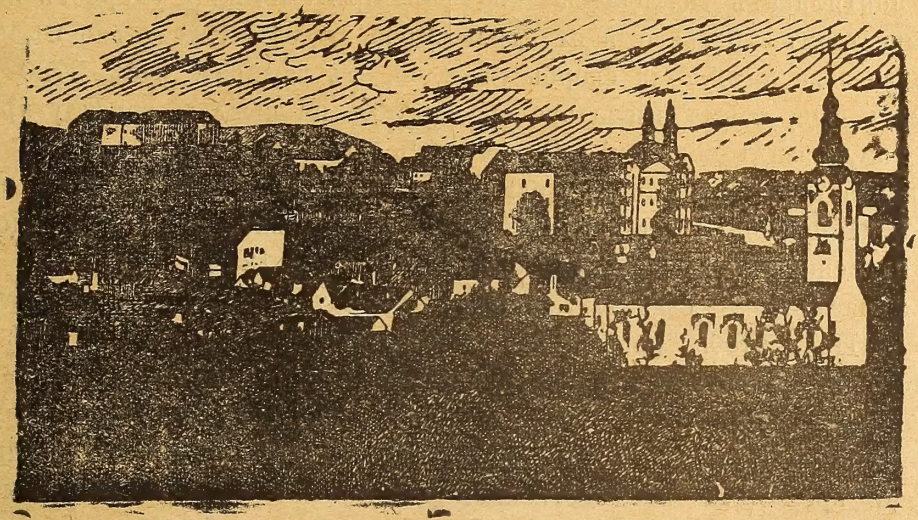
ЛИСТОКЪ.



Нръ 1 Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. январь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **По поводу новаго года всѣмъ читателямъ своимъ желаемъ всякаго благополучія: крѣпости духа, мира душевнаго, исполненія еже во благихъ желаній, здравія и долгоденствія. На многая лѣта!**

— **Въ папской консисторіи,** отбывшейся 17 н. ст. декабря, папа произнесъ аллокуцію, въ которой во первыхъ высказалъ радость по поводу, что Всевышній позволилъ дожити ему святаго года. Затѣмъ поднесъ папа съ удовольствіемъ, что такъ много паломниковъ посѣтило Римъ, изъ чего слѣдуетъ надѣятись хорошихъ послѣдствій для церкви и религіи. Одновременно существуютъ однако сожалѣнія достойныя явленія, причиняющія папѣ скорбь. Однимъ изъ сихъ явленій — то конфликтъ между правительствомъ Италіи и церковью, конфликтъ, послѣдствія кото-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1901.

раго, какъ опасается Его Свят., будутъ весьма серіозны. Есть то для насъ— сказалъ папа — весьма болестнымъ дѣломъ, что понтификату отнято насиліемъ давнія и справедливо принадлежащія ему державныя права, что понтификатъ находится подъ владычествомъ третьяго и отъ воли третьяго зависимый. Сія скорбь увеличилась еще, когда нѣсколько времени тому назадъ обладаніе Римомъ перешло изъ одной руки въ другую, такъ какъ будтобы то сталось de jure а не на основаніи несправедливости. Мы желаемъ — сказалъ дальше Левъ XIII — чтобы права папства остались ненарушенными и неприкосновенными и заявляемъ, что правъ тѣхъ не можетъ устранити или нарушити ни время, ни наслѣдственное право владѣющихъ. По назначеніи папою кардиналовъ, имѣющихъ закрыти св. ворота, послѣдовала преконизація нѣсколькихъ епископовъ, въ томъ числѣ львовского митрополита Шептицкаго, львовского лат. архіеп. Бѣльчевского и перемышльского лат. еп. кс. Пельчара. Сегодня сложили въ Вѣднѣ новые церковные достойники: митрополитъ Андрей Шептицкій, арх. еп. Бѣльчевскій и еп. Пельчаръ присягу.

— **Содержаніе дьяковъ.** Епископъ чанадскій Александръ Дежевфи издалъ пастырское посланіе, въ которомъ предостерегаетъ противъ сокращенію школъ, между прочимъ и для того, ибо въ такихъ случаяхъ нигдѣ не позаботились о содержаніи дьяковъ. Въ виду этого факта, епископъ опредѣляетъ, чтобы ему въ каждомъ случаѣ сокращенья школъ донесено было, какъ позаботились о содержаніи дьяка или кантора.

— **Сорбонскій** парижскій университетъ въ этомъ школьномъ году числитъ 255 профессоровъ и 13,770 студентовъ.

— **Смертность въ мірѣ.** По самымъ новѣйшимъ статистическимъ даннымъ въ мірѣ ежегодно умираетъ 33 милліона людей. Ежедневно 91,555 людей, въ каждомъ часѣ 3720 людей и такъ на каждую секунду припадаетъ по человѣку.

— **Занимательно.** Во время парижской выставкѣ, на мѣстѣ выставки, арестовано 13,097 лицъ.

— **Католическій университетъ** имѣетъ быти учрежденъ въ Пейчѣ (Fünfkirchen). Поелику тамъ уже находится юридическая академія и духовна семинарія, но нужно еще учредити медицинскій и философскій факультеты. Для этой цѣли собрано уже 600,000 гульденовъ. — Темешваръ однако соперничаетъ въ семъ дѣлѣ съ Пейчемъ, такъ какъ и тотъ городъ хотѣлъ бы имѣти университетъ.

— **Русскій языкъ въ Нѣмечинѣ.** »Münch. N. Nachr« съ дня 1-го Декабря 1900 сообщаютъ: Дѣло введенія русскаго языка въ баварскія гимназіи потверждается. Министерство просвѣщенія выименовало профессора Макса Гертнера учителемъ русскаго языка при Мюнхенской гимназіи. Министерство просвѣщенія имѣетъ здѣсь въ виду будущихъ дигнитаріевъ, а особенно то, что въ Россіи ищутъ порядочныхъ техниковъ. Неодолга будетъ введенъ русскій языкъ и въ прочьи учебныя заведенія, въ которыхъ обучевати русскому языку днесь невозможно по недостатку учебныхъ силъ. А у насъ и въ тѣхъ гимназіяхъ, которыя находятся среди сплошняго русскаго населенія обучи-

№ъ 1. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. январь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Римскіе пилигримы старыхъ временъ.

Нынѣшній — »юбилейный« годъ въ римско-католическомъ мірѣ ознаменовался между прочимъ появленіемъ на свѣтъ изъ старыхъ архивовъ всевозможныхъ публикацій, относящихся къ прошлымъ юбилеямъ. Эти старыя хроники представляютъ цѣлый калейдоскопъ, самый пестрый и странный, какой только можно себѣ представити.

Такъ въ хроникѣ 1650 года передается впечатлѣніе современника, который видѣлъ государей, пословъ, принцевъ и прелатовъ въ одеждѣ кающихся, съ тяжелыми крестами на плечахъ. Онъ видѣлъ цѣлые ряды медленно двигающихся пилигримовъ съ головами, посыпанными пепломъ, съ обнаженной грудью и ногами, по которымъ струилась кровь отъ самобичеваній. Онъ видѣлъ девяностолѣтняго кардинала Санти въ власяницѣ и въ рубищѣ, который босыми ногами ходилъ 15 разъ посѣщати базилики и со слезами всходилъ по святой лѣстницѣ — scala santa и многихъ кардиналовъ, говорящихъ проповѣди на площадяхъ. Цѣлые города и провинціи становились пусты, и всѣ спѣшили въ Римъ для покаянія и молитвы. Изъ одного Сполето пришла процессія, состоявшая изъ 14 тысячъ человѣкъ. Самой замѣчательной въ этомъ отношеніи была процессія, называвшаяся »della comunita e del popolo«. Очень любопытно описаніе одного очевидца, который приводитъ даже имена нѣкоторыхъ участвовавшихъ въ этой процессіи. Надо прочести его, чтобы судити о томъ горячемъ религіозномъ энтузіазмѣ, которымъ всѣ тогда были проникнуты. Весь городъ Sanginesio участвовалъ въ этой процессіи, изображая торжество св. церкви. Это былъ грандіозный маскарадъ, въ которомъ аристократы и плебеи, богатые и бѣдные, старики и дѣти — каждый имѣлъ свою роль Всѣ таинства, всѣ лица и событія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ были изображенны въ ней, начиная отъ сотворенія міра и человѣка до Рождества Христова со всѣми патріархами, судьями, царями, пророками и сибиллами, и затѣмъ отъ Рожд. Хр. до Вознесенія, со всѣми апостолами, мучениками, исповѣдниками, учителями церкви, дѣвами, ангелами и святыми. Авторъ даетъ при этомъ самое подробное описанія каждаго дѣйствующаго лица.

Такъ, напр., Ной шелъ съ ковчегомъ на плечахъ, а пророкъ Іовъ съ китомъ подъ мышкой; пророкъ Даніилъ несъ медвѣдя съ

тремя головами королей въ пасти, а Самсонъ шелъ съ одной половиной бронзовой двери на плечѣ, а другую несъ подъ мышкой. Изъ персонала Нов. Завѣта замѣчательна была группа нагихъ дѣтей съ обмазаннымъ кровью тѣломъ — это были невинныя жертвы.

Среди цѣлаго ряда святыхъ выдѣлялась Марія Магдалина (женскія роли замѣнялись мужчинами) съ длиными волосами, въ одеждѣ кающейся, съ крестомъ и черепомъ въ рукахъ; св. Себастіанъ, полунагой, весь въ ранахъ на ногахъ, и много другихъ. Всѣ мученики и святые имѣли золотой ореолъ на головѣ и шли въ сопровожденіи музыки и хора. Процессія шла по римскимъ улицамъ при громадномъ стеченіи народа. Интересны также и тѣ тяжелыя условія, при которыхъ совершались въ то время эти паломничества. Путешествіе совершалось большею частью пѣшкомъ по длиннымъ, опаснымъ дорогамъ: пилигримы шли безъ обуви, надѣвали на себя тяжелыя цѣпи. Кто шелъ въ мѣшкахъ, кто несъ съ собою всякія орудія для умерщленія плоти и, приближаясь къ Риму, входилъ въ него на колѣняхъ.

Но не всѣ могли, да и не рѣшались подвергатися всѣмъ опасностямъ, съ которыми были сопряжены всѣ эти паломничества. Установился обычай посылати за себя спеціальныхъ пилигримовъ, вслѣдствіе чего возникло даже особое общество, называвшееся „commessi viaggiatori in pellegrinagio“. Такъ, напр., Екатерина Медичи, желая получити извѣстную лишь ей одной милость, дала обѣтъ послати пилигрима въ Іерусалимъ. Послѣдній долженъ былъ пройти весь путь пѣшкомъ, дѣлая три шага впередъ, а одинъ назадъ. Странная королева вѣроятно получила эту милость, такъ какъ нашелся настолько сильный человѣкъ, который исполнилъ обѣтъ Екатерины Медичи, за что былъ щедро награжденъ и возведенъ въ дворянство. (»В. Дн.«)

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Языкъ и литература Вендовъ или Словенцевъ.

Словенцами называются славянскіе обитатели австрійскихъ областей Каринтіи, Крайны и Стиріи, живущіе въ разбросанныхъ селеніяхъ, простирающихся даже до Удинэ, (когда до венеціанксая территорія), и въ комитатахъ Желѣзномъ и Саладскомъ Угорщины. Число ихъ доходитъ до полутора милліона. Иностранные писатели называютъ ихъ Виндами или Вендами; это названіе на столько ошибочно, ибо въ древности нѣмцы употребляли его для означенія во-

обще всѣхъ славянъ. Славянскія колоніи въ Крайнѣ начались очень рано, — рѣшительно не позже пятаго вѣка. Въ теченіи слѣдующаго столѣтія число ихъ умножилось чрезъ новыя выселенія изъ юго-востока и они распространились даже въ нижайшія части Стиріи и Каринтіи и западныя комитаты Угорщины.

О языкѣ этого народа прежде положительно утверждали, что онъ, до реформаціи, никогда не бывалъ писменнымъ языкомъ. Но ученые новѣйшаго времени доказали, что эта вѣтвь славянскаго племени еще прежде была знакома съ письменнымъ искусствамъ, чѣмъ всѣ прочія вѣтви, даже прежде временъ Кирилла и Меѳодія. А съ тѣхъ поръ, какъ въ мюнхенской библіотекѣ отъискали нѣкоторыя древнія рукуписи на этомъ языкѣ, исчезли въ семъ отношеніи всѣ сомнѣнія. По имѣнію Копитара отечество старославлянскаго церковнаго языка должно искати между славянами Угорщины и Каринтіи; для нихъ была переведена старославянская библія. Однако литургія св. Меѳодія неодолга перемѣнилась въ латинскую, которая въ этихъ странахъ очень рано употреблялась; Христіанство было здѣсь введено около половины восьмаго вѣка латинскими священниками

Въ часъ реформаціи Труберъ, прежде кат. священникъ, увлекшійся новымъ ученіемъ, предпринялъ сдѣлати словенскій (вендскій) языкъ письменнымъ языкомъ. Въ второмъ изданіи новаго завѣта (1582) выразилса онъ выразительно »Предъ тридцати четырьма годами, въ нашемъ языкѣ, не имѣлось ни одного письма, ни одного списка, тѣмъ менѣе одной книги; вендскій и угорскій языки считались слишкомъ суровыми и варварскими для того, чтобы на нихъ кое-что писати и читати«.

Труберъ занялся дѣломъ и въ 1555 году въ Тюбингенѣ узрѣлъ свѣтъ вендскій переводъ Евангелія Матѳея. Поелику Труберъ не умѣлъ по гречески, сготовилъ онъ свой переводъ по латинскимъ нѣмецкимъ и итальянскимъ переводамъ. Около этого времени рѣшенъ планъ и одного далматинско — хорватскаго перевода, и другихъ сочиненій для обученія вендскаго народа.

Труберъ и Далматинъ употребляли два ортографическіе метода. И такъ когда вендская библія 1580-го года въ Виттембергѣ была напечатана, оказалось нужнымъ опредѣлити правила правописанія. Для сей цѣли оказались необходимыми грамматическія изслѣдованія. Въ году 1584 была напечатана въ Виттенбергѣ вендская грамматика, авторъ которой былъ А. Богорицъ изъ Любланъ, ученикъ Меланхтона. Этою грамматикою вендскій письменный языкъ, уже въ началѣ своего существованія, получилъ такую исправность и опредѣленность, какой другіе письменные языки черезъ столѣтія, искуссами, обновленіями и научными спорами едва могли достигнути. По свидѣтельству знатоковъ вендскій язык съ временъ Богорица не претерпѣлъ ни-

какаго измѣненія: Это такій фактъ, которому едва можно вѣрити, и то тѣмъ болѣе, ибо этотъ языкъ, чрезъ все это время былъ живымъ языкомъ.

Послѣ ослабленія протестантизма для вендскихъ католиковъ 1612 года въ Грацѣ были напечатаны отрывки изъ Евангелія и Апостола.

Цѣлое столѣтіе прошло, въ которомъ вендскій языкъ вполнѣ потерялся для литературы и науки.— Концемъ 17-го вѣка нѣкоторые ученые мужи, по образцу итальянской, основали въ Краинѣ академію наукъ и языку предковъ было посвящено больше вниманія. Года 1715. появилось безъ названія имени автора, и съ многими измѣненіями, новое изданія труда Богорица. Имъ занялся капуцинскій монахъ О. Гиполитъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

— Война! Война! взлѣзалъ на молы и валы города и глядѣлъ въ открытое море, какъ бы чуя приближавшагося врага.

ГЛАВА VII.

Походъ.

— Я позвалъ васъ, кметы и жупаны началъ Святополкъ, когда вожди собрались къ нему, для того, чтобы объявити вамъ, что завтра выступаемъ послѣ восхода солнца, и для того, чтобы переговорити съ нами о походѣ. Сколько собралося витязей и какъ они вооружены?— обратился Святополкъ къ своимъ соратникамъ.

Отовсюду посыпались отвѣты. Кто привелъ съ собою десять, кто двадцать вооруженныхъ. Старѣйшій изъ всѣхъ Святополковыхъ жупановъ — Ярославъ изъ-за Лабскаго озера — привелъ съ собою пятьдесятъ челововѣкъ: цифра, по тому времени, внушительная. Но наибольшее число вооруженныхъ выставили выходцы изъ Польши: пришли всѣ свободные изъ Плоцка и Ныра, и множество польскихъ витязей изъ Куявіи. Всего ихъ было около трехъ сотенъ.

Глаза Святополка блестѣли отъ удовольствія.

— Узнаю храбрыхъ полякъ и мазовшанъ! сказалъ онъ обращаясь въ сторону польскихъ вождей.

— Рады, князь, мы всегда придти на твой зовъ, чтобы во имя общаго материнскаго языка, связывающаго насъ, и во славу имени и рода славянскаго пощипати враговъ нашихъ. Нынѣ не то у насъ завелось: нашъ князь принимаетъ къ себѣ на службу нѣмцевъ — позабылъ, видно, участь Хвосткову!... Точно мы не знаемъ, что эти жадные звѣри добираются до наст.... Эхъ! встали бы теперь изъ могилы Пястъ и Земовитъ!...

— Сколько собралось въ Любинѣ? спросилъ Святополкъ вошедшаго въ собраніе Гостомысла.

— Сотни четыре будетъ! отвѣчалъ старикъ. Вооруженіе у всѣхъ хорошее. Да лошадей около сотни....

— А лодокъ?...

— Восемъ десятковъ!...

— Хорошо! сказалъ князь. А у насъ сколько лошадей? обратился онъ къ остальнымъ.

Кметы и жупаны стали перечисляти. Оказалось, что лошадей тоже наберетеся до сотни.

— Будетъ! сказалъ Святополкъ и, ударивъ ладонью по столу, прибавилъ:

— И вотъ мое послѣднее слово: проработати хоть ночь и на разсвѣтѣ выступати. Медлити негего: Боривой и Волынцы ожидаютъ васъ въ морѣ.... Многіе изъ нашихъ уже отправились въ путь... Полагаю, что Датчане объ этомъ пока не знаютъ; посему лучше захватити ихъ врасплохъ...

— Князь милостивый! произнесъ Ярославъ, подымаясь съ мѣста. Уже вчера были видны огни на морѣ....

— Тѣмъ лучше! отвѣтилъ князь.

Долго еще продолжалась бесѣда князя съ его воинственными друзьями. Настала ночь, а въ Старгородѣ никто не смыкалъ очей сномъ. Поочередно дежурили кметы и жупаны, смотря за остнасткой и вооруженіемъ людей; суда наполнялись лошадьми, провизіей и людьми; стучали топоры и визжали пилы, готовя абордажное оружіе: крюки и петли для захвата судовъ, мостики и багры и цѣлыя металлическія сѣтки и мѣшки.

Моймiръ и Стоиславъ только посмѣивались, радуясь, что въ ихъ унылomъ князѣ вновь проснулся прежній отважный и мужественный Святополкъ, гроза Поморья, гроза нѣмцевъ и датчанъ и всѣхъ лихихъ недруговъ Славянства.

Что же дѣлалъ Святополкъ въ эту послѣднюю ночь передъ походомъ?

А князь со вниманіемъ слушалъ разсказы Властимилы о первыхъ временахъ Христіанства на землѣ и о заповѣдяхъ любви и мира Божественнаго Учителя.

Первый лучъ солнца, проникшій въ комнату, заставилъ его встрепенутися.

— Пора! сказалъ онъ, вскакивая съ ложа и облекаясь въ тяжелые доспѣхи.

Онъ взялъ въ руки рогъ.

— Да хранитъ же тебя, Христосъ, — произнесла — княгиня. Да принесетъ же Онъ тебя обратно къ твоей Властимилѣ, съ полною побѣдою надъ людьми и собой!... Она, съ глубокимъ чувствомъ, прощаясь, три раза перекрестила князя.

Князь не сопротивлялся и не выражалъ неудовольствія. И въ его, и въ ея глазахъ свѣтилось полное спокойствіе, глубокая вѣра въ будущее и надежда на скорое свиданіе....

Князь не противился желанію своей жены даже и тогда, когда она навѣсиса на его шею небольшой кипарисовый крестикъ.

— Коли будешь въ опасности, вспомни объ этомъ крестѣ и о Томъ, Кто умеръ на немъ за грѣхи наши! прошептала она.

Князь тихо отвелъ ея руки и вышелъ на дворъ.

Старѣйшіе изъ жупановъ и кметовъ дожидали его и встрѣтили громкими изявленіями радости.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОЛЯДКИ ГУЦУЛЬСКІЯ.

III. Дѣвушкамъ.

Ой въ садѣ, въ садѣ, въ садѣ виноградѣ,
Винная яблонь червоны ябка зродила!
»Хто жь ми тамъ буде за садовника?« —
Тамъ садовничка дѣвчина Анничка;
Приходитъ итъ нее та татко ее,
Приходитъ тъ нее, та проситъ ее:
»Дочко Анничко, звержь ми яблычко!« —
— »Таточку, не звержу; бо милому держу«.

А въ садѣ, садѣ, въ садѣ виноградѣ, и пр.
»Хто жь ми тамъ буде за садовника?« —
Тамъ садовничка дѣвчина Анничка;
Приходитъ итъ нее матенька ее,
Приходитъ итъ нее, та проситъ ее:
»Дочко Анничко, звержь ми яблычко!« —
— »Мамочко, не звержу; бо милому держу.« —

А въ садѣ, садѣ, садѣ виноградѣ и пр.
»Хто жь ми тамъ буде за садовника?« —
Тамъ садовничка дѣвчина Анничка;
Приходитъ итъ нее миленькій ее:
»Моя миленька, звержь ми яблычко!« —
И якъ стояла, въ той часъ подала,
Въ той часъ подала, ще й поцѣловала.

2.

По горѣ, горѣ, павоньки ходили,
Ой дай, Боже!
Павоньки ходили, перечко губили,
За ними ся взяла кречная панна,
Перечко сбирала, въ рукавець клала,

До домочку несла, на столичокъ клала,
А съ столичка брала, у вѣночокъ плела,
Мамки ся пытала: »Чи подобенъ буде
Мой павяный вѣнець на недѣленьку,
На недѣленьку до положеньку!
Ой якъ шайнули два, три, буйны вѣтры,
Изшайновали мой павяный вѣнець,
Мой павяный вѣнець на тихій Дунаєцъ,
Ишли ми туды два, три, рыболова:
»Ой помогай Богъ, два, три, рыболовы!«—
— »Бодай здорова, кречная панно.«—
— »Чи не стрѣчали, чи не переймали,
Сякого, такого, вѣнця павяного?«—
— »Ой мы стрѣчали, та й мы переймали,
Твой павяный вѣнець на тихій Дунаєць,
Але що намъ буде та за переємець? —
— »Одному буде шовкова хустка,
Другому буде сребный перстенець,
Третему буде кречная панна,
Кречная панна, сама молоденька,
Сама молоденька якъ ягоденька«.
Ой дай, Боже!

3.

Поорано жь ми та довгую нивку
Ой дай, Боже!
Та довгую нивку а на дробну скибку,
Посѣяно жь ми саму пшениченьку,
Саму пшениченьку, а все яриночку,
Ту пшеничку жала кречная панна,
По при ту пшеницю угляный гостинець
Ѣхавъ туда, ѣхавъ Поповиченько,
Поповиченько, завистниченько,
Позавидѣвъ на пшениченьку,
Не такъ на пшеничку, якъ на дѣвчиноньку,
Не такъ на дѣвчину, якъ на зарукавы:
»Ой кобы ты видѣвъ, Поповиченьку,
Якъ я ся вберу, до церковци ѣду:
На шеѣ шаль по земленьку красепъ,
Шовковый поясъ пядоньки ломитъ,

Сребрны персни пальчиками свѣтятъ,
Перлова тканка шею пріялила,
Павяный вѣнець головоньку клонитъ,
На недѣленьку до посаженьку,
А выйду до сѣней, сѣни оцвѣтаютъ,
А выйду до хаты, чомъ панове встали,
Чомъ панове встали, шапки поздоймали,
Знизка ся вклонили, на недѣленьку,
На недѣленьку, до посаженьку!«
Ой дай Боже!

(Конецъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Мараморыша.

Въ промыслѣ наше спасеніе.

Годы за годами минаютъ безъ того однако, чтобы принесли для насъ чего-то утѣшительйаго. Мы все остаемся бѣдны и не можемъ стати на равномъ уровнѣ гражданственности съ прочими народами нашего отечества. Нѣтъ у насъ недостатка и въ доброжелателяхъ, правительство, по почину Преосв. епископа нашего Юлія, предприняло акцію для нашего спасенія; охотно признаемъ, что правительство заботится о нашей судьбѣ и поставило себѣ цѣлью улучшеніе нашей доли; а благобыта у насъ однако нѣтъ; мы по прежнему остаемся бѣдными и не можемъ выкарабкатися изъ той бездны злополучія, въ которую повалились во второй половинѣ минувшаго XIX-го вѣка.

Осязательнымъ доказательствомъ нашей отсталости служитъ, что у насъ нѣтъ почти никакаго промысла: нѣтъ торговли, нѣтъ индустріи, нѣтъ ни среднихъ, ни высшихъ учебныхъ заведеній; источникомъ средствъ, необходимыхъ для жизни служитъ намъ земледѣліе садо и скотоводство. Но и эти источники очень плохо вознаграждаютъ наши труды.

Земледѣліе у насъ не можетъ процвитати, ибо мы живемъ на неплодородной землѣ, нашъ климатъ между горами является достаточно суровымъ, неблагопріятствующимъ земледѣлію. Неплодородная наша почва требуетъ удобренія и тщательнаго обихода. Для удобренія не имѣется у насъ достаточнаго скота, а для обихода не достаетъ средствъ, а главное, до сихъ поръ никто и необучалъ насъ соотвѣтственному земледѣлію. Необходимо вномнути далѣе, что и изъ этой неплодородной земли у насъ очень не много. Вѣдь дѣдъ раздѣлилъ свою недвижимость между своими сыновьями, этотъ между внуками а правнукамъ осталось уже такъ мало, что для выживле-

нія совершенно недостаточно. Вотъ отъ того-то у насъ всегда недостатокъ хлѣба. Очень много знанія и здраваго смысла требуется для того, чтобы нашъ народъ между такими обстоятельствами могъ кое какъ влечи жизнь свою.

Вотъ для чего устраиваетъ правительство земледѣльческіе курсы; но едва ли уже не поздно.

Для скотоводства требуется скотъ, требуются хорошіи пастбища, требуются луга, — а всего этого у насъ очень мало. Какъ же провадити скотоводство, если нѣтъ паши? Здѣсь не много поможетъ и хорошая порода скота.

Къ садоводству тоже необходима почва, да главное, хорошій климатъ. А мы между горами, гдѣ ранніе морозы обыкновенно уничтожаютъ всю надежду садоводца.

Земли у насъ мало да и та не благонадежна, климатъ у насъ суровъ. А нашъ народъ однако занимается исключительно земледѣліемъ; благоразумно-ли это?

Есть неплодородныя страны, а народъ въ нихъ однако благоденствуетъ. Посмотримъ Англію, Нѣмечину, Швайцарію. Что сдѣлало эти страны богатыми? Индустрія. А у насъ индустріи почти нѣтъ. Да и сего дня обращается у насъ очень мало вниманія на индустрію. Можно пройти у насъ нѣсколько селъ, и не найдешь порядочнаго колесаря, кузнеца, бочаря. Всѣ самоучки. А о столяряхь и говорити ничего. А сколько грошa заработалъ бы порядочный колесарь, кузнецъ, сапожникъ, а, главное, эти гроши остались бы у насъ, въ карманахъ нашихъ людей.

У каждаго народа есть своя сила, народу нужно указати путь, который ведетъ къ благополучію,— у насъ чей необходимо бы, взяти еще его за руку и ввести туда, гдѣ учатъ уму, разуму, и хорошій результатъ непремѣнно не отсталъ бы.

Вотъ что необходимо вспомнути.

Пора положитися на свои силы, а не ожидати печеныхъ голубей свыше.

Помоги себѣ, та и Богъ тебѣ поможетъ.

Слово надъ гробомъ престарѣлаго священника.

»Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца, иже есть на небесѣхъ«.
(Матѳ. 5, 16).

Мы сошлися сюда, христіане, чтобы предати землѣ тлѣющіе останки одного священника, одного пастыря душъ, который чрезъ всю свою жизнь пасъ стадо Христово, приводилъ людей ко Хрусту, какъ свѣтильникъ свѣтилъ имъ во тьмѣ туземной жизни, указывалъ имъ путь, которымъ можно достигнути цѣли своей — вѣчнаго спасенія.

Многіе такъ себѣ думаютъ, что жизнь священниковъ легка; однако, кто истинно вникнетъ въ дѣло, убѣдится, что долгъ, который лежитъ на священникахъ, ужасенъ еще и ангельскимъ раменамъ.

Не правда-ли, христіане, что когда прійдетъ вамъ на умъ, что вы должны будете отвѣтъ воздати нелицепріятному судіи за всѣ дѣла свои, — устрашаетеся и трепещете. А священнику какъ не трепетати, какъ не ужасатися, когда онъ долженъ будетъ отвѣтъ дати не только за свои дѣла, но и за пасомыхъ своихъ?

Священникъ, хотя и одаренъ благодатію священства, все таки человѣкъ, который обуревается страстями, какъ и прочьи люди, наклонный на грѣхъ, какъ всѣ плоть носящіе; ибо, подобно всѣмъ человѣкамъ, унаслѣдовалъ испорченную природу, которая всегда болѣе наклонна ко злу нежели ко добру. Св. Ап. Павелъ учитъ о семъ: »*Не еже бо хощу, доброе творю, но еже не хощу, злое, сіе содѣваю... Сослаждаюся бо закону Божію по внутренному человѣку; вижду же инъ законъ въ удесѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ въ удесѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?*« (Рим. 7, 19—24).

И съ такою, ко злу наклонною природою долженъ священникъ учити истинѣ и добродѣтели, долженъ раздѣляти вѣрующимъ страшныя таинства Христовы, долженъ быти примѣромъ и свѣтильникомъ добродѣтельной жизни. Долженъ вести ангельскую жизнь въ одебелѣлой плоти.

Воистинну всѣ силы человѣческія превышающая должность!

А священникъ однако долженъ учити и наставляти, ибо Божественный Спаситель такъ приказалъ: »*Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*«.

Долженъ учити и наставляти, ибо люди безъ напоминанія, безъ науки совсѣмъ забыли бы о цѣли своей, забыли бы о вѣчной жизни; погрузилися бы въ житейскія свои дѣла, служили бы пожеланіямъ плоти, совсѣмъ потеряли бы съ виду свое назначеніе и погибли бы на вѣки.

А сколько приходится священнику притерпѣти за проповѣданіе истины! Діаволъ строитъ на землѣ свою державу. Клевреты его вооружаются и противъ истины и противъ проповѣдателей ея. Проповѣдниковъ слова Божія чернятъ, осмѣиваютъ, клевещутъ на нихъ. Усилуются унизити ихъ, представити ихъ предъ слышателями проповѣдниками тмы, незаслуживающими вѣры. Господь самъ предсказалъ сіе своимъ Апостоломъ, когда говорилъ: »*Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы, якоже отъ міра нысте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ... Нысть рабъ болій Господа своего, аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ; аще слово мое собюдоша и ваше соблюдутъ*«. (Іоанн. 15, 19, 20). И такъ пѣтъ

чего удивлятися, что священниковъ злословятъ, что клевещутъ на нихъ. Все сіе происходитъ отъ лукаваго, который унижая слугъ Божіихъ, такимъ способомъ усилуется укрѣпити свое царство. Апостолы радовалися, когда представлялся имъ случай терпѣти за имя Христово и священники должны радоватися, когда хулятъ и злословятъ ихъ за Христа, вѣдь Христосъ ублажаетъ ихъ: »*Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ васъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесьхъ*«. (Матѳ. 5, 11. 12).

Правда, возлюбленные, что и священники не свободны отъ недостатковъ и они грѣшные люди. Но что? если Господу Богу угодно было избрати на свое служеніе не ангеловъ, а грѣшныхъ человѣковъ. Священники вполнѣ сознаютъ свое недостоинство и обличаемые совѣстію со страхомъ и трепетомъ приближаются ко св. престолу, гдѣ предстоитъ имъ совершати умъ человѣческій превышающее таинство: призывати на престолъ самаго Сына Божія, и раздѣляти причащающимся Пречистое Тѣло Христово и животворящую Кровь Его. Ахъ, возлюбленные, какою горестію наполняетъ сердце священника, когда онъ видитъ свое недостоинство, сознаетъ свои немощи, и не можетъ съ такою сердечною чистотою, съ такимъ благовѣніемъ, какъ это нужно, послужити Богу. Онъ сознаетъ всю тяжесть отвѣтственности, которая лежитъ на немъ: знаетъ, что за Тѣло и Кровь Христову долженъ будетъ отвѣтъ отдати на страшномъ судѣ Христовомъ, а видитъ, что онъ далеко отстоитъ отъ того совершенства, какое требуется отъ служителя Христова при совершеніи Божественнаго служенія. При взвѣшеніи своего высокаго званія и при сознаніи своихъ немощей и своего недостоинства, священникъ чрезъ всю свою жизнь долженъ усовершатися, долженъ хранитися грѣха, обовязанъ стремитися къ чѣмъ высшей добродѣтели, чтобы такъ, хотя приблизительно, сдѣлатися достойнымъ взяти въ руки свои непорочнаго Агнца Божія — Христа и раздѣляти между вѣрующими страшныя Христовы таинства. Для того, чтобы подавати людямъ благодать Божію, долженъ онъ самъ усиловатися быти въ благодати Божіей: чтобы усыновляти Богу людей во св. крещеніи прилично, чтобы онъ самъ былъ сыномъ благодати; чтобы прощати грѣхи въ покаяніи, прилично, чтобы онъ самъ не былъ рабомъ грѣха; чтобы пріобщати другихъ Христу, прилично, чтобы онъ самъ носилъ Христа въ сердцѣ своемъ. Кто не видитъ, что все сіе очень затруднительно, почти превышаетъ силы человѣка, а однако безъ такой святости никто достойнымъ служителемъ Христа быти не можетъ. Только съ помощію, благодатію Божіею можетъ священникъ сдѣлатися такимъ.

Но такая благочестивая, примѣрная жизнь требуется отъ священника и для того, ибо онъ долженъ служити примѣромъ для паствы своей. Въ его жизни, какъ въ зеркалѣ должны видѣти вѣрующіе, что

имъ дѣлати а отъ чего хранитися должно. Господь такъ говоритъ къ своимъ ученикамъ: »*Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ваши и прославятъ Отца, иже есть на небесѣхъ*«.

И сей въ Бозѣ почившій служитель Христовъ чрезъ долгое время исполнялъ священническую должность. Онъ 60 лѣтъ послужилъ Богу во священническомъ санѣ, ибо 1840 года былъ рукоположенъ во священники. Въ юношескомъ возрастѣ съ трудами собиралъ онъ тѣ знанія, которыя необходимы для человѣка, чтобы должность священническую выполнити могъ. Какъ священникъ черезъ 50 лѣтъ дѣйствовалъ онъ въ Р. П. между людьми, одичалые нравы которыхъ извѣстны почти по всей широкой нашей епархіи. Онъ долженъ былъ приводити ко Христу людей, которые удалялися отъ Христа, долженъ былъ научити жити по христіански людей, которые жили по язычески; долженъ былъ научити христіанской любви людей, которые преслѣдовали, грабили другъ друга, которые заботилися лишь о томъ, что своя польза, о благобытьи же ближнихъ своихъ и не думали. И онъ этихъ свирѣпыхъ, окаменѣлыхъ, о своихъ си печущихся людей почти чрезъ всю жизнь свою приводилъ ко Христу и показывалъ имъ путь спасенія. Тутъ истощилъ онъ крѣпость свою, ибо дѣйствовалъ до тѣхъ поръ, пока только могъ, пока житейскія силы его не истощились.

Вы видѣли его, когда онъ оставилъ Р. П... Не правда ли, что потрудился до изнеможенія, почти до смерти.

И здѣсь почилъ онъ тихимъ неокончающимся сномъ, почилъ премирившись съ Богомъ и оставивъ паствѣ своей свой отцевское благословеніе.

Послѣдніе дни свои провелъ онъ въ домѣ вашего душпастыря и намѣстника, провелъ въ объятіяхъ своей любящей дочери, которая изъ всей силы усиловалась усладити послѣднія минуты его. Отходя въ вѣчность удѣляетъ онъ вамъ свое отцевское благословеніе, удѣляетъ и своимъ бывшимъ пасомымъ, а васъ братья сослужители священники проситъ вспомнути о немъ въ часъ приношеній безкровной жертвы. Богъ да помянетъ и упокоитъ его. Аминь.

ваютъ русскому языку только такъ, чтобы учащіеся ничего не знали.

— **Народностный законъ.** По примѣру гаромсейкской вармеди, многія вармеди согласились на реформу, или лучше сказати на уничтоженіе закона о народностяхъ. — Для чего дѣлати шумъ, вѣдь этотъ законъ de fakto и такъ не существуетъ?

— **Черногорскій князь Николай** на просьбу подданныхъ своихъ принялъ титулъ королевскаго высочества, чѣмъ Черногорія и сдѣлалась королевствомъ.

— **Статистыка паспортовъ.** Въ м. Октябрѣ въ Угорщинѣ выдано 5688 паспортовъ. Именно въ Румынію 1994, въ прочьи статы Европы 1984, въ Америку 1535, въ Россію 129.

— **Анархисты** въ ночи съ 12-го на 13-ое ч. Декабря поддержали въ Ню-Іоркѣ собраніе, сошлося ихъ до 600 лицъ, главнымъ ораторомъ была Эма Гокдамъ, возмущавшая присуствующихъ, чтобы шли по стопамъ Брешчи, для котораго семьи рѣшили собирати подаянія.

— **Тибръ и король.** Рѣка Тибръ выступила изъ своихъ береговъ и Римъ находится подъ водой; форумъ, площадь предъ Пантеономъ и многія улицы вполнѣ заводнены. Это наводненіе традиціонально. Тибръ всегда выступаетъ изъ своихъ береговъ въ часъ ступленія на престолъ новаго короля. Такъ г. 1870 при началѣ царствованія Виктора Эммануила, года 1878 въ честь Гумберта, такъ и теперь.

— **Университетская профессорка въ Римѣ.** Дѣвушка Др. Терезія Лабріола, дочь знаменитаго итальянскаго соціолога проф. Лабріола, министерскимъ декретомъ наименована приватнымъ доцентомъ философіи на римскомъ университетѣ. Лекціи свои начнетъ въ Январѣ 1901.

— **Самымъ занимательнымъ мѣстомъ** въ мірѣ состоитъ городъ Гохтъ въ Канзасѣ (Сѣверн. Амер.) гдѣ женщины рѣшили, что каждое театральное представленіе должно быти умилостивлено молитвою.

— **Тѣло покойнаго митрополита** Іосифа Сембратовича бывшіе благодарные пасомые его, братья наши галичане намѣряютъ перевезти изъ Рима въ Галичину.

— **Находка новаго отрывка изъ „Евангелія отъ Египтянъ“.** — »Revue des Revues« сообщаетъ въ своей послѣдней книжкѣ о весьма интересномъ открытіи, сдѣланномъ тремя профессорами страсбургскаго университета Шпигельбергомъ, Шмидтомъ и Якоби. Названнымъ ученымъ посчастливилось найти въ папирусахъ, пріобрѣтенныхъ въ Каирѣ для библіотеки названнаго университета, два отрывка изъ пятаго Евангелія. Сначала эти папирусы возбудили нѣкоторое подозрѣніе, но затѣмъ тщательныя изслѣдованія, сдѣланныя египтологами, подтвердили ихъ подлинность и, въ связи съ нею, ихъ важность.

По мнѣнію профессора Шмидта, въ этихъ рукописяхъ находится сдѣланный въ V столѣтіи по Р. Х., коптскій переводъ. Евангелія, написаннаго погречески во II вѣкѣ. Эти новооткрытые отрывки могутъ принадлежати одному изъ не дошедшихъ до насъ евангельскихъ текстовъ. Профессоръ Якоби склоненъ думати, что данные отрывки принадлежатъ именно »Евангелію отъ Египтянъ«, о которомъ повѣствуютъ Оригенъ, святой Іеро-

нимъ, греческій историкъ Θеофилактъ и о которомъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія въ твореніяхъ св. Ипполита и св. Епифанія.

Въ одномъ изъ отрывковъ, пріобрѣтенныхъ страсбургскимъ университетомъ, заключается новая версія разсказа о Христѣ въ Геѳсиманскомъ саду: другой отрывокъ содержитъ повѣствованіе, къ сожалѣнію очень неполное, о воскресеніи Спасителя.

Профессоръ Гарнакъ, одинъ изъ видныхъ комментаторовъ и знатоковъ библейскихъ книгъ въ Германіи, уже раньше высказалъ мнѣніе, что папирусъ, заключавшій »Изреченія Христа« (найденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ) могъ представляти извѣстную часть или отрывокъ изъ »Евангелія отъ Египтянъ«. Профессоръ Якоби, о которомъ упоминалось выше, также склоненъ къ принятію этой гипотезы. Онъ, именно, предполагаетъ, что папирусъ съ »Изреченіями Христа« и новооткрытые отрывки Евангелія происходятъ изъ одной и той же рукописи, которую продавцы съ цѣлью наживы, раздѣлили на нѣсколько частей. Въ виду этого профессоръ Якоби въ настоящее время усиленно занятъ разысканіемъ остальныхъ листовъ рукописи. (»Моск. Вѣд.«),

— **Буры** новѣйше вторглись въ Капландъ, въ англійскую территорію, забрали около 20,000 англійскихъ лошадей и причинили англичанамъ значительныя потери. Голландцы массами присоединяются къ нимъ.

— **Упокоился** О. Александръ Павловичъ, приходскій священникъ въ В. Свидникѣ, членъ консисторіи епарх. Пряшевской, благочинный и выдающійся народолюбецъ и и поэтъ на маковицкомъ нарѣчіи на 81-омъ году жизни и 52-омъ священства, О. Іосифъ Зейканъ бывшій приходскій священникъ въ Русской-Полянѣ на 86 омъ году жизни и 61-омъ священничества, и О. Кириллъ Чучка только что прибывшій изъ Америки на 25-омъ году жизни, а 2 омъ священничества. Богъ да помянетъ и упокоитъ ихъ.

— **»Славянскій Вѣкъ«.** Въ 1901 году »Славянскій Вѣкъ«, единственный всеславянскій органъ для выясненія и защиты славянскихъ культурныхъ интересовъ, распространія среди славянъ знанія русскаго языка и для поощренія торговыхъ сношеній между Руссіей, Австро-Венгріей и Балканскимъ полуостровомъ, будетъ выходить въ увеличенномъ противъ настоящаго объемѣ двухъ печатныхъ листовъ каждое 1-ое и 15-ое число (стар. ст.) каждаго мѣсяца. Это увеличіе объема дастъ редакціи возможность расширить программу, не измѣняя ея по существу, и ввести многія внутреннія улучшенія. Особенное вниманіе будетъ обращено редакціей на расширеніе отдѣла сообщеній изъ всѣхъ славянскихъ земель и странъ. Въ этомъ направленіи редакція уже озаботилась пріобрѣтеніемъ необходимаго состава сотрудниковъ и спеціальныхъ корреспондентовъ. Въ »Славянскомъ Вѣкѣ« принимали участіе и обѣщали впредь въ немъ участвовать самые выдающіеся писатели славянскаго міра. Условія подписки: Для Австро-Венгріи: на цѣлый годъ 10 кронъ, на полъ года 5 кронъ. Для прочихъ вошедшихъ въ почтовой союзъ странъ: на цѣлый годъ 14 кронъ, на полъ года 7 кронъ. Редакторъ-издатель: **Д. Е. Вергунъ.** Адресъ редакціи: Вѣна, VIII/$_2$, Bennogasse 22.

Покорнѣйше просимъ поторопитися съ присылкою подписныхъ денегъ.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 2 Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. январь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Преосв. Юлій**, по поводу рождественскихъ праздниковъ, благоизволилъ подарити 700 коронъ нищимъ Ужгорода.

— **Юбилей каноника львовскаго капитула Антонія Петрушевича.** 11-го (24) января с. года отпраздновалъ маститый каноникъ-кустосъ львовскаго митрополичьяго капитула О. Антоній Петрушевичъ 80-лѣтній юбилей своего рожденія. Кому неизвѣстно имя маститаго юбилата? Его ученые труды на полѣ исторіи прикарпатской Руси, — между прочимъ и нашей угро-русской исторіи, — археологіи и филологіи застраховали ему общую извѣстнось. И друзья и противники признаютъ его заслуги и его рѣдкую ученость. Дома возведенъ онъ въ число крылошанъ, а университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ удѣлилъ ему дипломъ доктора. Онъ состоитъ чле-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1901.

номъ археологическаго общества въ Москвѣ, дѣйствительнымъ членомъ историческаго общества им. Нестора лѣтописца въ Кіевѣ и историческаго общества исторіи и древностей въ Одессѣ, почетнымъ членомъ академіи наукъ въ Букарештѣ, дѣйствительнымъ членомъ академіи наукъ въ Краковѣ, и членомъ чешской матицы въ Прагѣ, почетнымъ членомъ ставропигійскаго института въ Львовѣ и »Галицко-русской Матицы тамъ же. Отданіе почестей маститому юбилату состоялось въ помѣщеніи русской бесѣды въ »Народномъ Домѣ«, гдѣ были произнесены привѣтственныя рѣчи и прочтены адресы въ честь юбилата, а въ Hotel George былъ торжественный обѣдъ и банкетъ. — Высокоуважаемый О. Антоній Петрушевичъ не малую заслугу пріобрѣлъ и около нашей угро-русской исторіи особенно въ церковномъ отношеніи и зорко слѣдитъ за всѣми событіями нашей народной жизни. Онъ принималъ участіе въ не однихъ нашихъ литературныхъ изданіяхъ и щедрою рукою поддерживаетъ нашу письменность. Для того въ этотъ знаменитый для него день не можемъ не пожелати эму долгоденстія и всякаго благополучія. Да живетъ онъ на многая лѣта и да дасть ему Богъ наслаждатися плодами трудовъ своихъ.

— **Вступленіе впреосв. Андрея Шептицкаго на митрополичій престолъ** отбилося во Львовѣ 4 (17) января 1901 г. слѣдующимъ образомъ: 1) Два грем. каноника митроп. капитулою делегованные вышли въ Галичъ и сопровождали митрополита на львовскій дворецъ; 2) на дворцѣ во Львовѣ ожидали митрополита въ салѣ: митрополичая капитула, представители капитулъ перемышльской и станиславовской, ректоратъ семинаріи, представители духовенства свѣтского и монашеского; 3) при въѣздѣ на перонъ привѣтствовалъ митрополита хоръ семинаріи, на перонѣ въ шпалирѣ уставленный, торжественнымъ церковнымъ имномъ: »Слава во вышнихъ Богу«, который имнъ пѣлся такъ долго, пока оба капитульные делегаты не ввели митрополита въ приготовленную на привѣтствіе салю; 4) въ салѣ привѣтствовалъ митрополита короткими словами препозитъ митропол. капитулы, архипресвитеръ Андрей Бѣлецкій; 5) послѣдовалъ короткій отвѣтъ митрополита, а затѣмъ на возгласъ препозита хоръ семинаріи спѣлъ торжественное »Многая лѣта« и митрополитъ отправился найкоротшею дорогою въ св. Юръ; 6) въѣздъ митрополита въ архикатедральный храмъ св. Георгія; 7) у воротъ св. Юра ожидали митрополита: 2 капеляна въ эпитрахиляхъ съ понтификаліями, полная асиста, греміяльный крылошанинъ въ тогѣ, эпитрахили и колпаку съ митроп. крестомъ, три священника во всѣхъ ризахъ съ папскими буллами и паліумомъ, (перемышльскій владыка со своею асистою), греміяльные крылошане въ тогахъ и колпакахъ, крылошане почетные, прибывшіе деканы и душпастыри, братства: архикатедральрое, василіанское, успенское, св. Пятницъ и петропавловское въ 2 рядахъ отъ воротъ до катедры подъ проводомъ 3 церемоніеровъ; 7) митрополитъ сталъ въ воротахъ, на него подали мантію, омофоръ и митру, жезлъ и кропило; 8) шествіе въ храмъ шпалиромъ братствъ, начало архикатедр. братство (прочіи братства стояли), а кон-

Нръ 2. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. январь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Онъ же оставилъ въ рукописи и первый вендскій словарь. Пятьдесять пять годами послѣ этого, появилась другая грамматика, составленная Маркомъ Похлиномъ, достигшая года 1783 второе изданіе и оставшаяся до появленія грамматики Копитара въ общемъ употребленіи. Эта послѣдняя, составленная самымъ выдающимся славистомъ нашего времени, составила эпоху не только въ исторіи вендскаго языка, но чрезъ свое предисловіе и свои ученыя примѣчанія, во всей славянской письменности. Съ тѣхъ поръ появилось больше грамматическихъ твореній, которыя всѣ имѣютъ цѣну и по большей части клонятся къ грамматикѣ Копитара*) и съ тѣхъ поръ, какъ ученые стали заниматися образованіемъ вендскаго языка, сталъ онъ, да и прочіе діалекты быстро преуспѣвати.

Вообще стали ожидати, что и эта вѣтвь славянъ, какъ живущая въ горахъ, имѣетъ сокровищницу народной поэзіи, вслѣдствіе чего многія прекрасныя народныя пѣсни были переведены на нѣмецкій языкъ, чтобы сдѣлались доступными публикѣ. 1839 года Ахацелъ и Корытко предприняли собраніе этихъ пѣсенъ (Slovenske pjesni krajnskigo naroda. Laibach) которое собраніе и между сосѣдными нѣмцами распространилось съ неимовѣрною быстротой.

Письменность народа, каждый образованный членъ котораго, умѣетъ говорити и на другомъ языка,— какъ словенцы и чехи на нѣмецкомъ, — разумѣется, не можетъ быти очень богатою. Однако въ новѣйшемъ времени на вендскомъ языкѣ появились многія поэтическія и прозаическія творенія, изъ межи авторовъ которыхъ приведемъ только замѣчательнѣйшихъ. Вотъ они: В. Водникъ авторъ многихъ удачныхъ стихотвореній,— Равникаръ, написавшій библическую исторію ветхаго и новаго завѣтовъ, и многія другія сочиненія для религіознаго назиданія. Между писателями заслуживаютъ еще быти помянутыми: Фарникъ Кумердей, Поповичъ и другіе Но самымъ замѣчательнымъ трудомъ, во всѣхъ отношеніяхъ, явля-

*) Вотъ онѣ: Pismenost ali gramm. saperve skob Vodnik. Laibach 1814. — Lehrgebäude dre slovenischen Sprache. Metelko 1825. — Theol. prakt. windische sprachlehre. Schmigoz. Grätz. 1812. — Lehrbuch der wind. Sprache. P. Dainko. Grätz 1825. — Bezedniak Slovenskich. Mali Laibach. 1834.

ется переводъ всей библіи, начатый Г. Япеломъ и оконченный обществомъ ученыхъ людей. Этотъ переводъ предпринятъ по вулгатѣ въ Любланахъ 1800 и напечатанъ въ пять томахъ. Новый завѣтъ появился раздѣленъ на два тома Любляны (1804). Славянскій амвонъ, основанный въ семъ городѣ, большую услугу сдѣлалъ словенскому языку.

Обыватели загребской, крижевацкой и вараждинской комитатовъ, говорящіе нѣсколько имымъ діалектомъ, однако понимающіе переводъ библіи, устроили было больше переводовъ, на собственномъ нарѣчіи, которые однако остались только въ рукописяхъ.

Венды, принадлежащіе къ протестантизму и населяющіе южно-западные комитаты Угорщины, въ числѣ около 20,000 человѣкъ, діалектъ которыхъ приближается къ словацкому, такъ, что они составляютъ звено, связывающее восточныхъ славянъ съ западными, имѣютъ переводъ библіи на собственномъ нарѣчіи, сготовленный Стефаномъ Кузнико и напечатанный въ Галлэ 1771 и опять въ Петроградѣ 1818.

Языкъ Болгаровъ.

По мнѣнію русскихъ а особенно чешскихъ филологовъ Болгарія и граничащія съ нею части Македоніи суть собственнымъ отечествомъ старославянскаго языка, которымъ здѣсь, во время св. Кирилла и Меѳодія, родившихся въ Солунѣ (Thessalonica), говорили. Но, по мнѣнію Копитара, въ теченіи времени, ни одинъ изъ славянскихъ языковъ не подвергся такимъ измѣненіямъ, и въ грамматическомъ и въ лексикальномъ взглядѣ и во всемъ своемъ характерѣ, какъ языкъ болгарскій. Языкъ этотъ особенно характеризируетъ артикулъ, поставленный послѣ именъ существительныхъ. На прим. награда-та, майка-та, день-тъ, животъ-тъ, смърть-та. Какъ въ волошскомъ и албанскомъ языкахъ. Падежей у именъ существительныхъ въ болгарскомъ языкѣ только два: именительный и звательный, всѣ прочьи образуются предлогами. Послику Болгарія чрезъ столѣтія составляла переѣзжую дорогу для другихъ народомъ, туземцы перемѣшались съ волохами, татарами, турками и греками. Только этимъ обстоятельствомъ и объясняется нынѣшнее состояніе этого языка.

До 1392 года, когда Болгарія сдѣлалась независимымъ царствомъ, до сего года зависѣла она отъ греческой имперіи, которой и дань платила, но иго которой въ часъ ея упадка сбросила, — всѣ памятники болгаръ были составлены въ старославянскомъ языкѣ, большая часть которыхъ и по днесь находится въ библіотекахъ монастырей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Митру первый сталъ носити Святѣйшій папа римскій Сильвестръ,

которому, по преданію, пожаловалъ ее царь Константинъ, но когда онъ, изъ смѣренія, отказался носити митру, тогда царь принудилъ его взяти находящійся на царской главѣ коронъ (повязку, которую древніе цари на главѣ носили). Изъ восточныхъ архіереевъ первый сталъ употреблять митру св. Кириллъ Александрійскій, которому повелѣлъ ее носити соборъ, для прикрытія чѣмъ нибудь его больной головы.— Архіерейская митра означаетъ — Евангеліе. Именно архіереямъ, во время хиротоніи, возлагается на голову Евангеліе, чтобы они памятали, что хотя они начальники и главы христіанъ, однако и сами подлежатъ правиламъ закона; что хотя надъ всѣми власть имѣютъ, однако и сами подвластны Евангелію. Положеніе Евангелія на главу и выю архіерея, показываетъ, что онъ долженъ правити своею паствою по Христу, легко склоняти выю подъ яремъ Христовъ и ничего не дѣлати кромѣ воли Его, ибо онъ подъ образомъ Евангелія, принялъ на главу и выю церковь Господню. Митра и представляетъ сіе Евангеліе, для чего на митрѣ и изображены тѣ иконы, что и на Евангеліи. Тамъ изображенъ Господь Іисусъ Христосъ, Богоматерь и евангелисты.

Во знакъ своего высокаго достоинства, архіереи облекаютъ еще м а н т і ю, по которой проведены по обѣимъ сторонамъ по три струи, или источники изъ золотыхъ галуновъ. Эти источники означаютъ промышляющую, содержащую и покрывающую благодать Божію и обхватываютъ и, такъ сказати, связываютъ все тѣло. Надъ источниками красуются двѣ четвероугольныя скрижали т. е. таблицы или дщицы, во образъ древней и новой благодати. Эти таблицы приводятъ на умъ, что ученіе свое архіерей долженъ заимствовати изъ ветхаго и новаго завѣтовъ. (Goar. pag. 97).

Во знакъ архипастырской власти архіереямъ дается въ руки а р х і е р е й с к і й ж е з л ъ, называемый тоже *πατηρήσα* во знакъ отеческой заботы о стадѣ. »Архіерейскій жезлъ представляетъ духовную власть, силу огражденія паствы, долгъ пастырства, по которому архіерей долженъ вести свою паству, наказывати непокорныхъ, и совокупляти разрозненныхъ. Рожки на архіерейскомъ жезлѣ украшены змѣями, во знакъ, чтобы прогоняти людей звѣровидныхъ и губительныхъ, — въ серединѣ же красуется на немъ крестъ, какъ знакъ, въ которомъ спасаемся, поддерживаемся, ведемся, пасемся, знаменаемся и ко Христу приводимся, а противниковъ прогоняемъ и отвсюду соблюдаемся« (Goar pag. 259).

Предъ архіереемъ предносится л а м п а д а или свѣча, которая означаетъ, что архіерей долженъ сіяти добрыми нравами: »Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ благая дѣла ваша и прославлятъ Отца, иже есть на небесѣхъ«, и долженъ просвѣщати паству свою.

Архіерей часто употребляетъ при благословеніяхъ д и к и р і й и т р и к и р і й (двусвѣщникъ и трисвѣщникъ). Когда пользуется дикиріемъ, то этимъ объявляетъ таинство

вочеловѣченія Іисуса Христа, ибо пріятіемъ плоти просвѣтилъ Онъ не только человѣковъ, но и Ангеловъ. Трикирій же представляетъ таинство единосущныя и животворящія и нераздѣлимыя Тройцы. (Goar. pag 109). И такъ архіерей держащій въ рукахъ дикирій и трикирій, свидѣтельствуетъ о двухъ высочайшихъ таинствахъ новаго завѣта: о св. Тройцѣ и воплощеніи Сына Божія.

При архіерейскомъ Богослуженіи употребляются еще рипиды, а употребляются не только по необходимости, чтобы прогнати мухъ и другихъ докучающихъ насѣкомыхъ отъ Тѣла и Крови Христовой, но употребляются и по таинственному значенію. »Когда Тѣло Господне возлагается на священной трапезѣ — говоритъ Іовъ, — тогда служащіе діаконы должны съ обѣихъ сторонъ колебати надъ приносимыми тамъ страшными таинствами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

Окруживъ себя ими, онъ прошелъ черезъ весь городъ и вышелъ на набережную.

Вотъ онъ на валу... Кругомъ него нѣсколько кметовъ, долженствующихъ составляти его самый близкій совѣтъ... Мѣрно и ровно покачиваются на водѣ легкія ладьи, шхуны, струги и галеры, полныя воиновъ, смотрящихъ на него съ любовью и ожиданіемъ.. Вѣютъ стяги на мачтахъ, сверкаютъ брони и шишаки, блеститъ оружіе... Всюду, куда ни глянешь — народъ...

И вотъ князь Старгородскій обернулся лицомъ на востокъ... Въ какомъ-то непостижимомъ ему самому нѣмомъ благоговѣніи, онъ снялъ съ голоны свой блестящій золоченый шеломъ и простеръ впередъ свои руки. Съ одной стороны около него стоялъ жрецъ со своими аттрибутами, а съ другой Властимила съ небольшимъ золотымъ крестикомъ на шеѣ..

— Слава тебѣ, могучій Востокъ! произнесъ онъ звучнымъ голосомъ, заставшимъ вздрогнути всю толпу. — Слава тебѣ, Перунъ, Яровитъ и вы всѣ, милостивые и не милостивые боги!.. Посмотрите на насъ съ высоты и благословите успѣхомъ нашъ походъ.... Ты, могучій Сварожичъ, не меркни, но блистай и показывай намъ лице свое, да не во тьмѣ ходимъ!.... Слава тебѣ!..

Онъ ще съ минуту глядѣлъ на великолѣпное свѣтило, гордо подымающееся изъ моря надъ небосклономъ и затѣмъ опять одѣлъ свой крылатый шеломъ и спустился съ холма. А кругомъ огромная толпа тихо молилась восходящему солнцу и въ рядахъ могучихъ воиновъ неумолчно раздавалось одно: »слава тебѣ, Сварожичу«!

— Я гадалъ по птицамъ и по вѣтру, сказалъ жрецъ, провожая Святополка, все благопріятствуетъ твоему походу. Самъ Сварожичъ, гляди, улыбается...

— Тѣмъ лучше! сказалъ Святополкъ и вышелъ на берегъ.

Онъ послѣднимъ прощальнымъ взглядомъ окинулъ народъ, свой домъ и всѣ окресности, въ послѣдній разъ прижалъ къ сердцу свою супругу и еще разъ взглянувъ на небо, поднесъ къ губамъ своимъ рогъ и затрубилъ.

Мощный звукъ, какъ громъ, разсѣкъ воздухъ и былъ слышенъ далеко. На судахъ воины застучали оружіемъ и закричали: Будъ здоровъ, Святополкъ!..

Святополкъ и окружавшіе его кметы взошли на передній стругъ. Сходню приняли. Мѣрно и плавно закачался корабль, вздрогнулъ и тихо сталъ отходити отъ берега.

Грянули свирѣли, волынки, трубы и трещотки. Воины въ тактъ застучали оружіемъ и запѣли богатырскія пѣсни... Народъ, крича и ликуя, бѣжалъ по берегу, провожая отплывавшихъ...

Одна Властимила, роняя слезы, съ тоской глядѣла на удалявшагося въ море князя и тихо шептала молитву: Господи! охрани будущаго раба Твоего!...«

ГЛАВА VIII.

Чудо Божіе.

Два дня спустя лодки и галеры удалыхъ »морскихъ королей« покрыли все Балтійское море отъ береговъ Поморя и Руяны до береговъ Сканіи (Скандинавіи) Пруссіи. Раздѣлившись на партіи, они избрали для своей дѣятельности различные пункты и разъѣхались.

Часть отправилась вдоль береговъ гостковскихъ, остроженскихъ и крестовскихъ, далѣе къ землѣ требожезской и бартской, намѣреваясь обогнути Данію около береговъ Славянскихъ княжествъ и напасти съ тылу на датчанъ и ихъ союзниковъ, при-эльбскихъ нѣмцевъ. Остальные пошли напрямикъ черезъ море, направляясь къ сердцу Датскаго государства — къ островамъ Фіоніи и Зеландіи. Здѣсь былъ цвѣтъ всего отправившагося въ походъ войска: князь Святополкъ, витязи Волынскіе, Польскіе и Лютичскіе. Здѣсь-же на стругѣ Святополка гордо развѣвалась и синяя священная станица, присутствіе которой охраняло бойцовъ отъ всякихъ случайностей и опасностей морскаго пути..

Мы не станемъ подробно слѣдити за путешествіемъ и подвигами нашихъ героевъ. Скажемъ только одно, что въ короткое время острова Менъ, Фальстеръ и Лаландія сдѣлались ихъ жертвами: города и селенія были разрушены, жители уведены и проданы въ рабство въ сосѣднія Славянскія земли и въ Скапію, а имущество ихъ пошло въ раздѣлъ между участниками экспедиціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новая секта изонители бѣса.

Нигдѣ не возникаютъ съ такой быстротой новыя секты, какъ въ Америкѣ. Это даетъ поводъ къ очень мѣткому замѣчанію, что американецъ, потерпѣвшій неудачу во всѣхъ доступныхъ ему коммерческихъ предпріятіяхъ, въ концѣ кон-

цовъ находитъ свое прибѣжище въ основаніи новой секты.

Въ какія нелѣпыя и уродивыя формы облекается иногда извращенное религіозное чувство у американскихъ сектантовъ, видно изъ описанія новой секты »изгонителей бѣса«, помѣщенной въ февральской книжкѣ »Revue des Revues«. Секта эта, превосходящая своей эксцентричностью все, что до нынѣ возникло въ этой области, основанная въ Нью-Гемпширѣ нѣкіемъ Сандфордомъ, въ короткое время завербовала тысячи адептовъ и дала развѣтвленія по маленькимъ городкамъ, причемъ особенный успѣхъ имѣла въ Манчестерѣ, гдѣ она, благодаря сектантскому рвенію Чарльза Гутгинса, пустила крѣпкіе корни. Основной принципъ и цѣль секты — изгонять бѣса изъ больного, колотя его изо всей мочи Библіей. Болѣзнь въ ихъ глазахъ — воплощеніе дьявола. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ когда требуется особенно радикальное лѣченіе, не одинъ, а нѣсколько сектантовъ, вооруженные Библіями, осыпаютъ больного колотушками.

Сандфордъ и его послѣдователи, именующіе себя работниками Сандфорда, ограничиваютъ свой культъ буквальнымъ толкованіемъ Библіи, и, какъ они увѣряютъ, живутъ вполнѣ сообразно съ Моисеевымъ ученіемъ. Стоящій во главѣ манчестерской группы Гутгинсъ, прежде чѣмъ быти совращеннымъ, былъ домовладѣльцемъ и типографомъ, но какъ только онъ прозрѣлъ, то продалъ типографію, а коттеджъ обратилъ въ церковь. Раньше онъ былъ баптистомъ и въ своей средѣ пользовался большимъ уваженіемъ. Вотъ почему примѣръ его увлекъ многихъ баптистовъ, особенно женщинъ, которымъ показался заманчивымъ такой новый и безыскусственный методъ лѣченія. Къ Гутгинсу со всѣхъ сторонъ потекли щедрыя пожертвованія вмѣстѣ съ паціентами, молившими объ исцѣленіи ихъ. Гитгинсъ живетъ теперь въ великолѣпномъ домѣ и на аристократической улицѣ. Въ результатѣ лѣченія было уже два смертныхъ случая. Первой жертвой былъ богатый неоціантъ Манчестера — Флетчеръ, страдавшій брайтовой болѣзнью. Послѣ того, какъ доктора объявили его безнадежнымъ, онъ всюду искалъ исцѣленія: обращался онъ и къ доктору Вильсону, члену Христіанскаго союза, молитвы котораго не доставили ему никакого облегченія, и къ одному негру, проповѣдывавшему въ Массачузетсѣ исцѣленіе вѣрою. Второю жертвою, не вынесшей грубыхъ колотушекъ, былъ сынъ самаго Гутгинса, — на этотъ разъ сектанты особенно поусердствовали для патрона. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ первомъ — съ Флетчеромъ, паціентъ былъ слишкомъ изнуренъ болѣзнью — упорною дезинтеріей, захваченной имъ во время войны съ испанцами.

Лѣченіе обыкновенно производится такимъ образомъ: непризнанные исцѣлители ползаютъ ничкомъ по полу, непрерывно читая молитвы объ изгнаніи злого духа, причемъ заклинанія эти бываютъ иногда такъ продолжительны, что они отъ изнеможенія засыпаютъ. Иногда же они кружатъ по комнатѣ гуськомъ, ударяя Библіей о

стѣну и настойчиво требуя отъ бѣса, чтобы онъ оставилъ больного. Поймавъ (?) бѣса, они выгоняютъ его на улицу и крики ихъ часто не смолкаютъ, пока они не пробѣгутъ разстоянія въ нѣсколько сотенъ метровъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ больного держать нѣсколько дней впроголодь, въ надеждѣ, что бѣсъ, почувствовавъ отвращеніе къ ослабѣвшему, исхудавшему тѣлу и, будучи по природѣ большимъ сластолюбцемъ, добровольно покинетъ его, какъ покидаютъ ресторанъ, въ которомъ кухня перестала нравится. Изувѣры ложно толкуютъ слова Спасителя, сказавшаго: »Родъ сей можетъ быти изгнанъ только постомъ и молитвою«.

Случается, что сектанты, лѣчащіе больного, кричатъ ему:

»Вотъ онъ, діаволъ! Я его вижу у васъ въ глазахъ!«

А на протесты больного возражаютъ:

»Это не вы говорите, это діаволъ говоритъ вашими устами! Прочь отсюда, гнусный бѣсъ!« — и съ этими словами изо всей силы ударяютъ Библіей.

Больные выздоравливютъ рѣдко, но это приписываютъ недостатку въ нихъ вѣры.

Мѣстное духовенство всѣми силами борется противъ этой секты, особенно энергичное порицаніе встрѣтила она со стороны баптискаго священника Бекона. Большая часть его прихожанъ совращены Гутгинсомъ, къ его же паствѣ принадлежалъ и покойный негоціантъ Флетчеръ. Наравнѣ съ нимъ возстаютъ и другіе священники противъ нелѣпаго фетишизма, безсмысленнаго и смѣшнаго, какъ кривлянья бушменовъ и готтентотовъ, но до сихъ поръ всѣ усилія ихъ были напрасны. Доброхотныя даянія больныхъ и вѣрующихъ дали Санфорду возможность выстроити храмъ, госпиталь »лѣченія вѣрой«, библейскую школу и дѣтскій пріютъ на горѣ Бенла, въ 9 миляхъ отъ Фрипорта, въ штатѣ Мэнъ. По его словамъ, ему 9 лѣтъ назадъ было откровеніе объ основаніи новой религіи, выраженно единственнымъ словомъ, полнымъ таинственнаго смысла: Армаиддонъ. Это безмысленное слово уяснило Сандфорду его призваніе. Сверхъ того, онъ пережилъ ночь сверхъ естественныхъ чудесъ, во время которой, самъ того не чувствуя, освободился отъ всѣхъ одолѣвавшихъ его бѣсовъ.

Къ остальнымъ вѣроученіямъ Сандфордъ относится съ презрѣніемъ и рьяной нетерпимостью, безъ различія вѣроисповѣданій. Храмъ, построенный имъ въ Шилохѣ, увѣнчанъ 12 башенками, одна изъ которыхъ день и ночь занята молящимися, входящими туда попеременно, одинъ на смѣну другому. Сандфордъ мечтаетъ воздвигнути колоссальный храмъ въ Бостонѣ на 10,000 человѣкъ.

Вообще, у него много грандіозныхъ замысловъ. Такъ, онъ хочетъ купити пароходъ для отправки миссіонеровъ во всѣ концы свѣта, выкупити у турокъ Іерусалимъ и сдѣлати изъ него столицу міра!! (»Черн. В.«).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Мараморыша.

Мегаломанія.

Въ нашемъ модернемъ вѣкѣ всѣ жалуются на недостатки, на нищету. Нашъ народъ обѣднѣлъ совершенно и доживаетъ свою бѣдствіями переполненную жизнь. Всѣ видимъ, что истощились всѣ средства его жизни, и что ему предстоитъ иль выселитися въ чужину, или исчезнути отъ голода и стужи. А однако предводители его вмѣсто того, чтобы подати ему примѣръ скромной жизни, отъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, стали жити на широкій ладъ, стали подражати панамъ — баронамъ и графамъ.

Днесь и бѣдный сельскій священникъ непремѣнно долженъ ѣздити въ каретѣ, наполнити свой домъ издящною мебелю, одѣвати свое семейство по найновѣйшей модѣ, накрывати свой столъ изысканнымъ столовымъ приборомъ, кушати отличную пищу и, чтобы переступити всѣ границы благоразумія титуловатися, если уже не Nagyságos-омъ, то непремѣнно Főtisztelendő-омъ; а священническія супруги и дѣвушки, это настоящія Nagysád-ы и Nagyságos asszony-и.

Разумлется, что если человѣкъ Nagyságos, то ему слѣдуетъ и по nagyságos-ски жити. Но для такаго житья — бытья не хватаетъ средствъ изъ скромныхъ священническихъ доходовъ. Вотъ и слѣдуютъ непрерывныя недостатки, матерьяльный неладъ мучительныя заботы, хватанья то сюда то туда, векслі, лицитація; а есть случаи, что еще кое-что пуще — криминальныя слѣдства и проч...

Не съумашествіе ли это, когда человѣкъ изъ за титуловъ изъ за стремленія показатися чѣмъ-то высшимъ, чѣмъ онъ въ дѣйствительности есть, изъ за пустяковъ, приноситъ въ жертву свой миръ, спокойствіе своей совѣсти, свой матерьяльный благобытъ? Для того нужно не повседневное ослѣпленіе, чтобы для того, чтобы показатися смѣшнымъ, — ибо порядочный человѣкъ можетъ только смѣятися надъ такими Nagyságos-ами, — принесъ человѣкъ въ жертву все свое благосостояніе, даже благобытъ своего семейства; чтобы разорился и сдѣлался нищимъ.

А у насъ днесь это такъ. Смѣшная и опасная язва мегаломаніи обхватила, какъ гидра, наше общество, и бѣдныя жертвы, нигдѣ не находятъ исхода, бьются въ ея безжалостныхъ объятіяхъ.

Не такъ давно, предъ пятидесяти годами наше духовенство жило себѣ въ мирѣ, въ спокойствіи. Сосѣды часто посѣщая другъ друга и проводили время въ душевной радости. Все излишнее, напоминавшее на роскошь, было изгнало изъ среды ихъ и они были довольны своимъ положеніемъ. А если довольны, то и счастливы. Гдѣ днесь счастливые священники? Днесь каждый печалится о, томъ, что не въ состояніи соотвѣтствовати требованіямъ времени, что не можетъ освободитися отъ бремени долговъ; днесь каждаго угнетаетъ кошмаръ мегаломаніи.

Въ этой самой язвѣ страдаютъ и наши учители. Поддержка правительства ослѣпила ихъ, сдѣлала ихъ дерзкими. Многіе не хотятъ знати надъ собой наставниковъ, а всѣ сдѣлались Tekintetes-ами, а супруги ихъ Nagysám-ами. Требуютъ блестящаго обзаведенія, барской квартиры, отличной кухни и съ презрѣніемъ смотрятъ на тѣхъ отсталыхъ, которые не могутъ соперничати съ ними въ убранствѣ. Разумѣется, что изъ восемь сотъ коронъ не льзя удовлетворити этимъ высокопарнымъ требованіямъ и готово недовольство, долги, векси, и прочія несчастія.

Не въ томъ счастіе, чтобы быти »Великоможнымъ« или »Благороднымъ«, даже не въ томъ, чтобы пощеголяти въ пышной каретѣ и въ роскошномъ убранствѣ, — но въ томъ, чтобы быти довольнымъ, а довольнымъ быти тотъ неможетъ, въ комъ вгнѣздился діаволъ мегаломаніи.

Если желаемъ достигнути мира, спокойствія; если хотимъ привести въ порядокъ свои денежныя средства; если хочемъ пожити веселою жизнію, сдѣлатися счастливыми, какими были отцы наши, необходамо намъ изгнати изъ себя вонъ діавола мегаломаніи и зажити скромною жизнію. Бѣдствія сейчасъ сдѣлаются рѣже, а довольныхъ людей будетъ больше.

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

»Еще далече ему сущу, узрѣ его Отецъ и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его и облобыза его . (Лука 15, 20).

Безгранична любовь Божья къ грѣшному и недостойному роду человѣческому. Богъ употребляетъ всѣ соотвѣтствующія средства, чтобы спасти насъ.

Недостаточно было, что Онъ Самъ изволилъ руководити родомъ человѣческимъ въ ветхомъ завѣтѣ, что вызвалъ Авраама изъ межи людей беззаконныхъ, что воздвигъ Мойсея, патріарховъ, пророковъ, судей и благочестивыхъ царей, которые бы вели народъ Божій къ Богу; въ исполненіи времени послалъ Сына своего единороднаго на землю, нашего ради спасенія, предалъ Его уничиженію, пренаслѣдованію и смерти. Но еще Самъ зоветъ грѣшниковъ къ покаянію и, если приобрѣлъ ихъ, радуется, падаетъ на выю сыну своему заблуждшему, одѣваетъ его въ лучшую одежду, даетъ перстень на десницу его, повелѣваетъ заклати агнца упитаннаго, ѣсти, пити, веселитися.

Таково отцевское сердце!

А однако между людьмы и днесь такъ много грѣшниковъ! Вѣдь слѣдовало бы имъ вспомнути, какое великое зло грѣхъ, слѣдовало имъ

воздержатися отъ того зла, которое ввергаетъ ихъ прямо въ погибель, слѣдовало бы и имъ позаботитися о своемъ спасеніи, когда видятъ, что Отецъ небесный о немъ такъ прилѣжно заботится.

Отчего же многимъ людямъ на столько милъ грѣхъ, что волѣютъ погибнути съ грѣхомъ, чѣмъ отъ грѣха разлучитися?

Люди обыкновенно для того прилѣпляются къ грѣху, и б о х о т я т ъ п о с в о е м у у м у ж и т и. Смотрите, возлюбленные, и днешній блудный сынъ не хотѣлъ остатися дальше подъ отцевскимъ любвеобильнымъ правленіемъ. Домъ родительскій сдѣлался для него тѣснымъ, онъ возжелалъ жити по своему уму, разуму; не терпѣлъ, чтобы кто-то стѣснялъ его въ его дѣйствіяхъ. Онъ хотѣлъ жити такъ, какъ ему хочется, дѣлати то, что ему хочется. »Отче! даждь ми достойную часть имѣнія!«

Благій и мудрый Отецъ не противился. Онъ предвидѣлъ, что его сынъ падетъ въ несчастіе, но предвидѣлъ и то, что сіе несчастіе послужитъ ему къ возстанію и такъ къ вѣчному спасенію.

Такъ совершается грѣхъ. Человѣкъ не желаетъ подчинитися ни чьей волѣ, хочетъ быти самостоятельнымъ, легковажитъ законами Божьими, и установленіями церкви, — ну, и грѣхъ готовъ.

А что это за грѣхъ? не гордость-ли? Въ самомъ дѣлѣ гордость ума, которою пали ангелы и прародители наши, и котория есть началомъ грѣха.

А сколько такихъ людей въ наши дни, которые такъ умствуютъ? Днесь не хотятъ уже подчинитися ни Богу, ни церкви. Иго Христовь кажется для многихъ стѣснительнымъ, заповѣди Его тяжкими. Такъ думаютъ, что могутъ прожити и безъ соблюденія уставовъ церкви, что могутъ служити и Богу и мамонѣ, удаляются отъ Бога и отъ церкви — „о т х о д я т ъ, — какъ блудный сынъ, — н а с т р а н у д а л е ч е«.

Но къ чему приводитъ такое уклоненіе отъ Бога и церкви? Посмотримъ, къ чему привело блуднаго юношу то обстоятельство, что онъ оставилъ своево Отца и отошелъ на страну далече?

Блудный юноша хотѣлъ иначе распоряжатися своимъ имуществомъ, какъ предписалъ Отецъ, — ну и р а с т о ч и л ъ е г о. Хотѣлъ купити за свое имѣніе наслажденія и — вышло, что сталъ терпѣти нужду и голодъ, встрѣтилъ »*гладъ крѣпокъ и начатъ мнатися*« (ст. 14). Хотѣлъ быти свободнымъ, независимымъ, и нашелъ постыдное рабство: »*шедъ прильпися единому отъ жителей тоя страны и посла его на села своя пасти свинія* (15—16).

Не такъ-ли бываетъ и съ нами, когда оставляемъ Бога и законъ Его, когда дѣлаемся непокорными церкви, когда начинаемъ жити по волѣ своей? Вмѣсто того, чтобы собирати сокровища для жизни вѣчной,

мы неизбѣжно лишаемся всѣхъ благъ душевныхъ, — слѣдовательно расточаемъ. Вмѣсто того, чтобы насытится, мы встрѣчаемъ гладъ душевный; вмѣсто того, чтобы быти свободными, падаемъ въ самое отвратительно рабство, — дѣлаемся рабами грѣха и своего древняго врага — діавола.

Если бы мы въ такомъ, сожалѣнія достойномъ состояніи остались на всегда. тогда безсомнѣнно погибли бы на вѣки.

Но днешній блудный сынъ даетъ намъ не токмо примѣръ паденія, но, слава Богу, и возстанія. Когда испыталъ всю горесть нищеты, униженія и рабства, тогда узналъ свою вину *»въ себе пришедъ«*. Онъ узналъ свое несчастное положеніе, и, главное, узналъ, что несчастіе причинилъ себѣ онъ самъ. ибо всѣ тѣ, которые не оставили отцевскій домъ, благоденствуютъ, находятся въ счастливомъ положеніи. Онъ представилъ себѣ, что не только дѣти но и наемники — слуги въ домѣ отца его благополучны. *»Колико наемниковъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю!«* При семъ подумалъ онъ себѣ, не добрѣ я сдѣлалъ, что я оставилъ домъ Отца моего, возвращуся къ Отцу и скажу ему: *»нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой, сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ«*. (ст. 18. 19). Якъ подумалъ, такъ и сдѣлалъ: вернулся къ Отцу *»и востав, иде«*.

Ахъ, христіане, такъ должно дѣлати каждому падшему грѣшнику. Взвѣсити свое плачевное состояніе, особенно то, что находятся на краѣ гибели и вернутися къ Отцу небесному, кого оставилъ; сдѣлати радость тому, кого опечалилъ.

Происходила-ли и съ нами когда-нибудь такая перемѣна? или мы только всегда падали и никогда не пришло намъ на мысль востати?— Призадумаемся ли мы по часамъ, и вспомнемъ ли, что мы удалилися отъ Бога? Видимъ-ли, что мы расточили богодарованныя намъ силы и способности и растратили ввѣренные намъ таланты? Сознаемъ-ли свое постыдное униженіе въ рабствѣ грѣха и діавола? Или чей насъ ни мало не безпокоитъ, что мы сдружилися съ міромъ, грѣхомъ и діаволомъ? — Замѣчаемъ-ли, что мы не свободны, что мы рабы, и то рабы грѣха. — Ели видимъ свое несчастіе; если примѣчаемъ, что мы заблудили, что мы на пути погибели; если явилась у насъ жажда вернутися къ Богу, если уже вертаемся къ нему: тогда мы на спасительной дорогѣ, тогда неодолга сдѣлаемся счастливыми. Но если сонаслаждаемся грѣху, если намъ пріятно товарищество съ міромъ, діаволомъ и клевретами его, — о тогда мы еще далеко находимся отъ дороги спасенія, и не мало требуется отъ насъ усилій, чтобы обратитися къ ней.

Что же задерживаетъ насъ оставити путь погибели и обратитися къ Отцу небесному. Чей мы на столько полюбили грѣхъ, что не можемъ разстатися съ нимъ? Ахъ, возлюбленные, въ семъ случаѣ мы часто должны приводити себѣ на память всю скверну грѣха, должны

подумати, что мы грѣхомъ и Бога безконечную благость обижаемъ и себѣ готовимъ вѣчное несчастіе.

Но чей для того медлимъ оставити грѣхъ, ибо пали такъ глубоко, что уже и не надѣемся прощенія. Въ семъ случаѣ не должно забывати о томъ, что хотя и велики наши грѣхи, но милосердіе Божіе еще большее. Въ семъ случаѣ должно вспомнути, что велика радость на небесахъ объ одномъ грѣшникѣ, кающемся, что на небесахъ больша радость объ одномъ грѣшникѣ, кающемся, нежели о девятьдесяти девять праведникахъ, не требующихъ покаянія.

Днешній блудный сынъ отдалился отъ Отца, растратилъ свое имѣніе на грѣшныя цѣли, жилъ блудно, однако, когда вернулся ко своему Отцу, Отецъ не прогналъ его, но палъ ему на шею и общѣловалъ его, велѣмъ одѣти роскошно, устроилъ гостину и сталъ радоватися со всемъ домомъ своимъ, ибо сынъ его мертвъ былъ и ожилъ, погибъ былъ и нашелся. Мы съ полнымъ упованіемъ должны взирати на Отца своего небеснаго, Онъ не хощетъ смерти грѣшника, но того желаетъ, чтобы обратился и живъ былъ.

Христіане! Св. церковь, мати паша уже стала научати насъ, какъ намъ каятися, какъ намъ приготовлятися къ покаянію въ приближающемся великомъ постѣ. Закхей училъ насъ, что должно вознаградити содѣланное зло; Мытарь, что должно каятися въ полномъ смиреніи и сознаніи своего недостоинства; притча о блудномъ сынѣ внушаетъ намъ, что Отецъ небесный съ радостію принимаетъ съ сокрущеніемъ сердца обратившагося къ нему грѣшника. Незабывайте о сихъ примѣрахъ истиннаго покаянія, чтобы грѣхи свои сознати, сдѣланное зло наградити, сокрушатися и жаловати могли, что пали въ грѣхъ, эдѣлались несчастными, а, главное, что Отца небеснаго обидрѣли, и такъ отпущеніе грѣховъ для спасенія души получити могли. Аминь.

Е. Ф.

чилъ митрополитъ, кропячи людей св. водою при пѣніи семинарского хора изъ балкона храма: »Всяческая днесь радости исполнишася;« 9) ставши у дверей храма, читалъ митрополитъ на возгласъ діякона: »Господу помолимся«, молитву входа: »Владыко Господи«, хоръ: »Аминь«, архипресвитеръ подалъ вприосвященному церковные ключи, а затѣмъ діаконъ, принявши благословеніе кадила возгласилъ кадячи архіерея: »Да благословитъ Тя Господь отъ Сіона«, хоръ: »Аминь«, и архіерей вшелъ, кропячи св. водою, передъ царскія врата; 10) слѣдовалъ молебенъ а послѣ молебна восшелъ митрополитъ на тронъ; 11) архипресвитеръ: »Вонмимъ«, а канцлеръ, ставши въ эпитрахили на солеѣ передъ иконою Спасителя, читаетъ папскія буллы и извѣщеніе о именованіи въ оригиналѣ, почетный же крылошанинъ изъ амвона на русскомъ языкѣ; 12) изъ митрополита сняли мантію и одѣли его во всѣ архіерейскія ризы, при чемъ подали также саккосъ; 13) затѣмъ принялъ митрополитъ паліумъ предписаннымъ образомъ; 14) митрополиту подали митру и жезлъ, затѣмъ онъ восшелъ на митрополичій тронъ и поблагословивши народъ ручнымъ крестомъ, засѣлъ на немъ; 15) капитула окружила тронъ, а архипресвитеръ держалъ рѣчь, на которую отвѣтилъ митрополитъ и возгласилъ многолѣтствіе папѣ, императору, архипресвитеръ митрополиту а во время многолѣтствія складаетъ митрополиту капитула и прочій клиръ гомагіумъ; 16) слѣдовалъ передъ головнымъ престоломъ »Тебе Бога хвалимъ«, благословеніе св. Дарамя, »Буди имя Господне« и и »Отпустъ«, а по »Отпустѣ« многолѣтствіе и 17) шествіе въ палату при обыкновенныхъ церемоніяхъ и и архіерейское благословеніе изъ балкона. Въ началѣ и при концѣ торжества звонъ во всѣхъ львовскихъ церквахъ. Представленія отбывались дня 5 (18) января съ 12 часовъ дня.

— **Итоги юбилейнаго года.** Минувшій годъ для римскокат. церкви былъ юбилейнымъ или святымъ, спеціально назначеннымъ для паломничества въ Римѣ. Наплывъ паломниковъ былъ, оказывается, громадный. Парижскія газеты сообщеютъ, что лица прожившія въ Римѣ нынѣшній Anno santo, могли во-очію убѣдитися, насколько несправедливо сложившееся мнѣніе, будто XIX столѣтіе погрязло въ невѣріи. Болѣе двухсотъ организованныхъ паломничествъ, состоявшихъ изъ католиковъ всѣхъ странъ свѣта, посѣтили вѣчный городъ и осматривали его святилища, представляя собою назидательное зрѣлище глубокаго благочестія. Великое юбилейное всепрощеніе, произнесенное римскимъ первосвятителемъ надъ колѣнопреклоненными толпами вѣрующихъ, имѣло огромное значеніе, и Его Свят. Левъ XIII можетъ смѣло похвалитися тѣмъ, что онъ еще разъ поставилъ на ноги весь р.-католическій міръ. Каждую недѣлю, въ теченіе года, глава церкви видѣлъ распростертыми у его ногъ паломниковъ всѣхъ націй, всѣхъ званій и состояній, и никогда еще, ни въ какія времена и ни при какихъ обстоятельствахъ, папа не привѣтствовался съ такимъ искреннимъ восторгомъ. Должно отдати справедливость и населенію Рима, отнесшемуся съ полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ къ многочисленнымъ паломникамъ, безпрестанно

прибывавшимъ со всѣхъ концовъ міра. Итальянское правительство, въ свою очередь предоставило паломникамъ полную свободу въ предѣлахъ, совмѣстимыхъ съ нынѣшнимъ политическимъ положеніемъ. Провозглашеніе святаго юбилейнаго года непосредственно исходило отъ неприкосновенной духовной власти папы, и, обставивъ его всевозможнымп гарантіями, итальянское правительство противопоставило этимъ прямое опроверженіе раздавшимся по адресу его упрекамъ, протестамъ и инсинуаціямъ, клонившимся къ распространенію мнѣнія, будто оно лишило первосвятительскій престолъ даже свободы въ церковныхъ дѣлахъ. Девятидесятилѣтній Левъ XIII поражалъ всѣхъ окружающихъ своею бодростью, неутомимостью и подъемомъ своего духа. Онъ по два раза въ недѣлю отправлялся въ соборъ для молитвы съ паломниками и для ихъ благословенія. Кромѣ того, онъ принимавъ въ Ватиканѣ предводителей паломническихъ партій различныхъ національностей, епископовъ, кардиналовъ и многихъ другихъ лицъ, перебывавшихъ въ Римѣ въ продолженіе святого года, не говоря уже о канонизаціяхъ, на которыхъ онъ долженъ былъ присутствовати, и ни разу силы не измѣнили ему. Съ чуствомъ самодовольствія и нравственнаго удовлетворенія, присутствовалъ онъ въ церемоніи закрытія »Святыхъ дверей« и въ заключеніе торжества совершилъ благодарственное молебствіе въ присутствіи тысячей вѣрующихъ, прибывшихъ въ Римъ со всѣхъ странъ свѣта, чтобы поклонитися главѣ церкви и принятп отъ него благословеніе.

— **Бурамъ** новѣйше просвѣтлѣло. Всѣ вѣсти, приходящія изъ южной Африки говорятъ только объ успѣхахъ Буровъ. Лордъ Киченеръ знаетъ только одно: все просить и просить вспомагательныя войска изъ Лондона. Англійское правительство однако не даетъ, ибо у него истощился уже человѣческій матерьялъ. Изъ Лондона отвѣчаютъ Киченеру, чтобъ вербовалъ себѣ добровольцевъ, и вербовалъ бы, только бѣда въ томъ что никто не даетъ свербоватися; даже и настоящее войско его просится домой такъ какъ уже выслужило срокъ, для котораго было нанято. — Напротивъ бурамъ и вербовати не нужно, такъ и пловутъ подъ знамена ихъ недовольные англійскимъ игомъ африкандеры. Буры угрожаютъ главному городу англійской Капландіи Капштадту, добываютъ провизію отъ англичанъ, разоряютъ желѣзныя дороги, такъ что англійскому войску угрожаетъ голодъ.

— **Новое имѣніе мукачевской епископіи.** Преосвященный Юлій пріобрѣлъ для епископіи отъ города Унгвара на 21,206 коронъ, недвижимость въ Коршовлазѣ состоящую изъ 106,364 □ саженей.

— **Державная субвенція.** Министръ религіи и народнаго просвѣщенія ассигновалъ для духовенства епархіи мукачевской поддержку, состоящую изъ 112,850 коронъ.

— **Упокоились.** Бела Лукачъ бывшій министръ торговли, который бросился съ моста въ Дунай и утонулъ и былъ погребенъ на счетъ державы и епископъ раабскій Іоаннъ Залка послѣ продолжительной мучительной болѣзни на 81-омъ году жизни. Былъ онъ примѣрный архипастырь, истинный Отецъ нищихъ, сиротъ и вдовъ и ревностный покровитель всѣхъ предпринятій, относящихъ къ славѣ Божіей и англійская королева Викторія на 81-омъ году жизни. — Вѣчная имъ память!

ЛИСТОКЪ.

Нръ 3 Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. февраль 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

✝

— Весь угро-русскій народъ а во первыхъ Богоспасаемая епархія Пряшевская облеклася въ трауръ:

МИХАИЛА КОТРАДОВА,

протоіерея и архипресвитера собора пряшевскаго, ректора семинаріи и професора богословія не стало. 29-го января, на 70-омъ году жизни и 43-емъ священничества предалъ онъ благородный духъ свой Создателю. Родился онъ въ селѣ Торискѣ 1831-го года, отъ благочестивыхъ родителей-земледѣльцевъ. Послѣ окончена гимназическихъ студій, былъ принятъ въ число клира епархіи пряшевской и богословскія науки окончилъ въ богословскомъ лицеѣ унгварскомъ. 1858-го года былъ рукоположенъ въ священники и душпастырствовалъ сначала въ Полянкѣ а послѣ въ Шайо-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

Петрѣ. Онъ былъ одаренъ остроуміемъ да и не зарылъ талантъ свой въ землю, но прилѣжно воздѣлывалъ его, для чего и отличался глубокими знаніями. Лишь скоро былъ назначенъ епископскимъ секретаремъ и правителемъ епископской канцеляріи, членомъ консисторіи, каноникомъ титулярнымъ, протоіереемъ, ректоромъ семинаріи, богословскимъ профессоромъ и архипресвитеромъ каѳедральнаго собора. Кромѣ глубокой учености, у Михаила Котрадова было ко всякому благородному предпринятію отзывчивое сердце. Не было у насъ изданія, которое бы онъ не поддерживалъ щедрою рукою; не было заведенія, въ пользу котораго бы не жертвовалъ великія деньги. Жертвы, которыя онъ принесъ въ пользу церковныхъ и науковыхъ нашихъ институцій, превышаютъ 80,000 коронъ. Смотря на скудныя его средства, такія благотворительность дѣйствительно возбуждаетъ удивленіе. А все дѣлалъ онъ не изъ тщеславія, вѣдь лѣвая рука его не знала, что дѣлаетъ правая; не для того, чтобы добитися почестей и признательности, а единственно для того, чтобы сдѣлати благо, для того, чтобы подняти наше бѣдственное положеніе. Котрадовъ горяче любилъ свой народъ, свое отечество, еще теплѣйше относился къ своей церкви, къ своему Создателю, былъ священникомъ по сердцу Іисуса Христа и никогда не стыдался тѣмъ, что происходитъ изъ русскаго рода. Если осмотримся, горемъ сожмется наше сердце, Котрадовы переселяются въ вѣчность, а ряды ихъ никто не пополняетъ. — Вѣчная Ему память и блаженный покой душѣ праведника!

— **Энцикліка Его Свят. папы.** Предвѣщенная энцикліка папы о христіанской демократіи розослана дня 26 н. ст. января с. г. всѣмъ кардиналамъ, нунціямъ и высокимъ достойникамъ римской куріи. Есть то съ ряду третья энцикліка Льва XIII, посвященная вопросу христіанской демократіи, обнимающая двадцать большихъ страницъ печати. Въ предисловіи папа ссылается на свои двѣ, давнѣйше уже опубликованныя, энцикліки, обсуждающія соціальный вопросъ а именно: Quod apostoli numeris и Rerum novarum. По утвержденію тѣхъ энцикликъ, католики цѣлаго міра посвятили свою дѣятельность соціальнымъ дѣламъ, чтобы прійти въ помощь робочему сословію. Папа исчисляетъ все сдѣланное въ семъ духѣ, ссылаясь между прочимъ на учрежденіе секретаріата для дѣлъ робочихъ образованіе крестьянскихъ товариществъ, зачетныхъ касъ для роботниковъ и т. п. Папа заявляетъ затѣмъ въ упомянутой своей энунціаціи, что названіе »христіанскій соціализмъ« прилагаемое тутъ и тамъ новому теченію, не есть вполнѣ удачнымъ. Гдѣ куда для опредѣленія католиковъ, занимающихся соціальными дѣлами, употребляется названіе »христіанскихъ демократовъ“. Однако и сіе названіе поборивають нѣкоторые, какъ несоотвѣтное. Въ виду сего хочетъ папа устранити разногласія и недорозумѣнія; возникшія вслѣдствіе употребленія сего или того названія. Въ первой линіи слѣдуетъ точно опредѣлити розличіе между соціализмомъ, а христіанскою демократіею. Первый занимается лишь матеріальными дѣлами и старается довести къ полному равенству и соучастію въ

Нръ 3. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. февраль 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Венелинъ молодой русскій ученый, происходящій изъ угорской Руси,-родившійся въ бережскомъ комитатѣ въ селѣ Великой — Тибавѣ, и называвшійся прежде фамиліею Гуца, и своими изслѣдованіями о булгарскомъ или болгарскомъ языкѣ возбудившій вниманіе и надежды ученаго міра, года 1835 былъ высланъ русскою археологическою коммиссіею въ Болгарію, чтобы тамъ разбиралъ писменные документы и языкъ, Результатъ его труда оказалась »болгарская грамматика« и »Исторія болгаръ« въ двухъ томахъ. Въ часъ составленія третьяго тома Венелинъ умеръ безъ того, чтобы могъ довлетворити ожиданіямъ ученаго міра. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ этимологамъ, которые свои выводы основываютъ на аналогіи звуковъ и подобныхъ случайныхъ обстоятельствахъ, значитъ къ тѣмъ ученымъ, которые въ нашъ вѣкъ философскаго изслѣдованія не много надежды имѣютъ на успѣхъ. Однако нашъ уроженецъ Венелинъ первый возбудилъ вниманіе ученаго міра на Болгарію и проложилъ дорогу къ ея дальшему развитію. Можно смѣло утверждати, что Болгарія во первыхъ одолжена Венелину тѣмъ. что выдвиглась изъ тьмы неизвѣстности и тѣмъ отворила себѣ дорогу къ гражданственности и посредственно къ настоящей своей независимости.

Исторія болгаръ — это съ одной стороы рядъ продолжительныхъ боевъ противъ сербовъ, грековъ и угровъ а съ другой стороны противъ турокъ, которые въ концѣ концовъ побѣдили и сдѣлали конецъ болгарскому царству 1392. Болгары, просвѣщенные св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, до сего дня остались вѣрными греческой церкви съ изъятіемъ не продолжительнаго времени во второй половинѣ XI-го вѣка, когда находились подъ юрисдикціею римскихъ папъ. Небогатые зародыши культуры, которые посѣяли два — три болгарскія князя, посредствомъ перевода византійскихъ книгъ на болгарскій діалектъ, уничтожены турецкимъ наплывомъ. Церковныя книги, употребляемыя духовенствомъ, по большей части вносятся изъ Россіи. Ученая литература стала образоватися въ Болгаріи только послѣ сброшенія русскою помощью турецкаго ига. Днесь есть у болгарь свои поэты, свои журналы, гимназіи и семинаріи. Древняя литература болгаръ уничтожена, нѣтъ

даже памятниковъ; осталась только народная поэзія, которую турки не могли уничтожити такъ какъ она находится въ устахъ народа, и отличается особеннымъ богатствомъ.

Русское библическое общество сготовило переводъ новаго завѣта на болгарскій языкъ. Этотъ переводъ однако былъ назначенъ только для болгарскихъ обитателей Бессарабіи и напечатанъ 1823 года. Для болгаръ Альбаніи позаботилось о такой переводъ бриттское библическое общество.

Болгарскую граматику, кромѣ Вепелина написалъ еще американскій миссіонэръ Е. Риггъ который жилъ въ Смирнѣ и основалъ тамъ типографію. Болгары и сами пользовались этой типографіей и напечатали въ ней нѣсколько книгъ. Нѣкоторыя болгарскія Книги были напечатаны и Букарешѣ, Бѣлградѣ, Будинѣ, Краковѣ и въ Константинополѣ, однако безъ большаго значенія. Въ Смирнѣ былъ тоже напечатанъ »Новый завѣтъ« британскимъ библическимъ обществомъ (1840), а г. 1844 появилась первый болгарскій журналъ »Филологія«.

Въ днешней освобожденной Болгари письменость быстро развивается, что и служитъ свидѣтельствомъ, что первымъ условіемъ преуспѣванія письменности есть сброшеніе чужаго ига.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Продолженіе.)

Но не одни только датчане страдали отъ наплыва на ихъ земли морскихъ королей. Страшная кара постигла и берега Шлезвига, и островъ Имбру *), и даже славянскую Вагрію.

Страшно мстили врагамъ разъяренные морскіе львы. Не имѣли жалости къ своимъ врагамъ ни князь Святополкъ, ни Волынскіе витязи, — никому не давали они спуску и кровь лилась ручьемъ по слѣдамъ ихъ.

Здѣсь, т. е. въ островахъ Малаго Балта, снова встрѣтились товарищи съ тѣми, что поплыли вдоль береговъ Нѣмецкой земли въ обходъ на Данію, и, усилившись, витязи всѣ вмѣстѣ рѣшились ударити на Фіонію И эта часть экспедиціи удалась имъ... А тѣмъ временемъ Свенъ, король Датскій, трепеща за свою участь и за участь государства, до-тла вызженаго и раззоренаго, собиралъ свои войска и сзывалъ свой грозный флотъ, носящійся по всѣмъ морямъ и океанамъ извѣстнаго тогда свѣта.

Собравъ войска и усилившись флотомъ, Свенъ рѣшился, наконецъ, выйдти навстрѣчу »морскимъ разбойнкамъ«.

Грозный флотъ изъ восьмидесяти кораблей съ двухъ сторонъ приближался къ отважнымъ богатырямъ Поморья.

*) Фембру или Коимбру — островъ, лежащій у береговъ нынѣшней Голштиніи.

Мѣсто было узкое и небезопасное. О битвѣ и думати нельзя было. На совѣтѣ вождей рѣшили выбратися въ открытое море и тамъ сразитися съ врагами.

Между тѣмъ датскіе корабли приближались и слѣва, и справа.

— Впредъ! воскликнулъ Святополкъ и высоко поднялъ станицу.

Всѣ поняли этотъ знакъ. Воины подняли сильный шумъ и застучали оружіемъ, а гребцы изо-всѣхъ силъ налегали на весла и прежде чѣмъ датскій флотъ успѣлъ заградити имъ дорогу, легкія ладьи славянъ вынеслись въ открытое море и вмигъ разсѣялись въ разныя стороны, сдѣлавъ преслѣдованіе ихъ почти невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе неповоротливые и тяжелые датскіе корабли приняли вызовъ и со всею силою бросились въ погоню за славянами.

Началась бѣшеная гоньба по морю...

Между тѣмъ царствовавшее до сей поры спокойствіе на морѣ понемногу стало нарушатися..

Вотъ потянулъ легкій вѣтерокъ и зеркальная поверхность водъ зарябила, сначала непримѣтно, а потомъ все сильнѣе и сильнѣе, и рябь обратилась уже въ сильную зыбь... Темнѣло... солнце зашло и горизонтъ сталъ заволакиватися тучами.. вѣтеръ крѣпчалъ все болѣе и болѣе, пошелъ дождь, а гдѣ-то далеко гремѣлъ громъ...

Тьма нависала все болѣе и болѣе и только частые зигзати молніи позволяли видѣти путь, по которому двигались лодки...

Легкія суденышки плавно скользили по волнамъ, ныряя, какъ утки; а неповоротливые въ своихъ движеніяхъ и тяжелые на ходу датскіе корабли давно уже потеряли одинъ другаго изъ вида и съ трудомъ боролись съ волнами...

Мысль о преслѣдованіи славянъ вылетѣла изъ головы датчанъ и они-бы рады были вернутися теперь домой, но непреодолимая сила толкала и влекла ихъ впередъ.

Лодка Святополка и съ нею еще четыре изъ его-же отряда носились вмѣстѣ. За ними уже въ близкомъ разстояніи слѣдовали по пятамъ три датскихъ корабля.

Уже шесть дней продолжалось это ужасное плаваніе. Штормъ былъ въ полной силѣ и руки гребцовъ отказывались служити. Да и не къ чему было грести... Управляти судномъ противъ разъяренной стихіи было новозможно... И въ этомъ всѣ видѣли волю боговъ...

Уже много дней безъ толку носились лодки по морю... Хмуро и печально сидѣли воины по бортамъ галеръ и струговъ; лица ихъ были блѣдны и смучены; лица болѣе слабыхъ и малодушныхъ людей выражали отчаяніе и суевѣрный ужасъ... На одномъ стругѣ стоялъ Святополкъ, держа въ рукахъ станицу и самъ держась за ея древко, дабы не упасти отъ сильныхъ всплесковъ волнъ... Уже сорванъ былъ бурею его золоченый шеломъ и князь стоялъ простоволосъ.. Печально висѣли мокрые обрывки священной станицы и тихо качались при каждомъ вздрагиваніи судна, какъ-бы что-то шепча про себя.. Невдалекѣ боролись съ неминуемой гибелью три датскихъ корабля, загнавшіеся въ своемъ преслѣдованіи

и сами загнанные теперь бурею въ чужія воды... Враговъ соединила и смирила теперь одна общая и неизбѣжная участь — смерть. Это хорошо понимали всѣ, но, какъ герои, ни однимъ вздохомъ или жалобой не выразили отчаянія...

Вдругъ Святополкъ встрепенулся. Его орлиные глаза замѣтили въ этой сплошной вздымающейся изъ-сѣра-черной массѣ воды нѣчто знакомое... Въ глазахъ блеснулъ лучъ надежды и онъ, схвативъ Мойміра за руку, молча указалъ ему впередъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Устроенныя изъ перьевъ (или изъ кожи, полотна съ изображеніемъ Серафимовъ) рипиды, во образъ шестокрылатыхъ Серафимовъ, и не должны допускати непросвѣщенныхъ останавливатися умомъ на видимомъ, но отвлекати ихъ вниманіе, чтобы они обратили очи ума своего отъ видимыхъ вещественныхъ дѣйствій на вышнее и восходили отъ видимаго къ невидимому и къ неизреченной красотѣ. Св. Германъ на вопросъ: »что сказати о божественныхъ рипидахъ, которыя держатъ въ рукахъ діаконы и, которыми какъ-бы въ ужасѣ колеблютъ до самой молитвы Господней«? Онъ отвѣчаетъ: Владыкѣ Христу всегда соприсуствовали небесныя силы, особенноже въ ту ночь, въ которую Онъ былъ преданъ. Онѣ видѣли приведеніе Его къ Каіафѣ, стояніе предъ человѣкомъ, лжесвидѣтельства, біеніе, заплеванія, попиранія ногами, поруганіе Іудеевъ, облеченіе руками воиновъ въ червленую одежду, терновый вѣнецъ поругательныя колѣнопреклоненія и все прочее, о чемъ повѣствуетъ исторія божественныхъ Евангелій, и можетъ быти и другое, что по множеству подобныхъ оскорбленій не упомянуто, — видѣли это и при каждомъ такомъ явленіи недоумѣвая и поражаясь величіемъ долготерпѣнія закрывали свои лица и отвращались, а потомъ благоговѣя предъ владычествомъ Господа, снова обращались къ Нему«... Симеонъ солунскій говоритъ; »и діаконамъ, ноелику они изображаютъ Серафимовъ, дается рипидіонъ; рипидіонъ же изображаетъ крыла Ангеловъ, да и самыхъ Херувимовъ и Серафимовъ; потому они и имѣютъ на себѣ изображеніе Серафимовъ и носятъ образъ ихъ, сущихъ въ законѣ, осѣняющихъ кивотъ и такъ называемое Святое Святыхъ Ибо, если тогда были они въ скиніи, то тѣмъ болѣе должно имъ быти здѣсь, по явленіи истины. И по истинѣ, при этомъ присуствуетъ множество Ангеловъ, какъ нѣкоторые изъ отцовъ нашихъ видѣли множество ихъ, наполняющихъ домъ; да и сами находящіеся внутри святилищнаго олтаря имѣютъ чинъ Ангеловъ«.. (Goar. pag. 118). Однако у насъ въ настоящее время употребленіе рипидъ вышло изъ обыкновенія. Послѣдній изъ архіереевъ былъ Василій Поповичъ, который пользовался ими.

У насъ есть еще обыкновеніе, что архіереи, при богослуженіи, надѣваютъ перчатки (Рукавицы) на руки, а особыя, крестами украшенныя парчевыя тюфли на ноги. Однака въ древнихъ архіератиконахъ между архіерейскими одеждами не находимъ ни перчатокъ ни архіерейскихъ тюфлей, да и Гоаръ нигдѣ не вспоминаемъ о нихъ; для чего необходимо принятн, что онѣ позднѣйшаго происхожденія и, поелику онѣ употребляются архіеями латинскаго обряда, то не можетъ быти сомнѣнія о томъ, что заимствованы отъ латинямъ.

Письмо четвертое.

О Богослужебномъ языкѣ.

Богослуженіе есть выраженіе нашихъ благовѣйныхъ чуствъ, нашей преданности нашей вѣры, надежды и любви къ Богу. Изъ чего и слѣдуетъ, что богослуженіе должно быти совершаемо на понятномъ для народа языкѣ.

Въ богослуженіи нашъ духъ долженъ вознестися къ Богу, долженъ поражатися величіемъ, премудростію, могуществомъ, благоутробіемъ Божіимъ, долженъ повѣдати вся чудеса и воздавати всякую славу, честь и поклоненіе Создавшему и Содеращему всяческая; въ богослуженіи должны мы изъявити безграничную любовь свою къ Отцу своему небесному, должны дати выраженіе нашей надеждѣ нашему упованію на Бога: должны славословити, благодарити Его за всѣ благодѣянія, которыми осыпалъ недостойный родъ человѣческій; наконецъ должны и нужды наши предложити Ему и просити ихъ врачеваніе. Возможно-ли все сіе совершити на непонятномъ дая насъ языкѣ? Вѣдь непонятныя звуки не могутъ выразити ни удивленія, ни славословія, ни благодарности; не могутъ быти выраженіемъ любви и упованія. Въ нихъ нѣтъ духа нѣтъ жизни: они похожи на брящающій кимвалъ или на било желѣзное.

Но кромѣ хваленія Бога, кромѣ приношенія Ему дани благодарносеи, кромѣ изъявленія упованія на Него и испрошенія всякаго рода благъ, необходимыхъ для нашей тѣлесной и духовной жизни, у богослуженія есть и иная цѣлъ, именно: возбужденіе въ присутвующихъ благоговѣйныхъ чувствъ, умиленія раскаянія, сокрушенія сердечнаго дѣтской любви и преданности ко своему Сотворителю и Отцу. Возможно-ли возбудити такія чувства на непонятномъ языкѣ? Возможно-ли, чтобы непонимающій, что поется въ церкви, приходилъ въ умиленіе отъ церковной пѣсни? Возмежно-ли, чтобы онъ сокрушался, чтобы ронилъ слезы раскаянія, чтобы былъ пораженъ величіемъ воспѣтыхъ чудесъ Божіихъ? Вотъ для чего въ нашей церкви и употребляется языкъ понятный, языкъ свой, хотя и не съ свѣжими, въ обыденной жизни употребляющимися формами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Автобіографія Александра Павловича*).

Александръ, сынъ Ивана Павловича, русскаго попа въ селѣ Чарне въ Угорщинѣ въ Шарышской столицѣ — и Анны Гладышовской, галичанки, народился року 1819. По смерти отца и матери, якь сирота переселился изъ Угорщины въ Галичину, въ году 1827 и жилъ при родномъ братѣ, Иванѣ священикѣ епархіи перемышльской, въ Бенковой-Вышнѣ — и Комарнѣ, въ року 1833, 4—5 кончилъ нормалны классы во Львовѣ, тамъ учился по нѣмецки и по польски. Изъ Галичины вернулся въ Угорщину къ родному брату Іосифу священнику въ Комлошѣ, епархіи пряшевской; тотъ посылалъ его въ латинскія гимназіальныя школы, въ Бардіевъ, гдѣ укончилъ 4 классы, 5 и 6 въ Мишколцѣ, философію въ Ягрѣ (Eger Erlau), Богословіе въ Тирнавѣ, въ латинской семинарій. Якъ причетникъ пряшевской епархіи — въ 1843 году рукоположенъ въ священники святителемъ Іосифомъ Геланцемъ. Въ 1849 и 50 годахъ былъ въ дому графа Сирмай приватнымъ учителемъ мальчиковъ Карла и Франца Сирмай. Оттуду призванъ въ резиденцію пряшевскаго епископа въ качествѣ архиварія: тамъ познакомился и подружился съ покойнымъ Александромъ Духновичемъ, каноникомъ и русскимъ писателемъ, началъ упражнятися въ русскомъ языкѣ, писалъ стишки въ Алманахъ и въ Вѣнѣ издаваемый »Вѣстникъ« Юліемъ Вислобоцкимъ, псевд. Зборовскимъ. Изъ Пряшева переселился въ Бѣловежу, въ Качествѣ приходскаго священника, гдѣ прожилъ 13 лѣтъ и 1864 года оставилъ Бѣловежу, переселился въ Вышній Свидникъ и здѣсь жіетъ по настоящій день.

Околица (окрестность), въ которой я родился, русскимъ народомъ заселена, въ сосѣдствѣ Галичины тоже съ русскимъ народомъ — нашу область въ Угорщинѣ называютъ »Маковицею«, а насъ такъ въ Угорщинѣ якъ и въ Галичинѣ живущихъ Русскихъ »Лемками«. Выговоръ разинствуетъ. Галичане очень твердо произносятъ звуки буквъ »ч« и »щ« и вмѣсто »л« произносятъ »в« — бывъ, знавъ, робивъ, звава, свава, — угорскіе кажутъ былъ, зналъ, робилъ, звала, слава. Наши называютъ себе Руснаками, а Галичане Русинами.

Я оставилъ мѣсто моего рожденія въ 7 — 8 году жизни и переселился въ Галичину, жилъ тамъ около Львова и во Львовѣ а такъ присвоилъ себѣ русскій языкъ по тамошнему; но поелику тогда польскій языкъ употреблялся и по домамъ русскимъ, а во Львовѣ чрезъ 3 лѣта я лишь по польски говорилъ, то я весьма полячился и въ 14 году жизни возвратился въ Угорщину настоящимъ ляшкомъ Здѣсь опять привыкалъ я къ родному слову, но живя чрезъ 4 лѣта въ Бардіевѣ, я сталъ говорити по словацки, или какъ здѣсь кажутъ

*) По поводу кончины маститаьо старца, не безинтересно будетъ прочести его автобіографію.

по словенски. Budzem hutoric po slovenski, bo slovenski jazik šumni (хорошій) znac, brac, vidzec, chodzic, sudzic и пр. Вотъ такое вліяніе имѣли на меня разныя нарѣчія. Позже я жилъ 2 лѣта въ Мишколцѣ, между мадярами, однако въ дому всѣ говорили по нѣмецки. Въ Ягрѣ чрезъ 2 года я жилъ между мадярами, но съ изъятіемъ мадярской граматики, учился всѣмъ студіямъ по латинѣ. Въ 1843 году я былъ пріятымъ въ клиръ епархіи пряшевской и мене послали въ латинскую семинарію въ Тирнаву, гдѣ было латинскихъ питомцевъ римскаго обряда высше 100, а греческаго обряда, изъ 3 епархій: Великоварадской, Мукачевской и Пряшевской около 40. Относительно народностей были тамъ мадяры, словаки, русскіе, нѣмцы и Румуны. — Надзиратели были мадяры съ изятіемъ двухъ.

Между питомцами примаціальной семинаріи, въ Тирнавѣ, находились честные словацкіе молодцы, ревностные славяне, съ которыми я подружился и началъ чувствовати народно — сталъ читати ческую газету »Kwety« и иныя сочиненія, но тамъ читалъ я преимущественно польскія книги, получаемыя отъ графа Замойскаго, жившаго лѣтомъ въ деревнѣ Брестованы, а зимою въ Тирнавѣ. Тамъ я началъ думки писати по русски, но римскими буквами, ибо я незналъ русской скорописи. Перва моя думка была слѣдующая:

Горы! горы зелененьки ужъ васъ не видати,
Подъ котрыми родила мня прелюбезна мати.
Зачверкоче пташинятко коль вылетитъ съ гнѣзда
Якъ ужъ видитъ же загасла его житя звѣзда.
Прегоречно зачверкоче на высокимъ буку,
А тамъ собѣ припоминатъ мамину науку.
Пакъ опущене пташатко летитъ въ яворину,
Думатъ собѣ ачей найде тамъ даку родину.
Але дармо, бо хочъ было тамъ пташатъ не мало,
Но тамъ кажде въ материнскимъ гнѣздѣ спо
[чивало.
Не знало ужъ што робити съ жалю великого,
Где собѣ мамъ поглядати притулку дакого,
Кажде пташа въ своимъ гнѣздѣ маму нянца мае,
А ми, Боже добротливый обоихъ не стае.
Якбымъ не малъ ся смутити — ревно не пла-
[кати,
Не мамъ няна, не мамъ мамы и не буду мати.
Ледвамъ почалъ щебогати коло нянца мого,
Ужъ го бере смерть окрутна до гробу темного,
Хотѣла мня кусъ тѣшити охабила маму,
Не одовга выкопала про ню смутну яму.
О землю, землю, вшиткихъ люди мати,
Што до тя посѣютъ свыкласъ навертати.
До тебе няничка, маму поховали,
Пакъ лемъ добры люде мене выховали.
Я думалъ же няна и мамичку вернешь,
Мого сердца смутокъ на радость обернешъ,
Такъ я мышлѣлъ, думамъ, со слабымъ розу-
[момъ,
Якъ звыкли думати дѣти съ слабымъ умомъ
А лемъ на ярь видѣлъ, же ужъ квѣтя сходитъ,
Гробы няня, мамы, ахъ берестъ холодитъ.
Ужъ гробы прикрыла зелененька трава,
И позлатила ихъ жовтенька пупава,
Тогды проникнулъ миръ, жаль смутокъ горечный,
Бомъ стративъ родичивъ на вѣки вѣчны.

Сочиненіе изъ 1845 года въ Тирнавѣ въ маковицко русскомъ нарѣчіи, Александра Павловича.

Укончивши въ Тирнавѣ богословскія науки, я возвратился 1847 года въ шаришскую столицу и жилъ въ дому моего роднаго брата Осифа священика въ селѣ Комлошѣ, подъ Бескидомъ, при дорозѣ, ведущей изъ Пряшева чрезъ Бардіевъ, Зборовъ, въ Галичину черезъ Копечну, Ждиню, Гладышовъ, Малаетовъ къ Горлицамъ. Здѣсь, въ Карпатскихъ горахъ, нашимъ народомъ называемыхъ, »Бескиды« былъ въ то время великій голодъ — умирали многіе, $^1/_4$ населенія погибла отъ голода. Видя бѣдныхъ соплеменниковъ, утѣсняемыхъ, я сталъ писати стихи слѣдующіе:

Ци не иде ти до плачу
Кедъ видишъ нужду седлачу?

За гору сонце заходитъ,
Съ хмаръ ся новый мѣсяцъ родитъ,
Подуватъ вѣтрикъ холодный,
А панщарь иде голодный,
Слабымъ крокомъ домовъ крачатъ,
Лемъ ся гевъ и тамъ затачатъ.
А разъ такой ужъ малъ впасти
Пиля драги мусѣлъ сясти,
Тамъ собѣ кусъ отпочинулъ,
Въ сердцу жаль ся му розвинулъ
Бо задармо презъ день робилъ.
Къ вечеру со гайдукъ побилъ, и пр.

Больше сто строфъ я написалъ о бывшемъ панщарѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Отъ Мукачева.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣднемъ времени много дѣлается для улучшенія доли нашего народа. Правительство сначала и представити себѣ не могло, что подъ короною св. Стефана находится племя въ столь плачевномъ состояніи, какъ племя угорскихъ русиновъ. Всѣ представленія въ семъ родѣ, всѣ вопли газетъ, всѣ жалобные голосы самаго народа считались преувеличенными. Преосвященному Юлію припадлежитъ заслуга, что онъ обратилъ вниманіе правительства на наше состояніе. Онъ первый дерзнулъ сказати, что жалобы и вопли нашего народа не пустые звуки, но что состояніе его, въ дѣйствительности таково, что худшаго трудно себѣ и представити и, что, если не послѣдуетъ немедленная помощь, живописные Карпаты совѣмъ опустѣютъ. Правительство вняло справедливому голосу нашего архипастыря, стало изслѣдовати дѣло и ужаснулось при видѣ столь горькаго бѣдствія, въ какомъ нашло лучшей доли достойный угро русскій народъ. Незамедлили и соотвѣтствующія мѣры для улучшенія положенія его: былъ назначенъ правительственный коммисаръ — Эдуардъ Эганъ, который сталъ раскрывати въ чемъ находится зло и не пропустилъ предприняти мѣры для устраненія пагубоносныхъ обстоятельствъ, висящихъ Дамоклевымъ мечемъ надъ головою бѣднаго народа. Мы знаемъ, что предприпято надѣлити народъ землею, скотомъ лучшей породы, освободити его изъ когтей лихварей. Но все таки много осталось еще не затронутымъ, что лежитъ тяжелымъ бременемъ на нашемъ народѣ...

И такъ правительство засвидѣтельствовало, что ему лежитъ на душѣ судьба нашего народа и желаетъ предприняти все, что только обѣщается соотвѣтнымъ для улучшенія ея

Однако не трудно поняти, что всѣ мѣры пратительства останутся безуспѣшными, если и самъ народъ не призадумается и не станетъ содѣйствовати правительству въ его благородномъ стремленіи. И у самого нашего народа много своихъ погрѣшностей, которыя препятствуютъ ему освободитися отъ нынѣшняго печальнаго состоянія. Такъ нашъ народъ какъ то не любитъ пріобрѣтати. Онъ довольствуется насущнымъ хлѣбомъ и не заботится о томъ, чтобы у него было и на завтра, не смотритъ, какъ говорится, на переднія колеса. Оттого

онъ и не предпріемчивъ. Если же пріобрѣлъ грошъ, то онъ его легкомысленно растрачаетъ. Не умѣетъ приложити грошъ ко грошу, чтобы были два. Кромѣ сего нашъ народъ не имѣетъ ни къ кому довѣрія, впрочемъ не безъ основанія. Его такъ часто и такъ горько обольщали, что онъ привыкъ сомнѣватися и въ найчистѣйшихъ намѣреніяхъ своихъ руководителей. Это очень печальнымъ результатомъ отражается на его судьбѣ. Самъ народъ малолѣтенъ, не находится на уровнѣ современной культуры, часто совсѣмъ растеряется среди осложнившихся около него обстоятельствъ. Ну, и если недовѣряетъ никому, если сомнѣвается и въ самыхъ чистѣйшихъ намѣреніяхъ, если не желаетъ слѣдовати совѣту своихъ ближайшихъ доброжелателей — то и пропасть готова.

А главнѣйшее изъ всѣхъ, что нашъ народъ вполнѣ утратилъ вѣру въ свою собственную силу. Его всегда такъ руководили, да и днесь такъ руководятъ, чтобы ожидалъ поддержки, чтобы не ходилъ на своихъ ногахъ. Разумѣется, что въ ожиданіи милостынь, онъ не напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы высвободитися изъ несчастія, а всегда ожидаетъ, чтобы его кто — то другой освободилъ. Но поелику посторонняя помощь обыкновенно очень скудна, то выбратися изъ бѣды оказуется невозможнымъ.

Вотъ и главныя причины, кроющіяся въ самомъ народѣ, которыя затрудняютъ улегченіе его судьбы.

Надо изъ всей мочи образовати народъ, и то на собственномъ его языкѣ, чтобы оказался на уровнѣ настоящой культуры. Только бѣда въ томъ что наши школы этому не соотвѣтствуютъ.

Надо посредствомъ безкорыстной дѣятельности внушити народу довѣріе къ своимъ путеводителямъ.

Надо внушити ему вѣру въ собственныя силы водвореніемъ индустріи, торговли, рукодѣлій, чтобы народь видѣлъ, что, если трудится и работаетъ, можетъ достигнути лучшей доли.

Надо на конецъ наставити его, чтобы не растрачалъ зароботанный грошъ, но чтобы складывалъ грошъ ко грошу и сберегъ его на чорный день. — Пока живемъ милостынею, та и будемъ нищими, только тогда оправимся, если станемъ жити собственными силами.

Слово въ недѣлю сыропустную.

»И плоти угодія не творите въ похоти«.
(Римл 13, 14).

Мы по большей части угаждаемъ своей плоти — своему тѣлу. Печемся о томъ, чтобы повкуснѣе ѣсти и пити. Не угожденіе-ли это тѣлу? Усилуемся строити великолѣпныя зданія, палаты. Не угожденіе-ли это тѣлу? Кромѣ сего предаемся сластолюбію, увеселеніямъ даже распуству и блуду. Не для того-ли, ибо и сими хочемъ слѣдо ати по-желаніямъ своего тѣла?

Между тѣмъ апостолъ, какъ вы слышали во днешнемъ апостольскомъ чтеніи, воззываетъ: *плоти угодія не творите!*

Не угаждайте плоти, не творите того, что мило тѣлу, не служите похотямъ плотскимъ!

Если апостолъ запрещаетъ угаждати плоти, то безсомнѣнно онъ имѣетъ для того свою причину. И не трудно угадати, какую причину. Если угаждаемъ плоти, то станемся плотскими, тѣлесными; жизнь, которую ведемъ, становится тѣлесною; а Христосъ Господь хочетъ, чтобы мы вели жизнь духовную, чтобы были людьми не тѣлесными, а духовными. Для чего? Для того, ибо жизнь тѣлесная не прочна, не имѣетъ пребывати во вѣки; для того, ибо мы сотворены на образъ Божій по духу, слѣдовательно не должны допустити того, чтобы въ насъ преобладала плоть, на противъ должны усиловатися, чтобы всемъ существомъ нашимъ руководилъ духъ: чтобы быти намъ людьми духовными, а не плотяными.

Для того, чтобы покорити тѣло душѣ, чтобы сдѣлатися духовными — **найлучшее средство постъ.** Постъ ослабляетъ тѣло, укрощаетъ страсти, располагаетъ ко смиренію, раскаянію, вызываетъ въ насъ сокрушеніе сердечное, помагаетъ намъ сдѣлатися людьми духовными, вести въ побѣжденной плоти жизнь ангельскую.

Видите, христіане, для чего мати церковь установила постъ, а установила точно на то время, когда желаетъ насъ привести къ покаянію.

Но постъ и не новое дѣло, онъ происходитъ изъ глубокой древности. Мы находимъ, что почти всѣ народы міра, во всѣ времена постились. А постились особенно въ угрожающихъ опасностяхъ, въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, чтобы умилостивити Бога. Постъ такъ древній какъ самое человѣчество. Св. Василій В. воззываетъ: »*Храните постъ уже ради его глубочайшей древности; онъ также древенъ, какъ человѣчество*«. (Св. Василій В. о постѣ).

Іудеямъ тоже приказано было поститися въ извѣстные дни. Пророки въ нуждахъ призывали къ посту, постъ налагался какъ средство покаянія и сокрушенія. Такъ постили Ниневитяне, чтобы умилостивити Всевышняго и утолити гнѣвъ Его. Кромѣ сего благочестивые Израильтяне налагали на себя добровольный постъ, часто два раза въ тыждень (недѣлю). Такъ Фарисей между прочимъ хвалится, что онъ два раза постится въ недѣлю

Пришедшій на землю, спасенія ради рода человѣческого, и воплотившійся Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хотя и порицалъ фарисейское лицемѣріе въ постѣ, Самъ постился сорокъ дней и ночей въ пустынѣ и торжественно объявилъ, что духъ лукавый не можетъ быти изгнанъ изъ человѣка, токмо молитвою и постомъ.

Слѣдуя примѣру своего божественнаго Учителя св. апостолы тоже постились, узаконили постъ въ первенствующей христіанской церкви

и вообще такъ смотрѣли на него какъ на священнѣйшую свою обязанность.

Для чего святая мати церковь и требуетъ отъ чадъ своихъ, чтобы постилися, а требуетъ для того, чтобы мы побѣдавъ тѣло свое, умертвивъ страсти и укротивъ похоти плотскія, побѣдителями грѣха явитися могли; чтобы безгрѣшную жизнь провадити, добрыя дѣла упражняти, подвигомъ добрымъ подвизатися, сокровища неветшающіяся собирати, души свои добродѣтелями украшати и такъ счастливую жизнь наслѣдити могли.

Не смотря на очевидную благотворительность поста, многіе однако, изъ сыновъ міра сего, которымъ не хочется поститися, возражаютъ, *что вѣдь не то сквернитъ человѣка что входитъ въ уста, а то, что исходитъ изъ устъ.* — Но кто не повинуется церкви, кто непослушливъ, кто непокоренъ, тотъ согрѣшаетъ, ибо ослушеніе происходитъ изъ сердца слѣдовательно изъ устъ человѣка, а церковь приказуетъ поститися, и такъ кто не постится, тотъ неповинуется церкви, слѣдовательно грѣшитъ. Далѣе, говорятъ сыны міра сего, *въ христіанствѣ всякая пища дозволена и нѣтъ пищи грѣховной.* — Конечно, всякая пища дозволена и нѣтъ пищи грѣховной, — но кто нарушаетъ постъ, тотъ не для того грѣшитъ, що ѣстъ пищу якобы грѣховную, но для того, ибо преступаетъ заповѣдь церкви. »Мы воздерживаемся, во время поста отъ пищи и питія, — говоритъ бл. Августинъ, — но вовсе не потому, чтобы что либо, сотворенное Богомъ, было само по себѣ скверно и преступно, но для того, ибо такъ приказуетъ намъ св. церковь (Бл. Августинъ о постѣ)». А кто не почитаетъ церкви матерью, тотъ не можетъ имѣти Бога своимъ Отцемъ, учитъ св. Кипріанъ (о церкви).

Постъ весьма легко нарушается, — продолжаютъ спорити далѣе, — для чего давати такую заповѣдь? — Заповѣдь о любви къ ближнимъ тоже легко нарушается, а она однако остается заповѣдію и не можно отмѣнити ее.

Наконецъ говорятъ: въ семействѣ часто находятся больные члены, которые не могутъ соблюдати поста, а однако должны съ здоровыми раздѣляти трапезу. — Но такое возраженіе, ибо для больныхъ можно и должно приготовити особую пищу по распоряженію доктора (врача), собственно и не возраженіе.

И такъ всѣ возраженія, которыя сыны міра сего обыкновенно приносятъ противъ поста, не имѣютъ никакой важности.

Мати наша — святая церковь не желаетъ мучити дѣтей своихъ, когда приписуетъ имъ постъ. Она хочетъ сдѣлати ихъ здоровыми и душевно и тѣлесно.

Она хочетъ, чтобы мы вооружилися постомъ противъ непорядочныхъ похотей плотскихъ; хочетъ, чтобы надъ человѣкомъ господствовалъ духъ, а не его похоти плотскія; хочетъ, чтобы мы смирялись,

сокрушался, чтобы приходили къ покаянію, выздоровѣли духовно, хочетъ чтобы вели ангеламъ подобную жизнь, чтобы уже въ плоти приготовлялись къ жизни безплотной на небесахъ.

Но святая мати церковь черезъ постъ хочетъ сдѣлати насъ здоровыми и тѣлесно, ибо каждый знаетъ, что отъ пресыщенія часто нападаютъ на насъ разнаго рода хвороты и болѣзни, между тѣмъ предающіеся посту избѣгаютъ не одну немощь. Пребывающіе въ постѣ подвижники и угодники Божіи обыкновенно чувствовали себя легкими, здоровыми и достигали глубокой старости.

Завтра начинаете св. четыредесятницу, вступаете въ св. великій постъ. Когда это творите, прошу васъ, не имѣйте никакаго предубѣжденія противъ поста. Несмотрите на постъ какъ на мучительное средство, но какъ на лѣкарство, какъ на врачество, которымъ исцѣляются души и тѣла ваши.

Прибѣгайте охотно къ этому врачеству, поститеся не принуждено, а добровольно, чтобы въ священные дни четыредесятницы грѣхъ побѣдити, добрыя дѣла творити, подвигомъ добрымъ подвизитися, новыми людьми сдѣлатися, усовершатися и такъ для будущей жизни заслуги приобрѣсти могли. Но воздержайтеся не только отъ извѣстныхъ яствъ, но умерщвляйте и прочи чувства ваши: управляйте окомъ, чтобы оно не взирало съ похотію, закрывайте ухо, чтобы оно не внимало пустымъ нецѣломудреннымъ рѣчамъ, удерживайте языкъ, чтобы онъ не лгалъ, не проклиналъ, не осуждалъ, чтобы не соблазнялъ другихъ. Вообще господствуйте надъ тѣломъ, чтобы оно отказалось отъ своихъ законопреступныхъ возбужденій и лѣности, чтобы рано вставало для исправленія необходимыхъ дѣлъ и имѣло время посѣщати церковь и богослуженія.

Но и сего еще недостаточно. Постящійся долженъ отказатися отъ всякой гордости и тщеславія, долженъ быти послушнымъ, сокрушеннымъ и смиреннымъ; долженъ оставити земныя попеченія, не думати о пріобрѣтеніяхъ и умноженіи богатства, а вознести мысль къ небу, къ тому вѣчному отечеству нашему, гдѣ намъ когда то должно будетъ провадити вѣчную жизнь.

Если такъ будемъ проводити постное время, только тогда не пропадетъ оно для насъ безъ пользы, только тогда будетъ намъ легко на душѣ, только тогда встрѣтимъ весело Христово воскресеніе. Аминь.

Е. Ф.

обладаемой собственности. Христіанская демократія соблюдаетъ за то основанія божаго права и, стремясь къ улучшенію матеріальнаго вознагражденія, имѣетъ одновременно также душевное благо народовъ въ виду. Не слѣдуетъ тоже христіанскую демократію считати за-одно съ политичною демократіею, такъ какъ первая изъ нихъ можетъ и должна непремѣнно, подобно какъ церковь, существовати при самыхъ разнообразныхъ формахъ правленія. Христіанская демократія признаетъ права каждой законной мірской власти и не заключаетъ въ себѣ ничего, что могло бы кому бы то ни было нанести ущербъ. Энциклика подноситъ затѣмъ, что всѣ недорозумѣнія должны исчезнути и что всѣ католики должны посвящати дальше свои силы соціальнымъ вопросамъ и улучшенію быта роботниковъ. Достойнымъ похвалы дѣломъ есть давати милостыню, которую соціалисты считаютъ для бѣдныхъ оскорбительною. Напротивъ, подача милостыни стѣсняетъ сильнѣйше общественныя узы любовью ближняго. Однимъ изъ найблаготворительнѣйшихъ дѣлъ есть, чтобы всѣ католики поступали совокупно, въ общемъ порозумѣніи, чтобы были проникнуты тѣми самыми чувствами и стремленіями. По тому поводу въ публицистикѣ и публичныхъ корпораціяхъ слѣдуетъ избѣгати безполезнаго разсмотра поодинокихъ проблемъ; вмѣсто розсуждати, слѣдуетъ дѣйствовати. Въ заключеніе упоминаетъ папа въ энцикликѣ своей католиковъ, чтобы руководились приведенными въ оной принципами и чтобы имѣли таковыя всегда хорошо въ памяти. Католики должны стремитись, чтобы работники и все населеніе избѣгали всего, что имѣетъ революційный и бурный характеръ, чтобы всѣ почитали права другихъ, чтобы работники пріоказывали уваженіе хлѣбодателямъ, чтобы вели себя осмотрительно и исполняли религійныя практики. Тѣмъ путемъ будетъ снова достигнуто процвѣтаніе общественнаго мира. Энциклика носитъ дату 18 и. ст. января 1901 г.

✠ **Іосифъ Верди**, одинъ изъ найбольшихъ современныхъ композиторовъ не лишь Италіи, но и всего міра, упокоился дня 27 н. ст. января с. г., послѣ дводневной агоніи, въ Медіоланѣ, на 88 году жизни. Плодомъ его генія были всеобщеизвѣстныя безсмертныи оперы: Эрнани, Травіята, Троваторе, Риголетто, Масковый балъ, Аида и Отелло. Вѣсть о его кончинѣ, хотя не постигла она никого неожиданно, вызвала повсюду глубокое впечатлѣніе. Изъ всѣхъ сторонъ міра надоспѣваютъ въ Медіоланъ сочувственныя телеграмы. Король Викторъ Эмануилъ надослалъ кондоленційную телеграму, въ которой отъ имени своего и королевы даетъ отъ всей души выраженіе скорби по поводу кончины великого генія и потери, которую въ его лицѣ поноситъ итальянскій народъ и итальянское искуство. Бурмистръ Медіолана и управленіе города дѣлаютъ широкія приготовленія въ цѣли возвеличенія памяти славнаго мужа великолѣпною похоронною манифестаціею Всѣ домы декорованы жалобно. При тлѣнныхъ останкахъ исполняетъ почетную стражу городская пожарная стража. Тѣло умершаго, по спеціальному желанію семьи, не будетъ бальсамовано. Изъ Рима доносятъ, что

сенатъ имѣлъ 27 н. ст. января, засѣданіе, посвященное памяти скончавшагося, въ которомъ министръ-президентъ Саракко произнесъ глубокопрочувствованную рѣчь и заявилъ, что правительство распорядило, дабы похороны отбылись на счетъ державы. Сверхъ того сенатъ принялъ рѣшеніе уставити бюсть Верди въ сенатскомъ зданіи и избралъ депутацію для принятія участія въ похоронномъ обрядѣ. Посольская палата итальянскаго парламента отбыла 28 января засѣданіе, посвященное исключительно памяти великаго композитора. Короля репрезентовалъ одинъ изъ принцовъ королевскаго дома. Такъ въ Римѣ, какъ и во всѣхъ городахъ Италіи вывѣшены жалобные флаги. Завѣщаніе Верди, написанное 28 апрѣля 1898 г., содержитъ между прочимъ слѣдующіи постановленія: »Моя племянница, Марія Каррара (дочь сестры Верди), имѣетъ подѣлати соотвѣтныя распоряженія что-до моихъ похороновъ. Похороны должны быти весьма скромны, и должны отбытись о восходѣ солнца, или сумеркомъ, безъ пѣнія, безъ музыки. Два священники, двѣ свѣчи, одинъ крестъ— вотъ и все. Слѣдующаго дня послѣ моей кончины должна быти роздѣлена между бѣдныхъ изъ Santa Agata сума 1000 франковъ. Запрещаю рѣшительно всякіи манифестаціи въ принятыхъ обычаемъ формахъ«. Завѣщаніе опредѣляетъ дальше около два миліоны лиръ въ пользу пріюта для престарѣлыхъ бѣдныхъ музыковъ, учрежденнаго Верди нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Медіоланѣ. Новые доходы изъ сочиненій покойнаго композитора назначены тоже на ту цѣль. Иного рода легаты выносятъ 95.000 лиръ.

— **Градоначальникомъ** города Унгвара избранъ нашъ единоплеменникъ Николай Поповичъ, адвокатъ консисторіи, отъ которой чести онъ однако отказался.

— **Школа плетенія корзинокъ** (кошаровъ) учреждена въ Терновѣ въ мараморошской вармеди. Правительство жертвуетъ на эту цѣль ежегодно 900 коронъ, а вармедь (комитатъ) 200 коронъ. Такія корзиноплетельни существуютъ уже въ В. Копанѣ, въ Изѣ и на многихъ другихъ мѣстахъ.

— **Наименованы.** О. Михаилъ Висяницкъ сотрудникомъ изъ Бѣлой Тисы въ Горинчово, О. Константинъ Пуза, сотрудникомъ въ Гайду-Дорогъ и О. Адальбертъ Дамяновичъ — сотрудникомъ въ Севлюшъ

— **Чтобы мадяризацію именъ** сдѣлати болѣе доступною, рѣшено; чтобы и просьба и прибавленія ея были безъ штемпля (гербовой бумаги) и чтобы къ прошенію прибавляти одно только свидѣтельство о рожденіи Прочьи свѣдѣнія добудутся чиновственнымъ путемъ.

— **Буры** въ новѣйшее время добились значительныхъ успѣховъ въ Капландіи. Взорвали нѣсколько рудниковъ и желѣзнодорожныхъ линій, такъ, что арміи Кичинера угрожаетъ серьезная опасность: погибнути отъ голода.

— **Упокоилась** Ирина Дешковъ, супруга О. Николая Валковскаго, профессора мукачевской гимназіи, и хорошо извѣстный изъ турецкой кампаніи русскій доблестный генералъ Гурковъ и бывшій король Сербіи Миланъ.

— **Результатъ народной переписы.** Будапештъ числитъ 729,383 душъ. Суботица 83,940, — В. Варадъ 40,750. — М. Сиготъ съ войскомъ 17,885. — Ужгварь 14,360. — Дебрецинъ 48,888, — Мукачевъ 14.570.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 4 Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. февраль 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ	—	8 коронъ.
Съ »Додаткомъ«	—	10 »
за границею съ »Додаткомъ«	—	12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ«	—	5 »

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Дѣло улучшенія доли** угро-русскаго народа продолжается. Министерскій коммиссаръ Эдуардъ Эганъ переложилъ дѣятельность свою и на комитаты Мараморышскій и ужанскій. Однако онъ на столько обремененъ трудами, что дѣйствовати на многихъ мѣстахъ является для него чисто невозможнымъ. Для чего мѣстоблюстителемъ его для Мараморышскаго комитата назначенъ главный лѣсничій Іоаннъ Мишколци, который не разъ засвидѣтельствовалъ свое благоволеніе къ русскому населенію; такимъ же мѣстоблюстителемъ коммиссара Эгана для ужанскаго и угочанскаго комитатовъ назначенъ Фридрихъ Паришъ, пензіонованный королевскій прокуроръ.—Эти назначенія свидѣтельствуютъ, что ревность правительства, въ этомъ отношеніи, не утихаетъ, что еще лучше доказывается

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

тѣмъ, что министръ земледѣлія Игнатій Дараньи предпринялъ ввести и усовершати, между русскимъ населеніемъ, домашнее ткачское искусство.

— **Праздникъ трехъ святителей,** въ нашей духовной семинаріи удался прекрасно. Богослуженіе совершалъ самъ Преосвященный Юлій, проповѣдывалъ контролэтъ епарх. фондовъ О. Мих. Яцковичъ. — Послѣ полудня нашими семинаристами былъ устроенъ вполнѣ удавшійся музыко-декламаторскій вечеръ. На которомъ кромѣ привѣтственныхъ и окончительныхъ рѣчей, семинаристомъ Юліемъ Белловичемъ съ чувствомъ и умѣньемъ была сдекламирована прекрасная поэма Уріила: »Іоаннъ Креститель«.

— **Субвенцію,** состоящую изъ 11,550 коронъ, ассигновало министерство вѣроисповѣданія, изъ религійнаго фонда, для 69 нуждающихся священниковъ епархіи Мукачевской.

— **Концунственная коробочка для запалекъ.** Какой-то жидикъ нарисовалъ на спичечной коробочкѣ распятіе и предъ нимъ странника съ надписью: »Вотъ, вотъ уже и Іисусъ вандруетъ«. — Коробки были сконфискованы а на ругателя религіи наложенъ денежный штрафъ.

— **Изъ жизни королевы Викторіи.** Королева вставала между 8 и 9 часами утра и завтракала съ принцесою Беатричею. Остальную часть утра она посвящала занатіямъ: чтенію писемъ, телеграмъ и дѣловыхъ паперовъ, присылаемыхъ ей въ запертой сафьяновой шкатулкѣ. Къ той шкатулкѣ одинъ ключъ находился у королевы, а другій у министра. Гдѣ бы королева ни находилась (исключая Виндшора, находящаго близъ Лондона), при ней всегда состоялъ одинъ изъ министровъ; такимъ образомъ если ей требовалось розъясненіе по какому-нибудь вопросу, у нея всегда находился подъ рукою компетентный совѣтникъ. Послѣ закуски королева отправлялась на прогулку въ открытомъ экипажѣ, зимою и лѣтомъ. Она любила свѣжій воздухъ, высокую температуру она не переносила, и въ ея покояхъ никогда не было больше 16 градусовъ. Послѣ прогулки королева снова работала до 6 часовъ, но тутъ она уже занималась приватною кореспонденціею и своимъ дневникомъ. Она читала много книгъ и англійскія, нѣмецкія и французскія газеты. Она всегда желала быти освѣдомленною во всѣхъ политическихъ вопросахъ и во время сесіи ей ежедневно присылали подробное сообщеніе о засѣданіяхъ парламента. Въ послѣдніе годы она охотно читала библію. По древнему обычаю, приглашенные королевою въ Виндшоръ къ обѣду гости проводили во дворцѣ и ночь, и уѣзжали на другій день между первымъ и вторымъ завтракомъ. Писатели, художники и ученые приглашались ко столу весьма рѣдко. При жизни принца-супруга, королева еще любила удовольствія и развлеченія: она охотно посѣщала театры, устраивала вечеры и балы.

— **Бракосочетаніе голландской королевы Вильгельмины** съ княземъ Генрикомъ Мекленбургскимъ отбылось 7 н. ст. февраля въ Гаагѣ. Торжество началось въ 11 час. утра гражданскимъ бракомъ въ королевской палатѣ, а затѣмъ отбылось бракосочетаніе въ церкви св. Якова. Шествіе изъ королевскаго дворца въ церковь аранжовали члены академіи

Нръ 4. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. февраль 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Западные Славяне.

Исторія чешскаго языка и литературы.

Между всѣми славянскими литературами, литература чеховъ возбуждаетъ самый большій интересъ. Вспомнемъ только о Іоаннѣ Гусѣ, о Іеронимѣ Пражскомъ, о гуситскихъ войнахъ, объ этихъ трагическихъ событіяхъ и сейчасъ не трудно будетъ вообразити, что такія выдающіяся событія должны имѣти свою литературу. И въ самомъ дѣлѣ богословская литература чеховъ въ XV, XVI-омъ и первыхъ десяткахъ XVII-го вѣка представляетъ такое богатство, съ которымъ ни одну изъ славянскихъ литературъ сравнити не возможно. Однако эта письменность носитъ на себѣ знакъ времени. Она происходитъ изъ полемическаго духа тѣхъ временъ, и даетъ выраженіе полемизующимъ партіямъ; въ ней христіанскій духъ любви часто затмѣвается пристрастными выходками; однако въ ней нерѣдко находятся цѣнныя эксагетическія изслѣдованія и комментары, основанныя на ученомъ толкованіи подлиннаго текста священнаго писанія, пока литературы прочихъ славянъ ограничиваются одними проповѣдями, катехизисами, молитвенными книгами, и иными благочестивыми упражненіями.

Нѣтъ такой вѣтви науки и художества, въ которой чехи не могли бы показати намъ нѣсколькихъ знаменитыхъ именъ. Однако найлучше отличаются они въ музыкѣ. Пристрастіе къ музыкѣ свойственно всѣмъ славянскимъ народомъ, но чехи превышаютъ всѣхъ. Чехъ соединяетъ чувство гармоніи, свойственное нѣмцамъ, съ талентомъ мелодіи, характеризующимъ итальянца, и такимъ способомъ является правдивымъ идеаломъ музиканта. Большая часть нѣмецкихъ композиторовъ это рожденные чехи. Англійскимъ и американскимъ туристамъ ничто не бросается болѣе въ глаза, въ прекрасной Чехіи, какъ общая способность къ музыкѣ.

До шестаго вѣка въ Чехіи жило одно кѣлтское племя — боеры, отъ котораго страна и названа Богеміей. Боеры прогнаны Маркоманнами къ юго-западу, а Маркоманновъ побѣдили Лонгобарды. Послѣ паденія великаго тюрингскаго королевства, около половины шестаго вѣка, чехи поселились въ Богеміи. Эта оставленная страна не могла имъ показати отпора. Чехи пришли

изъ Бѣло-Хробаціи, (Бѣло-Хробаціей называлась страна по сѣверную сторону Карпатъ вдолжь верхняго теченія Вислы, по другимъ писателямъ Бѣло-Хробаціей называлась страна, по сью и по ту сторону Карпатъ, стало быти и та страна, гдѣ живемъ мы угро-руссы). Названіе ихъ происходитъ отъ Чеха вождя ихъ; однако Добровскій производитъ его отъ глаголовъ чети, чийти = начинати, по этому чехи значили бы начинающій народъ граничаре. Особа Чехъ болѣе митологическа, чѣмъ историческа. Вся исторія чеховъ, въ этомъ времени, дѣйствительно такъ пріукрашена поэтическими легендами и митологическими баснями, что факты отъ поэтическихъ украшеній отдѣлити теперь нѣтъ никакой возможности. Герой древнихъ хроникъ — Само, справедливый Крокъ, бѣлая и красивая Любуша, выбранный ею супругъ земледѣлецъ Премышль, — всѣ это лица болѣе менѣе поэтической фантазіи. Однако у всѣхъ безсомнѣнно историческое основаніе, ибо басня обыкновенно увеличиваетъ и украшаетъ дѣло, но снова изобрѣтаетъ рѣдко.

Что мы сначала сказали о древнихъ слѣдахъ славянской культуры вообще, то стоитъ относительно чеховъ въ особенности. Судилища, на которыхъ предсѣдательствовалъ справедливый Крокъ и его дочь, дѣйствительно представляютъ удивительное смѣшеніе застрахованныхъ обычаевъ хорошо организованнаго общества и тѣхъ патріархальныхъ отношеній, по которымъ спорящія стороны съ дѣтскою покорностію принимаютъ приговоръ своего князя. По лѣтописямъ Любуша (722 послѣ Р. Хр) взяла себѣ одного писаря (pisak) который написалъ ея предсказанія. О ней говорится, что положила основаніе Праги. Значительная часть чешскихъ стихотвореній, изъ которыхъ нѣкоторыя изобрѣтены въ новѣйшемъ времени, происходятъ еще изъ языческаго періода. Избраніе Любушею одного земледѣльца - Перемышля своимъ супругомъ, и не обращеніе вниманія на всѣхъ искателей изъ дворянъ, свидѣтельствуетъ, что у чеховъ издавна существовало свободное и независимое земледѣльческое сословіе.

Этихъ отдѣльныхъ чертъ однако недостаточно, чтобъ представити ясный образъ тѣхъ временъ, и здѣсь, какъ и у прочихъ славянъ, настоящая исторія начинается только съ пріятіемъ христіанства. Маленькіе, сначала чехами образованные круги соединилъ впослѣдствіи Перемышль въ княжество, которое въ часъ княженія его сына, Незамысля (752. г.) было раздѣлено въ лепъ васалламъ и получило конституціонную форму правленія.

Имя боеръ (Böhmen) получили Чехи отъ своихъ сосѣдовъ. Они сами продолжали называтися чехами, какъ издревле назывались. Моравяне, одно сродное чехамъ славянское племя, пришедшее около того же времени въ эту страну, называлось моравянами отъ Моравы (Morast = болото). Они основали больше мелькихъ государствъ. Начальники ихъ назывались князями, точно такъ какъ у восточныхъ братьевъ ихъ. Но древняя

Моравія распространялась далеко поза пынѣшнія предѣлы и углублялась глубоко въ Угорщину. Для чего одна часть этого славянскаго племени называлась паннонскими славянами. Моравія черезъ не долгое время составляла могучее королевство, и была главнымъ театромъ апостольскихъ трудовъ св. Кирилла и Меѳодія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святополкъ князь поморскій

историческая повѣсть.

(Конецъ).

Старый витязь долго вглядывался въ окружавшій его мракъ и, какъ — бы въ отвѣтъ князю что онъ понялъ его, подошелъ къ рулю и сильною, привычною рукою схватился за него.

— По мѣстамъ! Всѣ на весла! звучнымъ голосомъ сказалъ князь и съ такимъ чувствомъ, что всѣ невольно вздрогнули; столько надежды на лучшій исходъ было въ этомъ простомъ приказаніи!.. Какъ-бы очнувшіеся отъ сна, воины бросились исполняти его приказаніе, переглянулись между собою и ихъ блѣдныя лица озарились улыбкою надежды на спасеніе. Самъ князь схватилъ багоръ и сталъ помогати Мойміру въ дѣлѣ управленія рулемъ... Съ другихъ лодокъ тоже замѣтили этотъ маневръ и послѣдовали приказанію и примѣру Святополкову.

— Туда?.. Въ Ранское море?. спросилъ Мойміръ, какъ бы нуждаясь въ подтвержденіи.

Князь молча кивнулъ головою.

Дѣло въ томъ, чао князь, прекрасно знавшій море, какъ свои пять пальцевъ, догадался, что ладьи находятся теперь въ той части Балтійскаго моря, которое называется Ранскимъ, и что отсюда уже недалеко до твердой земли: съ одной стороны островъ Рана, съ другой земли Хижанскія.

Почти съ нечеловѣческими усиліями удалось соратникамъ князя повернути свои ладьи и поставити ихъ въ струи Ранскаго моря. За то подгоняемыя волнами, бьющими въ берегъ, эти суда и понеслись, какъ птицы...

Въ это-же время случилось нѣчто странное: вѣтеръ-ли перемѣнилъ свое направленіе или что другое произошло, но только скоро витязи увидали, что датскіе корабли съ неудержимою силой стремятся по ихъ слѣдамъ и грозятъ раздавити ихъ своимъ массивнымъ корпусомъ...

А когда совсѣмъ разсвѣло, то витязи увидѣли и еще нѣчто другое и единодушный крикъ ужаса вырвался изъ груди всѣхъ!..

Ихъ суда съ неимовѣрною силою неслись къ берегу и это разстояніе ежеминутно уменьшалось... Справа бѣлѣлъ песчаный берегъ Хижанской земли и желтѣлъ Святой островъ, а впереди чернѣли, краснѣли и сѣрѣли разноцвѣтныя скалы грозныхъ бартскихъ и перкунскихъ рифовъ!..

Имъ, избѣгшимъ гибели въ морѣ имъ, пощаженнымъ судьбою въ столькихъ кровопролитныхъ сѣчахъ, неумолимый рокъ приготовилъ одну изъ двухъ ужасныхъ и позорныхъ смертей: или разбитися въ тысячу

кусковъ о страшныя иглы рифовъ или быти раздавленными страшной тяжестью датскихъ кораблей!. Инаго выбора не оставалось и ихъ могло спасти только одно чудо!..

Всѣ окаменѣли отъ ужаса передъ грозною необходимостью безславной смерти. Святополкъ оперся на древко станицы и застылъ въ этой позѣ... Около него столпились кметы...

— Принести жертву морскому богу! дрожащимъ голосомъ проговорилъ Моймиръ. Брось всѣ драгоцѣнности на дно морское!..

Святополкъ молчалъ.

Но вотъ, онъ вздрогнулъ, вспомнивъ жену.

— Властимила! прошепталъ онъ.

И вотъ, передъ его глазами промелькнули: молящаяся Властимила и старый епископъ, одѣтый въ броню, верхомъ, съ непокрытою сѣдою головою, три раза благословляющій его, Святополка... »И въ тотъ день, егда воззовешь къ Нему, — и услышитъ тя...« вспомнились ему заключительныя слова епископскаго посланія. »Когда будешь въ опасности, вспомни объ этомъ крестѣ и о Томъ, Кто умеръ на немъ за грѣхи наши«, — пронеслись въ его головѣ прощальныя слова Властимилы. Онъ машинально поднялъ руку и ощупалъ крестикъ за пазухой.

— Здѣсь! подумалъ онъ и опять прошепталъ: Властимила!..

А растояніе между стругами и берегомъ все сокращалось... Слышно было, какъ бурлили бѣлые валы, ходя между скалами... А сзади налетали тѣ даткіе корабли... Косой лучъ солнца упалъ на море и освѣтилъ фигуру и серьозное, блѣдное лицо князя, озаренное грубокою и непоколебимою вѣрою...

Въ этотъ моментъ Святополкъ, поднялъ глаза къ небу и истово перекрестившись, воскликнулъ сильнымъ и звучнымъ голосомъ своимъ:

— Помоги намъ Богъ, Великій Христіанскій Богъ, Котораго всегда призываетъ въ своихъ молитвахъ Властимила и Кому служитъ Вильфридъ!

И вотъ тогда-то, говоритъ старинное сказаніе, и совершилась чудо... Съ шипѣніемъ разступилась вода и струги пролетѣли въ Перкунскую главань, гдѣ собрался народъ встрѣчати князя... А даткіе корабли налетѣли на скалы и погибли...

Тому Господу — слава во-вѣки — и дѣломъ Его!..

Этими словами кончается сказаніе о Святкополкѣ Поморскомъ.

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Нашъ богослужебный языкъ есть языкъ церковно-славянскій, который отличенъ и отъ нашего обыденнаго и отъ старославянскаго языка. Свой церковно-славянскій богослужебный языкъ мы, съ небольшими изъятіями, хорошо понимаемъ; для чего онъ и въ состояніи возбудити въ насъ благоговѣйныя чувства: вѣры, надежды и любви, расположити насъ къ благодарности къ Богу, къ сокрушенію сердечному, вызвати у насъ слезы умиленія.

Но не смотря на то, что мы богослужебный свой языкъ понимаемъ, въ немъ ощущаемъ что-то возвышенное, освященное, божественное! Его древнія формы отражаются чѣмъ-то не обыкновеннымъ, торжественнымъ, величавымъ въ сердцахъ нашихъ. Нашъ народъ инстинктивно ощущаетъ, что молитися Богу, что воспѣвати Его славу должно именно на семъ, древностію освященномъ, языкѣ; ибо формы живаго, обыденнаго языка, на которомъ выражаются всякаго рода профанныя понятія, не приличны къ тому, чтобы обращатися съ ними къ Богу. Онѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, профановали бы и самую молитву и самое богослуженіе.

Для чего и у всѣхъ славянъ восточнаго обряда, въ богослуженіи, употребляется одинъ и тотъ же церковнославянскій языкъ.

Утверждати, будто мы употребляемъ въ богослуженіи народный языкъ — не вѣрно. Это не настоящій народный языкъ, а языкъ древній, который разрѣшенъ римскимъ ап. престоломъ, еще въ часъ св. Кирилла и Меѳодія, мы унаслѣдовали его отъ отцевъ нашихъ, ибо въ тотъ часъ, когда мы приняли унію, онъ былъ уже достояніемъ нашимъ. Подобно и румыны только задержали свой древній богослужебный языкъ, которымъ пользовались до принятія уніи.

Что римскій престолъ, въ настоящее время не разрѣшаетъ народные языки для употребланія въ Богослуженіи, это понятно. Онъ руководится мыслію единства и не желаетъ избѣгнути и внѣшній видъ того, чтобы единая церковь дѣлилась на національныя единицы.

Славяне а между ними и мы должны считатися счастливыми, что вопросъ литургическаго языка у насъ рѣшенъ еще отцами нашими. Мы только должны усиловатися сохранити неприкосновеннымъ полученное отъ отцевъ нашихъ наслѣдіе.

Письмо пятое.

О всенощномъ бдѣніи.

Въ нашей восточной церкви числятся слѣдующія обыкновенныя суточныя службы: девятый часъ, вечерня, повечеріе, или павечерница, полунощница, утреня, часъ первый, часъ третій, часъ шестый и Божественная литургія.

Древніе христіане въ навечеріи праздниковъ приходили вечеромъ въ церковь и въ церкви оставались всю ночь, и поочередно совершали всѣ эти службы такъ, что когда стало разсвѣтати, священникъ и возгласилъ: »Слава Богу, показавшему намъ свѣтъ«. Все это Богослуженіе и называлось всенощнымъ бдѣніемъ, ибо оно продолжалось черезъ всю ночь.

Вотъ какъ славили Бога древніе христіане. Они строго святили дни Божіи, непозволяли себѣ даже ночнаго отдыха, а всю ночь пребывали въ молитвѣ.

На востокѣ есть еще и теперь такія обители, въ которыхъ праздники святятся подобнымъ образомъ. Мы задержали только названіе всенощнаго бдѣнія, (въ народѣ всеночнаго), а почь проводимъ въ нѣгѣ и снѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ Автобіографіи Александра Павловича.

Покойный старецъ выслалъ въ редакцію »Листка« еще слѣдующее письмо:

Вышній Свидникъ 12|24 Январь 1893

Ваше Высокопреподобіе!

Многоуважаемый Отецъ Евгеній!

Богъ вномочь вашимъ русскона-роднымъ усерднымъ подвигамъ! Поелику у меня нашлась моя біографія писана на русскомъ и латинскомъ языкахъ, эту имѣю честь препослати Вамъ. — Но желая удовлетворити вашему прошенію, желаю, чтобъ »особеннымъ взглядомъ на мою литературную дѣятельность«, моя біографія написана была, дописую еще слѣдующія примѣчанія: Я по 1848 годъ русскую скоропись не зналъ и, если что по русски надо было писати, то употреблялъ латинскаго абецадла. — Послѣ смерти моихъ родителей я остался 4 лѣтнымъ мальчикомъ, прожилъ нѣкое время у моей сестры въ Ренчишовѣ, супруги тамошнаго приходника, потомъ въ Гладышовѣ, въ дому брата моей покойной матери, оттуда отвезено меня далѣе въ Галичину чрезъ Перемышль въ самборскій циркулъ, въ село Бенькова-Вышня, въ домъ Іоанна Ив., роднаго брата моего, священика перемышльской епархіи, тамъ посылано мене въ сосѣдное мѣстечко Рудки, гдѣ и обучался польскому чтенію, позже мой братъ получилъ приходъ Комарно, тамъ была школа и я продолжалъ обучатися по польски, на конецъ отвезено меня во Львовъ, въ домъ блаженой памяти О. Василія Созанскаго, поч. крылошанина, настоятеля священическаго поправнаго дому, при архикаѳедралномъ храмѣ св. Юра. — В. Созанскій былъ отцемъ жены моего брата. Этотъ преблагій человѣкъ имѣлъ великое вліяніе на развитіе моея жизни. Изъ его дому я посѣщалъ нормалныя 3 класы, а тамъ стался настоящимъ полякомъ, ибо въ это время и въ архикаѳедральной церкви проповѣди держались на польскомъ языкѣ. Съ концемъ 1835 года я оставилъ Львовъ и возвратился въ Угорщину мое отечество, въ домъ любезнѣйшаго брата да благодѣтеля моего, О. Іосифа Ив., приходника въ Комлошѣ а тотъ имѣлъ отеческое попеченіе о моемъ воспитаніи; послалъ меня въ Бардіевъ (Batrfa Bartfeld), гдѣ я окончилъ 4 гимназіалные классы, а позже въ Мишколцѣ 2 кл., и въ Ягрѣ 2 годы философіи — припятъ въ причетники пряшевской епархіи, посланъ въ Тырнаву, въ примаціалную семинарію, и тамъ окончилъ богословіе въ 1847 году.

Въ Тирнавѣ (Nagy-Szombat) были въ сименищѣ питомцы остригомской, нѣтранской, великоварадской и пряшевской епархій. Въ то время начиналась мадяризація, но и Словаки почитали славянскую народность и тамъ я приведенъ въ сознаніе славянско-русской народности. Я жилъ со всѣми въ дружескихъ сношеніяхъ. Познакомившись со славаками, сообщался, получалъ словацкія сочиненія найпаче понравилась мнѣ поезія Ма-

rina, А. Сладковича, — я купилъ это сочиненіе и усиловался перевести на русскій языкъ. Пришли каникулы, меня изъ семинаріи призвалъ нѣкій владѣлецъ и цар. таблы тырнавской присѣдатель г. Францъ Прилескій, гдѣ я чрезъ вакаціи занимался руководствомъ его сына въ Ловчичахъ (Locz). Въ дому этого господина я чрезъ трелѣтныя вакаціи весьма хорошо находился. Въ сосѣдствѣ близкомъ жилъ честный плебанъ и графъ Замойскій въ Брестованахъ, куда мы ходили въ костелъ. Графъ Замойскій и плебанъ Павелъ Шмидъ очень часто приходили вечеромъ въ домъ Прилескаго и въ карты играли. Г. Замойскій узнавши, что я знаю польскій языкъ, сталъ очень благосклоннымъ къ мнѣ и я частѣйше посѣщалъ его домъ да забавлялся съ его сынами, сообщался на польскомъ языки. — Зимою такъ Прилески, какъ и Замойскій жили въ Тирнавѣ и часто призывали мене къ столу съ однимъ изъ клириковъ. Чрезъ 3 года я получалъ отъ Замойскаго польскія часописы и книги на нѣмецкомъ языки Jahrbücher der slavischen Literatur. И такъ я въ Тирнавѣ еще больше ополячился, но стался мыслащимъ славяниномъ. Въ Тирнавѣ мене семинаристы прозвали полякомъ, потому, что я сообщался со сынами Замойскаго на польскомъ языкѣ. Въ семинаріи въ это время были клириками нынѣшніе арцибискупы Csasztka и Samassa. Когда Samassa былъ еще спишскимъ епископомъ, ему былъ на почтеніе нашъ священикъ А. Азима. Samassa вопросилъ его а гдѣже теперь этотъ высокій, котораго мы въ семинаріи Полякомъ называли.

(Конецъ слѣдуетъ.)

МЕЖДУ ВОЛКАМИ.

Свирѣпая стужа,
Вѣтровъ свистъ и вой;
Бѣдное дитятко
Тянется тропой.

Голодомъ и стужей
Все истомлено,
Подъ хилую вербу
Забрело оно.

Хищны звѣри — волки
Пляшутъ вкругъ него,
Зубы зашкалили...
Съѣсть хотятъ его.

Хищные вы звѣры
Сжальтесь надо мной,
Я вамъ не мѣшаю,
Дайте мнѣ покой.

Здѣсь никто не слышитъ
Мой печальный зовъ,
Не придетъ на помощь,
Чтобъ отгнать волковъ.

И сильнѣйши братья
Видятъ, не слышатъ,
Бѣдному дитятку
Въ помощь не спѣшатъ.

Волки усмѣлились,
Стали наступать,
Похоронны пѣсни
Стали припѣвать.

Дитя зветъ: о Боже!
Не дай погибать,
И звѣрямъ симъ хищнымъ
Здѣсь добычей стать....

Илья Алексѣевичъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Угочи.

О домахъ трудолюбія.

Дѣло улучшенія доли нашего народа началось и оно особенно въ сосѣдной бережской вармеди, съ хорошимъ успѣхомъ продолжается. Между тѣмъ у насъ до сихъ поръ, кромѣ плетенія корзинокъ и тканья гунь, ничего не предпринято для улучшенія быта народонаселенія. Въ бережской, ужанской и мараморышской верховинахъ и до сихъ поръ имѣлъ народъ заработокъ, онъ трудился въ графскихъ и казенныхъ лѣсахъ: рубалъ дрова, складывалъ ихъ въ сяжени, возилъ къ потокамъ и рѣкамъ, пловилъ ихъ, палилъ угли и возилъ ихъ къ желѣзнымъ дорогамъ и все заработывалъ гроши. У насъ ничего такого не дѣлалось, по той простой причинѣ, ибо у насъ нѣтъ ни графскихъ, ни казенныхъ лѣсовъ, стало быти нѣтъ и заработковъ.

Нашъ народъ борется съ найбольшею нуждою, нигдѣ не можетъ себѣ заработати геллеръ; а однако на нашъ угочанскій народъ до сихъ поръ обращено найменьше внимания. Съ жалемъ смотришь на нужду нашихъ людей. Женщины должны продати яйца, курята, ложку молока или масла, которое въ прочемъ отбераютъ отъ своего рта и отъ постящихъ дѣтей своихъ и только такъ могутъ купити себѣ кило соли, или ширіночку на голову, а мужья ихъ только изъ за поросенка, — которое впрочемъ по причинѣ отъ давна посѣщающей насъ свинной болѣзни и гибели очень трудно вскормити, и изъ продажи теленка могутъ выплатити ежегодную подать. Впрочемъ у насъ и изъ скотоводства, по причинѣ недостатка пастбищъ и паши, не великая польза.

Между такими обстоятельствами на дѣлѣ было бы великое благодѣяніе для угочанскаго населенія, если бы въ селахъ учреждены были домы трудолюбія, въ которыхъ бы нуждающійся народъ могъ пріобрѣсти кое-какія деньжонки, чтобы довлетворити своимъ повседневнымъ нуждамъ.

Въ такихъ домахъ трудолюбія женщины могли бы заниматися зимою вышивками, пряжею шерсти, тканьемъ гунь и проч., а мужчины приготовленіемъ рукоятокъ для разныхъ снарядовъ, плетеніемъ соломляныхъ шляпъ и корзинокъ, выжиганіемъ глиняной посуды, и разными мастерскими работами, — къ которымъ — разумѣется, — должны быти приготовлены.

Если бы въ нашихъ окрестностяхъ удалось учредити такіе домы трудолюбія, изъ того вышла бы огромная польза.

Прежде всего между людьми явилися бы гроши, и не нужно бы имъ изъ за мелочей, — чтобы покупити кило соли или тамъ платокъ или ширіночку, — тратити

свой скотъ, или иное движимое, — а часто и недвижимое имущество.

Во вторыхъ народъ приучился бы къ руководѣльямъ и могъ бы выобразоватися въ порядочные ремесленники.

Во третьихъ отвыкъ бы отъ ничегодѣлья и привыкъ бы къ порядочному труду. Но и растрата имущества уменьшилася бы, ибо кто занятъ серьезнымъ трудомъ, тотъ объ томъ и думаетъ, сму не достаетъ времени шляятися по корчмамъ, а досугъ всегда представляетъ искушеніе. Не даромъ говорится, что otium est pulvinar diaboli.

Впрочемъ въ нашихъ окресностяхъ есть достаточно каменнаго угля. Правда, говорятъ, что это еще не дозрѣлый лигнитъ. Однако глубоко еще никто не копалъ и не вертѣлъ, кто его знаетъ, быти можетъ, что глубжіе слои оказалися бы болѣе зрѣлыми. Но хотя бы этотъ лигнитъ и не дозрѣлъ, онъ однако горитъ хорошо, и по причинѣ недостатка лѣсовъ и все выше и выше подступающей дороговизни каменнаго угля, онъ безсомнѣнно окажется полезнымъ Для чего было бы самымъ большимъ благодѣяніемъ для нашей окресности, если бы здѣсь гдѣ-то отворилась каменно-угольная копня, вѣдь нашъ народъ, чтобъ заработати кое-какій грошъ, отправляется даже въ Лупень, близь румынской границы. Какъ охотно заработывалъ бы онъ дома гроши, если бы къ этому представлялся случай!

Великопостныя поученія.

I. Поученіе о постѣ.

И такъ братья настали тѣ святые дни, въ которыхъ св. церковь намѣряетъ возобновити насъ, сдѣлати съ насъ новыхъ, духовныхъ людей, по образу создавшаго насъ Господа Бога.

А обновити насъ желаетъ св. церковъ посредствомъ поста, покаянія, причащенія пресвятаго Тѣла и животворящей крови Христовой, и посредствомъ упражненія добрыхъ дѣлъ, посредствомъ добродѣтелей.

Господь того хочетъ, чтобы мы усиловалися усовершатися: »Будьте совершенны, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть«, глаголетъ Господь. Между тѣмъ мы всѣ сознаемъ, что мы далеко отъ совершенства. Видимъ немощи и слабости свои, всегда предъ очами нашими грѣхи наши. А грѣхъ главный нашъ непріятель и врагъ; кто валяется во грѣхахъ, тотъ не чтобы усовершался, а падаетъ все глубже и глубже и, если не обернется новымъ человѣкомъ, не родится, — какъ говоритъ Господь, — снова, не можетъ внити въ царство небесное.

Но обратитися къ Богу и сдѣлатися новымъ человѣкомъ, а затѣмъ усовершатися не легкое дѣло. Человѣкъ и сознаетъ свои немощи, и видитъ свои злыя наклонности, и хочетъ побѣждати ихъ; а однако, при первой удобной случайности, снова падаетъ во грѣхъ: дѣлается тѣмъ, что былъ прежде — грѣшнымъ человѣкомъ.

Къ тому, чтобы мы могли переродитися, чтобы могли сдѣлатися новыми людьми по образу создавшаго насъ Бога, т. е. чтобы могли искаженный образъ Божій снова возстановити въ себѣ, безсомнѣнно прежде всего нужна намъ благодать или милость Божья. И Богъ безсомнѣнно дасть намъ сію благодать и милость, если будемъ просити ее и, если не будемъ злоупотреблять ею.

Но мы и сами должны причинитися къ своему возобновленію и возрожденію.

Чтобы возобновитися, чтобы сдѣлатися новыми людьми, чтобы для своего усовершенствованія мы съ успѣхомъ работати могли: для того и установила св. мати церковь постъ.

Постъ ослабляетъ тѣло наше и его непорядочныя похоти, постъ укрѣпляетъ духъ нашъ, постъ смиряетъ гордостъ нашу, постъ дѣлаетъ насъ легкими, тонкими, духовными; для того постъ есть найлучшее средство, чтобы сдѣлати насъ новыми, духовными людьми, по образу Создавшаго насъ Бога, чтобы сдѣлати насъ Богоподобными, какими мы были въ тотъ часъ, когда вышли изъ рукъ Создателя и каковыми намъ снова должно быти, по словамъ Іисуса Христа, глаголющаго: »*Будите совершенны, якоже и Отецъ вашъ небесный совертенъ есть*«. (Матѳ. 5, 48).

Каждый знаетъ, что найбольшій врагъ нашего спасенія есть наше собственное тѣло. Тѣло наше ищетъ солодостей и удовольствій. Оно легко предается обжирству и пьянству, оно гонится за сладострастіемъ и блудодѣяніемъ, оно не перестаетъ побуждати насъ на законопреступныя дѣла: око призирается на чужую красоту и бросаетъ сладострастный взглядъ, языкъ говоритъ безстыдныя рѣчи, лжетъ, хулитъ, клевещетъ, ухо съ удовольствіемъ прислушивается скользскимъ рѣчамъ, клеветамъ, безстыднымъ пѣснямъ; руки бьютъ, крадутъ, убиваютъ и нѣтъ у нашего тѣла такого члена, который бы не послужилъ грѣху. Кромѣ сего тѣло наше всегда съ нами и мы ни на минуту не можемъ освободитися отъ своего лютѣйшаго врага. Что же съ нимъ дѣлати? Нужно побѣждати его. А чѣмъ его побѣдимъ? — постомъ. Если будемъ пребывати въ постѣ, тогда тѣло ослабнетъ, пожеланія его утихомѣрятся, страсти его притихнутъ и мы уже легко будемъ боротися съ ними.

Вторый нашъ врагъ — это діаволъ. Онъ искони ищетъ нашей погибели. Однако постомъ и молитвою можемъ противустати и кознямъ діавольскимъ. Діаволъ самъ своею силою не можетъ погубити насъ. **Онъ опасенъ для насъ только тогда, если поддаемся его пагубонос-**

нымъ внушеніямъ; если такъ сказати сами пхаемся въ его рабство. Для чего діаволъ выискиваетъ наши слабыя стороны и съ того боку нападаетъ на насъ, гдѣ мы найслабѣйши. Знакома вещь, что пожеланія плоти это найслабѣйшая наша сторона, и такъ найбольшая опасность грозитъ намъ съ этой стороны, отъ нашего тѣла. Тѣло и само зветъ насъ на грѣхъ, кромѣ сего и діаволъ по большей части съ этой стороны дѣлаетъ свой приступъ. Онъ представляетъ намъ въ плѣнительномъ видѣ тѣлесную красоту, и самыми сладчайшими удовольствіями — удовольствія тѣла. Ахъ, какая же сила требуется отъ насъ, чтобы мы могли побѣдити и пожеланія плоти и всѣ хитрости и козни діавола? Тутъ опять найлучшее средство постъ. Постъ ослабляетъ тѣло, для чего слабнутъ и пожеланія его и охлаждаются страсти его, и вмѣстѣ притупляются стрѣлы лукаваго. Видите самъ Господь постился сорокъ дней во пустынѣ, а послѣ поста побѣдилъ всѣ козни и искушенія сатаны. Господь безсомнѣнно побѣдилъ бы ихъ и безъ поста, но онъ постился для того, чтобы намъ примѣръ далъ, чтобы засвидѣтельствовалъ, что козни лукаваго можемъ побѣдити только постомъ. О злыхъ духахъ впрочемъ и выразительно говорилъ, что *»сей родъ не исходитъ, только молитвою и постомъ«*. (Марк. 9, 29).

Но кто постится, тотъ имѣетъ въ рукахъ крѣпкое орудіе и противъ искушеній міра, ибо пребывающій въ постѣ не дружится съ міромъ, не участвуетъ въ мірскихъ забавахъ и развлеченіяхъ и такъ не имѣетъ способа плѣнятися солодостями и мимолетными красотами его. И такъ постъ есть крѣпкое орудіе противъ всѣхъ искушеній, нападающихъ на насъ и отъ собственнаго тѣла, и отъ діавола, и отъ міра.

Но постъ сильно побуждаетъ насъ и къ покаянію, ибо слабѣющая, изнемогающая плоть не располагаетъ къ гордости, къ легкомысленнымъ удовольствіямъ и веселости; напротивъ если плоть изнемогла, сдѣлалась, такъ сказати, недужною, хворою отъ поста, тогда человѣкъ смиренъ, кротокъ и очень легко располагается къ сокрушенію сердечному и къ жалю, раскаянію за грѣхи.

Не смотря на то однако, что въ постѣ тѣло слабѣетъ и изнемогаетъ, постъ есть самое лучшее средство и для того, чтобы сохранити свое тѣлесное здоровье. Мы выдимъ, что отъ пресыщенія, что отъ обжирства часто нападаютъ на насъ разнаго рода болѣзни; знаемъ и то, что противъ многихъ тѣлесныхъ болѣзней, самымъ лучшимъ лѣкарствомъ есть постъ, чувствуемъ и то, что послѣ объяденія становимся тяжкими, неуклюжими; а если ѣли мало, если постились, — легкими, свѣжими. Для чего не справедливо возраженіе тѣхъ, которые говорятъ, что не могутъ поститися, ибо постъ вредитъ здоровью ихъ; напротивъ, постъ не вредитъ, а пользуетъ здоровью. Не спорю, есть слабыя недужныя лица, страждущія утомленіемъ и малокровіемъ, для

которыхъ постъ можетъ быти вредоносенъ; но отъ такихъ болѣзненныхъ лицъ св. церковь поста и не требуетъ.

Видите, братья, какъ полезенъ, какъ спасителенъ постъ для нашей душевной жизни, какъ много причиняется онъ для того, чтобы мы могли покорити тѣло наше духу, побѣдити діавола и мірскія искушенія; для чего и установили постъ уже самые апостолы, строго постилися первенствующіе христіане; а если мы хочемъ достойно называтися христіанами, если желаемъ быти учениками Христа-Спасителя и Его Апостоловъ, должны поститися и мы.

Тѣ, которые не соблюдаютъ постовъ, которые въ постѣ видятъ только обременительное распоряженіе церкви, которые подъ разными отговорками усилуются высунутися съ подъ обязательства поста; которые говорятъ, что имъ вредитъ постъ, что въ постѣ невидятъ ничего спасительнаго, что не входящее въ уста, а исходящее изъ нихъ то есть, что сквернитъ человѣка и проч. Тѣ люди никогда не размышляли о спасительномъ дѣйствіи поста, чей никогда не размышляли о спасеніи своей души, иначе не могли бы не видѣти, что для обузданія страстей плоти, что для возбужденія смиренія, сокрушенія сердечнаго какъ полезенъ постъ. Не могли бы не видѣти, какъ могучее онъ средство для усовершенія духовнаго и вообще для спасенія нашего. И такъ ничего не будемъ говорити противъ поста, чадомъ и такъ неприлично, даже грѣшно говорити противъ распоряженія матери своей, противъ установленія св. церкви, а будемъ поститися съ самоотверженіемъ, съ покорностію повинуяся узаконеніямъ св. церкви.

И постъ принесетъ намъ великую пользу: онъ подчинитъ тѣло наше духу, расположитъ насъ ко смиренію, сокрушенію, покаянію, сдѣлаетъ насъ легкими, духовными, душевно и тѣлесно здоровыми и причинится къ нашему усовершенствованію и вѣчному спасенію. Аминь.

Е. Ф.

изящныхъ искуствъ въ Амстердамѣ. Королева получила множество цѣнныхъ свадебныхъ подарковъ, въ ихъ числѣ великолѣпную карету, даръ города Амстердама, въ которой ѣхала въ церковь. Женихъ получилъ титулъ: королевское высочество князь Нидерландовъ и князь Меклембургскій, королева же будетъ имѣти кромѣ своего королевскаго также титулъ княгини Меклембургской.

— **Желѣзныя дороги въ Черногоріи.** »Гласъ Черногорца« сообщаетъ, что предположено приступити въ скоромъ времени къ постройкѣ желѣзной дороги отъ Антивари до Никшича. Около тѣхъ двухъ городовъ открыты недавно богатые залежи металовъ, и иностранные капиталисты уже исходатайствовали о концесію на разработку минъ и на проложеніе, ради удобства ихъ эксплоатаціи, нужныхъ путей сообщенія. Явилась и вторая компанія, предлагающая произвести работы, требующіяся для расширенія пристани въ Антивари и соединенія послѣдней, также желѣзною дорогою, съ Никшичемъ. Первоначально предложеніе то было отклонено, но послѣ того какъ приступлено было къ правильной разработкѣ обширныхъ лѣсовъ вокругъ Никшича, постройка второй упомянутой линіи оказалась неотложною. Дорога отъ Антивари до Никшича должна быти окончена въ три года, а пристань Антивари должна быти расширена въ два года.

— **Лига польскихъ женщинъ** образовалась во Львовѣ, какъ сообщаетъ берлинская полуофиціальная Post. Дѣятельность лиги, во главѣ которой стоитъ г-жа Выслоухъ, жена сотрудника Kurjer-a lwowsk-ого, имѣетъ распространятись на Австрію, Германію и Россію. Цѣлью лиги есть поднесенье культуры польскаго народа, при чемъ въ головной мѣрѣ будетъ обращено вниманіе на просвѣщеніе народныхъ масъ и на вскрѣпленіе національныхъ чувствъ среди поляковъ. Лига обращается въ своемъ отзывѣ особенно къ польскимъ женщинамъ, чтобы они старались поощрити мужчинъ къ живѣшей народной дѣятельности. Въ всѣхъ большихъ городахъ Австріи, Пруссіи и Россіи будутъ именованы делегаты лиги, которыхъ изберетъ головный комитетъ во Львовѣ, состоящій изъ 15 женщинъ.

— **Русско-татарская газета** будетъ выходити въ Казани. Это будетъ часопись для 10-милліоновъ русскихъ Магометанъ: татаровъ, киргизовъ и башкировъ.

— **Культурные труды нѣмецкихъ солдатъ въ Китаѣ.** Кельнская »Volkszeitung« сообщила корреспонденцію изъ Китая, въ которой между прочимъ говорится: »Чей здѣшнимъ вопросамъ сдѣлается уже разъ конецъ. Дикость нашихъ войскъ очевидно растетъ. Солдатъ очень часто необходимо наказывати за убійства, насилія, кражу. Въ тюрмахъ погибаетъ больше солдатъ, чѣмъ въ бою. Хвороты тоже очень много вредятъ войску«. Такія вѣсти не очень лестны для нѣмецкихъ культуртрегеровъ.

— **Буры въ юж. Африкѣ** одерживаютъ одну побѣду за другой надъ англичанами. Деветъ находится уже въ капской колоніи, тщетно стерегля его англичане. Буры успѣются завладѣти желѣзными дорогами и пресѣчи сообщаніе англичанъ съ моремъ, чтобы не могли получити ни муницію ни

провіантъ. Буры засвидѣтельствовали предъ цѣлымъ міромъ, что они достойны свободы, однако новый король Англіи Эдуардъ VII, во своей первой рѣчи объявилъ, что войну съ бурами будетъ вести до тѣхъ поръ, пока не покорятся. Новѣйше вновь 30,000 кавалеріи отправлено въ южную Африку. Однако, если въ концѣ концовъ и побѣдятъ Англичане, пріобрѣютъ не много, ибо получатъ опустошенный и ничего не стоющій край. Шкода толькихъ жертвъ!

— **Каналъ** между балтическимъ моремъ и ледовитымъ океаномъ начнется рыти весною, по плану инжинера Тимотова. Длина канала вынесетъ 963 километра. На немъ можно будетъ проходити и найбольшимъ морскимъ кораблямъ.

— **Новое выселеніе жидовъ** изъ Румыніи устрояютъ сіонисты, какъ скоро наступитъ весна. Выселенцы отправляются въ Канаду и частью въ Аргентину. Акцію беретъ въ руки парижская »Alliance Israelite«. Что и мы получимъ изъ этихъ переселенцевъ, въ томъ едва ли можно сомнѣватися.

— **Выселеніе въ Бразилію.** Неизвѣстные агенты уговориваютъ людъ къ выселенію въ Бразилію и то на основаніи договора правительства стата Сао-Павло. »Consular-Correspondenz« предостерегаетъ каждаго, ибо тотъ статъ неимѣетъ земли для переселенцевъ, которымъ должно бы путешествовати далеко на югъ, гдѣ и погибли бы отъ лихорадки и голода.

— **Эмиграція** изъ Угорщины вообще изъ Угорской Руси же въ особенности усиливается. Новѣйшими временами начали эмигровати даже румуны, сидѣвши до сихъ поръ въ томъ отношеніи тихо. Изъ трехъ угро русскихъ селъ эмигровало въ послѣднихъ мѣсяцахъ мин. года около 200 человѣкъ, всѣ, въ сѣверную Америку. Въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки есть уже до двухъ миліоновъ людей изъ краевъ угорской короны! На мѣстѣ эмигрантовъ поселяются — евреи. Причиною эмиграціи есть крайняя нужда и великіе всякого рода податки.

— **Законъ о эмиграціи въ Австріи** предвѣщенный въ троной рѣчи, уже майже готовъ, какъ увѣряетъ полуофиціальный FremdenBlatt. Гарантуетъ онъ свободу эмиграціи, одновременно же стремится къ обезпеченію эмигрующихъ передъ эксплоатаціею и къ прекращенію несовѣстнаго подстрекательства къ эмиграціи. Законъ требуетъ концесіи для Обществъ, бюръ и лицъ, занимающихся эмиграціею.

— **Упокоился** бывшій сербскій король Миланъ Обреновичъ на 47 году жизни въ Вѣнѣ, вслѣдствіе запаленія легкихъ. Погребенъ, съ королевскими почестями, въ сербскомъ монастырѣ Крушедолѣ, не далеко Карловецъ. Его въ самомъ дѣлѣ можно назвати несчастнымъ человѣкомъ. Онъ разстался съ своимъ народомъ, своею супругой и наконецъ съ своимъ сыномъ. — Светозаръ Милетичъ, извѣстный угорско-сербскій дѣятель, на 74-омъ году жизни, въ Вершецѣ. Погребенъ въ Новомъ-Садѣ, при громадномъ участіи народа. — О. Антоній Контратовичъ, бывшій парохъ черно-потоцкій на 78-омъ году жизни и О. Эмерикъ Антоловцій, пензіонатный священникъ, бывшій парохъ лелесъ-полянскій, на 70. году жизни. Вѣчная имъ память!

ЛИСТОКЪ.

Нръ 5 Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. Мартъ 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редакторуВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Папа Левъ XIII 91 лѣтній.** 22. февраля минуло 23 года, какъ Его Святѣйшество ступилъ на папскій престолъ. А 3-го марта исполнилось ему 91 лѣто. Преклонный вѣкъ, — озвался на его тѣлесномъ орга- нѣ, но духомъ онъ и до сихъ поръ и не его совѣтники, но онъ шаетъ тѣ главнѣйшіе вопросы ленiи церковномъ, которые того требуютъ, чтобы pontifex maximus лично занялся ими. Lumen de coelo еще не погасъ, напротивъ все болѣе и болѣе добываетъ себѣ то право, чтобы позднѣйшіе потомки вспоминали его, какъ чуднаго старика.

— **Христосъ и Каіафа въ Римѣ.** Въ Римѣ недавно побывали извѣстные участники въ исполненіи знаменитой обераммергауской драмы »Страстей Христовыхъ« — братья Антонъ и Андрей Ланги, исполнявшіе роль:

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

первый — Христа и второй — Каіафы. Братья прибыли въ Римъ въ своихъ театральныхъ костюмахъ, и когда они поднялись къ воротамъ Ватикана, то швейцарская стража обомлѣла отъ изумленія, увидѣвъ предъ собою столь поразительныя личности и отдала имъ воинскую честь. Кардиналъ Рамполла представилъ ихъ папѣ, который принялъ ихъ съ улыбкой и не допустилъ, чтобы изобразитель Христа преклонился предъ нимъ. Левъ XIII съ четверть часа разговаривалъ съ замѣчательными братьями и, отпуская ихъ, наградилъ обоихъ золотыми медалями. Когда братья проходили по порталамъ Ватикана, всѣ присутствующіе съ любопытствомъ тѣснились къ нимъ, желая повидати »Христа« и поклонитися ему...

— **Прибытіе изъ Пекина въ Марсель французскаго миссіонера - епископа.** Въ Марсель прибылъ изъ Пекина извѣстный французскій епископъ миссіонеръ Фавье, который тридцать лѣтъ пробылъ въ Китаѣ и считается знатокомъ Китая и китайскаго вопроса. На разспросы о китайскихъ дѣлахъ, епископъ сообщилъ, что вся послѣдняя китайская смута была дѣломъ принца Туана. Послѣдній поднялъ возстаніе изъ мести за то, что его устранили отъ государственныхъ дѣлъ. Вновь захвативъ власть въ руки и мало зная положеніе дѣлъ, онъ однако порѣшилъ пріобрѣсти популярность въ народѣ своимъ патріотизмомъ и вывѣсилъ знамя съ надписью: »Защита династіи, изгнаніе европейцевъ«. Вопреки распространеннымъ слухамъ, война въ Китаѣ не имѣла религіознаго характера. Императрица не можетъ быти отвѣтственна за событія, отъ которыхъ она вообще стояла въ сторонѣ. Она пожалуй проявила нѣкоторую слабость и колебаніе, но не питаетъ ненависти къ европейцамъ. Теперь вновь получила преобладаніе мирная партія съ Лихунчаномъ во главѣ, и можно надѣятися, что на сторону ея окончательно склонятся императоръ и императрица, и тогда европейцамъ будутъ даны всевозможныя удовлетворенія.

— **Отказаніе принятиорденъ.** По вступленіи знаменитаго миссіонера-епископа Фавье на берегъ Франціи ему было сообщено о награжденіи его орденомъ почетнаго легіона. Но епископъ, узнавъ о томъ враждебномъ настроеніи, какое проявило французское правительство по отношенію къ церкви въ вопросѣ объ ассоціаціяхъ, рѣшительно отказался принятиэтотъ орденъ отъ невѣрующаго правительства. Можно себѣ представити смущеніе государственныхъ чиновниковъ, которымъ поручено было сообщити епископу объ этой не принятой имъ чести!

— **Необходимость русскаго языка для австрійскихъ славянъ** лишній разъ была подтверждена въ засѣданіи вѣнской палаты депутатовъ отъ 21-го (8) Февраля. Во время преній по вопросу о томъ, — допускати или недопускати запросы президенту палаты на славянскихъ языкахъ, Др. Луэгеръ замѣтилъ, что нѣмцу не хватитъ человѣческой жизни для того, чтобы, ставши депутатомъ, изучити всѣ славянскіе языки съ исключительною цѣлью не быти вынужденнымъ хлопати ушами, когда говорятъ его славянскіе коллеги. Между тѣмъ отъ славянъ требуется только изученіе одного нѣмецкаго языка. Этотъ р[аз]доводъ славяне съ успѣхомъ

Нръ 5. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. мартъ 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Постъ и воздержаніе...

Въ отношеніи къ церковному посту у насъ существуетъ два различныхъ до противоположности направленія. Одни пренебрегаютъ церковнымъ уставомъ о постѣ и не соблюдаютъ его не только въ дни среды пятницы, но и въ дни предъ праздниками Успенія, Петра и Павла и Рождества Христова; даже изъ всей великой четыредесятницы ими соблюдается обычно лишь страстная, иногда первая и рѣже — крестопоклонная седьмицы, когда уже стыдно становится въ виду такихъ особыхъ церковныхъ воспоминаній, да и »какъ-то неловко« передъ прислугой, »неприлично«, передъ сосѣдами. Это люди, большею частію причисляющіе себя къ интеллигенціи, иногда прикоснувшіеся къ какимъ-нибудь либеральнымъ идеямъ современности, а иногда и просто лишь потершіеся въ барскихъ передникъ. И нужно со скорбію сознатися, что число игнорирующихъ посты растетъ, и особенно быстро, по мѣрѣ того, какъ „просвѣщается“ наша деревня, нашъ народъ, городскимъ, фабричнымъ, желѣзнодорожнымъ просвѣщеніемъ: близость города, фабрики, станціи непремѣнно связывается ослабленіемъ уваженія къ святости поста, ибо каждый, возвратившійся въ деревню шахтарь, деньщикъ, лакей, горничная, кухарка ужъ непремѣнно воротитъ у себя въ домѣ къ тому, что-де »у насъ въ городѣ (т. е. въ высшихъ сферахъ!) этого мужицкаго и поповскаго заведенія и помину не было«. — Другіе — это все больше простой деревенскій людъ и духовенство люди привыкшіе къ храму, богослуженію, таинствамъ, глубоко-религіозные, хотя иногда съ оттѣкомъ обрядовѣрія, — свято соблюдаютъ установленные посты и зачастую не только въ смыслѣ неядѣнія скоромнаго, но и въ духѣ болѣе точныхъ правилъ монашескаго устава о времени принятія и родѣ пищи. Ели приходится обѣимъ сторонамъ оправдывати свою практику и приводити основанія своему обычаю, то съ лѣвой стороны не безъ ироніи и сарказма любятъ говорити, что Богу надо служити не спиной и животомъ, а духомъ и истиною, что нравственность касается разума и совѣсти, но отнюдь не мяса или картофеля, что спастись можно и безъ голода, что пресловутое монашеское умерщвленіе плоти — противоестественно,

что у церкви должны быти задачи по-существеннѣе, чѣмъ опредѣленіе кушаній для стола, которое должно быти предоставлено спеціалистамъ-врачамъ, что, наконецъ, если и допустити, что постъ есть нравственный подвигъ, то и тогда онъ, какъ и все, касающееся личнаго усовершенствованія, есть дѣло личное, свободное, не подлежащее чужому вмѣшательству и предписаніямъ отвнѣ. Правая сторона, въ своей необразованной массѣ, конечно, безсильна противъ этихъ возраженій и если не уступаетъ имъ, то упираясь только на прадѣдовскія преданія, на то, что грѣхъ такъ, Богъ не велитъ, панъ отецъ говорилъ. Но и само свѣдущее въ вопросахъ религіи, нравственности и церковности духовенство стоитъ въ этомъ вопросѣ почти исключительно на той же почвѣ. Посмотрите наши проповѣди о постѣ, и вы увидите, что три четверти каждой изъ нихъ составляетъ повтореніе въ разныхъ широковѣщательныхъ выраженіяхъ того же положенія: такъ Богъ велитъ (приводятся тексты Новаго и Ветхаго Завѣта), такъ установила св. Церковь (указанія на уставъ и каноны), такъ, ведется изстари, такъ спасались отцы наши и подвизались великіе подвижники (ссылки на малоизвѣстные публикѣ историческіе примѣры и житія святыхъ, не всегда достовѣрнаго и правдоподобнаго характера). Допустимъ, все это исходитъ изъ искренняго религіознаго настроенія и убѣжденія. Но убѣдительно ли оно и вразумительно для кого? для тѣхъ, кто религіозенъ, церковенъ, кто и безъ того признаетъ посты?!

Можетъ быти ссылки на Писаніе еще затронутъ какого-нибудь а указаніе на старину вызоветъ взоръ умиленія изъ груди старовѣра. Но главная масса непостящихся, такъ называемая интеллигенція (если только не уходитъ при первыхъ словахъ проповѣди) со снисходительной улыбкой выслушиваетъ всѣ эти пріѣвшіяся, шаблонныя, какъ мѣдь звенящія (хотя въ сущности святыя) проповѣдническія фразы: »Господь нашъ Іисусъ Христосъ.. попечительная мати наша св. Церковь... богомудрые отцы и учители... великіе постники и подвижники, юродивые, молчальники, затворники и столпники«... Словомъ всѣ, всѣ утверждаютъ посты, а слушатель нетерпѣливо ждетъ, скоро ли конецъ всей этой рацеѣ А почему? Потому, что тутъ заколдованный кругъ, колесо, въ которомъ бѣлка сколько ни вертись, сколько ни потѣй — далеко не уѣдетъ, а лишь потѣшитъ зѣвакъ. Дѣло въ томъ, что вѣдь всѣ эти господа, произносящіе высокія слова »о служеніи Богу духомъ и истиною« и »о высшихъ задачахъ Церкви« — давно привыкли равнодушно относится къ имени Христа, холодно къ авторитету церкви и ужъ, конечно, совершенно скептически къ житіямъ святыхъ. Поэтому, утверждати предъ ними постъ на этихъ авторитетахъ — значитъ бити создухъ и толочи воду въ ступѣ. Надо подходити къ дѣлу совершенно въ другого конца. Одинъ профессоръ, вооружаясь противъ стараго построенія Основнаго Богословія, когда истинность христіанства основывалась на его божественности, выясняетъ, что логика здѣсь должна

быти совершенно обратная; ибо въ божественность — то христіанства только и можно вѣрити, напередъ убѣдившись въ его истинности; а путь этого убѣжденія — соотнесеніе съ данными внутренняго опыта, т. е. познаніе сообразности христіанства съ основными нравственными началами самосознанія, ощущеніе его величія и святости. Поступати же иначе, говоритъ онъ значитъ опирати начало на конецъ. Эти слова преждевременно сошедшаго въ могилу талантливаго и опытнаго въ духовной жизни богослова вполнѣ приложимы и къ вопросу о выясненіи важности и обязательности поста предъ пренебрегающей имъ интеллигенціей: ей надо не тексты приводити, не каноны церкви, не житія святыхъ, а разъяснять глубокое нравственное значеніе поста; и если будетъ затронута таящаяся въ глубинѣ каждаго искра свѣжаго нравственнаго чувства, если нравственное сознаніе упознаетъ подвигъ поста, какъ сродный себѣ, — тогда для человѣка и постъ будетъ не маловажнымъ, да и житія подвижниковъ правдоподобнѣе, и авторитетъ наставницы въ постѣ св. Церкви — выше, и самъ сорокъ дней постившійся Спаситель — понятнѣе, ближе...

Говорятъ: »Брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ: ниже-бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся« (1 Кор. зач. 140), т. е. питаніе есть нѣчто въ нравственномъ отношеніи совершенно безразличное. Говорятъ, далѣе: »Никто же когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю« (Еф. V, 29) переголковывая здѣсь сказанное о томъ, что есть, въ правило того, что должно быти. »Нашъ физическій организмъ, разсуждаютъ, для своей жизни и нормальной дѣятельности нуждается въ пищѣ, какъ паровая машина, — въ топливѣ; самъ Великій Механикъ вложилъ въ него этотъ законъ, не осуществлять который мы не можемъ, а если и можемъ, то не должны, ибо это противно природѣ, т. е. Богу, и ведетъ къ истощенію и даже смерти тѣла, орудія духа«. »Умерщвленіе плоти есть не что иное, какъ самоубійство. Итакъ, выводятъ, постъ, какъ голоданіе, или только безразличенъ или даже прямо преступенъ въ нравственномъ отношеніи«. — Всѣ эти мысли не были бы такъ распространены, не казались-бы такъ убѣдительны, еслибы не содержали въ себѣ явную долю истины. А истина эта состоитъ въ томъ, что мы дѣйствительно необходимо нуждаемся въ пищѣ, что природный инстинктъ питанія требуетъ удовлетворенія. Но все остальное сплошное недомысліе. И прежде всего здѣсь упущенъ изъ виду капитальнѣйшій въ нравственныхъ вопросахъ пунктъ объ испорченности нашей природы, извращенности нашихъ инстинктовъ. Живя вотъ уже почти два тысячелѣтія грѣховными страстями, мы не смѣемъ считати свою природу Богомъ, видѣти даже въ самыхъ коренныхъ инстинктахъ — Его непогрѣшимую волю. Ко всѣмъ инымъ естественнымъ потребностямъ примѣшивается нѣчто

противоественное, всѣ наши самыя законныя ограническія требованія переходятъ въ похоть плоти, т. е. излишество, нарушающее здоровье и цѣльность природы. Человѣкъ устроенъ такъ премудро, что всѣ главные органическіе процессы (дыханіе, пищевареніе, кровообращеніе) автоматичны и не требуютъ его сознательной работы; такъ точно и основныя органическія стремленія, обезпечивающія жизнь индивиду (питаніе) и роду (половой позывъ) инстинктивны, т. е. опять-таки мало зависимы отъ сознательно волевыхъ импульсовъ. Это для того, чтобы жизнь организма не поглощала на себя наши духовныя силы; это потому, что она не есть наша цѣль, а лишь съ минимальнымъ усиліемъ достигаемыя средства, владѣя которыми мы можемъ всецѣло жити интересами личности, затрачивая свои силы на высшіе запросы ума и сердца.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Въ Чехіи и Моравіи сначала дѣйствовали нѣмецкіе миссіонеры, однако проповѣдь ихъ не имѣла желанный успѣхъ, ибо они совершали богослуженіе на непонятномъ латынскомъ языкѣ. Кромѣ сего нѣмецкіе миссіонеры, пріобрѣтая славянъ христіанству, намѣряли вмѣстѣ накинути имъ и свое нѣмецкое иго. Чтобы не впасти въ нѣмецкое рабство обратились Моравяне къ Константинополю и стали просити христіанскихъ наставниковъ, желая такимъ способомъ, въ византійскомъ дворѣ пріобрѣсти могучихъ союзниковъ, противъ нѣмцевъ и отстояти свою независимость. Усилія ихъ однако на не долгое время вѣнчались успѣхомъ. Года 1026 пало моравское государство и днешняя Моравія приключена къ Чехіи, но въ теченіи времени она нѣсколько разъ была оторвана отъ ней, пока наконецъ, въ началѣ XVII-го вѣка, въ мѣстѣ съ Чехіей сдѣлалась провинціею Австріи.

Моравяне принадлежатъ къ тѣмъ славянамъ, которые найскорѣе были обращены въ христіанство. Одна часть ихъ уже въ VII-омъ вѣкѣ была крещена нѣмецкими священниками. Однако настоящіе миссіонеры появились въ Чехіи, только въ первой половинѣ IX-го вѣка. Года 845, 14 чешскихъ князей было покрещено въ Регенсбургѣ. Года 894 крестился Боривой великій князь чешскій, однако наслѣдники его съ великою частью подданныхъ своихъ снова пали въ язычество. Христіанство упрочилось въ этихъ странахъ только въ первой половинѣ X-го вѣка, трудами св. Меѳодія и его наслѣдниковъ. Неодолга удалось нѣмецкимъ священникамъ вытѣснити изъ Моравіи славянское

богослуженіе и ввести латинскій обрядъ. Такимъ способомъ труды св. Меѳодія уничтожены, а славянское богослуженіе, въ видѣ изъятія, осталось только въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, которые въ честь св. Іеронима основаны св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Но въ послѣдствіи и въ этихъ прежніе священники были или вытѣснены нѣмецкими монахами или вымерли и такимъ способомъ и слѣда не осталось отъ Кирилло-Меѳодіевскихъ учрежденій. Для чего переводъ библіи не могъ имѣти значительнаго вліянія на діалектъ чеховъ.

Чехія, подъ правленіемъ своихъ князей, и отъ 1198-года — королей, была независима отъ нѣмецкаго государства, или по крайней мѣрѣ не входила въ ихъ кругъ, однако короли Чехіи почитали своею честью принадлежати къ тѣмъ семи кюрфюрстамъ. которые имѣли право избирати, въ тѣ времена, мірскую главу христіанства. Года 1306 былъ умерщвленъ послѣдній наслѣдникъ Премысла. Его домъ царствовалъ въ непрерывномъ послѣдованіи, хотя это королевство не было наслѣдственное, но вмѣстѣ съ Нѣмечиною, Угорщиною и Польшею, избирательное. На нѣкоторое время корона Чехіи попалась на домъ Люксембургскій, и такъ соединилась съ короною римскихъ императоровъ. Во время царствованія императора Карла IV-го достигла Чехія верхъ своей славы. Онъ учредилъ г. 1348 пражскій университетъ, первый славянскій институтъ сего рода (По объявленію поляка Солтыковича, краковскій университетъ учрежденъ 1347 Казиміромъ великимъ, однако организація его послѣдовала только 1400-го года, а папская льготная грамота для пражскаго университета датована съ 1347-го года, а императорская съ 1348. Іеронимъ пражскій, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ профессоровъ, года 1409 былъ вызванъ въ Краковъ, чтобы при устроеніи заведенія содѣйствовалъ). Въ часъ его наслѣдника Венцеслава начались гуситскія войны. 1457-го года воспользовались чехи своимъ избирательнымъ правомъ и избрали Георгія Подіебрада на престолъ. Мудрость и справедливость этого мужа оправдала этотъ выборъ. Года 1527 былъ избранъ Фердинандъ I, эрцгерцогъ австрійскій чешскимъ королемъ и съ этого времени чехамъ [illegible] лось отдѣлитися отъ Австрій, изъ-емши непродолжительнаго времени, когда Фридрихъ, извѣстный изъ 30-ти лѣтней войны, занялъ ихъ тронъ. Въ теченіи XV-го и XVI-го вѣковъ и въ началѣ вѣка XVII-го чехія представляла зрѣлище непрерывныхъ войнъ въ пользу своей религійной свободы. Послѣ сего слѣдовала мертвая тишина, продолжающаяся болѣе ста лѣтъ. Возрожденіемъ своимъ и своимъ настоящимъ относительнымъ цвѣтущимъ положеніемъ одолжена она своимъ богатымъ естественнымъ источникамъ и кроткому правленію позднѣйшихъ австрійскихъ владѣтелей.

Чешскій языкъ это не только общее достояніе чеховъ и моравянъ, числящихъ около пяти милліоновъ душъ, но и сюда же можно причислити и словаковъ, живущихъ

въ Угорщинѣ, между Карпатами въ комитатахъ пресбургскомъ, нѣтрянскомъ, тренчинскомъ, турчанскомъ, оравскомъ, липтянскомъ, спишскомъ, землинскомъ, ужанскомъ баршскомъ, гонтянскомъ, золянскомъ, гемерскомъ, новиградскомъ, и сѣмъ тамъ разбросано за Дунаемъ. Этотъ чехамъ и моравянамъ столь сродный народъ занимаетъ почти всю сѣверную часть Угорщины и разбросанъ по цѣлому на-
му отечеству. Конечно, словаки
ымъ отъ че-
томъ и —
тъ нихъ
зуют-
вое
а

во священныя одежды на вечерни и на утрени: кромѣ вечерни въ субботу и утрени въ воскресеніе (недѣлю), и кромѣ вечерни предъ господскими и Богородичными праздниками и утрени ихъ. Подобно служатъ діаконы и на вечерняхъ преждеосвященной литургіи, въ св. четыредесятницу, на всенощныхъ бдѣніяхъ Благовѣщенія и св. страстей Господнихъ. Словомъ на всѣхъ вечерняхъ со входомъ, и на утреняхъ съ великимъ славословіемъ, и на всѣхъ литургіяхъ всего года, если хотятъ служити.

Послѣдованіе всенощнаго бдѣнія.

Когда настало время вечерняго Богослуженія, встаетъ священникъ діакономъ, когда еще всѣ бра-
идятъ, и творитъ предъ обра-
пасителя три поклона, а три
разомъ Богородины, одинъ
дверьми, а по одному
рамъ, послѣ чего вхо-
. (У насъ эти по-
я не по уставу,
кновенно про-
небрежности

нъ три
хо-

лев.
ьную
они пол
взвѣсили
ѣнно предста
громная польза,
того, что у нихъ
ке письменность.
кая письменность

ніе слѣдуетъ).

нашемъ обрядѣ.

одолженіе).

охладѣло и
ребо-

съ
тія
зомъ С.
предъ о
предъ св.
къ обоимъ хо
дятъ въ алтар
клоны или творят
— къ хорамъ обы
пускаются, — или по
совсѣмъ оставляются.)

Въ алтарѣ творитъ діак
поклоны къ востоку, послѣ,
въ руки стихарь и ораръ, при
къ священнику говоря: »Бла-
Владыко стихарь
къ благослов-
енъ

ретъ на себя епитрахиль и фелонъ, влагаетъ θиміанъ въ кадильницу и предшествующу ему съ свѣчею кандиловозжигателю или чтецу, кадитъ престолъ и всю церковь, и притворъ, и ставъ предъ св. дверми, когда чтецъ возгласилъ »Повелите!« всѣ встаютъ, а священникъ умѣреннымъ голосомъ возглашаетъ »Господи благослови!« и повторивъ покадити св. иконы входитъ въ алтарь, и кадя св. трапезу, велегласно возглашаетъ: »Слава святѣй, единосущнѣй и нераздѣлимѣй Тройцѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ«.

У насхъ священникъ не въ алтарѣ, а предъ Царскими дверьми стоя возглашаетъ: „Слава, святѣй, единосущнѣй... и проч. Въ монастырскихъ церквахъ священникъ только въ епитрахилѣ кадитъ всю церковь: въ каѳедральныхъ же и приходскихъ въ епитрахилѣ и фелонѣ.

На возгласъ священника ликъ отвѣчаетъ — Аминь. Послѣ чего екклезіархъ или чтецъ чтетъ начинательный псаломъ: »Благослови будше моя Господа...« а священникъ, затворивъ св. врата стоитъ на горнемъ мѣстѣ. Когда же чтецъ дошелъ до словъ: »отверзшу тебѣ руку, всяческая исполнятся благости«, священникъ исходитъ изъ алтаря и, ставъ на своемъ мѣстѣ, съ открытою головою чтетъ молитвы вечернія. При окончительныхъ словахъ псалма, »вся премудростію сотворилъ еси« начинаетъ великую ектенію.

Здѣсь у насхъ много злоупотребленій: священникъ обыкновенно не внимаетъ словамъ псалма, когда ему выходити изъ алтаря; но и не можетъ внимати, ибо начинательный псаломъ часто и не чтется весь, а только нѣсколько стиховъ изъ него и сейчасъ начинается великая ектенія.

Діаконъ только около третьяго антифона псалтыри одѣвается, и читаетъ малую ектенію. А если каѳизмы псалтыри не чтутся, (какъ и у насъ) одѣвается при чтеніи начинательнаго псалма, и когда онъ оконченъ, возглашаетъ великую ектенію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ Автобіографіи Александра Павловича.

(Докончепіе).

Послѣ окончепія богословія 1847 года, я возвратился къ моему брату О. Іосифу въ Комлошу и былъ у него чрезъ одинъ годъ. 1847 годъ былъ ужаснымъ для бѣднаго русскаго жительства, ибо $^1/_3$ народа погинула отъ голода. — Тогда я началъ писати стихи подъ заглавіемъ: »Ци не иде ти до плачу, кедъ видишь нужду седлачу?« За гору сонце заходитъ, съ хмаръ ся новый мѣсяцъ родитъ, Вѣтеръ подуватъ холодный, а панщаръ иде

голодный, и пр. написалъ болѣе 100 штрофъ — у меня ихъ нѣтъ но можно въ мукачевской обители нашлись бы, ибо отъ меня взялъ Бованковичъ, протоигуменъ.—Когда оголосили законъ объ освобожденіи подданства и настали выборы въ сеймъ, я сочинилъ больше стиховъ для простолюдина. Мы избрали А. И. Добрянскаго. Въ 1848 году рукоположенъ остался холостымъ, ибо нечувствался со всѣмъ здоровымъ. — Чрезъ $1^1/_2$ г. быдъ приватнымъ учителемъ двухъ сыновей графа Сирмаи въ Куримѣ. По сему владыка Іосифъ призвалъ меня въ Пряшевъ, въ архивары, тамъ удостоился знакомства покойнаго батюшки Духновича. У него я долженъ былъ ежедневно явитись съ моими сочиненіями, онъ исправлялъ и далъ ихъ печатати. Поздравленіе Русинамъ. Тогда въ Вѣеннѣ Василь Вислобоцки (recte Сборовски) издавалъ русскій Вѣстникъ; въ эту газету я посылалъ больше статьей съ подписью, Чарнянъ Маковицкій. Изъ Пряшева на мое желаніе получилъ приходъ »Бѣловежу«, тамъ уже довольно было времени заниматись литературою; Тогда не было порядочнаго учителя, то я призвалъ сельскихъ мальчиковъ и обучалъ ихъ чтенію и письму съ хорошенькимъ успѣхомъ, ибо когда я моихъ учениковъ письма послалъ окружному Stuhlrichtery, чеху Шурда, онъ сказалъ то не дѣти а вашъ фариръ написалъ, но человѣкъ, предавшій ему тѣ письма сказалъ: не фариръ а наши дѣти писали, потому онъ съ женою и докторомъ медицины Василіемъ Воляномъ пріѣхали въ Бѣловежу и убѣлились объ успѣхѣ моихъ учениковъ. Изъ Бѣловежи я писалъ больше статьей въ галичскія часописы »Слово« »Галичанинъ« »Страхопудъ«, въ Зорѣ галицкой появились мои стихи: Пѣснь сельскаго дяка и Могила при Бардіевѣ, гдѣ похороненъ убитый козакъ. Мнѣ случилось встрѣтити ся съ нѣкимъ Ziemowid Mielrzecki. польскимъ поетомъ, онъ узналъ о моихъ русскихъ стихахъ, обовязалъ меня написати стихи по польски въ Gwiazdku Cieszynsku, — подалъ къ байкѣ основу и вотъ я удовлетворилъ его желанію сталъ писати польскіе стихи, кокорые были напечатаны на одномъ отдѣльномъ листѣ и мнѣ пересланы въ Бѣловежу 1858 года.

Вторый разъ я мнѣлъ дѣло съ польскимъ кшензомъ, професоромъ изъ Кракова, бывшимъ въ бардіевской купелѣ. Мой прихожанинъ явился предомной, чтобъ я написалъ ему свидѣгельство, что на него можно повѣритися въ дорозѣ, я вопросилъ какъ говорилъ сіе тобою? по польски, и я написалъ. Czlowiek z którem pan Dobrodziej chce jechać pozondny, mozna sie na niego spuscić w drodze Втораго дня приходитъ священникъ Janota и каже a gdzie sie tu Polak wziol? Этотъ профессоръ выписивалъ изъ архива мѣста Бардіова давные документы и издалъ въ Krakowie книжку »Opisanie miasta Bardiowa i okolicy (w slawianskim duchu), на его прошеніе я написалъ объ обычаяхъ нашего люду и нѣсколько стиховъ. тѣ сообщены въ изданіи, Kraków 1862 въ 222 странъ.

Издававшіяся въ Унгварѣ часописи и мѣсяцословы помѣщали мои сочиненія преимущественно когда О. Вик. Гебей издавалъ Свѣтъ, но Карпатъ.....

Изъ нашихъ сторонъ очень многіе въ Америкѣ часто обращаются къ мнѣ и деньги посылаютъ а я вкладаю въ к. поштовою спорительницу, въ Свидникѣ. Такихъ денегъ около 6000—7 золотыхъ.

Мною сочиненныя стихотворенія отъ 1846 года по 1875 года я списалъ въ одну книжку и препослалъ на руки Г. Дѣдицкого во Львовъ, — тоже одну книжку подъ заглавіемъ »Маковица« въ которой списанны документы, касающіяся нашей околицы я препослалъ О. Гебею въ пользованіе нѣкаго русскаго академика. У меня есть еще одна книжка содержаща стихотворенія отъ 1875 года по настоящій годъ, но кромѣ стиховъ, въ этой книжкѣ, есть у меня много не вписанныхъ въ книжки.

Я уже 74-лѣтный старецъ, хотя до сихъ поръ довольно здоровъ и при силахъ, размышляю о томъ, чтобъ мои сочиненія, послѣ моей кончины не пропали, дерзаю молити Васъ, чтобъ изволили приняти мои сочиненнія и умѣстити на такое мѣсто, чтобъ сохранялись отъ истребленія — умоляю вашего совѣта. *) — Въ пряшевской епархіи нѣтъ людей, занимающихся русскою литературою. Живетъ ли Силвай (Метеоръ) нашъ славный русскій писатель. Любилъ бы я узнати гдѣ живетъ Юрій Желтвай и ваше мнѣніе объ его писательствѣ, — можно я бы нѣчто ему сообщилъ изъ нашего житья, бытья. Томори сочинилъ превосходніе мадярскіе стихи касающіеся нашего рутенского народа; тѣ читалъ я въ »Мадяр. Семле«. — Препосылаю Вамъ сказки, но хотя неодобрятся, не извольте возвращати.

Благодаря Васъ за усерднѣйшіе подвиги въ пользу насъ Русскихъ, вручаясь русско-братской любви, имѣю честь писатись вашимъ сердечнымъ почитателемъ и слугою.

А. И. Павловичъ.

Великопостныя поученія.

II. Поученіе о покаяніи.

Обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ въ плачи въ рыданіи и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша и обратитеся ко Господу Богу вашему!« (Іоилъ 2, 12. 13).

Сими словами призываетъ пророкъ Іоилъ народъ Израильскій ко покаянію.

Мы переживаемъ теперь, христіане, великопостное время, время подвиговъ и покаянія. Въ семъ времени должны мы собирати сокровища, яже тля не тлитъ, татіе не подкопываютъ, ни крадутъ, —

*) Сочиненія эти я однако не получилъ Ред.

должны собирати добрыя дѣла для спасенія душъ нашихъ, должны дѣлати что-то такое, что имѣло бы цѣну для нашей будущей вѣчной жизни, должны усовершатися, снова пріобрѣсти подобіе Божіе, образъ, Божій, который мы грѣхами своими утратили.

Но какъ можемъ мы усовершатися, когда мы грѣшны? какъ можемъ облечися въ образъ Божій, когда мы все еще служимъ грѣху? какъ можемъ собирати сокровища для жизни вѣчной, когда не находимся въ благодати Божьей? вѣдь если мы не премирились съ Богомъ, если не пріобрѣли благоволеніе Отца небеснаго, если не украсились Его благодатію, тогда всѣ посты, всѣ молитвы, всѣ милостыни наши не могутъ имѣти цѣны для спасенія душъ нашихъ, для царства небеснаго.

И такъ, чтобы добрыя дѣла наши, чтобы посты, молитвы, милостыни наши, чтобы наши дѣла милосердія были благопріятны Богу, чтобы имѣли цѣну для жизни вѣчной, прежде всего должно намъ покаятися, должно пріобрѣсти благоволеніе Отца небеснаго, благодать Божію, освящающую насъ.

Ничего нѣтъ для насъ спасительнѣе покаянія, нѣтъ ничего, чтобы намъ такъ необходимо было какъ покаяніе!

Для того и проситъ св. церковь: »*Прочее время живота нашего въ миръ и покаяніи скончати, у Господа просимъ*;« для того и установила св. церковь, чтобы въ великій постъ, каятися во грѣхахъ, исповѣдатися и причащатися.

Правда, каятися во грѣхахъ не легкое дѣло; ибо когда человѣкъ кается, долженъ онъ сокрушатися, плакати и жалѣти, что Бога грѣхами своими оскорбилъ, долженъ нагородити сдѣланную обиду, сдѣланное зло, долженъ имѣти крѣпкое памѣреніе, что исправитъ жизнь свою, что будетъ хранитися грѣха, долженъ сдѣлатися инымъ, новымъ человѣкомъ, долженъ родитися на ново, облечися въ утраченный образъ Божій, сдѣлатися Богоподобнымъ.

Не спорю, все сіе трудно. Но когда грѣшникъ искренно поплачетъ, когда повергнется ницъ предъ Богомъ, когда отъ глубины души воскликнетъ: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою и уже нѣсмь достоинъ нарещися Сынъ твой, прими мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ!* Когда видитъ, что Отецъ небесный, не оттолкаетъ его отъ Себя, какъ онъ это заслужилъ, но идетъ къ нему на встрѣчу, падаетъ ему на шею, облобызаетъ его, одѣваетъ въ лучшія одежды, что заколываетъ телецъ упитанный и повелѣваетъ всѣмъ небеснымъ силамъ радоватися и веселитися, ибо сей Сынъ Его мертвъ бѣ и оживе, изгибль бѣ и обрѣтеся: тогда невыразимая сладость овладѣетъ всѣмъ его существомъ, изъ очей ронятся слезы любви и благодарности къ такому Отцу и грѣшникъ чувствуется счастливымъ и блаженнымъ.

Таково истинное покаяніе. Оно повсюду производитъ радость и блаженство. Радуется Отецъ небесный и силы небесныя, ибо вели-

кая бываетъ радость на небесѣхъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, радуется и блаженствуетъ и самъ грѣшникъ, ибо сдѣлался наслѣдникомъ царства небеснаго и удостоился благоволенія Отца!

Но, чтобы покаяніемъ причинити радость на небесахъ, и счастіе себѣ, покаяніе наше должно быти искреннее.

Каково же должно быти искреннее покаяніе?

Кто хочетъ искренно каятися, тотъ прежде всего долженъ имѣти вѣру въ Іисуса Христа и надежду на Его милосердіе, ибо *безъ вѣры не можно угодити Богу, и нѣсть иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (кромѣ имени Іисусъ—Христова) (Дѣян. 4. 12). И такъ, если каешься вѣруй, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, что Онъ смертію своею заслужилъ тебѣ отъ Бога прощеніе, что Онъ установилъ таинство покаянія для отпущенія грѣховъ.

Но не только вѣруй, но и приведи въ память свои злыя дѣла, свои грѣхи; особенно взвѣси, который у тебя найбольшій грѣхъ. Жалѣй, сокрушайся, плачися, что ты Бога, своего найбольшаго Благодѣтеля обидѣлъ и прогнѣвалъ. Жалѣй и сокрушайся не для того, что ты утратилъ царство и заслужилъ вѣчную погибель, а для того, ибо ты своего Создателя, Творца, своего Благодѣтеля и Бога прогнѣвалъ и оскорбилъ.

Предприними, что уже больше не будешь грѣшити, что возненавидишь грѣхъ, который ты до сихъ поръ любилъ; что сдѣлаешься новымъ человѣкомъ, что возродишься, что будешь любити добродѣтель, которою ты до сихъ поръ пренебрегалъ; что будешь ненавидѣти грѣхъ, который ты до сихъ поръ любилъ и которымъ плѣнялся.

Усилуйся вознаградити зло, которое ты грѣхами своими причинилъ: если кого-то окривдилъ, вознагради кривду, если кого-то оклеветалъ, наверни ему честь; если разгнѣвалъ, примирися съ нимъ, — Отпущай отъ души всѣмъ которые согрѣшили противъ тебя, чтобы и Отецъ небесный отпустилъ твои согрѣшенія.

Теперь приступи къ Отцу своему духовному, которому отъ Господа дана власть разрѣшати и вязати грѣхи и открый ему всю душу свою, исчисли предъ нимъ всѣ грѣхи свои, и проси его, чтобы онъ разрѣшилъ ихъ и удѣлилъ тебѣ, въ имя Іисуса Христа прощеніе. Что предъ священникомъ необходимо исчислити всѣ грѣхи свои и не затаити ни одинъ грѣхъ, это само собою разумѣется, ибо онъ есть Богомъ поставленный судія, который получилъ власть разрѣшати и задерживати грѣхи. Апостоламъ и ихъ наслѣдникамъ епископамъ и священникамъ сказалъ Господь: »*Пріимите Духъ святъ, имъ же аще отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имъ же держите, держатся*«. (Іоаннъ 20) какъ же можетъ священникъ разрѣшити грѣхъ, если онъ не знаетъ, что это за грѣхъ, если ему неизвѣстно, можетъ-ли

разрѣшити его? Вотъ для чего необходимо предъ Отцемъ духовнымъ исчисляти всѣ грѣхи свои, съ обстоятельствами, между которыми совершенъ грѣхъ, чтобы отецъ духовный могъ судити, можно ли разрѣшити кающагося, и чтобы могъ сму удѣлити лѣкарство противъ него, — спасительную епитимію. Но когда ты удостоился получити разрѣшеніе грѣховъ отъ священника, не думай, что этимъ уже сдѣлалъ все, теперь только и слѣдуетъ самая труднѣйшая часть искренняго покаянія: *исправленіе жизни.*

Ты пріобѣщалъ Богу, что исправишь, что улучшишь жизнь свою, что сдѣлаешься новымъ человѣкомъ, что уже не будешь дѣлати зла; а если ты это обѣщалъ, то долженъ и подержати.

Не говорю, что ты можешь хранитися отъ всѣхъ, еще и отъ найменьшихъ грѣховъ. Это невозможно. Но для того сказалъ я, что взвѣси, который у тебя найбольшій грѣхъ, который тотъ грѣхъ, котораго ты найболѣе боишься, который найлучше заграждаетъ тебѣ путь спасенія: отъ этого-то грѣха и найлучше хранися. Не забудь, предъ священникомъ ты пріобѣщалъ исправити жизнь свою. Исправь же ее, принеси плоды покаянія, иначе покаяніе твое останется безплодно, и не искренно.

Христіане! Теперь время подвиговъ и покаяніе, не допустите же, чтобы оно прошло для васъ безъ пользы. Кайтеся, исповѣдывайте согрѣшенія ваши, чтобы получивъ благодать Божію, вы добрыя дѣла творити, сокровища для вѣчной жизни собирати могли. Отецъ небесный ждетъ вашего покаянія. Если увидитъ, что вы навертаетеся къ Нему, Онъ выйдетъ вамъ на встрѣчу, падетъ вамъ на выю, облобызаетъ васъ, и будетъ великая радость на небесахъ и спасеніе для васъ. *Обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ, въ постѣ, въ плачѣ и рыданіи и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша и обратитеся ко Господу Богу вашему!* взываетъ къ вамъ чрезъ пророка своего Господь. Не затыкайте уши свои, а послѣдуйте зову его! Аминь.

Е. Ф.

бы опровергнути, выдвинувъ противъ нѣмецкаго языка только одинъ русскій языкъ.

— **Король Александръ издалъ слѣдующій манифестъ** къ сербскому народу о смерти Милана: »Всемогущему Богу угодно было призвати къ Себѣ моего дорогаго и незабвеннаго родителя, Милана Обреновича IV, бывшаго короля Сербіи. Онъ скончался въ Вѣнѣ 29 января, въ 4 часа 20 м. пополудни. Его царствованіе ознаменовалось рядомъ замѣчательныхъ и важныхъ для сербскаго народа событій. Исторія справедливо оцѣнитъ его дѣла, а сербскій народъ останется вѣчно благодарнымъ королю Милану за завоеванную независимость, расширеніе границъ, возрожденіе королевства и культурное преобразованіе страны. Своею любовью къ родинѣ и заслугами, принесенными странѣ, онъ, помимо своего высокаго рожденія, лично заслужилъ право быти причисленнымъ къ ряду нашихъ славныхъ предковъ: Милоша Великаго и Михаила. Вы, сербы, которые всегда жили одной жизнью съ нашей династіей, вы, которые цѣлое столѣтіе дѣлили съ нами добро и зло, счастье и несчастье, я увѣренъ, что вы и на этотъ разъ подѣлите со мною безпредѣльное горе и докажете свою благодарность по отношенію къ отцу вашего короля своимъ искреннимъ сочувствіемъ къ моей великой печали. Да будетъ принята его душа Богомъ. Александръ«.

— **Нынѣшнее сербское правительство** вмѣнило въ обязанность всѣмъ чиновникамъ, состоящимъ на государственной службѣ, присутствовати на богослуженіи во всѣ праздничные воскресные дни. Съ тѣхъ чиновниковъ, которые пропустятъ богослуженіе безъ уважительной причины, будетъ взыскиватися, какъ съ самовольно не явившихся на службу. Оригинальный способъ наполняти пустѣющія въ недѣльные и малые праздники сербскія церкви!...

— **Въ Церминцѣ, недалеко отъ Бара и Жуны**, въ разстояніи 15 километровъ отъ Никшича, открыты въ Черногоріи богатые залежи желѣзной руды и аллюминія. Благодаря этому открытію сдѣлалось возможнымъ близкое осуществленіе проектированной желѣзно-дорожной линіи отъ Бара до Никшича, а также сооруженіе барской пристани у Адріатическаго моря. Нѣсколько компаній уже предложили свои услуги приняти на себя эти сооруженія, но княжеское правительство нашло нужнымъ объявити срокъ до 1 марта 1901 г., чтобы имѣти возможность привлечи къ участію больше предпринимателей. Срокъ окончанія работъ по постройкѣ желѣзнодорожной линіи назначенъ три года, отъ 1 іюля 1901 г. до 1 іюля 1904 г., а для сооруженія пристани — два года, отъ 1 января 1901 г., до 1 января 1903 года.

— **Основаніе малой духовной семинаріи** для львовской архіепархіи уже положено. Митрополитъ о. Андрей Шептицкій содержитъ уже на свой счетъ пять воспитанниковъ, посѣщающихъ теперь народныя школы и тѣ кандидаты составляютъ якъ бы завязокъ той новой духовной институціи. По школьныхъ феріяхъ поступятъ тѣ кандидаты въ одну изъ львовскихъ гимназій. Майже всѣ кандидаты — дѣти русскихъ селянъ.

— **Продажа дѣвочекъ въ гаремы** практикуется, якъ извѣстно, въ широ-

кихъ розмѣрахъ. Константинопольскій кореспондентъ »Нового Времени« сообщаетъ, что среди тѣхъ жертвъ есть много русскихъ дѣвочекъ. Недавно привезли шесть русскихъ дѣвочекъ въ Константинополь. Каждая изъ привезенныхъ есть жертва самого дерзкаго обмана, основаннаго на полной неопытности дѣвочекъ, изъ которыхъ большая часть блондинки, такъ якъ въ Турціи красота блондинокъ весьма цѣнится. Всѣхъ тѣхъ дѣвочекъ спеціалисты по торговлѣ женщинами уговорали ѣхати въ Одессу яко бы для служенія въ какомъ-то театрѣ. Въ Одессѣ имъ объявили, что трупа уѣхала въ Ѳеодосію и что нужно туда ѣхати на пароходѣ, Когда же они уже были на пароходѣ, то лишь на морѣ узнали, что ихъ везутъ въ Константинополь, при чемъ убѣждали называтисъ ихъ женами и дочерями, обѣщая въ Константинополѣ большое жалованье за участіе въ театрѣ. Потерявшись, безъ всякой возможности съ кѣмъ-нибудь посовѣтоватись, зорко предупреждаемыя отъ всякого сношенія съ посторонними, бѣдныя дѣвочки вынуждены уступити, не подозрѣвая о томъ, что ихъ продаютъ въ рабство. Въ Константинополѣ ихъ вскорѣ перевозятъ въ азіатскій кварталъ и... всѣ концы въ воду: развѣ что кто-нибудь донесетъ или жертва ухитрится удрати. Но такіе случаи единичны. Обыкновенно же, попавши въ домъ турецкого торговца женщинами, они перевозятся въ частные гаремы на попеченіе вѣчно бдительныхъ черномазыхъ евнуховъ. Черезъ мѣсяцъ-два дѣвочекъ превращаютъ въ мусулманокъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ везутъ въ Багдадъ, Дамаскъ, Каиръ и т. п. Въ Константинополѣ есть два турецкія бюро продажи женщинъ и торгуютъ не только европейскими женщинами, но и черкешенками. Они умѣло охраняются отъ какого бы то ни было подозрительнаго посѣщенія; никому продающихся женщинъ сразу не показываютъ; требуется прійти непремѣнно съ какимъ-нибудь хорошо извѣстнымъ торговцу лицомъ; даже молодотурокъ, извѣстный какъ таковый, не допустится въ тотъ домъ. Многіе богатые турки имѣютъ по нѣсколько бѣлокурыхъ женъ, и юныя жертвы возмутительного гешефтмахерства на вѣки скрываются подъ крышами ревнивыхъ османлисовъ.

— **Выставка домашныхъ рукодѣлій** имѣетъ быти устроена въ Марм. Сиготѣ т. г. въ мѣсяцѣ Августѣ.

— **16 Н-ръ »Славянского Вѣка«** содержитъ: 1) »Беззвѣздная полночь« Стихотвореніе А. С. Хомякова. 2) Гдѣ выходъ? Айдина. 3) Историческобытовая сторона вопроса о вѣроисповѣдномъ сближеніи славянъ. Павлида. 4) »Балканскій Прометей« Рѣчь Л. Х. Пиштелича. 5) Славянская лѣтопись: а) Съ какого времени существуютъ славянскія письмена. Н. Дурново. б) Къ характеристикѣ О. Ю. Штросмаера. Дамова. в) Res hungaricae et slavicae. Всеславяна. 6) Славянскія культурныя новости. 7) Торговля Россіи съ Австро-Венгріей за десятилѣтіе 1889—1899. К. Ю. Куналова. 8) Литературный отдѣлъ: а) Забытое стихотвореніе. А. К. Толстого. б) Изъ словацкихъ поэтовъ. Весна. Пер. Н. Новича. в) Счастмышки. М. Виноградовой. Объявле
Подписная цѣна для Австро-Венгр
цѣлый годъ **10** кор. Адресъ ред
ВѢНА VIII. Bennogasse 22.

ЛИСТОКЪ.

№ъ 6 Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. Мартъ 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

✝

Печальную вѣсть принуждены мы сообщити съ своими читателями,

АДОЛЬФА ИВ. ДОБРЯНСКАГО,

Его императорскаго и апост. королевскаго Величества придворнаго совѣтника, рыцаря ордена желѣзной короны и русско-имп. орденовъ св. Анны второй и третьей степени и ордена св. Владиміра, помѣщика чертежскаго, бывшаго предсѣдателя Общества св. Василія Великаго въ Унгварѣ и Общества св. Іоанна Крестителя въ Пряшевѣ и проч., — не стало. 6 (19) числа м. марта, намутствуемый св. тайнами умирающихъ, на 98-омъ году жизни, въ Инсбрукѣ, переселился онъ въ вѣчность. Родился онъ 1803-го года, 18-го декабря въ Рудловѣ, ком. землинскомъ, гимназическія студіи

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

кончилъ въ Левочѣ, Розенавѣ, Мишкольцѣ и въ Кошицахъ,' а юридическія студіи въ Ягрѣ. Отличился глубокою ученостію, острымъ умомъ краснорѣчіемъ и несокрушимымъ крѣпкимъ характеромъ. Главнымъ образомъ дѣйствовалъ въ 50-ыхъ и 60-ыхъ годахъ, и возбудилъ повсюду общее вниманіе. — Своими талентами достихъ онъ высокихъ почестей и заслужилъ себѣ довѣріе эрцгерцога Альбрехта. Послѣ возстановленія конституціи, былъ сеймовымъ представителемъ и, 1870—71-го года автономическимъ депутатомъ, гдѣ дѣйствовалъ въ томъ направленіи, чтобы греко-кат. церковь получила отдѣльную отъ римскихъ католиковъ автономію. Во Львовѣ вовлекли его въ извѣстный политическій процесъ, изъ котораго однако вышель онъ оправданнымъ. Съ тѣхъ поръ жилъ въ Инсбрукѣ на покоѣ. Особенно отличался онъ любовью къ австро-угорскимъ русскимъ и славянамъ, которымъ посвятилъ всю свою жизнь и изъ за которыхъ пережилъ не одну горькую годину. Своимъ характеромъ и своею дѣятельностью заслужилъ онъ признательность друзей и недрузей и уваженіе всѣхъ славянъ безъ изъятія. Похороны его отбылися въ Чертежѣ 12 (25)-го марта. Да будетъ ему легкая могила, блаженный покой и вѣчная память!

— **Програма дѣйствованія комитета улучшенія доли угро-русскаго народа въ бережскомъ комитатѣ.** Не давно подержалъ комитетъ улучшенія доли нашего народа засѣданіе въ Берегсасахъ. Предсѣдательствовалъ бережскій февшипамъ др. Викторъ Гагара, присуствовалъ между прочими Эдуардъ Эганъ, министерскій комисаръ и главный дѣятель улучшенія доли нашего народа. Мин. комисаръ Эд. Эганъ предложилъ въ засѣданіи: какъ дѣйствовалъ до сихъ поръ, и что намѣряетъ предприняти въ будущемъ, чтобы положеніе подкарпатскаго русскаго народа было прочно улучшено. Первою задачею комитета должно быти — сказалъ г. Эганъ исходотайствовати у правительства 4%-ый взаемъ для народа, чтобы могъ пріобрѣсти недвижимости, далѣе долженъ дѣйствовати комитетъ, чтобы выарендованныя народомъ земли, посредствомъ амортизаціи переходили въ его собственность, долженъ дѣйствовати въ томъ направленіи, чтобы въ наши села назначались такіе учители, которые окончили господарскую школу, чтобы мыто не платилось на подгорянскомъ мостѣ, чтобы такъ народъ имѣлъ свободный доступъ въ Мукачево, чтобы табачный заводъ въ Мукачевѣ убольшился, чтобы по крайней мѣрѣ 1000 работниковъ могли въ немъ найти занятіе. Наконецъ рѣшилъ комитетъ, что будетъ поддерживати всякое предпринятіе, клонящееся къ улучшенію скотоводства, садоводства, земледѣлія, будетъ учреждати ссудосберегательныя кассы и потребительныя торговыя лавки. Изъ отчета мин. комисара Эгана узналъ комитетъ, что въ этихъ отношеніяхъ до сихъ поръ достигнутъ замѣчательный успѣхъ. — Нѣтъ сомнѣнія, что въ бережскомъ комитатѣ, гдѣ имѣетъ свое пребываніе мин. комисаръ Эдуардъ Эганъ; въ улучшеніи доли народа и до сихъ поръ очень много сдѣлано; но вѣдь народъ бѣдствуетъ и въ ужанскомъ, угочанскомъ, землинскомъ, мараморошскомъ, саболческомъ и сатмарскомъ комитатахъ;

№ъ 6. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. мартъ 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Постъ и воздержаніе...

Органическая наша жизнь (если будетъ позволено употребити здѣсь сравненіе) — это доставляемый намъ, безъ особенныхъ заботъ съ нашей стороны, доходъ съ нашего имѣнія (земля), обезпечивающій намъ возможность, не закапываясь въ черныя работы, трудитися на поприщѣ интелигентно-нравственной жизни. Но удержатися на этой благородно-аристократической высотѣ мы не можемъ. Доходы, деньги скоро перестаютъ быти средствомъ и, превращаясь въ самостоятельную цѣль, порождаютъ скряжничество, которое чѣмъ больше копитъ, тѣмъ больше отказываетъ себѣ во всемъ самомъ даже высшемъ: человѣкъ становится рабомъ металла. Это стремленіе средства стати цѣлью, эта борьба низшаго и высшаго за преобладаніе — есть постоянное явленіе въ нашей лишенной цѣльности и устойчивости природѣ: низшія служебныя проявленія ея стремятся, возрастая, осилити высшія и стати центромъ жизни, низводя насъ до скотоподобія. Эти искаженные и преувеличенные тѣлесные аппетиты и суть похоть плоти, одинъ изъ видовъ которой есть чревоугодіе. Наиболѣе грубая форма этого рода тѣлесной похоти, конечно, есть неумѣренное, по количеству, употребленіе пищи и питья, т. е. объяденіе и пьянство. Но ужъ, конечно, суть здѣсь вовсе не въ количествѣ, а въ томъ, что животное удовольствіе ѣды становится предметомъ исканія и источникомъ удовлетворенія разумнаго существа. Поэтому, на одну доску съ грубымъ обжорствомъ и пьянствомъ должно быти поставлено и стремленіе получити удовольствіе отъ качевственной изысканности пищи и питья; равно и вообще такое явленіе, когда вопросъ о »кускѣ хлѣба« подчиняетъ себѣ человѣка. Итакъ, обратимся теперь къ себѣ: скажите, кто же изъ насъ не страдаетъ этой похотью плоти? Чья цѣльная натура удержала инстинктъ питанія въ безусловно служебномъ положеніи? многіе ли изъ насъ безгрѣшны предъ мудрой пословицей: »ѣшь, чтобы жити, а не живи, чтобы ѣсти«? Не станемъ уже говорити о тѣхъ, кто одержимъ непобѣдимымъ тяготѣніемъ къ трактиру, закускѣ и графину, (а вѣдь, согласитесь, и такихъ процентъ не малый); сознаемся, что всѣ мы, почти до единаго, не прочь пощекотати гортань

изысканнымъ блюдомъ, пикантной приправой, дессертомъ, а наипаче взвинтити нервы виномъ, пивомъ, сидромъ, медомъ, квасомъ, особенно чаемъ, кофе, какао, шоколадомъ и т. д. Я вижу на лицѣ читателя пренебрежительную мину, съ усть его готово сорватися: »да вѣдь это-же мелочи! что за ригоризмъ, за пуританство«! Да, всѣми это признается за нормальное; проповѣдники молчатъ, врачи поддакиваютъ. Но это есть глубокое извращеніе жизни; великое слагается изъ малаго, малое влечетъ за собою великое. Чревоугодіе, будь оно въ грубой или болѣе благородной формѣ, пріучаетъ человѣка жити чревомъ, служити его интересамъ, въ его ощущеніяхъ искати удоволствія, а въ этомъ удовольствіи полагати радость, смыслъ жизни: все высшее принижается, отодвигается на задній планъ или во всякомъ случаѣ уступаетъ часть своего интереса и обаянія интересу и обаянію ощущеній питанія. Невозможно служити двумъ господамъ такъ же успѣшно, какъ одному: силы раздвояются; а чаще слуга »одного возлюбитъ, о другомъ же нерадѣти начнетъ« Эта похоть чрева порождаетъ собою то ненормальнѣйшее явленіе, что жизнь человѣка чуть не цѣликомъ сводится къ заботѣ «о хлѣбѣ«. Оставимъ хоть на минуту предубѣжденіе, свое болѣзненное самолюбіе, свой культурный гоноръ. Скажите, какой рычагъ движетъ насъ въ трудахъ нашей повседневной жизни? Спросите себя, но не въ льстивомъ и оправдывающемъ самолюбіе разумѣ, а въ искреннемъ судѣ совѣсти, — для чего мы учимся, для чего служимъ, для чего составляемъ компаніи, общества, фирмы, ведемъ экономіи и фермы, строимъ фабрики и заводы, желѣзныя дороги и пароходы, почты и телеграфы, для чего даже профессорствуемъ и пишемъ книги? Ну, правоже на $^{9}/_{10}$ ради »средствъ къ жизни«, а наипаче »куска хлѣба«. Обидно для человѣческаго достоинства и самолюбія конца XIX-го вѣка, но близко къ истинѣ, что мы въ существѣ настолько-же живемъ животомъ и шкурою, насколько жили ими наши дикіе отдаленные предки; конечно только все у насъ ужъ въ болѣе тонкомъ видѣ болѣе благородной формѣ, к у л т у р н о е! Но вся культура-то есть разрѣшеніе вопросовъ о жилищѣ, одеждѣ, и особенно о пищѣ. Пусть я немного сильно выражаюсь: надо сказати не »вся», а »почти вся«, но суть дѣла не измѣняется. На моей сторонѣ самыя модныя теоріи культуры, все объясняющія экономическимъ факторомъ. Конечно, не безъ того, тутъ кое какія крохи перепадаютъ и на удовлетвореніе высшихъ аппетитовъ человѣка (дороги, строимыя съ экономическими цѣлями, служатъ объединенію, умственному и нравственному, человѣчества; заведенныя ради хозяйственнаго подъемя страны школы даютъ образованіе; изобрѣтенія въ интересахъ промышленности примѣняются и къ интересамъ знанія, взаимопомощи); но все же это только крохи отъ роскошной открытой трапезы всевластнаго экономическаго принципа. Царь земли сталъ ея жалкимъ рабомъ, хозяинъ тѣла — его покорнымъ слугою, тотъ, кто долженъ дерзновенно вперяти вдохновенный взоръ

любящаго лица въ небо, дышати вѣчностью, съ потухшими очами на злобномъ лицѣ озабоченно копошится въ пыли и грязи, живя минутой, ловя мгновенія, собирая себѣ сокровища, въ которыхъ уже работаетъ червь и тля. О, какъ плохо мы понимаемъ великія слова воплощенной Истины, Любви, Жизни: »Не пецытеся убо на утрій... Не пецытеся душею вашею, что ясте и что піете; не душа-ли больши есть пищи«?... »Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ«, »воззрите на птицъ небесныхъ, яко ни сѣютъ, ни жнутъ ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы-ли паче лучше ихъ есте, маловѣри?... вѣсть бо Отецъ вашъ, яко требуете сихъ всѣхъ«. »Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ« (Мѳ. VI, 24—34). Эти глаголы жизни о завтрашнемъ днѣ, не о хлѣбѣ единомъ, о птицахъ небесныхъ, мы обратили въ ходячую насмѣшку надъ лѣнтяями. Намъ маловѣрамъ не поняти, что Отецъ небесный, давъ землю въ наше владѣніе, обезпечилъ намъ (какъ и птицамъ небеснымъ) и удовлетвореніе той потребности, которую Самъ вложилъ въ насъ, какъ условіе жизни... Все это есть грѣхъ, ибо глубокое извращеніе жизни. — И, главное, здѣсь, какъ и при всякомъ извращеніи, не только не достигается преслѣдуемая цѣль, но получается совершенно обратный результатъ. Когда люди были безгрѣшны, не испорчены, не жили заботой о здоровьѣ, о пищѣ: они безъ мысли о смерти, безъ болѣзней, безъ опасностей отъ людей, животныхъ и стихій природы, блаженно обитали на землѣ, которая (по крайней мѣрѣ въ мѣстѣ ихъ жительства) была раемъ и въ изобиліи доставляла имъ пищу, какъ и всѣмъ животнымъ. Конечно, ѣда, какъ удовлетвореніе потребности, доставляла имъ тѣлесное наслажденіе, но оно не было у нихъ цѣлью, предметомъ исканій и заботъ, а естественнымъ послѣдствіемъ; жизнь же ихъ обращена была не внутрь на себя, а наружу, — и всецѣло наполнялась познаніемъ Бога и міра, и любовью къ нимъ. Но, подъ вліяніемъ искусителя, люди обратили свое вниманіе внутрь на себя, имъ захотѣлось усладити чрево, и съ этимъ наслажденіемъ они даже связали цѣль и смыслъ своей жизни (быти подобно Богу, достигнути разумѣнія): имъ уже оказалось мало ксякихъ древъ райскихъ, они стали ѣсти и плоды отъ древа, запрещеннаго Богомъ (и. вѣроятно, и собственной ихъ природой, Богодареннымъ инстиктомъ; вѣроятно также вредныхъ, возбуждающихъ). И вотъ въ результатѣ этого извращенія инстинкта питанія появился цѣлый рядъ другъ отъ друга зависящихъ извращеній, подобно тому какъ нарушеніе равновѣсія въ одной ничтожной точкѣ вселенной повело бы къ нарушенію гармоніи всей вселенной: и не только въ человѣкѣ не осталось ни одного жизненнаго отправленія въ первозданной чистотѣ, но извращеніе перешло и на природу, среди которой живетъ человѣкъ, ибо отъ огня раждается огонь, и искра производитъ пожаръ. Чревоугодіе извратило половую потребность (Адамъ и Ева познали свою наготу, у нихъ явился лю-

бовный стыдъ), а вмѣстѣ съ нею повело и вообще къ тѣлеснымъ разстройствамъ. Жадная похотливая погоня за пищей не только уничтожила рай (изгнаніе изъ рая), но и вообще источила всю землю, которая стала родити терніе и волчцы, и человѣку пришлось въ потѣ лица ѣсти хлѣбъ. Когда предметомъ стремленій стала пища и вообще земныя блага, явилась борьба за существованіе, а съ нею вражда людей между собою и вражда и насиліе въ отношеніи къ животнымъ, которые, конечно, тоже озлились на человѣка, а затѣмъ и между собою; и все это возрастало по мѣрѣ болѣзненно-быстраго размноженія и истощенія земли. Какъ неизбѣжно слѣдствіе всего этого явилась смерть — насильственная и естественная (человѣкъ былъ созданъ, конечно, ни смертнымъ, ни безсмертнымъ, а просто живымъ; условіе органической жизни есть приспособленность организма къ средѣ, но человѣкъ нарушилъ эту гармонію — извратилъ и тѣло и внѣшнюю природу: — пока еще тѣло было не такъ разстроено, а природа — ближе къ первозданному совершенству — смерть наступала позже, жили по 900 л., теперь, по мѣрѣ возрастанія всеобщаго растлѣнія въ наслѣдственномъ грѣхѣ, время жизни сокращается). Послѣдній результатъ этого возникшаго въ раю чревоугодія будетъ полное нарушеніе нынѣшнихъ условій земной жизни и новая земля и новое небо, гдѣ уже совершенно упразднится эта потребность ѣсти и пити.

(Конецъ слѣдуетъ.)

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Между всѣми славянскими языками чешскій самый образованнѣйшій. Два мерзебургскихъ епископа Бозо, около половины десятаго вѣка и Вернеръ, при концѣ одинадцатаго засвидѣтельствовали особенную дѣятелность, чтобы дѣло христіанства, посредствомъ религійнаго образованія, двигнути впередъ. Для чего нѣмецкое духовенство стало употреблять латинскія буквы для начертанія славянскихъ словъ, чтобы славянскія племена чѣмъ легче обратити ко Христу. Конечно, въ введеніи сихъ буквъ не можно не видѣти стремленіе вынародовленія славянскихъ племенъ.

Эти письмена прежде всего стали употреблятися для религійныхъ цѣлей. Древнія лѣтописи утверждаютъ, что уже въ сихъ давнихъ временахъ были учреждены порядочныя школы; одна въ Будецѣ, недалеко отъ Праги, а одна вторая немножко позже въ самой Прагѣ, въ которыхъ обучались латинскому языку. Но какъ бы то ни было, несо-

мнѣнно то, что латинскій и нѣмецкій языки уже съ давна имѣли вліяніе на чешскій. Многія слова изъ нихъ просто приняты въ этотъ языкъ, а другія, по примѣру ихъ, образовались и сольялись съ ними. Въ послѣдствіи времени эта способность чешскаго языка еще убольшилась, вслѣдствіе чего чешскій языкъ сдѣлался однимъ изъ тѣхъ немногихъ языковъ, который въ философіи, богословіи и юридическихъ наукахъ, не пользуется, чужими отъ грековъ и римлянъ взаимствованными терминами, но имѣетъ свою собственную терминологію, которая только по части перенята отъ чужихъ народовъ. Чешскіе глаголы, чрезвычайно видоизмѣняемы, языкъ въ образованіи предложеній свободенъ, въ богатствѣ союзовъ разинствуетъ отъ русскаго и въ тонкости начертаній подражаетъ греческому; въ богатствѣ, гибкости, точности и ясности не уступаетъ ни одному изъ славянскихъ языковъ, а въ лексикальномъ и грамматическомъ выобразованіи всѣхъ превышаетъ.

Между всѣми славянскими языками одинственно въ чешкомъ языкѣ удалось до сихъ поръ совершенно передати классическія мѣры стихотворенія, хотя для сего и прочіе славлянскіе діалекты оказались достаточно способными.

Нѣкоторые упрекаютъ чешскій языкъ въ томъ, что въ немъ согласныя буквы сгромаждаются, для чего онъ много теряетъ въ благозвучіи. Однако благозвучіе языка это очень релативное дѣло. Одному языкъ нравится, другому нѣтъ. На всякій случай упрекати языкъ въ неблагозвучіи такого народа, который отличается музыкальнымъ чутьемъ, и который справедливо считается первѣйшимъ музыкальнымъ народомъ цѣлаго міра, кажется парадоксомъ. Нѣмцы, итальянцы могутъ это сдѣлати, но славяне соблазняются надъ такимъ судомъ и всегда будутъ считати чешскій языкъ благозвучнѣе, чѣмъ иные чужіе языки.

Исторію чешской литературы можно раздѣлити на пять періодовъ, или періодовъ.

Первый періодъ обнимаетъ время отъ первыхъ свѣдѣній о чехахъ до Гуса, значитъ отъ 550 года до 1400.

Вторый періодъ обнимаетъ одно столѣтіе: отъ Гуса до распространенія книгопечатанія.

Третій, золотый періодъ чешской литературы, обнимаетъ приблизительно такое же время — до битвы на бѣлой горѣ, года 1620.

Четвертый періодъ продолжаетя отъ битвы на бѣлой горѣ до возрожденія литературы въ годахъ 1771—1780.

Пятый періодъ обниметъ время отъ 1780 года, до днесь.

Первый періодъ отъ начатка поселенія чеховъ 550, до Іоанна. Гуса. 1400.

О языкѣ чеховъ при ихъ первомъ поселеніи въ нынѣшней Чехіи извѣстны намъ только названія рѣкъ, горъ, городовъ и первыхъ ихъ князей. Эти названія даютъ намъ право заключати, что тогдашній языкъ ихъ существенно былъ тотъ самый, что и днесь, однако еще болѣе былъ близокъ къ старославянскому. Первый, написан-

ный памятникъ этого языка не древнѣе введенія христіанства. Однако предъ 80-ти годами изобрѣтены поэтическіе фрагменты, которые такъ же легко можно произвести изъ языческаго времени. (Эти фрагменты первоначально появились въ часописи »Крокъ« Томъ I, Часть III Стр. 48-61.) Раковецкій, Ганка, Челаковскій и (Шаффарикъ засвидѣтельствовали ихъ подлинность). Рукопись этихъ фрагментовъ находится въ пражскомъ мужеѣ. Красота и положительная древность этихъ поэмъ пріобрѣла имъ краснорѣчивыхъ защитниковъ и удивительныхъ толкователей. Однако то обстоятельство, что Добровскій сомнѣвается въ ихъ подлинности, заставляетъ насъ считати вопросъ о нихъ не рѣшеннымъ; касательно же нравовъ, описываемыхъ въ нихъ и касательно распоряженій, на которыя отзываются, носятъ они на себѣ очевидные знаки позднѣйшаго происхожденія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Это такъ бываетъ, когда совершается всенощное бдѣніе; если же оно несовершается, тогда нѣтъ ничего подобнаго, кадило не возжигается и св. двери не отворяются, но священникъ съ открытою головою въ епитрахили, предъ царскими дверями возглашаетъ: Благословенъ Богъ нашъ всегда, — нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Послѣ чего чтецъ читаетъ начальный псаломъ, а священникъ чтетъ молитвы вечернія, по окончаніи которыхъ діаконъ или іерей провозглашаетъ великую ектенію, именно: Миромъ Господу помолимся.. и проч. какъ это совершается и у насъ.

Послѣ ектеніи слѣдуетъ возгласъ и поется 140 псаломъ: Господи воззвахъ тебѣ, услыши мя.. а діаконъ взявъ кадильницу приходитъ къ священнику, стоящему на горнемъ мѣстѣ и произноситъ: Благослови владыко кадило! Священникъ благословляетъ словами: Благословенъ Богъ нашъ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. И діаконъ кадитъ олтарь и всю церковь; окончивъ кажденіе ожидаетъ. А когда поютъ Слава и Нынѣ священникъ одѣвается въ фелонъ, діаконъ испросивъ благословеніе, влагаетъ въ кадильницу ѳоміамъ, и предшествующимъ свѣщеносцамъ, бываетъ входъ, сѣверными дверями, при которомъ священникъ опущаетъ фелонъ долу.

У насъ на опущеніе фелона долу не обращается никакаго вниманія. Священникъ, служащій обыкновенно безъ діакона, несетъ, при входѣ, кадильницу высоко, — а должно бы нести ее долу подъ опущеннымъ фелономъ. Опущеніе фелона бываетъ для того, чтобы этимъ показати, что Христосъ, будучи по естеству Богъ, насъ ради принялъ человѣческую плоть и явился въ смиренномъ образѣ.

И станетъ священникъ прямо святыхъ дверей. Стоитъ же и діа-

конъ одесную священника мало откосвенно, и наклонившись держитъ ораръ свой тремя перстами правой руки, говоритъ тихо: Господу помолимся. А священникъ тоже тихо говоритъ молитву входа: Вечеръ, утрои полудне.. А по молитвѣ восклонився, глаголетъ діаконъ ко священнику, показуя ораремъ къ востоку: Благослови владыко святый входъ. И священникъ благословляетъ къ востоку говоря: Благословенъ входъ святыхъ твоихъ Господи! Теперь діаконъ отходитъ и кадитъ св. образъ, сущій на мѣстѣ настоятеля и самаго настоятеля и опять стоитъ на мѣстѣ, на которомъ стоялъ прежде и ожидаетъ исполненія стиха. Когда же пѣвцы окончили стихъ, входитъ діаконъ царскими дверьми и начертавъ кадильницею крестъ, возглашаетъ: Премудрость, прости! и поется Свѣте тихій святыя славы... а чтецы, взявъ свѣчи или лампады, предходятъ даже до святыхъ дверей. Діаконъ же входитъ въ алтарь, кадитъ святый престолъ. А священникъ, поклонився предъ св. дверьми и цѣловалъ ихъ, входитъ и затворяются св. двери. По концѣ же Свѣте тихій, произноситъ діаконъ: Вонмемъ! іерей: Миръ всѣмъ! и опять діаконъ: Премудрость, вонмемъ! и поется прокименъ.

Разинствіе между Гоаромъ и нашей практикой, относительно великихъ входовъ на вечерни находится въ слѣдующихъ: 1) По Гоару вся-тыя двери еще при началѣ отворяются для веливкаго входа, а у насъ отворяются уже тогда, когда діаконъ или священникъ возглашаетъ: Премудрость. прости! 2) Священникъ по Гоару долженъ ити при вел. входѣ съ опущенною спереди ризою, — а у насъ несетъ онъ обыкновенно кадильницу и держитъ ее высоко, при чемъ риза спереди не опущается, напротивъ поднимается. 3) Діаконъ, по Гоару, при входѣ кадитъ и настоятеля и находящуюся при немъ икону, — у насъ кадитъ онъ развѣ епископа, если находится на своемъ тронѣ. 4) Священникъ, по Гоару, входя въ алтарь, цѣлуетъ св. двери; у насъ этого никогда не бываетъ. 5) По Гоару, какъ скоро священникъ вшелъ въ алтарь, св. двери сей часъ затворяются; у насъ остаются, онѣ не затворенными до произнесенія ектеніи »Рцемъ всѣ«..

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

I.

Изъ бережавской долины.

Мы переживаемъ днесь святое время великаго поста. Трудно найти, быти можетъ на цѣломъ земномъ шарѣ такого уголка, въ которомъ бы такъ вѣрно отразилося переживаемое время св. четыредесятницы, какъ на бережавской долинѣ. Бережавская долина находится на грани двухъ комитетовъ бережскаго и угочанскаго, серединою ея струится рѣка Бережава,

отъ которой долина и получила свое названіе. Долину эту окружаютъ большія селенія, въ числѣ до 20-ти общинъ, жители которыхъ говорятъ исключительно по русски. Есть здѣсь около 50,000 жителей. Это чисто русскіе жители, что особенно отражается въ ихъ благочестивомъ, религійномъ характерѣ. Бывало въ воскресные и праздничные дни вся долила гудитъ отъ звона колоколовъ, который разносится изъ сорока, исключительно жестью покрытыхъ церковныхъ колоколенъ, надъ которыми на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, на усадьбѣ епископа Іоанникія Зейкана красуется Мстичевскій свято-Михаиловскій монастырь.

Если эта долина всегда носитъ на себѣ характеръ религіозности, то особенно во дни святыя четыредесятницы. Въ эти святые дни замолкаетъ здѣсь всякій крикъ и гулъ, все тихо, каждый углубился въ себя и усилуется подвигомъ добрымъ подвизатися. Посты благочестивый народъ соблюдаетъ строго, по большей части пребываетъ на сухомъ хлѣбѣ, въ понедѣльники, середы и пятки ни на какій случай не ѣстъ »варю« т. е. что-то вареное, а питается однимъ сухимъ хлѣбомъ. Церкви еще и въ будни (простые дни) посѣщаются, а по пятницамъ и воскресеньямъ, около придорожныхъ крестовъ собираются богомольцы, и до глубокой ночи раздаются ихъ покаянныя пѣсни. Такъ святитъ бережавскій народъ святое великопостное время.

А однако доля этого народа незавидная. Онъ пребываетъ въ нищетѣ, ибо когда-то плодородная земля его истощала, для удобренія ея не хватаетъ скота, лѣса вырублены, хлѣбъ пересталъ родитися и жительству, если не явится какая то начаянная помощь, угрожаетъ опасность полнаго обѣднѣнія.

Когда присматроваешься безпримѣрной религіозности бережевскихъ жителей, и видишь, въ какомъ они незавидномъ метерьяльномъ положеніи находятся, и невольно придетъ тебѣ на мысль, что богатствами располагаетъ днесь князь міра сего, а бережавскимъ жителямъ не удѣляетъ изъ нихъ для того, ибо они среди житейской суеты, вѣрны остались своему Создателю, и единородному Сыну Его, — Господу Іисусу Христу.

Когда уже почти всѣ стали заниматися улучшеніемъ доли угрорусскаго народа, бережавскимъ населеніемъ и ихъ нуждою никто не интересуется. Неужели тѣ, которые остались вѣрны Христу, лишены всякой поддержки со стороны міра?

Не думаемъ, чтобы такъ было, но крѣпко надѣемся, что придетъ очередь и на Бережаву, еслибы только помощь не явилась слишкомъ поздно.

Обращаемъ вниманіе на прекрасную когда-то Бережаву, народъ которой и по днесь красуется добродѣтелями предковъ своихъ, и истинно хранитъ въ сердцѣ своемъ полученное отъ предковъ достояніе — вѣру свою.

II.

Отъ Мукачева.

Ваше высокопреподобіе Господинъ Редакторъ!

На дняхъ, бываючи въ одномъ изъ нашихъ первостепенныхъ городовъ, случилось мнѣ соблазнитися вотъ въ чемъ: пономаренокъ гр. каѳ. церкви идетъ многолюдной улицей, неся подъ пахой два подсвѣчника а въ лѣвой рукѣ честный крестъ Господень, размахивая рукой, и забавляясь да и сталъ съ дѣвчинами разговоривати и съ честнымъ крестомъ еще получше забавлятись.

Не углубляюсь въ каноническія правила, но только по проще и смиренно прошу наше преподобное духовенство, возможно ли то? чтобы съ знаменемъ нашего спасенія неукіе парни шутку дѣлали?

Не могу я того поняти, какъ духовенство отпущаетъ отъ св. церкви церковныя и освященныя вещи безъ вразумительной науки, что естъ честный крестъ Господень.

А если Евреи имѣютъ для своихъ молитвенныхъ одеждъ мѣшки, почему бы наша св. церковь не могла имѣти покрывала, чтобы пономаръ несъ къ умершему св. крестъ покрыто. Мы что дневно оскудѣваемъ и въ наставленіяхъ св. нашей церкви, ибо катихисы въ державныхъ школахъ, за недостаткомъ обученія русской азбуки, — преподаются по мадярски. А того наши малчишки непонимаютъ, только какъ искуственно обученные шпаки щебечутъ, а что будетъ съ нами только послѣ десять лѣтъ, если мы будемъ на все лишь призиратись, и станемъ ребятамъ на ихъ шутки поддакивати? Учутимся на краѣ религіозной и нравственной нашей жизни, а кто будетъ въ томъ виноватъ?

Великопостныя поученія.

III. Поученіе о св. причащеніи.

»Да искушаетъ человѣкъ себе, и такъ отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ. Ядый бо и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня«. (1. кор. 11, 28. 29.)

Чтобы засвидѣтельствовати свою невыразимую и все превышающую любовь къ роду человѣческому, Господь благоволилъ намъ Самъ Себе дати въ пищу. Господь того хотѣлъ, чтобы любящіе Его уже тутъ на земли соединилися съ Нимъ. А можетъ-ли быти тѣснѣйшее соединеніе, какъ то, когда мы Его пречистое тѣло и Его животворящую кровь, значитъ — Его Самаго принимаемъ въ свою внутренность? *»Ядый мою плоть и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ, и азъ въ*

намъ«, (Іоан. 6. 56.) глаголетъ Господь. Но что пречистое тѣло Христово и животворящая кровь Его, есть самъ Онъ — Іисусъ Христосъ, то тоже видно изъ словъ самого Господа: *»Якоже посла мя живый Отецъ и Азъ живу Отца роди:* **и Ядый мя,** и той живъ будетъ мене ради. (Іоаннъ 6, 57.)

И такъ, когда причащаетеся, возлюбленные, не забывайте, что принимаете къ себѣ Тѣло Христово и Кровь Христову, принимаете къ себѣ самого Іисуса Христа, который родился во Виѳлеемѣ, распятъ на Крестѣ, былъ погребенъ, воскресъ изъ мертвый, вознесся на небеса и сидитъ одесную Бога Отца.

Для чего же благоволилъ Іисусъ Христосъ дати Себе намъ въ пищу?

Для чего? Та вотъ для того, ибо возлюбилъ насъ, ибо хотѣлъ съ нами быти; да идѣже Азъ есмь, и вы будете со мною; для того, ибо восхотѣлъ питати насъ пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію своею: восхотѣлъ питати насъ, какъ мати питаетъ малютку своего сосцами, млекомъ своимъ, — значитъ тѣломъ и кровію своею, ибо молоко матери есть тѣло и кровь ея; для-того, ибо хочетъ, чтобы мы жили во вѣки, чтобы воскресли во послѣдній день. *»Аще кто сиѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки«*. (Іоанъ 6, 51.) и *»Ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный и азъ воскрешу его послѣдній день«*. (Іоан. 6, 54.) наконецъ же для того, ибо Господь всегда хочетъ быти съ нами, хочетъ поддерживати насъ своею благодатію, чтобы мы не заблудили съ праваго пути, но, чтобы подъ охраною Его шествовали путемъ спасенія, могли побѣдити искушенія плоти, міра и лукаваго, могли побѣдителями грѣха явитися, достигнути цѣли своей: вѣчнаго спасенія.

Видите, христіане, для чего установилъ Господь таинство причащенія, для чего далъ намъ во снѣдь пречистое тѣло свое, а въ питіе животворящую кровь свою.

Но, чтобы святое причащеніе послужило намъ для спасенія, необходимо намъ приготовитися къ пріятію сего великаго таинства.

Въ чемъ же должно состояти это приготовленіе?

Приготовленіе ко св. причащенію должно состояти въ приготовленіи души и тѣла.

Прежде всего, кто намѣряетъ приступати ко св. причащенію, долженъ очистити душу свою отъ грѣховъ, — долженъ находитися въ состояніи Божіей благодати. Ибо кто не очистился отъ грѣховъ, тотъ, если принимаетъ Іисуса Христа къ себѣ, причиняетъ Ему вопіющую обиду. Св. Апостолъ Павель учитъ въ семъ отношеніи: *»Иже аще ястъ хлѣбъ сей, или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ«* (1. Кор. 11, 27. 29.) Страшныя слова, возлюбленные, — кто причащается недостойно, судъ себѣ ѣстъ и піетъ! Ахъ, какъ

же намъ должно прилѣжати, чтобы, омывъ грѣхи свои слезами покаянія, съ чистою совѣстію приступали ко трапезѣ Господней.

Вѣдь, если ожидаемъ къ себѣ какаго-то знаменитаго гостя, усилуемся приготовитися, убрати домъ свой прилично, чтобы гость не встрѣтилъ у насъ ничего непріятнаго для себя, а все, напротивъ, чтобы доставляло ему удовольствіе. — На сколько болѣе должны мы устранити изъ души своей всякую нечистоту, всякій грѣхъ, и пріукрасити ее красотою добродѣтелей: вѣрою, надеждою, любовью, когда ожидаемъ и принимаемъ въ себя, въ таинствѣ причащенія, самого высочайшаго гостя Царя царей и Господа господствующихъ!

И такъ необходимо намъ, когда желаемъ приступити ко св. причащенію очиститися отъ грѣховъ, посредствомъ таинства покаянія. Но необходимо возбуждати въ себѣ *вѣру;* представити душевнымъ очамъ своимъ, что Богъ насъ изъ ничтожества воззвелъ, — изъ ничего сотворилъ, ибо хотѣлъ насъ участниками сдѣлати своего блаженства, что Богъ для нашего спасенія послалъ на землю Сына своего Единороднаго, который научилъ насъ, указалъ путь, которымъ шествуя, можемъ достигнути вѣчнаго счастія, что сей Сынъ Божій умеръ за насъ на крестѣ, чтобы довлетворити правдѣ Божіей за наши грѣхи, что снишелъ въ адъ, чтобы освободити души праведниковъ, что воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небеса и сидитъ одесную Отца, что ниспослалъ намъ Духъ святъ, что основалъ церковь святую, дабы вела насъ путемъ спасенія, — что питаетъ насъ св. таинствами: тѣломъ и кровію своею, чтобы мы крѣпли въ благочестіи и усовершалися для достиженія царства небеснаго.

Но кромѣ вѣры нужно возбуждати въ себѣ и добродѣтель *надежды,* нужно непоколебимо уповати на Бога, и ожидати, что Богъ непремѣнно исполнитъ всѣ обѣтованія свои и спасетъ насъ. Каждый для себя говори: И для меня, Ты Господи, пришелъ въ міръ, и для меня понесъ подвигъ уничиженія, принялъ тяжкія муки и крестную смерть и мнѣ умилостивилъ Ты Отца небеснаго, и меня призываешь Ты къ себѣ, когда слышу гласъ твой: *Прійдите ко мнѣ вси труждающіися и обремененыи и Азъ упокою вы: возмите иго мое на себе и обрящете покой душамъ вашимъ*! И для меня открылъ ты на землѣ источники спасительныхъ таинствъ, уготовалъ трапезу сію, чтобы питался съ ней, возрасталъ въ жизни благодатной и получилъ жизнь вѣчную, по твоему слову: *ядый мою пиоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный.*

Ахъ, какъ же Тебе не любити, сладчайшій Іисусе, когда Ты такъ возлюлилъ насъ! И теперь представь себѣ величіе благость и красоту Бога во Тройцѣ святой Единаго, который есть самая любовь и милосердіе, представь себѣ неисчислимыя благодѣянія Божіи и воскликни: благъ и милосердъ Ты, Господи, и нѣтъ мѣры благости Твоей! Велико и невыразимо человѣколюбіе твое, — и могу-ли я достойно любити

Тебя! О безконечная Любовь! О Сладчайшій Спаситель мой! Люблю Тебя и хочу любити всѣмъ сердцемъ и всею душею во всѣ дни и часы моей жизни! Ибо Ты мой Богъ, Ты мой Творецъ, Ты мой Спаситель, Ты мой свѣтъ днемъ и ночью, Ты моя радость въ радости и скорби, Ты моя надежда въ жизни и въ смерти и по смерти!

Когда мы возбудили въ себѣ добродѣтели вѣры, надежды и любви, тогда и молитва льется изъ души умильно и становится солодка.

Но приступая ко св. причащенію, мы вполнѣ должны сознати свое недостоинство и быти смиренными, иначе уподобимся фарисею, который осужденъ вышелъ изъ храма. Мы всегда такъ должны разсуждати, что мы недостойны приступити къ Господней трапезѣ, и что только самъ Господь милостію своею, можетъ сдѣлати насъ достойными.

Кромѣ сего душевнаго приготовленія, когда приступаемъ ко св. причащенію, должны мы приготовитися и тѣлесно. Сіе тѣлесное приготовленіе состоитъ въ томъ, чтобы уже на канунѣ (навечеріи) причащеніе вечеръ не объѣдатися, а отъ полунощи не ѣсти ничего, а на тощакъ (наще) приступати къ чашѣ Господней; кромѣ сего должно воздержатися супругамъ другъ отъ друга, ибо уже въ ветхомъ завѣтѣ первосвященникъ Авимелехъ Давиду и отрокамъ его не иначе позволилъ ѣсти священные хлѣбы предложенія, какъ подъ условіемъ *„аще сохранени суть отроцы отъ жены«* (1. Цар. 21, 4.) Наконецъ должно одѣтися чистенько и прилично, чтобы и внѣшно засвидѣтельствовати честь присуствующему въ таинствѣ Христу Господу.

И такъ, видите, христіане, какъ должно приступати ко св. причащенію.

Подумайте, что когда причащаетеся, принимаете къ себѣ самого Іисуса Христа, соединяетеся съ Нимъ. Для того вѣруйте въ Него, уповайте на Него, возбуждайте въ себѣ любовь къ Нему. Очистите души свои слезами покаянія, исповѣдайте грѣхи свои, и получивши прощеніе, съ чистою, невинною душею приступайте ко причащенію. Приготовите и тѣлеса ваши, отъ полунощи не кушайте ничего, воздержитеся отъ женъ вашихъ, и усилуйтеся прилично и чистенько облечися. Не приближайтеся къ трапезѣ Господней, если чувствуете за собою какую-тамъ вину, чтобы св. причащеніе не было вамъ въ судъ или осужденіе, *огнь бо есть, недостойныя попаляй.* Аминь.

Е. Ф.

не слѣдовало бы забывати и о населеніи сихъ комитатовъ и здѣсь вопіющая нужда! Въ мараморышскомъ и ужанскомъ комитатахъ уже зачалось движеніе въ этомъ отношеніи, но въ прочихъ все еще тихо.

— **Чтобы засвидѣтельствовати свою признательность къ правительству, угро-руссы,** подъ водительствомъ своего депутати Евгенія Карты и благочинныхъ О. Алексія Коссея и Ѳеодора Голошняя явились въ Будапештѣ въ парламентскомъ зданіи и представились министръ президенту Коломану Сейлу, министру торговли Александру Гегедюшу и министру земледѣлія Игнатію Дараньи. Благодарили за оказанную бѣдствующему населенію поддержку, особенно за ассигнацію 100.000 коронъ для поправки путей сообщенія въ бережскомъ комитатѣ и просили и въ будущемъ помощи. Министры очень благосклонно приняли депутацію и пріобѣщали и въ будущемъ, по возможности, поддерживати работу улучшенія доли народа.

— **Дѣло мараморышъ - сиготскаго** алумнея двигается впередъ. Члены основатели, по большей части заплатили уже свои взносы и собраны значителныя денежныя пожертвованія на эту цѣль.

— **Голодъ.** Не смотря на всѣ усилія нашихъ благожелателей, голодъ, этотъ обыкновенный нашъ гость, на окраинахъ бережской и ужанской вармеди сталъ представлятися во всемъ своемъ ужасающемъ видѣ, появился тоже, сопровождающій это бѣдствіе—голодный тифъ. Для земплинской вармеди ассигнована уже правительствомъ помощь, состоящая 15,000 коронъ. Просится еще 16,000.

— **Печальный анахронизмъ въ англійской присягѣ королей. — Текстъ присяги и попытки измѣнити оскорбительныя для католиковъ выраженія.** Въ Англіи, какъ извѣстмо, существуетъ много такихъ законовъ, которые, будучи изданы цѣлыя столѣтія тому назадъ, остаются неотмѣненными доселѣ, хотя жизнь далеко опередила ихъ и они сдѣлались печальнымъ анахронизмомъ. Такимъ анахронизмомъ несомнѣнно является »деклярація«, дѣлаемая англійскими королями при вступленіи на престолъ. Эта декларація имѣетъ рѣзко протестантскій характеръ, прямо направленный противъ нѣкоторыхъ догматовъ римско-католической церкви. Такъ какъ въ теченіе особенно второй половины XIX вѣка въ Англіи рѣзко измѣнилось положеніе церковно-религіозныхъ дѣлъ, протестантскій фанатизмъ ослабѣлъ, католикамъ даны равныя права и вообще сильно прояснилось общее сознаніе касательно смысла »каѳоличности« и догматовъ вселенской церкви, то можно бы ожидати, что и указанный анахронизмъ будетъ устраненъ. Въ этомъ смыслѣ громко высказывалась печать, особенно римско-католическая; но голосъ ея остался недѣйствительнымъ и король Эдуардъ VII прочелъ предъ открытіемъ парламента, въ присутствіи всей знати слѣдующую декларацію; »Я торжественно и искренно, въ присутствіи Бога, исповѣдаю, свидѣтельствую и заявляю, что я вѣрую (do believe), что въ таинствѣ причащенія нѣтъ никакого пресуществленія (transubstantiation) элементовъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа во время или послѣ освященія оныхъ кѣмъ бы то ни было, и что призываніе или поклоненіе

Дѣвѣ Маріи или всякому другому святому и жертвоприношеніе во время мессы, какъ все это теперь совершается въ римской церкви, суть суевѣріе и идолослуженіе, и я торжественно, въ присутствіи Бога, исповѣдую, свидѣтельствую и заявляю, что дѣлаю это заявленіе во всѣхъ частяхъ его въ простотѣ и обычномъ смыслѣ читаемыхъ мною словъ, какъ они обычно понимаются англійскими протестантами, безъ всякаго уклоненія, двусмысленности или какой бы то ни было умственной оговорки, и безъ всякаго уже ранѣе мнѣ даннаго разрѣшенія для этой цѣли папой, или какою бы то ни было властію или личностью, или безъ всякой надежды на таковое разрѣшеніе по какой бы то ни было личности или власти, или не думая, что я есмь или могу быти прощенъ предъ Богомъ или человѣкомъ, или разрѣшенъ отъ этого заявленія или какой-либо части его, хотя бы папа или какое-либо другое лицо или лица или какая бы то ни было власть отмѣнили или уничтожили бы оное, или объявили его ничтожнымъ и недѣйствительнымъ отъ начала«. Изъ приведеннаго текста »деклараціи« сразу видно, что она есть продуктъ того времени, когда въ Англіи шла ожесточенная борьба на жизнь и смерть между протестантами и католиками, и когда первые, окончательно одержавъ побѣду надъ послѣдними, спѣшили закрѣпити эту побѣду на будущія времена. Съ цѣлію навсегда лишити католиковъ права и возможности добиватися власти въ странѣ, актомъ 1677 года постановлено было требовати этой »деклараціи« отъ каждаго вновь поступающаго члена парламента — съ явною цѣлію не допустити римскихъ католиковъ въ это законодательное собраніе, а затѣмъ актомъ 1689 года »декларація« была сдѣлана обязательной и для государей, именно опять съ цѣлію не допустити католиковъ до занятія престола.

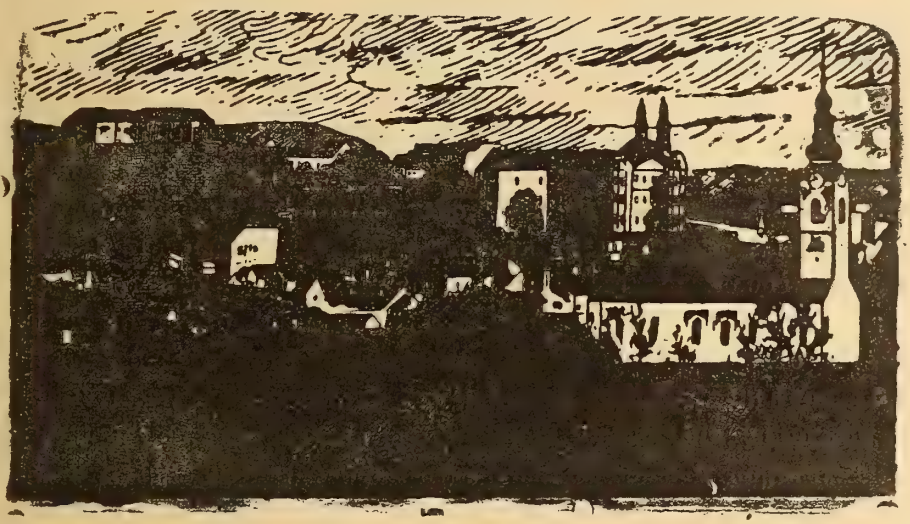
— **Изъ хроники атентатовъ.** Въ Бременѣ, когда императоръ Вильгелмъ ѣхалъ изъ Вильгелмсгафена, какой-то работникъ Вейландъ бросилъ въ него $1^1/_2$ фунтовый кусникъ желѣза и значительно ранилъ его въ голову; въ С. Петербургѣ студентъ Карловичъ выстрѣлилъ въ министра просвѣщенія Боголѣпова и ранилъ его въ шею, вслѣдствіе чего министръ и скончался.

— **Найстаршій папа** былъ Агатонъ, коронованный на 103-омъ году жизни, умеръ на 107-омъ году жизни (г. 1682), Григорій IX умеръ на 99-омъ году жизни (1241), Целестинъ на 92-омъ, нынѣшнему папѣ недавно минулъ 91. годъ жизни.

— **Изъ статистики конфессій** въ Угорщинѣ явствуетъ, что жиды въ большемъ количествѣ переходятъ въ христіанство: г. 1896 перешло въ христіанство 96 жидовъ, г. 1897 — 179; г. 1898 — 221; г. 1899 — 308. Конечно, съ этихъ новомодныхъ христіанъ не великая польза.

— **Появился 17 Нръ** »Славянскаго Вѣка« издаваемаго подъ редакціею Дра Д. Н. Вергуна. Содержаніе его: 1) »Ты долго-ль...« Стихотв. Ѳ. И. Тютчева. 2) Per aspera ad astra. Хорвата. 4) Проф. Бодуэнъ de-Куртенэ о будущей роли русскаго языка. 4) Борьба Рима противъ австро-венгерскихъ славянъ. Славянина-Католика. 5) Славянская Лѣтопись. 6) Славянскія культурныя новости. 7) Критика и библіографія. 8) Литературный отдѣлъ: Первая печаль. Свѣтозара Ранковича. 9) Объявленія. Адрессъ редакціи Вѣна VIII/2 Bennogasse 22. Подписная цѣна 10 коронъ въ годъ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 7. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. Апрѣль 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— По поводу **свѣтлаго Воскресенія Христова,** всѣмъ читателямъ своимъ отъ души желаемъ всякаго благополучія и душевной радости. **Христосъ воскресе!**

— **Вопросъ св. креста** на будапештскомъ университетѣ давно волнуетъ умы по всей Угорщинѣ. Какъ извѣстно вопросъ этотъ зачался тѣмъ, что кто-то (вѣроятно жидикъ) устранилъ на университетѣ изъ герба знаменіе креста. Виновника не отъискали, но въ христіанскомъ юношествѣ возникла реакція, и оно крѣпко стало требовати, чтобы въ авдиторіяхъ было поставлено знаменіе св. креста; даже св. крестъ былъ и поставленъ въ авдиторіи. Разумѣется, нашлися жидики, которые стали протестовати противъ креста изъ чего повстали смуты. Жаль, что мѣродательные высшіе круги не то равнодушно, но

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

едва-ли не враждебно относя къ св. кресту. За то молодежь изо всѣхъ концовъ нашего отечества, особенно отъ дамъ получаетъ поздравленія по поводу храбраго защищенія знаменія христіанства. Это тѣмъ радостнѣйшее явленіе, ибо становище молодежи и дамъ есть вѣрное ручательство въ томъ, что неодолга должна зачатися общая реакція противъ на столько усилившагося невѣрія.

— **Этнографія на мараморышской выставкѣ домашней индустріи.** Какъ мы уже о томъ сообщили, въ Мараморышскомъ Сиготѣ въ мѣсяцѣ Августѣ имѣетъ отворитися выставка домашнихъ рукодѣлій. По этому предмету недавно была подержана конференція, на которой рѣшено воззвати жителей Мараморыша, чтобы чѣмъ гуще участвовали въ этой выставкѣ. (До сихъ поръ оголосилось около 40 экспонентовъ). Но по поводу конференціи, подержало засѣданіе и этнографическое отдѣленіе и рѣшили, чтобы на выставкѣ, изъ всѣхъ народностей Мараморыша участвовала одна пара (мужъ и жена) въ своихъ народныхъ костюмахъ. И такъ въ выставкѣ будутъ участвовати русскіе: изъ Ясѣня, Драгова, Долгаго, Бедевли и Волового; румыны: изъ Барцанфалвы и Борши; мадьяры изъ Вишка и нѣмцы циццеры изъ Устчорного и даже пара жидовъ изъ верховины. — О домашнихъ рукодѣльяхъ Мараморыша впрочемъ депутатъ Ньегре и въ Будапештѣ держалъ лекцію и устроилъ выставку. Лекціи его присуствовалъ министръ Дараньи и другіе знаменитости столицы а выставка на улицѣ Новаго міра (Ujvilág) съ признательностью посѣщается.

Въ Германіи духъ широко распространеннаго невѣрія нашелъ себѣ рьянаго выразителя въ лицѣ крайняго послѣдователя дарвинизма — Геккеля, который въ своемъ сочиненіи »Міровыя загадки« довелъ дарвинизмъ до послѣднихъ выводовъ и съ чисто натуралистической точки зрѣнія порѣшаетъ всѣ вопросы о жизни и человѣка. Книга имѣетъ огромный сбытъ, показавшій, какъ много въ Германіи послѣдователей Дарвина и въ то же время жаждущихъ видѣти разрѣшеніе »міровыхъ загадокъ бытія«; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отдати чести серьезнымъ представителямъ нѣмецкой науки, которые возмутились этимъ дерзкимъ захватомъ со стороны крайняго дарвиниста монополіи на порѣшеніе всѣхъ »міровыхъ загадокъ« и дали ему рѣшительный отпоръ. Всѣ наиболѣе видные представители философской мысли рѣшительно высказались противъ него. Берлинскій философъ и педагогъ Паульсенъ прямо называетъ монизмъ Геккеля »философіей неразумія« и свой отзывъ заканчиваетъ такими словами: »Не знаю, чему здѣсь больше удивлятися — недостатку ли знаній, или глупой самоувѣренности, съ которой говоритъ авторъ о предметахъ, о которыхъ онъ въ дѣйствительности ничего не знаетъ. Я прочелъ эту книгу съ чувствомъ жгучаго стыда — особенно за состояніе культуры и философскаго образованія нашего народа. Самая возможность того, что такая книга написана, издана, получается, читается, находитъ поклонниковъ, принимается на вѣру народомъ, имѣющимъ Канта и Гете, — крайне печальна.

— **По случаю смерти бл. п. Адольфа Ив. Сачурова-Добрянского** дали »На-

Нръ 7. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. апрѣль 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Великое торжество.

Подъ вешнимъ радостнымъ лучемъ
Земля проснулась и ликуетъ,
»Христосъ воскресе« мы поемъ,
И вся природа торжествуетъ.

* * *

Исчезъ съ полей коверъ печальный,
Трава виднѣется въ лугахъ,
Вода блеститъ въ рѣкѣ зеркальной
И разбѣгается въ струяхъ.

* * *

И солнце блескомъ міръ объемлетъ
Сіяя съ голубыхъ небесъ;
Проснулось все и гласу внемлетъ
Священныхъ словъ: »Христосъ воскресъ!«

* * *

А звонъ церковный, не смолкая,
Какъ символъ радости святой,
Гудитъ надъ весью, улетая
Къ небесъ Лазури голубой.

А. Р.

Постъ и воздержаніе...

И нынѣ мы переживаемъ одинъ изъ моментовъ этого грѣховнаго процесса. Земля наша еще велика и обильна, но (нравственнаго) порядка въ ней нѣтъ: царь земли, подобно Навуходоносору, превратился въ животное и живетъ тѣмъ, что ѣстъ траву. Желаніе »имѣти кусокъ хлѣба« есть всеобщая страсть, экономическій процессъ развивается, но ростетъ пролетаріатъ, голодъ увеличивается. Кто уменъ, кто силенъ, тотъ, покровительствуемый замѣнившею любовь справедливостью, разоряетъ житницы, большія созидаетъ и собираетъ въ нихъ блага на лѣта многа: ѣшь, пей, веселись, пока душу твою не истяжутъ отъ тебе! Но эти неимовѣрно разширенныя »житницы« собрали въ себя пропитаніе тысячъ и милліоновъ, которые тутъ же, голодные и не столько голодные, сколько жадные, рыщутъ, стараясь урвати крохи отъ трапезы господина. И вотъ, — странное явленіе! — по всей землѣ стоятъ наполненныя хлѣбомъ житницы, но къ небу со всѣхъ концовъ несется одинъ страшный, душу раздирающій вопль: хлѣба, хлѣба! Съ небесъ ниспадаетъ манна: всѣ жадно бросаются, объѣдаются, враждуютъ, грызутся; но, пресытившись, мятежно ропщутъ, требуя мясъ Египетскихъ. Посылаетъ имъ небо перепеловъ, они снова объѣдаются, болѣютъ, мучатся и умираютъ, наполняя землю заразой и зловоніемъ! Ихъ ведутъ Мойсей и Ааронъ, служащіе скиніи свидѣнія, но они хоть и заблудились, умираютъ, но водительству не довѣряютъ; вожди указуютъ имъ чрезъ пустыню путь въ землю обѣтованія, текущую млекомъ и медомъ, но они, малодушные, требуютъ сейчасъ же хлѣба, мяса, сладкой воды; у самого Свящ. Сѵная, когда имъ даютъ завѣты жизни, они въ изступленіи священнодѣйствуютъ предъ золотымъ тельцомъ, и пресыщенные, пьяные вопли ихъ восходятъ къ подножію священной горы и разбиваютъ скрижали завѣта; когда имъ уже показываютъ соглядатаи чудную гроздь винограда изъ уготованныхъ имъ садовъ обѣтованія, они и тутъ теряютъ терпѣніе и стараются путемъ своеволія скорѣе и собственною силою завоевати эти блага, но, пораженные, впадаютъ въ малодушіе и, язвимые зміями, слагаютъ мятежные кости въ безводной, голодной пустынѣ!

Итакъ, неестественная погоня людей за наслажденіемъ желудка — извращая всю жизнь, приводитъ къ болѣзнямъ (въ отнош. къ личности) и пролетаріату (въ соціально-эконом. отношеніи), т. е. результату прямо противоположному цѣли, какъ это свойственно и всякому грѣху.

Питаніе само по себѣ, а также по связи его съ половыми отправленіями, вовсе не такъ ужъ безразлично въ нравственномъ отноше-

ніи, какъ это съ перваго раза кажется, и хотя, повидимому, касается одного тѣла, но, въ силу взаимодѣйствія его съ духомъ въ единой человѣческой личности, въ единой жизни, оно имѣетъ самое близкое отношеніе къ духовнонравственному состоянію личности и слѣд. спасенію. И поэтому оно не оставлено безъ вниманія въ ведущей насъ ко спасенію Церкви, которая и устанавливаетъ постъ.

Постъ, прежде всего, и есть воздержаніе въ пищѣ (по количеству, качеству, времени принятія) и, какъ таковое, полезенъ для нашего тѣлеснаго благосостоянія. Медицина знаетъ, какъ много болѣзней происходитъ отъ обильной или изысканной, искусственной пищи; можно даже сказати, что ненормальность желудочной и кишечной работы входитъ, какъ благопріятное условіе, почти во всякую болѣзнь. Начиная діагнозъ, врачъ прежде всего освѣдомляется о желудкѣ, а, приступая къ леченію, прежде всего старается очистити желудокъ и почти всякаго больного подвергаетъ строгой діэтѣ, подъ которой прежде всего и больше всего разумѣется пищевой режимъ. Здоровый человѣкъ, конечно, лучше переноситъ всякую пищу, но это отнюдь не значитъ, что онъ не получаетъ отъ нея никакого вреда: разрушительное вліяніе незамѣтно, капля за каплей, долбитъ организмъ и ведетъ къ разстройствамъ. Здоровье есть равномѣрное благосостояніе всѣхъ органовъ и отправленій; но возможно развитіе благосостоянія одного изъ нихъ въ ущербъ другому; притомъ же иногда трудно различити призрачный подъемъ благосостоянія, носящій въ себѣ сѣмена противнаго состоянія, отъ подъема истиннаго. Поэтому, мы сплошь и рядомъ грубѣйшимъ образомъ обманываемся относительно вліянія на наше здоровье пищевыхъ и питьевыхъ веществъ: алкоголь повидимому повышаетъ общую жизнедѣятельность, но лишь до извѣстнаго предѣла, за коимъ слѣдуетъ реакція, а вообще же парализуетъ мозговые центры высшей разумной дѣятельности. Подобнымъ образомъ дѣйствуютъ и вообще возбуждающія вещества и пряности — горчица, перецъ, чай, кофе, шоколадъ и т. д. Тучность есть болѣзнь, хотя часто принимается за здоровье. Полнокровный часто срадаетъ сердцемъ и склоненъ къ удару и разрыву сердца или артерій. Еще чаще мы признаемъ за здоровье силу мускулатуры, но очень часто отъ неумѣренныхъ упражненій даже цирковые богатыри страдаютъ тяжкимъ порокомъ сердца. Все это говорится къ тому, что наше обыденное предубѣжденіе противъ воздержанія въ пищѣ есть плодъ нашего невѣжества и предразсудокъ. Наука же безусловно на сторонѣ воздержанія и умѣренности.

Далѣе, невоздержаніе въ пищѣ есть одна изъ причинъ или, по крайней мѣрѣ, благопріятныхъ условій разврата. Поэтому и наоборотъ: постъ есть условіе цѣломудрія, какъ и смотритъ на него св. церковъ, называя его »матерью цѣломудія, укротителемъ плоти, отгнаніемъ страстей и сластей«. Такъ смотрятъ на него всѣ великіе постники и дѣвственники, свидѣтельства коихъ можно бы привести десятками, но

для обыкновеннаго, человѣка, который всегда объѣдается и всегда развратенъ — въ бракѣ или безбрачіи, на дѣлѣ или въ пожеланіяхъ, — убѣдительнѣе, ибо доступнѣе и ближе, доводъ отъ противнаго: почти всегда паденія бываютъ послѣ приличной выпивки или изысканнаго ужина.

Наконецъ, постъ, по мысли св. Церкви, есть вообще побѣда духа надъ плотію, ея интересами и вожделѣніями и воспитаніе въ себѣ всѣхъ добродѣтелей отъ покаянія и до любви къ Богу и братьямъ. Это понятно послѣ всего раньше сказаннаго. Плоть борется противъ духа въ томъ смыслѣ, что стремится поставити свои потребности и удовольствія въ самый центръ жизни, главный источникъ удовлетворенія, основной предметъ разумно-свободнаго стремленія. Мы видѣли, что въ результатѣ этого эгоистическаго (удовольствіе) и животнаго (тѣлесное) направленія жизни является приниженіе высшихъ потребностей личности, развитіе вражды въ борьбѣ за существованіе, захватъ немногими »средствъ къ жизни« и бѣдность, нужда, голодъ, непосильный черный трудъ многихъ. Постомъ и старается Церковь отрезвити насъ отъ этого чада жизни, подняти изъ грязи, подчинити плоть духу, возвратити человѣку человѣческое. Истинный постъ уже является не ошаяніемъ только брашенъ, не плотскимъ только цѣломудріемъ, но возвышеніемъ чувствъ и мыслей отъ земли къ небу, отъ суетныхъ интересовъ — къ самоуглубленію, покаянію, молитвѣ, отреченіемъ отъ эгоизма, вражды, страстей и стараніемъ, отказавъ себѣ, послужити другимъ — напитати голодныхъ, одѣти нагихъ, ввести безкровныхъ въ домы! Такъ Церковь ведетъ человѣка отъ малаго до великаго, и этотъ путъ подвига есть постъ; человѣческая личность едина, — и добродѣтель едина, начинаясь воздержаніемъ въ пищѣ и кончаясь любовью и созерцаніемъ Бога..

Странникъ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Вторый очень драгоцѣнный памятникъ, — это кэниггофская рукопись, которую библіотекарь Ганка, полусгорѣлую, между отброшенными бумагами, года 1817. отъискалъ. Этотъ сборникъ, подлинность котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію, содержитъ тоже нѣкоторыя стихотворенія, которыхъ первая редакція очевидно принадлежитъ къ восьмому или девятому вѣку. Но самая рукопись происходитъ только изъ конца тринадцатаго вѣка, для чего не можетъ служити памятникомъ языка изъ раньшаго времени. Всѣ эти народныя пѣсни имѣютъ историческую почву, восхваляютъ бои и побѣды

и, очевидно, имѣютъ тенденцію воодушевлять и поднять народное чувство. Онѣ не отличаются тѣмъ образовательнымъ и объективнымъ характеромъ, который Гомера и сербскій народный эпосъ на столько отличаетъ и поэты котораго, въ полетѣ воодушевленія, вполнѣ овладѣя своимъ предметомъ, превозносятся высше него; но эпическія красоты его, какъ на прим. въ русскомъ »Полкѣ Игора« состоятъ въ полнѣ въ лирическомъ восхищеніи изступленнаго поэта, который такимъ образомъ и не замѣчаетъ, что вся его душа въ предметѣ утонула. Самый древнѣйшій памятникъ христіанскаго вѣка находимъ въ названіяхъ дней, которое чисто славянскаго происхожденія. Чешскій »Отче нашъ«, такъ находитъ Добровскій — послѣ тщательныхъ сравненій, — и днесь тотъ самый, что былъ въ девятомъ и десятомъ столѣтіяхъ. Переводъ *Κυριε ἐλεἰσων*, приписываемый Адальберту, епископу пражскому, происходитъ изъ того же времени. Теченіемъ одинадцатаго и двенадцатаго столѣтія основано много монастырей, соключенныхъ съ школами. Нѣмецкіе художники, механики, даже земледѣльцы стѣли поселятися въ Чехіи. Вліяніе нѣмецкихъ нравовъ и обычаевъ стало все болѣе и болѣе появлятися и дворянство по большей части стало говорити по нѣмецки.

Теченіемъ тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ это вліяніе еще усилилось и распространилося даже на лирическую поэзію того времени, какъ эхо нѣменкихъ баяновъ; многіе поэты принадлежали къ высокому дворянству. Между всѣми славянскими народами чехи стоятъ отдѣльно, у которыхъ само отъ себя выобразовалось и развилось рыцарьство; причину этого развитія безспорно нужно искати въ феодальной системѣ, заимствованной отъ запада и въ томъ обстоятельствѣ, что чехи непрерывно въедно жили съ нѣмцами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Входъ на вечерни, среди ветхаго завѣта, — ибо вся вечерня представляетъ намъ ветхій завѣтъ, означаетъ ветхозавѣтныя обѣтованія и пророчества, по которымъ Господь пошлетъ для спасенія людей Откупителя. Тотъ Откупитель придетъ въ уничиженіи, что и знаменается опущенною ризою священника; тотъ Откупитель отверзетъ намъ двери царства небеснаго, отворитъ для насъ рай, что и знаменается отвореніемъ царскихъ вратъ; будетъ имѣти предитечу, что представляется идущимъ предъ священникомъ діакономъ, если же діакона нѣтъ, — свѣщеносцемъ.

Когда поется прокименъ, чтецъ стоитъ посредѣ храма, согбеннѣ имѣяй руцѣ при персехъ и ожидаетъ окончене прокимена, и сотворивъ поклоненіе отходитъ на свое мѣсто. — Сего у насъ тоже не бываетъ, но прокименъ поютъ пѣвчіе на своихъ мѣстахъ въ клиросахъ.

Послѣ прокимена діаконъ возглашаетъ: »Премудрость!« на что чтецъ отвѣчаетъ. »Бытія, притчей и проч«. чтеніе. Опять діаконъ: »Вонмемъ!« и чтутся парамеи. — Странно, что въ Гоарѣ о парамеяхъ не упоминается. Парамеи между тѣмъ имѣютъ великое значеніе, ибо въ нихъ обыкновенно представляются ветхозавѣтныя пророчества и прообразы, относящіяся къ празднику. — У насъ однако чтеніе парамей никогда не опускается.

Послѣ окончанія чтенія парамей, діаконъ возглашаетъ: »Рцемъ всѣ« и слѣдуетъ сугубая ектенія, по возгласѣ которой настоятель или учиненный чтецъ глаголетъ: »Сподоби Господи въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ...« И опять діаконъ произноситъ ектенію: »Исполнимъ молитву нашу Господеви... по возгласѣ которой: Буди держава царствія твоего.... исходитъ іерей со діакономъ сѣверными дверьми, (у насъ же обыкновенно царскими дверьми) предидущимъ имъ двѣма свѣтильниками, діакону же съ кадильницею, намъ же послѣдующимъ, и поемъ стихиры литійныя и исходимъ въ притворъ, (у насъ на многихъ мѣстахъ не исходятъ въ притворъ, а только на середину храма). Діаконъ же тамо (въ притворѣ) кадитъ святыя иконы (а если ихъ нѣтъ, какъ въ нашихъ каменныхъ храмахъ?) и настоятеля и лики по чину, а послѣ стапетъ на своемъ мѣстѣ и по совершеніи стихиръ, Слава, и нынѣ — возглашаетъ во услышаніе всѣхъ ектенію литійную: »Спаси Боже люди твоя.. и проч. на каждое прошеніе которой ликъ отвѣчаетъ Господи помилуй! На первое прошеніе 40 разъ, на второе 50 разъ, на третье и четвертое по три раза. — У насъ однако на каждое прошеніе литійной ектеніи отвѣчаетъ по три раза Господи помилуй!« По семъ возглашаетъ іерей: »Услыши мы Боже Спасителю нашъ...« Ликъ: Аминь. Таже глаголетъ: Миръ всѣмъ. Діаконъ: Главы ваша Господеви приклоните. И всѣмъ главы приклонившимъ и на землю приникшимъ (У насъ обыкновенно всѣ становятся на колѣни) іерей же зря къ западомъ (у насъ не обращается къ западу, а стоитъ предъ налоемъ зря къ востоку) молится велегласно: »Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе Боже нашъ... На что ликъ отвѣчаетъ: Аминь. Теперь поются стихиры на стиховнахъ. И входимъ въ храмъ, предходящимъ свѣщникомъ, поюще и прочія стихиры, »Славу« и »И нынѣ«. И свѣщники убо поставляются отъ обоѣ страну, предъукрасившуся четвероножцу, на немже лежитъ со пшеницею и пятію хлѣбы блюдо, еже имамы обычай приносити въ церковь. Отъ обою же страну два сосуда исполнена овъ убо вина, овъ же елея. Стоитъ же вино убо ошуюю, елей же одесную. Таже глаголетъ настоятель (у насъ пѣвчій): Нынѣ отпущаеши: и чтецъ: Трисвятое.. Отче нашъ. Возгласъ: Яко твое есть царство, и поется отпустительный тропарь Богородицы. Тогда діаконъ вземъ благословеніе отъ священника, ка-

дитъ окрестъ стола. Таже предстоятеля токмо на мѣстѣ его и іерея (чего у насъ набываетъ) и паки хлѣбы спереди токмо, (у насъ кадится около налоя). И глаголетъ молитву настоятель, или іерей велегласно: »Господи Іисусе Христе Боже нашъ благословивый пять хлѣбовъ..« И подъемъ единъ хлѣбъ знаменуетъ съ нимъ прочія хлѣбы, и егда речетъ: *Самъ благослови*: и указуетъ на хлѣбы: *хльбы сія* (такожде на пшеницу, и вино, и елей.) *пшеницу, вино и елей.* И по окончаніи молитвы и по Аминѣ, поемъ: Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка«, трижды. Таже псаломъ: Благословю Господа на всякое время...« и глаголемъ его до не лишатся всякаго блага. Іерей же шедъ станетъ предъ царскими дверми, зря къ западомъ, и по скончаніи псалма, глаголетъ: Благословеніе Господне на васъ: и чтецъ: Аминь. И слѣдуетъ великій отпустъ, послѣ чего священникъ и діаконъ извлачаются священныхъ одеждъ и исходятъ; и тако сядутъ всѣ кождо на своихъ мѣстахъ.

И слѣдуетъ великое чтеніе дѣяній святыхъ апостолъ.

Всеночное бдѣніе именно и состояло, да и днесь состоитъ, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, въ томъ, чтобы черезъ всю ночь пребывати въ бдѣніи и въ Богослуженіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Эрцгерцогиня вел. княгиня

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА!

Ея покоище въ Эремѣ.

(Въ память столѣтняго дня преставленія ея).

Не далеко отъ Стараго-Будина на одинъ часъ хода, на живописной цѣпѣ будинскихъ холмовъ лежитъ красиво бѣлѣющееся, пріятное съ нѣмецкимъ населеніемъ наполненное сельце; по имени Эремъ.

На концѣ села можно видѣти одинъ лѣсокъ съ украсительными деревами, который въ себѣ заключаетъ одинъ паркъ, украшенный съ цвѣтными грядками, розовыми кустарниками и всякаго рода виноградниками.

А черезъ вѣтви деревъ блестаетъ одинъ золотый крестъ на мадярской коронѣ, которая одну прекрасную часовню покрываетъ.

Здѣсь есть покоище одной великой княгини-эрцгерцогини Александры, которая въ юномъ цвѣтѣ жизни своей, отъ своего, ее любящаго мужа эрцгерцога Іосифа, палатина мадярскаго черезъ свирѣпую смерть отторжена была.

Великая княгиня Александра Павловна, какъ найстаршая дочь Павла I., царя россійскаго, узрѣла свѣтъ въ Петерсбургѣ 9-го Августа 1783 года. Подъ надзоромъ своей матери воспитанна такъ высокой зрѣлости доспѣла, что Густавъ Адольфъ IV шведскій король, бывши на посѣщеніе въ Петерсбургѣ, увидѣвши тогда молоденькую, на 13-омъ году бывшую процвѣтающую пре-

красную принцессу такъ былъ ею восхищенъ, что вдругъ хотѣлъ ее попросити и заручити и наклоненъ былъ за нее одну мекленбургскую принцессу оставити.

Хотя сему браку и политика благопріятствовала, все-таки не могъ осуществитися сей планъ, ибо шведскіе державные законы, для будущей королевы, протестантскую вѣру предписывали, но великая княгиня супротивлялася тому, чтобы она вѣру своихъ отцевъ оставити должна была, слѣдовательно сей бракъ не осуществился.

Счастливѣйшій былъ четвертый братъ Франца II. императора австрійскаго; эрцгерцогъ Іосифъ палатинъ угорскій, который въ сопровожденіи графа Бургава, фельдмаршала князя Авэрсперга и коморниковъ Грюне и Коллонича инкогнито въ февралѣ 1799 года въ Петерсбургъ пріѣхалъ. Молодыя сердца скоро полюбились, 3-го марта въ діямантовой комнатѣ черезъ казанскаго митрополита по обычаю восточной греческой церкви съ великою роскошью отбылось обрученіе. Обручные кольца самъ царь Павелъ помѣнялъ.

Еще того же года, 30-го ноября сбылося вѣнчаніе въ увеселительномъ замкѣ, въ Гачинѣ, присутствіи царскаго семейства, цѣлаго двора министровъ и чужихъ пословъ, въ первыхъ въ царьской часовнѣ по греческому, посему въ богатырской залѣ, черезъ митрополита львовскаго Каетана Кишку по обряду латынскому. Публичное придворное кушанье, одинъ балъ и черезъ больше дней продолжающіеся народные увеселительные праздники увеличили сіе торжество. Втораго декабря нововѣнчанные оставили столицу Россіи. Преимущественно трогательно простился съ своею дочерью самъ царь Павелъ.

Это было его предчувствіе, что они больше разъ не увидятся. Первыя недѣли новые супруги провели въ Терасполѣ, а въ мѣсяцѣ январѣ переселились въ Вѣну, послѣ же на постоянное пребываніе въ будинскій придворный замокъ.

Эрцгерцогиня скоро пріобрѣла себѣ любовь мадяровъ черезъ свою сердечную доброту, добродѣтель и снисходительность, которыя свойства она уже на первыхъ дняхъ своего пребыванія въ Будинѣ явно показала.

1-го февраля, года 1800, принимала она одну великую депутацію города Пешта, которая на пароходахъ перешла черезъ Дунай, ибо тогда только корабельный мостъ связывалъ Будинъ съ Пештомъ, который на зиму разобранъ былъ.

На слѣдующій день насталъ ледоходъ, депутація отрѣзана была отъ Пешта; эрцгерцогиня немедленно дала приказъ, чтобы депутатовъ на щетъ ея заквартировали, но поелику не было достаточно гостинницъ и приватные домы были для сей цѣли заняты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Мараморыша.

Модернее идолотвореніе.

Жидовское преданіе повѣствуетъ, что послѣ столпотворенія вавилонскаго между разсѣянными народами, на только вкоренилося идолотвореніе и поклоненіе, что даже и Овидъ Отецъ Аврама, упражнялъ, художество идолотворенія и распродажи.

Случилось что одинъ разъ сыну своему Авраму повѣрилъ на слѣдующій день разпродажу божиковъ.

Аврамъ при наступленіи ночьнаго времени, вошелъ во складъ божиковъ и тѣхъ не пощадно сокрушилъ, изъемши найбольшаго болвана, — которому всунулъ кій (колъ) въ руки и отошелъ.

Слѣдующаго дня, замѣтилъ Овидъ, что сынъ его Аврамъ въ домѣ находится, вмѣсто того, чтобъ былъ исполнялъ повѣренную ему должность, когда ословилъ и на вопросъ взялъ сего, — Аврамъ, съ притворнымъ изъумленіемъ предложилъ отцу: Чудо сталося отче! Большій божище, почему то разярился и на дребезги сокрушилъ меншихъ божиковъ.

— Эй! что такое станешь мнѣ утверждати? вѣдь и большій божище не есть живое существо, чтобы былъ въ силахъ обиду дѣлати меньшимъ собожикамъ.

Но если Идолы безсильное дѣло рукъ человѣческихъ, то и не есть пристойно тѣми торговати, — ибо то обманъ, — сказалъ Аврамъ и послѣ сего началъ основное преподаваніе держати своему отцу о Бозѣ сотворителѣ и всемогущемъ вседержителѣ.

У нашемъ миломъ — на жаль безбожностью, матеріализмомъ, и и изъ сего происходящими пороками зараженномъ — отечествѣ, манія стопо-идоло-статуо творенія завладѣла умами, на только, что не смотря на оное сожалѣнія достойное обстоятельство, что обыватели Угорщины тысячами оставляютъ родную землю, и для избѣженія голодной смерти, за морями искаютъ спасенія — ста, а ста тысячми жертвуютъ на поставленіе мраморовыхъ или бронзовыхъ статуй!

Славный мадярскій поетъ Іовкай, когда то такъ изяснилъ — выразилъ свое мнѣніе относительно общинами обычайнаго построенія церквей: лучше бы за тѣ деньги построити общинные ам´ары-магазины. — Чѣмъ болѣе желательно-бъ на статуи обращаемыми деньгами сдѣлати удобность запомоги бѣднымъ жителямъ края! и тѣмъ прекратити предѣлы эмиграціи.

Исторія нигдѣ не доказываетъ то, чтобъ которая нибудь держава, при владѣніи большимъ количествомъ статуй, сталася сильной. — Сильной, могущественной стается только тогда, если граждане оной въ просвѣщеніи, нравственности, и въ благобытью находятся, и преуспѣваютъ.

Что касается патріотизма, Гунядій, Франгенанъ, Зриньи не изъ статуй училися защищати угорское отечество — а про-то такими патріотами были во свое время, какихъ теперѣшнее племя и сотнями статуй не проукажетъ, не возродитъ. Исторія увѣковѣчила память сихъ и кромѣ статуй.

Михаилъ Немешъ.

Слово въ недѣлю Ѳомину.

»Не буди невѣренъ, но вѣренъ«. (Іоаннъ, 20, 27).

Въ день воскресенія своего изъ мертвыхъ явился Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ, собраннымъ въ одной горницѣ Сіонской и увѣрилъ ихъ о своемъ воскресеніи. Ученики, вѣра которыхъ, въ частъ страданій Господнихъ, подверглась сильному искушенію, вновь укрѣпились и всѣ они возрадовались, ибо вновь увидѣли возлюбленнаго Господа, ибо убѣдились въ томъ, что Онъ живъ, ибо удостовѣрились, что вѣра ихъ не тщетна: что не даромъ увѣровали и возложили упованіе свое на Господа.

Одинъ однако, изъ межи учениковъ — Ѳома не присуствовалъ, когда Іисусъ явился ученикамъ своимъ. Онъ по причинѣ постигшей всѣхъ скорби, какъ-то чуждался общества и блуждалъ самъ, передаваясь своему горю. Когда наконецъ явился между прочими апостолами и эти разсказали ему, что видѣли Господа, онъ отвѣчалъ: »*аще не вижу на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не имъ вѣры*«. (Іоанн. 20, 25). Уныніе, скорбь на столько овладѣли имъ, что онъ сдѣлался почти невѣрующимъ.

Послѣ осьми дней Господь вновь явился ученикамъ своимъ чрезъ затворенныя двери. Теперь уже и Ѳома находился между учениками. Господь именно и пришелъ для того чтобы спасти находящагося близь погибели, и прямо обращается къ Ѳомѣ и говоритъ: »*Принеси перстъ твой сюмо и виждь руцѣ мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя: и не буди невѣренъ но вѣренъ*«. (Іоанн. 20, 27).

Ѳома увѣровалъ и воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой!*

Господь отвѣтилъ: »*яко видѣвъ мя, вѣровалъ еси: блаженни не видѣвшіи и вѣровавше*« (ст. 29).

Бывъ свидѣтелями Ѳоминаго невѣрія, и вновь его увѣрованія въ воскресшаго Господа, умѣстно будетъ намъ размышляти о вѣрѣ, православные слушатели.

Вѣра въ Іисуса Христа, въ его чудеса, воскресеніе, — въ его Божество — есть основаніемъ нашего спасенія. »*Иже вѣру иметъ, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ*«, глаголетъ Господь.

И это очень естественно. Богъ послалъ на землю Сына своего единороднаго, чтобы научилъ насъ, что намъ дѣлати, чтобы указалъ намъ путь спасенія, чтобы премирилъ насъ съ Отцемъ своимъ небеснымъ. Разумѣется, что кто не увѣруетъ въ Него, тотъ не будетъ

соблюдати науку его, тотъ не будетъ ходити тѣмъ путемъ, который Онъ указалъ и, который единственно ведетъ ко спасенію, если же не станетъ ходити путемъ спасенія, не будетъ провадити такую жизнь, какую Сынъ Божій повелѣлъ провадити, то и не можетъ спастися.

И такъ вѣра есть основаніемъ нашего спасенія. Безъ вѣры не можно угодити Богу.

Но вѣра наша должна быти жива. Для чего ей предстоитъ борьба, борьба неперестающаяся. Вѣра должна прежде всего боротися съ невѣріемъ. Это видите вы, возлюбленные слушатели, особенно въ настоящее время. Въ наши дни повстали такіе люди, которые ничего вѣровати не хотятъ, что не могутъ постигнути разумомъ. Не вѣрятъ въ чудеса, не вѣрятъ въ существованіе духовъ, не вѣрятъ въ воплощеніе Сына Божія, не вѣрятъ въ загробную жизнь, — многіе не вѣрятъ даже въ самаго Бога. Можетъ-ли христіанинъ, вѣрующій во Христа, спокойно смотрѣти, когда невѣрные нападаютъ на Христа, на чудеса Его, даже на самаго Бога? Не долженъ-ли боротися противъ невѣровъ, и въ сей борьбѣ пребывати непрерывно? И такъ первая брань наша противъ невѣрія.

Но истинно вѣрующій человѣкъ знаетъ наставленія Господа нашего Іисуса Христа; знаетъ, что Онъ предложилъ исполняти какъ добродѣтель, а что повелѣлъ избѣгати, какъ зло, какъ порокъ, какъ грѣхъ. Для чего вѣрующій человѣкъ во вторыхъ долженъ боротися противъ зла, противъ пороковъ, противъ грѣха. Борьба съ порокомъ, съ страстями, съ грѣхомъ — найопаснѣйша для вѣры. Порокъ или грѣхъ усилуется ослабити вѣру и уничтожити ея силу посредствомъ заманчивыхъ обѣщаній и обольщеній, посредствомъ удовлетворенія чувственныхъ похотей, посредствомъ надежды на честь и славу міра. Пороки и грѣхъ могутъ прельстити насъ, могутъ внушити: не вѣрь, наслаждайся солодостями міра и здѣшней жизни. Изъ сего и видно, какая грозитъ опасность вѣрѣ въ борьбѣ съ грѣхомъ и страстями. По этому, какъ бы ни была крѣпка наша вѣра, не будемъ считати себя въ безопасности отъ нападеній грѣха и страстей, но будемъ бодрствовати и молитися, будемъ укрѣпляти себя примѣромъ апостоловъ и мучениковъ, будемъ представляти себѣ красоту добродѣтели, и укрѣплятися мыслію, что за устоянiи въ вѣрѣ и добродѣтели ожидаетъ насъ въ будущей жизни вѣчная награда, въ селеніяхъ Отца небеснаго.

Но правдивая вѣра имѣетъ борьбу не только противъ невѣрія и грѣха, но и противъ суевѣрія. Люди къ вѣрѣ часто примѣшиваютъ вымыслы своего ума. Пустымъ ворожкамъ придаютъ больше вѣры, чѣмъ слову Божію. Истинная вѣра должна боротися и противъ такого суевѣрія, что, въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть идолопоклонство.

Наконецъ вѣра должна боротися и противъ легкомыслія и равнодушія. Есть люди, которые легковажатъ предметами вѣры. Они видятся вѣрующими, однако не много заботятся о Бозѣ о Его заповѣдяхъ, о церкви, о молитвѣ и исповѣди и о достойномъ участвованіи въ святыхъ таинствахъ и обрядахъ церковныхъ. Такое легкомысліе и равнодушіе мало по малу приводитъ къ полному невѣрію. Для чего вѣра должна боротися и противъ легкомыслія и равнодушія.

Не будите не вѣрны но вѣрны! воззываю васъ словами Спасителя, возлюбленные слушатели.

Мы шествуемъ днесь среди невѣрія. — Люди передаются порокамъ и страстямъ, утапаютъ въ тѣлесныхъ наслажденіяхъ; для чего и не хочется имъ вѣровати, ибо вѣра заказуетъ служити похотямъ плоти, а приписуетъ духовную жизнь.

Но человѣчество сдѣлалося невѣрующимъ и по гордости. Умъ человѣческій хотѣлъ бы вникнути во всѣ тайны бытія, и ничего не хочетъ пріяти, что постигнути не можетъ.

И Ѳома не могъ постигнути воскресеніе Христово, для чего и не восхотѣхъ увѣровати въ него; однако Христосъ явился ему и убѣдилъ его, что то, во что онъ не хотѣлъ увѣровати однако совершилось, и Ѳома, принужденный вторичнымъ явленіемъ Господа, увѣровалъ. Господи! явися и тѣмъ, вѣра которыхъ оскудѣла, чтобы и тѣ увѣровали въ Тебя. Не будите не вѣрны, но вѣрны; ибо блаженни невидѣвшіи и вѣровавшіи. Аминь.

Е. Ф.

родная Рада« и русск. студ. Общество »Карпатъ« напечатати и разлѣпити въ Черновцахъ посмертныя картки. »Карпатъ« рѣшилъ носити цѣлый мѣсяцъ жалобу (трауръ) по покойнику и выслалъ двухъ представителей въ Чертежъ на похороны. По почину »Народной Рады« состоится парастасъ и панихида по въ Козѣ почившему въ каѳедральномъ соборѣ въ Черновцахъ. День будетъ обвѣщенъ поже.

— **Въ поискахъ за Андре.** Шведы и норвежцы никакъ не могутъ примириться съ неизвѣстностью по поводу дѣйствительной судьбы злополучныхъ воздухоплавателей Андре, Стриндберга и Фленкеля и предполагаютъ лѣтомъ сего года предприняти новые поиски безъ вѣсти пропавшихъ искателей славы. Во главѣ экспедиціи станетъ извѣстный изслѣдователь полярныхъ странъ Бальдвидъ, спутниками котораго будутъ 30—40 человѣкъ шведскихъ матросовъ и норвежскихъ рыбаковъ, въ достаточной мѣрѣ закалившихся въ борьбѣ съ полярными льдами. Всѣ расходы экспедиціи принялъ на себе американскій миліонеръ Вильямъ Циглеръ. Предназначенный для поисковъ корабль построенъ изъ стали и имѣетъ долготы около 23 сажни. Экспедиція будетъ продолжатись до тихъ поръ, пока корабль не встрѣтитъ непреодолимой преграды. Въ случаѣ невозможности пробитись дальше, часть экипажа отправится въ одну изъ бухтъ и оттуда будетъ предпринимати усиленные поиски остаткомъ отъ воздушной экспедиціи, а самъ Бальдвидъ съ нѣсколькими отважнымы сотоварищами пустится по направленію къ полюсу.

— **Многоженство индійцевъ.** Интересныя подробности о примѣненіи въ Сѣв. Америкѣ закона, воспрещающаго многоженство среди индійцевъ, сообщаютъ американскія газеты. Законъ тотъ приводится властями въ исполненіе съ большою строгостью по всей индійской территоріи. Городъ Дарлингтонъ на той территоріи былъ однимъ изъ первыхъ мѣстъ, гдѣ индійцы должны были розстатись со своими лишними женами. Замѣчательно, что майже всѣ индійцы оставили у себя первую жену, самую старую и некрасивую. По ихъ словамъ, къ первой женѣ они всетаки чувствуютъ найбольшую привязанность. Всѣ изгнанныя жены отправляются въ агентство, которое должно заботитись о нихъ, пока не будетъ готово устроиваемое для нихъ поселеніе въ резервной территоріи, гдѣ они получатъ отъ правительства достаточно грошей, чтобы окончательно устроитись и имѣти средства къ существованію. Многія изъ индійскихъ женъ отнеслись къ своей судьбѣ довольно безразлично, но среди женщинъ племени Кіовои господствуемъ сильное волненіе, такъ какъ шесть женъ одного вождя и двѣ жены другаго лишили себя жизни, не желая розставатись со своими мужами. Вообще въ томъ племени какъ женщины, такъ и мужчины весьма недоволны новымъ закономъ. Замѣчательно, что оба вожди, жены которыхъ лишили себя жизни, оставили у себя своихъ первыхъ старыхъ женъ и отпустили молодыхъ и красныхъ. Многіе въ Америкѣ думаютъ, что было бы больше гуманно не проводити съ такою строгостью новаго закона, а лишь воспретити на будущее

время многоженство, оставивши уже существующіе браки въ ихъ прежнемъ видѣ.

— **Южно африканская война боеровъ съ Англичанами** все еще не окончена. Переговоры о мирѣ не кончились успѣхомъ, но однако полсужили боерамъ въ пользу, ибо, во время переговоровъ снабдились провіантомъ и муниціей, поразумѣлись на счетъ дальшихъ операцій и вообще привели въ надлежащій порядокъ всѣ свои дѣла. Новѣйше сообщаютъ, что буры оперуютъ повсюду счастливо, но что за польза, преодолѣти англичанъ все-таки не имѣютъ силы. Въ Капштадтѣ новѣйше вспыхнула чума, и беретъ значительныя жертвы.

— **Китайскія дѣла** тоже не улажены еще. Новѣйше возникъ вопросъ о Манжуріи, которую оккуповали русскія войска. Державы интригуютъ, чтобы русское соглашаніе о Манжуріи китайцы не подписали. Но этому едвали удается имъ препятствовати.

— **Рукоположенъ въ пресвитеры** Евгеній Петрашевичъ окончившій богословскія студіи и именованъ капелланомъ въ В. Раковецъ.

— **Упокоился** О. Михаилъ Меллешъ, парохъ Тересвянскій, бывшій благочинный церк. округа Дубовскаго, на 77-омъ году жизни и 51-омъ священничества. Вѣчная ему память!

— **Русскій языкъ въ англійской арміи.** Въ послѣднее время русскій языкъ изучается офицерами англійской арміи. Желающіе изучити русскій языкъ, въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ составу войскъ, расположенныхъ въ Индіи. То до нѣкоторой степени знаменительно. Каждый офицеръ, пожелавшій изучити русскій языкъ получаетъ осенью отпускъ въ Англію съ сохраненіемъ содержанія и обязательствомъ явитись весною въ военное министерство для испытанія. Въ теченіе 7 послѣднихъ лѣтъ предсѣдатель экзаминаційной комисіи образуетъ для офицеровъ, съѣзжающихся въ Лондонѣ, что-то въ родѣ клуба, назначеніе котораго облегчати офицерамъ ознакомленіе съ русскимъ языкомъ. Экзаменъ производится весьма основательно: отъ каждаго офицера требуется, чтобы онъ умѣлъ хорошо читати по-русски, переводити съ русскаго языка на англійскій и наоборотъ, а также розсказывалъ прочитанное и зналъ граматику. Выдержавшіе экзаменъ получаютъ награды и отпускъ въ Россію для окончательного усовершенствованія въ русскомъ языкѣ; во все время отпуска офицеръ получаетъ двойное жалованье. Въ Россіи тѣмъ офицерамъ розрѣшается проживати только въ Москвѣ, Харьковѣ и Казани. По возвращеніи изъ Россіи (черезъ годъ), офицеры подвергаются новому испытанію, послѣ чего многимъ удается получити высылку въ Россію, главнымъ образомъ въ мѣстности, ближайшіи къ Индіи. Добытыя тѣмъ или инымъ путемъ военно-статистическія данныя представляются начальству. Изъ всего того видно, что англичане усердно изучаютъ русскій языкъ въ предвидѣніи возможности вооруженнаго столкновенія съ Россіею въ Средней Азіи.

— **При началѣ втораго квартала просимъ не забыти о насъ и возобновити подписку.**

ЛИСТОКЪ.

Нръ 8. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. Апрѣль 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ«	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ«	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Праздникъ свѣтлаго воскресенія Христова** отпразднованъ у насъ повсюду съ долженствующимъ благолѣпіемъ. Въ каѳедральной церкви уже въ вел. четвергъ священнодѣйствовалъ самъ Преосвященный, при литургіи освятилъ мvро, а при концѣ литургіи омывалъ ноги двѣнадцати семинаристамъ; въ вел. пятокъ держалъ проповѣдь, а въ недѣлю пасхи совершалъ божественную литургію.

— **Въ 1903 году** припадаетъ 25 лѣтній юбилей возшествія на престолъ Его Свят. Льва XIII-го, къ блестящему отпразднованію котораго уже теперь дѣлаются приготовленія.

— **Кардиналами** именованы, князь архіепископъ пражскій Скрбенскій, и князь епископъ краковскій Пузина. Кардинальскія отличія передастъ имъ Его Велич. въ будинскомъ кор. замкѣ.

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901

— **Новый** папскій орденъ учрежденъ для тѣхъ, которые странствовали въ Іерусалимъ.

— **Его Святѣйшество въ своей новѣйшей аллокуціи** предложилъ консисторіи опасность, которая происходитъ для церкви, что стали преслѣдовати конгрегаціи (во Франціи, Испаніи), изъ школъ которыхъ произошло столько свѣтлыхъ людей. Теперь объявили войну конгрегаціямъ и желаютъ того достигнути, чтобы конгрегаціи не воспитывали духовенство. Далѣе говорилъ папа о положеніи папства, которое объявилъ несноснымъ по причинѣ горестей и униженія. Послѣ вспомнулъ папа о проектѣ извѣстнаго соціалистическаго депутата и объявилъ, что это новая обида для церкви, которая профануетъ бракъ и разрушаетъ основы семейной жизни. На конецъ произнесъ папа имена новыхъ кардиналовъ.

— **Пьянство въ Галичинѣ.** Въ третьемъ засѣданіи антіалькоголическаго конгреса въ Вѣнѣ были два рефераты посвящены пьянству въ Галичинѣ. Докторъ Софія Дашинская-Голинская изъ Кракова представила исторію пропинаціи въ Галичинѣ и вліяніе жидовскихъ корчмарей на населеніе и сообщила слѣдующія статистическія данныя о потребленіи водки въ нѣкоторыхъ западно галицкихъ округахъ. Потребленіе алькоголическихъ напитковъ въ Галичинѣ не превышаетъ потребленія ихъ въ другихъ краяхъ Австріи. Въ 1898 г. потребленіе водки выносило въ количествѣ 9·71 литра на голову, въ 1899 г. 9·08 литра; потребленіе пива выносило въ 1898 г. 13·97 литра, а въ 1899 г. 17·91 литра. Вино, какъ ввозный напитокъ, мало потребляется. Такъ какъ производство водки и пива составляетъ важный факторъ промышленной жизни и доставляетъ значительные доходы городамъ, то ограниченіе потребленія напитковъ трудно достожимо. Противъ пьянства дѣйствуютъ однако: духовныя мисіи, основывающіяся Общества трезвости, »кулка рольничіи« и народные учители. Въ связи съ рефератомъ г-жи Дашинской-Голинской оговорилъ д-ръ Р. Яросевичъ господствующее въ Галичинѣ право пропинаціи. То право, именно право продажи водки и пива, продали шляхтичи за 60 міліоновъ Галичинѣ. Край арендуетъ его другимъ. О арендѣ рѣшаетъ комисія, состоящая изъ намѣстника, изъ двухъ назначенныхъ намѣстникомъ и двухъ, назначенныхъ краевымъ выдѣломъ членовъ и изъ двухъ совѣтниковъ краеваго суда. Такимъ образомъ намѣстникъ, какъ шефъ моральной и санитарной полиціи, есть въ нѣкоторомъ родѣ старшимъ шинкаремъ. Онъ принужденъ старатись, чтобы люди много пили, ибо иначе пропинація имѣла бы убытки. Арендаторами пропинаціи, благодаря такому составу комисіи, есть тѣ самые шляхтичи, которые продали свое право пропинаціи. Графъ Бадени арендуетъ пропинацію въ многихъ повѣтахъ. Розумѣется, тѣ паны не шинкуютъ сами. Они имѣютъ субарендаторовъ преимущественно жидовъ, которые имъ платятъ вдвое столько, сколько они въ краевую касу. Всю же аренду оплачиваетъ народъ своимъ здоровьемъ. Чтобы заработати, субарендаторы фальшуютъ водку водою и дѣлаютъ ее »пикантною« при помощи витріоля и сѣрной кислоты. Противъ такой однако поддѣлки никто не вы-

Нръ 8. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. апрѣль 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Когда мы чешскую поэзію сего времени назвали отголоскомъ нѣмецкой поэзіи, то тѣмъ не хотѣли мы отрицати ея самостоятельность. Этимъ желали мы выразити только то, что въ это время одушевляли и нѣмцевъ и чеховъ однѣ и тѣже идеи, которыя впрочемъ являлись прежде у нѣмцевъ. которые въ свою очередь получали ихъ отъ живописнаго и романтическаго Прованса. Изъ этихъ героическихъ любовныхъ звуковъ только не многіе дошли до насъ. Однако этотъ періодъ имѣетъ нѣкоторыя произведенія, въ которыхъ тщетно ищешь нѣмецкій характеръ и, которыя носятъ на себѣ чисто славянскія черты. Мы хочемъ здѣсь и счислити памятники чешскаго языка изъ XII-го и XIII-го вѣковъ, а послѣ перейдемъ къ вѣку XIV-му, который былъ побогаче, и въ нѣкоторомъ отношеніи представляетъ что-то новое.

Самымъ замѣчательнымъ уцѣлѣвшимъ памятникомъ есть краледворская рукопись. Кромѣ частью полныхъ, частью же отрывочныхъ эпическихъ пѣсень содержитъ она восемъ прекрасныхъ лирическихъ стихотвореній. Сродство славянскихъ народовъ нигдѣ не проявляется нагляднѣе, какъ въ ихъ мелькихъ лирическихъ пѣсняхъ, выражающихъ ихъ чувства, желанія и заботы; пока эпическая поэзія, заимствующая свой предметъ изъ внѣшнаго міра, у всѣхъ народовъ, по положенію, обычаямъ и обстоятельствамъ является различною. Кромѣ краледворской рукописи, и кромѣ нѣкоторыхъ разбросанныхъ любовныхъ стихотвореній и разсказовъ, всѣ литературныя памятники этого періода носятъ на себѣ религіозный характеръ; такъ одинъ отрывокъ о страданіяхъ І. Христа въ риѳмахъ, одна легенда о двенадесяти апостолахъ и одна хвалебная пѣснь въ честь чешскаго патрона, св. Венцеслава. Далѣе имѣется одна полная чешская псалтирь, съ цѣлымъ рядомъ пѣсенъ, или лучше молитвъ церковныхъ, какъ это обычай у римскихъ католиковъ, одинъ »Тебе Бога хвалимъ«, одна погребальная пѣснь. одна молитва о ходотайствѣ святыхъ и проч. — Одинъ прозаическій трудъ: »Жалоба любящаго на берегахъ Молдавы« сначала на основаніи авторитета Линдэ и Добровскаго считался подлиннымъ, позже однако стали сомнѣватися, не подложенъ-ли? Первые историки Чехіи Козма и Винкентій, около половины XI-го

вѣка писали на латинскомъ языкѣ. Лѣтопись перваго уцѣлѣла.

Приведемъ на показъ отрывокъ изъ »краледворской рукописи« въ русскомъ переводѣ Н. Берга.

Забой и Славой*).

Поднимается скала надъ лѣсомъ;
На скалѣ стоитъ Забой могучій
И во всѣ концы кидаетъ взгляды.
Возмутился духъ его печалью,
И Забой заплакалъ, что твой голубь.
Тамъ сидѣлъ онъ долго, смутенъ [сердцемъ;
Вдругъ скочилъ и побѣжалъ оленемъ
Чрезъ боръ широкій и пустынный.
Побывалъ у каждаго онъ мужа,
Къ сильному отъ сильнаго онъ мчался;
Рѣчь держалъ короткую со всякимъ;
Преклонялъ чего передъ богами,
И къ другимъ оттуда онъ пускался.
Минулъ день; за нимъ другой про- [ходитъ:
Въ третій день блеснулъ на небѣ [мѣсяцъ.
Собрался мужи въ лѣсъ дремучій;
Тѣхъ мужей ведетъ Забой въ долину,
Что лежала межъ лѣсовъ глубоко.
Самъ онъ сталъ среди ложбины низкой;
Въ варито рукою ударяетъ:
Мужи съ вѣрнымъ братскимъ серд- [цемъ,
Мужи искренніе взоромъ!
Вамъ пою въ глубокой я долинѣ,
Отъ глубокаго пою вамъ серца,
Что печалью возмутилось!
Нашъ отецъ ушелъ къ отцамъ
И дѣтей покинулъ малыхъ,
И подругъ своихъ покинулъ,
Не сказавши никому:
Братъ! поди поговори ты съ ними,
Какъ отецъ съ родимою семьею!
И пришелъ чужой въ предѣлы наши;
Зашумѣлъ на насъ чужою рѣчью;
И какъ тамъ живутъ съ утра до ночи,
Такъ и нашимъ женамъ и ребятамъ
Жить велѣлъ, и каждому онъ мужу
По одной велѣлъ держать подругѣ
На пути съ Весны и до Мораны.
Ясныхъ кречетовъ изъ бору выгналъ,
И боговъ, что боги на чужбини.
Приказалъ любить онъ нашимъ лю- [дямъ
И святыя сожигать имъ жертвы;
А своимъ никто не смѣй молиться
А въ потемкахъ приносить имъ пищу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) »Забой и Славой« самый замѣчательный отрывокъ, исполненный огня и силы и содержащій въ себѣ разсказъ о пораженіи чехами какого-то чужеземнаго короля.

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Для чего между литіею и утренею читались дѣянія святыхъ апостолъ, чтобы черезъ всю ночь не перестати славити Бога. Наши богомудрые отцы такъ установили рядъ всенощнаго бдѣнія, чтобы въ тотъ часъ, когда зачинаетъ разсвѣтати т. е. когда зачинаютъ являтися первые лучи свѣта, діаконъ возгласилъ: »Слава Богу, показавшему намъ свѣтъ«. Для чего отдѣльныя части Богослуженія и должно было пополнити чтеніемъ псалмовъ и иныхъ частей священнаго писанія. Такъ между вечернею и утреннею читались обыкновенно дѣянія святыхъ апостолъ.

По чтеніи же великомъ дѣяній святыхъ апостолъ, исходитъ парек-

клисіархъ и клеплетъ въ великій и прочія кампаны, іерей же, стоя на амвонѣ возглашаетъ: »Слава, святѣй единосущнѣй и животворящей и нераздѣлимѣй Тройцѣ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ«.

У насъ, поелику всенощное бдѣніе начинается утромъ, нѣтъ причины для чтенія дѣяній апостольскихъ,— это чтеніе бываетъ у насъ только въ ночь свѣтлаго воскресенія Христова, — для чего послѣ окончанія литіи, сейчасъ и начинается утреня, съ трезвономъ и вышепомянутымъ возгласомъ »Слава святѣй...« Примѣтити слѣдуетъ, что въ этомъ возгласѣ не должно произносити именъ пресвятыя Тройцы: »Отцу и Сыну и Св. Духу«, ибо начало утрени представляетъ намъ рождество Христово, въ который часъ еще вполнѣ не были открыты людямъ поименно всѣ три лица Божества. По возгласѣ: »Слава святѣй...« произносится: »Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе«, та пѣснь которую воспѣли ангелы въ часъ рождества Христова«. Таже глаголетъ: »Господи устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу твою« дважды.

И глаголемъ шестопсалміе, кроткимъ и тихимъ гласомъ, — что у насъ, увы, безъ всякой причины, единственно по небрежности, на многихъ мѣстахъ оставляется. По тріехъ же псалмѣхъ: Слава и нынѣ, Алилуіа, трижды. Господи помилуй, трижды, Слава и нынѣ, слѣдуютъ опять три псалмы, въ часъ которыхъ іерей предъ св. дверьми въ епитрахилѣ глаголетъ молитвы утреннія, откровенъ. По скончаніи же шестопсалмія, Слава и Нынѣ... и слѣдуетъ велик. ектенія, послѣ тропари, — стихологіи псалтыри, сѣдалны, полієлей, въ воскресеніе Ангелскій Соборъ степенна, какъ это все и у насъ отправляется.

Въ часъ пѣнія или чтенія степеннъ священникъ облекается во всѣ священническія одежды, и по окончаніи ихъ возглашаетъ діаконъ »вонмемъ!« іерей: »Миръ всѣмъ«, и опять діаконъ: »Премудрость, вонмемъ!« И поется Прокименъ. Послѣ: Господу помолимся, — Яко святъ еси Боже нашъ и проч. и іерей чтетъ евангеліе.

Послѣ чтенія евангелія въ день воскресный: Воскресеніе Христово видѣвше, Псаломъ 50. Сему же глаголему, исходитъ священникъ святыми дверьми со евангеліемъ, держа е при персехъ своихъ, предъидущема же ему отъ обою страну двѣма подсвѣщникома со свѣщами, имѣяй же фелонъ опущенъ долу, стоитъ посредѣ храма, держа св. евангеліе при персехъ своихъ, подсвѣщники же отъ обою страну и слѣдуетъ цѣлованіе евангелія.

У насъ бываетъ все также, только что на опущеніе фелона долу, а по селамъ и на подсвѣщники не обращается надлежащаго вниманія.

Эрцгерцогиня вел. княгиня

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА!

Ея покоище въ Эремѣ.

(Въ память столѣтняго дня преставленія ея).

(Докончепіе).

Пока послѣ отъ ледохода освобожденный Дунай позволилъ переходъ депутатамъ на пештянскій берегъ.

Одинъ женіяльный сюрпризъ сдѣлала она по случаю имянинъ своему мужу 19-го марта, будучи то день Іосифа. Понеже ея мужъ палатинъ Іосихъ эрцгерцогъ великій любитель музыки былъ и великій почитатель музыкальнаго композиста Гайдна, эрцгерцогиня призвала самаго мастра съ однимъ оркестромъ въ Будинъ и дала устроити одинъ концертъ въ концертномъ домѣ (редутѣ), который въ тайнѣ позосталъ до времени преподаванія передъ эрцгерцогомъ, котораго радушное изумленіе ей великую радость произвело.

Когда ея мужъ въ Сомбатгелѣ логеръ инспицировалъ, въ априлѣ 1800 года, по поводу французскаго нападенія, эрцгерцогиня ему и тамъ послѣдовала, не смотря на всякую плохую погоду.

Въ лѣтѣ реченнаго года (1800) Александра радушно дѣлала прогульки въ окресность Будина, посѣщала деревни и мѣста убожества и гдѣ могла, словами деньгами спомоществовала убогому народу; много разъ и по стамъ гульденамъ подарунки дѣлала, очепь радовалася, если съ этимъ помогла убогимъ.

Что какъ любилъ ее народъ, показалося 9-го августа такожде того же года, когда эрцгерцогиня свои имянины держала по случаю 17-го рождественнаго дня.

Изъ Будина Пешта и сосѣдныхъ селъ пришли депутаціи изъ бѣдственнаго народа приносящи свои поклоненія и эрцгерцогиня гордилася съ тѣмъ, что она въ состояніи была на мадярскомъ языкѣ споразумѣтися съ бѣднымъ народомъ и спрашивалася о ихъ нуждахъ и о ихъ домашнихъ отношеніяхъ. Когда она депутацію изъ деревни Помаза отпущала, помазскіе словаки это шептали одинъ другому: »Моя душа«!

Княгиня слышавши это, задержала ихъ и слова въ разговоръ пустилася съ ними по руско-словенскимъ выраженію, ибо она своего матерняго языка звуки замѣтила.

Прозвищемъ эрцгерцогинѣ »Моя душа« позостало, пока только жила.

Зиму года 1801 эрцгерцогиня пережила при своемъ мужѣ. Въ веснѣ ждала она радушное событіе; Буда и Пештъ уже дѣлали предуготовленія къ празднествамъ и иллуминаціямъ. 8-го марта даровала она жизнь одной дѣвочкѣ Павлинѣ, но сіе отроча не одолга умерло, а 16-го марта одна лихорадка утромъ 6-го часа скоропостижно похитила эрцгерцогиню.

Смущеніе всѣхъ безмѣрно было; эрцгерцогъ волю умершей эрцгерцогинѣ почитати хотя, въ Эремѣ далъ черезъ Гофмейстра Сапарія одинъ паркъ сдѣлати и тамъ одну часовню (каплицу) создати, гдѣ

останки земные княгини года 1803, 20-го августа перенесены были.

1809 года въ время французской инвазіи перенесли ея гробъ въ будинскій замокъ, послѣ воеиной опасности опять поставили гробъ ея въ эремской часовнѣ.

Отъ сего времени почиваетъ сей цвѣтъ цвѣтовъ, молодая княгиня, отъ всѣхъ оплакиваемая въ блестающей эремской часовнѣ и еще и теперь по истеченіи сто годовъ живетъ ея память въ мадярскомъ народѣ постоянно.

Навѣрно, окрестность Эрема деревни такъ есть прелестна и видъ (проспектъ) на всякія стороны такъ есть прелестенъ, что каждому Будапештъ посѣщающему стоитъ труда на сіе прелестное мѣсто потрудитися и посмотрѣти мною описанную часовню, которая въ внутренности царскимъ блескомъ сіяетъ, драгоцѣнными сосудами, діямантами обложенными книгами украшенна есть.

Здѣсь человѣкъ можетъ о тлѣнности свѣта размышляти и видитъ, что всякая земная слава минется; минется солнце земля и звѣзды только добродѣтель вѣчными лучами сіяетъ.

А. Прамерз.

Письмо супруги гр. Льва Толстаго къ митрополиту Антонію и сего отвѣтъ.

Мы сообщили было, что русскій св. синодъ объявилъ, что знаменитый русскій писатель гр. Левъ Толстой, по причинѣ невѣрія въ Іисуса Христа, отпалъ отъ церкви. По этому поводу супруга графа написала слѣдующее письмо къ первенствующему члену синода, митрополиту С. петербургскому Антонію.

Ваше Высокопреосвященство.

Прочитавъ вчера въ газетахъ жестокое распоряженіе Синода объ отлученіи отъ церкви мужа моего, графа Льва Николаевича Толстого, и увидавъ въ числѣ подписей пастырей церкви и вашу поднись, я не могла остаться къ этому вполнѣ равнодушна. Горестоому негодованію моему нѣтъ предѣловъ. И не съ точки зрѣнія того, что отъ этой бумаги погибнетъ духовно мужъ мой: это не дѣло людей, а дѣло Божье. Жизнь души человѣческой, съ религіозной точки зрѣнія — никому, кромѣ Бога, невѣдома и, къ счастью, не подвластна. Но съ точки зрѣнія той Церкви, въ которой я принадлежу и отъ которой никогда не отступлю, — которая создана Христомъ для благословенія именемъ Божьимъ всѣхъ значительнѣйшихъ моментовъ человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ... — которая громко должна провозглашать законъ любви, всепрощенія, любовь къ врагамъ, къ ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ, съ этой точки зрѣнія для меня непостижимо распоряженіе Синода.

Оно вызоветъ не сочувствіе (развѣ только Моск. Вѣдомостей), а негодованіе въ людяхъ и большую

любовь и сочувствіе ко Льву Николаевичу. Уже мы получаемъ такія изъявленія и имъ не будетъ конца отъ всего міра.

Не могу не упомянуть еще о горѣ, испытанномъ мною отъ той безсмыслицы, о которой я слышала раньше, а именно: о секретномъ распоряженіи Синода священникамъ не отпѣвать въ церкви Льва Николаевича, въ случаѣ его смерти.

Кого же хотятъ наказывать? — умершаго, не чувствующаго уже ничего, человѣка, или окружающихъ его, вѣрующихъ и близкихъ ему людей? Если это угроза, то кому и чему?

Неужели для того, чтобы отпѣвать моего мужа и молиться за него въ церкви, я не найду — или такого порядочнаго священника, который не побоится людей передъ настоящимъ Богомъ любви, или не порядочнаго, котораго я подкуплю большими деньгами для этой цѣли?

Но мнѣ этого и не нужно. Для меня церковь есть понятіе отвлеченное, и служителями ея я признаю только тѣхъ, кто истинно понимаетъ значеніе церкви.

Если же признать церковью людей, дерзающихъ своей злобой нарушать высшій законъ — любовь Христа, то давно бы всѣ мы, истинно вѣрующіе и посѣщающіе церковь, ушли бы отъ ней.

И виновны въ грѣшныхъ отступленіяхъ отъ церкви — не заблудившіеся люди, а тѣ, которые гордо признали себя во главѣ ея, и, вмѣсто любви, смиренія и всепрощенія, стали духовными палачами тѣхъ, кого вѣрнѣе проститъ Богъ за ихъ смиренную, полную отреченія отъ земныхъ благъ, любви и помощи людямъ, жизнь, хотя и внѣ церкви, чѣмъ носящихъ брилліантовыя митры и звѣзды, но карающихъ и отлучающихъ отъ церкви — пастырей ея.

Опровергнуть мои слова лицемѣрными доводами — легко. Но глубокое пониманіе истины и настоящихъ намѣреній людей — никого не обманетъ.

Графиня Софія Толстая.

26 февраля 1901 г.

Отвѣтъ Митрополита Антонія.

Милостивая Государыня,

Графиня Софія Андреевна.

Не то жестоко, что сдѣлалъ Синодъ, объявивъ объ отпаденіи отъ Церкви вашего мужа, а жестоко то, что самъ онъ съ собой сдѣлалъ, отрекшись отъ вѣры въ Іисуса Христа, Сына Бога живаго, Искупителя и Спасителя нашего. На это-то отреченіе и слѣдовало давно излиться вашему горестному негодованію. И не отъ клочка, конечно, печатной бумаги гибнетъ мужъ вашъ, а отъ того, что отвратился отъ Источника жизни вѣчной. Для христіанина не мыслима жизнь безъ Христа, по словамъ Котораго »вѣрующій въ Него имѣетъ жизнь вѣчную и переходитъ отъ смерти въ жизнь, а невѣрующій не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ« (Іоанн. III, 15. 16. 36. V, 24), и потому объ отрекающемся отъ Христа одно только и можно сказать, что онъ перешелъ отъ жизни въ смерть. Въ этомъ и состоитъ гибель ва-

шего мужа, но въ этой гибели повиненъ только онъ самъ одинъ, а не кто-либо другой.

Изъ вѣрующихъ во Христа состоитъ Церковь, къ которой вы себя считаете принадлежащей, и для вѣрующихъ, для членовъ своихъ Церковь эта благословляетъ именемъ Божіимъ всѣ значительнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, но никогда не дѣлаетъ она этого и не можетъ дѣлать для невѣрующихъ, для язычниковъ, для хулящихъ имя Божіе, для отрекшихся отъ нея и не желающихъ получать отъ нея ни молитвъ, ни благословеній, и вообще для всѣхъ тѣхъ, которые не суть члены ея. И потому съ точки зрѣнія этой Церкви распоряженіе Сунода вполнѣ постижимо, понятно и ясно, какъ Божій день. И законъ любви и всепрощенія этимъ ничуть не нарушается. Любовь Божія безконечна, но и Она прощаетъ не всѣхъ и не за все. Хула на Духа Святого не прощается ни въ сей, ни въ будущей жизни (Матѳ. XII, 32). Господь всегда ищетъ человѣка Своею любовію, но человѣкъ иногда не хочетъ идти на встрѣчу этой любви и бѣжитъ отъ Лица Божія, а потому и погибаетъ. Христосъ молился на крестѣ за враговъ Своихъ, но и Онъ въ Своей первосвященнической молитвѣ изрекъ горькое для любви Его слово, что погибъ сынъ погибельный (Іоанн. XVII, 12). О вашемъ мужѣ, пока живъ онъ, нельзя еще сказать, что онъ погибъ, но совершенная правда сказана о немъ, что онъ отъ Церкви отпалъ и не состоитъ ея членомъ, пока не покается и не воссоединится съ нею.

Въ своемъ посланіи, говоря объ этомъ, Сунодъ засвидѣтельствовалъ лишь существующій фактъ, и потому негодовать на него могутъ только тѣ, которые не разумѣютъ, что творятъ. Вы получаете выраженія сочувствія отъ всего міра. Не удивляюсь сему, но думаю, что утѣшаться вамъ тутъ не чѣмъ. Есть слава человѣческая и есть слава Божія. »Слава человѣческая какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ, но слово Господне пребываетъ во вѣкъ« (I Петр. I, 24. 25).

Когда въ прошломъ году газеты разнесли вѣсть о болѣзни графа, то для священнослужителей во всей силѣ всталъ вопросъ: слѣдуетъ ли его, отпавшаго отъ вѣры и Церкви, удостоивать христіанскаго погребенія и молитвъ? Послѣдовали обращенія къ Суноду, и онъ въ руководство священнослужителямъ секретно далъ и могъ дать только одинъ отвѣтъ: не слѣдуетъ, если умретъ, не возстановивъ своего общенія съ Церковію. Никому тутъ никакой угрозы нѣтъ, и иного отвѣта быть не могло. И я не думаю, чтобы нашелся какой-нибудь, даже не порядочный, священникъ, который бы рѣшился совершить надъ графомъ христіанское погребеніе, а если бы и совершилъ, то такое погребеніе надъ невѣрующимъ было бы преступной профанаціей священнаго обряда. Да и зачѣмъ творить насиліе надъ мужемъ вашимъ? Вѣдь, безъ сомнѣнія, онъ самъ не желаетъ соверше-

нія надъ нимъ христіанскаго погребенія?

Разъ вы — живой человѣкъ, хотите считать себя членомъ Церкви, и она дѣйствительно есть союзъ живыхъ разумныхъ существъ во имя Бога живаго, то ужь падаетъ само собою ваше заявленіе, что Церковь для васъ есть понятіе отвлеченное. И напрасно вы упрекаете служителей Церкви въ злобѣ и нарушеніи высшаго закона любви, Христомъ заповѣданной. Въ Сѵнодальномъ актѣ нарушенія этого закона нѣтъ. Это напротивъ есть актъ любви, актъ призыва мужа вашего къ возврату въ Церковь и вѣрующихъ къ молитвѣ о немъ.

Пастырей Церкви поставляетъ Господь, а не сами они гордо, какъ вы говорите, признали себя во главѣ ея. Носятъ они брилліантовыя митры и звѣзды, но это въ ихъ служеніи совсѣмъ не существенное. Оставались они пастырями, одѣваясь и въ рубище, гонимые и преслѣдуемые, останутся таковыми и всегда, хотя бы и въ рубище пришлось имъ опять одѣться, какъ бы ихъ ни хулили, и какими бы презрительными словами ни обзывали.

Бъ заключеніе прошу прощенія, что не сразу вамъ отвѣтилъ. Я ожидалъ, пока пройдетъ первый, острый порывъ вашего огорченія.

Благослови васъ Господь и храни, и графа — мужа вашего — помилуй!

Антоній,
Митрополитъ С.-Петербургскій.

16 марта, 1901.

Слово въ недѣлю о самарянынн.

»Отвѣща Іисусъ и рече ей (самарянкѣ): аще бы вѣдала еси даръ Божій, и кто есть глаголяй ти: даждь Ми пити: ты бы просила у Него, и далъ бы ти воду живу« (Іоан. IV, 10).

Нынѣ въ время литургіи читано было святое Евангеліе о бесѣдѣ Господа Іисуса Христа съ женщиною самарянкою изъ города Сихаря о живой водѣ, или о благодати Духа Святаго, необходимой для всякаго человѣка, — также — о поклоненіи Богу духомъ и истиною, а по удаленіи женщины — о бесѣдѣ Господа съ учениками своими о духовной пищѣ, о духовныхъ нивахъ и духовной жатвѣ. Сегодняшнее Евангеліе такимъ образомъ говоритъ о многихъ духовныхъ предметахъ весьма важныхъ и поучительныхъ для каждаго изъ насъ. Побесѣдуемъ нынѣшній разъ, съ Божіею помощію, хотя о первыхъ двухъ въ наше назиданіе и спасеніе, т. е. о живой водѣ и поклоненіи Богу духомъ и истиною. Повторимъ для большей ясности и вразумительности бесѣды часть читаннаго Евангелія.

»Приходитъ Господь«, говоритъ святый евангелистъ Іоаннъ Богословъ, »въ городъ Самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу. Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя. Было около шестаго часа (по нашему двѣнадцатаго до полудня). Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнути воды. Іисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пити (ибо ученики Его отлучились въ городъ купити пищи). Женщина Самарянская говоритъ Ему: какъ Ты, будущи Іудей, просишь пити у меня, Самарянки? ибо іудеи съ самарянами не сообщаются. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала даръ Божій, и Кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пити, — то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую. Женщина говоритъ Ему: господинъ! тебѣ и почерпнути не чѣмъ, а колодезь глубокъ: откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь и самъ изъ него пилъ, и дѣти его и скотъ его? Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять; а кто будетъ пити воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждати во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Женщина говоритъ Ему: господинъ! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣти жажды и не приходити сюда черпати. Іисусъ говоритъ ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала въ отвѣтъ: у меня нѣтъ мужа. Іисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала. Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ« (Іоан. IV, 5—19). Здѣсь мы прервемъ чтеніе евангелія и побесѣдуемъ о прочитанномъ. Въ какой простотѣ мы видимъ здѣсь Богочеловѣка, Творца неба и земли, всю тварь содержащаго дланію, Царя ангеловъ и человѣковъ! Утомленный, какъ человѣкъ, путешествіемъ по каменистой землѣ подъ знойнымъ, жгучимъ солнцемъ, Онъ сидитъ у колодца и бесѣдуетъ, какъ простой путешественникъ, съ женщиною, при томъ — самарянкою, по нынѣшнему названію — раскольницею, при томъ — съ грѣшницею, имѣвшею незаконнаго сожителя. Пришедши въ міръ призвати не праведниковъ, а грѣшниковъ на покаяніе, Господь хочетъ обратити къ покаянію и эту грѣшницу, а черезъ нее — и многихъ ея соотчичей, — и что же дѣлаетъ для этого премудрый Творецъ и Спаситель человѣковъ, уподобившійся намъ во всемъ кромѣ грѣха? По поводу водоношенія Онъ начинаетъ съ женщиною рѣчь о живой водѣ, или о благодати Святаго Духа, очищающей грѣхи, утоляющей жажду безсмертной души, палимой грѣхами, погашающей огонь страстей и огонь геенскій, примиряющей душу съ Богомъ. И какъ мудро и вмѣстѣ просто Онъ ее приводитъ къ сознанію грѣховъ, нужды покаянія и обновленія жизни; какъ мудро приводитъ ее къ вѣрѣ въ Него, какъ истиннаго Мессію! Какъ Сердце-

вѣдецъ, зная всю ея прошедшую жизнь, исполненную грѣховъ, Господь бережно, постепенно пробуждаетъ ея совѣсть и заставляетъ ее саму сознатися въ своихъ грѣхахъ и такимъ образомъ возчувствовати всѣмъ сердцемъ свою душевную нищету и бѣду, потребность вѣры въ Мессію-Избавителя, жажду милости Божіей, оправданія Божія, жажду чистоты и цѣломудрія, жажду жизни непреходящей, вѣчной. И вотъ самарянка уловлена въ вѣру спасительную. Она увѣровала въ Іисуса Христа и привлекла къ вѣрѣ своихъ сограждан; покаялась въ прежнихъ дѣлахъ, начала жизнь добродѣтельную и возъимѣла такую пламенную, святую любовь къ Господу, что — какъ повѣствуетъ свящ. преданіе — не устрашилась впослѣдствіи исповѣдывати имя Его предъ іудеями и язычниками и претерпѣти многія страданія ради Его, — и получила вѣнецъ мученическій при гонителѣ христіанъ, римскомъ Императорѣ Неронѣ. Имя ея было Фотина. Итакъ, самарянка на самомъ дѣлѣ удостоилась приняти отъ Господа живую воду, текущую въ животъ вѣчный, или благодать Святаго Духа, очистившую ее отъ грѣховъ, утолившую жажду ея безсмертной, созданной по образу Божію души, — излѣявшую въ сердце ея живую вѣру и пламенную любовь къ Господу, укрѣпившую ее въ исповѣданіи имени Его святаго и въ претерпѣнныхъ за Него страшныхъ мукахъ и сдѣлавшую ее причастницею жизни вѣчной.

Понятно ли теперь послѣ всего сказаннаго, что есть живая вода, о которой бдсѣдовалъ Господь у колодезя съ самарянкой, и какія она производитъ спасительныя дѣйствія въ насъ грѣшныхъ? Живая вода, или благодать Божія, есть спасительная сила Божія, дѣйствующая въ человѣкѣ во спасеніе чрезъ вѣру во Христа, — располагающая его къ покаянію и умиленію; — сила, противоборствующая грѣху и побѣждающая грѣхъ, — сила милующая, врачующая, очищающая, освящающая, примиряющая и соединяющая человѣка съ Богомъ, возбуждающая и воспламеняющая сердце человѣка любовію къ Богу и ближнему; — сила просвѣщающая, утѣшающая и духовно питающая, возсозидающая и обновляющая, совершенствующая всего человѣка, въ иныхъ — чудотворящая и прозирающая сокровенное и тайное. Обрѣтшій у Бога благодать человѣкъ проявляетъ ее въ себѣ разными добродѣтелями: живою вѣрою, упованіемъ и любовію, искреннимъ всегдашнимъ покаяніемъ, глубокимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію ко всѣмъ, незлобіемъ, воздержаніемъ, чистотою, правотою, богомысліемъ, миромъ и радостію въ Духѣ Святомъ, послушаніемъ, терпѣніемъ, святымъ дерзновеніемъ и ревностію ко всякой добродѣтели. Святый апостолъ Павелъ такъ пишетъ о благодати къ ученику своему Титу, епископу Критской Церкви: „явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы

великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который далъ Себя за насъ, чтобъ избавити насъ отъ всякаго беззаконія, и очистити себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ« (Тит. II, 11—14). Эта благодать, спасительная всѣмъ человѣкамъ, нужна и всѣмъ намъ, братія мои. Источникъ же этой благодати, кладязь этой живой воды есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ или святая Церковь Христова, на которую Онъ изліялъ обильно Духа Святаго. Въ ней постоянно истекаютъ струи жизни въ Словѣ Божіемъ, въ святыхъ таинствахъ, въ Богослуженіи, особенно — при совершеніи литургіи. Приходите всѣ почерпати здѣсь воду жизни вѣчной даромъ. Будемъ всѣ искати благодати болѣе всѣхъ сокровищъ земныхъ, какъ искали ее святые, которые для полученія благодати презрѣли міръ, во злѣ лежащій, со всѣми его прелестными, скоропреходящими благами, презрѣли и изнурили многострастную плоть свою, чтобы очистити, освятити, укрѣпити и возвысити горѣ душу, подавляемую и омрачаемую плотскими пристрастіями, чтобы восторжествовати надъ страстями и похотями, возлюбити всѣмъ сердцемъ Бога, правду и святыню и вѣчную жизнь, ибо нельзя работати двумъ господамъ.

Господь называетъ благодать свою живою водою въ противоположность мертвой водѣ, которую старается усердно отравляти всѣхъ людей и весьма многихъ отравляетъ виновникъ смерти и всякаго зла — діаволъ. Эта мертвая вода, которую жадно пьютъ многіе, прельщающіеся кажущеюся сладостію ея или самую горечь ея считающіе за сладость, есть грѣхъ во всѣхъ его безчисленныхъ порожденіяхъ: гордость, невѣріе, ересь, расколъ, суевѣріе, лукавство, лицемѣріе, гнѣвъ, злопамятство, раздражительность, мстительность, недоброжелательство, зложеланіе, зависть, злорадство, хула, крамола неповиновеніе властямъ, осужееніе, чревоугодіе, лакомство, объяденіе, особенно — пьянство, блудъ, нечистота, дерзость, непослушаніе, кощунство, скупость, сребролюбіе, лихоимство, жестокосердіе, хищеніе, ложь, обманъ, коварство, праздностъ съ праздными занятіями, лѣность, нерадѣніе о душѣ, нераскаянность, малодушіе, уныніе, боязнь бѣсовская, отчаяніе и проч. Это — источники мертвой воды, текущіе вмѣстѣ съ тѣми, въ комъ они текутъ, — въ пагубу вѣчную. Отъ этой мертвой воды есть врачество, — покаяніе и смиренная вѣра въ соединеніи съ пламенною молитвою — домашнею и церковною и съ постомъ; — причащеніе тѣла и крови Христовой, всеусильная, постоянная борьба съ своими страстями и порочными наклонностями, прилежное чтеніе Слова Божія, повѣствованій о жизни святыхъ и ихъ душеспасительныхъ писаній; — памятованіе о смерти и о судѣ и о своемъ окаянствѣ и ничтожетвѣ.

Но продолжимъ далѣе чтеніе Евангелія о бесѣдѣ Господа съ самарянкою. Самарянка говоритъ: »отцы наши покланялись на этой горѣ (разумѣя подъ отцами — Авраама, Исаака и Іакова); а вы го-

ворите, что мѣсто, гдѣ должно покланатися, находится въ Іерусалимѣ. Іисусъ говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете покланятися Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ Іудеевъ. Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ покланятися Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ. Богъ есть духъ: и покланяющіеся Ему должны покланятися въ духѣ и истинѣ. Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то есть Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все. Іисусъ говоритъ ей: это Я, Который говорю съ тобою« (Іоанъ. IV, 20—26). Послѣ этого женщина оставила водоносъ свой у колодезя, поспѣшно пошла въ городъ и объявила всѣмъ о чудесномъ Прозорливцѣ, — и многіе изъ самарянъ, увидѣвъ Его и услышавъ слово Его, увѣровали въ Него.

Что значитъ покланятися Богу въ духѣ и истинѣ? — Значитъ вѣровати, что Богъ на всякомъ мѣстѣ, и на всякое время видитъ и слышитъ молящихся Ему, воздыхающихъ къ Нему, кающихся Ему, благодарящихъ и славящихъ Его, — а не въ извѣстномъ только мѣстѣ, наприм., на горѣ какой — либо, какъ думала самарянка или только въ храмѣ, хотя безъ сомнѣнія въ храмѣ ближе къ намъ Богъ, по собственному Его обѣщанію: »идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ« (Мѳ. XIII, 20), и особенно — по причинѣ священнодѣйствуемыхъ здѣсь Его святыхъ Таинъ; — кланятися въ духѣ и истинѣ значитъ — молитися Богу въ общеніи съ Церковію всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ, со всѣмъ усердіемъ и благоговѣніемъ, съ живою вѣрою, съ твердымъ упованіемъ, — а не слова только выговаривая безъ смысла и чувства или головою кивая и рукою двигая безъ живой мысли и живого чувства. Это послѣднее не есть молитва, а только безжизненная тѣнь молитвы: она не умилостивляетъ, а прогнѣвляетъ Бога. Да избавитъ Богъ отъ такой молитвы всякаго изъ насъ. — Научимся всѣ покланятися Богу въ духѣ и истинѣ; молясь, будемъ приносити Богу плоды молитвы: покаяніе нелицемѣрное, исправленіе сердца и всего житія, будемъ ревностны ко всякой добродѣтели. Это и будетъ поклоненіе Богу духомъ и истиною. Аминь.

І. С.

ступаетъ. Одинъ староста былъ привлеченъ къ отвѣту за то, что укаралъ такого шинкаря. Чтобы субарендаторы въ случаѣ спора не могли апеловати въ судъ, они считаются наемниками, вслѣдствіе чего подлежатъ юрисдикціи староства. Субарендаторы являются такимъ образомъ подпорами шляхты и служатъ ей при выборахъ. Вслѣдствіе такой системы населеніе принуждено пити плохіе и нездоровые напитки. Въ 1910 году истекаетъ право пропинаціи. Для пользы населенія оно не должно быти возобновлено.

— **Буры** снова одержали надъ англичанами нѣсколько блестящихъ побѣдъ; разнесся слухъ, что даже взяли въ плѣнъ знаменитаго англійскаго генерала Френча со всѣмъ его штабомъ, что однакоже оправдалось.

— **Буры и бурки въ плѣну.** Общее число захваченныхъ въ плѣнъ буровъ съ 23 марта опредѣлялось въ 18.996 человѣкъ. По мнѣнію Temps, та цифра должна быти значительно преувеличенною. Вѣроятно сюда включены не только взятые въ плѣнъ на полѣ битвы, но и арестованные по подозрѣнію. Газета отмѣчаетъ также отношеніе англичанъ къ тому вопросу. Буры, взявши англичанъ въ плѣнъ, отпускаютъ ихъ даже не на честное слово, а просто на свободу, лишь отобравши оружіе. Англичане же отправляютъ плѣнныхъ буровъ на островъ св. Елены и на Цейлонъ. Въ Daily News помѣщены отрывки изъ дневника одного англичанина, посѣтившаго обозы для бурскихъ женщинъ и дѣтей въ Портъ-Елизаботѣ и Питермарицбургѣ. Какъ видно изъ того дневника, англичане обращаются весьма жестоко съ тѣми плѣнницами, держатъ ихъ за колючею проволокою, плохо кормятъ и къ тому же присвоили все принадлежавшее имъ имущество. Не было пощажено имущество даже такихъ женщинъ, мужи которыхъ находятся въ плѣну на Цейлонѣ. Между-тѣмъ англичане утверждаютъ, что они конфискуютъ имущество только тѣхъ бурскихъ женщинъ, мужи которыхъ продолжаютъ воевати.

— **Манджурскій вопросъ** сильно вольнуетъ англичанъ которые заставили японцевъ поддерживати свою анти-русскую политику. Россія объявила, что она и не требуетъ подписи богдыхана о манжурскомъ вопросѣ, а спокойно будетъ ожидати дальшаго развитія вопроса.

— **Податокъ на холостяковъ.** Въ Питсбургѣ (штатъ Пенсильванія) надняхъ опубликованъ новый законъ, согласно которому всякій мужчина выше 40 лѣтъ, желающій пріобрѣсти право оставатись холостымъ, долженъ уплатити 500 франковъ налога. Сумы, собранныя тѣмъ путемъ, пойдутъ на учрежденіе пріютовъ для дѣвицъ въ возрастѣ выше 40 лѣтъ, не вышедшихъ замужъ. Кромѣ того каждый житель Пенсильваніи, который возьметъ себѣ въ жены жительницу другой мѣстности, также долженъ внести 500 франк. на учрежденіе пріютовъ для пенсильванскихъ старыхъ дѣвъ.

— **»Мужская красота«.** Подъ симъ заглавіемъ сообщаетъ »Русск. Листокъ« слѣдующее о несеніи нѣмецкой »культуры« на востокъ: »Нѣсколько человѣкъ предпріимчивыхъ нѣмцевъ, недавно прибывшихъ въ Москву изъ Берлина, намѣрены въ непродолжительномъ времени открыти оригинальный магазинъ, подъ не ме-

нѣе оригинальнымъ названіемъ: »Мужская красота«. Въ магазинѣ этомъ будутъ демонстрироватися и продаватися: »ватоны« для ногъ и икръ, всевозможнѣйшіе мужскіе корсеты, ваточныя или волосяныя накладки для груди, плечъ и рукъ, спеціальныя усовершенствованныя пробки для лицъ, желающихъ казатися выше своего роста и пр. Одному изъ хроникеровъ московскихъ газетъ случайно пришлось увидѣти прейсъ курантъ будущаго торговаго дома, въ которомъ красовались такіе оригинальные предметы »мужской красоты«: »Бюстъ Аполлона« Н-ръ 0 цѣна — 30 марокъ; »Бюстъ Аполлона«, Н-ръ 00 — цѣна 50 марокъ; »Плечи Геркулесъ« Н-ръ 4, на ватѣ, цѣна 20 марокъ; »Плечи Геркулесъ« на волосѣ, китовомъ усѣ съ никелевой отдѣлкой — 60 марокъ и пр., и пр. въ этомъ родѣ. Предпріимчивые нѣмцы увѣряютъ, что ихъ товаръ найдетъ въ Москвѣ, многихъ покупателей, причемъ ссылаясь на Берлинъ, съ гордостью заявляютъ, что ихъ главными покупателями всегда были прусскіе офицеры, любящіе щеголять красотой фигуры и формъ«.

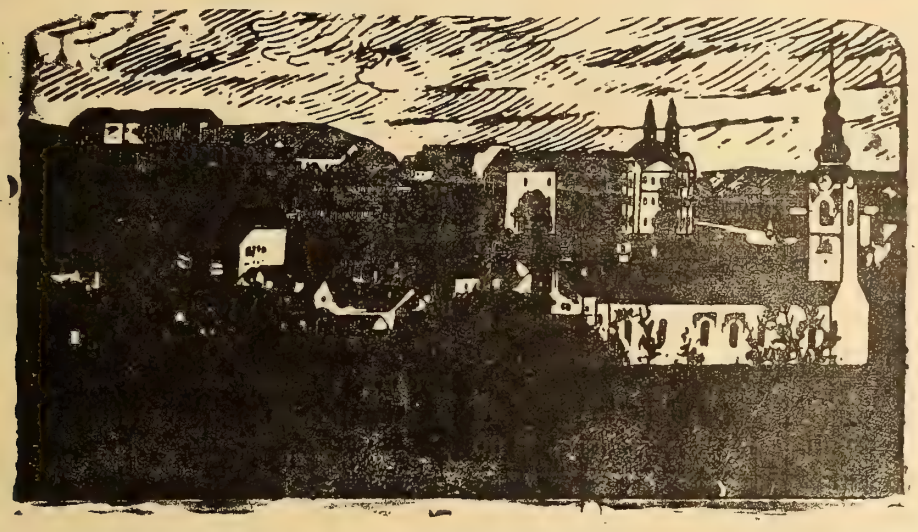
— **Опасность пишущихъ машинъ.** Какъ сообщаетъ »Nature«, чернила, которыя употребляются для смачиванія ленты пишущей машины, по послѣднимъ извѣстіямъ, оказываются ядовитыми, и съ ними нужно обращатись съ большою осторожностью. Журналъ приводитъ слѣдующій случай, происшедшій недавно въ Цинцинати. Одна молодая дѣвушка занимающаяся перепискою на машинѣ, и начкала себѣ пальцы машиною лентою и нечаянно тронула однимъ изъ нихъ маленькую ранку, находящуюся на губѣ. Окрашивающее ядовитое вещество попало въ ссадину, и вскорѣ послѣ того дѣвушка почувствовала боль въ губѣ. Боль все увеличивалась и становилась нестерпимою; губа страшно роспухла и почернѣла, и вскорѣ послѣ того, несмотря на всѣ старанія доктора, больная умерла въ мучительной агоніи.

— **Именованія:** О. Юлій Чучка, вицеректоръ унгварской семинаріи и редакторъ »Науки« именованъ пароxомъ въ Тересвлю, — вицеректоромъ же духовной семинаріи имѣетъ быти О. Юлій Станканинецъ, находящійся въ Америкѣ. — О. Іосифъ Андрейцо, контролеръ при епарх. фондахъ, по причинѣ болѣзни, отказался отъ своей должности, на его мѣсто назначенъ — О. Василій Ляховичъ, приходникъ кална-ростоцкій.

— **Примиція.** Во вторникъ свѣтлый принесъ Богу первую безкровную жертву *О. Евгеній Петрашевичъ*, новосвященный іерей и капелланъ велико-раковецкій.

— **19 Н-ръ »Славянского Вѣка«** содержитъ. 1) Христосъ воскресъ! (Стихотвореніе въ прозѣ) Д. Н. Вергуна. 2) Черногорія (письмо съ береговъ Синя-моря) Д. Н. Вергуна. 3) А. И. Герценъ и славянскій вопросъ, Д. Н. Вергуна. 4) Австро-венгерскіе славяне и соціальная демократія. Ив. Драгутиновича. 5) Съѣздъ славянскихъ журналистовъ въ Дубровникѣ Д. В-на. 6) Союзъ славянскихъ студентовъ. 7) Славянскія культурныя новости. 8) Литературный отдѣлъ: Изъ словацкихъ поэтовъ, Н. Новича. 9) Народно хозяйственный отдѣлъ. Практическая взаимность славянъ. Ив. Драгутиновича. 10) Критика и библіографія. Новыя книги о Босніи и Герцеговинѣ. Д. В. 11) Почтовый ящикъ. 12) Обявленія.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 9. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. май 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Помощь народу.** Гр. Андрей Гадикъ-Барковци выдалъ свои кленовскія и русско-воловскія добра, состоящія изъ орючей земли, луговъ и пастбищъ и занимающія 1074 югеровъ, тамошнимъ русскимъ жителямъ на 12 лѣтъ въ аренду за 4400 коронъ ежегодную цѣлу. И такъ на одинъ югеръ припадаетъ около 4. короны ежегодной аренды. Дѣло въ томъ, какія это земли. Цѣна, конечно не высокая.

— **Земледѣльческіе курсы** устраиваетъ министерство земледѣлія, которые имѣютъ держатися отъ 15-го іюлья до 10-го числа августа на одиннадцати мѣстахъ нашего отечества. Учители, которые еще не участвовали на такихъ курсахъ, получатъ по 100 коронъ и имѣютъ быти представлены для участія въ нихъ министру,

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

касательнымъ вармедьскимъ школьнымъ инспекторомъ.

— **Переходъ въ унію.** Пословѣнскимъ газетамъ 306 роянскихъ жителей объявили трестскому (Triest) магистрату, что изъ римско-католической церкви намѣряютъ перейти въ греко-католическую, ибо желаютъ имѣти старославянскую литургію.

— **Бракъ русскихъ офицеровъ.** Русскій военскій совѣтъ позволилъ женитися офицерамъ, выполнившимъ 25 лѣтъ отъ рожденія и освободилъ тѣхъ отъ кавціи, которые имѣютъ ежегодно 1200 рубл. жалованія.

— **Статистика сибирской желѣзной дороги.** Въ первыхъ 8. мѣсяцахъ 1900 года путешествовало по сибирской желѣзной дорогѣ 779,000 лицъ, и такъ 150,000 больше, чѣмъ 1899 году. За перевезеніе лицъ принято 2·2 милліоновъ рублей, за товаръ 7·1 милліоновъ. Движеніе очевидно возрастаетъ. Сначала ходило ежедневно шесть поѣздовъ, позднѣйше восемь, а съ начала 1901 года ходитъ десять.

— **Чудо-мальчикъ.** Въ Божеку (баранянская вармедь) живетъ мальчикъ лѣтъ $2^1/_2$, по имни Іосифъ Янцеръ, который прекрасно играетъ на гармоникѣ. При игрѣ садится на землю и такъ искуственно перебираетъ перстиками, что люди изъ далека приходятъ, чтобы послушати его игру.

— **3-ій Съѣздъ чешскихъ естествоиспытателей** врачей и агрономовъ отбудется въ Прагѣ около 20 числа м. мая, на которой ожидается много гостей изо всѣхъ сторонъ славянскаго міра. Между прочимъ на этомъ съѣздѣ будетъ поднятъ вопросъ, чтобы замѣнити латинскую терминологію, славянскою.

— **Съѣздъ Славянской соколовъ,** т. е. членовъ гимнастическихъ и пѣвучихъ обществъ отбудется въ Прагѣ въ каникулахъ (вакаціяхъ). Участвовати будутъ въ немъ не только соколы австрійскихъ славянъ, но соберутся и изъ Болгаріи, Черногоріи Сербіи и даже изъ Россіи. Это будетъ въ своемъ родѣ славянскій съѣздъ, въ которомъ могутъ познакомитися члены всѣхъ славянскихъ земель.

— **Общество чешскихъ техниковъ** въ Прагѣ не удостоилось потвержденія властей по причинѣ, что въ уставѣ — какъ это газеты увѣряютъ, находилось слово »славянскій«. зато образовались.

— **Русскіе кружки** въ Жижковѣ, близь Прага, въ Цельи, въ Задрѣ, Сплѣтѣ, въ Далмаціи и въ Загребѣ въ Хорваціи. Эти кружки собираются на вечеринки, на которыхъ читаются произведенія русскихъ писателей, и члены усовершиваются въ русскомъ языкѣ.

— **Въ Сербіи** объявлена новая конституція, выработанная королемъ Александромъ взамѣнъ старой, крайне неудовлетворительной, дававшей слишкомъ большой просторъ для патрійныхъ распрей и передрягъ. При провозглашеніи новой конституціи присутствовало до 800 приглашенныхъ лицъ различныхъ патрій страны, новые сенаторы, генералитетъ и духовенство. Королевская пара была встѣчена оживленными кликами. Король произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что исполняетъ обѣщаніе, данное въ прокламаціи 1894 г., и даетъ народу конституцію, которая гарантируетъ ему всю гражданскую свободу, въ коей народъ нуждается для своего

Нръ 9. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. май 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Краледворская рукопись.

Забой и Славой.

Гдѣ отецъ кормилъ боговъ родимыхъ,
Гдѣ молился, гдѣ пѣвалъ имъ славу,
Онъ посѣкъ священныя деревья
И боговъ кумиры ниспровергнулъ«.
— Ты Забой поешь отъ сердца сердцу
Пѣсню горя, какъ Люмiръ, что двигалъ
Вышеградъ и всѣ его предѣлы
Пѣснями да крѣпкими словами;
Такъ и ты меня и братьевъ тронулъ;
Добраго пѣвца и бога любятъ!
Пой, отъ нихъ поешь ты пѣсни,
Что мутятъ все наше сердце
Противъ недруга лихаго!
Посмотрѣлъ Забой, какъ у Славоя
Разгорѣлись, раскалились очи —
И запѣлъ онъ пѣсню снова,
Чтобъ сердца разшевелились:
»Жило — было двое братьевъ.
Какъ ужъ стали голосами
На мужей они похожи,
Всякій день ходили въ рощу,
И къ мечью, копью и млату
Пріучали тамъ десницу;
Прятали въ густомъ лѣсу оружье
И съ веселымъ сердцемъ-возвращались.
И какъ стали руки братьевъ крѣпки,
Выходили братья въ бой кровавый.
Втапоры братишки ихъ другіе
Подростали и во слѣдъ за тѣми
На враговъ летѣли словно буря:
И отчизна ихъ цвѣла въ покоѣ!«
Всѣ къ Забою, къ молодцу прыгнули
И пѣвца въ объятьяхъ сжали крѣпкихъ,
Клали руки сильныя на перси,
И умно-разумно говорили.
До разсвѣту было ужъ недолго.
Выходили изъ долины мужи,
Выходили розно, темнымъ лѣсомъ,
И по всѣмъ дорогамъ разбрелися.
День проходитъ и другой проходитъ;
А на третій день, какъ ночь настала,
Въ темный лѣсъ пошелъ Забой
И за нимъ пошли дружины;
Въ темный лѣсъ пошелъ Славой
И за нимъ пошли дружины.
Всякъ покоренъ воеводѣ;
Королю же всякъ тамъ недругъ,
Всякъ его сгубить замыслилъ.
»Гой еси ты, братъ Славой!
Къ голубой ступай вершинѣ,
Что надъ всѣмъ поднялась краемъ!
Тамъ сбираться надо будетъ.
На востокъ отъ той вершины,
Видишь, лѣсъ идетъ дремучій, —
Тамъ рукой ударимъ въ руку!
Пробирайся — жъ ты лисицей,
Я туда-жъ приду съ полками«.
— Гой еси ты братъ Забой!
Для чего оружье наше
Оставлять въ покоѣ долго?
Что бы грянуть намъ отсюда? —
— Ты послушай, братъ, Славой:
Коль известь ты хочешь змѣя,
Наступи ему на горло —

Горло вражье на вершинѣ!«
По лѣсу разбились мужи,
И на-право, и на-лѣво:
Эти идутъ слушая Забоя,
Тѣ по слову храбраго Славоя,
Темнымъ лѣсомъ, къ синей той вер-
[шинѣ.
Въ пятый разъ восходитъ солнце
[красно.
Тутъ вожди другъ другу руку
Подаютъ и лисьимъ окомъ
Съ той вершины озираютъ
Королевскія дружины.
Насъ однимъ разбить ударомъ
Хочетъ Людекъ: вишь полки сбираетъ!
Эй ты Людетъ! ты теперь холопомъ
Надъ холопами у нихъ поставленъ!
Палачу своему скажи ка,
Что его приказы дымъ для нашихъ!«
Разъярился Людекъ;
Войско быстро онъ сзываетъ.
Много свѣту было въ небѣ:
Красно солнце тамъ играло,
И играло красно солнце
На дружинахъ королевскихъ.
Всѣ они въ походъ готовы
И поднять готовы руку,
Коли вождь прикажетъ Людекъ.
»Гой ты братъ Славой!
Ты зайди лисицей сзади;
Я-жъ ударю имъ на встрѣчу!«
И пошелъ Забой, какъ туча съ гра-
[домъ,
И Славой пошелъ, какъ туча съ гра-
[домъ,
Этотъ съ боку, тотъ ударилъ прямо.
»Братъ! вонъ эти лиходѣи,
Что боговъ у насъ низвергли,
Порубили рощи наши,
Ясныхъ кречетовъ прогнали.
Намъ пошлютъ побѣду Боги!
Разозлился Людекъ, заметался;
Онъ изъ полчищъ на Забоя вышелъ;
И Забой сверкая взоромъ, встрѣтилъ
Людека. Что дубъ схватился съ дубомъ
Средь лѣсовъ: такъ Людекъ на Забоя
Налетѣлъ среди обѣихъ ратей.
Людекъ поднялъ тяжкій мечъ
И пробилъ въ щитѣ три кожи;
Тутъ Забой пускаетъ молотъ —
Любекъ въ сторону отпрянулъ;
Угодилъ тяжелый молотъ;
Угодилъ онъ въ дубъ высокій —
Дубъ на воиновъ свалился,
И къ отцамъ пошло ихъ тридцать.
Разъярился Любекъ: »Звѣрь ты дикій,
Злющая ты гадина, ехидна!
Ну-ка, выйди на мечахъ со мною!«

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Исполнишу же цѣлованію и 50 псалму, поемъ: Слава, Молитвами св. Апостолъ... И нынѣ Молитвами Богородицы: Таже, Помилуй мя Боже по великѣй милости твоей: Посемъ стихира (въ воскресенье) воскресна: »Воскресъ Іисусъ отъ Гроба«. По цѣлованіи же евангелія осѣняетъ іерей братію евангеліемъ и входитъ во св. олтарь, діаконъ же на обычномъ мѣстѣ глаголетъ: »Спаси Боже люди твоя«, на что ликъ 12 разъ отвѣчаетъ Господи помилуй, и по возгласѣ: »Милостію и щедротами...« и по »Аминь«, поемъ канонъ со ирмосомъ, — въ воскресныя дни воскресенъ, съ припѣвами: Слава Господи святому воскресенію твоему.

У насъ вошло въ обыкновеніе, что изъ канона поются ликами только ирмосы и катавасіи, а собственный канонъ съ припѣвами совсѣмъ оставляется. На многихъ мѣстахъ уже и катавасіи оставляются; въ землинскомъ же комитатѣ уже и пѣніе ирмосовъ пренебрегается, а по евангеліи и по ектеніи: »Спаси Боже люди твоя...« священникъ сейчасъ возглашаетъ: Богородицу и матерь свѣта во пѣснехъ возвеличимъ«. Конечно, обыкновеніе это не повсемѣстно и не можемъ служити примѣромъ. Въ каѳедральной церкви поются ирмосы и катавасіи а по третьей и шестой пѣсни канона діаконъ выходитъ предъ св. врата и тихо произноситъ малую ектенію, а по восьмой пѣсни возглашаетъ: »Богородицу и матерь свѣта во пѣснехъ возвеличимъ, и кадитъ всю церковь.

Между тѣмъ по Гоару пѣніе кинона должно сопровождатися назидательными обрядами, которые додаютъ Богослуженію особенное великосѣніе.

Вотъ что пишетъ Гоаръ о пѣніи конона (стр. 6, 7). »Когда поется канонъ, священникъ исходитъ и становится при правомъ хорѣ, на своимъ мѣстѣ, а діаконъ, получивъ благословеніе для кадила, кадитъ святилище (олтарь) и изшедъ сѣверными дверьми, предъ царскими изображаетъ кадильницею знакъ св. креста и покадивъ всѣ находящіяся на правѣмъ боку иконы, приходитъ къ иконѣ, изображающей патрона храма и тамъ тоже изображаетъ знакъ креста и обращся къ западу, приходитъ на середину храма и тамъ тоже кресто образно кадитъ: и дальше приходитъ къ настоятелю и покадитъ икону, находящуюся при его сидалищѣ и самаго настоятеля, и наконецъ и самыхъ братей праваго хора. Покадивъ оба хора, становится на серединѣ и обращся къ полудню (югу) творитъ знаменіе креста. И когда кадитъ, покланяется кажденнымъ и опять, наклонившись воздаетъ честь. Сотворивъ послѣднее знаменіе креста, отходитъ къ правому хору и воздаетъ честь кадиломъ находящимся тамъ иконамъ, послѣ обращается къ братіямъ и доходитъ до царскихъ дверей; всѣ воздаютъ ему честь и онъ съ своей стороны всѣмъ покланяется. Совершивъ обрядъ около этого хора, опять становится на серединѣ и обрящся къ сѣверу, творитъ знаменіе креста, доходитъ до притвора, и покадивъ всѣхъ, входитъ, украшенными дверьми, творитъ къ востоку знакъ св. креста, и кадитъ настоятеля и опять сотворивъ знакъ св. креста на серединѣ и покадивъ св. иконы, входитъ въ алтарь, и отложивъ кадильницу выходитъ вонъ и настоятелю издалека покланяется, и становится на своемъ мѣстѣ. А когда окончилась тьетья пѣснь канона, произноситъ: »Паки и паки миромъ Господу помолимся«, возгласъ отъ священника внутръ алтаря: »Яко ты еси Богъ нашъ...« И изоблачаются священныхъ одеждъ, изшедше же стоятъ на обычныхъ мѣстахъ. Таже кондакъ и сѣдаленъ минеи святаго, и чтеніе. По шестой же пѣсни, діаконъ глаголетъ ектенію малую, предъ св. дверьми и іерей возгласъ: Ты бо еси царь

міра... таже кондакъ (въ воскресенье) воскресенъ и икосъ. И чтемъ прологъ. Вѣдомо же буди: яко всегда по концѣ восьмыя пѣсни, творимъ всѣ метаніе единоравно глаголюще: Хвалимъ, благословимъ, покланяемся Господеви: Таже ирмосъ восьмой пѣсни. Іерей же и діаконъ, облекаются обычно. И по скончаніи восьмыя пѣсни, покадивъ св. трапезу, возглашаетъ діаконъ, »Богородицу и матеръ свѣта въ пѣснехъ возвеличимъ«.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Международный конгрессъ противъ алкоголизма (спиртоваго напитка) въ Вѣнѣ.

Въ началѣ мѣсяца апреля одно знаменитое и ученое собраніе, за больше дней, держало свои засѣданія въ Вѣнѣ противъ алкоголизма, или спиртоваго напитка.

Нѣкоторые витіи сильныя рѣчи держали и, при этомъ случаѣ, выше мѣры въ цѣль мѣтили ихъ строгія и наказательныя слова.

Никто не станетъ защищати спиртовую чуму, но что одимъ стаканъ вина, или одинъ стаканъ свѣжаго пива никому никакимъ способомъ не повредитъ, сей фактъ уже отъ больше столѣтъ доказали.

Какъ делегаты иностранныхъ правительствъ участвовали на конгрессѣ слѣдующіе господа: Министръ державный Ле Жынъ изъ Белгіи, пасторъ Далгофъ изъ Даніи, директоръ Легренъ и санитарный инспекторъ воинства, докторъ Ришардъ изъ Франціи, профессоръ Ванъ Овербекъ де Майеръ изъ Голландіи, директоръ Кіяэръ изъ Норвегіи, дръ Беловскій и графъ Людвигъ Скарынскій изъ Россіи, профессоръ Аленквистъ изъ Швеціи, директоръ Миллихъ изъ Швейцаріи, министеріяльный совѣтникъ Хизерь изъ Угорщины.

Что какую цѣль имѣетъ сей конгрессъ, показовала рѣчь дра рыцаря фонъ Гартела австрійскаго министра просвѣщенія народнаго, который въ своей при открытіи держанной рѣчи слѣдующимъ образомъ говорилъ: »Для нашего отечества мы будемъ успѣшнымъ результатомъ считати, если познаніе сего общаго зла, съ которымъ Вы теперь сражаетесь, въ большихъ кругахъ будетъ распространятися, и если намѣреніе побѣжденія его сильнѣе будетъ обнаруживатися, какъ это до сихъ поръ бывало.

Австрія безъ сомнѣнія стоитъ до сихъ поръ, къ счастію въ употребленіи алкоголическихъ напитковъ еще далеко за другими державами; такъ на примѣръ та сумма денежняя, которую въ нѣмецкой державѣ ежегодно за паленку (водку) пиво и вино выдаваютъ, пять разъ возвышаетъ ту сумму, которую на военный буджетъ израсходываютъ; то есть выдается на спиртовые напитки въ нѣмецкой державѣ два съ половиною милліярда т. е. два тысячи и половина милліоновъ марокъ ежегодно.

Если мы слышимъ, что австрійскіи пароды ежегодно по крайней мѣрѣ двойную сумму буджета военнаго за напитки спиртовые выдаютъ, ибо высота военнаго буджета и у Австріи не есть такъ слишкомъ маловажная; если слышимъ, что въ Вѣнѣ 50 процетовъ школьнаго юношества уже порядочно алкоголическихъ напитковъ уживаетъ; что въ Чехіи 25,000 полиціи знатнихъ пьяницъ есть, которые 75,000 дѣтямъ въ физическомъ, моральномъ и хозяйственномъ отношеніи угрожаютъ; если мы разсматриваемъ, что и у насъ по крайней мѣрѣ половина духовно больныхъ свою судьбу алкоголу приписываетъ; что 60 процентовъ преступленій отъ алкогола отправленные сдѣлали, тогда всякому человѣку явно и понятно, какъ глубоко укоренилося у насъ злоупотреніе алкогола, и что сіе соціяльное зло предостерегательныхъ мѣръ неотмѣнно требуетъ.

Совѣщанія сего конгресса сильный отголосокъ нашли; цѣлый рядъ засѣданій симъ благороднымъ стремленіямъ противъ алкоголизма придалъ свое одобреніе.

Безмѣрность алкоголическихъ напитковь на семъ конгрессѣ вообще осужденна; но зато нельзя испугатися отъ рѣчей противъ вина и пива держанныхъ; въ семъ отношеніи господа анти-алкоголики и сами слишкомъ провинилися.

Значеніе и употребленіе алкогола.

Значеніе слова »алкоголъ на арабскомъ языкѣ: найтончайшее и найчистѣйшее существо одного дѣла, находится въ квашеныхъ напиткахъ, для чего алкоголическіе напитки суть: вино пиво, овощное вино, медъ; чистѣйше находится въ дестиллатахъ изъ этихъ сдѣланныхъ, которымъ онъ свою охмелительную силу придаетъ.

Онъ происходитъ по большей части изъ виноградпаго сахара, который, подъ вліяніемъ дрождей, въ алкоголъ и углекислоту раздѣлится. Реакціи его служатъ для различныхъ употребленій алкогола; Оно служитъ развязующимъ средствомъ, на примѣръ при тинктурахъ, лакахъ, парфюмахъ въ красильномъ искуствѣ, въ фабрикаціи рѣпнаго сахара, для приготовленія экстрактовъ, оцта, этеровъ, хлороформа, соды, потташа и для многихъ другихъ препаратовъ.

При наслажденіи умѣрно концентрованнаго алкогола настанетъ, какъ извѣстно, чувство теплоты во ртѣ, которое до желудка снисходитъ и оттуда по цѣломъ тѣлѣ распространяется.

Прилѣжныя изслѣдованія доказали, что алкоголъ температуру тѣла унижаетъ; быстрость пульза чрезъ него увеличивается, число дыханій какъ и мускулатурная сила черезъ него возрастаетъ и духовныя дѣйствія чрезъ него побѣждаются. Можетъ быть чувство голода истребитъ, и легчайшую физическую и психическую усталость преодолѣ-

етъ. При томъ содержаніе урина въ твердыхъ частяхъ уменьшается, количество выдышенной углекислоты уменьшается.

Большее количесто алкогола производитъ захмѣленіе и наконецъ пьянствомъ названное состояніе, въ которомъ пацієнтъ безчувственно, безпамятно лежитъ и нѣкогда въ обморокѣ или на ударъ (апоплексія) умретъ.

Абсолютный алкоголъ уже въ малыхъ дозисахъ ѣдко дѣйствуетъ. При постоянномъ, чрезмѣрномъ употребленіи алкогола настанетъ Alcoholismus chronicus-омъ названное состояніе, при которомъ варящіе органы найболѣе страдаютъ и очевидно, при маломъ пропитаніи, значительное сальное накопленіе показывается.

Въ желудкѣ производитъ онъ найближайше одно возвышенное отдѣленіе желудочнаго сока; говорятъ, что онъ движеніе желудка возбуждаетъ и такъ объясняется то выгодное вліяніе, которое одна капля алкотола, по кушанью къ себѣ взявши, на варенію пищи произноситъ. Если совокупимъ все сказанное, тогда надо допустити, что умѣренное употребленіе алкогола и нѣкоторую пользу приношаетъ.

Одинъ малый шнапсъ съ ароматичискимъ горькимъ приложеніемъ, послѣ кушанья жирныхъ пищъ больше разъ полезнымъ для здравія показался; малый додатокъ водки (паленки) къ водѣ при усилительной работѣ, на долгихъ маршахъ очень рекомендуется.

Убогому горящее вино (спиритъ) есть прянымъ зеліемъ (коренья) и при влажной погодѣ даваетъ алкоголъ, чрезъ насильственную работу усталому работнику, извѣстное душевное возбужденіе и возвышенную дѣйствительность.

Вопреки приведенной пользѣ противо стоитъ опасность злоупотребленія, которая въ семъ случаѣ, по общему знанію весьма велика.

Алкоголъ, какъ лѣкарство употребляется только въ видѣ вина, внѣшно употребляется какъ средство умывателное.

Алкоголическіе напитки уже и найдревнѣйшимъ народамъ знакомы были и изъ сахарныхъ и крахмалъ содержающихъ веществъ, далѣе изъ меда и молока путемъ квашенія ихъ получали.

Изъ поучительной точки зрѣнія, желалъ я сіи факты объ алкоголизмѣ сообщити и показалъ какъ полезныя, такъ вредныя свойства алкогола, чтобы великое человѣческое общество знало себя защищати противъ сей общей европейской заразы.

Сего годовый вѣнскій антиалкоголическій конгрессъ рѣшилъ, что на слѣдующій годъ свои засѣданія въ Бременѣ, въ нѣмецкой державѣ, продолжати будетъ.

А. Прамерз.

Сидитъ Иванъ...

—

Сидитъ Иванъ подъ березой,
Горько нарѣкае:
Что изпропастивъ грунтъ, поле,
Й ничего не мае.

Колись Иванъ былъ богатымъ,
Мавъ всего довольно,
А теперь жебракъ онъ бѣдный,
И смотрѣти больно.

Бо Иванъ нашъ, якъ богатый,
Въ школѣ не учився,
Все во корчмѣ безобразивъ,
Съ Струльомъ подружився.

А Струлько ему въ подяку
Глянь, якъ отслужився:
Якъ забравъ волы, коровы,
Та до грунта ймився.

Дѣточки мои вы милы,
Маетокъ не тратьте,
Что сь'те съ потомъ пріобрѣли,
Струлеви не дайте!

Не слухайте вы на Струля,
Хоть най вамъ что каже,
Бо Струльо ся за марну рѣчь,
На шею привяже.

Огвѣчайте, ци не глупо,
Тыждень весь робити,
А что-сь заробивъ, — въ недѣлю
Въ корчмойцѣ пропити?

Илья Алексѣевичъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Изъ Мараморыша.

Въ Львовѣ выходящая газета »Дѣло«, въ числѣ 57. и 58. текущаго года, въ фельетонѣ пишетъ о жизни и дѣятельности текущаго года, мѣсяца марта 19-го померщаго Адольфа Ив. Добрянскаго; между прочимъ пишетъ слѣдующія: »Русини мадяризили ся словакали ся навіть, переймаючи живу простонародну мову и культуру словацку, але нї трохи не сагрівали ся чужою їм схоластичною писаниною угро-руских москвофільских видавниців ледви одиниці і то припадком — завдяки спецільним та внїмковим обставинам — лишали ся Русинаками«.

»І треба було майже чверть столїтя, аби майже в цїлкомъ нових основ зачав ся, хоч невеликий ще— новий рух. Та крила его підтинають останки традиції полишеної Добраньскім. — Угорскї Русини не мают відваги станути рішучо нї по сій нї по тій сторонї. — Вони вагаютъ си нїж панруссизном, украіньско-рускостію і льокальним угро-руским рутеньством«.

»Схоластична дивовижна думка про якісь дві мови: осібну »літературну« і осібну »просту« — тота думка, закорінена там Добрянським, товче ся далї по головах угро-руских письменників і редакторів, замівав їм і далї очи ни жерело живої літератури і просвіти, се есть: на народну, так звану »хлопску« мову и вони, намогаючи ся сотворити якусь »паньску“ мову, попадають то в московщину — як редактор угро-рускаго »Листка« о. Фенцик, або знов в церковщину, як редактор »Науки« о. »Чучка«.

»Примір покійного А. Добрянского нехай буде для теперішних угро-руских патріотів відстрашуючою наукою и нехай їм буде доказом, як язикова мертвечина веде до національної загибелї. — Взо-

ром для них нехай будут Серби и Словаки, що за основу своєї литературної мови взяли живу »хлопску« мову. Коли-ж угорскі Русини пійдут сею дорогою, то певна річ, що на ній зійдуть ся вони з усїм нашим народом і тогді справдї можна буде говорити про їх відрожене".

»Обставини тепер на угорщинї такі, яких від давна не було. Се-ж залежить від розуму и некоротко зорости угро-руских патріотів, аби сеї хвилї не змарнувати. Та поживемо — то побачимо!«

Что можно видѣти изъ сей статѣ? То, что «Дѣло« желало бы отъ насъ то, чтобъ и мы тѣмъ литературнимъ языкомъ писали, которымъ пишетъ оно. — Но такій литературный языкъ на подкарпатской руси никогда не существовалъ и думаю, что и не будетъ существовати, бо тотъ языкъ непонятенъ для насъ, и якъ знаемъ, тѣмъ языкомъ и въ Галичинѣ токмо, — благодаря польской протекціи, — одна малая часть русиновъ пишетъ, а говорити едва-ли говоритъ, бо тотъ языкъ не естъ русскій, но изъ части польскій, токмо буквы русскія, но и эти не вполнѣ русски.

Мы подкарпатски русини лучше понимаемъ сербскій и словацкій языкъ, чѣмъ языкъ »Дѣла«. — Тотъ не русскій не старославянскій.

Та рѣчь естъ рѣчію шляхты.

Что мы не пишемъ такъ, какъ »Дѣло«, та оно насъ подкарпатскихъ руссиновъ москвофилями называетъ.

Мы букву »ъ«, которая буква и въ старославянскихъ книгахъ повсюду находится, не выбросили изъ письменности, бо безъ букви »ъ« слова кончащіяся согласными, такъ выглядаютъ, какъ кожухъ безъ рукавовъ. — А »ы« »ѣ« чѣмъ провинилися противъ украінофіловъ?

Такую реформу можно сдѣлати въ письменности шляхты, но въ русской нѣтъ.

Скорѣйше можно работниковъ »Дѣла« поляками назвати, чѣмъ насъ москвофилями, бо духъ польскій лучше господствуетъ въ »Дѣлѣ«, чѣмъ московщина въ нашемъ »Листкѣ«.

Въ томъ правду имѣетъ »Дѣло«, что изъ подкарпатскихъ русиновъ много ся измадяризовало. Жаль, что многіе забыли своихъ праотцовъ и съ симъ и свой языкъ, но если подумаемъ, что въ Галичинѣ народонаселенія большая часть состоитъ изъ русиновъ, а однако и изъ нихъ многіе сталися поляками, тогда надъ нами не можно такъ очень чудоватися, бо насъ въ Венгріи мало.

Правду имѣетъ дальше »Дѣло" и въ томъ, что мы сербскій и словацкій языкъ лучше понимаемъ, какъ языкъ »Дѣла«, но этому причина та, что въ »Дѣлѣ« больше польскихъ словъ и выраженій, чѣмъ русскихъ. Впрочемъ галицкіе украинофілы совсѣмъ не пишутъ языкомъ своихъ земляковъ, да къ тому у нихъ сколько газетъ, только нарѣчій, а это не ведетъ на славу русскаго языка. — Если онъ русскій, да будетъ одинъ.

О нашей скромной »Наукѣ« пишетъ »Дѣло«, что она глубоко зашла въ церковщину. — То правда но поелику »Наука« со всѣмъ для

простаго народа выдается, нужно, чтобы къ народу прежде всего языкомъ церкви говорили, бо нашъ бѣдный народъ доселѣ токмо церковь спасла отъ погибели.

Если русскіе между славлянами, по ихъ числу роль хотятъ играти, тогда имъ нужно усиловатися свой языкъ соединити и подняти на только, чтобъ его другіе славляне между собою языкомъ дипломатическимъ приняли.

Съ Богомъ братья съ Богомъ! Бо безъ Бога а не до порога.

І. Г. Г.

Слово въ день вознесенія Господа нашего Іисуса Христа.

»И бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо«. (Лука 24, 51).

И такъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, когда докончилъ великое дѣло откупленія рода человѣческаго, когда исполнилъ все, что ему Отцемъ небеснымъ было повѣрено совершити на землѣ, вознесся на небо.

Никогда земля не имѣла у себя такъ великаго гостя, никогда, отъ сотворенія своего, не имѣла случая поздравити въ своихъ обителяхъ такую высокую особу! Ибо на землѣ, чрезъ тѣ тридцать три года, когда гостилъ на ней Іисусъ Христосъ, пребывалъ тѣлесно самъ Сынъ Божій, пребывалъ самъ Богъ!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вторая во Тройцѣ святой особа, изъ любви къ роду человѣческому, пришелъ на землю, взялъ на Себя тѣло наше, облекся въ нашу природу, сдѣлался человѣкомъ, чтобы съ нами пожити, съ нами говорити, насъ на путь спасенія привести, намъ примѣръ благочестивой жизни подати, — чтобы показати, какимъ долженъ быти человѣкъ, — за насъ страдати и умерти, насъ спасти, счастливыми сдѣлати могъ.

Все сіе, до послѣдней точки, совершилъ для насъ Христосъ.

И когда все было готово, опять вознесся на небо, откуда пришелъ; но вознесся уже съ пречистымъ тѣломъ своимъ, которое принялъ на Себя здѣсь на землѣ изъ пречистой Дѣвы Маріи. Обожилъ тѣло наше. Пришелъ на землю какъ Богъ; вознесся какъ Богъ и человѣкъ! О, еслибъ были всѣ живущіе на землѣ узнали время посѣщенія своего, еслибъ были всѣ увѣровали въ Іисуса Христа! Но великая часть земнородныхъ не увѣро-

вала, а которые и увѣровали, и тѣ не всѣ хранятъ завѣтъ Его, и тѣ не всѣ послѣдуютъ въ точности спасительнымъ наставленіямъ Его.

А Господь нашъ Іисусъ Христосъ однако для того пришелъ на нашу землю, чтобы всѣ увѣровали въ Него. »*Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ*«, (Маркъ 16, 16) глаголетъ Господь. Но и вѣры еще недостаточно. Господь и того требуетъ, чтобы увѣровавшіе послѣдовали примѣру Его, чтобы хранили завѣтъ Его, чтобы такъ жили, какъ это Онъ повелѣлъ намъ. Онъ такъ говорилъ ученикамъ своимъ: »*Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка. Аминь*«. (Матѳ. 28, 19. 20).

И такъ мы должны все блюсти, все совершати, что Онъ заповѣдалъ намъ. Токмо тогда можемъ мы надѣятися на вѣчное спасеніе, на счастіе и блаженство, которое Онъ обѣщалъ любящимъ Его.

Исполнивъ и совершивъ все, что нужно было для нашего спасенія, Господь днесь возносится на небо, отходитъ туда, откуду пришелъ къ намъ. Но Онъ еще разъ прійдетъ на нашу землю; прійдетъ во славѣ судити живымъ и мертвымъ.

Теперь присматривается Онъ, какъ исполняемъ мы повелѣнія Его, какъ хранимъ завѣтъ Его, а тогда, при концѣ вѣка, воздастъ каждому по дѣламъ, его.

Посмотримъ, возлюбленные, какъ соблюдали мы повелѣнія своего Спасителя, сотворимъ надъ собою судъ, чтобы приблизительно могли видѣти, какій приговоръ, какій судъ можемъ ожидати отъ Него, во время втораго и славнаго Его пришествія.

О томъ не можетъ быти сомнѣнія, что земля, что человѣческій родъ оказалися самыми неблагодарными ко своему Откупителю и Спасителю. Іисусъ Христосъ изъ любви къ намъ пришелъ на землю. —

А какъ мы его приняли?

Уже при рождествѣ своемъ не имѣлъ Онъ мѣста въ обители. Такъ оказалося, что люди заняли всѣ мѣста въ Виѳлеемѣ. А Сынъ Божій, самый высшій гость, какого только имѣла случай привѣтствовати у себя земля, принужденъ былъ родитися во вертепѣ и возлечи въ скотскія ясли!

Но это, можетъ быти, приключилося случайно. Но то уже не слѣпый случай, что Иродъ только что народившагося малютку хотѣлъ убити. — Чтобы спасти жизнь свою, Сынъ Божій принужденъ былъ бѣжати въ Египетъ. Спаситель нашъ, самый вожделѣнный, самый высокій гость земли, принужденъ бѣгствомъ спасати жизнь свою! Ахъ, какое это гостепріимство?

О препаслѣдованіяхъ, о гоненіяхъ противъ Іисуса Христа не знаемъ только до тѣхъ поръ, пока жилъ тайно въ домѣ своихъ родителей, пока была неизвѣстна жизнь Его.

Какъ скоро началъ Онъ свою общественную дѣятельность, сейчасъ явились и враги, которые слѣдили за кождымъ шагомъ Его, высылали шпіоновъ, которые внимали каждому глаголу Его, — но внимали не для того, чтобы научитися; а для того, чтобы уловити что-то имъ не нравящееся, чтобы укорити Его. Иль вамъ неизвѣстна уловка: Слѣдуетъ-ли кесарю дань платити? и опять вторая: слѣдуетъ-ли каменіемъ побити женщину, ятую въ прелюбодѣяніи?

Такъ дѣйствовали противъ Іисуса Христа книжники и фарисеи, такъ плели противъ Него козни, такъ усиловалися вредити Ему, уничижити славу Его, расположити противъ Него и народъ и властей а наконецъ погубити Его.

Вотъ какій пріемъ уготовала земля своему дорогому гостю и родъ человѣческій своему Спасителю!

Но сего еще мало. Господа Іисуса іудее яли, предали суду и осудили на смерть! Ученикъ продалъ Его за тридцать сребренниковъ, синедріонъ осудилъ; народъ, которому только благотворилъ, не стыдался кричати возьми, возьми, распни Его, и чтобы завершити злодѣянія, Пилатъ, не обрѣвшій въ Немъ вины, предалъ Его на распятіе. И Спаситель нашъ, Сынъ Божій, высочайшій гость, который когда либо посѣтилъ землю, тамъ повисъ на Голгоѳѣ, пригвожденный ко кресту!

Не даромъ земля потряслась, и распалося каменіе; не даромъ раздралась церковная завѣса, не даромъ померкло солнце и распространилась тьма по всей землѣ. Природа не могла взирати на такую неблагодарность, на такое оскорбленіе гостепріемства, на такое злодѣяніе.

Господи! какъ воздашь намъ, за это отвратительное злодѣяніе, когда снова придешь судити живымъ и мертвымъ?

И такъ въ Іисуса Христа не всѣ увѣровали; невѣрующіе даже распяли на крестѣ Господа славы.

Но невѣріе не прекратилося и послѣ Его смерти и воскресенія и вознесенія на небо. — Іудеи воздвигли гоненія противъ Христіанъ, язычники черезъ три столѣтія рѣзали, побивали камнями, топили въ водахъ, сожигали огнемъ, привязывали къ колесамъ и всякими страшными стязаніями мучили и убивали вѣрующихъ во имя Его. Но и днесь, сколько еще невѣрующихъ, сколько язычниковъ, сколько хулящихъ имя Христово?

Видите, какъ принялъ родъ человѣческій своего Откупителя, какъ привѣтствовала земля своего дражайшаго гостя!

Но правда, есть много и такихъ, которые не причинили Ему зла. Есть Іосифы, которые спрятали Его отъ гнѣва Иродова; есть ученики и благочестивыя жены, которые послѣдовали и служили Ему; есть Симоны киринейскіе, которые помагали понести крестъ Его, есть Никодимы и Іосифы Аримаѳейскіе, которые погребли пречистое тѣло Его; есть мироносицы, которыя пришли съ ароматами помазати тѣло

Его. — Есть апостолы, которые проповѣдали Его; мученики, которые страдали, даже приняли жестокую смерть за имя Его; есть пустынники, которые приняли къ сердцу науку Его, отдалилися міра и въ пустыняхъ, пещерахъ черезъ всю жизнь служили Ему. Но всѣ эти благочестивыя души составляютъ только скудное изъятіе въ сонмѣ цѣлаго человѣчества.

А что сказати намъ о самыхъ себѣ? Мы такъ думаемъ, что мы послѣдователи Христовы, мы называемся христіанами. Но чей только называемся? А въ самомъ дѣлѣ живемъ по язычески. Приняли ли мы къ сердцу ученіе Христово? Любимъ-ли другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ, говоря: »*Сею заповидь даю вамъ, да любите другъ друга*«. (Іоан. 15, 17) или чей между нами ненависть вражда, ссоры, клеветы, грабежи, убійства? Живемъ-ли мы духовною жизнію, переродилися-ли духомъ? по Его словомъ: »*аще кто не родится водою и духомъ*«? Или чей мы и теперь угаждаемъ плоти и гонимся за наслажденіями: за блудодѣяніемъ, объяденіемъ, пьянствомъ, за роскошью, за богатствомъ, за суетною славою, за властолюбіемъ и другими преимуществами и прелестями сего міра? Отверглися-ли мы себя, взяли ли крестъ свой и послѣдуемъ-ли Христу?

Ахъ, возлюбленные, мы христіане, но христіане только по имени. Правда, мы крестилися во Христа, — но увы не живемъ по примѣру Христову, не облеклися во Христа. Сколько между нами такихъ, которые заразилися лестною наукою міра и уже зачали отрекатися Христа? Ахъ, какій отвѣтъ дадимъ мы Христу Господу въ часъ втораго и славнаго пришествія Его? Какій судъ произнесетъ Онъ надъ нами, когда будетъ судити живымъ и мертвымъ?

Днесь возносится Онъ на небо, оставивъ намъ заповѣди свои, но снова прійдетъ, и будетъ требовати отъ насъ отчетъ (рахунокъ), какъ соблюдали мы эти заповѣди. — Вѣруйте во Христа, соблюдайте заповѣди Его, чтобы могли оправданы быти на судищѣ Христовомъ. Аминь.

Е. Ф.

развитія въ нынѣшнюю эру прогреса. Министръ-президентъ Вунчъ прочелъ затѣмъ прокламацію »Къ сербскому народу« и новую контситуцію, которая подписана королемъ. Король заявилъ, что обѣщается свято хранити конституцію, и высказалъ надежду, что народъ съумѣетъ всегда относится къ ней съ уваженіемъ. Присутствовавшіе отвѣтили многократными овиціями.

— **Положеніе дѣлъ въ Китаѣ** повидимому начинаетъ вновь омрачатися. Пока дипломаты продолжали вести безкопечные переговоры о мирѣ, китайцы пріободрились и начали чинити союзникамъ всякія непріятности — то тайными убійствами, то поджогами. Болѣе всего достается нѣмцамъ. Недавно былъ убитъ нѣмъ. капитанъ Барчъ, а на-дняхъ сгорѣлъ дотла домъ, въ которомъ помѣщался самъ фельдмаршалъ Вальдерзэ, причемъ самъ онъ едва спасся, выскочивъ изъ окна, а его ближайшій помощникъ генералъ Шварцгофъ погибъ. Императоръ Вильгельмъ потрясенъ этими неудачами экспедиціи, на которую онъ возлагалъ столько надеждъ...

— **Къ африканской войнѣ.** Въ обширномъ донесеніи министру Чемберлену губернаторъ Капланда Мильнеръ называетъ положеніи дѣлъ въ южной Африцѣ для англичанъ ухудшившимся. Полгода назадъ Капская колонія была свободна отъ непріятеля, большинство оранжевыхъ буровъ и часть трансваальскихъ покорились добровольно, порядокъ возстановлялся, въ копальняхъ золота возобновлялись работы. Теперь Капская колонія полна бурскихъ отрядовъ, африкандеры или возстали; или открыто сочувствуютъ бурямъ; покорившіеся бюргеры, незащищаемые достаточно англійскими войсками, опять взялись за оружіе. Въ экономическомъ отношіи вся южная Африка понесла въ послѣднее полугодіе больше ущерба, чѣмъ за весь предыдущій годъ войны. Мильнеръ упрекаетъ англійское общественное мнѣніе за печаливость (?) о бурахъ; достойнѣйше, по его мнѣнію, печалитись о лоялистахъ южной Африки. Хорошимъ коментаріемъ къ тому письму Мильнера служитъ рѣчь полковника Иворъ-Герберта, вернувшагося изъ южной Африки, гдѣ онъ между прочимъ состоялъ при иностранныхъ военныхъ атентахъ. Полковникъ Гербертъ считаетъ нынѣшнюю войну гибельною, бесмысленною и преступною. Она вышла изъ розбойничьяго Джемсонова набѣга.

»*Галичанинъ*«.

— **Смуты въ Персіи.** Персидскій шахъ, судя по свѣдѣніямъ, получаемымъ англійскими газетами, сильно возстановилъ противъ себя персидское духовенство. Муллы агитируютъ противъ него самымъ яростнымъ образомъ и въ Тегеранѣ состоялась даже весьма внушительная демонстрація. На главномъ базарѣ мулла произнесъ рѣчь противъ шаха, который во время свего пребыванія въ »Франгистанѣ« (Европа), потерялъ всякое уваженіе къ Исламу и благочестіе, характеризующее каждаго правовѣрнаго. Въ этомъ, конечно, виноваты совѣтники шаха, которые всячески стараются отвратити его отъ истинной вѣры. Наэлектризованная этими рѣчами толна бросилась къ арсеналу съ намѣреніемъ взяти оттуда оружіе, чтобы перебити всѣхъ дурныхъ совѣтниковъ шаха. Посланныя войска лишь съ большимъ трудомъ совладали съ

разсвирѣпѣвшею фанатическою толпою и тутъ же на базарной площади убили муллу-подстрекателя. Слѣдствіе потомъ выяснило, что въ организаціи этого возстанія участвовали многіе изъ придворныхъ. Всѣ виновные собраны въ хораланъ и имущество ихъ конфисковано. Истинная причина неудовольствія духовенства заключается въ томъ, что шахъ собирается лишити это духовенство громадныхъ богатствъ, которыми оно обладаетъ. Богатство мусульманскихъ конгрегацій очень велико и благодаря этому, онѣ держатъ народъ въ рабствѣ, заставляя его работати на себя и постоянно повышая цѣны на жизненные припасы. Въ нѣкоторомъ отношеніи борьба шаха съ могуществомъ муллъ напоминаетъ то, что происходитъ въ данную минуту во Франціи, гдѣ духовныя конгрегаціи также не желаютъ отказыватися отъ своихъ матеріальныхъ преимуществъ, власти и богатства. -- Говорятъ, что шахъ намѣренъ, всетаки, привести въ исполненіе свои плавы реформъ. Онъ такъ доволенъ своей послѣднею поѣздкою въ Европу, что даже пишетъ объ этомъ книгу.

— **»Гаевки« у великороссовъ.** Въ »Правит. Вѣстнику« приводятся т. з. »пасхальныя весняки«, т. е. весеннія пѣсни, распѣваемыя въ селахъ Поволжья на Великдень. Вотъ одна изъ такихъ пѣсенъ:

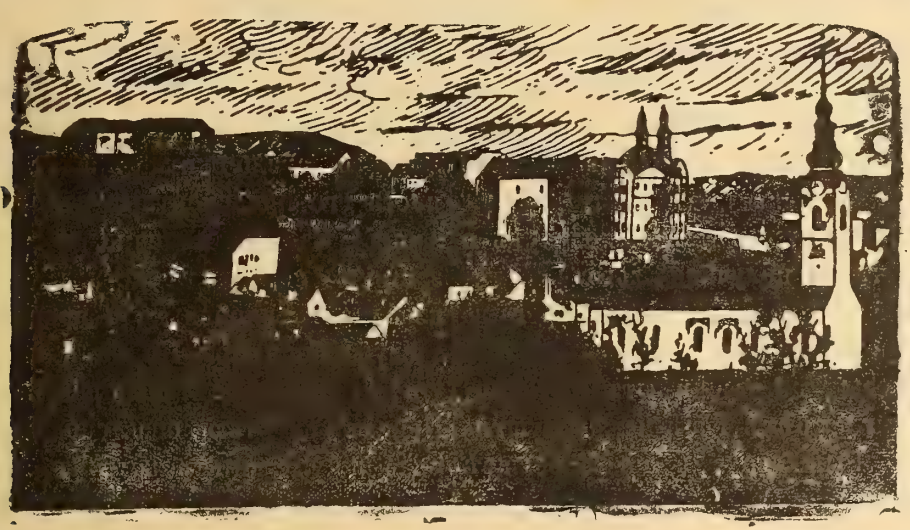
Свѣтитъ красно-солнышко
Христу — Свѣту Ясному;
Грѣетъ красно-солнышко
Сырыя могилушки;
Будитъ красно-солнышко
Сродничковъ-покойничковъ —
Сродничковъ-покойничковъ —
Земляныхъ колодничковъ:
Встаньте, пробудитеся,
Въ цвѣтно платье нарядитеся!
На Руси у насъ
Самъ Христосъ воскресъ!
Самъ Христосъ воскресъ —
Съ краснымъ солнышкомъ...
Слава Христу Спасу Истинному
Пресвѣтлому Красну Солнышку!...«

Въ многихъ мѣстахъ, гдѣ еще жива своими крѣпкими связями съ сѣдою стариною памятливая народная Русь, на Великдень ходятъ отъ хаты до хаты т. з. »волочебники« — пѣсенники, напоминающія колядниковъ. Они славятъ возставшую отъ сна съ воскрешимъ Христомъ красную весну, пріѣхавшую, по словамъ веснянки, »на жердочкѣ, на бороздочкѣ, на овсяномъ колосочкѣ, на пшеничномъ пирожочкѣ«. Якъ видимъ »пасхальные веснянки« вполнѣ отвѣчаютъ русскимъ »гаевкамъ«, которыя въ старину отбывались въ гаяхъ, теперь же вокругъ церквей.

— **Великая комета** появилась близь солнца, на его южной сторонѣ. Видѣти можно ее толька на южномъ полушаріи земли. Дорога ея еще неизвѣстна, для чего и не можно знати покажется-ли она и на нашемъ горизонтѣ,

— **Упокоились.** О. Іоаннъ Брана приходникъ и благочинный въ Бѣлой-Тисѣ, на 91-омъ году жизни. О. Іосифъ Андрейцо контролэръ епарх. фондовъ на 32-омъ году жизни. Преосв. Исаакъ Исаковичъ архіепископъ львовскій армянскаго обряда. Іованъ Ильичъ сербскій поетъ въ Бѣлградѣ. Константинъ Стоиловъ, бывшій болгарскій государственный дѣятель и Вячеславъ Брожикъ извѣстный чешскій живописецъ, подражавшій живописцу Мункачи; въ немъ много потеряло чешское живописное искусство. Вѣчная имъ память!

ЛИСТОКЪ.



Нръ 10. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. май 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Мараморыскія миссіи.** По нашимъ верховинамъ въ народъ отдавна вкрались разные грѣхи. Между ними слѣдуемъ вспомнути о разнаго рода суевѣріяхъ, пьянствѣ и распутствѣ. Чтобы искоренити эти пороки, въ Мараморышѣ отъ двухъ лѣтъ предпринимаются миссіи, состоящія въ томъ, что на опредѣленное мѣсто командуется нѣсколько священниковъ, которые отправляютъ торжественное Богослуженіе, держатъ проповѣди, въ которыхъ наглядно усилуются представити отвратительность такого-то порока, призываютъ къ покаянію, устроеваютъ торжественные крестные ходы (процессіи), исповыдѣваютъ, и причащаютъ народъ, возбуждая его чтобы ступилъ на путь добродѣтели. Разумѣется, что такія духовныя упражненія только благотворно могутъ отозватися въ сердцахъ населенія.

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

Такія духовныя упражненія въ Мараморышѣ стали устраиватися по почину тамошняго епископскаго викарія О. Михаила Балога, что свидѣтельствуетъ и его ревности.

— **О. Юлій Вислоцки** приходскій священникъ въ Кошицахъ, наименованъ тит. протіереемъ. Благословеніе на новую должность совершилъ Преоди Іоаннъ Вальи въ Пряшевѣ 5-го мая.

— **Народные учители** хлопочутъ о томъ, чтобы получили льготу путешествовати, по желѣзнымъ дорогамъ за умѣренную цѣну.

— **Новые мосты** имѣютъ быти поставлены на рѣкѣ Тисѣ между Бушинымъ и Вышковомъ и на Бережавѣ между Бѣлками и В.-Раковцемъ.

— **Русскій языкъ въ Сербіи.** Королевскимъ указомъ опредѣлено обученіе русскому языку во всѣхъ военскихъ академіяхъ.

— **Священникъ — богатырь долга.** Въ 1894 году въ одномъ изъ провинціальныхъ французскихъ городовъ убитъ былъ приходскій священникъ Фрико. Подозрѣніе пало на его помощника, викарнаго священника Бруно, который предсталъ передъ судомъ присяжныхъ. Въ характерѣ единственной и головной свидѣтельницы выступила нѣкая Жанетта, бывшая прислуга приходского священника Фрико. По ея словамъ Бруно и раньше совершалъ преступленія, обкрадывая своего приходского священника. »Я не убилъ, я не обкрадывалъ« — кричалъ Бруно, но кто изъ преступниковъ, не доказуетъ, что онъ жертва сплетенъ или судебной ошибки? И Бруно признанъ былъ виновнымъ. Его приговорили къ смертной казни. Со словами: »я не виновенъ, я не убилъ«, взошелъ скромный провинціальный священникъ на эшафотъ и спокойно, тихо положилъ онъ свою голову на плаху. Передъ тѣмъ, какъ розстался онъ съ жизнью, Бруно передалъ письмо, прося обнародовити его лишь послѣ своей смерти. Прошло семь лѣтъ. Воля казненного страшного преступника не была исполнена и просьба обезглавленного священника предати гласности его предсмертныя строки была забыта. Забыли, конечно, и ту, показаніями которой властямъ удалось изобличити виновника и предати его заслуженной карѣ. Но, вотъ, на-дняхъ умерла та свидѣтельница Жанетта. Передъ смертью она снова заговорила, но уже инымъ языкомъ, языкомъ наведшимъ ужасъ на слушателей. »Не Бруно убилъ приходскаго священника Фрико, а я — Жанетта ограбила своего хозяина и убила и обезглавленный Бруно зналъ то«. Жанетта на исповѣди созналась Бруно въ совершенномъ нею тяжкомъ преступленіи и служитель церкви не измѣнилъ своему долгу. Совѣсть, велѣла ему какъ священнику, молчати и онъ положилъ за то свою голову на плаху. Жанетта, какъ она созналась передъ смертью, умышленно пошла исповѣдыватися къ Бруно. Она знала, что своею исповѣдью она заставитъ его молчати. И Бруно на судѣ говорилъ лишь одно — »я не виновенъ, не я убилъ«, но кто убилъ — онъ не сказалъ. Когда Жанетта изобличала его въ убійствѣ, онъ лишь отрицательно кивалъ головою, но убійцы священникъ богатырь долга не назвалъ.

— **Новое женское воспитаиище въ Станиславовѣ.** Мы получили для напечатанія слѣдующе письмо: Съ днемъ 1 (14) мая открываетъ епископская

Нръ 10. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. май 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

Въ ходѣ исторической жизни человѣчества не трудно замѣтити періоды, когда пульсъ жизни какъ бы начинаетъ битися сильнѣе, во всѣхъ частяхъ человѣческой дѣятелности начинается оживленное движеніе, энергія повышается, производительность усиливается, вообще весь коллективный человѣческій организмъ приходитъ въ возбужденіе, и человѣчество идетъ быстрыми шагами по пути прогресса. Съ другой стороны рядомъ съ этимъ свѣтлыми эпохами встрѣчаются другія эпохи, которыя темными полосами лежатъ на фонѣ исторіи. Это періоды упадка, застоя и мрака. Здѣсь нѣтъ ни славныхъ именъ, ни великихъ дѣяній, нѣтъ безсмертныхъ произведеній искусствъ и созданій творческой мысли, нѣтъ сіянія генія и лишь слабые проблески таланта. Люди какъ будто истощили всѣ свои силы, расточили духовныя сокровища и обезсиленные и усталые погрузились въ апатію.

Исторія религіознаго сознанія человѣчества представляетъ такую же картину. И здѣсь мы видимъ эпохи упадка и эпохи подъема, и здѣсь ясно выступаетъ то же періодическое попиженіе и повышеніе, какъ и въ общемъ теченіи жизни человѣчества. Въ иные моменты исторіи религіозное чувсто ослабѣваетъ и глохнетъ, алтари не видятъ жрецовъ, храмы пустѣютъ, религія теряетъ свою руководящую роль въ жизни, и люди идутъ своею дорогою, какъ бы не нуждаясь въ небѣ и забывъ о немъ. Все вниманіе ихъ бываетъ сосредоточено тогда на ближайшей матеріальной дѣйствительности; и обыкновенно въ области внѣшней культуры въ такіе періоды человѣчество дѣлаетъ замѣчательные успѣхи. Вмѣстѣ съ этими успѣхами замѣчается усиленіе и умственной дѣятельности, развитіе наукъ и философской мысли. Но эти то быстрые успѣхи и играютъ не малую роль въ томъ упадкѣ религіи, который характеризуетъ подобные вѣка. Опьяненное гордымъ сознаніемъ своей мощи человѣчество переживаетъ свою легкомысленную юность съ ея мечтами и идеалами, съ ея самоувѣренностью и надеждою на свои силы, съ отверженіемъ авторитета и преданій. Разумъ, увеличенный побѣдами въ области знанія, смѣло беретъ на себя роль рѣшителя всѣхъ вопросовъ и обѣщаетъ человѣку безъ высшей помощи, лишь собственными силами проникнути въ тайны бытія. А могучая вѣра чело-

вѣка въ самого себя, и притомъ преувеличенная вѣра, невольно порождаетъ тотъ индифферентизмъ и скептицизмъ, который холодомъ сковываетъ религіозное чувство.

Но есть другія эпохи, которыя можно назвати вѣками вѣры человѣчества. Большею частію они слѣдуютъ за вѣками упадка религіи и преставляютъ прямую ихъ противоположность Быстро проходитъ юность человѣка и легкомысліе смѣняется мудрою опытностію. Быстро проходитъ и юность человѣчества, и исчезаютъ увлеченія и ошибки прежнихъ дней. Жизнь разбиваетъ лелеянныя мечты; заманчивые идеалы оказываются неосуществимыми. Разумъ не исполнилъ своихъ обѣщаній; наука и философія безсильно стоятъ предъ загадками существованія, не будучи въ состояніи проникнути за роковую дверь. Тогда то обнаруживается со свею силою всегда живущая въ душѣ человѣческой потребность молитвы и вѣры, потребность, которая можетъ ослабѣти, но не исчезнути, которую можно подавити, но нельзя уничтожити. »Вѣчные вопросы« требуютъ себѣ разрѣшенія съ особою настойчивостью, и жажда найти отвѣтъ на нихъ достигаетъ своего апогея. Неудовлетворенность, недовольство настоящимъ возникаютъ съ небывалою силою, и такъ какъ нѣтъ надежды на будушее, то впереди одинъ исходъ — отчаяніе, или возвращеніе къ вѣрѣ. И безпомощное человѣчество съ мольбою обращается къ забытому небу. Религія, доселѣ уничижаемая, получаетъ самый жизненный интересъ, и подъемъ религіознаго чувства ясно даетъ себя чувствовати во всѣхъ сферахъ жизни. Никогда вѣра не бываетъ болѣе горяча и настойчива. Никогда человѣкъ съ большимъ упованіемъ не обращаетъ взоры въ иной міръ, никогда съ большимъ самоотверженіемъ не предаетъ себя въ руки Провидѣнія. Индифферентизмъ и скептицизмъ уступаютъ мѣсто религіозному возбужденію и надолго теряютъ всякое значеніе въ глазахъ людей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

О чешской литературѣ.

Краледворская рукопись.

И махнулъ Забой мечемъ:
Отлетѣлъ у супостата
Отъ щита большой осколокъ,
Людекъ самъ ударъ заноситъ —
Да скользнулъ булатъ по кожѣ,
Что была по сверхъ щита Забоя.
Распалились оба восводы,
Сыпали тяжелые удары
И забризгали другъ друга кровью;
Всѣ въ крови и воины ихъ были,
Что вокругъ вождей рубались крѣпко.
На полуднѣ стало солнце
И пошло ужъ къ вечеру съ полудня:
Но вожди безъ умолку все бились.
Здѣсь кипѣла яростная сѣча,
Да и тамъ Славой сражался ладно.
»Ахъ ты врагъ безъ угомону!
Чтобы взялъ тебя нечистый!
Что ты кровь-то нашу точишь!«
И Забой свой молотъ поднялъ:

Да отпрыгнулъ Людекъ!
Поднялъ тотъ свой молотъ снова
И пустилъ имъ въ супостата:
Молотъ свиснулъ — вражій щитъ раз-
И разбились Людековы перси, [бился,
А душа изъ тѣла полетѣла;
Молотъ выпугнулъ оттуда душу
И пронесся въ войско на пять сяженъ.
Страхъ напалъ на вражьи рати,
Вырывая вопль изъ ихъ гортани,
У Забоя-жъ люди веселились,
И въ очахъ у нихъ играла радость,
»Братья! боги дали намъ побѣду!
Раздѣлитесь, братья, на двѣ части —
И въ походъ на право и на лѣло;
Изо всѣхъ долинъ коней сгоняйте:
Пусть заржутъ они въ дубравахъ этихъ!
— Братъ Забой! удалый левъ!
Бей враговъ ты безъ пощады! —
Щитъ Забой на землю бросилъ,
Въ руку взялъ тяжелый молотъ,
А въ другую мечъ булатный —
И дорогу межъ врагами
Проложилъ себѣ онъ разомъ.
Зашумѣли, дрогнули дружины!
Тутъ погналъ ихъ съ тылу Трясъ мо-
И они со страху завопили. [гучій,
»Кони ржутъ въ густомъ лѣсу.
На коней и за врагами!
Черезъ весь ихъ край гоните!
Быстры кони, мчитесь, мчитесь
По пятамъ злодѣевъ нашихъ!«
И отряды на коней вскочили,
Скокъ-по-скокъ погнали за врагами,
Сыпля за ударами удары.
Проскакали горы, лѣсъ, равнины —
Справа, слѣва все назадъ бѣжало.
Вдругъ рѣка шумитъ предъ ними,
За волнами волны катитъ:
Воины спрыгнули въ рѣку
И враговъ передъ собой погнали.
Тутъ чужихъ топили наши волны,
А своихъ на берегъ выносили.
Все летялъ надъ тѣми надъ полями
На широкихъ крыльяхъ лютый коршунъ
И гонялъ онъ малыхъ пташекъ.
А дружины смѣлыя Забоя
По полямъ, разсыпавшись, бѣжали
За врагами, ихъ разили всюду
И топтали ярими конями.
Ночью гнали, какъ свѣтилъ имъ мѣсяцъ
Гнали днемъ, когда свѣтило солнце.
Тамъ опять скакали ночью,
Тамъ зарей на утрѣ сѣромъ,
Вдругъ рѣка шумитъ предъ ними
За волнами волвы катитъ:
Воины спрыгнули въ рѣку
И враговъ передъ собой погнали.
Тутъ чужихъ топили наши волны,
А своихъ на берегъ выносили.
»Ну, къ сѣдымъ туда вершинамъ:
Тамъ конецъ кровавой мести«.
— Ты послушай, братъ Забой:
До горы ужъ недалеко,
И враговъ не много стало,
Да и тѣ о жизни молятъ! —
»Такъ назадъ веди дружины
Я-жъ пойду и доконаю
Всѣхъ послѣднихъ королевцевъ«.
Въ томъ краю прошли метели;
Въ томъ краю прошли дружины,
Въ томъ краю на-право и на-лѣво;
Тамъ и сямъ дружины видны,
Крики радостные слышны.
»Братъ, ужъ вотъ она, вершина,
Гдѣ намъ боги шлютъ побѣду!
Тамъ изъ тѣлъ выходятъ души
И порхаютъ по деревямъ.
Звѣрь и птицы ихъ боятся,
Не боятся только совы.
Погребать пойдемъ убитыхъ,
Да боговъ своихъ покормимъ,
Принесемъ большія жертвы
Имъ, спасителямъ народа;
Возгласимъ и честь и славу,
И положимъ все предъ ними,
Что у недруговъ отбили.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

И поется: Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ! и »Честнѣйшую Херувімъ«. Іерей же или діаконъ кадитъ святый олтарь и всю церковь и братію. У насъ это кажденіе бываетъ однако развѣ въ каѳедральной церкви, если служится съ діаконами, а на селахъ совершенно вышло изъ моды. Послѣ девятой пѣсни діаконъ, отдавъ кадило глаголетъ малую ектенію, священникъ же возглашаетъ: Яко Тя хвалятъ вся силы небесныя...

Малыя ектеніи у насъ никогда не произношуются голосно, а глаголетъ ихъ діаконъ или іереи тайно; токмо Ликъ произноситъ голосно: »Господи помилуй, Господи помилуй, Тебѣ Господи, Аминь«. Что такій отвѣтъ ликовъ, когда не слышится малая ектенія, есть безсмыслица, само собой разумѣется.

Теперь, если воскресеніе, іерей или діаконъ возглашаетъ: Святъ Господь Богъ нашъ трижды, что и хоръ за нимъ повторяетъ, послѣ чего слѣдуетъ свѣтиленъ. Послѣ чего »На хвалитехъ:« Всякое дыханіе да хвалитъ Господа. — Слава во вышнихъ Богу — Ектеніи сугубая и просительная и великій отпустъ, чѣмъ и кончится утренія.

Подобаетъ вѣдѣти, яко на бдѣніи всенощнаго пѣнія, когда бываетъ полуелей и поютъ псаломъ: »Хвалите имя Господне« и »Исповѣдайтеся Господеви:« тогда поставляется аналогій среди церкве и на немъ полагается праздничная икона господьскаго дне, или богородицына, или и святаго и святыя. И облачаются настоятель во святилищи и всѣ священнослужители въ фелоны по обычаю. И изшедши изъ олтаря во отверзенныя царскія двери, станутъ по дву странамъ около аналогія. И раздаетъ настоятель сослужителямъ и стоящему во храмѣ святѣмъ народу свѣщи: по раздаяніи же вземъ кадило, ему же предходитъ діаконъ со свѣщею горящею, кадитъ первѣе на аналогіи икону окрестъ, и идетъ въ олтарь, и тамъ св. трапезу и олтарь весь кадитъ, и во храмѣ св. мѣстныя иконы вся, таже священнопредстоятелей по обоимъ странамъ, и правый ликъ пѣвцовъ, и лѣвый: по семъ кадитъ преходя стоящій народъ весь, и паки святыя двери, и двѣ точію иконы, Христову и Богородицину и на аналогіи. Въ тоже время поютъ величаніе, со избранными стихи отъ псалмовъ Давидовыхъ. По семъ обычайномъ пѣніи, ектенія отъ діакона малая глаголется. И сѣдалны поются. И входятъ всѣ священнослужители во святый олтарь и изоблачаются священныхъ одеждъ, точію держай чреду іерей остается во облаченіи, къ прочитанію евангелія.

Очевидно, что въ часъ пѣнія полуелея полагается икона изображующая праздникъ на аналой среди церкви, и если въ часъ »величанія« всѣ священнослужители исходятъ и становятся окрестъ аналоя, если подаются свѣчи и священнослужителямъ и народу и кажденіе бы-

ваетъ, то все это очень много додаетъ великолѣпію праздника. Но для народа это очень назидательно да и поучительно, ибо предъ собою, на аналоѣ видитъ изображеніе праздника, чѣмъ и представляется очамъ его и празднуемое событіе, или празднуемый святый или святая, и получаетъ свѣдѣніе о томъ, что празднуется.

Жаль, что у насъ полуелей и величаніе поются просто на клиросахъ: ни пѣвчіе на середину храма не выходятъ, ни икона изобразующая праздникъ на аналой посредѣ храма не выставляется, ни священнослужители въ пѣніи величанія и полуелея никакаго участія не принимаютъ.

По указанію Гоара стр. 8. на всенощныхъ бдѣніяхъ, послѣ отпуста утрени бываетъ помазаніе освященнымъ елеемъ (мурованье) слѣдующимъ образомъ: когда всѣ сошлися для поклоненія иконѣ, изображающей праздникъ, діаконъ кадитъ икону окрестъ и настоятеля, а священникъ стоя возлѣ иконы держитъ св. елей и благословляетъ приходящихъ помазывая ихъ св. елеемъ, когда же помазавъ всѣхъ, возглашаетъ: »Услыши Боже Спасителю намъ, упованіе всѣхъ концевъ земли...« Діаконъ: „Главы ваша Господеви приклоните«, священникъ опустивъ ризу долу: »Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе Боже нашъ«...

У насъ помазаніе св. елеемъ (мированье), какъ извѣстно, бываетъ обыкновенно послѣ литургіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Заключеніе къ вѣнскому антиалкоголическому конгрессу.

—

Въ субботу 13-го априля вѣнскій анти-алкоголическій конгрессъ заключенъ былъ. Послѣ истеченія двухъ лѣтъ снова отворенъ будетъ въ германскомъ Бременѣ, и тамъ снова будетъ держати свои засѣданія. И вѣроятно, если этотъ конгрессъ черезъ два года и отпочивати будетъ, его члены не будутъ напрасно прогуливатися, но въ Вѣнѣ пріобрѣтенными знаніями воспользуются.

И у насъ, какъ повсюду, содѣйствіе державы съ обществомъ нужно, чтобы мы на семъ поприщѣ успѣха достигли.

Къ содѣйствію державы нужно есть, чтобы предъидущіе державные мужи акоголическій вопросъ не изъ маловажной точки зрѣнія обсуждали. Не нужно боятися, что держава одинъ значительный доходковый источникъ потеряетъ, ибо, если состояніе имѣнія и благополучіе воздвигивается, держава въ возвышенныхъ податкахъ изыскиваетъ то, что при алкоголѣ потеряла.

Слѣдовательно продажа водки (паленки) должна на меньшую мѣру ограничитися, продажное время должно сократитися; а кабачный кредитъ долженъ явитися настоящимъ преступленіемъ.

Вторая обязанность державы то есть правительства просвѣщеніе народа. Эту цѣль можемъ осуществити и достигнути издаваніемъ брошюръ, въ которыхъ алкогола разрушительное вліяніе явно и очевидно доказуется.

Правительство можетъ школою и воинствомъ воспользоватися. Въ школѣ учители должны просвѣтити учениковъ и кромѣ сего въ конференціяхъ, на которыхъ могутъ присуствовати родители и родителей. Въ арміи подобнымъ образомъ могутъ поступати офицеры съ простыми воинами; кромѣ сего должно подражати примѣру французскаго военнаго министра, и въ кантинахъ по крайней мѣрѣ продажу водки (паленки) запретити.

Третья обязанность правительства: асилы (прибѣжища) противъ пьянства отворити. Мы бы ошибочнымъ держаки, если бы сію задачу общество на себя взяло, ибо здѣсь о такъ великомъ общественномъ дѣйствованіи идетъ рѣчь, къ которому оно не въ состояніи подати денежную основу.

Необходимость асиловъ противъ пьянства ничто такъ очевидно не показало, каку на конгрессѣ раскаванные безчисленные примѣры, когда алкоголисты жизнь свою то въ домѣ сумашедшихъ, то въ тюрмѣ проводятъ; но одного алкоголиста ни домъ сумасшедшихъ не вылѣчитъ, ни тюрма не исправитъ, напротивъ въ одномъ хорошо устроенномъ асилѣ нѣсколько мѣсячное пребываніе спасетъ его отъ одной тяжелой болѣзни, а державу отъ одного опаснаго и дорогаго члена.

Кромѣ державы и общество имѣетъ поле дѣятельности при рѣшеніи алкоголическаго вопроса. Главная задача общества, учрежденіе анти-алкоголическихъ соединеній. Эти съ помочію афишевъ, газетъ и брошюръ подперали бы дѣйствіе просвѣщенія державы; главная цѣль была бы индивидуальная пропаганда (разпространеніе). Держава не можетъ пойти къ едино-каждому, чтобы его на добрый путь привела, приватный человѣкъ это сдѣлати въ состояніи, и самъ съ добрымъ примѣромъ предъидетъ. Отъ этихъ соединеній должно требовати совершеннаго воздержанія. Иностранныя соединенія только съ совершеннымъ самоотверженіемъ могли достигнути успѣха.

Самовоздержаніе что-то неопредѣлимое, но совершенное самоотверженіе есть осязательный фяктъ.

Только при полномъ самоотверженіи можемъ быти удостовѣрены, что кто-то не станется жертвою алкоголическаго прельщенія. Кромѣ всеобщихъ соединеній, различныхъ членовъ въ себѣ содержащихъ, можно основати и равныя отдѣльныя соединенія. Поодинокіе общественные слои и сами могутъ образовати соединенія. По примѣру Германіи, могутъ образоватися самовоздержательныя лѣкарскія и учительскія соединенія. Доктора должны дѣйствовати внутръ фамиліи, чтобы алкоголъ изъ семейства вытѣсненъ былъ и, чтобы не воспитывали изъ дѣтей своихъ алкоголистовъ. Учители же на сію цѣль школою могутъ воспользоватися.

Въ Белгіи и Франціи прекраснаго успѣха достигли женскія антиалкоголическія соединенія.

Почва дѣйствованія жены есть семейство, но найбольшимъ разрушителемъ семействъ является алкоголъ, когда жена противъ алкогола сражается, — то это борьба для освобожденіи своего очага отъ тиранства питейнаго дома (кабакъ, корчма).

На конецъ должно придружити къ сему движенію и работающій (слой) классъ.

Если держава, общество и всѣ факторы удовлетворятъ своимъ обязанностямъ, успѣхъ неотмѣнно не останется. Всѣ поймутъ, что то время, которое они на уживаніе алкогола и на тассовку картъ употребляютъ, можно благопріятнѣе провести и, на развалинахъ алкоголическихъ бутылокъ и фербльовыхъ кассъ, возродится новая Угорщина.

А. Прамерз.

Ой житье намъ лучше было.

Ой житье намъ лучше было,
Щи коли гандлю не было.
Якъ зачали гандльовати:
Поля, грунты продавати,
Кто бывъ въ гандлю искуснѣйшій?
Та лишь Струль и Шльома вѣщій,
Онъ впередъ такъ вѣщовалъ
Что грунты изкуповалъ.
Будутъ намъ гои робити,
Если хотятъ сами жити.
А мы будемъ пановати,
Гоямъ на треть выдавати,
Ихъ кровавый заробокъ
Обернемъ себѣ во прокъ.
Они хами до работы,
А намъ жити безъ клопоты.
Мы лишь купцы гандльовати,
А не косити, орати,
Склепъ и корчму намъ держати,
А лишь на то мирковати,
Обы гои куповали
И намъ гроши приношали.
Начто гоямъ ся учити?
Чтобъ знали читать, числити
Та не ишли водку пити
Насъ бы они не слухали,
Якъ бы науки снюхали.
Треба ихъ во тьмѣ держати,
Отъ науки отвертати;
Обы ся не сговорили,
И во тверзвость не вступили,
Бо тогда намъ цуресъ будетъ,
Якъ гой трезвъ и уменъ будетъ;
Мусимъ ити вандровати,
Хлѣбъ себѣ выжебровати.

Илія Алексѣевичъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Изъ Мараморыша.

Ѳома невѣрный.

По поводу празднованія »Ѳоминой недѣли«. Якъ Г. др. В. Гаджега въ »gőr. kath. Szemle« такъ и Г. Пр. въ »Наукѣ« не совсѣмъ льстительно отзываются объ Св. Апостолѣ Ѳомѣ. Первый будтобы въ умилостивленіе Ѳомы приводитъ, сколько подобныхъ Ѳомѣ »невѣрныхъ« находится и теперь на свѣтѣ. Вторый коротенько изясняетъ, что »Ѳома невѣрный«.

Я совсѣмъ сожалѣю Ѳомѣ. Сколько упрековъ бросается въ очи ему, ибо будучи однымъ съ между двенадесятыхъ, имѣлъ случай лично видѣти дѣла и слышати »глаголы жизни«, исходящія изъ устъ Спасителя: »Азъ есмь воскресеніе и жизнь; вѣруяй во мя, не умретъ во вѣки« и прч., а все таки зачѣмъ не обрѣтеся съ десятьми, когда Господь Іисусъ »двереме за-

твореннымъ« явился симъ? — на утвержденіе сихъ — десяти — небылъ расположенъ вѣрити во востаніе, и говорилъ: доколѣ не осяжу язвы гвоздинныя, не вѣрую словесемъ вашимъ«.

Если внимательно разбираемъ-смотримъ — событія около страстей Спасителя, удостовѣримся, что все что казалось противящимся, имѣло перевѣсъ ко утвержденію „Истины«. Архіерей сказалъ: »лучше есть одному умрѣти за многихъ«. На самомъ дѣлѣ и Ѳомино невѣріе нуждно было, чтобъ тѣмъ основаніе вѣры потвержденіе получило.

Коли первосвященники, видя страданія Іисуса, говорили: »Спаси себе! сниди съ креста, и мы увѣруемъ въ тебе«. Намъ кажется, что Іисусъ Христосъ, какъ которому »ничтоже невозможно« могъ сдѣлати тое требованіе, могъ снити съ креста, чтобы и мучители Его увѣровали въ Него; но не сдѣлалъ. Умеръ на крестѣ и погребенъ былъ, и третій день воскресъ. Свидѣтели востанія только стражіе и Ангелы. Стражіе подкупленны архіереями, умолчали Господне востаніе — Ангелы возвѣстили тое женамъ мyроносицамъ — и эти Апостоломъ.

Если Іисусъ Христосъ, какъ того требовали архіереи — снидетъ съ креста, всѣ видѣвшіе то, увѣруютъ въ него. Но сколько разъ нужно было Христу сойти съ креста, еслибъ всякій требовалъ сего?

Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, явился ученикамъ своимъ, и посылая ихъ на проповѣдь, сказалъ: Иже вѣру иметъ, и крестится, спасенъ будетъ; — а не вѣрующій осужденъ будетъ, зато по днехъ осьмихъ востанія своего Ѳомѣ сказалъ: »яко видѣлъ мя еси вѣровалъ; блаженни не видѣвшіи и вѣровавшіи«!

Всѣ чудодѣянія Іисусъ только тогда сдѣлалъ, если былъ данный знакъ вѣры во возможность чудодѣянія. Изъ сего явно, что Іисусъ Христово появленіе между человѣки, цѣлію имѣло утвердити вѣрованіе, а не чувствительное удостовѣреніе о событіи.

Пр. Церковь поетъ въ стихирахъ на Богоявленіе:

»Господи, исполнити хотя, яже установилъ еси отъ вѣка, отъ всея твари служителя тайнѣ своей взялъ еси: Отъ Аггелъ Гавріила, отъ человѣкъ Дѣву, отъ Небесъ звѣзду, а отъ водъ Іордана. Дополнѣмъ: а отъ Апостоловъ Ѳому; въ немже станемся участниками блаженства чрезъ вѣру — которая подобно Аврааму — вмѣняется намъ въ правду — а не то, что мы чувствы человѣческими ощущати станемъ.

Жаль! что подъ теченіемъ двухъ тысячелѣтій, та сколько число невѣрныхъ язычниковъ уменшается, на только отступниковъ отъ вѣры убольшается.

Спаситель, своимъ наслѣдникамъ не далъ кромѣ проповѣди иное орудіе. Мы должны проповѣдати, кто увѣруетъ, крестити — а невѣрующимъ будетъ судити самъ Богъ.

Св. Апостолъ Павелъ проповѣданіе вѣры въ Христа буйствомъ именуетъ: »буяя бо міра сего избра Богъ, да посрамлятъ премудрыя«. Якъ въ первыхъ вѣкахъ, проповѣдь вѣры въ Христа, »Юдеемъ соблазнь, Елиномъ же безуміе«,

а званнымъ Божая мудрость и сила, — такъ и теперь не надо намъ соблязнятися о томъ, что есть множество »премудрыхъ вѣка сего« которые не находятъ Бога въ своихъ дѣлахъ, зато и заключаютъ: нѣсть Бога! Но противу сему имѣемъ обѣщаніе: »Погублю премудрость премудрыхъ и разума разумныхъ отвергуся«. и »егда покорятся Ему всяческая, тогда будетъ Богъ всяческая во всѣхъ«.

Но и мы сами — кажется — далеко отстоимъ отъ Спасителемъ требуемой вѣры... Что и явно есть изъ того, что »послѣдующи знаменія вѣрующимъ« не являются въ насъ. И въ часъ напасти, мало изъ насъ были бы отважны потерпѣти за вѣру — но тѣмъ больше — подобныхъ Петру, отрекателей!

Твердимъ таже и мы съ Апостоломъ Ѳомой: »Господь мой и Богъ мой!«

Мих. Немешъ
народный учитель.

Слово въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.

»Тѣмже ибо и мы толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше, и удобь обстоятельный грѣхъ терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ« (Евр. 21, 1.)

Сими словами, — которыя вы слышали во днешнемъ апостольскомъ чтеніи, — увѣщаетъ насъ св. ап. Павелъ, чтобы мы подражали святымъ угодникамъ Божіимъ, которымъ празднуетъ днесь св. мати церковь,

Днесь у насъ недѣля всѣхъ святыхъ, слѣдоватдльно всѣмъ святымъ и празднуемъ.

Но которые были эти святые?

Св. мати церковь различаетъ больше ликовъ святыхъ. Между ними есть:

Пророки, которые были одарены благодатію прозорливости и научали людей воли Божіей,

Апостолы, которые дошли во всѣ концы земли и благовѣстили евангеліе Христово,

Святители, или архіереи, которые вѣрно пасли стадо Христово,

Преподобные, которые отрекшись всѣхъ радостей земныхъ и, Христа ради, въ монастыряхъ и пустыняхъ усиловалися угодити Богу,

Мученики, которые приняли мучительную смерть за имя Христово,

Исповѣдника, которые не убоялися предъ мучителями явно исповѣдати, что они христіаны, и притерпѣли мученія за вѣру свою.

Священномученика и священноисповѣдники, которые во священномъ санѣ находящися, смерть или муки притершѣли за Христа,

Безсребренники, которые безъ возмездія подавали недугующимъ и болящимъ враческую помощь,

Отцы и учители церкви, которые умомъ защищали ученіе Христово, и проповѣдывали и крѣпили православную рѣру.

Всѣ сіи святые исповѣдали Христа предъ человѣки, возлюбили Господа Іисуса Христа болѣе нежели отца и матерь, болѣе нежели сына и дщерь; всѣ сіи взяли крестъ свой и послѣдовали Іисусу Христу и поелику оставили домъ и братьевъ и сестеръ, и отцевъ, и матерей и женъ и дѣтей своихъ, получили во сто кратъ и наслѣдовали жизнь вѣчную, и теперь въ небесныхъ чертогахъ зрятъ славу Божію и съ Іисусомъ Христомъ учителемъ и Господомъ своимъ радуются, а на землѣ просявляются.

Св. мати церковь днесь симъ святымъ угодникамъ Божіимъ празднуетъ и призываетъ всѣхъ васъ, чтобы вы почитали память ихъ.

Но, христіане, прежде всего мы должны не токмо удивлятися подвигамъ святыхъ, не токмо почитати ихъ, но особенно должны подражати имъ, должны усиловатися шествовати тѣмъ путемъ, которымъ они шествовали, ибо это есть луть, ведущій насъ къ вѣчному блаженству.

Который же это путь?

Этотъ путь есть путь самоусовершенствованія.

Мы собственно для того находимся на землѣ, чтобы усовершенствоватися, чтобы способными сдѣлатися для вѣчной жизни, для вѣчнаго блаженства. Если же это такъ, то мы чрезъ всю жизнь свою должны трудитися, чтобы сіе совершенство пріобрѣсти, чтобы сдѣлатися святыми. Ибо для того, чтобы достигнути вѣчнаго блаженства требуется святость, безъ святости никто не можетъ внити въ царство небесное, съ неочищенными чувствами никто не можетъ постигнути чистой радости небесной, не можетъ вмѣстити блаженства, которое уготовалъ Господь любящимъ Его. Для чего Богъ уже въ ветхомъ завѣтѣ заповѣдалъ Аврааму: »*благоугождай предо Мною и буди непороченъ.* (Быт. 17, 1.) а Мойсею и Аарону: »*будите святи, яко святъ есмь Азъ Господь*«. (Лев. 11, 45), а Господь нашъ Іисусъ Христосъ приказалъ: »*будите совершени, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*«. (Мать 5, 48) а въ откровеніи св. Іоанна читаемъ: »*на небо не имать внити всяко скверно*«. (Апок. 21, 27).

Св. мати церковь, заботящаяся о нашемъ спасеніи для того и установила праздникъ всѣхъ святыхъ, чтобы представити намъ примѣры благочестія, чтобы указати намъ людей, которые, живя на землѣ, не прилѣплялися къ землѣ, которые не прельщалися земными радостями, которые не собирали тлѣнныхъ сокровищъ земныхъ, не угаждали плоти;

но отверглися себе взяли крестъ свой и усиловалися послѣдовати Христу.

Для того представляются намъ подвиги святыхъ, ихъ благочестивая самоотверженая жизнь: ихъ молитвы, посты, милостыни, лишенія, страданія и терпѣнія, чтобы мы, видя *»толикъ облежащій насъ облакъ свидѣтелей и сами текли на предлежащій намъ подвигъ«*. (Евр. 12, 2.)

Что только святые могутъ достигнути небеси и сдѣлатися участниками жизни въ Бозѣ, того можемъ постигнути и естественнымъ разумомъ своимъ. Ибо кто не побѣдилъ, тотъ не можетъ удостоитися вѣнца; кто не чистъ, т. е. кто не святъ, тотъ не можетъ зрѣти всечистѣйшаго Бога, для чего и говоритъ Господь: *блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ*; кто не рѣшилъ заданной ему задачи, тотъ всегда безпокойный а не можетъ-участвовати въ вѣчныхъ радостяхъ; кто не отвязался отъ міра, тотъ не можетъ взойти на небо, тотъ не способенъ для неба.

Но, хотя для того, чтобы сдѣлатися намъ участниками блаженной жизни на небесахъ, требуется отъ ная святость, и намъ необходимо трудитися чтобы достигнути сей святости: много у насъ препятствій, на этомъ пути къ святости, много есть, что преграждаетъ намъ путь спасенія.

Первое препятствіе — наша гордость. Мы не терпимъ того, чтобы нами кто-то руководимъ; не терпимъ, чтобы намъ повелѣвала церковь, часто не повинуемся заповѣдямъ даже самаго Бога; а такъ думаемъ, что тотъ путь найлучшій, который мы сами избрали и идемъ, по гордости, собственнымъ путемъ, который путь не надежный и ведетъ къ погибели. Есть случаи, когда мы и хотѣли бы ити путемъ Божіимъ, но другіе ругаются намъ, для чего мы и оставляемъ сей путь. Не каемся, не жалѣемъ о грѣхахъ; не сознаемъ, что мы творимъ зло, ибо гордость недопущаетъ, чтобы мы смирилися, чтобы сознали свое заблужденіе и ступили на Богомъ указаную дорогу на путь спасенія.

Второе препятствіе — это чувственныя удовольствія. Многіе въ томъ и полагаютъ цѣль жизни, чтобы наслаждатися. Другіе опять видятъ и сознаютъ всю отвратительность тѣлесныхъ наслажденій, но извиняются тѣмъ, что влеченія тѣла непреодолимы, что они слабы и не могутъ противустати имъ. Между тѣмъ всегда остается истиной, что ни пьяницы ни прелюбодѣя царствія Божія не наслѣдятъ.

Не малое препятствіе на пути къ достиженію святости и *корыстолюбіе*. Кто корыстолюбивъ, кто непрестанно съ такою носится мыслію, чтобы обогатѣти, тотъ часто допущаетъ себѣ и обманъ, и крадежь, и хищничество; тотъ не поможетъ ближнему и остается жестокосердымъ къ несчастіямъ брата своего, тотъ даже завидитъ ближнему. А Господь однако призываетъ насъ къ дѣламъ милосердія: *«Взалкахся бо дасте ми ясти, возжаждахся и напоисте мя...«* и проч.

Для чего не трудно понять, что творящіе другимъ обиду, что жестокосердые коросстолюбцы ни подражати святымъ, ни царствія Божія наслѣдати не могутъ.

Есть и больше препятствій на пути къ святости, на пути спасенія. Но гордость, чуственныя наслажденія и корыстолюбіе должны считатися главнѣйшими изъ нихъ, ибо они найчастѣйше встрѣчаются и найбольшему числу людей заграждаютъ путь спасенія.

Но хотя и встрѣчаемся съ препрятствіями на пути нашею спасенія, есть, Богу слава, и поощренія, которыя поддерживаютъ насъ на семъ пути.

Прежде всего не должно забывати, что мы не сами, что помощь Божья всегда съ нами. Сами мы, разумѣется, не можемъ съ успѣхомъ боротися съ своею гордостью, съ похотями плоти и прочьими злыми наклонностями, но все можемъ съ благодатію Божіею. »*Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ*«. (Фил. 4, 13.) говоритъ св. ап. Павелъ, и опять: »*Довлѣетъ ти благодать моя, сила бо моя въ немощи совершается* (2 кор. 12, 9.)

Далѣе и примѣры святыхъ всегда предъ нами. Вѣдь святые угодники Божіи, которымъ мы днесь празднуемъ, были тоже люди подобострастные намъ, а однако подѣбили и міръ, и діавола и похоть злую. Для чего же не могли бы побѣдити и мы?

Господь зоветъ насъ, обѣщаетъ намъ вѣчное блаженство. Для чего же не потрудитися намъ не напружити всѣ силы свои, чтобы достигнути святости и чѣмъ большаго совершенства. Сколько труждаемся для земнаго благобыта, для земной награды. Для чего бы не потрудитися и для небесной?

Будемъ стремитися къ цѣли своей, не смотря на никакія препятствія и преграды. Святые преодолѣли все. Отверглися себе, взяли крестъ, страданія и муки и даже самую смерть и послѣдовали Христу. Они побѣдили гордость, тщеславіе, похоти плотскія; взяли на себя страданія и муки и волѣли умерти, нежели отступити отъ пути спасеніи. Будемъ слѣдовати стопамъ ихъ, будемъ просити помощи и молитвъ ихъ и Богъ поможетъ намъ одолѣти препятствія и ити путемъ спасенія. Аминь.

Е. Ф.

капитула въ Станиславовѣ женское воспиталище подъ безкорыстнымъ управленіемъ опытныхъ Сестеръ Василіанокъ въ реальности на ту цѣль г. Осостовичемъ жертвованной. Хорошій, по гигіеничнымъ требованіямъ реставрованный, просторый, въ спокойной части города положенный домъ о 9 комнатахъ и кухнѣ, съ официнами о 4 комнатахъ, кухнѣ и прачкарнѣ, прехорошій 2 морговый садъ, и материнская опека съ самоотверженіемъ трудящихся Сестеръ Василіянокъ даютъ полное ручательство, что наши дѣвочки найдутъ здоровый пріютъ, свѣжій воздухъ, родительскую опеку и религійно-нравственное воспитаніе. Капитула утѣшаетъ себе милою надеждою, что впчт. Земляки незалишатъ всѣми силами поддержати то патріотичное дѣло якъ нравственно такъ и матеріально. — Свящ. Симеонъ Ткачуникъ, кустосъ.

— **Реформа середнихъ школъ въ Россіи.** Петроградскія газеты сообщаютъ, что греческій языкъ будетъ совершенно устраненъ изъ програмы класическихъ гимназій, латинскій же будетъ преподаватись только въ четырехъ старшихъ класахъ. За то въ програму гимназій вводятся естествознаніе и законовѣдѣніе и вмѣсто восьми класовъ предполагается семь.

— **Передъ эмиграціею въ Санъ-Паоло въ Бразиліи** предостерегаетъ австрійское министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ относительномъ циркулярѣ говорится, что правительство въ Санъ-Паоло росписало конкурсъ на доставленіе 30.000 эмигрантовъ и что между внесенными офертами находятся четыре такіе, въ которыхъ оференты обязываются доставити эмигрантовъ изъ Австріи. Между тѣмъ отношенія въ Санъ-Паоло для австрійскихъ эмигрантовъ крайне некорыстны. Въ провинціи сей не даютъ никакихъ земель и эмиграны должны наниматись къ тяжкой акордовой работѣ на плантаціяхъ кавы за ничтожную платню, трактуются какъ настоящіе рабы и нигдѣ не найдутъ законной защиты.

— **Жидкій воздухъ.** Человѣчество нынѣ можно поздравити съ новымъ изобрѣтеніемъ, обѣщающимъ великія щедроты въ будущемъ. Мы розумѣемъ жидкій воздухъ, надъ опытами съ которымъ трудится плодотворно д-ръ Триплеръ. Жидкій воздухъ, добываніе котораго противу всякого ожиданія обходится пустяки, самъ становится великою силою, могущественнѣйшимъ двивателемъ всякого прогреса. Передъ гигантскою мощью того двигателя, нынѣшнія паръ, и электричество — становятся слабыми дѣтскими попытками, не говоря уже о томъ, что для жидкаго воздуха не требуются ни котлы, ни машины локомогивовъ и локомобилей. Англійскій ученый Бянеръ преклоняется передъ тою новою силою, благоговѣйно называя ю »Феею XX вѣка«. Въ виду ростущей изъ года въ годъ дороговизны, топлива, жидкій воздухъ дастъ громадную экономію во всей рознообразной области промышленности. И тѣмъ еще не ограничивается благодѣтельное дѣйствіе той феи: жидкій воздухъ будетъ имѣти ежеминутное приложеніе къ медицинской практикѣ. Были уже сдѣланы опыты въ томъ родѣ, и при его дѣйствіи совершена была операція въ желудку человѣка и удаленъ безъ боли для паціента застарѣлый ракъ. Дѣло въ томъ, что жидкій воздухъ, прикасаясь

къ кожѣ животного, производитъ на ню дѣйствіе до-бѣла накаленного желѣза: ощущеніе исчезаетъ, а пораженная ткань выжигается. Въ дѣлѣ металической обработки жидкій воздухъ способенъ производити чудеса: благородные металы (золото, серебро, платину) онъ смягчаетъ какъ воскъ, а сталь, желѣзно и мѣдь обращаетъ въ хрупкую масу.

— **Второе изданіе Тучапъ.** »Дѣло« сообщаетъ, что гр. кат. селяне въ Лошневѣ, принадлежащемъ къ приходу Сущинъ (теребовельского деканата въ Галичинѣ) носятся съ мыслью посредствомъ римо-кат. консисторіи внести просьбу въ Римъ, чтобы имъ позволилъ приняти римо-католическій обрядъ. Селяне въ Лошневѣ требовали учрежденія для себе отдѣльного самостоятельного сотрудничества, ссылаясь на то, что въ Лошневѣ есть римо-кат. кат. приходство и костелъ, а такъ какъ ихъ просьбѣ не удовлетворено, то воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ лат. приходникъ въ Лошневѣ и посовѣтовалъ селянамъ постаратись о розрѣшеніе къ принятію римо-католичества.

— **Возставшій покойникъ.** Изъ Любачева сообщаютъ Kurjer-у lwowskому слѣдующую исторію: Въ недѣлю въ 5 часовъ пополудни умеръ любачевскій мѣщанинъ Иванъ Жукъ-Слабахъ Семья скончавшагося стала приготовлятись къ похоронамъ велѣла умыти тѣло покойника, положити его на катафалкъ, принести и поставити свѣщи изъ церѣви и т. д. Около 12 часовъ ночи покойный всталъ изъ катафалка, потушилъ свѣщи, разобралъ катафалкъ и попросилъ, чтобы ему дали ѣсти. Въ понедѣльникъ утромъ удался въ церковь, уплатилъ за употребленіе свѣщей, за звоны и за гробъ, и въ настоящую пору чувствуется вполнѣ здоровымъ.

— **Опасныя для державы кокарды.** Румынская молодежь въ Клужѣ (Kolozsvár) устроила маялись, при чемъ нѣкоторые употребляли кокарды въ румынскихъ народныхъ краскахъ. Полиція конфисковала всѣ такія Кокарды. Забава удалась славно а власти счастливо сохранены отъ опасности, которую могли имъ причинити румынскія кокарды.

— **Конгресъ угорскихъ соціалистовъ** отбудется въ Будапештѣ 26-го и 27-го чиселъ м. мая. До сихъ поръ оголосилось до 200 участниковъ. Марамовышская, ужгородская и Шаришская вармеди будутъ въ первый разъ представлены на такомъ конгресѣ.

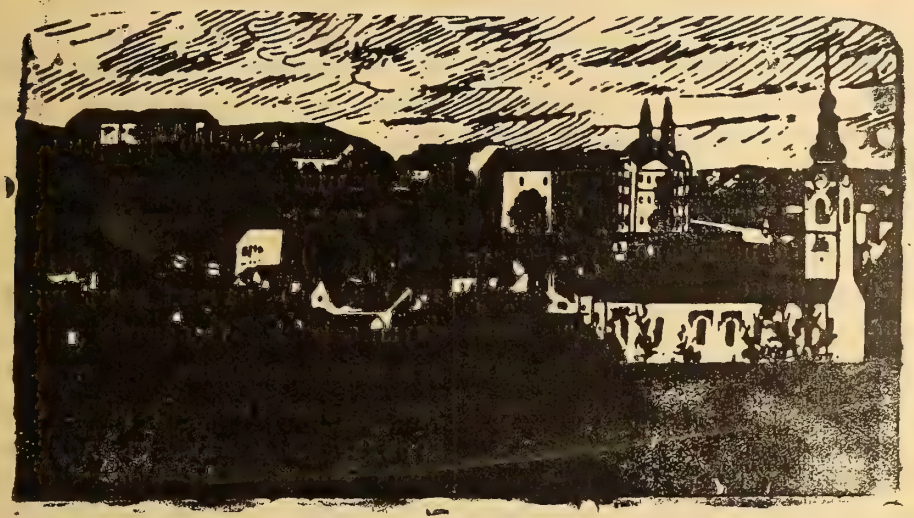
— **Милліонъ корунъ** на благотворительныя цѣли оставилъ Готфридъ Праіеръ, бывшій хорирегентъ при кадедр. храмѣ въ Вѣнѣ, упокоившійся на дняхъ на 94 году жизни.

— **Театръ для дѣтей** Impressario Sargent въ Ню-Іоркѣ поставилъ театръ для дѣтей. Теперь объявляетъ что успѣхъ преднамѣренной его цѣли, превышаетъ его найсмѣлѣйшія надежды, для чего поставитъ свой собственный театръ. Репертоаръ уже готовъ. Есть въ немъ опера для дѣтей, разныя драмы и комедіи, написанныя знаменитыми писателями. Въ театрѣ будетъ играти и дѣтскій орхестръ, состоящій изъ 8—12 лѣтнихъ членовъ. Капелмейстеръ 15. лѣтній.

— **Подалъ въ отставку** О. Евгеній Смерековскій администраторъ русско-мокрянскій. Приходъ пока еще останется не заполненнымъ.

— **Именованы** администраторами; О. Сіоній Сильвой въ Обаву, О. Августинъ Васовчикъ въ Колочаву, а О. Эмилій Шереги парохомъ въ Тересву.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 11. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. іюній 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Преосвященный Іюлій** 26-го мая совсѣмъ тихо отпраздновалъ десятилѣтіе своего наименованія въ епископскій санъ. Не смотря на то, что Преосвященный не желалъ никакихъ манифестацій по сему поводу и избѣгалъ всякаго рода овацій, его изо всѣхъ сторонъ окружили благожеланіями. Такъ орхестръ мѣстнаго военнаго коммандо 25-го мая вечеромъ почтилъ Преосвященнаго серенадою; 26-го мая около полудня появились у Преосвященнаго члены капитура, подъ предводительствомъ протоіерея Іоанна Іаковича, появилось также греміальное духовенство, воспитанники мѣстной духовной семинаріи съ своими настоятелями, привѣтствуя епископа. Тогоже самого дня появились разныя корпораціи. Воспитанники конвикта 2-го іюня устроили по этому поводу празднество, а католическій и

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

пѣвческій клубъ 9-го іюня устроили празднество, къ которому зазвали дувенство и всѣхъ почитателей Преосвященнаго.

— **Въ дѣлѣ улучшенія скотоводства** въ верхнихъ комитатахъ нашихъ правительство велѣло купити въ Тиролѣ, Форалбергѣ и въ Салцбургѣ 300 пицгавскихъ и буросѣрыхъ быковъ. Пицгавскіе раздѣлятся между жителями комитатовъ оравскаго, липтянскаго, турчанскаго и золунскаго, а буро-сѣрые бережскаго, ужанскаго и мараморышскаго. Съ тѣми быками, что куплены дома сего года выше 3000 быковъ лучшей породы по умѣреннымъ цѣнамъ раздѣлено между общинами.

— **Третій университетъ**. Комитетъ города Кошицъ рѣшилъ отправити къ правительству меморандумъ въ пользу учрежденія университета въ Кошицахъ.

— **Гиснеръ**, приговоренный къ вѣсилицѣ за убіеніе двухъ дѣвушекъ, помилованъ Его Величествомъ, вслѣдствіе чего найвысшій трибуналъ приговорилъ его къ дожизненной тюрмѣ.

— **Вицеректоромъ** ужгородской духовной семинаріи наименованъ О. Юліи Станканинецъ, который прибывъ изъ Америки, сейчасъ и перенялъ свою новую должность.

— **Духовное наслѣдство отъ XIX вѣка.** — Прежде всего важна апологетическая роль XIX в. предъ безвѣріемъ XVIII вѣка по вопросу о духѣ конечномъ. XIX вѣкъ сдѣлалъ попытку экспериментально - научной постановки вопроса о душѣ и духовномъ. Таинственные феномены духа, а priori отвергавшіеся въ XVIII в., какъ наивныя суевѣрія, теперь научно константируются, изучаются, и не какими-либо полусумашедшими мистиками, а людьми трезвой науки, со всѣми позитивными ея пріемами. Ребячески-отважныя теоріи энциклопедистовъ теперь уже кажутся слишкомъ наивными. И серьозные эволюціонисты уже не столь категоричны въ отрицаніи духовнаго, какъ эти разшалившіеся ребятишки философіи Изъ эволюціоннаго лагеря все громче начынаютъ раздаватися голоса, что за эволюціей матеріальнаго міра должна наступити эволюція одухотворяющаго начала и къ нимъ прислушиваются. »Неовитализмъ«; пожалуй даже »монизмъ« — суть явленіи уже далеко не матеріалистическаго порядка. XIX вѣкъ съ документальными данными въ рукахъ оспорилъ XVIII вѣкъ по вопросу о всеобщности и важности религій и, кажется открылъ возможность навсегда похоронитн отрицательное рѣшеніе этого вопроса въ сколько-нибудь серьознымъ видѣ. Позитивисты открыто заявляютъ, что »наука безсильна противъ религіозной идеи«, »наука стихійно и неуклонно служитъ этой идеѣ«. И это шагъ — впередъ. — XIX в. доказалъ единство всего сущаго и разумную стройность мірозданія, при этомъ такъ экспериментально-научно, что ламентаціи на этотъ счетъ Вольтера и др. кажутся безпочвенной игрой малосвѣдущаго ума. И это великое дѣло. Сама позитивная наука не безъ гордости указываетъ, что она рѣшила этотъ вопросъ на фактической почвѣ и доказала закономѣрность и правомѣрность альтруистическихъ чувствъ, создала возможность увеличивати сознательность нравственно-практической жизни и углубляти совѣсть. Въ этомъ много правды. — XIX в·

№ъ 11. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. іюній 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

Исторія религіи въ человѣческомъ родѣ восходитъ къ первобытнымъ временамъ человѣчества. Туда же должны обратитися и мы, если желаемъ прослѣдити съ самаго начала фазисы развитія, чрезъ которые проходила религіозная жизнь, періоды ея упадка и подъема. Отъ тѣхъ далекихъ временъ не осталось историческихъ памятниковъ, и единственною руководительницею здѣсь является Библія, сообщаемыя въ которой свѣдѣдѣнія впрочемъ весьма кратки и не полны. Тѣмъ не менѣе, хотя въ данномъ случаѣ и не возможно точное изслѣдованіе, но и передаваемые Библіею факты говорятъ, что колебанія религіознаго чувства не чужды самымъ первымъ временамъ исторіи (библейской). Именно, Библія сообщаетъ намъ о всеобщемъ забвеніи Бога предъ потопомъ. По ея сказанію, это была эпоха крайняго нечестія, когда каждый человѣкъ помышлялъ на злое во всѣ дни. Религіозное чувство, потребность молитвы и помощи свыше видимо совершенно ослабѣли, такъ что люди не хотѣли вспомнити о небѣ, не смотря на всѣ предостереженія, и тщетно гремѣлъ среди нихъ голосъ проповѣдника покаянія. Только волны потопа могли смыти съ лица земли нечестіе, а вмѣстѣ и развращенное человѣчество, забывшее своего Творца.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ исторіи предъ нами является избранный народъ Божій — Израиль. Хотя ему не суждено было играти значительной политической роли, хотя онъ былъ лишь однимъ изъ самыхъ небольшихъ народовъ Азіи, но въ религіозномъ отношеніи онъ стоялъ настолько высоко и оказалъ такое вліяніе на всѣ послѣдующіе вѣка, что исторія его религіозной жизни не можетъ быти обойдена молчаніемъ. При всемъ высокомъ развитіи религіознаго сознанія Израиля нельзя не замѣтити однако, колебаній его религіознаго чувства. Правда, въ народѣ израильскомъ не было мѣста скептицизму и невѣрію; но за то вся его жизнь представляетъ исторію отступленій отъ Іеговы и возвращеній къ Нему, а эти то отступленія и возвращенія и свидѣтельствуютъ объ упадкѣ или подъемѣ религіозныхъ влеченій. При этомъ замѣчательно, что явленіе, наблюдаемое въ послѣдующей жизни человѣчества, замѣчается и въ данномъ случаѣ. Успѣхи внѣшней ма-

теріальной жизни, внѣшнее благосостояніе совпадаютъ съ религіознымъ упадкомъ. Достаточно вспомнити періодъ судей. Побѣждены внѣшніе враги, наступаетъ спокойствіе въ странѣ — Іегова забытъ и курится фиміамъ языческимъ богамъ. Тѣснятъ сосѣдніе народы, стонетъ Израиль подъ игомъ рабства — снова священники идутъ къ алтарю, снова стекается Израиль подъ сѣнь святилища молити о помощи и избавленіи. Особенно сильный подъемъ религіозной жизни замѣчается послѣ плѣна вавилонскаго. Иноземное господство и разрушеніе Іерусалима, казалось, разбивали всѣ національныя чаянія еврейскаго народа, и въ этомъ бѣдственномъ положеніи религія представляла единственное утѣшеніе. На берегахъ могучаго Ефрата, вдали отъ родины, проснулась въ евреѣ вся сила отъ природы чуткаго религіознаго чувства. Имъ и жилъ народъ въ послѣдующій періодъ своего существованія.

Первый кризисъ въ религіозной жизни историческаго человѣчества, заслуживающій серіознаго вниманія, относится къ послѣднимъ вѣкамъ до-христіанской эры. Это эпоха единственная въ своемъ родѣ, не имѣющая себѣ подобія въ послѣдующіе вѣка. Ибо хотя были и послѣ періоды упадка религіи и ослабленія религіознаго чувства, но никогда антирелигіозное движеніе не охватывало такъ глубоко самой массы народа, увлекая большею частью лишь высшіе классы.

Нельзя разсматривати данное явленіе какъ наступившее внезапно, безъ связи съ предшествующимъ ходомъ развитія. Напротивъ, оно подготовлялось цѣльными вѣками, и въ послѣднее время предъ Р. Х. религіозны скептицизмъ лишь проявился съ особою силою. Начало его мы должны искати въ Греціи вѣковъ за пять до нашей эры, и, лишь прослѣдивъ его до этого источника, можно вполнѣ ясно поняти состояніе міра въ разсматриваемый періодъ. Грецію, какъ извѣстно, есть родина философіи и науки; здѣсь впервые (послѣ Индіи) проснулась философская мысль. Греціи обязанъ міръ грандіозными созданіями разума, прекраснѣйшими произведеніями искусства, но ей же, къ сожалѣнію, обязанъ онъ и всегдашнею болѣзнью человѣчества, подтачивающею его духовный организмъ — религіознымъ скептицизмомъ. »Когда духъ пришелъ однажды къ самому себѣ, — говоритъ одинъ писатель, — когда сила размышленія разъ высвободилась изъ-подъ авторитета, тогда тщетно проповѣдывати возвратъ къ исконному преданію; тогда надо въ самомъ разумѣ и совѣсти отыскати всеобщую и вседостовѣрную опору, и путемъ свободнаго убѣжденія вести умы къ идеальному, благому и божественному, какъ къ тому, что вполнѣ одобряетъ разумъ; тогда надо возбуждати пытливую мысль противъ всѣхъ предразсудковъ и обыкновенно только на вѣру пріемлемыхъ мнѣній, чтобы каждый своимъ собственнымъ умомъ порождалъ и приводилъ въ себѣ къ сознанію всеобщую«*). Такою именно цѣлью и задалась

*) Каррьеръ, Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры, II т., 167—168 стр.

греческая философія, — построити на началахъ разума цѣльное мировоззрѣніе, свободное отъ всякаго вліянія авторитета. Задавшись же такою цѣлью, она естественно стала въ разрѣзъ съ религіозными вѣрованіями. Какъ бы ни были разнообразны философскія школы Греціи, всѣ они сходились въ одномъ — разрушительномъ вліяніи на религію. Свободное развитіе мысли требовало прежде всего свободы въ сферѣ религіозной. Тогда человѣкъ былъ полонъ вѣры въ самого себя. Онъ переживалъ свою юность, гордый сознаніемъ своихъ силъ, вырвавшихся изъ оковъ авторитета. Онъ надѣялся, дѣйствительно, въ самомъ разумѣ найти себѣ опору, онъ надѣялся вполнѣ достигнути идеаловъ добра и красоты и не сомнѣвался въ возможности постигнути истину. Насколько велика была самонадѣянная гордость эллина, видно изъ того, что Эллада обоготворила человѣка. Какъ бы пораженная его красотою, сперва физической, потомъ духовной, она поклонилась этой красотѣ, и съ того времени человѣкъ сталъ истиннымъ божествомъ Эллады.

Но, конечно, такое самообожаніе нельзя назвати въ сущности религіей. Оно удовлетворяло скорѣе эстетичеткимъ, чѣмъ религіознымъ потребностямъ человѣческаго духа. Какой-то стихійный индифферентизмъ составляетъ характерную черту греческой жизни этого времени. Грекъ какъ будто не нуждался въ божествѣ, совершенно погрузившись въ міръ поэзіи и красоты. Въ началѣ мы видимъ еще стремленіе поддержати падающую религію и одною изъ жертвъ этого стремленія былъ Сократъ. Но уже вѣкъ спустя тотъ же аѳинскій народъ видимо совершенно потерялъ религіозное чувство. Когда Димитрій Поліоркетъ водворился во храмѣ Паллады, народъ, привѣтствуя его гимномъ, какъ единое истинное божество, между прочимъ пѣлъ:

»О сынъ вышняго бога, сынъ Поссейдона
И Афротиды!
Вѣдь другіе боги видно безъ ушей
Или они уже слишкомъ далёко,
Да пожалуй ихъ и вовсе нѣтъ, по крайней мѣрѣ они объ
насъ не заботятся...
Тебя же видимъ мы здѣсь на лицо.
. . . . . .
Такъ тебѣ мы и молимся«!

Въ этихъ словахъ слышится уже не просто индифферентизмъ, а насмѣшка надъ религіей, насмѣшка безпечнаго легкомыслія, свидѣтельствующаго о полномъ упадкѣ религіозныхъ влеченій въ средѣ народа, поющаго такіе гимны.

Изъ Греціи волна невѣрія распространилась и на другія страны, увлекая все болѣе и болѣе обширный кругъ общества. Философія, совершивъ свое разрушительное дѣло на родинѣ, пріобрѣтала себѣ

новыхъ и новыхъ прозелитовъ и внѣ ея. Римъ, владыка тогдашняго міра, какъ извѣстно, совершенно подпалъ духовному вліянію покоренной Эллады.

Двѣ философскія школы Греціи привлекали себѣ наиболѣе послѣдователей въ средѣ римскаго общества, и обѣ онѣ, расходясь въ своихъ основныхъ началахъ, совмѣстно трудились надъ разрушеніемъ религіозныхъ устоевъ жизни. Эти двѣ школы были эпикурейская и стоическая.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Литература ческаго языка.

Въ XIV вѣкѣ нѣмецкое вліяніе на столько возросло, что большая часть народа сдѣлалась ревнивою и негодованіе возросло до возмущенія. Король окружилъ себя нѣмецкими тѣлохранителями, при дворѣ пришли въ моду нѣмецкіе нравы и обычаи и когда года 1341 льготы города Праги были внесены въ протоколъ, то это случилось на нѣмецкомъ языкѣ. Въ царствованіе Карла I-го (или императора Карла IV-го), который на своей головѣ соединилъ двѣ короны, достигла Чехія верхъ своей славы. Онъ ограничилъ льготы нѣмцевъ въ своемъ собственномъ царствѣ, чѣмъ, пріобрѣлъ благоволеніе чеховъ, застраховавъ за ними равныя права въ нѣмецкомъ краѣ. Онъ на столько уважалъ чешскій языкъ, что въ золотой буллѣ рекоммендовалъ изученіе его своимъ сыномъ. Прагу любилъ онъ, какъ зѣницу своего ока и много заботился объ украшеніи ея. Года 1348 основалъ онъ тамъ первый славянскій университетъ, по примѣру парижскаго и болоньскаго. Вліяніе этого университета неодолга почувствовалось не только въ Чехіи, но и въ Нѣмечинѣ, даже въ цѣлой Европѣ. Съ времени своего основанія до 1410 года собирались въ него студенты изъ Польши, Угорщины, Швеціи и Германіи. Карлъ намѣрялъ придати общность сему университету, для чего въ статутахъ его опредѣлилъ, чтобы въ сенатѣ его чехи имѣли только одинъ голосъ а три — чужестранцы. Въ послѣдствіи увидимъ, какую ревность возбудило это обстоятельство въ чехахъ и какое противленіе причинило національныхъ чувствъ.

Опытъ свидѣтельствуетъ, что ученыя школы и академіи только не много возбуждаютъ искру собсвенной поэзіи, и не благопоспѣшествуютъ ея развитію. Для чего и Чехія въ XIV-омъ вѣку была очень богата въ риѳмическихъ книгахъ, но истинной поэзіи въ нихъ недоставало. Съ другой стороны, способъ логическаго мы-

шленія, происходящій изъ научнаго образованія имѣетъ за собой такой результатъ, что прозаическій стилъ сдѣлается образованнѣе, точнѣе и яснѣе, а кругозоръ побольше и шире.

Изъ этого періода имѣются и нѣкоторые историческіе труды, такъ 1) одна ческая риѳмическая лѣтопись, доходящая до 1313-го года, написанная въ часъ царствованія короля Іоанна, отца Карла IV-го, когда нѣмецкое вліяніе достигло высшую степень. Эта хроника изобилуетъ ненавистью къ нѣмцамъ, для чего и сдѣлалась, черезъ два вѣки, любимою книгою чешскаго народа. Имя автора ея не вполнѣ извѣстно; обыкновенно приписуютъ ее канонику Далимилу Мезерицкому. Она обнародована только 1620-го года Ешинымъ, позже Прохазкою (Прага 1786). Въ часъ Меттерниха причислена она къ книгамъ запрещеннымъ. Въ новѣйшее время (1849) Ганка осмѣлился издати ее, по прилѣжномъ сравненіи съ рукописьями, снова. 2) Еще одна чешская лѣтопись, написанная по приказанію Карла IV-го на латинскомъ языкѣ, а переведенная Пржибикомъ Пулкавою на чешскій. Эта лѣтопись издана Прохазкою 1786-го года, а латинскій подлинникъ 1794. 3) Мартиніани, римская хроника съ 1400 г., переведенная изъ нѣмецкаго Бенешемъ Горовицемъ и 4) еще одна хроника римскихъ императоровъ, переведенная изъ латинскаго Лоренцомъ Брезовымъ, который написалъ и другія сочиненія, изданныя въ слѣдующемъ столѣтіи.

Въ этомъ періодѣ написаны и разныя собранія законовъ; между прочимъ древнѣйшія распоряженія отъ А. Дубы, это драгоцѣнная, въ вѣнской имерат. библіотекѣ находящаяся рукопись; гражданское и февдальное право, переведенное съ латинскаго и хранящееся въ пражской библіотекѣ; Знаменитое »Саксонское зеркало« или законы Магдебурга и проч. Постоянное сообщеніе чеховъ съ чужестранцами обратило вниманіе ихъ на пользу, происходящую изъ изъученія чужихъ языковъ, и заставило ихъ обучатися имъ. Для чего въ теченіе этого столѣтія находимъ не меньше чѣмъ седмь словарей, изъ которыхъ одинъ (Bohemarius) написанъ въ гексаметрахъ (1309). Но всѣ эти словари были очень несовершенны, и съ тѣхъ поръ сочинены многіе лучшіе на ихъ основаніи. Эти словари и не были никогда напечатаны, но находились въ многихъ переписяхъ. Ихъ можно найти въ библіотекахъ Праги, Берна и многихъ церквей.

Поэзія чеховъ въ этомъ вѣкѣ приняла такое направленіе, какое было и у нѣмцевъ. Она состояла въ легкихъ произведеніяхъ фантазіи, что-то среднее между прозою и стихами, аллегорическаго свойства, это была предтеча нынѣшней новеллы. Такого рода есть Тристрамъ въ 9000 стихахъ, переводъ изъ нѣмецкаго; Жизнь Александра и исторія троянской войны, изъ латинскаго, оба болѣе въ новеллистической чѣмъ въ исторической формѣ и многія подобныя творенія. Остатки героическаго эпоса: »Чешскій Александръ«

были найдены профессоромъ Каубекомъ въ будѣевицской (Budweis) библіотекѣ и сообщены въ журналѣ »Чешскій Музей«. Всѣ прочьи поэтическія произведенія этого столѣтія состоятъ изъ сказокъ, сатиръ, легендъ и аллегорій съ церковно-дидактическимъ направленіемъ, какъ это изъ части можно узнати уже изъ заглавій ихъ. На прим. »Девять радостей Мѣріи«, »Десять заповѣдей«, »Пять источниковъ грѣха« и т. д. Но всѣ они лишены поэтическаго достоинства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Письмо шестое.

О Божественной литургіи.

Самое высочайшее богослуженіе въ Христовой церкви это Божественная литургія, въ которой воспоминается вся земная смерть Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, особенно же Его страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо. Литургія совершается вслѣдствіе положительнаго повелѣнія Іисуса Христа: »сіе творите въ мое воспоминаніе«, для чего она и существуетъ въ церкви съ самаго ея начала. Конечно исперва литургія не была такое опредѣленное богослуженіе, какимъ она есть въ наши дни, но уже Апостолы сходилися совершати ее и пребывали на преломленіи хлѣба.

Впослѣдствіи литургія принимала все болѣе и болѣе опредѣленные формы, пока наконецъ стала совершатися такъ, какъ она совершается у насъ днесь.

Славнѣйшія литургіи были литургія блаженнаго Климента, ученика первоверховнаго апостола Петра, папы римскаго съ 91 по 100 г. Его литургію передѣлалъ св. Амвросій медіоланскій, эта литургія доселѣ употребляется въ нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ.

Знаменитая была далѣе литургія святаго Іакова, брата Господня (онъ былъ сынъ первой настоящей жены Іосифа), перваго епископа іерусалимскаго. Эта литургія доселѣ употребляется у коптовъ. Она искорочена св. Василіемъ Великимъ и въ такомъ видѣ употребляется у насъ десять разъ въ годъ. Именно въ день обрѣзанія Господня, когда вмѣстѣ празднуется память Василія Великаго, въ воскресныя дни св. вел. поста въ великій четвергъ и въ вел. субботу, наканунѣ Рожд. Хр. св. Богоявленія, или на самъ день Рождества Христова или Богоявленія, если эти дни припадаютъ въ воскресеніе или понедѣльникъ.

Литургію св. Василія Вел. еще болѣе искоротилъ св. Іоаннъ Златоустый; эта литургія св. Іоанна Златоуста употребляется у насъ теперь во всѣ, кромѣ помянутыхъ, дни всего лѣта.

Литургія такъ составлена, что она представляетъ намъ всю земную жизнь Господа нашего Іисуса Христа, особенно же тайную Его вечерю, которую прежде своихъ спасительныхъ страстей совершалъ съ учениками своими. При сей тайной вечери, на которой предложилъ ученикамъ своимъ истинное тѣло

свое ѣсти и животворящую кровь свою пити, подъ видами хлѣба и вина, сказалъ Господь: »сіе творите въ мое воспоминаніе«. Св. церковь и совершаетъ сіе воспоминаніе днесь въ Божественной литургіи.

Для совершенія литургіи необходимы, 1) освященное лице епископъ или пресвутеръ, 2) епископомъ освященный и одѣтый престолъ, или по крайней мѣрѣ антиминсъ, 3) вещество — хлѣбъ и вино, 4) необходимо полное священническое облеченіе, свѣчи и св. крестъ, на престолѣ, и богослужебныя книги— служебникъ и евангеліе.

Одинъ Священникъ можетъ одного дня только одну св. литургію служити. На одномъ и томже св. престолѣ, по уставу св. восточной церкви, одного и того же дня, можетъ совершена быти тоже только одна литургія; въ одномъ св. храмѣ можетъ находитися тоже только одинъ св. престолъ. Такъ приписуетъ это уставъ нашей восточно каѳолической церкви.

Этотъ уставъ у насъ, какъ мы объ этомъ уже вспомнули, строго не соблюдается, ибо на одномъ и томъ же престолѣ, одного и тогоже дня часто служится и по больше литургій, разумѣется, не однимъ и тѣмъ же священникомъ; такъ такожде есть церкви, особенно по городамъ, въ которыхъ находится и больше такъ названныхъ побочныхъ престоликовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библіографическія новости.

Сборникъ »Угро-Русскихъ Народныхъ Спѣванокъ«. Томъ I. подъ редакціей М. Врабеля, редактора газеты »Недѣля«. Будапештъ 1901. Цѣна 3 короны.

Въ послѣднихъ десятилѣтій народъ нашъ угро-русскій пережилъ самый печальный періодъ въ исторіи своего духовнаго и умственнаго развитія. Сталъ ощущатися всѣми лучшими людьми тотъ страшный непроглядный мракъ, который тяжкою свинцевою тучею тяготѣлъ надъ Угро-русью. Ни о какой народной литературѣ свѣдѣній за послѣднія десятилѣтій мы не имѣемъ. Правда бѣдный народъ и средствъ не имѣлъ къ просвѣщенію, а — что всего хуже въ обществѣ нашего духовенства царило полное равнодушіе.

И среди всего этого мрака, невѣжества, среди полнаго убожества умственнаго и матеріалнаго, словно двѣ путеводныя (не говоря о »Листкѣ«) звѣзды появилися, которыя сіяютъ просвѣщеніе между народомъ: газета »Наука« и »Недѣля«, двѣ газеты на пространствѣ нашего угро-русскаго населенія. Первая появилася по почину той малой горсточки отцовъ духовныхъ, которые видя народъ угро-русскій въ духовной темнотѣ, нравственномъ убожествѣ и страшной хозяйственной нищетѣ, видя, что чужи піявки кровь народа высосываютъ, съ теплотою отнеслись къ своему бѣдному народу, ревностно трудятся для него, чтобы помочи ему избавитися хотя мало-по-малу отъ зла, отъ бѣдствій отъ мрака, тьмы, невѣжества; — а другая газета вышла во свѣтъ по почину

правительства угорскаго, которое оказуетъ угро-русину помощь нравственную и матеріалную, и стремится упадшаго русина поставити на ноги его.

Вотъ два фактора народной литературы угро-руса. Но въ самомъ дѣлѣ этотъ народъ вниманія достойный; жизнь его своеобразна, полна всевозможныхъ приключеній. Его земедѣльческая, семейная обстановка, его умственная и духовная жизнь, нравственное и общественное убѣжденіе, вѣрованіе, суевѣріе, смиреніе, покорность, радость и страданія — все то заставляетъ изъучати этотъ народъ. — Интересна и поэзія его.

Въ теченіи долгаго времени, въ теченіи цѣлаго вѣка изъ устъ въ уста передавалися произведенія народной поэзіи угро-руса. Поэзія народна такимъ образомъ существовала, но никому не пришло на умъ произведенія народной фантазіи собрати и сохранити для будущаго поколѣнья. Что-бы сіе сокровище народной поэзіи угро-русской не пропало. М. Врабель, редакторъ газеты »Недѣли«, намѣтилъ себѣ цѣль собрати произведенія народной мысли. Необходимость собирати, освѣжати и разширяти циркулирующія въ народѣ пѣсни путемъ сообщенія не подлежитъ сомнѣнію. Они по части сообщалися или сообщаются по періодическимъ изданіямъ: газетамъ, мѣсяцословамъ. Объ ихъ существованіи нерѣдко узнати очень трудно. Такія труды очень часто имѣютъ странную судьбу, напримѣръ поступаютъ въ законное пользованіе мышей или ежедневныхъ нуждъ. Всѣ эти условія дѣлаютъ особенно важнымъ значеніе такихъ работъ, какъ разбираемый сборникъ »Народныхъ Спѣванокъ«.

(Прод. слѣд.)

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Отъ Мукачева.

Ваше высоко преподобіе, Господинъ Редакторъ!

Ѣздячи, ходячи по дѣламъ по нашей окресности паткнулся я неожиданно вотъ на якія видѣнія, а поелику касаются нашей нравственности и столь мизерной нашей культуры, то и скажу о нихъ мое слабое мнѣніе. Именно видѣлъ я великолѣпный ч. крестъ Господень и на немъ надписъ большими мадярскими буквами, что-сей крестъ далъ поставити Н. Н. за спасеніе души своей. Подумалъ я себѣ, что есть у насъ еще довольно жертвователей на благія цѣли, только не практикуются такъ, какъ опредѣлилъ это Іисусъ Христосъ, чтобы не знала десница шуицы дѣло, та выписывати ли намъ на св. ч. крестъ Господень наши ничтожныя имена? не естъ ли мѣста на нашей угорской Русси, гдѣ бы мы наши имена увѣковѣчили съ пользою? и не оскверняючи нашими именами святынь церковныхъ? Естъ довольно! только надо намъ о нихъ знати. Скажите, есть ли у насъ въ селѣ капиталецъ нѣкимъ сложенный и именемъ подписанный, что сіи проценты будутъ употреблены только на ту святую цѣль, чтобы наши

убогіе школярики получили изъ него на испытахъ въ подарунокъ русскую молитвенную книжечку? тутъ бы нужно наши имена записати, того у насъ нѣтъ и никто о томъ и не старается, дабы и было. А могли бы видѣти наши главнѣйшіе люди, что közmüvelődési egylet какъ прилѣжно нагорожаетъ тѣхъ изъ учениковъ и изъ учителей, которые въ его культурѣ найбольшій успѣхъ проукажутъ, и они на все это издержки имѣютъ, а мы только призираемся, какъ тѣ мальчишки тотъ мадьярскій говорь за непониманіемъ тогоже — страшно изувѣчеваютъ. О мы народъ культурный какого еще и свѣтъ доселѣ не производилъ, (избави насъ Боже отъ такой культуры). Мы стыдимся нашими св. постами, святами, даже и самою нашею церковью. Если уже кто возьметъ на себя какіе тамъ лахи и уже панъ съ него готовъ стался, а крестяне видячи панка безобразнаго, соблазняются о немъ.

Правда, и то, что мы убогіе рутены, но если бы мы о себѣ по больше заботилися, то все бы пошло еще въ лучшему, только надо бы доброй воли. Я знаю, что наши Шльомы и Ицки не хотятъ выдати заработанный грошъ, бо они то хотятъ, чтобы рутетъ его и змарнилъ въ эго лавкѣ или шинку, они вѣдь никого не боятся, бо они вирилисты и бѣзотшагоши на вармеди.

Но, если бы рутенецъ зналъ письма, хотяй и по рутенски хорошо, то все бы для него лучше, чѣмъ совсѣмъ ничего не знати.

Братя, русины и для насъ пора учитися, а учитися на нашемъ языкѣ, который мы еще понимаемъ, а уже ученымъ намъ, чей и лучше будетъ на свѣтѣ жити.

вашъ почитатель
Селянинъ.

Слово въ недѣлю III-ью послѣ пятидесятницы.

»Ищите же прежде царствія Божія и правды и сія вся приложатся вамъ« (Мае. 6. 33).

Богъ создалъ насъ изъ тѣла и души. Вы знаете, христіане, что тѣло человѣка создалъ Богъ изъ глины, изъ земли; для чего оно, когда духъ оставилъ его, истлѣетъ и обратится въ землю. Душа человѣка не вещественна, она сотворена Богомъ не изъ матеріи, не изъ вещества, она есть духаніе жизни, подобна Богу, ибо Богъ создалъ ее на свой образъ и подобіе; для чего душа истлѣти, превратитися въ землю, — умерти не можетъ.

У тѣла есть свои нужды, а у души опять свои. Тѣлу необходимо питатися, — ѣсти, пити, чтобы не истощилося и не умерло; тѣло нуждается въ одеждѣ и жилищѣ, чтобы могло прикрыти свою наготу,

чтобы могло защититися отъ стихій природы: отъ жары, холода, вѣтровъ, непогоды, морозу. — Душа нуждается въ усовершенствованіи своихъ духовныхъ способностей: ей необходимо знати что истина, что добро, что благородно, что возвышено. Она должна упознати Бога, какъ найвысшее благо, какъ совокупленіе всѣхъ совершенствъ. Но не только знати Бога, но и стремитися къ Нему; не только знати, что истина, что добро, что благородно, но и дѣлати добро, упражняти добродѣтель; закалити волю, чтобы она только добро хотѣла, только въ упражненіи добродѣтели находила свою радость, свое удовольствіе.

Разумѣется, что человѣкъ, пока находится въ тѣлѣ, долженъ заботитися и о необходимостяхъ тѣла, долженъ приготовити себѣ, чтобы у него было что ѣсти и пити, чтобы имѣлъ во что облечися, чтобы имѣлъ хижину, которая бы защитила его отъ непогоды. Сіе все необходимо для него и въ семъ нѣтъ никакаго грѣха.

Но когда человѣкъ не для того ѣсть, чтобы жилъ; а для того живетъ чтобы ѣлъ, — когда онъ недовольствуется необходимою для жизни пищею, а ищетъ лакомства, изысканныя блюда, когда переѣдается, упивается, когда, для роскоши ѣстъ, а не для того, чтобы содержати жизнь свою; когда въ ѣдѣ и питіи искаетъ удовольствія: тогда уже грѣшитъ. Подобно грѣшитъ и тотъ, кто расточаетъ имѣніе свое, на роскошныя убранства, на дорогія одежды, на роскошь въ одѣяніи. Одежда для того нужна, чтобы защитити тѣло свое отъ стихій природы, а не для того, чтобы въ ней пощеголяти (парадитися) и можетъ быти презирати бѣднѣйшаго, кто не можетъ такъ роскошно облечися.

А однако, сколько есть такихъ людей, которые, кажется, для того только и живутъ; чтобы ѣсти и пити смачно, чтобы въ дорогіе наряды одѣватися. Такіе люди ищутъ египетскихъ мясъ, пурпуры и виссона евангельскаго богача, а не царствія Божія; служатъ мамонѣ, а не Богу.

Ибо Господь такъ учитъ во днешнемъ св. евангеліи: »*не можете Богу работати и Мамонѣ*« (Мѳ, 6, 24). Изъ сего ясно, что кто гонится за вкусными блюдами, за мясными котлами, за роскошью въ одеждѣ, тотъ не можетъ работати Богу.

Тѣло у большей части людей ближе, чѣмъ душа; нужды тѣла они скорѣе видятъ, чѣмъ нужды души; для чего и прежде усилуются довлетворити нуждамъ тѣла, чѣмъ нуждамъ души. Однако Господь учитъ не такъ. — Онъ повелѣваетъ намъ »*прежде искати царствія Божія и правды его*« и тогда вся прочая приложатся намъ.

И такъ, по слову Господню, мы прежде о томъ должны заботитися, что необходимо душамъ нашимъ: должны усовершати, ублагородняти души наши.

А ублагороднаемъ и усовершаемъ мы души прежде всего чрезъ вѣру. — Мы должны вѣровати въ Бога, упознати Его такимъ, какимъ

Онъ открылъ себя. Должны усиловатися, — на сколько это намъ возможно поразумѣти Его благость, милосердіе, щедрость и вообще его человѣколюбіе. И когда видимъ Его совершенства, должны и мы, по подобію Его, усовершатися. Вѣдь не даромъ учитъ Господь: *»будьте милосердны, яко же Отецъ вашъ небесный милосердъ есть«*. (Лук. 6, 36) и опять: *»будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть«*. (Мѳ. 5, 48).

Когда душа видитъ совершенства Божіи, невозможно, чтобы она не возгорѣла къ Нему любовію. Вѣдь мы уже такъ созданы, что не можемъ быти равнодушны къ благости, красотѣ, къ милосердію, ко всему высокому и благородному. Для чего душа и возгоритъ любовію ко своему Творцу, кто ее для того создалъ, чтобы участницею сдѣлалась Его блаженства; — кто ее откупилъ, ведетъ къ счастію и неперестаетъ поддерживати своею благодатію. — Не можетъ душа вѣрующая не возлюбити и ближнихъ своихъ, ибо така воля Отца небеснаго. Такая любовь усовершаетъ душу и дѣлаетъ ее благородною, ибо: *»любовь долго терпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидитъ, любовь не превозносится, не гордитъ, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не вмѣняетъ злое, не радуется о неправдѣ, радуетъ же ся о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, все уповаетъ и все терпитъ«* (1. Кор. 13, 4—7). О, какъ совершенна должна быти такая душа, въ которой такія свойства обрѣтаются! А такія свойства получаетъ она отъ любви.

Если же мы, при всей волѣ и охотѣ своей не можемъ преуспѣвати въ совершенствѣ, въ исканіи царствія Божія и правды его, тамъ есть для насъ *надежда, упованіе* на милость Божію. Когда сознаемъ слабость свою и вообразимъ себѣ, что Богъ нашъ любящій Отецъ, что Онъ хочетъ нашего благо, хочетъ, чтобы всякъ человѣкъ спасся, — тогда безсомнѣнно можемъ и надѣятися, что Онъ неоткажетъ намъ въ помощи своей и представитъ намъ всѣ средства для достиженіи цѣли. Только мы дожны просити и молитися. Ахъ, какъ усовершается, облагородняется душа въ горячей молитвѣ!

Первая наша должность стремитися къ совершенству, искати царствія Божія и правды его, трудитися для спасенія душъ своихъ. Вѣра въ Бога, въ его совершенства, любовь къ Богу и ближнему, надежда на помощь Божію послужатъ намъ ободрительнымъ средствомъ въ нашей трудной работѣ.

Если мы станемъ прилѣжати о души своей, станемъ усовершатися, будемъ искати царствія Божія и правды его, Господь безсомнѣнно не забудетъ и о нашихъ тѣлесныхъ нуждахъ. *»И сія вся приложатся вамъ«*, увѣряетъ Онъ насъ.

У Отца небеснаго есть и иныя, отъ насъ о много нижайшія твари: вотъ тамъ животныя, дикіе звѣри, — всѣ они имѣютъ пищу свою, имѣютъ все, что имъ необходимо для содержанія сей жизни.

Вотъ и птицы небесныя, они не сѣютъ и не жнутъ, а Отецъ небесный однако питаетъ ихъ. Но есть еще и нижайшія твари, вотъ тамъ лиліи полевыя и многое множество цвѣтовъ. Они не заботятся объ одеждѣ своей, не труждаются, не прядутъ, а однако и Соломонъ во всей славѣ своей не облечеся такъ, какъ единъ отъ сихъ. Если же Отецъ небесныхъ о сихъ низкихъ твореніяхъ рукъ своихъ такъ заботится, какъ бы не заботился о насъ, человѣкахъ, кои составляемъ вѣнецъ твореній Его на землѣ!

У насъ однако высша цѣль. О сей цѣли, о своемъ вѣчномъ назначеніи не должны мы забывати. Если будемъ трудитися о сей высочайшей цѣли своей, тогда не нужно будетъ насъ напоминати то неурожаемъ, то нищетою и бѣдствіями; — все, что необходимо для содержанія тѣлесной жизни нашей, преподастся намъ.

Однако, не думайте, христіане, что о потребностяхъ нашей земной жизни мы не должны заботися. Намъ необходимо трудитися и для того, чтобы довлетворити своимъ земнымъ нуждамъ. Это и не запрещаетъ Господь, а повелѣваетъ только то, чтобы мы прежде всего трудилися о спасеніи души, искали царствія Божія и правды его, — а послѣ уже о потребностяхъ плоти.

Однако трудитися о потребностяхъ плоти должно такъ, чтобы это было безъ грѣха. Во первыхъ при сихъ трудахъ уже цѣль должна быти благородна: не для того должно трудитися, чтобы обогатѣти, чтобы утопати во наслажденіяхъ и роскоши; но для того, чтобы пополнити нужды житейскія; во вторыхъ должно внимати, чтобы при сихъ трудахъ соблюдати справедливость, и не позволяти себѣ обиду ближняго, или иный грѣхъ; нужно искати правды.

Если прежде будемъ заботитися о нуждахъ души, а позже о нуждахъ тѣла, если всегда предъ очами своими будемъ держати справедливость и цѣль свою, тогда житейскія блага дадутся намъ, но не утратимъ и царство небесное. Аминь.

Е. Ф.

далъ въ руки богослову безцѣнно научные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ научно-богословскаго вѣдѣнія. Въ частности, для нашего богословія и православной философіи XIX вѣкъ оказалъ громадную услугу. Строго говоря, расцвѣтъ этихъ наукъ замыкается въ кругѣ XIX вѣка. Въ этомъ вѣкѣ появился рядъ блестящихъ богослововъ и философовъ, которые сумѣли съ богословско-философской мысли отрясти иноземный прахъ и вывести на торную дорогу патристическихъ воззрѣній и христіанскаго міропониманія. — XIX вѣкъ развилъ колоссальную миссіонерскую дѣятельность и пронесъ Евангеліе до послѣднихъ земли. И Россіи принадлежитъ въ этомъ случаѣ не послѣдняя роль, хотя и у себя дома. XIX в. сблизилъ всѣ народы земли и проложилъ путь къ вселенскому сознанію своего единства. Наконецъ, XIX вѣкъ внѣдрилъ въ общество сознаніе, что трудъ — благо людей, отучилъ отъ сибаритства прошлыхъ вѣковъ и развилъ широкую благотворительность вмѣстѣ съ широкимъобразованіемъ темныхъ массъ. Въ частности, въ Россіи XIX вѣкъ поднялъ національное самосознаніе и отучилъ отъ вреднаго подражанія иностранцамъ, почему воспитаніе и образованіе становится у насъ на русско-народную почву. Господь не оставилъ XIX вѣкъ безъ особаго промышленія. Какъ будто въ отвѣтъ на дерзкій вызовъ Лапласа, что онъ побывалъ съ телескопомъ во всѣхъ углахъ вселенной и нигдѣ Бога не видѣлъ, Богъ нарочито обнаружилъ себя позитивному вѣку въ сверхъ естественныхъ феноменахъ, такъ сказати, далъ осязати Себя людямъ, которые привыкли все понимати чрезъ осязаніе. Позапрошлый вѣкъ не видалъ столькихъ знаменій всемогущества Божія, какъ XIX-й: появленіе чудотворныхъ мощей, чудотворныхъ иконъ, чудесныхъ исцѣленій, вызвавшихъ удивленіе даже ученыхъ, появленіе святыхъ личностей — прозорливыхъ и чудотворящихъ, на которыхъ съ благоговѣйнымъ удивленіемъ смотрѣлъ позитивный вѣкъ (смотритъ и теперь) и у которыхъ даже образованные позитивисты и философы не находили предразсудкомъ искати совѣта и помощи, — Подъ совокупныхъ воздѣйствіемъ даровъ XIX вѣка, люди на самомъ кончикѣ его стали вспоминати усиленно про Евангеліе и его завѣты, хоть пока толкуя ихъ вкривь и вкось, стали вспоминати Бога и чаще ходити въ церковь, — религіозныя темы стали модными во всѣхъ литературахъ. Онъ взялъ на себя всю черновую культурную работу по изслѣдованію силъ и законовъ осязаемой природы; онъ замаялся, ему было некогда подняти взоръ къ Небу и подумати. Что успѣлъ онъ сдѣлати, это — провалити грубое безвѣрье матеріализма. Бѣлую работу онъ представилъ своему преемнику (»Вят. Еп. Вѣд.«).

— **Прислана въ редакцію** новопоявившаяся книга: »Угро-русски спѣванки.« Издалъ Михаилъ Врабель. Томъ I. (Спѣванки Мараморошски). Будапештъ, печатня Общества Франклинъ 1901. Цѣна съ пересылкою: въ Австро-Угрію 3 короны 45 филлеровъ, въ Россію 2 рубля. — Гроши принимаются въ редакціи »Недѣля« Budapest IX. Egyetem utcza 4. szám. Franklin Társulat) книза на послѣплату не высылается. Смотри о семъ

нашу статью. »Библіографическія новости«.

— **Американскіе проповѣдники.** Изъ Нью-Іорка пишутъ въ лондонскія газеты, что самая длинная проповѣдь, которая когда-либо была произнесена, была прочитана въ послѣднее воскресенье въ Истпортѣ, въ штатѣ Мэнъ. Эта проповѣдь состояла изъ газетныхъ отчетовъ за одну недѣлю о страданіяхъ, несчастіяхъ, позорѣ, грѣхахъ и преступленіяхъ, вызванныхъ пьянствомъ. Эти отчеты были всѣ склеены въ длинную полосу и образовали огромнѣйшій свертокъ. Въ то время, какъ пасторъ прочитывалъ одинъ отчетъ за другимъ, дѣлая къ каждому изъ нихъ подробные комментаріи, причетники тянули конецъ этого свертка черезъ всю церковь на улицу, гдѣ эта, безконечно длинная, полоса бумаги, опять свертывалась. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока вся проповѣдь была окончена, послѣ чего свертокъ былъ положенъ въ карету и отправленъ въ городскую библіотеку, гдѣ былъ торжественно поставленъ на пьедесталъ, какъ предостерегательный примѣръ того ужаса, который вызывается пьянствомъ. Какъ сообщаютъ изъ Чикаго, церкви этого города почти постоянно пустуютъ. Одному пастору удалось, однако, недавно собрати довольно оригинальнымъ способомъ въ свою церковь большое количество прихожанъ. Онъ помѣстилъ въ мѣстныхъ газетахъ слѣдующее объявленіе: »Просятъ пятьсотъ молодыхъ дѣвушекъ пожаловати въ слѣдующее воскресеніе въ церковь, гдѣ пасторъ А... будетъ проповѣдывать на тему: »Если бы я былъ дѣвушкой«. Объявленіе это имѣло блестящій результатъ. Въ церкви собралась тысячная толпа, съ большимъ интересомъ выслушавшая проповѣдь пастора, который очень краснорѣчиво излагалъ, сколько бы онъ сдѣлалъ добрыхъ дѣлъ, еслибы онъ былъ благовоспитанною, скромною дѣвушкой, и перечислилъ всѣ дурные поступки, которыхъ онъ сталъ бы избѣгати. На слѣдующее воскресенье церковь снова была переполнена. Дѣло въ томъ, что пасторъ объявилъ, что онъ будетъ объясняти пяти стамъ молодымъ людямъ, какъ можно на 25 центовъ (около 50 коп.) въ день не только прилично прожити, но и дѣлати добро.

— **Евреи въ Россіи въ государственной службѣ.** Петроградскій правительнующій сенатъ опредѣлилъ: »Въ видахъ единообразнаго примѣненія по всѣмъ вѣдомствамъ дѣйствующихъ правилъ о принятіи въ государственную службу евреевъ, пропечатать во свеобщее свѣдѣніе, что изъ общаго запрещенія принимать въ гражданскую службу евреевъ дѣйствующими законоположеніями допускаются изъятія лишь для слѣдующихъ категорій евреевъ: 1) имѣющихъ ученыя степени доктора, магистра, кандидата, или окончившихъ курсъ наукъ съ дипломомъ первой степени, а равно ученыя степени доктора медицины и хирургіи или доктора медицины; 2) имѣющихъ дипломы на званіе лѣкаря, причемъ евреи эти допускаются на службу лишь по медицинской части; 3) имѣющихъ степень инженера-технолога, коимъ предоставлены права на государственную службу только по технической части и 4) окончившихъ курсъ наукъ въ землемѣротаксаторскихъ классахъ только по губернскому межевому вѣдомству«.

— **Именованы.** О. Михаилъ Бендасъ протоколистъ епарх. чиновства администраторомъ въ Бобовище, О. Андрей Бачинскій, администраторомъ въ Ставное; О. Адальбертъ Дамяновичъ сотрудникомъ въ Тиса-Бюдъ и О. Іоаннъ Мустяновичъ, сотрудникомъ въ Студеное.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 12. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. іюній 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Настоящимъ Н.-ромъ оканчиваемъ первое полугодіе нашего изданія въ настоящемъ году, для чего съ почтеніемъ просимъ своихъ подписчиковъ о возобновленіе подписки и о чѣмъ скорѣйшую присылку рестанцій.**

— **Его Величество** 13-го іюнья побывалъ въ городѣ Прагѣ, гдѣ устроили Ему блестящій пріемъ. Его Величество былъ видимо тронутъ таковымъ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Принимая разныя депутаціи, Его Величество изволилъ отвѣчати на привѣствія ихъ по чешски и по нѣмецки. Монархъ посѣтилъ разныя учрежденія, далъ обѣдъ на 400 конвертовъ, побывалъ въ театрѣ. Городъ былъ блестяще иллюминованъ. Чехи много надѣются отъ сего посѣщенія.

Книгопечатня Вар· ов э]гее лю ьра въ Унгварѣ 1901

— **Носится слухъ, что нунцій Таліани** недолга будетъ именованъ кардиналомъ, въ которомъ случаѣ оставилъ бы Вѣну и его постъ остался бы на время незаполненнымъ.

— **Его величество** подарилъ пражскому архіепископу кард. Скрбинскому драгоцѣнными камнями усыпанный наперстный крестъ.

— **Обыкновенный конкурсъ** причетниковъ, въ епархіи мукачевской, подержится 1, 2 и 3-тьяго числа м. іюлья н. ст. Въ духовную семинарію могутъ быти приняты а) юноши законнорожденые, здоровые, хорошаго поведенія, окончившіе VIII-ый гимн. классъ и снабженные свидѣтельствомъ зрѣлости в.) юноши, окончившіе VI-ый гимназическій класъ, тоже законорожденные, хорошаго поведенія, если въ гимназіи обучались литургическому языку. Эти послѣдніе изъ семинаріи будутъ продолжати свои гимназическія студіи. На семъ же конкурсѣ рѣшатся дѣла и нашихъ учебныхъ заведеній: конвикта мальчиковъ, дѣвичьего пансіона и учит. препарандіи, въ которую на этотъ годъ 17 юношей воспримутся безплатно. Прошенія должны быти представлены епарх. начальству до 30. іюнья, — а прошенія препарандистовъ до 25-го іюнья.

— **Преосвященный Іюлій** самообразовательному кругу ужгородской духовной семинаріи благоизволилъ подарити 200 коронъ.

— **Преосв. Іюлій** въ своемъ новѣйшемъ архипастырскомъ посланіи возвыастъ вниманіе подвѣдомственнаго духовенства на ссудосберегательныя и потребительныя общества.

— **Реформа середнихъ школъ въ Россіи.** Комисія, которой министръ просвѣщенія поручилъ застановитись надъ вопросомъ коренняго преобразованія русской средней школы, начинаетъ на дняхъ свои дѣйствія. Руководствомъ при совѣщаніяхъ комисіи будутъ служити слѣдующія общія положенія: Существующее роздѣленіе средней школы на класическую и реальную упраздняется и комисіи предстоитъ выработати типъ единообразной средней и общеобразовательной школы. Курсъ ученія въ реформованной средней школѣ будетъ продолжатися семь лѣтъ. Въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, какъ на примѣръ: Рига, Кіевъ, Варшавъ, Одесса, Харьковъ, Казань и Тифлисъ, будетъ оставлено по одной гимназіи съ обоими древними языками, латинскимъ и греческимъ, но съ уменьшенною програмою преподаванія, для избирающихъ учено-филологическую дорогу. Всѣ остальныя класическія гимназіи и реальныя училища преобразуются въ однородныя среднія общеобразовательныя учебныя заведенія, при чемъ греческій языкъ вовсе исключается изъ состава предметовъ преподаванія. Первые три класы будутъ носити вполнѣ законченный характеръ и соотвѣтствовати отчасти курсу нынѣшныхъ четырехкласныхъ городскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Съ четвертой класы начинается бифуркація, при чемъ въ одной паралели четырехъ послѣднихъ класъ будутъ преподаватись между прочимъ и латинскій языкъ, въ другой законовѣдѣніе и третьей иностранный языкъ, англійскій. Прошедшіе класическое отдѣленіе четырехъ послѣднихъ класъ получатъ право поступленія во всѣ высшія учебныя заведенія, прошедшіе же реальную

№ъ 12. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. іюній 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

Епикуреизмъ представлялъ собою систему совершенно матеріалистическаго характера. Для философовъ этого направленія міръ разрѣшался въ собраніе атомовъ, безконечно малыхъ недѣлимыхъ матеріальныхъ частицъ, различными сочетаніями которыхъ объяснялись всѣ явленія жизни. Человѣкъ всецѣло вращается въ этомъ круговоротѣ матеріи; и тѣло и душа его не болѣе какъ тѣ же агрегаты вещественныхъ частицъ, конечная судьба которыхъ (агрегатовъ) разрушеніе, разложеніе на свои составные эллементы. Высшею же цѣлью въ этой жизни служитъ наслажденіе, гармоническое наслажденіе міромъ, въ коемъ полагалъ все свое счастіе эпикуреецъ. Понятно, въ какомъ отношеніи къ религіи должно было стояти подобное ученіе. Для божества нѣтъ мѣста въ мірѣ, разъ послѣдній сводится къ простому конгломерату матеріи. »Все ложно, что ни говорятъ обыкновенно о богахъ, — пишетъ Эпикуръ въ одномъ изъ своихъ писемъ, — и нѣтъ ничего справедливаго ни въ наказаніяхъ, которыя будто бы посылаютъ они злымъ, ни въ наградахъ, опредѣляемыхъ добрымъ«. Ученики были вѣрны своему учителю. Насмѣшливо-презрительное отношеніе къ религіознымъ вѣрованіямъ составляло всегда отличительную черту эпикурейцевъ. Лукрецій издѣвается надъ вѣрой въ провидѣніе. Небо безсильно предъ судьбою и законами природы. Нѣтъ божества, нѣтъ загробной, жизни, нѣтъ страха наказанія. Природа — вотъ единственное божество, достойное почитанія, лишь ея святая гармонія достойна поклоненія, такъ какъ природа источникъ всякой жизни, она все творитъ и развиваетъ по собственнымъ законамъ. Такое божество эпикурейской философіи не нуждалось ни въ жертвахъ, ни въ молитвахъ. Напрасно было бы проливати здѣсь слезы — вселенная вѣчно безмолвна и нѣма, ибо атомы равнодушны къ людскому горю. Впрочемъ это обстоятельство ни мало не смущало послѣдователя Эпикура. Ему, кажется, и не нужно было живого божества, такъ какъ въ душѣ его почти вымирала самая потребность религіознаго чувства. Напротивъ, даже мысль о какомъ-то существѣ, находящемся выше и внѣ природы, казалась ему непріятной

и противной, потому что она смущала бы ясное и свѣтлое состояніе его духа, нарушала бы его счастливое спокойствіе.

Философія стоиковъ нашла себѣ самое широкое распространеніе въ древнемъ мірѣ на рубежѣ Ветхаго и Новаго завѣтовъ. Но ея вліяніе было не менѣе антирелигіозно, чѣмъ и вліяніе ученія Эпикура. Если послѣднее было чистѣйшимъ матеріализмомъ, то первая воплощала пантеистическое міросозерцаніе. Тамъ міръ разрѣшался въ собраніе атомовъ, здѣсь онъ истекалъ изъ божества, развиваясь изъ него по опредѣленнымъ законамъ, какъ изъ зерна выростаетъ растеніе. Тамъ божество изгонялось изъ міра, а на мѣсто его ставилась вселенная; здѣсь оно сливалось со вселенной, и, слѣдовательно, въ концѣ концовъ опять оставалась одна безжизненная, мертвая природа. Такимъ образомъ, два различныя ученія сходились въ своихъ конечныхъ выводахъ, и если въ эпикурейцахъ усыплялись всѣ его религіозныя влеченія, то такое же дѣйствіе производила и на стоика его доктрина.

Это станетъ еще яснѣе и понятнѣе, когда мы обратимся къ нравственному ученію стоицизма, которое несомнѣнно оказало еще болѣе могущественное вліяніе, чѣмъ его теоретическія положенія. Стоицизмъ создалъ себѣ буддаистическій идеалъ безмятежно-спокойнаго мудреца, равнодушно смотрящаго на сцену жизни, и въ этомъ идеалѣ искалъ счастія и удовлетворенія. »Мудрый дѣлаетъ должное, поступая какъ велитъ познаніе добра; убѣжденіе его непоколебимо-твердо; равнодушный, спокойный, счастливый внутри себя, онъ — владыка своихъ желаній и совершенно независимъ отъ внѣшностей; онъ одинъ свободенъ, потому что достигаетъ своей цѣли съ спокойною душой; онъ истинный богачъ, потому что ни въ чемъ не нуждается и всѣмъ умѣетъ пользоватися какъ слѣдуетъ; онъ настоящій царь, которому все должно служити, настоящій поэтъ и единственный жрецъ, такъ какъ онъ возвѣщаетъ слово истины и чтитъ Бога благочестіемъ поступковъ; въ немъ осуществляется разумъ, онъ витаетъ какъ Богъ среди смертныхъ, подобясь Зевсу въ блаженномъ житіи«. Нельзя не согласитися, что идеальный стоическій мудрецъ привлекаетъ насъ невольно ясностью своего духа. Но нельзя въ свою очередь отрицати и того, что эта ясность, эта самоудовлетворенность всецѣло сосредоточиваетъ вниманіе на внѣшнемъ и препятствуетъ духу въ его высокихъ порывахъ къ небу, скопываетъ его лучшія стремленія — вѣрити и молитися. Гордый мудрецъ не можетъ преклонити колѣна, не можетъ пасти въ восторгѣ самоуниженія — онъ самъ богъ, онъ безусловно полагается на свою нравственную силу и руководится лишь внушеніями собственнаго разума. Да и было бы смѣшно просити о чемъ-либо бездушную вселенную и предъ природой изливати чувства вѣрующей души.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ославянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Чешская литература.

Какими идеями занимался духъ мыслящихъ людей и читающей публики въ ту пору; какъ они были расположены приняти ученіе Гуса, Якобелла, — это явствуетъ изъ богословской литературы. Изъ обширнаго сочиненія объ упадкѣ церкви, написаннаго священникомъ Іоанномъ Милицемъ предъ 1370-ымъ годомъ; изъ многихъ книгъ объ истинныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ; изъ одной книги о христіанскомъ ученіи отъ Житняго, одного изъ чешскихъ дворянъ, которую онъ написалъ для собственныхъ дѣтей; изъ книги написанной еврейскимъ рабиномъ Самуиломъ о пришествіи Мессіи и изъ иныхъ подобныхъ сочиненій. Изъ всѣхъ этихъ книгъ явствуетъ, что господствующія религійныя начала уже не могли удовлетворити богословствующія умы. Въ второй половинѣ XIV го вѣка была уже переведена на чешскій языкъ и большая часть библіи, хотя еще и не была собрана вся библія въ одно цѣлое. Многіе переводы псалмовъ, пророковъ Исаіи, Іереміи и Даніила и воскресныхъ евангелій изъ сего времени находятся въ рукописяхъ въ библіотекахъ Праги, Вѣны и Ольсы (Öls.) въ Силезіи. А многіе безсомнѣнно потеряны въ теченіи времени.

Второй періодъ

Отъ Іоанна Гуса 1400, до распространенія книгопечатнаго искусства. 1500.

Въ началѣ XV-го вѣка пражскій университетъ находился на верху своей славы. Коѳедры университета занимались славными профессорами, а число студентовъ доходило до 20,000. Ни одно поле науки не было пренебрежено, всѣ факультеты имѣли своихъ выдающихся преподавателей. Однако богословіе рѣшительно заняло первенствующее мѣсто и между самыми чехами возбуждало теплѣйшій интересъ; въ богословіи чехи оказались первѣйшими учителями. Пристрастіе къ богословскимъ наукамъ занимало не только тѣхъ которые посвятили себя духовному сану, оно проникло и въ массы народа, имъ дорожили и высшіе и нижайшіе классы. Непосредственно послѣ смерти Виклефа, чрезъ супружество чешской княжны Анны сестры короля Венцеслава, которая вышла за мужъ за англійскаго Ришарда II-го, между Англіей и Чехіей повстало сношеніе. Одинъ молодой чешскій дворянинъ, окончившій свои студіи въ Прагѣ, отправился въ Оксфордъ, насытился тамъ мыслями и направленіемъ Виклефа и, возвратившись домой, передалъ Іоанну Гусу, въ переписи всѣ сочиненія его. Іоаннъ Гусъ былъ въ ту пору профессоромъ богословія въ Прагѣ, и уже предварительно относился сочувствіемъ къ началамъ Виклефа, теперь еще прилѣжнѣйше началъ объучиватися имъ. Съ нѣкотораго времени чехи относились съ неудовольствіемъ къ притязаніямъ папъ и испорченности духовенства, и когда профессоры Гусъ, Іеронимъ и Іакобелли зачали говорити противъ монаховъ, про-

тивъ ушной исповѣди и противъ папской непогрѣшимости, нашли они отзывъ въ душахъ своихъ слушателей.

Другая разница мнѣнія, которая очень много причинилась въ тому, чтобы возбудити неблаговоленіе правительства къ университету, состояла въ спорѣ между двумя философскими школами: между реалистами, къ которымъ принадлежалъ и Гусъ и между номиналистами, къ которымъ принадлежали почти всѣ нѣмцы. Этотъ споръ неодолга сдѣлался національнымъ дѣломъ, или, что еще вѣроятнѣе — произошелъ отъ того, что нѣмцы были надѣлены несправедливыми льготами, что и возбудило ревность чеховъ. Нѣмцы именно имѣли изъ четырехъ три голоса во всѣхъ дѣлахъ, которыя рѣшались большинствомъ голосовъ. Іоаннъ Гусъ, сдѣлавшись ректоромъ университета, напалъ на такую привилегію нѣмцевъ. Король, послѣ однолѣтняго сопротивленія, уступилъ. Онъ издалъ года 1409 указъ, по которому чехи получили три голоса, а нѣмцы одинъ, въ рѣшеніяхъ дѣлъ университета. Дѣло сдѣлалось теперь противуположнымъ. Но эта побѣда національной гордости чеховъ оказалась пагубоносною для университета, для Праги, и для цѣлой Чехіи. Ибо по изданіи этого указа, сейчасъ зачалось выселеніе ученыхъ. Всѣ нѣмецкіе ученые и студенты оставили Прагу. Непосредственными послѣдствіями этого указа явилось основаніе университетовъ въ Липску (Leipzig), въ Ростокѣ (Rostok), въ Ингольштадтѣ, и процвѣтаніе университетовъ въ Гайдельбергѣ, Эрфуртѣ и Краковѣ. Прага никогда не сдѣлалась уже тѣмъ, чѣмъ была прежде. Хотя на время и прославилась своею побѣдою и мученичествомъ нѣкоторыхъ своихъ учителей. Прежде чѣмъ бы мы продолжали свою исторію, посвятимъ нѣсколько строкъ заслугамъ и судьбѣ сихъ послѣднихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

Престолы у насъ, церковному уставу соотвѣтственно посвящаются или лично епископомъ, или епископъ посылаетъ въ церкви освященный антиминсъ или вмѣстопрестоліе. Престолы одѣваются катасаркою и индитіею, совсѣмъ по уставу, и на каждомъ престолѣ находится, крестъ, свѣчи, служебникъ, евангеліе, и дарохранительница совсѣмъ по уставу. Но есть церкви, въ которыхъ, по латинскому обыкновенію, находятся и запрестольныя иконы.

О Божественной литургіи.

веществомъ евхаристіи, въ нашей восточной церкви есть чистый пшеничный, вскислой, соленый, но не пресоленый хлѣбъ, который мы обыкновенно называемъ просфорою, что значитъ — приношеніе, ибо этотъ хлѣбъ приносится въ божественной литургіи Богу въ жертву и чистое виноградное вино.

Въ нашей восточной церкви для евхаристіи употребляется хлѣбъ пше-

ничный вскислый а не опрѣсночный, ибо такъ приняли мы это отъ отцевъ нашихъ, которые, по апостольскому преданію, употреблали для таинства евхаристіи хлѣбъ обыкновенный, приносимый вѣрующими въ церковь. Такій хлѣбъ употреблялъ при своей Тайной вечери и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ибо онъ совершалъ тайную свою вечерю въ четвергъ въ 13-ый день мѣсяца Нисана, а іудеямъ законъ предписывалъ начинати празднованіе пасхи и затѣмъ употребленіе опрѣсноковъ только отъ вечера 14-го Нисана, когда Господь уже пригвожденъ былъ ко кресту. — Вокислый хлѣбъ употреблялся сначала и на западѣ, ибо и здѣсъ выбирался хлѣбъ для евхаристіи изъ приношеній народа, и назывался даже просто квамсоъ. Опрѣсноки на западѣ начали употреблятися между VIII-ымъ и XI-ымъ вѣками.

Вѣрочемъ квасъ во просфорѣ имѣетъ и свое символическое значеніе. »Хлѣбъ квасный есть какъ бы хлѣбъ одушевленный чрезъ квасъ и истинно совершенный. Онъ показываетъ, что Слово Божіе совершенно; насъ ради восприяло плоть нашу. Оно плоть бысть, не измѣнивъ своего естества, и съ словесною умною душею воспріяль человѣчество«. (Симеонъ Солунскій гл. 86.)

Во просфарѣ, какъ и во всякомъ хлѣбѣ должны находитися три вещи: мука, вода и соль, вмѣстѣ смѣшанныя. и спеченныя огнемъ. Симеонъ Салунскій въ томъ же мѣстѣ говоритъ: »въ хлѣбѣ квасномъ бываютъ три вещества, потому, что душа наша трехчастна и въ честь Тройцы, Мука съ квасомъ означаетъ душу, вода крещеніе, а Соль знаменуетъ умъ и ученіе Слова, которое сказало ученикамъ: вы есте соль земли. Хлѣбъ же испеченный огнемъ, показываетъ, что Богъ весь соединился съ нами и подаетъ намъ свою помощь и содѣйствіе, а особенно то, что Онъ весь соединился со всѣмъ нашимъ естествомъ.

И такъ соль въ просфорѣ тоже имѣетъ свое таинственное значеніе. Для-чего не разумно поступаютъ тѣ, которые пекутъ несоленыя просфоры, а у насъ, особенно въ новѣйшее время и такіе находятся. Просфоры должны быти соленыя, но не пресоленыя; такъ получили мы это отъ отцевъ нашихъ, такъ должны предати потомству.

Въ уставѣ по этому предмету находимъ слѣдующее: »Вещь (матерія) тайны тѣла Господа нашего Іисуса Христа, есть хлѣбъ отъ чистыя пшеничныя муки, водою простою естественною смѣшаный, и добрѣ испеченый, квасный, непресоленый, свѣжій и чистый: вкусъ, сіеть смакъ свойственный имѣяй, и къ яденію благопріятный и способный«.

Иный же хлѣбъ кромѣ самыя пшеницы, квасный, изъ всякаго жита сѣменъ, вещію тѣла Христова быти не можетъ. Дерзнувый же іерей надъ каковымъ хлѣбомъ изъ иныхъ сѣменъ служити: или и изъ пшеничныя муки, и естественныя воды, и квасный, но млекомъ или масломъ, или яйцы помазанный, зацвѣлый же, сплѣснелый, или изгорчалъ, или черствъ, или растлѣнъ, зѣло тяжко согрѣшитъ, и извержению

подладетъ, яко таинство на таковыхъ видахъ не совершится«.

Кромѣ сего просфоры должны быти двусоставныя, или составленныя якобы изъ двухъ просфоръ, чѣмъ означаютъ Божество и человѣчество Іисуса Христа.

У насъ въ настоящее время не обращаютъ вниманія на то, чтобы просфоры составлялись изъ двухъ частей, но прежде особенно въ каѳедральномъ храмѣ всегда употреблялись просфоры двусоставныя.

Просфоры должны дыти при готовлены дѣвическими руками, — пишетъ Гоаръ, — (стр. 99), или супругами священниковъ, только, чтобы были чисты отъ мѣсячнаго (modo sint a muliebri profluvio mundae.)

На проефорахъ изображается печать четыреугольныя (когда-то и круглая), содержащая на себѣ крестъ съ буквами ІС. ХС. НИ. КА. значитъ: Іисусъ Христосъ побѣждаяй. Если на просфорѣ круглая печать, то это означаетъ безконечность, — поелику кругъ есть безконеченъ, — значитъ Божество Іисуса Христа; но зачѣмъ Іисусъ Христосъ и человѣкъ, взявшій на себя душу и тѣло наше, состоящее изъ четырехъ стихій, то и лучше употреблять печать на просфорѣ четыреугольную; уже и по той причинѣ, ибо изъ просфоры вырѣзывается »Агнецъ« четыреугольный.

(Прод. слѣд.)

Библіографическія новости.

(Продолженіе).

Поэтому яворъ цѣлесообразнымъ считалъ сокровище народнаго произведенія въ отдѣльныхъ томахъ, на свои издержки, издати. До сихъ поръ появшійся въ свѣтъ »Первый Томъ« содержитъ 900 »спѣванокъ«.

Нельзя не привѣтствовати выходъ въ свѣтъ сборника »Угро-Русскихъ народныхъ спѣванокъ«, — такъ какъ потребность въ подобномъ изданіи уже давно ощущалась.

Уже первый бѣглый вглядъ на огромный матеріалъ, собранный въ »сборнику«, убѣждаетъ, что авторъ брался, по этому важному дѣлу, прежде всего за все, что находилось о немъ на устахъ народа..... Такъ въ первомъ Томѣ, посвященномъ народной поэзіи, всѣ »спѣванки« принадлежатъ народу, живущему въ камитатѣ м а р а м о р о ш с к о м ъ. — Серьозный и большій трудъ не можетъ создаватися сразу по всей своей полнотѣ, будемъ ждати и надѣятися продолженія, когда пѣсни будутъ собраны изъ розличныхъ окресностей Угро-Руси. Но при томъ всѣмъ нельзя не сказати великое с п а с и б о автору, который едва-ли не единственный у насъ, дерзающій задаватися дѣйствительно прекрасными цѣлами и смѣло приступати къ ихъ дѣйствительному достиженію. Задался обширной задачей, и когда его работа будетъ вполнѣ выполнена, признана будетъ необходимой и полезной. Трудъ его удовлетворитъ широкую публику, интересующуюся

поэзіей угро-русскаго народа. Трудъ громядный спеціаальный, а главное — охватываетъ поэзію только угро-русскаго народа. Поэтому появленіе сборника М. Врабеля представляется въ нынѣшнее время нужнымъ, — исполняетъ существенный пробѣлъ въ угро-русской литературѣ, если о такой можно заговорити.

Слѣдуетъ отмѣтити, что онъ выпускаетъ не первую работу, касающуюся пѣсней малорусскихъ.

Переходя къ оцѣнкѣ этого сборника, съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что авторъ составилъ обстоятельственно, но безъ всякаго критическаго пересмотра и обоснованія; порядокъ завести во весь матеріалъ лишь тогда удастся ему, когда весь матеріалъ уже въ рукахъ будет. Собраніе матеріала представляетъ не легкую задачу. Составителю сборника предстояло выполнити громадной трудъ разыскиванія и пересмотра, переписанія собранныхъ »спѣванок«. — Эта дѣятельностъ должна быти разсматриваема не иначе, какъ въ тѣсной связи съ современными условіями общественной жизни, и господствующими въ ней воззрѣніями, понятіями и нравами.

Сборникъ заслуживаетъ вниманія, главнымъ образомъ потому, что является первымъ въ предлагаемомъ рядѣ изданій.

Содержаніе собранныхъ »спѣванокъ«: народная жизнь, самая обыкновенная, патріархальна. Изъ »спѣванокъ« выдѣляется картина жизни, нравовъ и обычаевъ угро-русского населенія, котораго еще не коснулось вліяніе цивилизаціи.

Въ »спѣванкахъ« свободно выливаются всѣ народа убѣжденія, надежды и желанія, народное чувство, его любовь къ семьи, церкви и къ отечеству вообще. Въ нихъ выражается броженіе жизни подкарпатского народа, умственныхъ и религіозныхъ теченій; рѣсуется жизнь своеобразная, полная всевозможныхъ приключеній рисуется суровый характеръ его, переходимость всего земнаго, жажда вѣры, разладъ разума и чувства, и какъ послѣдствіе этого — страданія, Глубокая печаль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памятникъ императрицы и королевы Елисаветы въ Гэдэллэвѣ.

Черезъ цѣлый свѣтъ пошелъ вопль, когда въ страшныхъ дняхъ Септембра мѣсяца года 1898 пришла сердцеразрывающая вѣсть, что одинъ безбожный человѣкъ убійственную руку противъ Ея Величества супруги нашего маститаго короля, противъ императрицы и королевы Елисаветы въ Женевѣ (Швейцарія) поднялъ. Смерть Ея Величества королевы Елисаваты въ сердцѣ каждаго человѣка найглубочайшее горе и найболѣзненнѣйшее чувство произвела и съ устъ миліоновъ шли проклятія на убійцу Луккени, котораго фанатизму одна изъ найблагороднѣйшихъ женщинъ всемірной исторіи пала жертвою.

Кто нѣкогда императрицу и королеву Елисавету видѣлъ, кто толь-

ко портретъ сей благороднѣйшей женщины посмотрѣлъ, для того непостижимая Ея доброта, Ея великолѣпіе Ея обаятельное душевное величіе, которыя изъ очей Ея сіяютъ, Ея сердца плѣняющая снисходительность, незабвенными останутся.

Она была образецъ милосердія, которая такъ охотно усушивала слезы болѣзни и страданія. Что она была нашему маститому королю, любящею супругой, себя жертвующею спутницей любезною матерью своихъ дѣтелй, юною бабушкою своихъ внуковъ, о томъ излишно и припомнути.

Это былъ актъ благоговѣнія, естественнаго сердечнаго благоговѣнія, когда по трагичномъ преставленіи королевы Елисаветы памятныя таблицы устраивалися на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ увѣковѣченная радушно остановливалася, когда въ многочисленныхъ городахъ комитеты образовались для устроенія памятниковъ для королевы Елисаветы. Въ дворцовомъ паркѣ въ Гэдэллевѣ былъ въ новѣйшее время одинъ памятникъ королевы Елисаветы открытъ. Творцемъ сего памятника есть одинъ знаменитый мадярскій скульпторъ (ваятель) именемъ Ровни. Говорящее подобіе отличаетъ портретную статую; безискуственно благородное тѣлесное держаніе королевы, которое по истинѣ королевскимъ можно назвати.

Памятникъ образуетъ королеву въ благородномъ видѣ. Взоръ ея въ свободную природу направленъ, какъ бы намѣряла на прогульку итти; такъ стоитъ передъ нами королева Елисавета, какъ императрица и королева, какъ прекрасная жена и одушевленная любительница природы. Въ дворцовомъ паркѣ въ Гэдэллевѣ, въ семъ деревенскомъ алмазѣ, въ любимомъ обиталищѣ увѣковѣченной королевы поднимается памятникъ, это внѣшное искуственное знамя, чтобы свидѣтельствовалъ, что никогда не изсякнетъ въ памяти нашей очаровающая красота нашего трона.

При случаѣ открытія памятника королевы всѣ публичныя какъ и приватныя зданія флагами украшены были. Въ полувосмомъ часѣ утромъ въ королевской дворцовой часовнѣ, въ присутсвіи Его Величества короля отбылося богослуженіе. На улицахъ, ведущихъ въ Елисаветъ-паркъ, гдѣ памятникъ поставленъ былъ, многотысячная толпа волновалась.

Въ одинадцатомъ часѣ предъ полуднемъ пріѣхалъ король въ паркъ, гдѣ уже собрались эрцгерцогы: Фридрихъ, Іосифъ, Іосифъ Августъ; эргцгерцогини Клотильда, Августа, Елисавета, Генріетта и Клотилда Марія съ своими свитами; далѣе министры, Гегедюшъ, Дараньи, Влашичъ, Сеченьи и Чехъ подъ предводительствомъ министра-президента Сейлла; далѣе корпусный комендантъ фелдцейгмейстеръ князь Лобковицъ, епископъ Чаки, делегаты магнатовъ и пословъ сеймовыхъ. Когда Его Величество въ передкѣ палатки (шатера) появился, президентъ камитета по устроенію памятника президентъ судовый Капци произнесъ рѣчъ къ Его Величеству королю.

Монархъ отвѣтилъ: »Съ глубины моего серца благодарю всѣхъ,

которые память моей въ Бозѣ спочившей незабвенной супруги здѣсь, гдѣ она всегда такъ охотно придерживалась, благочестиво увѣковѣчили. А теперь пусть откроется памятникъ!«

На сіе покрывало съ памятника упало. Его Величество длинно и глубоко тронуто осматривалъ съ бронзы вылитую статую (памятникъ).

Всѣ присутствующіе глубоко тронуто смотрѣли на памятникъ, между тѣмъ члены хоровъ пѣвческихъ соединеній запѣли національный гимнъ. *А. Прамерз.*

Слово въ день Св. первоверховныхъ Апост. Петра и Павла.

»И изшедъ вонъ плакася горько! (Матѳ. 26. 75).

Сими нѣсколькими словами описуетъ св. ап. ев. Матѳей сокрушеніе и покаяніе Петрово.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который, для нашего спасенія сшелъ съ небесъ, воплотился отъ Духа Святого и Маріи Дѣвы, и стался человѣкомъ, пожилъ съ нами, научилъ насъ истинамъ Божественнымъ и совершилъ на крестѣ дѣло нашего спасенія, благоизволилъ привзати въ помощь Себѣ и человѣковъ — а призвалъ ихъ не для того, якобы и Самъ не могъ совершити дѣло нашего спасенія, но для того, ибо прилично было, чтобы въ строеніи людскаго спасенія и люди участвовали, ибо строеніе нашего спасенія, положивщу основаніе Іисусу Христу, должно продолжатися до скончанія вѣка.

Христосъ Господь, не могъ на всегда остатися на землѣ. Онъ, на коли совершилъ наше спасеніе, вновь вознесся на небо, идѣже бѣ первѣе, — но дѣло нашего спасенія должно было продолжатися до конца вѣка. Вѣдъ не только для тѣхъ людей пришелъ Іисусъ на землю, которые жили на землѣ въ Его время; не только для тѣхъ, которые были такъ счалсливы, что могли лицемъ къ лицу видѣти Его, что могли изъ устъ Его слышати словеса спасенія; но Господь пришелъ спасти весь родъ человѣческій, пришелъ спасти и тѣхъ, которые далеко отъ св. земли за морями жили, которые имѣли жити на землѣ во всѣ послѣдующіе вѣка.

Симъ уже Самъ Іисусъ Христосъ не могъ говорити, симъ самъ лично не могъ проповѣдывати глаголы спаенія.

Но чтобы дѣло спасенія не преустановилося, чтобы по всей земли, во всѣ времена люди были призываемы ко спасенію Господь избралъ 12. апостоловъ, и послалъ ихъ на проповѣдь глаголя: »*Якоже посла Мя Отецъ и азъ посылаю вы*« (Іоанн. 20, 21.) и приказалъ имъ:

»*Шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари*«. (Мар. 16, 15.) значитъ Господь основалъ церковь, которая бы до скончанія вѣка, продолжала, начатое имъ дѣло спасенія рода человѣческаго.

Между апостолами особенно отличилъ Господь св. ап. Петра. Прежде всего назвалъ его Петромъ, про его твердую вѣру, — передалъ ему ключи царства небеснаго т. е. церкви своей святой словами: »*и дамъ ти каючи царства небеснаго, елика аще свяжеши на земли, будутъ связана на небеси и елика аще разрѣшиши на земли будутъ разрѣшена на небесѣхъ*«. (Матѳ. 16, 19.) значитъ поставилъ его верховнымъ правителемъ въ церкви, — сказалъ ему: »*паси овцы моя, паси агнецы моя*« которыми словами и ввѣрилъ ему паству своего словеснаго стада.

И такъ св. ап. Петръ и есть первоверховнынъ апостоломъ, первоверховнымъ пастыремъ, церкви Христовой.

Св. Ап. Павелъ прежде былъ гонителемъ церкви Христовой, но благодать Божья призвала его къ апостольству и изъ гонителя сдѣлался онъ ревнѣйшимъ глашатаемъ христіанской истины.

Извѣстно вамъ, христіане, что однажды, когда Савлъ оправился въ Дамаскъ, чтобы предавати въ темницы тамошнихъ христіанъ, среди пути, осѣнилъ его лучъ съ небеси. Савлъ палъ съ коня; въ ту минуту былъ услышанъ голосъ съ небесе: »*Савле, Савле, что Мя гониши?*« — Савлъ отвѣчалъ: »*Кто еси Господи?*« и послѣдовалъ отвѣмъ; »*Азъ есмь Іисусъ, егоже ты гониши; жестоко ти есть противу рожну прати*«. (Дѣян. 9, 4. 5) Савлъ во трепетѣ и ужасѣ вопросилъ дальше: »*Господи, что хощеши да сотворю?*« Іисусъ отвѣчалъ: »*востани и вниди во градъ и речеттися, что ти подобаетъ творити*«. (Дѣян. 9, 6) Савлъ веталъ, но ничего не видѣлъ, хотя очи его были отворены.

Въ градѣ Дамаскѣ принялъ Савлъ св. крещеніе отъ ап. Ананіи и былъ нареченъ Павломъ.

Въ св. крещеніи отворилися очи его и съ просвѣщеніемъ душевнымъ, просвѣтился вмѣстѣ и тѣлесно, — отверзлись очи его.
Отъ сего времени Павелъ сдѣлался самымъ ревностнѣйшимъ проповѣдателемъ истины Христовой. Не было такого труда, котораго бы онъ не превозмогъ; не было такого отдаленія, въ которое бы онъ не дошелъ; не было такихъ мукъ, которыхъ бы онъ убоялся, — даже самая лютѣйшая смерть была для него вожделѣнна, если приходилося ему трудитися, путешествовати, терпѣти и пострадати за имя Христово. Въ днешнемъ Апостоскольскомъ чтеніи самъ исчисляетъ Онъ страданія свои. »*Трищи палицами біенъ быхъ* — говоритъ онъ, — *еди ною каменями наметанъ быхъ, трикраты корабль опровержеся со мною: нощь и день во глубинѣ сотворихъ. Въ путныхъ шествіяхъ множищею: бѣды въ рѣкахъ бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ. бѣды отъ языкъ, бѣды въ градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори,*

бѣды въ лжебратіи. Въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніяхъ множицею, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніихъ многащи, въ зимѣ и наготѣ«. (2. кор. 25—27).

Видите, какъ подѣйствовала благодать Божія въ ап. Павлѣ. Гонитель Савлъ, претворился въ апостола Павла; ожесточонный врагъ — въ сашаго ревнѣйшаго друга Христова!

И въ сашомъ дѣлѣ, гдѣ только возможно было, св. ап. Павелъ вездѣ возвысилъ голосъ свой въ пользу вѣры Христовой. Окресности Іерусалима, Малая-Азія, острова средиземнаго моря, Аѳика, Македонія, Ахаія, Римъ. даже, по утвержденію нѣкоторыхъ, Испанія огласились его проповѣдію.

На конецъ оба первоверховные Апостолы и Петръ и Павелъ въ Римѣ, въ часъ царствованія гонителя Нерона, претерпѣли смерть за имя Христово!

Така была жизнь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Они увѣровали въ Сына Божія, возлюбили Его, всю жизнь свою посвятили служенію Ему, и вѣру свою засвидѣтельствовали мученическою смертію.

Прилично было бы въ сей торжественный праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла предложити Вамъ, кое-что изъ жизни ихъ для подражанія. И что могло бы быти для насъ самымъ полезнѣйшимъ изъ жизни ихъ? Св. Ап. Петръ, кромѣ пламенной любви къ Іисусу Христу, является примѣрнымъ образцемъ покаянія. Вы знаете, что Онъ, по слабости человѣческой, три раза отрекся отъ Христа предъ одною служанкой; но Онъ узналъ, и глубоко перечувствовалъ свою вину — *»изшедъ вонъ плакася горько«.* (Матѳ. 26 75.) Ахъ какъ это поучительно для насъ христіане! Въ сихъ двухъ словахъ *»плакася горько«* нахожу я все существо покаянія. Кто хочетъ искренно каятися во грѣхахъ своихъ, тотъ долженъ прежде глубоко перечувствовати злобу своихъ дѣлъ, долженъ сокрушатися, *плакати горько*, что онъ злое сотворилъ. Но такъ ли мы обыкновенно каемся во грѣгахъ своихъ? Люди часто приходятъ къ исповѣди прежде, чѣмъ бы взвѣсили содѣланное или зло; не плачутъ, не сокрушаются, даже часто не знаютъ, что исповѣдати предъ священникомъ. — Возможно-ли, при семъ истинное покаяніе? Христіане! нѣтъ ничего нужнѣйшаго для спасенія, чѣмъ искреннее покаяніе. Кто жалѣетъ, сокрушается, что зло сотворилъ, тотъ безсомнѣнно будетъ и усиловатися въ будущности хранитися зла, тотъ готовъ будетъ и нагородити сдѣланное зло, и предприметъ уже жити по заповидямъ Господнимъ; ибо его болитъ, ему жаль, ему горько что зло сотворилъ. Ясно, что въ такомъ случаѣ, у благоутробнаго Бога готово и прощеніе; не оттолкнетъ же Онъ отъ Себя бѣдное, погибающее и помощи требующее созданіе свое.

Не если кто безъ жалю, безъ сокрушенія сердечнаго приходитъ къ исповѣди, тотъ только самъ себя обманываетъ, ибо нераскаянность

не умилосердитъ благоутробіе Божіе, и грѣшникъ не удостоився прощенія, во грѣхчхъ своихъ погибаетъ.

Тогда какъ въ верховосомъ Апостолѣ Петрѣ видите образъ пламенной любви къ Богу и покаянія, — св. ап. Павелъ представляетъ намъ образъ неутолимой дѣятельности. Онъ вожделѣлъ распространити вѣру Христову по всей вселеннѣ, для чего трудился день и ночь. Изъ чего ясно видно, что для достиженія цѣли необходимъ трудъ. Не думайте, христіане, что и найбольшую, самую первѣйшую цѣль свою, — что спасеніе души, жизнь вѣчную можно достигнути безъ труда безъ работы. »*Царствіе небесное нудится и нужницы весхищаютъ е*«. читаемъ у ев. Матѳея (11, 12.) Значитъ царствіе небесное могутъ достигнути только тѣ, которыре берутъ оное съ силою, — труждаются для достиженія его, и опять: »*Никтоже возложъ руку на рало и зря вспять управленъ будетъ въ царствіи небесномъ*«. Нѣтъ, возлюбленные, если положите руку на плугъ и забудетеся, работа ваша не пойдетъ успѣшно, подобно, если сложите руки и безъ труда будете ожидати царствія небеснаго, оно не дастся вамъ, ибо побѣдятъ васъ страсти, и злыя наклонности ваши, и не сдѣлаетеся побѣдителями грѣха, для чего и не обрящете жизнь вѣчную.

Учитеся отъ св. ап. Павла: трудитеся, непрестанно работайте, и неутомимымъ трудамъ вашимъ удастся обсягнути жизнь вѣчную.

А если вы пали въ грѣхъ, кайтеся, сокрушайтеся, плачите горько, какъ плакалъ ап. Петръ, и обсягнете прощеніе и спасеніе душъ вашихъ. Аминь.

Е. Ф.

параллель получатъ право поступленія во всѣ высшія общія и спеціальныя учебныя заведенія, за исключеніемъ лишь юридическаго и историко-филологическаго факультетовъ университета, куда однако могутъ поступати, по выдержаніи дополнительнаго испытанія, изъ латинскаго языка. Часы, освободившіеся отъ устраненія изъ програмы греческого языка и сокращенія латинскаго, будутъ отданы естествознанію и расширенію преподаванія по русскому языку, исторіи и географіи. Комисія должна закончити свои занятія къ осени текущаго года и выработанные ею планы и програмы, прежде ихъ утвержденія, въ законодательномъ порядку будутъ розосланы на разсмотрѣніе и заключеніе совѣтамъ университетовъ и попечителей округовъ, городскимъ думамъ и земствамъ. По полученіи отзывовъ тѣхъ учрежденій будетъ приступлено къ окончательной редакціи проекта реформы середней школы для внесенія его на розсмотрѣніе государственнаго совѣта. Комисіи предстоитъ также выработати новыя основанія къ больше широкому развитію частной инціативы въ дѣлѣ организаціи середней общеобразовательной школы.

— **Пиговоръ Понтійского Пилата надъ І. Христомъ.** Итальянскія газеты сообщаютъ, что въ часовнѣ, недалеко отъ маленькаго итальянскаго города Кесаріа, открыта плита съ написаннымъ на ней смертнымъ приговоромъ, произнесеннымъ надъ Іисусомъ Христомъ. Текстъ приговора оригинальный и написанъ на древнееврейскомъ языкѣ. Парижское археологическое Общество уже отправило, будто бы, спеціальную, комисію, чтобы переписати тотъ текстъ приговора. Вотъ онъ въ цѣлости: »Приговоръ, произнесенный Понтіемъ Пилатомъ, намѣстникомъ Нижней Галилеи, гласитъ, чтобы Іисусъ Назаретянинъ умеръ смертью на крестѣ, на 17-мъ году царствованія Кесаря Тиберія, 25-го дня мѣсяца марта въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, когда Анна и Каіафа были священниками и первосвященниками Господними. Понтій Пилатъ, намѣстникъ Нижней Галилеи, возсѣдая намѣстникомъ столицы Паѳтона, приговариваетъ Іисуса Назаретянина къ смерти на крестѣ между двумя разбойниками, такъ какъ видны и извѣстны люди изъ народа свидѣтельствуютъ, что: 1) Іисусъ подстрекатель, 2) Іисусъ бунтовщикъ, 3) Іисусъ врагъ законовъ, 4) Іисусъ ложно выдаетъ себя за »Сына Божія«, 5) Іисусъ ложно выдаетъ себе за царя Израиля, 6) Іисусъ съ пальмовою вѣткою въ рукахъ, сопровождаемый масою народа, вошелъ во храмъ. Понтій Пилатъ приказываетъ Корнелію Квиринину, первому центуріону, вести его на мѣсто казни и отстранити всѣхъ убогихъ и богатыхъ, которые помѣшаютъ смерти Іисуса. Свидѣтели, подписавшіе смертный приговоръ Іисусу, слѣдующіе: 1) Даннлъ Робани, фарисей, 2) Іоаннъ Зарабатель, 3) Рафаилъ Робани, 4) Каперъ, книжникъ. Іисуса проведутъ изъ Іерусалима на мѣсто казни черезъ ворота Серену«.

— **Одинадцать городовъ одинъ на другомъ.** Недавнія раскопки, произведенныя Флейдерсомъ Петри и Др. Блиссъ въ Палестинѣ, близъ Іерусалима дали поразительные результаты. Онѣ открыли на мѣстѣ исчезнувшаго города Соломона — Лахиса одинадцать построенныхъ другъ надъ другомъ горо-

довъ, изъ которыхъ самый нижній относится къ XX вѣку, а самый верхній къ IV вѣку до Р. Х. Относящійся къ XX столѣтію городъ построенъ, по словамъ археолога Ла-Тутъ-Тревилля, еще изъ необожженныхъ кирпичей, и строителями его были библейскій народъ аморреи. Онъ занималъ собою площадь около 1 квадр. мили. Строившіе его амориты умѣли уже обработывати мѣдь и другіе металлы, а потому въ развалинахъ его встрѣчаются очень разнообразные металлическіе предметы: сѣкиры, пики, украшенныя звѣриными головами, большіе амулеты, развѣшенные почему-то на кольцахъ по стѣнамъ, а также различныя вазы, кружки, чаши и всевозможныя гончарныя издѣлія. Городъ этотъ былъ разрушенъ частью непріятелемъ, а частью отъ времени. Нѣсколько столѣтій спустя, на этомъ самомъ мѣстѣ возникъ второй городъ, и такъ продолжалось почти изъ столѣтія въ столѣтіе, такъ что уже къ V вѣку до Р. Х. здѣсь громоздилось 9 этажей городовъ. Во второмъ городѣ, построенномъ четыре столѣтія спустя, Др. Блиссъ нашелъ нѣчто вродѣ доменной печи, что приводитъ его къ заключенію, что плавленіе металловъ было слѣдовательно извѣстно болѣе, чѣмъ за 1000 лѣтъ до Р. Х. Въ третьемъ городѣ найдена клинообразная таблица, на которой начертаны очень похожія встрѣчающіяся въ Ханаанѣ письмена. Изъ прочтенія этой надписи оказалось, что въ этомъ городѣ существовали уже библіотеки. Въ пятомъ городѣ найдены тиски для прессованія винограда, показывающія, что здѣсь успѣшно занимались винодѣліемъ. Но всѣхъ интереснѣе остатки, найденные въ городѣ Лахитѣ, завоеванномъ въ VIII вѣкѣ до Р. Х. Сеннахеримомъ и отнятомъ у него затѣмъ Навуходоносоромъ. Городъ этотъ относится еще къ очень древнимъ временямъ, такъ какъ стѣны его также сложены изъ плитокъ необожженнаго кирпича. Въ Библіи о немъ упоминается въ первый разъ во времена Ровоама, а при Соломонѣ онъ былъ перестроенъ уже изъ обожженнаго кирпича. Особенно интересными являются здѣсь образцы первобытной еврейской архитекуры: выдающіяся на рельефахъ пилястры безъ капителей, завитки на капителяхъ въ видѣ бычачьихъ роговъ, какіе-то громадные выпуклые диски съ возвышеніемъ посрединѣ и т. д. Диски эти отдѣлены другъ отъ друга вертикальными полосами и изображаютъ собой, быти можетъ, щиты, развышенные побѣдоносными воинами (»Од. Лист.«).

— **Именованія** О. Адальбертъ Даміановичъ назначенъ сотрудникомъ въ Шашваръ О. Павелъ Мешковъ, пароховъ въ Грушово.

— **Заслана въ редакцію** брошюра »Словаки чи Русини?« отъ Володимира Гнатюка, основно занимающаяся рѣшеніемъ вопроса: къ словакамъ-ли, или къ русинамъ слѣдуетъ причислити бачскихъ русиновъ и (II. часть) русиновъ, заселяющихъ восточныя комитаты Угорщины. Авторъ усилуется провести граничную черту между русинами и словаками, и прекрасно рѣшаетъ свою задачу. — Жаль только, что брошюра его напечатана на непонятномъ намъ, новоизмышленномъ »вкраинскомъ« жаргонѣ.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 13. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. іюлій 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Находящихся въ рестанціи съ подписною цѣною почт. читателей своихъ съ почтеніемъ просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку долговъ.**

— **Школьный годъ** въ нашихъ заведеніяхъ окончился. При заключительныхъ празднествахъ какъ юноши такъ и дѣвушки засвидѣтельствовали изъ всѣхъ наукъ, — за исключеніемъ роднаго языка, — прекрасный успѣхъ.

— Наступаютъ вакаціи, въ которое время, рекеммендуемъ нашимъ юношамъ и дѣвушкамъ обучатися родному языку, ибо кто на своемъ родномъ языкѣ не умѣетъ правильно писати и говорити, тотъ не можетъ разсчитывати на то, чтобы занялъ мѣсто между образованными людьми.

— **Реформа календаря.** Извѣстный астрономъ Камиллъ Фламмаріонъ рекоммендуетъ ввести новый календарь,

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

который бы служилъ на всѣ вѣки. Для этого годъ состоялъ бы изъ 364-хъ дней или 52 недѣль. Но поелику каждый астрономическій годъ числитъ 365 и 6 часовъ, Фламмаріонъ рекоммендуетъ, чтобы изъ излишныхъ дней была состевлена одна додаточная недѣля такъ, чтобы каждый седмый годъ числилъ 53 недѣли. Эта додаточная недѣля имѣла бы посвятитися полному покою. Въ ней не должно бы ни работати, ни платити, ни судити, ни производити экзекуціи; словомъ люди, каждаго седмаго года должны бы имѣти по крайней мѣрѣ одну недѣлю, въ которой были бы свободны отъ всѣхъ треволненій и заботъ. — Болѣзни и смерть однако въ эту недѣлю едва ли бы пріостановили свою дѣятельность. — Впрочемъ Фламмаріонъ объявляетъ, что у него въ диспозиціи 5000 франковъ для того, ктобы выработалъ лучшій проектъ перемѣны календаря.

— **Панславистическія алитаціи.** Подъ такимъ заглавіемъ нѣкоторыя газаты ударили въ набатъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ нашихъ выселившихся за океанъ греко-католиковъ, въ Америкѣ, по причинѣ, что ихъ тамъ дали подъ вѣдомство латинскихъ архіереевъ, перешли въ лоно греко восточной церкви. Но, поелики изъ нихъ многіе вертаются на родину, то рѣшили себѣ дома сооружити греко-восточную (православную) церковь. Для этой цѣли собирали они пожертвованія въ Америкѣ, и вернувшись домой, предприняли намѣреніе свое приводити въ исполненін. Вотъ и все, для чего теперь ведется противъ нихъ слѣдство. Въ Бехеровѣ, въ Шаришскомъ комитатѣ, по этому поводу предпринятъ обыскъ домовъ у хозяевъ Василія Тутко и Стефана Баницкаго. Что произведетъ слѣдство, покажетъ будущее... Неужели: parturiunt montes, et nascitur ridiculus mus.

— **Порядокъ съ цыганами.** Министръ внутренныхъ дѣлъ отправилъ къ муниципіамъ распоряженіе, въ которомъ проситъ мнѣніе, какъ можно бы привести въ надлежащій порядокъ жизнь кочующихъ цыганъ? Пора, великая пора рѣшити этотъ вопросъ. Вѣдь эти кочевники непрерывно безпокоятъ мирныхъ жителей.

— **Америка защищается противъ чахотки,** для чего закономъ опредѣлила, чтобы страдающихъ чахоткою не впустити на американскую почву.

— **Константинопольскимъ патріархонъ** избранъ Іоакимъ III. — однажды (1878-1884) возсѣдавшій уже на патріаршей кадедрѣ, а послѣ проведшій долгое время, въ уединеніи, на горѣ Аѳонѣ. Ему теперь 67 лѣтъ отъ роду, онъ извѣстенъ энергіей и сильнымъ прямымъ характеромъ, не терпящимъ неправды, что и было причиною его отставки въ 1884 году.

— **Выселеніе въ Америку.** Найбольшее пароходное Общество — „Hamburg-America Packetfahrt-Actien-Gesellschaft“ вывезло 1900 года изъ Евролы въ Америку выше 160,000 особъ.

— **400-лѣтіе хорватской литературы.** Хорватскій народъ празднуетъ въ нынѣшнемъ голу четырехстолѣтіе хорватской литературы и хорватскаго литературнаго языка. Первымъ произведеніемъ, написаннымъ на народномъ языкѣ въ 1501 году, и сдѣлавшимся извѣстнымъ въ Дубровнику, было »Исторія о св. Юдиѳи«. Марко Маруличъ, уроженецъ Сплѣта, увѣ-

Нръ 13. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. іюйл 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

Такимъ образомъ, мы видимъ, что вліяніе греческой философіи могло быти только пагубно для религіознаго чувства человѣчества. Эпикуреизмъ разрушалъ его своими матеріалистическими воззрѣніями и насмѣшливымъ индифферентизмомъ, стоицизмъ — своею гордою доктриною пантеистическаго характера; наконецъ, существовавшая рядомъ съ этими школами школа скептическая или новая академія, проповѣдуя невозможность знанія, заражала неисцѣльнымъ скептицизмомъ. И дѣйствительно, подъ дѣйствіемъ всѣхъ этихъ вліяній вѣра какъ бы покинула человѣчество. Не одни только образованные классы общества отличались индифферентизмомъ; самая народная масса проникалась скептицизмомъ какъ по отношенію къ національной религіи, такъ и по отношенію къ религіи вообще.

Пагубный примѣръ, подаваемый высшими классами, не могъ остатися безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что сама литература и наука — эти руководители общественнаго мрѣнія — были проводниками антирелигіозныхъ тенденцій. Для Цицерона, Сцеволы, Варрона и др. религія есть просто полезное государственное учрежденіе, и исполненіе религіозныхъ обрядовъ необходимо не какъ требованіе внутренняго чувства, а какъ обязанность повиновенія государственной власти. Плиній Старшій считаетъ безуміемъ вѣру въ боговъ, въ безсмертіе души. Мудрый не нуждается въ религіи положительной; она нужна лишь для невѣжественной толпы. »Не справедливо бы было, — говоритъ историкъ, отдѣляти мнѣніе народное отъ мнѣнія людей просвѣщенныхъ. Эти самые писатели были въ одно время наставниками, всенародно преподающими свое ученіе, и жрецами, исполнявшими религіозные обряды; при всемъ томъ они были славою своего вѣка не по уму только, но и по благородству душевному. Въ нихъ выговаривались общее убѣжденіе, и ни одинъ голосъ не осуждалъ ихъ, ни одинъ даже не противорѣчилъ. Вообще мало разницы между такъ называемою чернью и такъ называемыми мыслителями. Въ невѣжественномъ безстрастіи земледѣлца безсознателно скрывается столько же безвѣрія, сколько его вы-

сказывается въ красно-глаголаніи книжника. Во всякомъ стучаѣ то, что всѣми пишется, всѣми непишущими думается, если не нынче, то завтра« *).

Конечно философскія воззрѣнія не могли найти себѣ сознательнаго усвоенія въ простой, необразованной толпѣ. Туда лишь смутно достигали отголоски ученій, волновавшихъ общество: научныя понятія о божествѣ, обоготвореніе разума, природы, вѣра въ судьбу и т. п. Большинство, быти можетъ, не могло бы дати отчета въ этихъ понятіяхъ, если бы отъ него потребовали такового; но это обстоятельство нисколько не препятствовало ему смѣятися надъ богами и религіей за одно съ философами и учеными. Дѣло въ томъ, что если не всякая научная теорія имѣла доступъ къ низшимъ классамъ; то за то туда находила доступъ всякая острота, всякая насмѣшка надъ старыми вѣрованіями. Результатъ получался одинаковый: одни не вѣрили по убѣжденію, другіе дѣлались скептиками по легкомысленному подражанію. »Никто не вѣритъ, чтобы боги были боги, говоритъ Петроній, никто ни на волосъ не дорожитъ Юпитеромъ: мы нисколько не религіозны«. Храмы запустѣли, замѣчаетъ Ювеналъ, или были посѣщаемы только затѣмъ, чтобы служити мѣстомъ разврата. Смѣхъ поднимается надъ простакомъ, увѣряющимъ, что божество живетъ въ храмахъ и на алтаряхъ, обагренныхъ жертвенною кровью«. По свидѣтельству Проперція, науки заткали своею паутиной святыню и травою поросли алтари.

Крушеніе религіи въ культурномъ человѣчествѣ въ концѣ до-христіанской эры и въ началѣ эры нашей было полное. Религіозное чувство какъ бы вымерло. Лишь болѣзненный мистицизмъ, распространившійся въ это время, свидѣтельствовалъ, что религіозныя потребности еще не чужды человѣческой душѣ, что они лишь заглохли подъ холоднымъ вѣяніемъ скептицизма. Однако, такое состояніе долго продолжатися не могло. Философія, думавшая замѣнити человѣку вѣру, не исполнила своихъ обѣщаній. Ея мечты построити міросозерцаніе на началахъ разума, отвѣтити на всѣ вопросы и разрѣшити всѣ проблемы, тревожившія человѣчество, оказались неосуществленными. Въ области знанія разочарованіе наступило уже давно. Самыя первыя философскія попытки уже окончились скепсисомъ, и съ тѣхъ поръ скептическое направленіе красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію философіи. Но это разочарованіе въ началѣ не имѣло мрачнаго характера. Еще жива была вѣра въ человѣка, вѣра въ нравственный идеалъ; жива была надежда найти полное удовлетвореніе въ созданномъ разумомъ типѣ естественной мудрости. Только когда разбился и этотъ идеалъ, когда пала и эта надежда, — только тогда узнало человѣчество полное разочарованіе. Вѣра въ себя оказалась слишкомъ преувеличенною, идеальный мудрецъ оказался существующимъ только въ воображеніи. Гордость воли пала. Гордость раузма пала еще прежде. »Добродѣтель, ты пустое слово« — сказалъ римскій міръ устами Брута. »Что есть

*) Хомяковъ, Соч. т. IV-ый, стр. 405.

истина«? — устами Пилата вопрошалъ онъ и вопрошалъ безъ надежды получити отвѣтъ. »Нѣтъ ни красоты воли — добродѣтели, ни красоты знанія — истины; міръ остался безъ божества«.

Отсюда начинается поворотъ въ религіозной жизни человѣчества. Эпоха упадка кончилась; дальше идти было некуда. Горькое чувство обманутыхъ ожиданій заставило одуматися людей и снова привело ихъ къ вѣрѣ. Начинается движеніе, діаметрально противоположное прежнему. При этомъ мы видимъ, что кризисъ идетъ чрезвычайно быстрыми шагами. Религіозное чувство, такъ долго подавляемое, вырвалось наконецъ наружу, и порожденное имъ воодушевленіе охватывало все болѣе и болѣе широкою волною міръ. А въ мірѣ совершилось между тѣмъ величайщее событіе исторіи — явилось христіанство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Чешская литература.

Іоаннъ Гусъ родился въ Гусинецѣ 1373 года въ одномъ селѣ южной Чехіи, откуда получилъ онъ и свое имя — Іоаннъ Гусъ или Іоаннъ отъ Гусинецъ. Хотя онъ самъ былъ и не состоятельный человѣкъ, однако помѣщикъ его села и другіе благодѣтели опредѣлили ему такую денежную поддержку, что онъ могъ продолжати свои студіи на пражскомъ университетѣ, гдѣ онъ отличился своею прилѣжностію и своими талантами. 1396-го года стался онъ мачистромъ вольныхъ художествъ и послѣ истеченія двухъ годовъ, зачалъ онъ держати лекціи о философическихъ и богословскихъ предметахъ. 1402-го года былъ поставленъ приходникомъ при виѳлеемской церкви въ Прагѣ, и при профессорствѣ выполнялъ и эту должность. Въ томъ же году королева Софія избрала его своимъ духовникомъ. Такимъ способомъ пріобрѣлъ онъ вліяніе вмѣстѣ на народъ, на студентовъ и на дворъ. Около этого времени познакомился онъ съ сочиненіями Виклефа. Года 1407 сталъ онъ явно проповѣдывати противъ злоупотребленій духовенства. Пражскій архіепископъ Тзбинекъ, человѣкъ наремный и необразованный, прозванный докторомъ альфавита (alphabetarius,) собралъ около 200 переписей изъ сочиненій Виклефа и сожегъ ихъ въ своемъ дворцѣ. Гуссъ въ своихъ прелекціяхъ не толькьо сталъ остро порицати поступокъ архіепископа, но перевелъ на чешскій языкъ трилогъ (trilogus) Виклефа и его нѣкоторыя иныя сочиненія, раздалъ ихъ

между мужчинами и женщинами, и велѣлъ сдѣлати съ нихъ новыя латинскія переписи. Когда архіепископъ запретилъ ему проповѣдывати на чешскомъ языкѣ, Гуссъ отказалъ ему въ повиновеніи, и началъ всѣми возможными способами распространяти воззрѣнія Виклефа. Около этого времени появился переводъ всей библіи, и въ многихъ переписяхъ былъ раздѣленъ между народомъ. Не знати, ускорялъ — ли Гуссъ этотъ переводъ, но безсомнѣнно, что онъ все сдѣлалъ для его распространенія. Такимъ событіямъ, — разумѣется, — духовенство не мого равнодушно присматриватися. Гуса два раза призывали въ Римъ, но онъ ни разъ не явился; на конецъ пригласили его предъ вселенскій соборъ. Вслѣдствіе своего ученія, и нѣкоторыхъ, приверженцами его произведенныхъ, бурныхъ сценъ, которыя впрочемъ Гуссъ не одобрялъ, былъ онъ отлученъ отъ церкви. Когда онъ, теперь подъ слабымъ королемъ, считалъ себя въ Прагѣ не безопаснымъ, убѣжалъ онъ на добра своего друга и защитника Николая отъ Гуссинецъ, гдѣ сталъ приготовляти новыя письма и проповѣдывати, подъ открытымъ небомъ, цѣлымъ массамъ народа. Между его сочиненіями произвели найбольшее впечатлѣніе его разсужденіе »О церкви« и одна брошюра о »Шести смертельныхъ грѣхахъ«, которыя онъ прибилъ къ стѣнамъ и дверямъ виѳлеемской церкви, и которыя главнымъ образомъ были направленны противъ индульгенцій, противъ злоупотребленія властью отлученія отъ церкви, противъ торговли духовными предметами, и противъ абсолютнаго повиновенія римскому престолу.

Кромѣ сего главнымъ предметомъ его стараній было распросмраненіе чешской библіи. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ жертвовалъ онъ образованію чешскаго языка особенную прилѣжность. Онъ привелъ въ порядокъ чешскую азбуку, состоящую изъ 42 буквъ и составилъ для чешскаго правописанія извѣстныя правила. Чтобы сдѣлати чешскую азбуку чѣмъ интересаитнѣе, далъ онъ, — по методу Св. Кирилла, — каждой буквѣ особое названіе, по началу буквы, на прим. H = Hospodin, K = Kral и. т. д. Всю жизнь свою жертвовалъ онъ обученію своихъ земляковъ, полагая, что общее образованіе духа, это самая лучшая школа для узнанія истины.

Самымъ выдающимся товарищемъ Гуса былъ Іеронимъ Фаулфишъ, — знакомый подъ именемъ Іеронима пражскаго, — тоже профессоръ на пражскомъ университетѣ. Въ учености и краснорѣчіи превосходилъ онъ еще своего друга, въ дѣлахъ богословскихъ вполнѣ соглашался съ нимъ, однако не отличался такою кротостью и умѣренностію. Его отвращеніе отъ злоупотребленій простиралось такъ далеко, что однажды повелѣлъ онъ бросити въ воду одного монаха, который ему противился. Онъ настолько предавался обаянію Виклефа, что однажды не убоялся вмѣшати въ свою проповѣдь ученіе его даже въ присуствіи самого императора, для чего онъ

въ Вѣнѣ былъ арестованъ, но по прошенію пражскаго университета вновь отпущенъ на свободу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

При божественной литургіи, по Гоару (рад. 99, 100, 101, 102) употребляется пять просфоръ, такое обыкновеніе и днесь повсюду на востокѣ и въ Россіи. Мы, какъ извѣстно, заходимся одною просфорой.

Второе вещество святѣйшей евхаристіи есть вино лозное. т. е. изъ виноградныхъ ягодъ выдавленное, вскислое т. е. совершенно готовое, будь оно красное или бѣлое. На востокѣ обыкоовенно употребляется красное (червоное) виноградное вино, чтобы чѣмъ лучше представляло уже и внѣшнимъ образомъ кровь Христову. Далѣе поелику въ Палестинѣ и по днесь, въ подавляемомъ большинствѣ, разводится красное вино, то предполагаютъ, что Іисусъ Христосъ, на тайной своей вечерѣ употреблялъ красное вино. — На западѣ же вошло въ обыкновеніе употребляти бѣлое (собственное желтое) вино, чтобы исключити всякую мысль о томъ, будто бы и виды хлѣба и вина претворяются въ виды тѣла и крови Христовой.

Такимъ образомъ приготовленный хлѣбъ и вино полагаются на предложеніи (жертвенникѣ), чѣмъ и означается, что Іисусъ Христосъ родилса тайно во вертепѣ.

Священникъ, намѣревающій приносити Богу безкровную жертву долженъ приготовити себя къ жертвоприношенію; очиститися отъ грѣховъ, освятитися молитвами, что и представляется облеченіемъ во священническія одежды и омовеніемъ рукъ.

Тять просфоръ употребляются слѣдующимъ образомъ.

Изъ первой просфоры вырѣзывается агнецъ. И полагается навзничь (hanyatt), ибо, при закланіи, и агнцевъ обыкновенно полагаютъ горѣницъ. Агнецъ на нижней сторонѣ крестовидно разсѣкается, съ словами: жрется Агнецъ Божій.« Чрезъ это крестовидное разсѣченіе св. хлѣбъ закаляется, приготовляется къ будущему раздробленію, а вмѣстѣ воспоминается, что Христосъ Господь принесъ себя въ жертву на крестѣ.

Теперь Агнецъ обращается крестомъ вверхъ и прободается въ десной странѣ. — Такимъ образомъ на Себѣ Христосъ держитъ крестъ, ибо онъ изображенъ на печати хлѣба, и ходитъ какъ агнецъ, не вверхъ лицемъ, но внизъ. Это теперь тотъ хлѣбъ, который предвидя Іеремія, сказалъ: »Пріидите, и вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ его отъ земли живыхъ«. (Іереи. 11, 19.)

»И абіе изыде кровь и вода«. По прободеніи хлѣба въ правую сторону, священикъ вливаетъ въ чашу вино и воду и этимъ показываетъ, что по прободеніи на

крестѣ Христа, изъ ребра Его абіе потекла кровь и вода. Такимъ образомъ священникъ исполняетъ все то, что извѣстно о страданіи Христовомъ, дабы вся сія тайна была ясна и видима всѣми. Онъ какъ бы говорилъ: такъ Онъ пришелъ на страданіе, такъ былъ закланъ, такъ умерщвленъ, такъ прободенъ въ ребро и такъ изъ прободеннаго ребра Его истекла кровь и вода. (Goar pag. 101.)

Вторая просфора. Священникъ, вынувъ изъ первой просфоры превосходнѣйшую Христову жертву, полагаетъ ее посреди дискоса. Потомъ изъ второй просфоры онъ вынимаетъ одну частицу, въ честь Божіей Матери и полагаетъ по правую сторону отъ Агнца. — Поелику въ латинской церкви не полагаются частицы, а одна только гостіа, нѣкоторые неукіе стали заключати, что греки частицу Божіей Матери претворяютъ въ тѣло Дѣвы Маріи, а прочія частицы въ тѣло тѣхъ, въ воспоминаніе коихъ кладутся. Что это нелѣпая выдумка, само собою разумѣется. — »Удивляюсь, — говоритъ Аркудій, — для чего не говорятъ, что мы предлагаемъ тѣлеса живыхъ и мертвыхъ, вѣдь и за сихъ полаемъ частицы?« (Goar ibid.) Просфора, изъ которой вынимается частица въ честь преблагословенной Богоматери, называется богородичною.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Огень св. Іоанна. Соботка.

(Очеркъ изъ древней митологіи языческихъ Славянъ.)

День 23-го юнья есть найдлиннѣйшій, тогда настанетъ на нашей сѣверной гемисферѣ лѣто, лѣтній солнечный поворотъ, solstitum aestivale.

Съ этого дня на слѣдующій, то есть по христіянскому времени численію, въ ночи св. Іоанна крестителя, въ древнихъ временахъ языческихъ славянъ обычай былъ огни зажигати.

Сей обычай и по христіянской эрѣ у славянъ задерживается, но онъ на дняхъ не упражняется въ тѣхъ размѣрахъ, какъ прежде у якыческихъ славянъ.

И теперь пылаютъ огни въ сѣверо-востойной части Угорщины въ ночи св. Іоанна Крестителя, гдѣ угро-русскіе поселились, но толко въ весьма скудныхъ размѣрахъ.

Сей народный обычай въ послѣднемъ столѣтіи изъ своей стойкости очень много потеряль.

Эти св. Іоанна огни, на сѣверовосточныхъ окресностяхъ и теперь въ модѣ и народъ ихъ »соботками« называетъ. *)

Въ вышереченной ночи молодые парни и дѣвушки собираются въ группы, каждое лице несетъ съ собою одинъ снопъ соломы, группа появляется въ полуночи, на одномъ возвышенномъ холмѣ и зажженные снопы перескакиваютъ; около нихъ кружась плясаютъ и къ св. Іоанну пѣсни поютъ.

Изъ этихъ пѣсенъ не-одну еще и теперь припоминаю, которой

*) Гдѣ-то Купаломъ.

одинъ стихъ слѣдовательно звучитъ:

О ты дне святый дне!
Машь (имѣешь) ты гырю на колѣнѣ,]
Небы ти ся препустила
Соботку бы загасилда.

Эта пѣснь имѣетъ быти древняго происхожденія и только именемъ Іоанна замѣнено имя нѣкоего языческаго бога.

Эти огни показываютъ на празднество лѣтняго солнечнаго поворота у древнихъ славянъ, которые съ іоанновымъ огнемъ побѣду свѣта возвѣщали и темноту прекратити хотѣли.

Эти огни потеряли свое символическое значеніе и теперь, безъ символики, какъ радостьные огни зажигаются.

Позже эти огни изъ Городовъ вытѣснены были, гдѣ на площадяхъ смоляныя бочки весело огнемъ пылали, и вытѣснились на вольное поле и на возвышенныя мѣстности, на холмы; но позже и здѣсь они перекратились; но для простаго народа задержали свою прелесть.

Такимъ образомъ народъ задержалъ одну часть поэзіи которая, въ прежнихъ столѣтіяхъ, сильно истекала изъ мистицэзма іоанновой ночи.

Мы »образованные« можемъ теперь понятн ту вольшебную силу, которою сія ночь на древныхъ подѣйствовала.

Тогда зажглися горы и показалися клады, которыхъ кладокопатели искали; тогда ждали проклятыя дѣвушки своего освобожденія, тогда слышалися голосы колоколовъ въ море потонувшихъ городовъ, тогда сыгривали свою роль вѣдьмы, тогда расли зелія, съ которыми береглися противъ всякихъ болѣзней; тогда узнавали дѣвушки, которые юноши будуть ихъ женихами (суженыхъ).

Съ такимъ суевѣріемъ былъ соключенъ поэтическій мистицизмъ, но народъ и далѣе его крѣпко держался, хотя значеніе празднества лѣтняго солнечнаго поворота (solstitium aestivale) у германцевъ и келтовъ отъ VI-го столѣтія, у славянъ отъ IX-го столѣтія совсѣмъ перемѣнилося и съ мыслью христіянскаго іоаннова празднества, какъ съ днемъ рождества Іоанна крестителя совершенно и счастливо слилось.

Св. церковь зажиганію огней св. Іоанна не препятствовала, но еще способствовала имъ ибо отъ того времени огни пылали въ почтеніе святаго, который »свѣтиломъ« былъ всего человѣчества.

А. Прамеръ.

Библіографическія новости.

(Продолженіе).

Хотя поэзія угро-русскаго народа не блещетъ достоинствами, но на этотъ разъ »спѣванки«, попавшія въ сборникъ во всякомъ случаѣ не лишены искренности. Всѣ полны красивыхъ мыслей, облеченныхъ въ безыскуственную форму. На каждой страницѣ »сборника« чувствуется, что это производитъ народъ, вездѣ встрѣчается что-нибудь новое, свѣжее; каждое слово

западаетъ намъ въ душу, и доставляетъ удовольствіе. Вообще »спѣванки« производятъ пріятное впечатлѣніе: въ нихъ много искренности, и это такъ цѣнно. Онѣ переносятъ насъ въ прошедшее время, и знакомятъ насъ съ исторіею нашего народа.

Можетъ быти, »спѣванки« не заинтересируютъ тѣхъ изъ читателей, которые не любятъ свое, но заинтепересуются даже тѣхъ, которые привыкли къ чтенію славныхъ поэтовъ; на всякъ случай народъ прочтетъ ихъ съ удовольствіемъ, ибо въ нихъ отражается полная внутренная жизнь его на протяженіи цѣлаго вѣка. Это исторія въ міросозерцаніи нашего народа. Въ этомъ міросозерцаніи скрывается священный огонь, — отъ прикосновенія котораго временемъ вспыхнетъ горячая любовь къ своему родному сокровищу. Своимъ временемъ критика заявитъ, что мы угро-русы, при переходъ къ писменной народной литературѣ, обладали обширнею и разнообразною устною словестностью. А какой богатый матеріалъ для чтенія!

Мы переживаемъ времена смѣны..... главный смыслъ эпохи состоитъ въ томъ, чтобы народъ нашъ забылъ свой материнскій языкъ. Но чтеніе своихъ произведеній въ народѣ будетъ время пробужденія любви къ своему родному. Можно смѣло такимъ образомъ утвержеати, что собраніе »спѣванокъ« явится не только краеугольнымъ каммнемъ, но и цѣлой половиной всей храмины нашего угро-русскаго знанія, доселѣ — увы! *воздвигаемой столь медленно* и мало успѣшно. Правда, не было средствъ къ просвѣщенію народа, — а что — повторяемъ — всего хуже въ обществѣ царило полное равнодушіе. Вѣдь. еще и теперь видимъ жалкіе примѣрѣ лядовитого равнодушія со стороны нашего духовенства въ дѣлѣ религіозно — нравственнаго воспитатія школьныхъ дѣтей, которыя послѣ школьнаго періода не знаютъ на церьковныхъ книжкахъ читати, но сіи жалкіе примѣры спорадичны.

(Прод. слѣд.)

Полеженіе основнаго камня для памятника (монумеита) цара-освободителя въ Софіи.

Какъ царь освободитель празднуется въ Болгаріи Александръ II., и для видимаго воспоминанія сего воздвигнется въ короткомъ времени, въ столичномъ городѣ Болгаріи, въ Софіи, одинъ великолѣпный монументъ. Исторія болгарскаго возстанія, которое къ освобожденію Болгаріи привело, еще всѣмъ знакома.

Въ началѣ мая года 1876 возстали города Панагюриште и Копривитица въ средней горѣ, на одной лѣсистой горной цѣпи, съ своею окресностію.

Сіе возстаніе, по истеченіи нѣсколькихъ дней, чрезъ турецкіе вооруженные отряды подавлено было; одновременно вооружилося и разъяренное могамеданское (мусульманское) обывательство и произвело между болгарами страшное кровопролитіе.

Сія свирѣпость возбудила большую тревогу, преимущественно въ Англіи и повела къ одной конференціи въ Константинополѣ, на которой организація двухъ автономныхъ болгарскихъ провинцій съ столичными городами Тырновомъ и Софіею, и съ христіянскими управителями (Губернаторами) рѣшена была. Турція сіе предложеніе отбросила. На сіе слѣдовавшая русско-турецкая война 3-го марта 1878, черезъ миръ, въ Сань-Стефано заключенный, къ концу приведена — была, въ которомъ учрежденіе одного трибутарнаго (дань платящаго) болгарскаго княжества рѣшено было и симъ способомъ болгарская держава, по истеченіи 485 годовъ, снова возобновилася.

Освобожденіе свое, которое царь Александръ II. такъ счастливо совершилъ, теперь праздуетъ болгарскій народъ черезъ поставленіе памятника, для котораго, предъ короткимъ временемъ, положеніе основнаго камня съ найбольшимъ торжествамъ отпраздновано.

Оффиціяльное торжество положенія основнаго камня, для памятника царя-освободителя, чрезъ князя Фердинанда окончилося по програмѣ.

Изъ части дипломатическаго кора присутствовалъ русскій репрезентантъ при торжествѣ.

Вечеромъ устроили шествіе при факелахъ, гдѣ слѣдовало преподаваніе сценъ изъ апрѣльнаго возстанія къ которому наконецъ приключилося присяганіе въ вѣрности князю.

Въ отвѣтѣ на одну рѣчь князь далъ выраженіе своей надежды, что болгарское постоянство болгарамъ, найлучшему элементу (стихіи) на Балканѣ, способствовати будетъ къ тріумфу (къ побѣдѣ).

По сему шествіе двинулось къ зданію русскаго конзулата, гдѣ русскій репрезентантъ Бахметевъ за почтеніе, ему засвидѣтельствованное, поблагодарилъ. *А. Прамерз.*

Отчее наставленіе.

Не проводи́ ужъ вре́мя да́ромъ,
Игра́лся вдо́воль мы,
Въ уче́нью прояви́ ужъ ра́зомъ
Успѣхъ ка́ко́й мой сынъ!

Три кни́жки чте́ній ты изодра́лъ
Не пла́вно чте́шъ при то́мъ,
А пи́шешь ты безгра́мотный вра́ль...
Не че́тко, кубарьо́мъ!

Въ письмѣ́ кара́кули да сти́рки...
Что-се за рукопи́сь?!
Черни́льны пя́тна и описки
Вздоръ по́черкъ твой, стыдись!

Съ числе́ньемъ на ногѣ́ ли вра́жьей
Стои́шь, ува́лень зло́й?!
Сложе́ніемъ и вычита́ньемъ
Уро́къ же ко́нчишь свой!

Множе́нье то́чно какъ дѣле́нье
Уро́къ поси́ленъ вхо́жъ
Но ну́жно ту́тъ уже́ тверже́нье,
Учи́сь, твой у́мъ хоро́шъ!

Твердѝ табли́цу умноженья
Въ разби́вку — наизу́сть!
И повторя́й сей изуче́нья
Наде́жно — прочный путь.

Трудѝсь, чтобы́ во всѣ́хъ уче́бныхъ
Успѣ́лъ ты предмета́хъ,

Кругъ товарищей содружéбныхъ
Не отыскáй ужь врядъ!

Впредь катихúзись бýдь тебѣ́ мúлъ,
И бúблія святá —
Успѣхъ въ нихъ незадóремъ явúвъ....
Впредь прилежáй — дитя́!

Зри, сбóрникъ я купúлъ.... берú! —
твóй!..]
Радýшно пробѣжáй!
Молúсь душóй, всѣмъ сéрдцемъ
сынъ мой,]
Творцý тѣмъ угождай!

Пой рéвностно, всегдá съ любóвью
Велúчіе Творцá,
Двойлъ молитву въ я́вѣ къ Богу
Кто въ цéркви рáдъ спѣвáлъ.

Молúсь, пой Бóгу и учúся,
Твори въ всемъ дóлгъ твой свя́тъ!
Игрóй на временамъ крѣпися...
Но хрáнь въ забáвѣ ря́дъ!

Твоя́ бъ цѣль, пóдлинный добытокъ
И свѣть: наýка, — знай!
Ты жь нéдругъ шкóлы, ей — мой
сы́нокъ...]
Опóмнись въ пóру, — вспрянь!

Прилéжно бъ коль учúлся Мирко
Жнетъ пóльзу самъ Мирóнъ,
Иванъ хвалится, что бывъ Вáпькомъ
Хлѣбъ даромъ снѣдалъ óнъ!

Василій Матяцковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Изъ Мараморыша.

Высокая посѣтительница въ убогой сельской церкви. 23. дня н. ст. мѣсяца іюня т. г. высокая особа присутствовала на Б. литургіи въ деревянной приходской церкви Вучковской. Это-была Ея Высочество Марія Терезія, рожд. браганційская герцогиня, вдова въ Бозѣ почивающаго эрцгерцога Карла Людовика, старшаго брата Его Величества царя Франца Іосифа I. Въ свитѣ герцогини находились: сестра ея, одинъ графъ — камергеръ, одна придворная дама и владѣтель мѣстной доминіи графъ фридрихъ Хоринскій. — Съ глубокимъ благоговѣніемъ выслушивяли литургію всѣ помянутыя высокія лица, но самая искреннѣйшая религійность, послужившая назиданіемъ для всѣхъ присуствующихъ, отражалась на всемъ существѣ герцог. Маріи Терезіи. — Бѣдная церковца! Возъимѣешь-ли когда-либо впредь подоныхъ посѣтителей?

Примѣчу, что герцогиня, какъ гостья графа Хоринскаго прибыла сюда и пребыла тутъ три дня incognito Гости въ лѣсахъ графскихъ охотились. *Іоаннъ Маринецъ*

вм. парохъ.

Слово въ восьмую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Возлюбленные братія и сестры, нынѣшее евангельское чтеніе повѣствуетъ намъ о милосердіи Господа къ людямъ и Его божественной всемогущей силѣ, именно говоритъ, — о исцѣленіи многихъ боль-

ныхъ и о чудесномъ напитаніи пяти тысячъ народа чудесно умноженными пятью малыми хлѣбами и двумя рыбами.

Оно научаетъ насъ той истинѣ, что Господь Іисусъ Христосъ есть Творецъ всего, Жизнодавецъ и Питатель нашъ и Врачъ душевный и тѣлесный, Онъ сотворилъ и творитъ въ изобиліи всякіе плоды земные въ пищу и наслажденіе наше. Онъ гремитъ въ кругѣ небесномъ и страшно осіяваетъ молніею. Онъ изводитъ вѣтры изъ сокровищъ Своихъ. А потому, братія и сестры возлюбленные, пользуясь всякій день различными дарами Божіими, будемъ благодарны за нихъ Господу и за столъ великую Его къ намъ любовь и столь богатый Его о насъ Промыселъ платити Ему любовію и, по мѣрѣ Его къ намъ щедротъ, будемъ взаимно щедры къ ближнимъ нашимъ. Если будемъ такъ поступати, то земля не престанетъ произращати изобильно всякіе плоды ибо, по мѣрѣ плодовъ любви нашей къ Богу и добрыхъ дѣлъ, и земля наполнится плодами и не будетъ неурожаевъ и голода или тяжкой дороговизны всѣхъ потребностей. Если же будемъ немилостивы и жестокосерды, то и земля будемъ жестка подъ ногами нашими и не дастъ плода. Ничего отъ насъ, братіе и сестры, и не требуетъ болѣе Господь за дары Свои и за любовь Свою къ намъ, какъ исполненія нами Его святой и — взаимной нашей любви. Вседовольному и Всеблаженному что отъ насъ нужно? Ничего. Посмотрите, какое трогательное состраданіе являетъ Господь къ народу, пришедшему во множествѣ послушати сладкое, животворное слово Его и исцѣлитися отъ недуговъ своихъ! Увидѣвъ множество народа, говоритъ евангелистъ, Господь сжалился надъ ними и исцѣлилъ больныхъ ихъ. Не научаетъ ли Онъ этимъ и насъ и всѣхъ состраданію другъ къ другу и милосердію? Да, Онъ подаетъ намъ примѣръ Собою всякой добродѣтели. »Я показалъ вамъ примѣръ, что бы и вы дѣлали тоже, что Я« (Іоан. XIII—15), говоритъ Господь, конечно, въ предѣлахъ возможнаго. Вы не можете исцѣлити? Но можете сочувствовати бѣдному, навѣсити его, утѣшити его своею любовью, помочи ему, чѣмъ и какъ можете; или можете накормити голоднаго, напоити жаждущаго, одѣти нагого или купити ему какую либо одежду или обувь, и прочее. Еще нынѣшнее евангеліе научаетъ насъ тому, что бы не сомнѣвались удѣляти ближнему и изъ малого, по силѣ своей: ибо и малое Господь силенъ умножити, такъ что дающій бѣдному не бѣднѣетъ. (Притч. XXVIII, 27). Апостолы имѣли только пять хлѣбовъ и двѣ рыбы и думали, что не стоитъ и дѣлити такую малость на столь великое множество народа. А эта малость сдѣлалась великимъ множествомъ: всѣ ѣли и насытились, да еще и осталось въ сорокъ разъ больше того, сколько было.

Не бываетъ ли подобнаго чуда и нынѣ съ людьми милостивыми? — И весьма часто. По мѣрѣ даянія и Господь имъ подаетъ въ десять, двадцать, во сто разъ больше. (Пс. CXLIV. 13) Вѣренъ Господь во всѣхъ словахъ Своихъ.

Но особенно нынѣшнее евангеліе учитъ насъ тому, что истинный хлѣбъ нашъ, хлѣбъ не временной, а вѣчной жизни, есть Господь Іисусъ Христосъ и что мы должны заботитися не только о тлѣнной пищѣ, но особенно о нетлѣнной, дающей жизнь вѣчную душѣ, — именно о причащеніи пречистаго тѣла и крови Христовой, о слушаніи и чтеніи слова Божія, которое есть духовная пища душъ, нашихъ и о молитвѣ, освящающей и насыщающей душу благодатію. Когда народъ, послѣ чудеснаго насыщенія, сталъ ходити за Іисусомъ Христомъ съ тѣмъ, чтобы еще и еще поѣсти чудеснаго обѣда, тогда Господь сказалъ имъ обличительно: истинно говорю вамъ: вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому что ѣли хлѣбъ и насытились. Старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую даетъ вамъ Сынъ человѣческій. Истинно говорю вамъ: Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ. Ибо хлѣбъ Божій есть тотъ; который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру. »Я есмь хлѣбъ жизни, приходящій ко Мнѣ не будетъ алкати, и вѣрующій въ Мене не будетъ жаждати никогда« (Іоан. VI. 26, 27 32, 33, 35) Пища земная, тлѣнная укрѣпляетъ только тѣло, а не душу безсмертную; апостолъ говоритъ »добро благодатію утверждати сердца, а не брашны, отъ нихъ же не пріяша пользы ходившіе въ нихъ« (Евр. XIII. 9) Пища для чрева и чрево для пищи, Богъ же то и другое уничтожаетъ (I Кор. VI. 13). Итакъ, братіе и сестры, стараясь о пищѣ тлѣнной, болѣе позаботимся о пищѣ духовной, которою питается безсмертная душа наша, — о причащеніи тѣла и крови Христовой, о слушаніи и чтеніи слова Божія и о молитвѣ общественной и домашней. »Хлѣбъ живота вѣчнаго да будетъ ми Тѣло Твое святое, благоутробне Господи, и честная Кровь, недугъ многообразныхъ исцѣленіе«. (Кан. ко св. прич. пѣснь I. тр. 1.) Аминь.

І. С.

ковѣчилъ тѣмъ эпосомъ свое имя въ исторіи хорватскаго народа и Славянства вообще. Уже въ XIV столѣтіи свободная и богатая Дубровницкая республика была средоточіемъ живаго литературнаго движенія. Корабли ея плавали по морямъ Адріатическому, Средиземному, Черному и другимъ; на сушѣ Дубровникъ состоялъ въ торговыхъ связяхъ со всѣми странами Востока; моряки его сопровождали Колумба въ его экспедиціи за океанъ и съ нимъ вступили на вновь открытую землю. Маленькая славянская республика играла важную роль въ исторіи человѣчества. Не великъ былъ Дубровникъ пространствомъ, но силенъ своимъ просвѣщеніемъ, необыкновеннымъ развитіемъ гражданственности. Въ дубровницкомъ обществѣ находили отраженіе всѣ просвѣтительныя идеи близкой Италіи; поэты и ученные итальянскіе и дубровницкіе были въ самой живой связи другъ съ другомъ, и нерѣдко соединяли ихъ нѣжная дружба. Какъ въ Италіи въ эпоху Данте и Петрарки сталъ пріобрѣтати права въ литературѣ народный языкъ итальянскій, такъ и въ Дубровнику рядомъ съ латинскимъ и итальянскимъ языкомъ въ просвѣщенныхъ кругахъ выдвигается на первое мѣсто и языкъ хорватскій. Жизнь и дѣятельность Марулича относится какъ разъ къ тому времени (род. 1450 — † 1528), когда народный языкъ сталъ привлекати все больше вниманія, заботъ о немъ и любви. Маруличемъ, а именно его »Юдиѳью«, которая произвела въ Дубровнику огромное впечатлѣніе, начинается періодъ ренесанса, эпоха національной хорватской литературы. Самъ Маруличъ писалъ также по-латыни и по-итальянски. Знаменитый итальянскій поэтъ Аріосто назвалъ его »божественнымъ«. Маруличъ писалъ, на ряду съ произведеніями поэтическими, и труды по исторіи, археологіи и богословію. Извѣстность его простиралась далеко за предѣлы его родины, особенно въ Италію. Наибольшее значеніе въ исторіи хорватской письменности имѣютъ его произведенія, написанныя на народномъ языкѣ. Вліяніе его на розвитіе національной письменности въ Дубровнику было чрезвычайно велико: цѣлая школа поэтовъ пошла за нимъ и по указанному нимъ пути.

— **Торжество русской науки въ Парижѣ.** Московскому »Курьеру« пишутъ изъ Парижа: »На дняхъ въ Парижѣ предстоитъ большое торжество русской науки въ лицѣ нашего знаменитаго ученаго профессора Ильи Ильича Мечникова. Въ академіи наукъ состоится присужденіе преміи Леконта. Премія эта, какъ сказано въ регламентѣ академіи, присуждается сдѣлавшимъ новѣйшія и капитальныя открытія въ математикѣ, физикѣ, химіи, естественной исторій и медицинскихъ наукахъ..... Послѣ нобелевской преміи, премя Леконта по размѣрамъ своимъ является самой значительной: она равняется 50.000 франкамъ. Единственнымъ кандидатомъ въ настоящемъ году является И. И. Мечниковъ, которому, несомнѣнно, премія будетъ присуждена. Профессору Мечникову въ настоящее время всего 56 лѣтъ; онъ еще бодръ и работаетъ по 12 часовъ въ сутки. Въ 1870 году онъ былъ назначенъ профессоромъ зоологіи въ одесскомъ университетѣ, гдѣ пробылъ до 1882 года; поработавъ нѣсколько лѣтъ въ Германіи, Мечниковъ пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ былъ немедленно приглашенъ Пастеромъ въ его институтъ. Въ институтѣ Пастера Мечниковымъ произведены его найболѣе замѣчательныя роботы, а

также его столь нашумѣвшее открытіе »вѣчной молодости«. По случаю присужденія преміи, французскіе ученые, а также русская университетская колонія предполагаютъ устроить въ честь Мечникова большой банкетъ«.

— **Изъ съѣзда »Соколовъ« въ Прагѣ.** Бурмистръ Парижа Доссе, стоящій во главѣ депутаціи французскихъ гимнастиковъ, вручилъ пражскимъ »Соколамъ« яко подарокъ города Парижа великолѣпную, два метры высокую севрскую вазу, громадной артистичной и матерьяльной стоимости. Вчера передъ полуднемъ отбылось импозантное шествіе къ ратушѣ къ которомъ приняло участіе выше 14.000 »Соколовъ«. Въ шествіи находилось 14 оркестровъ и нѣсколькосотъ прапоровъ. Необозримыя толпы народа запружили всѣ улицы, восклицая безпрестанно: На здаръ! и Слава! Изъ оконъ сыпаны цвѣты. Передъ ратушею собралась городская дума въ полномъ составѣ, съ бурмистромъ д-ромъ Србомъ во главѣ, численные послы и французскіе, русскіе, польскіе, болгарскіе, сербскіе и черногорскіе гости. Первое слово къ бурмистру произнесъ, сидя на кони, предсѣдатель союза чешскихъ »Соколовъ« д-ръ Подлипный, отдавая поклонъ Золотой Прагѣ, а гродамъ ея благодареніе за такъ сердечное принятіе. Ему отвѣтилъ въ горячихъ словахъ бурмистръ д-ръ Србъ, высказуя желаніе, чтобы идеальныя гасла сокольства: »Ровность, братсво и согласіе« нашли какъ найважнѣйшій отголосъ среди всего чешского населенія. Послѣ параднаго марша союза »Соколовъ«, отбылось въ ратушѣ принятіе, во время котораго бурмистръ произнесъ увѣряя рѣчь, иностранныхъ гостей въ горячей къ нимъ симпатіи чешскаго народа. Отъ имени славянскихъ гостей говорилъ д-ръ Фишеръ изъ Львова и Боюнцевичъ изъ Москвы. Пополудни отбылись вторично упражненія чешскихъ, французскихъ и польскихъ гимнастиковъ. Вечеръ были устроены розличнаго рода товарищескія собранія и фестины.

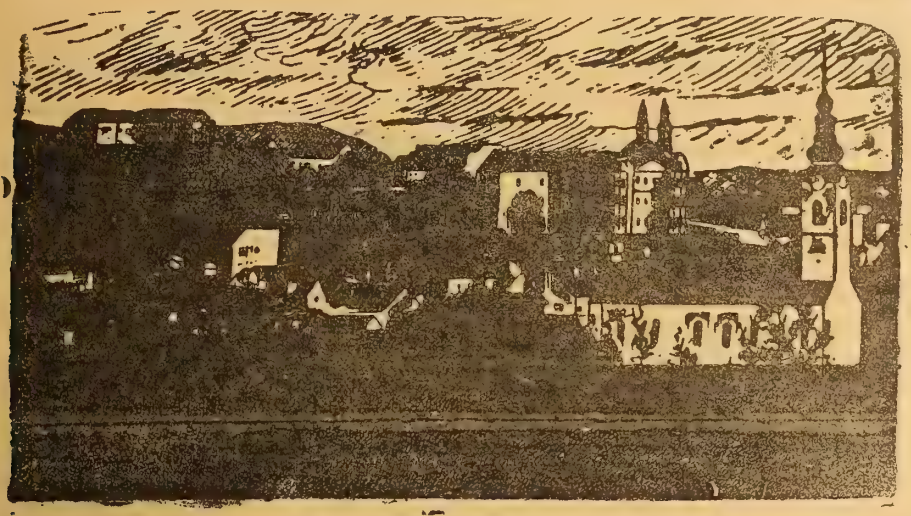
— **Изъ Іерусалима** сообщаютъ, что какъ въ самомъ Св. Градѣ, такъ и его окресностяхъ даетъ себя въ настоящую пору чувствовати огромный недостатокъ воды. Продолжительная засуха имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что всѣ цистерны и колодези опустѣли, и среди бѣднѣйшаго населенія начинаютъ уже господствовати различнаго рода заразныя болѣзни... Прокаженные, пребывающіе обыкновенно въ полнѣйшемъ уединеніи, появляются на улицахъ святого города, куда прибываютъ искати воды, и это, понятно, вызываетъ сильную тревогу среди европейскаго населенія.

— **Въ общественно-политической жизни продолжаются томительная неопредѣленность.** Въ Китаѣ дипломаты все еще никакъ не могутъ сторговатися съ хитрымъ китайскомъ Бисмаркомъ-Лигунчаномъ насчетъ военной контрибуціи, причемъ европейскіе дипломаты стараются какъ можно болѣе выговорити себя за пережитые страхи и понесенные убытки, а Лигунчанъ прибѣгаетъ ко всѣмъ способамъ китайской мудрости, чтобы провести дипломатовъ. Такъ какъ и среди самихъ дипломатовъ недостаточно единства, то трудно и гадати, когда кончится вся эта трагикомедія. — Въ Южной Африкѣ Англія все еще не можетъ одолѣти буровъ, которые то и дѣло, точно изъ земли выростая, нападаютъ на англійскіе отряды и бьютъ ихъ или по крайней мѣрѣ утомляютъ ихъ до изнеможенія. Дорого обошлась Англіи эта несправедливѣйшая изъ войнъ!...

— **Молнія поразила** въ Становѣ (бережкій комъ) на колокольнѣ человѣка, звонящаго »на бурю«.

— **Именованы.** О. Андрея Азари въ Ластомірово, а О. Николай Матѣй въ Русскую Мокру администраторами.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 14. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. іюлій 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Результатъ конкурза.** Вообще Конкурентовъ *въ семинарію было мало. Въ алумней назначены* Ерастъ *Рацъ* и Василій *Липецкій*, въ конвиктъ же Иреней *Контратовичъ* и Емиліанъ *Петахъ* информаторами. *Въ центральную семинарію въ Будапештъ посланъ* Юлій *Желтвай*. Воспріятъ *въ семинарію* Августинъ *Компордай. Въ писари епископскіе воспріяты:* Валентинъ Балогъ, Юлій Данкулинецъ, Юлій Гудакій, Стефанъ Иванчовъ, Даніилъ Іеней, Исидоръ Каминскій, Андрей Медвецкій, Андрей Поповичъ и Владиміръ Гайко. Изъ VI. гимн. класса: Ѳеодоръ *Коссей*. Въ спомагательные информаторы въ конвиктъ: Ѳеодоръ Когутичъ и Адальбертъ Генцій VII. кл. Въ алумней Михаилъ Семанъ VIII. и Іосифъ Саксунъ VII. гимн. кл. Школьный годъ въ семинаріи начнется 12. Сентября, когда уже всѣ клерики въ семинаріи

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

явится должны. Лекціи начнутся дня 16. Сентября. *Въ конвиктѣ* снова воспріяти Николай Маттушъ IV. норм. кл., Стефанъ Вейгшевъ I. г. кл., Іоанъ Барна IV. н. кл., Евгеній Кишшъ III. норм. кл., Алексій Чучка VI. г. кл., Стефанъ Опричъ II. г. кл. и Юлій Гладоникъ IV. г. кл. Изъ минувшаго года остались 10. И такъ сиротъ есть 17. На фундаціи снова воспріяти: Іоаннъ Корчка и Павелъ Шерегій IV. н. кл., Юлій Васочикъ IV. кл., Августинъ Медвецкій III. кл., Юлій Сабовъ VI. г. кл., Стефана Генція II. г. кл. же просьба носылается въ Гайду-Дорогъ для презентованія. Въ своихъ же фунданціяхъ остались 6. Воспріемлются питомци и за плату: Сыны священическіе за 280 коронъ, сыны же мірянъ за 400 коронъ. Въ внѣшніе питомцы воспріяты: Андрей Гуловичъ, Павелъ Медвицкій, Михаилъ Рацъ VIII. г. кл. и Андрей Чучка VI. г. кл., Михаилъ Мегела же изъ особенной милости его преосвященства въ конвиктѣ ежедневно можетъ получати содержаніе. Въ алумней воспріяты 44 сыны священическіе, 4 сыны учителей и 12 сыновъ мірянъ за плату умѣренную. — Другій день подержанъ конкурсъ и во заведеніе священническо-дѣвическое. Снова воспріяли трехъ сиротъ дѣвушекъ священническихъ, изъ минувшаго же года осталось семь. На фундаціи воспріяты совокупно восемь. За плату же умѣренную 48 священническихъ дѣвушекъ. По сему подержанъ конкурсъ въ препарандію. На 20 мѣсть безъ платы приняты: Гейза Тарнай, Михаилъ Тимковичъ Іосифъ Наздравецкій и Ладиславъ Сабовъ. На фундацію Общества св. Василія Великаго пріяты Александръ Смерековскій. Изъ простаго народа на фундацію: Георгій Кубинецъ и Іоаннъ Теметевъ. Изъ минувшаго года свои фундаціи задержали 13. слѣдующихъ: Василій Брана, Михаилъ Китакъ, Стефанъ Прибушъ, Стефанъ Полянскій и Александръ Шелестай Іоаннъ Липецкій и Стефанъ Грешко, Василій Гебей, Павелъ Ортутай и Василій Шуста, Стефанъ Лесовъ, Іосифъ Уйгельи и Николай Дешко. — Замѣтити должно и то, что на двѣ фундаціи для простаго народа 16. просьбъ было заслано, что найлучше показуетъ на сколько хотѣлъ-бы и самъ простый народъ учитися и просвѣщатися — если бы могъ.

— **Незначительный протоколъ** обезпокоиваетъ нѣкоторыя нетерпѣливымъ духомъ дышущія газеты. Дѣло въ томъ, что священники округа виравскаго, въ пряшевской епархіи, рѣшили, что впредь протоколы своихъ засѣданій будутъ вести на русскомъ языкѣ. Вотъ крименъ, въ которомъ нѣкоторые не сомнѣваются видѣти даже панславизмъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что каждый человѣкъ съ характеромъ, будь онъ мадяръ или русскій, или нѣмецъ не обратилъ бы даже вниманія на такую мелочь, даже считалъ бы совсѣмъ природнымъ, что угрорусскіе священники желаютъ вести протоколъ своихъ засѣданій на своемъ родномъ языкѣ, а нѣкоторыя газеты раздули дѣло до панславизма, или даже государственной измѣны! Не видятъ-ли они, что своимъ поступкомъ бросаютъ темную тѣнь на сограждан нашихъ мадяръ, которые будто-бы запрещали намъ вести свои протоколы на своемъ родномъ языкѣ. — Въ дѣло вмѣшали даже Преосв. Іоанна, епископа пряшевскаго, кото-

Нръ 14. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. іюлій 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

Чтобы яснѣе поняти состояніе человѣчества въ послѣдующую эпоху, представляющую весьма характерное явленіе по замѣчательному подьему религіознаго чувства, весьма полезно остановити вниманіе на той переходной ступени, которая соединяетъ вѣкъ вѣры съ предшествующимъ періодомъ. Неопредѣленное блужданіе по распутіямъ философскихъ школъ, мучительное напряженіе духа, терзаемаго »вѣчными вопросами«, горячая жажда разрѣшити эти вопросы и происходящее отсюда страстное исканіе истины — вотъ отличительныя черты переходнаго періода. Мы находимъ изображеніе внутренняго состоянія людей этого времени въ одномъ произведеніи, относящемся, вѣроятно, ко второму вѣку нашей эры. Это произведеніе Климентины. Климентъ, герой Климентинъ, такъ раскрываетъ состояніе своехо духа. »Съ самой ранней юности, говоритъ онъ, меня одолѣвали сомѣнія, не знаю самъ какъ запавшія въ душу. Прекратится ли со смертію мое существованіе и не исчезнетъ ли память обо мнѣ, такъ какъ безконечное время погружаетъ въ забвеніе всѣ человѣческія дѣянія? Но въ такомъ случаѣ не стоило мнѣ и родитися на свѣтъ. Когда сотворенъ міръ и что было до его сотворенія? Если міръ существовалъ отъ вѣка, то онъ долженъ и существовати вѣчно; если міръ имѣетъ начало, то онъ долженъ имѣти и конецъ. И что будетъ при концѣ міра, какъ не молчаніе и покой смерти? Или можетъ быти будетъ нѣчто такое, о чемъ теперь невозможно и подумати? Нося безпрерывно въ себѣ эти вопросы, неизвѣстно какъ возникшіе, я сильно страдалъ, побѣдѣлъ, исхудалъ; и всего ужаснѣе было то, что когда я хотѣлъ отдѣлатися отъ подобныхъ мыслей, какъ безполезныхъ и ни къ чему не ведущихъ, онѣ съ новою силою втѣснялись въ мою душу и причиняли мнѣ новое мученіе... Одержимый подобными мыслями, я обратился къ школамъ философовъ, чтобы тамъ получити какое-нибудь разрѣшеніе сомнѣній, но тамъ я не нашелъ ничего другого, кромѣ построенія и разрушенія извѣстныхъ философскихъ положеній, вѣчныхъ споровъ, въ которыхъ, напримѣръ, то одерживало верхъ мнѣніе, что душа безсмертна,

то наоборотъ, что она подлежитъ смерти. Побѣждало первое мнѣніе — и я радовался, торжествовало другое — и я снова приходилъ въ уныніе. Такъ водили меня то въ ту, то въ другую сторону различныя представленія, и я долженъ былъ признати, что вещи представляются не такими, каковы онѣ на самомъ дѣлѣ, но въ томъ видѣ какъ представляются съ той или другой точки зрѣнія. И снова шла у меня голова кругомъ и страдалъ я всею душею«.

Очевидно, не одинъ Климентъ мучился и страдалъ подъ гнетомъ неразрѣшимыхъ сомнѣній. Такъ же страдали и другіе люди его времени, ища успокоенія мятущейся душѣ. Всеобщая проснувшаяся духовная жажда оказала вліяніе и на философію. Послѣдняя, уступая требованію религіознаго чувства, хотѣла поправити свою прежнюю ошибку и сама взялась за возсозданіе того зданія, надъ разрушеніемъ котораго такъ долго трудилась. Философы сдѣлались творцами религіозныхъ системъ. На сцену выступили вѣрованія Халдеи, Персіи, даже отдаленной Индіи. Изъ всѣхъ религій міра философія хотѣла создати міру новую религію и плодомъ ея усилій въ этомъ направленіи были александрійская теософія и неоплатонизмъ. Но всѣ эти попытки были безплодны; философія потеряла свой кредитъ. Надъ міромъ взошла новая звѣзда — христіанство, и въ этой-то религіи любви и всепрощенія нашло себѣ исходъ религіозное чувство человѣчества.

Христіанская религія при своемъ появленіи застала религіозное сознаніе людей близкимъ къ кризису. Она дала сильный толчокъ этому сознанію, и наступившая реакція обнаружилась съ замѣчательной силою. Для міра настало царство вѣры. Утомленная предшествовавшими блужданіями и безплодными попытками, измученная скептицизмомъ и сомнѣніемъ, человѣческая мысль жаждала успокоенія и наконецъ нашла его тамъ, гдѣ находятъ и доселѣ пристанище всѣ труждающіеся и обремененные. Духовныя силы человѣка получили поприще для самаго широкаго развитія, и міръ какъ бы праздновалъ свое торжество и свое спасеніе сильнымъ порывомъ религіознаго воодушевленія. Не нужно много говорити о томъ, какъ проявлялся этотъ порывъ всюду, куда проникалъ свѣтъ Евангелія и доносилось слово искупленія. Пытки, мечъ, оковы темницы, всѣ муки, какія могла придумати человѣческая злоба, не могли поколебати силы вѣры. Такъ же спокойно, какъ на пиръ, люди шли на плаху, и зарево костровъ лишь освѣщало пламенемъ религіознаго чувства пылающія лица. Это пламя распространялось все дальше и дальше, обнимая одряхлѣвшій міръ и вливая новую жизнь въ жилы человѣчества. Правда, первоначальное одушевленіе прошло довольно скоро, но подъемъ религіозной жизни продолжался цѣлое тѣсячелѣтіе.

Много обвиненій возводятъ на средніе вѣка и много мрачныхъ сторонъ указываютъ въ жизни того времени. Этого вѣка мрака, невѣжества и суевѣрій, когда міръ представлялся населеннымъ нечистыми ду-

хами, вѣдьмами и т. п., когда человѣкъ не могъ дати себѣ отчета въ самыхъ ближайшихъ явленіяхъ природы, а довольствовался грубымъ ихъ олицетвореніемъ. Тогда мысль спала въ усыпленіи, скованная авторитетомъ. Тогда свобода попиралась беззаконно, человѣческое достоинство унижалось безнаказанно. Тогда господствовала инквизиція съ ея ужасами, тогда пылали ея костры, заглушая стоны мучившихся на нихъ человѣческихъ существъ. Историкъ съ отвращеніемъ останавливается на этихъ явленіяхъ и ставается поскорѣе минути эту печальную эпоху, не признавая за нею никакого значенія для прогресса и видя лишь въ ней десятивѣковую остановку человѣческаго развитія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Чешская литература.

Онъ написалъ больше сочиненій для народнаго просвѣщенія — гимны, брошюры и. т. д. на чешскомъ языкѣ. Однако слава его учености и дарованій основана болѣе на свидѣтельствѣ его сверстниковъ чѣмъ на его сочиненіяхъ, изъ которыхъ уцѣлѣло очень не много.

Вторымъ дѣятельнымъ помощникамъ Гуса въ исправленіи и распространеніи чешской библіи былъ Якобеллъ (Jacobellus) Мисъ, знакомый подъ названіемъ Якобелла (Sacramental) Чаша, по причинѣ его ревности къ причащенію подъ обѣими видами. Онъ написалъ объясненія къ нѣкоторымъ апостольскимъ чтеніямъ, проповѣди, религіозные имны и проч. И онъ былъ профессоромъ на пражскомъ университетѣ.

Года 1414 призвали Гуса на костницкій соборъ, чтобы онъ тамъ оправдалъ себя предъ всѣми европейскими богословами. Кромѣ малѣйшаго сопротивленія, даже съ радостью, что ему представляется случай обезсилити своихъ враговъ и оправдати свое ученіе, повиновался онъ сему призванію. Сопровождаемый многими чешскими дворянами, которыхъ король Венцеславъ опредѣлилъ ему для свиты и съ защитительной грамотой императора Сигисмунда въ рукахъ, прибылъ онъ 4-го Ноября въ Костницъ (Constanz). Здѣсь, прежде чѣмъ явитися на засѣданіяхъ собора, долженъ былъ онъ брати авдіенціи у нѣкоторыхъ кардиналовъ, у однаго изъ нихъ, послѣ трехъ недѣль по своемъ прибытіи, былъ онъ арестованъ и брошенъ въ тюрму, гдѣ содержался шесть мѣсяцей. Когда слухъ объ этомъ дошелъ въ Чехію, всѣ считали это національнымъ оскорбленіемъ, Чехи отправили три челобитни, подписанныя почти всѣмъ дворянствомъ, — на

соборъ, и когда двѣ первыя остались безъ успѣха, къ третей приложили одну къ императору Силисмунду, въ которой упрекали его, что не сдержалъ слово, ибо онъ ручился честью за безопасность Гуса. Наконецъ 5-ое числа іюпья было назначено для публичняго допроса. Но на этомъ былъ уничтоженъ всякій опытъ, которымъ бы Гусъ намѣрялъ оправдатися. По настоятельному требованію императора однако, въ слѣдующихъ двухъ засѣданіяхъ былъ Гусъ выслушанъ, и ему было позволено, чтобы отвѣчалъ на 40 пунктовъ, которые были противъ него, изъ его же собственныхъ писемъ, поставлены. И хотя онъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ оправдался, другіе однако съ такимъ упорствомъ защищалъ, что соборъ убѣдился въ томъ своемъ предположеній, что его, какъ упорствующаго еретика, необходимо осудити. Одинъ мѣсяцъ былъ ему опредѣленъ для окончательнаго отвѣта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

Третья просфора. Изъ третьяго хлѣба (просфоры) концемъ св. копія священникъ вынимаетъ частицы, которыя имѣютъ посвятитися въ память святыхъ. (Goar pag. 101) Всѣхъ этихъ частицъ поставляетъ девять, въ память девять ликовъ святыхъ: св. Іоанна, предитечи, пророковъ, апостоловъ, эвятителей, мучениковъ, преподобныхъ, безсребренниковъ, богоотецъ Іоакима и Анны, и св. Іоанна златоустаго или Василія Великаго по тому, коего литургію совершаетъ. Для чего эта третья просфора и называется девяти чиновною.

Теперь беретъ священникъ четвертую просфору и изъ ней вынимаетъ частицы о всѣхъ живущихъ: за святѣйшего архіерея, за царя, за мѣстнаго епископа за благодѣтелей св. храма въ немъ же литувгизаетъ и за всѣхъ, которыхъ помянути хощетъ. При каждомъ »помяни Господи« того и того кладетъ частицу на св. дискосъ.

Наконецъ беретъ священникъ пятую просфору, и вынимаетъ изъ нея частицы о памяти и оставленіи грѣховъ усопшихъ святѣйшихъ архіереевъ, царей и царицъ, епископовъ создателей и благодѣтелей св. храма, и всѣхъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя преставившихся православныхъ христіанъ.

Какъ это хорошо и назидательно! Св. Церковь неоставляетъ безъ поминовенія ни одного изъ вѣрныхъ чадъ своихъ, о всѣхъ воспоминаетъ въ приношеніи безкровной жертвы. И такъ такія мысли »даю на службу за нищихъ, за такихъ, о которыхъ никто не вспоминаетъ«, — не имѣютъ смысла, ибо такого нѣтъ, о которомъ бы св. мати церковь не вспоминала.

Теперь полагаетъ священникъ частицу за рукоположившаго его архіерея, и наконецъ и за самаго себя съ словами: »Господи! помяни и мое недостоинство, и прости мнѣ всякое согрѣшеніе вольное и невольное«.

Послѣ сего, на нѣкоторыхъ мѣстахъ востока есть такое обыкновеніе, что вѣрующіе приносятъ одинъ за другимъ просфоры, чтобы священникъ вынималъ изъ нихъ частицы »о спасеніи и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ« живыхъ и усопшихъ.

У насъ однако при совершеніи проскомидіи отъ давна употребляется одна просфора. Изъ сей одной просфоры вырѣзывается Агнецъ, частица въ память преблагословенной Богородицы, девять чиновъ Святыхъ, о живыхъ и усопшихъ. — Вѣрующіе у насъ не приносятъ просфоръ ко проскомидіи, но на нѣкотрыхъ окресностяхъ, особенно мараморышскихъ приносятъ деньги, съ словами: Помяни Отче! того и того (Имркъ). На другихъ опять окресностяхъ, вѣрующіе приносятъ въ церковь хлѣбы пшеничные, которые и полагаются предъ иконостасомъ на одномъ столикѣ и надъ этими хлѣбами, при концѣ литургіи кончится панихида. Это обыкновеніе соотвѣтсвуетъ тому древнему обыкновенію, когда вѣрующіе приношали въ церковь хлѣбы, изъ которыхъ священнослужитель выбиралъ соотвѣтствующую часть для жертвоприношенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библіографическія новости.

(Продолженіе).

Возникаетъ въ народѣ потребность, чтобы народъ имѣлъ такого рода книги, какъ разсматриваемый »сборникъ«. Чтеніе поетическихъ произведеній доставляетъ народу всегда невыразимое наслажденіе. объ этомъ можетъ каждый на деревѣ убѣдитися, если наблюдаетъ за народнымъ чтеніемъ. Слѣдовательно надо увеличивати, насколько возможно, большее число хорошихъ изданій для народа. — Вотъ, по нашему мнѣнію задача, которую должна поставити теперь себѣ наша интелигенція. »Сборникъ«, какъ содержаніе произведенія народной мысли и творчества, послужитъ для самообразовательнаго движенія и развитія народа. Разовьются въ немъ нравственныя и общественныя убѣжденія, „Сборникъ“ имѣетъ свою роль, миссію. Сія книга для народа alma mater, на груди у которой у юношества крестянскаго ея впервые возникаютъ извѣстныя сердечныя настроенія и чувствованія, которыя имѣютъ затѣмъ могущественное значеніе во свей дальнѣйшей его духовной жизни, сохраняя свою силу подъ нимъ до порога самой могилы. Всякій юноша крестьянскій найдетъ въ »сборнику« не одинъ десятокъ страницъ, которыя его и позабавлятъ и заставлятъ задуматися и хоть на минуту унестись въ царство удовольствія, наслажденія, такимъ образомъ сложится у него любовь къ своему родному. »Сборникъ«, какъ пособіе можетъ быти дано прямо въ руки ученику и служити ему руководствомъ во время изученія чтенію. »Сборникъ« въ народѣ будетъ интересенъ и поучителенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЕСНА.

Здѣсь, Богу слава, милый Май,
Юна природа словно рай:
Убранство, живость, свѣжесть силъ...
Съ весной животъ здѣсь наступилъ.

О милая въ готьяхъ весна!
Въ восторгъ ты приводишь сердца,
Ожили будьто жъ мы съ тобой...
Привѣтствуя твоихъ красъ строй!

Природу ты убрала вдругъ,
Смѣнявъ суровый зимній духъ
На лучезарный вешній день,
Прочь зимна тлѣнь, прочь дребедень!

Вода, поля, луга, лѣса
Все жизнью дышетъ, тварь ужъ вся
Отъ зимняго вокресла сна
Вездѣ являетъ жизнь весна.

Умильно чу! журчитъ ручей...
Что жъ милѣй вешнихъ отъ лучей
Царь-Солнца? Дождь обильства рогъ,
Весной благословилъ насъ Богъ!

Лѣса, поля цвѣточный садъ,
Родъ насѣкомыхъ жизни радъ
Жужжанье, визгъ ихъ, птичья пѣснь
Лучъ солнеченъ, безъ снихъ нѣть веснъ,

Природу, въ каждый годъ любя
Навѣститъ, радуетъ весна
Ея жъ блескъ, нѣжность, пѣсней гласъ
Визгъ, шелестъ, трель, шумъ тѣшатъ [насъ.

Въ людскомъ житью-ахъ.. только разъ
Веселитъ та и тѣшитъ насъ,
Весна коль юныхъ лѣтъ уйдетъ,
Старѣемъ и все ближе.... гробъ!

Неповоротны силы, вѣкъ...
Природы жъ лучше... смолкни »нѣтъ«!
Облагодѣтельствованъ людъ
Впредь воскресенье, рай насъ ждутъ!
Дарилъ Богъ вѣчной насъ весной,
Сочтися съ жизнью людъ земной
Войдетъ въ юности вѣчный рай
Сыграть сей кстати трудъ являй!

Василій Матяцковъ.

О единствѣ всѣхъ языковъ.

Знаніе языковъ, или лингвистика какъ знаніе есть уроженцемъ XIX-го столѣтія. Ибо грамматика Грековъ и римлянъ и не меньше значительныя изслѣдованія индійцевъ и арабовъ уже чрезъ свое ограниченіе на одинъ или по большей мѣрѣ на два языки, совсѣмъ не способны къ проницанію въ сущность и въ сродственныя отношенія языковъ насъ привести, и отъ средняго до новѣйшаго вѣка одно предразсужденіе чрезвычайное препятствіе образовало, что филологи въ томъ погрѣшномъ мнѣніи были, будто бы первобытнымъ языкомъ всего человѣчества былъ еврейскій языкъ; это ошибочное мнѣніе было препятсвіемъ дальшему развитію филилогіи. Въ первыхъ изобрѣтеніе древняго святаго языка индіи, »санскритскаго«, концемъ 18-го столѣтія и изысканіе общаго сношенія, въ которомъ этотъ языкъ стоитъ къ большинству европейскихъ культурныхъ языковъ, служили поводомъ для пространнѣйшаго сравненія языковъ, слѣдовательно положили основаніе одной дѣйствителной наукѣ языка, котораго главнымъ началомъ (принципомъ) есть. какъ всякой науки, сравненіе.

Прежде филологія (или знаніе языковъ) за свой экзактный (прак-

тическій) и строго индуктивный (вводящій) методъ къ естественнымъ наукамъ причислена была; но все-таки она принадлежитъ, съ взоромъ ея предмета, рѣшительно къ такъ званнымъ духовнымъ наукамъ, поелику языкъ не есть продуктъ (произведеніе) природы но произведеніе духа человѣческаго.

И основатели филологіи были вообще филологи. Черезъ изслѣдованія Шлегела, Бонна и ихъ наслѣдниковъ была доказана индо германская языковая вѣтвь и рѣшены и къ ней принадлежащія язычныя семѣйства и основана »сравительная грамматика« индогерманскихъ языковъ.

Посему испытанія В. Гумбольдта и Потта поощряли основательныя изслѣдованія не только на ближайшихъ и най дальнѣйшихъ поприщахъ языковъ, но и на почвѣ филозофіи языковъ, и историческое испытаніе языковъ основанное, чрезъ Грамма и Дица въ слѣдствіи основаннаго изслѣдованія въ кругѣ поодинокихъ языковъ сотворило »историческую грамматику«; и отъ сего времени занятіе съ филологіею изъ историческаго, сравнительнаго, и филозофическаго точки зрѣнія въ всѣхъ державахъ, но преимущественно въ Германіи сильно процвѣтаетъ.

Великую роль играетъ перемѣна гласныхъ: они образуютъ главную основу, на которой найзнатнѣйшіе резултаты почиваютъ. Прежде всѣхъ теперь мы имѣемъ одну ученую этимологію, пока въ прежнихъ временахъ, говоритъ св. Августинъ, произведеніе словъ составсялъ каждый по своей волѣ, какъ это при толкованіи сновъ бываетъ, и худую славу имѣющій принципъ »lucus a non lucendo« употреблялся съ совершенною серьозностію при толкованіи словъ.

Не менѣе преобразовались въ этомъ отношеніи всѣ части грамматики: деклинаціи, спряганія, образованіе словъ, ситаксъ.

Далѣе симъ способомъ блеснулъ неожиданныхъ свѣтъ въ древней исторіи человѣчества, преисмущественно индогеманскихъ народовъ: изъ словъ индогерманскихъ народовъ можно было рѣшити, въ какой культурѣ они участвовали, прежде чѣмъ они свои древнія общія обиталища въ Азіи оставили. И въ послѣдствіи на основаніи испытанія образовалася »сравнительная митологія« и »сравнительная исторія нравовъ и права«. Найважнѣшій результатъ сихъ изслѣдованій есть »классификація языковъ«, ибо симъ путемъ и антропологія утвердилася. Различаемъ морфологическое и генеалогическое раздѣленіе языковъ.

При морфологическомъ раздѣленіи грамматическое строеніе языковъ служитъ основаніемъ раздѣленія, по большей части узнаемъ при главныя раздѣленія. Сіи раздѣленія языковъ слѣдующи: 1) »Уединенные языки«, какъ на примѣръ китайскій, которые изъ одного слога состоятъ, и не перемѣняются; 2) »Приклеймляющіе языки«, такіе, которые одну часть своихъ корней къ словамъ приключаютъ для выраженія всякихъ отношеній, слова перемѣняютъ, но главный корень не перемѣннымъ остается. Эти языки принадлежатъ

къ монголскимъ языкамъ. Далѣе слѣдуютъ »многосложные« то есть американскіе языки, которые всѣ зависящіе члены рѣчи къ главному корню приключаютъ.

Сюда принадлежатъ »заключающіе« языки, какъ на примѣръ »языкъ басковъ«, которые всякое постороннее значеніе межи главнымъ корнемъ и окончаніемъ полагаютъ.

3. Сюда принадлежатъ »флектирующіе« азыки, которые въ сложеніи первый вторый и слѣдующія корни перемѣняютъ, чтобы различныя посторонныя сношенія выразити. Къ ней морфологической классѣ только индогерманскую и семитическую (еврейскій) вѣтвь причисляютъ.

Къ индогерманскимъ языкамъ принадлежатъ нѣмецкіе, славянскіе латинскіе (романскіе) и греческіе народы.

На цѣломъ свѣтѣ совокупное число всѣхъ языковъ есть 1000, по нѣкоторымъ 3000.

Здѣсь только найзнатнѣйшіе языки исчислены. Найболѣе суть помѣшаны американскіе, меньше азіятскіе и африканскіе, но найменьше европейскіе языки, гдѣ только 53 языка находится; языки австралійскихъ уроженцевъ почти всѣ вымерли. На генеалогическомъ основаніи мы слѣдующихъ восемъ языковыхъ вѣтвей различаемъ: 1) одно сложные языки въ юго-восточной Азіи; 2) малаіо-полинезійская вѣтвь; 3) Дравидскіе языки въ Южной-индіи; 4) Уралъ-алтайская языковая вѣтвь 5) Банту языки (юго-африканскій языкъ) 6) гамито-семитская языковая вѣтвь; 7) индо-германская языковая вѣтвь; 8) и американская языковая вѣтвь.

Кромѣ сего есть еще значительное количество »уединенныхъ языковъ«, какъ на примѣръ баскскій языкъ въ Гиспаніи подъ Пиренеями-этрушскій языкъ въ Тосканѣ (который уже вымеръ); найбольше не; герскихъ языковъ въ средней Африкѣ; далѣе въ Южной-Африкѣ языкъ Готтентоттовъ и Бушмановъ; кавказскіе языки; японскіе, кореянскіе, папуанскіе и юго-австралійскіе языки. Но теперь новое воззрѣніе разпространяется.

Господинъ Величъ, торонтальскій помѣщикъ въ своей прошедшаго года появившейся книгѣ утверждаетъ и доказуетъ, что всѣ языки въ сродствѣ находятся.

Хатя можно сказати, что эта теорія не есть новая, ибо знаемъ изъ святаго писанія, что одинъ есть нашъ отецъ на небесахъ и мы всѣ братья и сыны его.

Эта однако „новая“ теорія очень полезна намъ будетъ, ибо утвердитъ межи нами человѣволюбіе; и послѣ сего мы не будемъ презирати другъ друга, хотя бы къ какой — нибудь народности принадлежали, такъ эта теорія можетъ пособствовати къ той великой мысли, чтобы временемъ упрочился на всей вселенной миръ божій и прекратилися кровавыя войны.

А. Прамерз.

Слово въ день св. пророка Иліи Θесвитянина.

Днесь св. церковь празднуетъ память св. пророка Иліи.

Для чего, христіане, прежде всего необходимо намъ знати, кто это такое были пророки?

Господь, по своему человѣколюбію никогда не оставлялъ безъ помощи людей своихъ. Онъ всегда строилъ спасеніе людямъ своимъ. Для чего часто воздвигалъ между ними благочестивыхъ людей, которыхъ одарялъ премудростію, силою творити чудеса и прозорливостію, т. е. такою благодатію, что они могли предсказати будущее. Такихъ людей мы называемъ пророками. Ветхій завѣтъ изобиловалъ пророками. Тамъ находимъ Мойсея, Илію, Елисея, Іону, Осію, Іоила, Амоса, Исаію, Михея, Іеремію, Даніила и другихъ многихъ; въ новомъ же завѣтѣ находимъ токмо одного пророка — Іоанна предитечу и крестителя Господня. Въ ветхомъ завѣтѣ были даже пророческія школы, изъ которыхъ выходили мужи преданные Богу, и наставляющіе людей на путь спасенія.

Такій пророкъ былъ и Илія.

Но зачѣмъ мы днесь память его совершаемъ, хотѣлъ бы я васъ, православные слушатели, познакомити съ жизнію св. пророка Иліи.

Пророкъ Илія жилъ около 900 лѣтъ до пришествія Христова, при Израильскомъ царѣ Ахавѣ. Онъ происходилъ изъ колѣна Ааронова и родился въ городѣ Θезвіи, для чего и называется Θесвитаниномъ. Отецъ его былъ Савахъ, который уже при его рожденіи имѣлъ о немъ чудное снавидѣніе. Именно, что мужи благообразные бесѣдуютъ съ дитятемъ, пеленаютъ его огнемъ и кормятъ пламенемъ огненнымъ. Отецъ разсказалъ объ этомъ снѣ священникамъ. Одинъ священникъ сказалъ ему: »Не бойся видѣнія твоего; на отрочати почіетъ благодять Божія и слово его будетъ какъ огонь сильно и дѣйствительно и житіе его благоугодно Богу, и будетъ онъ судити Израиля мечемъ и огнемъ«.

И слова сіи исполнились на Иліи.

Свою дѣятельность зачалъ онъ при нечестивомъ царѣ Ахавѣ и женѣ его Іезавели, которые служили идоламъ и развращали народъ. Илія пришелъ къ нечестивому царю и сказалъ ему: за грѣхи твои не будетъ съ сего дня ни дождя, ни росы, пока не умолю о томъ Господа«.

Ахавъ и жена его хотѣли теперь убити Илію, но Господь сказалъ ему: »иди скрыйся у потока Хораѳа, близь Іордана, ты будешь пити отъ водъ пока, и Я повелю вранамъ питати тебя«. Илія исполнилъ повелѣнное и вороны утромъ и вечеромъ приносили ему пищу; ибо Господь можетъ и чудеснымъ образамъ охраняти тѣхъ, которые вѣрно служатъ ему и надѣются на Него.

Между тѣмъ сдѣлалась страшная засуха, и насталъ голодъ по

всей земли Израилской. Высохъ и потокъ, при которомъ Илія жилъ. Теперь сказалъ ему Господъ: »Иди въ Сарепту Сидонскую; тамъ одна жена будетъ кормити тебя«. Илія повиновался и жена на кормила его, хотя не было у ней только жменя муки и мало масла. Но ни мука, ни масло не убивало въ сосудахъ ея. Тутъ воскрелилъ Илія и усопшаго сына ея. Говорятъ, что сей сынъ сдѣлался позднѣйше пророкомъ Іоною.

Засуха продолжалась за три года и шесть мѣсяцевъ и израильтяне страшно бѣдствовали. Илія хотѣлъ теперь явитися предъ царемъ Ахавомъ и сказалъ домоправителю царскому Авдію: »Возвѣсти царю о прибытіи поемъ. Авдія испугался и сказалъ: Во всѣхъ старналъ искалъ тебя царь, если я ему теперь скажу, что ты пришелъ, а тебя вдругъ Духъ Господень удалитъ отсюда, то царь велитъ умертвити меня«. Но Илія пріобѣщалъ въ тотъ же день явитися предъ Ахавомъ, и Авдій возвѣстилъ царю, что Илія идетъ. Ахавъ вышелъ на встрѣчу Иліи и съ гнѣвомъ сказалъ: „ты ли возмущаешь мой народъ?« Илія отвѣчалъ: »Не я, но ты самъ и домъ отца твоего, ибо вы забыли Бога истиннаго и покланяется идоламъ. Прикажи народу твоему собратися на гору Кармильскую, и да придутъ туда и пророки и жрецы Ваала, да узнаютъ Бога истиннаго.

Царь истполнилъ желаніе Иліи; множество народа, жрецы и пророки идола Ваала собралися на Кармиль. Илія тоже пришелъ и сказалъ имъ: Доколѣ будете вы хромати на обѣ стороны? Если Господь истинный Богъ, то служите и покланяйтеся Ему; если же Ваалъ то почитайте его одного!« Народъ молчалъ. »Я здѣсь одинъ изъ пророковъ Божіихъ, продолжалъ Илія, а Вааловыхъ пророковъ четыреста пятьдесять. Приведите двухъ воловъ; приготовьте жертву Ваалу, а я приготовлю жертву Богу; а тотъ будетъ истинный Богъ, который пошлетъ огонь на жертвенникъ«.

Лжепророки заклали вола и возложили на жертвенникъ свой, но тщетно взывали: »Ваалъ услыши насъ!« тщетно падали на колини, огонь не падалъ на жертву.

Теперъ сказалъ Илія лжепророкамъ: »дайте приготовити мое жертвоприношеніе!« и взалъ дванадцать камней, по числу колѣнъ Израилевыхъ и сложилъ изъ нихъ жертвенникъ; велѣлъ прокопати ярокъ, наполнилъ его водою, полилъ жертву и сталъ молитися: »Господи, Боже Авраамовъ, Исаасовъ и Іаковлевъ услыши мене Господи, и да уразумѣютъ люди сіи, что Ты Богъ истинный, а я рабъ Твой, исполняющій волю твою. Услыши мене Господи! и да обратятся къ Тебѣ сердца людей сихъ!« Внезапно огонь спалъ съ небеси на жертвенникъ и сжелъ жертву, камни, дрова и изсушилъ въ яркѣ всю воду до послѣдней камни.

Видя сіе, народъ палъ на землю и взывалъ: Великъ Богъ Иліинъ! А жрецовъ и пророковъ Вааловыхъ, по повелѣнію Иліи предалъ смерти.

Послѣ сего сказалъ Илія царю: »теперь иди домой, чтобы не застигъ тебя дождь; а самъ взошелъ на гору и долго молился. Вругъ поднялся вѣтеръ, небо покрылося тучами и обильный дождь палъ на изсохшую землю.

Но многіе и Іезавель не увѣровали. Царица разгнѣвалась за избіеніе пророковъ своихъ и грозила умертвити Илію. Но Илія удалился въ пустыню Аравійскую и Господь не оставилъ его, а Ангеломъ посылалъ ему пищу. Илія укрѣпился пищею и черезъ сорокъ дней пришелъ къ горѣ Хориву. Тутъ поселился въ пещерѣ и не переставалъ скорбѣти о невѣрствіи людей своихъ.

Однажды услышалъ онъ голосъ Господень, вопрошавшій его: »что ты здѣсь дѣлаешь Илія?« — »Горю ревностію къ Богу Вседержителю, — отвѣчалъ Илія; — оставили Тебе Господи, сыны Израиля; разорили алтари твои, умертвили пророковъ твоихъ; остался я одинъ и на мою жизнь покушаются«. — »Иди по утру на гору — сказалъ Господь — Господь пойдетъ мимо.

По утру Илія взошелъ на гору ожидати Господа. Вдругъ поднялся страшный вихрь, — но въ немъ не было Бога; сдѣлалось землетрясеніе, но и тутъ не было Бога; молніи раздирали тучи, но и въ молніи не было Бога; наконецъ повѣялъ тихій, освѣжительной воздухъ и въ немъ Илія почувствовалъ близость Господа. Господь утѣшилъ скорбящаго пророка и объявилъ ему, что въ Израилѣ есть еще 7,000 мужей, которые не поклонилися идоламъ. Вслѣдъ за тѣмъ Господь повелѣлъ Иліѣ помазати Елисея въ Пророки. Илія исполнилъ сіе повелѣніе и Елисей, который воздѣлывалъ поле свое сталъ повсюду слѣдовати за нимъ.

Между тѣмъ Ахавъ и Іезавель продолжали свои беззаконія. Въ городѣ Іезраелѣ, близь царской палаты находился виноградникъ Навуѳея. Ахавъ пожелалъ имѣти тотъ виноградникъ, но зачѣмъ Навуѳей не хотѣлъ ни продати ни обмѣняти его, царь горько опечалился. Жена же его сказала: »Ты ли царь Израилевъ? будь покоенъ, я достану тебѣ виноградникъ Навуѳея. И она отправила письмо, подъ царскою печатью, ко градоначальнику, велѣла найти лжесвидѣтелей, которые обвинили Навуѳея въ преступленіи. Навуѳей былъ побитъ камнями и виноградникъ его достался Ахаву.

Илія сказалъ Ахаву: »Ты убилъ Навуѳея и овладѣлъ неправдою виноградникомъ его, знай на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Навуѳей псы будутъ лизати и твою кровь«. Ахавъ каялся и Господь даровалъ ему три года жизни. Черезъ три года онъ былъ смертельно ранемъ, его вели на колесницѣ, кровь текла изъ ранъ его и псы лизали кровь его Іезавель тоже растерзали псы.

Наслѣдникъ Ахава Охозія тоже предавался идолопоклонству. Онъ захворѣлъ и Илія предсказалъ ему, что онъ умретъ. Охозія страшно разгнѣвался и три раза посылалъ по пятьдесять воиновъ, чтобы схва-

тити пророка, но огонъ съ неба попалилъ воиновъ. Когда царь третій разъ послалъ за Иліею, начальникъ воиновъ палъ предъ нимъ на колѣни и сказалъ: »Человѣкъ Божій, пощади душу мою и души сихъ пятьдесять человѣкъ«. Въ то время сказалъ Иліи ангелъ: »иди съ ними и не бойся!« и Илія пошелъ къ царю Охозію и повторилъ ему пророчество свое, которое и исполнилось.

Илія состарѣлся и приблизилось время отшествія его ко Господу. Однажды сказалъ онъ Елисею: »проси у меня, чего хочешь, пока я еще не взятъ отъ тебя«. Елисей просилъ духа Господняго, и Господь исполнилъ прошеніе его. Илія и Елисей продолжали путь свой. Вдругъ огненная колесница съ огненными конями показались между ними и Илія былъ взятъ на небо, Елисею бросилъ онъ мантію (хитонъ) свою и съ нею духъ пророческій.

Илія почитается однимъ и славнѣйшихъ пророковъ ветхаго завѣта. »*Воста Илія пророкъ яко огнь и слово его яко свѣща горяща*«, говоритъ о немъ Сирахъ. (гл 58.)

Въ новомъ завѣтѣ о Іоаннѣ крестителѣ сказано, *что предъидетъ предъ Господомъ въ духѣ и силѣ Иліи.* Въ часъ Преображенія Господня явились на горѣ Ѳаворѣ Мойсей и Илія, найбольшіе представители ветхаго завѣта.

И такъ, видите христіане, что Господь никогда не оставлялъ безъ помощи людей своихъ, а когда найглубже погрязли въ грѣхахъ и заблудили отъ пути спасенія, поставлялъ имъ великихъ мужей, чтобы направляли ихъ на путь спасенія.

И въ наше время многіе блудятъ, многіе не творятъ того, что спасительно, а предаются похотямъ и грѣхамъ; многіе даже прямо отвращаются отъ Бога и спѣшатъ въ свою погибель. Будемъ умоляти человѣколюбца Господа, чтобы не допустилъ насъ пасти въ бездну невѣрія, но чтобы показался намъ, какъ Иліи, въ тихомъ освѣжительномъ воздухѣ, чтобы мы почувствовали близость Его и чтобы любовію, радостію и миромъ наполнились сердца наши. Будемъ просити Иліи подобныхъ наставниковъ, которые бы не угаждали міру, но прямо вели насъ къ Богу и къ жизни вѣчной. Аминь.

Е. Ф.

рый будто-бы не выступилъ противъ такого »страшнаго«! рѣшеніе. Преосвященный, разумѣется, не могъ даже обратити вниманія на такую мелочь. Впрочемъ онъ лично и не пересматриваетъ рѣшенія церковныхъ округовъ. Нашелся даже каноникъ, который въ газетахъ сталъ защищати Преосвященнаго и всю бѣду взвалилъ на рецензента протоколовъ священническихъ собраній. — Не знаемъ чему лучше удивлятися, безтактности-ли газетскихъ репортеровъ, или малодушію тѣхъ, которые противъ пободныхъ нападеній спѣшатъ защищатися? Веденіе протокола на родномъ, или тамъ литургическомъ языкѣ — та это уже панславизмъ! — Найдешь ли въ цѣломъ мірѣ серьезнаго человѣка, который бы тутъ не засмѣялся?

— **Казарское наводненіе** нахлынуло уже не только на сѣверные комитаты Угорщины, но грозитъ уже и Седмограду. »Е—к« сообщаетъ, что началомъ іюнья прибылъ въ Деешъ какой-то рабинъ изъ Галичины и тамъ поселился. Съ тѣхъ поръ цѣлыя казарскія толпы горнутся къ нему. Такимъ способомъ постяговалось до 3000 казаръ. Поелику рабинъ происходитъ отъ роду Левіина (?) и здѣшніе евреи очень высоко уважаютъ его. Совѣты свои продаетъ за готовыя деньги, и такимъ способомъ собралъ уже до 16,000 коронъ, которыми поддерживаетъ своихъ убогихъ единовѣрцевъ галицскихъ и буковинскихъ.

— **Вракъ въ Черной горѣ.** Изъ Софіи сообщаютъ, что обрученіе князя Фердинанда съ княжною Ксенію объявлено будетъ концемъ Сентября.

— **Жара въ Америкѣ.** По офиціальнымъ сообщенніямъ умерло въ Нью-Іорку одной недѣли 989 лицъ отъ солнечнаго удара.

— **Русскій языкъ въ сербскихъ школахъ.** Сербскія газеты сообщаютъ, что русскій чрезвычайный посланникъ въ Бѣлградѣ Чарыковъ предпринялъ недавно поѣздку по Сербіи, при чемъ присутствовалъ на испытахъ во многихъ школахъ и остался весьма доволенъ результатами обученія русскому языку сербскихъ мальчиковъ и дѣвушекъ. Чарыковъ вездѣ былъ торжественно встрѣчаемъ населеніемъ.

— **Противъ корсетовъ.** Угорскій министръ народного просвѣщенія запретилъ всѣмъ ученицамъ среднеобразовательныхъ школъ ношеніе корсетовъ, какъ затрудняющихъ правильное розвитіе физическихъ силъ дѣвушей, въ особенности роста скелета. Корсетъ допущенъ только для имѣющихъ искривленіе, въ видѣ метода лѣченія на что требуется удостовѣреніе врача. Не лишне упомнути, что корсетъ и былъ изобрѣтенъ искючительно для горбатыхъ; стройныя же дѣвушки и женщины никогда не нуждались и не нуждаются въ корсетѣ или шнуровцѣ таліи до объемовъ »осы«, по народному выраженію.

— **Русскіе гимназисты въ Италіи.** По иниціативѣ преподавателя казанской гимназіи Горталова состоялась образовательная экскурсія 22 гимназистовъ упомянутой гимназіи въ Италію. Гимназисты тѣ во главѣ съ г. Горталовымъ пріѣхали въ Римъ, гдѣ размѣстились въ домѣ св. Станислава, въ пріютѣ для русскихъ паломниковъ, устроенномъ въ настоящемъ году русскимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Новоустренный пріютъ отличается рѣдкимъ комфортомъ и розсчитанъ на 40 паломниковъ. Въ настоящее время кромѣ участниковъ образовательной экскурсіи тамъ прожива-

ютъ нѣсколько православныхъ падомниковъ, возвращающихся изъ Бара, гдѣ они поклонялись мощамъ Николая Чудотворца.

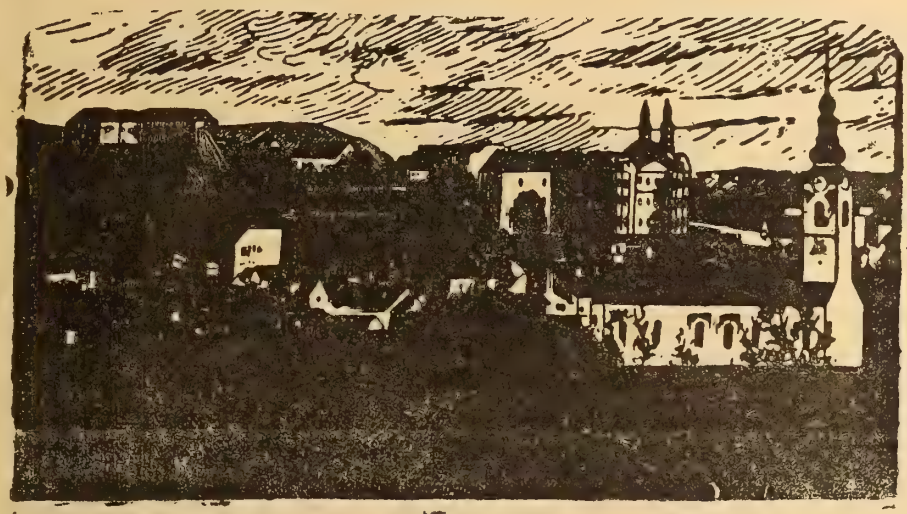
— **Въ Болгаріи** продолжались свѣтлыя торжества по случаю исполненія 25-ти-лѣтія со времени ея освобожденія отъ турецкаго ига. Къ этимъ торжествамъ пріурочена была закладка въ Софіи памятника Царю-Освободителю и всѣ газеты единогласно прославляли великаго Царя, давшаго новую жизнь погибавшему народу. »Подвигъ Царя-Освободителя (писалъ »Церковенъ Вѣстникъ«) занимаетъ такое мѣсто въ исторіи человѣчества, какъ актъ милосерднаго самарянина въ Евангеліи. Въ 1876 г. Болгарія, — ограбленная, разоренная, обездоленная, обагренная кровью, издыхающая отъ ранъ, — была оставлена и забыта всѣми. Ея вопли и стоны дошли до государствъ, народовъ, владѣтелей..., но никого не тронули: никто не откликнулся на нихъ. Одни изъ народовъ отлись глухи на стоны и вопли Болгаріи, другіе поддерживали злодѣйскую руку, опустошавшую, раззорявшую Балканскій полуостровъ, третьи пролили только слезы о несчастіяхъ Болгаріи, а четвертые ограничились нѣсколькими холодными сострадательными фразами... Въ всемъ мірѣ нашелся только одинъ христіанскій Царь и одинъ христіанскій народъ, который сдѣлалъ для Болгаріи то, что милосердный самарянинъ сдѣлалъ для ограбленнаго, израненнаго, оставленнаго полумертвымъ посреди дороги отъ Іерихона въ Іерусалимъ путешественника. Этотъ великій и безподобный въ исторіи человѣчества новый самарянинъ — Авустѣйшій русскій Вождь Александръ II. Онъ не только, пролилъ искреннія слезы надъ насчастіемъ, но и со своимъ войскомъ пришелъ на Балканы, вырвалъ изъ несчастія и крови болгаръ, смѣшалъ ихъ силы съ своими, далъ имъ жизнь и широкую свободу«...

— **Право выбора женщинъ въ лѣкарскія палаты.** Административный трибуналъ въ Вѣнѣ рѣшилъ дня 19 н. ст. іюня принципіальный вопросъ что до активного выбороваго права женщинъ въ лѣкарскія палаты. Женщина-врачъ баронесса Позамеръ, реклямовавшая свои выборовыя права, получила со стороны намѣстничества и министерства внутреннихъ дѣлъ отрицательный отвѣтъ, мотивованный тѣмъ, что женщина не можетъ имѣти выбороваго права въ громадскую репрезентацію а слѣдовательно также и въ лѣкарскую палату. Баронесса Позамеръ внесла противъ сего въ административный трибуналъ рекурсъ, въ которомъ выказуетъ, что рѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ несправедливо, такъ какъ женщина не выключена отъ выбороваго права въ громадскую репрезентацію за какую-то провину, но что лишена сего права по причинѣ не совершеннаго нею злодѣянія, состоящего единственно лишь въ томъ, что есть женщиною. То не должно однако быти поводомъ, чтобы лишати женщину права выбора въ лѣкарскую палату, такъ какъ въ тотъ способъ отнимается у нея то, чего не отнимается даже у модистокъ, которыя пользуются правомъ выбора выдѣла своей корпораціи. Административный трибуналъ, послѣ долшихъ совѣщаній, устранилъ рѣшеніе министерства внутреннѣхъ дѣлъ, заявляя, что женщины-врачи имѣютъ активное и пасивное право выбора въ лѣкаскія палаты.

— **Упокоился** въ Гуменномъ Павелъ Руби, судья при тамошнимъ окружномъ судьи, сынъ Іосифа Руби гимназическаго профессора въ Пряшевѣ. Покойный былъ еще только 30-ти лѣтній человѣкъ, и погибъ отъ руки убійцы, и О. Іосифъ Сотакъ приходникъ въ Лашковцахъ. Вѣчная имъ память!

— **Статья** »Наша вѣра и наши священники«, по причинѣ политической окраски, не сообщима.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 15. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. августъ 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Выставка хозяйства и промысла** въ Марм. Сиготѣ отворится 25 Августа н. ст. и будетъ продолжатися до 1-го Сентября. Выставка будетъ раздѣлена на пять групъ. I. Домовый промыслъ; II. Рукодѣльный и заводный промыслъ; III. Хозяйство; IV. Лѣсоводство и охота; V. Садоводство; VI. Купанье; и VII. Этнографія. Распорядители выставки непремѣнно хотятъ собрати все, что Мараморышъ умѣлъ проявити въ промыслѣ бочарномъ и плотническомъ, въ ткачествѣ и плетеніи корзинокъ, въ вышивкахъ и иныхъ рукодѣльяхъ, въ промыслѣ желѣзно-заводномъ, глиняномъ, стеклянномъ и кожаномъ, въ приготовленіи и украшеніи одеждъ, въ полевомъ и огородническомъ хозяйствѣ, въ садо- пчело- и скотоводствѣ и о молочномъ хозяйствѣ. — Лѣсоводство и охота, такъ также

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

соляныя, минеральныя и каменоломныя копни, купели и ихъ обзаведеніе будутъ представлены фотографическими снимками. Представлены будутъ и разныя народности Мараморыша: русскіе, мадьяры, ромуны и нѣмцы во своихъ національныхъ костюмахъ.

— **Сеймовые кандидаты**. Въ ужанско-березнянскомъ округѣ сеймовымъ кандидатомъ провозглашенъ Андрей Робаръ, судья при судебной палатѣ въ Будапештѣ, сынъ Іоанна Робара тит. архимандрита и приходскаго священника въ М. Комятахъ.

— **Кандидатъ жидовъ ортодоксовъ**. Іакубъ Габелъ, бельферъ въ в. Варадѣ выступитъ какъ первый сеймовый кандидатъ жидовъ ортодоксовъ, „E-ség“ сообщаетъ, что Габелъ совсѣмъ серьезно объявилъ бережскому главному жупану, что если его изберутъ въ бережской вармеди, всѣ жиды будутъ отдавати свой голосъ на правительственнаго кандидата. Габелъ аппеллуетъ а къ христіанамъ и ругаетъ жидовъ неологовъ. Онъ сказалъ между прочимъ: »Только ортодоксные жиды заслуживаютъ поддержки и любовь (!) христіанъ, ибо неологи работаютъ для уничтоженія христіанъ (стало быти это правда, вѣдь такъ говоритъ жидъ) Ибо чего дѣлаетъ жидъ — неологъ? Поѣдаетъ свинское мясо отъ мадярскаго пана, отнимаетъ его возлюбленную, и дипломъ отъ мадярскаго человѣка, а ортодоксъ не дѣлаетъ ничего таковаго.

— **О выселеніи и иммиграціи чужеземцевъ** пожадалъ министръ внутр. дѣлъ докладъ отъ нѣкоторыхъ сѣверовосточныхъ комитатовъ. Вицишпанъ бережской вармеди жалуется, въ этомъ отношеніи, на безпечность нѣкоторыхъ окрестныхъ новтаріусовъ, и требуетъ, чтобы право поселенія было ограничено. Онъ говоритъ: »по моему мнѣнію недостаточно, чтобы былъ сдѣланъ конецъ дальшей иммиграціи; но необходимо, чтобы тѣ чужестранцы, которые отъ г. 1886 поселились въ краѣ, а еще не имѣютъ права подданства угорскаго, по большей части были выдалены изъ края, и чтобы по возможности были ограничены и нравственно и хозяйственно вредные происки тѣхъ которые здѣсь останутся. „Pester Lloyd“ говоритъ, что это было бы негуманно. А то развѣ гуманно, когда чужестранцы разоряютъ людъ и матерьяльно и нравственно?

— **Русскій великій князь Александръ Михаиловичъ** побывалъ въ Болгаріи въ Варнѣ и въ Евксиноградѣ и былъ гостемъ султана въ Константинополѣ. Газеты придаютъ этому посѣщенію большое политическое значеніе. Оно на всякъ случай свидѣтельствуетъ о хорошихъ сношеніяхъ Россіи и Болгаріи.

— **Княгиня Гогенбергъ**, жена престолонаслѣдника архикн. Франца Фердинанда, родила въ замку Конопиштъ дочь. Состояніе здоровья матери и дитяти хорошее.

— **Дочь султана**. Въ Парижѣ находится пансіонъ для пріѣзжающихъ, при немъ огромный садъ и въ углу того сада стоитъ маленькій домикъ. Дверь въ тотъ домикъ съ утра до вечера охраняетъ высокаго роста негръ, и каждый разъ, когда гуляя жильцы того пансіона подходятъ близко къ домику, негръ ихъ проситъ знаками и словами, которыхъ впрочемъ никто не понимаетъ, удалитись. Изъ альтанки же раздаются звуки фортепьяна и пѣнія. Молодая хорошенькая дѣвочка, брюнетка, немного

Нръ 15. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. августъ 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

Никто не станетъ оправдывати темныхъ сторонъ средневѣковой жизни и идеализировати этотъ періодъ исторіи. Для историка, какъ таковаго, онъ никогда не получитъ розовой окраски. Но не въ такомъ положеніи находится тотъ, кто желаетъ изслѣдовати ходъ религіозной жизни человѣчества. Онъ становится не на точку зрѣнія объективнаго наблюдателя, извѣстнымъ масштабомъ измѣряющаго событія, а на точки зрѣнія психолога, и съ этой точки зрѣнія все дѣло получаетъ совершенно иной видъ. Средневѣковая исторія выростаетъ предъ нами въ грандіозную картину царства Церкви, вѣры и религіи. Невольно бросается въ глаза контрастъ между этими вѣками и прежнимъ состояніемъ общества.

Дохристіанскій міръ закончилъ скепсисомъ, индифферентизмомъ и апатіей; міръ христіанскій началъ свою жизнь возбужденнымъ религіознымъ движеніемъ. Многія событія исторіи для насъ были бы совершенно непонятными, если мы упустимъ изъ вида главный двигатель жизни того періода, главный жизненный импульсъ человѣческой дѣятельности — религіозное чувство. Возьмемъ, напримѣръ, догматическіе богословскіе споры, всѣ волненія по поводу ересей, расколы и т. п. На первый взглядъ кажется довольно страннымъ, что богословскіе, иногда весьма тонкіе, вопросы такъ занимаютъ общество, что о нихъ спорятъ на улицахъ и площадяхъ, терпятъ за нихъ изгнаніе, лишеніе имущества, общественнаго положенія и т. п. Но всякая странность изчезаетъ, когда мы вспомнымъ о тогдашнемъ настроеніи людей. Религія не была для нихъ чѣмъ-то отвлеченнымъ, религіозныя истины не были лишь достояніемъ ихъ ума, не выходящимъ изъ области мыслительной дѣятельности. Напротивъ, религія была для нихъ дѣломъ жизни и убѣжденія, имѣла самый жизненный интересъ, и не было области человѣческихъ отношеній, куда бы не проникало ея вліяніе. Человѣкъ беззавѣтно отдавалъ себя на волю Провидѣнія, въ беззавѣтномъ чувствѣ преданности повергался ницъ предъ алтаремъ и въ Церкви полагалъ свое единственное благо. Отвсюда всѣ стороны быта по-

лучали религіозный отпечатокъ. Государство и Церковь заключили между собою неразрывный союзъ, такъ что даже трудно было сказати, гдѣ кончается одно и начинается другая: настолько переплетались функціи государственной и церковной жизни. Самая идея теократіи, осуществленіе которой составляло и составляетъ pium desiderium многихъ, могла возникнути и существовати, и притомъ не только существовати, а отчасти и осуществлятися, лишь въ средніе вѣка. Міровое владычество папъ, ихъ притязанія на безусловный авторитетъ и слѣпое повиновеніе объясняются чисто психологически-духовнымъ состояніемъ Европы. Въ этомъ же состояніи находитъ себѣ объясненіе одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій исторіи, — крестовые походы. Что могло побудити цѣлыя массы людей оставлятя домъ, родину, даже семью и стремитися въ неизвѣстную далекую страну, гдѣ нѣкогда ходилъ Спаситель міра? Впродолженіе нѣсколькихъ поколѣній люди съ неудержимою силою стремились на востокъ; это было какъ бы новое переселеніе народовъ. Естъ писатели (Ребертсонъ), которые видятъ здѣсь не болѣе какъ величайшій памятникъ человѣческой глупости. Но такое строгое сужденіе нельзя признати справедливымъ. Не памятникомъ человѣческой глупости являются крестовые похоы, а величайшимъ памятникомъ религіознаго чувства. Именно этотъ стимулъ двигалъ громадными толпами и только одни простыя слова: »такъ хочетъ Богъ« привлекали подъ знамя креста сотни тысячъ храбрыхъ воиновъ, горя предъ ними блестящею звѣздою въ громѣ битвы съ луною Магомета. И тотъ историкъ, который въ этомъ грандіозномъ явленіи не хочетъ видѣти ничего кромѣ глупости, показываетъ себя довольно плохимъ психологомъ и видимо не обращаетъ вниманія на руководящее начало всей жизни средневѣковаго человѣка, обусловливающее всѣ его дѣянія — великія и малыя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Въ это время кардиналы и епископы употребили все свое краснорѣчіе, чтобы привести его къ отреченію отъ своего ученія. Они дѣлали это на выразительное требованіе императора, который, чтобы защитити свою честь, желалъ спасти жизнь Гуса. Но всѣ эти опыты не могли поколебати твердость этого героя. Для чего 6-го іюлья 1415 былъ онъ единогласно осужденъ, лишенъ священническаго чина и живцемъ сожженъ. Прахъ его былъ брошенъ въ рѣку Райну.

Творенія Гуса еще не собраны въ одно цѣлое, онѣ находятся частью въ рукописяхъ, а частью въ брошюрахъ, и состоятъ изъ проповѣдей, пѣсенъ, писемъ къ его друзямъ, объясненій св. писанія и проч. Его латинскія сочиненія напечатаны въ Витембергѣ 1558. года, а послѣ больше разъ перепечатаны. Въ нихъ много такого обрѣтается, что сначала было написано по чешски между прочимъ много писемъ, которыя съ предисловіемъ Лютера, напечатаны въ Витембергѣ 1536. Письма, написанныя имъ изъ заключенія, свидѣтельствуютъ о возвышенности его христіанской души.

Другъ его, Іеронимъ пражскій, услышавъ объ опасномъ положеніи своего друга, отправился безъ всякой защитительной грамоты въ Костницу, для его защиты. Близь Костницы остановился, и усиловался всѣми возможными мѣрами, застраховати свою личную свободу, но когда ему это не удалось, заставилъ его его разумъ, вернутися въ Чехію.

Но еще на этомъ обратномъ пути вмѣшался онъ въ неразумный споръ съ однимъ священникомъ, вслѣдствіе чего былъ арестованъ салцбургскимъ герцогомъ и отосланъ въ Костницу, гдѣ повторились теперь тѣ самыя явленія которыя съиграпись съ Гусомъ. При его первомъ появленіи тысячи голосовъ кричали: Прочь съ нимъ! Сожгите его! Сожгите его!

Утомленъ продолжительнымъ арестомъ, Іеронимъ уступилъ, однако *не на долго, при ближайшемъ до-*просѣ объявилъ онъ, что между всѣми сдѣланными имъ грѣхами, считаетъ самымъ тягчайшимъ отпаденіе отъ проповѣдуемаго имъ ученія. Вслѣдствіе такого объявленія, былъ онъ осужденъ и подобно Гусу, сожженъ на кострѣ 30-го Мая 1416 года.

Краснорѣчіе Іеронима сдѣлало большое впечатлѣніе на его противниковъ и въ теченіи процесса были минуты, въ которыхъ судьи его желалл пощадити его жизнь. Знаменитый итальянскій писатель Poggio Bracciolini, присуствовавшій судопроизводству и осужденію Іеронима, объявилъ о своей симпатіи къ нему и удивлялся его краснорѣчію, великодушію и смиренію, хотя былъ противенъ его ученію.

Въ Костницѣ не предполагали, что пламень костровъ Гуса и Іеронима зижжетъ кровавую войну, которая распространитъ огонь и опустѣніе по половинѣ Европы. Война, которою ученики Гуса хотѣли отмстити за своего учителя, была въ самомъ дѣлѣ одна изъ самыхъ опустошительныхъ и самыхъ кровопролитныхъ въ всемірный исторіи. Одна это война не входитъ въ кругъ нашего описанія. Мы вспомнемъ только о событіяхъ, которыя имѣли вліяніе на судьбу чешскаго языка и литературы.

Гуситы, предводительствуемые Николаемъ Гусинецъ, Жишкою и Прокопомъ, какъ извѣстно, пронесли свое побѣдоносное оружіе вдоль и поперекъ всей Чехіи, Силезіи, Австріи и Саксоніи и сдѣлали эти страны поприщемъ самого ужаснаго *опустошенія.*

Тогда, когда свирѣпствовала эта опустошительная война и простой народъ очень живо сталъ интересоватися богословскими предметами. Въ Чехіи и Моравіи появилось множество брошюръ частью въ пользу Гуса, а частью противъ него. Переписи чешской библіи очень размножились, многіе экземпляры были переписаны женщинами и Энею Сильвію часто представлялся случай прославляти ученость таборитскихъ женщинъ, а авва Стефанъ Доланъ очерь жаловался, что онѣ вмѣшиваются въ церковныя дѣла. Духовенство оказалось до усталости дѣятельнымъ по ревизіи священнаго писанія. Въ теченіи 1410—1488 годовъ появилось до четырехъ изданій цѣлой библіи а еще больше изданій новаго завѣта. Различныя партіи Гусситовъ въ дѣлѣ усовершенствованія своего языка были единодушны: табориты уже въ 1423 году зачали отправляти богослуженіе на чешскомъ языкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

Когда Агнецъ, частицы въ честь Божіей матери и девять чиновъ святыхъ, частицы о живыхъ и усопшихъ находятся уже на дискосѣ, тогда діаконъ, если же діакона не имѣется, — пономаръ приноситъ кадило, которое священникъ благословляетъ, моля Господа Іисуса Христа, чтобы Онъ принялъ это кадило, какъ воню духовнаго благоуханія, въ пренебесный свой жертвенникъ и ниспославъ благодать пресвятаго своего Духа. Теперь беретъ звѣздицу, окаживаетъ ее и ставитъ надъ хлѣбомъ со словами: »И пришедши звѣзда ста вѣрху, идѣже бѣ отрочя«. (Мѳ. 11, 9.), по семъ беретъ покровецъ, окаживаетъ его, и покрываетъ имъ весь дискосъ со словами псалма: »Господь воцарися въ лѣпоту облечеся и проч.« (Пс. 92), беретъ другой покровецъ, окаживаетъ его и покрываетъ св. чашу, говоря: »Покры небеса добродѣтель твоя Христа, и хвалы твоея исполнь земля«, наконецъ беретъ воздухъ и покадивъ его, покрываетъ обоя, говоря: »Покрый насъ кровомъ крылу твоею и проч.

Потомъ беретъ кадило и окаживаетъ предложеніе, т. е. жертвенникъ, съ приготовленными св. дарами, говоря трижды: »Благословенъ Богъ нашъ сице изволивый слава тебѣ. Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Теперь покланяется священникъ три раза (вмѣстѣ съ діакономъ), и говоритъ молитву предложенія: »Боже Боже нашъ, небесный хлѣбъ, пищу всему міру, Господа и Бога нашего Іисуса Христа пославый и проч.« Послѣ сей молитвы слѣдуетъ отпустъ. Послѣ котораго священникъ (или діаконъ) окаживаетъ жертвенникъ и весь алтарь, произнося пасхальную пѣснь: »Во гробѣ плотски, въ адѣ съ душею, яко Богъ, въ раѣ съ разбойникомъ и на престолѣ съ Отцемъ и Духомъ былъ еси,

вся исполняя, неописанный«. И зачинаетъ 50-ый псаломъ, при произношеніи котораго кадитъ всю церковь.

Такъ совершается это и у насъ.

Изъ всего хода проскомидіи видно, что она имѣетъ такое отношеніе къ литургіи, какое пророчество къ исполненію его. Съ первыхъ словъ, которыя читаетъ священникъ, приступая къ жертвеннику (Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя. . . . тропарь великаго пятка) до послѣдней пасхальной пѣсни (во гробѣ плотски . . . .), она предъизображаетъ крестную смерть Господа нашего Іисуса Христа, положеніе Его во гробъ и славное воскресеніе. Литургія будетъ исполненіемъ всего этого, литургія представитъ намъ совершеніе всего дѣла нашего спасенія. Мы услышимъ пѣснь о воплощеніи Бога Слова и проповѣдь Христову, увидимъ какъ то, что предшествовало Его крестной смерти, такъ и то, что послѣдовало за нею. Словомъ, литургія — это вся земная жизнь Господа — Спасителя нашего Іисуса Христа, до славнаго Его вознесенія.

Проскомидіею и кончится первая вступительная, или приготовительная часть божественной литургіи.

Вторая часть божественной литургіи начинается словами: »Благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ« и продолжается до словъ — »елицы вѣрніи паки и паки миромъ Господу помолимся«. Это та часть божественной литургіи, которой позволяется присуствовати и вѣрнымъ, т. е. тѣмъ, которые принадлежатъ уже къ церкви, и оглашеннымъ т. е. готовящимся ко св. крещенію, — для чего эта часть литургіи называется литургіею вѣрныхъ и оглашенныхъ.

Послѣ начала замѣчателенъ въ этой части божест. литургіи малый входъ. Какъ онъ совершается? Здѣсь отворяются царскія врата, которыя доселѣ были затворены, а лишь одна завѣса была открыта. Съ окончаніемъ антифона и блаженныхъ, іерей и діаконъ предъ св. престоломъ дѣлаютъ поклонъ и затѣмъ, іерей беретъ св. евангеліе, отдаетъ діакону и оба идутъ отъ правой стороны кругомъ престола, — а передъ ними несутъ свѣтильникъ. Вышедши изъ алтаря сѣверной дверью, они становлятся на обыкновеннымъ мѣстѣ и приклоняютъ оба головы. Потомъ діаконъ говоритъ »Господу помолимся«, іерей же читаетъ тихо молитву входа: »Владыко Господи Боже нашъ«. По окончаніи молитвы, діаконъ показываетъ десницей съ ораремъ къ востоку и говоритъ: »Благослови Владыко святый входъ!« Іерей благословляетъ съ словами: »Благословенъ входъ стятыхъ твоихъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ« и цѣлуетъ евангеліе. Когда пѣніе на клиросѣ кончится, діаконъ становится предъ іереемъ, поднимастъ руки и показывая евангеліе говоритъ громко: »Премудрость, прости!« и идетъ въ алтарь, гдѣ кладетъ евангеліе на св. престолъ. За нимъ, склонившись, входитъ іерей; а пѣвцы поютъ: »Пріидите,

поклонимся . . .« и поются тропари. (Гоаръ стр. 108).

Малый входъ совершается и у насъ подобно, только, что св. двери отворяются еще въ часъ: Единородный, а іерей или діаконъ, когда говорятъ »Премудрость, прости!« дѣлаютъ евангеліемъ въ св. вратахъ изображеніе креста, — что очевидно дѣлается отъ непониманія дѣла, ибо іерей, говоря »Премудрость«, очевидно хочетъ объявити что св. Евангеліе содержитъ въ себѣ премудрость Божію, для чего и подноситъ и указуетъ оное, будто бы говорилъ: Се премудрость Божія, поднимите мысли ваши, стойте просто!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библіографическія новости.

(Окончаніе).

Матеріалъ самый цѣнный, облагороживающій чувство народа источникъ наслажденія и прелести.

Книга пусть займетъ мѣсто въ любомъ русскомъ домѣ, — ей нельза отсутствовати ни изъ однаго русскаго стола Соприкосновеніе съ этимъ источникомъ народной поэзіи подѣйствуетъ оживляющимъ образомъ. Умственно и нравственно воспитывати будетъ сердце народа.

»Сборникъ« намѣтившій себѣ благородную цѣль, окажетъ громадную услугу и историку литературы, обратитъ вниманіе лингвистовъ на новый источникъ для поэзіи, заключающійся въ произведеніи народа. Дасть и заграничному читателю нѣкоторое представленіе о томъ, какъ развивается книжно-литературный языкъ угро-руса, первоначальная его поэзія. На основаніи произведеній народной мысли и творчества возстановляется исторія нашего подкарпатскаго народа въ миросозерцаніи его. Картина умственной и духовной жизни его, насколько она проявилась въ словѣ устномъ, начиная съ древнѣйшихъ произведеній народной поэзіи, еще полныхъ наивной простоты. Историкъ узнаетъ, прочитая эту книгу, какъ смотритъ угро-русскій народъ на природу, какія вѣрованія сохранилъ онъ отъ древнихъ временъ, какими обрядами сопровождается обстановка жизни его, какія примѣты сохраняются въ земледѣльческомъ быту его. — Все то переплетено съ ходомъ »спѣванокъ«, и даетъ представленіе внутренной и внѣшной обстановкѣ жизни народа.

Съ чувствомъ искреннаго удовольствія привѣтствуемъ появленіе этого почтеннаго труда г. М. Врабеля, являющагося какъ нельзя кстати на канунѣ новаго періода, и отъ всей души желаемъ этой книгѣ возможно болѣе широкаго распространенія какъ среди нашихъ угро-русскихъ крестьянъ, такъ въ средѣ нашей интелигенціи, серьозно интересующейся движеніемъ угро-русской народной словесности. Мы вполнѣ присоединимся къ заявленію издателя, что »въ цѣлой Европѣ нѣтъ такого поетичнаго народа, какъ наши русины. Ученые люди съ далекихъ сторонъ приходятъ до насъ, чтобы изучати

народную поэзію нашу, только мы, предводители народа, неимѣли бы чувства къ симъ драгоцѣннымъ бисерамъ народнаго творчества? Не будемъ бродити по симъ бисерамъ безчувственно, протягнемъ руку за ними, будемъ собирати и сохраняти ихъ для этнографичной науки, для потомковъ и славы народа нашего«.

Надѣемся, читатели убѣдятся въ справедливости высказаннаго нами выше мнѣнія о пѣсняхъ собранныхъ авторомъ. Прекрасныя народныя мысли, интересное содерженіе, благородный тонъ, легкій народный языкъ, самый простый, ясный точный . . . сямъ и тамъ стоящій подъ вліяніемъ окружающей среды инородцевъ.

Въ общемъ »сборникъ« очень симпатиченъ своимъ теплымъ отношеніемъ къ нашему литературному дѣлу. Красивая внѣшность — крупная печать. Книга способна будетъ принести нѣкоторую пользу даже и тому, кто не вникая въ содержаніе ея, хотя бы перелистивалъ её отъ начала до конца.

Авторъ прекрасно справился со двоей трудной задачей; сборникъ даетъ драгоцѣнный матеріалъ для чтенія, и заслужитъ матеріальной поддержки для продолженія своего труда. А эта матеріальная поддержка, согда всѣ экземпляры разобраны кудутъ, лишь издержки печатанія бокрывати будетъ. Надѣемся его пабота совершенно достойно и прадедно будетъ одобрена всѣми русвкими. Мы надѣемся, что издатель эе престанетъ ревностно трудитися нля процвѣтенія нашей народной словесности, обогащая её новыми вкладами произведеній народной мысли и творчества. Собраніе устной литературы пополнитъ письменную литературу. Это будетъ подлиннымъ источникомъ всего того, что воплощается фантазіею народа. Въ угро-русской литературѣ еще не было такого труда. Издатель весьма трудился по этой спеціальности и посвятилъ болѣе двухъ годовъ добросовѣстному выполненію своей трудной задачи.

Вышедшій первый томъ — какъ уже сказано было — заключаетъ въ себѣ лишь »спѣванки« мармарошскія.

Въ заключеніе скажемъ, что мы отъ души привѣтствуемъ выходъ въ свѣтъ I-го тома труда по угро-русской народной поэзіи. И не можемъ не пожелати, чтобы крупной и полезный трудъ г. М. Врабеля могъ быти доведенъ до конца. Для достиженія этой цѣли нужно быти проникнутымъ любовью къ дѣлу со стороны публики, которая навѣрно въ короткое время разберетъ экземпляры, число которыхъ ограничено.

Торачевъ.

Парада.

Хочетъ каждый пышно жити,
Парадно ходити;
Но где на то грошей взяти,
Где бы позычити?

Своихъ грошей зароблениыхъ
На то невстарчаетъ,
Дабы годенъ парадитись,
Кто лишъ за бажаетъ.

Идеме мы позичити
До сосѣда Шльомы,
Записуемъ ему въ контрактъ
Волы и коровы.

Шльома чекать три мѣсяца,
Идетъ, процесуетъ:
И прійде судъ благородный
Вшытко злецѣтуетъ.

Хотѣлъ бысь слово повѣсти,
Правду говорити;
Але треба впередъ Шльомѣ
Гроши заплатити.

Вонь тогды ты можешь, брате,
Што хочь, говорити,
Якъ не будешь Шльомѣ довженъ,
Зъ свого будешъ жити.

Жили славно наши предки,
Хоть не парадились,
Вмѣсто векслей и контрактовъ
Азбукѣ учились.

Илья Алексѣевичъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Изъ Мукачева.

До моихъ братьевъ Селянъ!

Поелику нашъ Преосвященный Владыка уже въ вторый разъ воззываетъ насъ, чрезъ подвѣдомственное ему духовенство, чтобы мы записовалися въ братства трезвости а мы о томъ только что слышимъ, а ничего не дѣлаемъ, а можетъ быти что и неслышимъ о томъ ничего, ибо если бы мы о той такъ святой и для насъ совсѣмъ не отмѣнной мысли слышали, то непремѣнно уже были бы у насъ братства трезвости, ибо между нами есть еще люди которые знаютъ оцѣнити эту благородную мысль. Бо пьянство то пожаръ страшный ничего нещадящій на нашей Угорской Руси. Ничего тутъ вспоминати объ обществахъ, кассахъ позичковыхъ, доколѣ сей страшный пожаръ пустошитъ наши заработки; словно мы стали рабами евреевъ пейсатыхъ, а то все зато, ибо мы у евреевъ зичаемъ, долги робимъ пьемъ а такъ стаемся самовольно ихъ рабами. Ну слухайте то, что сказалъ на первое воззваніе Преосв. Владыки, одинъ Еврей должнику своему Ивану, который когда дознался въ чемъ дѣло. »Ты, Иваны, если ты будешь за тоты тверезны кагалъ дакому въ селю казати, то я знасты свой долги не буду тебѣ лишати, а дамъ твое вшытко продати та ци ты дурный, что вашое ладыки кажетъ тамъ за якіись тверезны кагалъ«. Изъ сего можемъ видѣти, прочто у насъ невозможно, въ чемъ бы мы ни подумали, преуспѣвати; даже нашъ великоименитый Владыка, за свою къ намъ любовь пан-жидами былъ обруганъ которую ругань однако опровергнуто. Зато, братья, любезные, селяне, если мы хотимъ быти свободны, мы не должны унывати, но, видячи гдѣ наша доля, изъ всей силы къ ней стремитися и, если хотя какія препятствія нашъ путь преграждаютъ, мы чѣмъ съ большимъ самоотверженіемъ должны къ нашей цѣли ведущему пути ити. Сего блага желаетъ намъ и нашъ маститый архипастырь и милостивый отецъ Владыка. И такъ братья до трез-

вости! подъ знамня нашего спасенія! оставьте напой, чрезъ котрый вы сталися рабами шинкарей, слѣдуйте по пути вамъ указанному свыше, не стыдитеся записатися въ книгу трезвости, хотя вы еще и не пьяницы, бо то не стыдъ, а слава вамъ. Нашъ преосвященный Архіерей будетъ насъ на семъ пути сильно поддерживати и мы вѣруемъ, что онъ ласкавъ повелитъ для насъ самыхъ крестьянъ воззванія съ предостереженіемъ на особыхъ листахъ выдруковати съ его святительскимъ портретомъ, насъ самыхъ побуждати, мы будемъ тѣ листы читати и въ смыслѣ ихъ въ книгу трезвости записыватися, а, если мы только одинъ годъ были трезвыми, не будемъ мы больше въ рабство пьянства вертатися; тогда будутъ у насъ читальни, потреб. общества, касы а что больше? Божіе благословеніе. Братья впередъ! съ нами Богъ!

щирый вашъ братъ *Селянинъ Илько.*

Къ тебѣ мы рученьки
Наши протягаемъ,
Слезимъ, стонемъ, Святителю
Къ тебѣ взываемъ
Сжалься надъ твоими чады
Тебя умоляемъ
О не медли! бо мы въ рабствѣ
Уже исчезаемъ.

Слово на Успеніе Всепѣтой, Преславной и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Дамаскина).*

Люди, питающіе любовь къ какому либо предмету, имѣютъ обыкновеніе говорити и помышляти о немъ въ умѣ своемъ всегда — днемъ и ночью. И такъ, пусть никто не укоряетъ меня въ томъ, что я предлагаю (послѣ двухъ прежнихъ словъ) теперь (третье) слово въ похвалу Матери Бога моего, какъ бы нѣкоторый даръ Ея успенію, и предлагаю не съ тѣмъ, чтобы преподати то, въ чемъ бы Она (Матерь Божія) нуждалась, но чтобы себѣ самому и вамъ, предстоящимъ заѣсь преподати душеполезную пищу и доставити духовное веселіе. У насъ нѣтъ яствъ видимыхъ, потому что я поспѣшно приготовилъ пиршество которое хотя и необильно и недостойно Той, Которая созвала насъ сюда, но (въ случаѣ нужды) можетъ утолити голодъ. Для Матери Божіей не нужны похвали наши, но мы имѣемъ нужду въ Ея славѣ Въ самомъ дѣлѣ, какъ прославити то, что уже препрославено? Какъ сдѣлати источникъ свѣта еще свѣтлѣе? Воистину, совершая настоящее

*) Это слово — третье въ ряду словъ святаго отца на праздникъ Успенія Богоматери. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVI, col. 753—762.

празднество, мы сами соплетаемъ себѣ вѣнецъ: *живу Азъ, глаголетъ Господь, зане прославляющія Мя прославлю* (1 Цар. 2, 30).... Что сладостнѣе и питательнѣе (слышанія слова о) Матери Божіей? Она — Матерь Слова и подаетъ слово; Она плодъ отъ неплодной, дѣлающій плодоносыми безплодныя души. Нынѣ мы празднуемъ священное и божественное Ея преставленіе. Пріидите же, востечемъ на таинственную гору, пресыше житейскихъ и вещественныхъ помысловъ, и, вшедши въ Божественный и непроницаемый мракъ, во свѣтѣ Божіемъ, воспоемъ безпредѣльную силу: какъ Тотъ, Кто съ превыспренней, духовной высоты, не оставивъ нѣдръ Отчіихъ, снисшелъ во утробу Дѣвы, былъ зачатъ Ею, воплотился, добровольно подвергъ Себя страданіямъ и смерти и опять вознесся къ Отцу съ плотію, созданною отъ земли, стяжавъ тлѣніемъ нетлѣніе, привелъ къ Отцу Своему и Матерь Свою по плоти и Ту, Которая была земнымъ небомъ, перенесъ на небесную землю.

Нынѣ мысленная одушевленная лѣствица, по которой Вышній нисшедши явился на землѣ и пожилъ съ человѣками, взошла отъ земли на небо посредствомъ смерти, какъ бы нѣкоторой лѣствицы. Нынѣ земная трапеза, неискусобрачно носившая небесный хлѣбъ жизни, угль Божества, взята отъ земли на небо, — и врата Божіи, зрящія *на востоки* (Іезек. 43, 2), содѣлались вратами небесными. Нынѣ одушевленный градъ Божій изъ земнаго Іерусалима прелагается въ Іерусалимъ небесный: родившая изъ себя первенцемъ и единороднымъ Того, Кто *первороженъ всея твари* (Колосъ 1, 15) и единороденъ отъ Отца, водворяется въ церкви первородныхъ; одушевленный и умственный кивотъ Господень вносится въ покой Сына. Дверь райская отверзается и пріемлетъ Богоносную ниву, на которой произрасло древо вѣчной жизни, т. е. Христосъ, Виновникъ жизни всѣхъ, разрѣшившій преслушаніе Евы и поправшій смерть Адама; изсѣченный вертепъ пріемлетъ гору несѣкомую, отъ которой камень, отторгшійся безъ рукъ, наполнилъ всю землю (Дан. 2, 34, 35). Ложе божественнаго воплощенія Слова почило въ преславномъ гробѣ, какъ бы въ чертогѣ, и изъ него переселилось въ небесный (брачный) чертогъ, дабы славно царствовати съ Сыномъ и Богомъ, оставитъ гробъ ложемъ для тѣхъ, которые живутъ на землѣ. И такъ, гробъ есть ложе? Подлинно, — ложе, и притомъ свѣтлѣйшее всякаго другаго ложа: оно сіяетъ не блескомъ золота, не чистотою серебра, не свѣтлостію камней, и украшается не шелковыми тканями, не златотканною одеждою и багряницею, но Богосіяющимъ свѣтомъ Всесвятаго Духа; оно служитъ не для возлежанія любящихъ землю, но доставляетъ тѣмъ, которые плѣнены Духомъ, жизнь праведныхъ душъ, предстояніе предъ Богомъ, которое лучше и вожделѣннѣе всякаго блага. Этотъ гробъ прекраснѣе Едема: сей гробъ вознесъ отъ земли на небо смертное тѣло, между тѣмъ какъ Едемъ низвелъ прародителя нашего съ неба на землю (ибо гдѣ, какъ не тамъ,

созданный по образу Божію подвергся осужденію: *земля еси, и въ землю отъидеши?)*. Этотъ гробъ важнѣе и древней скиніи, потому что принялъ въ себя одушевленный, Богосвѣтлый свѣтильникъ и живоносную трапезу, на которой хранились не хлѣбы предложенія, но хлѣбъ небесный, — не огонь вещественный, но невещественный огнь Божества. Этотъ гробъ священнѣе Моусеева кивота, поелику онъ заключилъ въ себѣ не тѣни и образы, но самую истину, — вмѣстилъ въ себѣ чистую и златовидную стамну (которая содержала небесную манну), — вмѣстилъ одушевленную скрижаль, въ которой перстомъ Божіимъ (т. е. Всесвятымъ Духомъ) заключено было воплощенное Слово, — вмѣстилъ златую кадильницу, которая произрастила угль Божества и облагоухала всю тварь.

О, чудо! Источникъ жизни, Матерь Господа моего умираетъ. Нужно, чтобы то, что составлено изъ земли, и возвратилось въ землю, а потомъ взошло на небо, принявъ въ землѣ чистѣйшую жизнь, чрезъ отложеніе въ ней плоти. Нужно, чтобы тѣло чрезъ смерть, какъ бы чрезъ огонь въ горнилѣ, подобно золоту, очистившись отъ земной и мрачной тяжести тлѣнія, возстало изъ гроба нетлѣннымъ, чистымъ и озареннымъ свѣтомъ безсмертія.... Нынѣ Давшая начало другаго бытія, т. е. тѣлеснаго, Тому, Кто не имѣлъ временнаго начала первому и вѣчному бытію Своему (хотя имѣлъ начало въ Отцѣ какъ Виновникѣ Божественнаго Своего существа). получаетъ начало другой жизни отъ Того же, Кто далъ Ей начало жизни первой. Радуйся, Сіонъ — Божественная и святая гора, на которой пребывала гора Божія, одушевленная! Радуйся, новый Веѳиль, въ которомъ былъ помазанъ столпъ — человѣческая природа, запечатлѣнная Божествомъ!... Сниди, сниди, Владыко, и воздай Матери Своей достойныя награды за воспитаніе Твое! Простри Божественныя руки и пріими матернюю душу Ты; Который на крестѣ предалъ духъ въ Отчія руки! Воззови Ее сладкимъ гласомъ: »пріиди, прекрасная, ближняя Моя, сіяющая красотою дѣвства свѣтлѣе самаго солнца. Ты даровала Мнѣ отъ Себя плоть: участвуй же со Мною во всемъ Моемъ. Пріиди, Матерь, къ Сыну, пріиди и царствуй съ Тѣмъ, Кто произошелъ изъ тебя и вмѣстѣ съ тобою терпѣлъ нищету. Пріиди, Владычице, пріиди не какъ Моусей, который восшелъ и умеръ: нѣтъ, прежде умри, а потомъ взойди, Положи душу въ рукахъ Сына своего; возврати персть персти, дабы и эта вознеслась съ тобою«... Народъ Божій! возведи очи твои, возведи. Вотъ въ Сіонѣ кивотъ Господа Бога силъ: апостолы тѣлесно предстали предъ нимъ и погребаютъ живоначальную Богопріемную плоть; ангелы же невещественно и невидимо окружаютъ его, предстоя Матери Владыки своего со страхомъ, подобно рабамъ, Самъ Господь присутствуетъ здѣсь, вездѣ сый и вся исполняяй, все содержащій и никакимъ мѣстомъ необъемлемый, потому что въ Немъ, какъ въ Творцѣ и Промыслителѣ, всяческая состоятся (Кол. 1. 17). Вотъ Дѣва, Дщерь Адама,

Матерь Божія, плоть возвращаетъ землѣ чрезъ Адама, а душу предпосылаетъ въ небесныя обители чрезъ Сына. Да святится градъ святый и да пріиметъ съ благословеніями вѣчное благословеніе! Да торжествуетъ земля, принимая плоть (Матери Божіей)! Вся тварь да восхвалитъ восхожденіе Богоматери! Всякое созданіе да принесетъ отъ себя дань торжеству! Но и послѣ этого еще не будетъ постигнута высота такого величія.

Пріидите отъидемъ мысленно всѣ съ отходящею. Станемъ окрестъ священнѣйшаго одра; возгласимъ священныя пѣсни, воспѣвая такъ; *радуйся, благодатная, Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28)! Радуйся, предувѣдѣнная Матерь Божія! Радуйся, предизбранная прежде вѣковъ совѣтомъ Божіимъ, Божественнѣйшая лѣторасль земная, жилище огня Божественнаго, священнѣйшій столпъ Духа Святаго, источникъ воды живой, лоза Божественнаго вертограда, рѣка, исполненная благоволеній Духа, нива, произрастившая Божественный класъ, агница, родившая Агнца Божія, вземлющаго грѣхъ міра, палата спасенія нашего, высшая ангельскихъ силъ раба и Матерь! Пріидите станемъ окрестъ чистѣйшаго гроба и почерпнемъ изъ него Божественную благодать. Пріидите, понесемъ на раменахъ души плоть приснодѣвственную: войдемъ во гробъ и умремъ вмѣстѣ съ нею, — умремъ для плотскихъ страстей, поживемъ же съ нею жизнію безстрастною и непорочною. Приложимъ слухъ къ божественнымъ пѣснопѣніямъ, исходящимъ изъ невещественныхъ ангельскихъ устъ. Войдемъ и поклонимся, и познаемъ преславное чудо, какъ Матерь Божія взята и вознесена отъ земли, какъ перенесена на небо, какъ предстоитъ Сыну выше всѣхъ чиновъ ангельскихъ (поелику нѣтъ преграды между Матерію и Сыномъ)....

Матерь Божія! Вотъ (послѣ прежднихъ двухъ третіе) — слово твоему успенію, приносимое со благоговѣніемъ и любовію къ Святой Троицѣ, Которой Ты послужила, по благоволенію Отчему и силѣ Духа зачавъ безначальное Слово, всемогущую Божію Премудрость и Силу. Пріими усердіе, превышающее силы (мои), и даруй (мнѣ) спасеніе, избави отъ душевныхъ страстей, уврачуй отъ тѣлесныхъ болѣзней, сохрани отъ бѣдъ, подай спокойствіе жизни, просвѣщеніе духа. Воспламени любовь къ твоему Сыну, устрой жизнь нашу благоугодною Ему, дабы, содѣлавшись участниками Его блаженства и видя тебя озаренною славою Сына твоего, мы воспѣли, вѣчно радуясь въ церкви празднующихъ (достойно Духа), священныя пѣсни Тому, Кто чрезъ тебя совершилъ спасеніе наше — Христу, Сыну Божію и Богу нашему. Ему слава и держава со безначальнымъ Отцемъ и Всесвятымъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во всѣ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.

полная, розгуливаетъ въ томъ павилонѣ изъ одной комнаты въ другую, садится за фортепьянъ, что-то напѣваетъ, минутами задумывается, въ то же время двѣ служанки ходятъ за нею какъ тѣнь и слѣдятъ за малѣйшимъ ея желаніемъ. Каждый день, около пяти часовъ, за молодою дѣвочкою пріѣзжаетъ экипажъ; она ѣдетъ со своими двумя служанками въ Булонскій лѣсъ, а въ семь часовъ, послѣ прогулки по Парижу, экипажъ отвозитъ ее обратно въ пансіонъ. Та молодая особа — одна изъ многочисленныхъ дочерей султана Абдулъ-Гамида. Она пріѣхала во Францію, чтобы пополнити свое образованіе: заниматись музыкою, пѣніемъ и научитись хорошимъ манерамъ. Отъѣздъ ея состоится въ скоромъ времени.

— **Нильскіе крокодилы** въ послѣднее время такъ розмножились, что дѣлаютъ опаснымъ ѣзду въ лодкахъ по рѣцѣ Нилу. Тѣ амфибіи ударами хвоста опрокидываютъ лодку и схватываютъ сидящихъ въ ней. Никто не рѣшается уже теперь купатися въ Нилѣ, если только нѣтъ вблизи парохода, который, повидимому имѣетъ способность пугати крокодиловъ. Въ продолженіе пятнадцати дней чудовища тѣ ростерзали семь воиновъ, пять крестьянъ и двухъ гречанокъ, сестеръ Каргевисъ. Смерть тѣхъ двухъ была поистинѣ ужасна. Сестры купались, въ пятнадцати миляхъ отъ Каира, въ весьма скалистомъ мѣстѣ. Вдругъ громадный крокодилъ схватилъ молодшую изъ нихъ, прелестную пятнадцатилѣтнюю дѣвушку за ногу и тащитъ ее на середину рѣки. На ея крики прибѣгаетъ старшая и храбро начинаетъ весломъ лодки, на которой висѣла ихъ одежда, колотити чудовище по головѣ. Отъ боли крокодилъ открываетъ пасть и выпускаетъ ногу дѣвчины, которая въ обморокѣ несется по рѣцѣ. Старшая сестра спѣшитъ подплысти къ ней, чтобы спасти, но въ ту минуту крокодилъ кидается на нее, схватываетъ за талію и увлекаетъ въ глубину рѣки. Нѣсколько негровъ, видѣвшихъ издалека всю ту страшную сцену, кинулись на помощь молодшей сестрѣ, но спасли только ея бездыханное тѣло. Старшая пропала безъ вѣсти.

— **Противуіезуитское движеніе въ романскихъ государствахъ.** По всѣмъ романскимъ государствамъ, точно по соглашенію, прошло бурное движеніе, направленное противъ монашескихъ орденовъ римско-католической церкви. Это враждебное движеніе направляется особенно противъ іезуитовъ, и повидимому дѣло идетъ къ тому, что сыны Лойолы будутъ находити себѣ пріютъ и защиту въ одной только Австріи. Даже и въ маленькой Португаліи движеніе это, дошло до бурныхъ уличныхъ смятеній, и привело къ изданію особаго королевскаго указа касательно монашескихъ орденовъ. Этимъ указомъ, послѣ пространнаго введенія, въ которомъ излагаются прежнія мѣропріятія правительства противъ вторженія въ страну іезуитовъ и орденовъ, которыя однако оставались безплодными вслѣдствіе слабости и попущеній разныхъ правительственныхъ органовъ, теперешнее правительство выражаетъ намѣреніе положити конецъ этимъ послабленіямъ и вытекающимъ изъ нихъ смутамъ. Однако и примѣняти прежніе законы во всей ихъ строгости было бы несообразно съ условіями настоящаго времени и повело бы къ

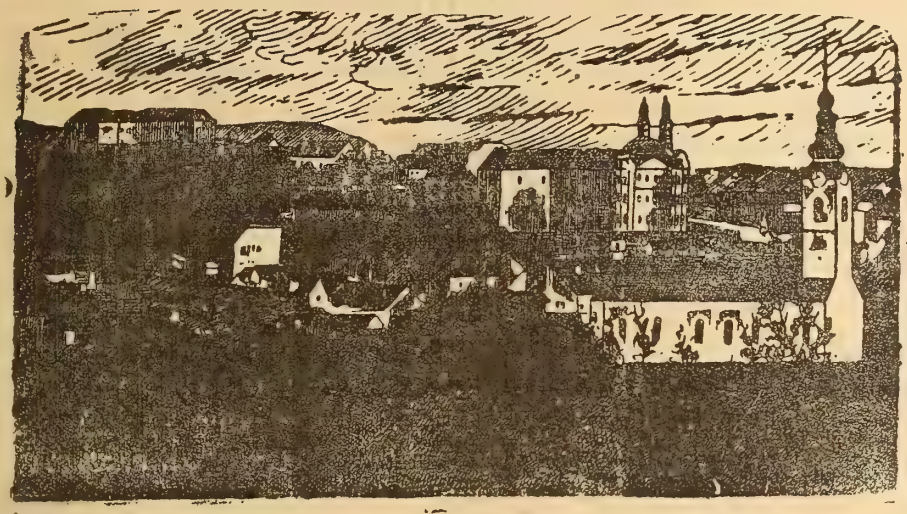
большимъ смутамъ въ обществѣ. Такъ какъ въ Португаліи напр. нѣтъ обязательнаго государственнаго обученія, то народное образованіе всецѣло захвачено монашескими орденами и безъ нихъ народъ совсѣмъ остался бы безъ школъ. Поэтому, не имѣя возможности обойтись безъ содѣйствія орденовъ, правительство порѣшило прибѣгнути лишь къ ограничительнымъ мѣрамъ. Такъ постановляло разрѣшати тѣ только заведенія, которыя по своему уставу не имѣютъ въ себѣ ничего монашескаго, не требуютъ постриженія или особаго монашескаго одѣянія и готовы подчинятися надзору государства. Равно и всѣ благотворительныя заведенія должны подлежати надзору государственныхъ чиновъ. Для приведенія этого закона въ дѣйствіе, данъ срокъ въ шесть мѣсяцевъ. Всѣ тѣ заведенія, въ которыхъ требуются обѣты или особыя одѣянія, немедленно закрываются. Если новый законъ будетъ проводитися со всею строгостью, то существованіе орденовъ въ Португаліи сдѣлается весьма затруднительнымъ и почти невозможнымъ. Уже и теперь закрыто съ полдюжины монастырей. Но съ другой стороны — невозможность для самого правительства обойтись во многихъ сторонахъ гвсударственно-общественной дѣятельности безъ помощи орденовъ съ ихъ учебными и благотворительными заведеніями, а съ другой испытанная »мудрость« сыновъ Лойолы — вѣроятно будутъ причиной того, что послѣ умиротворенія страстей все войдетъ въ прежнюю колею и новый законъ благополучно будетъ сданъ въ архивъ, какъ это уже и бывало нѣсколько разъ съ прежнити законами. Сѣть, накидываемая іезуитами на государства, не такая слабая, чтобы ее можно было разрывати, какъ паутину. Исторія показываетъ, что изъ нея не скоро могутъ выпутатися и не такія государства, какъ крохотная Португалія....

— **Агитація противъ арцибискупа.** Въ настоящую пору объѣздитъ арцибискупъ изъ Оломунца, Преосв. Конъ, свою епархію. По тому случаю было внесено въ засѣданіи громадской рады въ гор. Штернбергъ предложеніе, чтобы залишити всякія привѣтствія арцибискупа Кона, такъ какъ онъ врагъ нѣмцевъ. Одновременно рѣшили также чешскія громады не привѣтствовати арцибискупа яко врага чешского народа. Въ мѣстности Штернау пришло даже къ дракѣ въ время обсужденія того дѣла такъ, что жандармерія была принуждена интервеніовати.

— **Именованія.** О. Андрей Лендьелъ именованъ епископскимъ викаріемъ Гайду-Дорогскимъ. О. Николай Долинаи каноникъ, ректоромъ унгварской семинаріи, отъ которой должности каноникъ Эмануилъ Фееръ отказался, а Іосифъ Оросъ учителемъ помощникомъ учительской препарандіи.

— **Упокоился.** Дезидерій Силадьи бывшій министръ, предсѣдатель палати депутатовъ отъ удара сердца. — Супруга Крюгера, презадента Трансвала, Иванъ Петровичъ Корниловъ русско-славянскій дѣятель, и вдова Фридриха императора Германскаго, мати имп. Вильгелма II.

Листокъ.



Нръ 16. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. августъ 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Отголоски въ Италіи французскаго закона о духовныхъ конгрегаціяхъ.** Общественное мнѣніе въ Римѣ въ послѣднее время было очень заинтересовано посланіемъ, написаннымъ Его Св. папою Львомъ XIII. по поводу французскаго закона о конгрегаціяхъ. Въ своемъ посланіи Его Святѣйшество рекомендуетъ терпѣніе и смиреніе. Никакихъ указаній относительно образа дѣйствій, котораго надлежитъ держатися конгрегаціямъ, въ посланіи нѣтъ. Ходили слухи, что Его Святѣйшество имѣлъ продолжительный разговоръ съ аккредитованнымъ при Ватиканѣ французскимъ посланникомъ и якобы поручилъ послѣднему передати своему правительству, что Левъ XIII. намѣренъ оффиціально протестовати противъ примѣненія новаго закона. Впрочемъ, эти слухи и не подтвердились

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

и даже были опровергнуты оффиціальною и неоффиціозною печатью. Итальянскія газеты также занимаются обсужденіемъ новаго французскаго закона, хотя и по другимъ побужденіямъ. Онѣ опасаются, »іезуитскаго нашествія« въ Италію и требуютъ вмѣшательства государства. Римская газета „Tribuna“ говоритъ, что уже началось переселеніе изъ Франціи въ Италію различныхъ религіозныхъ орденовъ, въ особенности іезуитовъ. Газета прибавляетъ, что іезуиты уже пріобрѣли собственность въ Миланѣ, но главную свою квартиру намѣрены устроить въ Венеціи; однимъ словомъ, они стремятся въ Италію, несмотря на то, что католическая церковь смотритъ на нее, какъ на »отлученное отъ церкви отребье всѣхъ странъ«. — Общественное мнѣніе и власти, — говоритъ далѣе „Tribuna“, — не должны, однако, забывати, что въ Италіи запрещены религіозные ордена, и что открытіе іезуитскихъ школъ можетъ подвергнути наисерьезнѣйшей опасности національное народное образованіе«. Такъ итальянскія газеты...

— **Въ Испаніи продолжаются антиклерикальные безпорядки.** На этихъ дняхъ въ Сарагоссѣ во время чествованія праздника »всеобщаго отпущенія грѣховъ« произошли большіе безпорядки, благодаря тому, что правительство разрѣшило устроити духовную процессію по улицамъ города. Между тѣмъ нѣсколько недѣль тому назадъ то же правительство, принимая во вниманіе сильное антиклерикальное движеніе въ странѣ, постановило отмѣнити процессіи вообще, а въ день этого праздника въ особенности. Такимъ образомъ на появленіе въ Сарагоссѣ духовныхъ процессій, въ рядахъ которыхъ находились католики, вооруженные револьверами и ножами, а во главѣ шли карлистскіе генералы, не могли смотрѣти равнодушно толпы антиклерикаловъ. Въ происшедшихъ столкновеніяхъ съ войсками, которыя получили приказаніе открыти ружейный огонь, оказалось не мало раненыхъ. Въ газетахъ высказываютъ мнѣніе, что единственное благотворное средство, которое можетъ быти примѣнимо теперь съ успѣхомъ въ Испаніи, заключается въ отдѣленіи церкви отъ государства, для чего слѣдуетъ уничтожити церковный бюджетъ. Выполненіе этого плана несомнѣнно подорвало бы силы клерикаловъ, но въ то же время дало бы возможность увеличити бюджетъ народнаго образованія и имѣти въ свободной наличности средства, необходимыя для многочисленныхъ нуждъ испанскихъ административныхъ учрежденій.

— **Интересная рукопись.** Въ одномъ изъ монастырей сѣверной Италіи, на границѣ Тироля недавно открыта интересная рукопись. Рукопись написана на пергаментѣ и заключаетъ въ себѣ псалмы и молитвы, а также церковный календарь, при числахъ котораго записаны имена умершихъ лицъ, за которыхъ нужно было молитися. Между записаннымя въ этой рукописи именами, по сообщенію »М. В.«, попадаются имена поляковъ, чеховъ, венгерцевъ и русскихъ. Насколько удалось установити до настоящаго времени, рукопись эта сперва была въ Тревильѣ; затѣмъ перешла въ собственность Езона Геренфрида въ Лотарингіи, а съ дочерью этого послѣдняго, Рыксой, попала въ Польшу. Дочь Мѣшко I. и Рыксы вышла

Нръ 16. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. августъ 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

Конецъ среднихъ вѣковъ былъ вмѣстѣ концомъ и вѣка вѣры. Человѣчество вступило въ новую фазу своего развитія; въ религіозномъ сознаніи также произошелъ переворотъ. Человѣческая мысль проснулась отъ долгаго сна и человѣкъ какъ бы воскресъ для новой жизни, переживалъ новую юность. Италія, покрытая ореоломъ славнаго прошлаго, стала и на сей разъ во главѣ возникшаго движенія. Начинается знаменитая эпоха, извѣстная подъ именемъ эпохи возрожденія наукъ и искусствъ. Античный міръ, казалось, возсталъ изъ пыли вѣковъ, и мощный геній Фидія и Апеллеса, Платона и Аристотеля какъ бы снова дарилъ міръ прекраснѣйшими произведеніями искусства и творческой мысли.

Обыкновенно разсматриваютъ періодъ расцвѣта классическихъ наукъ въ Италіи только въ такомъ блескѣ ихъ благороднѣйшаго проявленія. Но не нужно забывати и темныхъ сторонъ итальянскаго гуманизма. А въ числѣ послѣднихъ едва ли не самою темною является то легкомысленное отношеніе къ Церкви и религіи, которымъ отличалось общество того времени. Повидимому вмѣстѣ съ науками и искусствами воскресъ и скептицизмъ, урмешій уже болѣе тысячелѣтія тому назадъ. Въ Италіи распространилось невѣріе, обнаруживавшееся какъ невѣріе философское въ средѣ образованнаго общества и какъ совершенное равнодушіе въ низшихъ классахъ народа. Разсадниками его были университеты и ученыя академи; такъ университетъ въ Падуѣ былъ обвиненъ въ томъ, что онъ служилъ долгое время средоточіемъ атеизма, а ученыя академіи въ Моденѣ и Венеціи нѣсколько разъ были закрываемы за ересь *).

Платоничеткая академія во Флоренціи выдвинула на мѣсто христіанства Платонову философію. Противъ языческой безнравственности и языческаго невѣрія, какъ они выступали даже среди высокихъ прелатовъ, со всѣмъ пыломъ своей ревности боролся Саванаролла. »Вотъ

*) Дрэперъ, Исторія умственнаго развитія Европы, т. 2, стр. 185.

одинъ говоритъ другому (такъ выводитъ онъ ихъ говорящими): что тебѣ думается о нашей христіанской вѣрѣ? какъ ты смотришь на нее? И этотъ послѣдній отвѣчаетъ: вѣра, по моему мнѣнію, есть только мечта, предметъ для чувствительныхъ женщинъ и монаховъ«. Такъ смотрѣли на дѣло не только проповѣдники покаянія, но и Макіавели открыто говорилъ также: »Да, мы итвльянцы, по преимуществу безрелигіозны и злы«. И къ этому онъ прибавлялъ: »потому что Церковь, въ лицѣ ея представителей, подаетъ найболѣе худой примѣръ«. Съ древне-языческимъ образованіемъ возобновилось и древнеязыческое невѣріе, и древнеязыческіе пороки. Въ какомъ положеніи находились дѣла среди тогдашняго духовенства, это превосходитъ всякое описаніе. Даже папскіе сановники, какъ Гвиччіардини, отзываются объ этомъ состояніи въ самыхъ рѣзкихъ словахъ. Ири римскомъ дворѣ много заботились объ изящныхъ искусствахъ, но совсѣмъ мало о богословіи и христіанствѣ...

Изъ Италіи духъ гуманизма распространился и въ другихъ странахъ Европы, а вмѣстѣ съ нимъ отчасти началъ распространятися и религіозный скептицизмъ. Впрочемъ возникшая реформація своимъ серьезнымъ направленіемъ подавила его въ самомъ началѣ. Для Европы снова возвратился на время вѣкъ вѣры съ религіозымъ воодушевленіемъ, богословскими спорами и т. п. Но это настроеніе было не прочно. Скептическій раціонализмъ не умеръ и продолжалъ свою разрушительную работу. Послѣдствія не заставили себя ждати.

Съ половины XVIII вѣка видимо сталъ обнаруживатися упадокъ религіознаго чувства въ европейскомъ обществѣ и притомъ въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ эпоху итальянскаго возрожденія. Антирелигіозное движеніе началось въ Англіи деизмомъ, думавшимъ замѣнити христіанство естественною религіею, но полнаго своего развитія достигло во Франціи. Здѣсь деизмъ смѣнился уже совершеннымъ отрицаніемъ Божесчва. Вольтеръ, идолъ своего вѣка, борьбу противъ Церкви и откровенія поставилъ главнѣйшею задачею своей жизни. Христіанство казалось ему непозволитетьнымъ суевѣріемъ, и любимымъ его выраженіемъ было: »écrasez l'infame«. И онъ выражалъ надежду, что чрезъ нѣсколько десятилѣтій его желаніе вполнѣ осуществится.

Идеи того вѣка нашли себѣ выраженіе въ знаменитой энциклопедіи Дидро и Даламбера, долгое время удерживавшей свое господство надъ умами. Знакомство съ нѣкоторыми мыслями какъ этого произведенія, такъ и другихъ сочиненій замѣчательнѣйшихъ писателей того времени, достаточно показываетъ намъ общее настроеніе европейской мысли. Какъ смотрѣли тогда на откровенную религію, видно изъ слѣдующихъ словъ Дидро, гдѣ онъ старается доказати, что для человѣка достаточно одной религіи натуральной. »Законъ откровенія не заключаетъ въ себѣ никакихъ нравственныхъ правилъ, которыя не были бы предписаны и не использялись бы на практикѣ подъ вліяніемъ зако-

новъ природы, и стало быти онъ не научаетъ насъ ничему новому касательно нравственности. Законъ откровенія не познакомилъ насъ ни съ какими новыми истинами, такъ какъ истина есть ничто иное какъ опредѣленіе какого-либо предмета, выражающее такія идеи, которыя мнѣ понятны и связь между которыми также понятна. Но откровенная религія не дала намъ такихъ опредѣленій. Все, что она прибавила къ натуральнымъ законамъ, заключается въ пяти или шести положеніяхъ, которыя для меня такъ же мало понятны, какъ если бы они были выражены на древнемъ карѳагенскомъ нарѣчіи, такъ какъ мнѣ вовсе не понятны ни идеи, выраженныя этими положеніями, ни взаимная связь этихъ идей между собою« *). »Католическая религія, — пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, — представляется мнѣ самой нелѣпой и самой жестокой въ своихъ догматахъ, самой непонятной, самой метафизической, самой запутанной и неясной и потому подающей поводъ къ раздорамъ, къ возникновенію сектъ, расколовъ и еретическихъ ученій, самой вредной для общественнаго спокойствія, самой опасной для монарховъ вслѣдствіе своего іерархическаго устройства, своихъ преслѣдованій и своей дисциплины, самой безвкусной, самой мрачной, самой готической и самой непривлекательной въ своихъ церковныхъ обрядахъ, самой мелочной и необщительной въ тѣхъ изъ своихъ нравственныхъ правилъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ господствующими повсюду правилами нравственности, а составляютъ только принадлежащую ей одной евангелическую, апостольскую и католическую нравственность — изъ всѣхъ самую склонную къ нетерпимости. Отбросившая нѣкоторыя нелѣпости лютеранская вѣра лучше католической, социніанизмъ лучше протестантства, а деизмъ съ храмами и церковными обрядами лучше социніанства. Если человѣку, склонному отъ природы къ суевѣріямъ, необходимъ какой нибудь идолъ, то желательно, чтобъ этотъ идолъ былъ самый простой и безвредный«.

У того же Дидро мы читаемъ слѣдующія слова: »сколько нелѣпыхъ идей, ложныхъ предположеній и химерическихъ понятій въ тѣхъ гимнахъ, которые сочинялись въ честь Создателя нѣкоторыми слѣпыми поборниками конечныхъ причинъ? Вмѣсто того, чтобы раздѣляти восторженное удивленіе пророка и восклицати при видѣ безчисленныхъ звѣздъ, освѣщающихъ почью сводъ небесный: »Небеса повѣдаютъ славу Божію«, они увлеклись суевѣріемъ своихъ догадокъ. Вмѣсто того, чтобы боготворити Всевышняго въ самыхъ явленіяхъ природы, они стали падати ницъ предъ призраками своей собственной фантазіи... Человѣкъ ради своихъ собственныхъ узкихъ цѣлей превозноситъ Превѣчнаго, а Превѣчный, слушая его съ высоты своего престола, и имѣя въ виду свою собственную цѣль, принимаетъ нелѣпыя похвалы и смѣется надъ его тщеславіемъ«.**)

*) О достаточности натуральной религіи, § 5.
**) Объясненіе природы, §. 56.

Таковъ образъ мыслей одного изъ знтменитѣйшихъ представителей эпохи просвѣщенія и одного изъ вліятельнѣйшихъ руководителей общественнаго мнѣнія. Понятно, какое дѣйствіе на религіозное сознаніе должны были производити такія идеи, проникающія и знаменитую энциклопедію, хотя въ послѣдней и оказывается видимое уваженіе къ религіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Послѣ соглашенія 1434 г. попробовали и каликстинцы введеніе миссы на чешскомъ языкѣ, но это нововведеніе причинило замѣшательства. Между тѣмъ чешскій языкъ и среди католиковъ выигралъ свои права: привилегіи города Праги и горнозаводные статуты переведены на чешскій языкъ. При собраніи чиновъ въ Моравіи г. 1480 введенъ чешскій языкъ вмѣсто латинскаго; въ самой Чехіи этого не послѣдовало до 1495-го года. Знаніе чешскаго языка, которое герцогъ Альбертъ баварскій, при дворѣ короля Венцеслава пріобрѣлъ, рѣшительно подѣйствовало на чиновъ Чехіи тогда, когда они ему предложили королевскій вѣнецъ (1441). Во время чеха Георгія Подіебрада языкъ чешскій сдѣлался придворнымъ языкомъ. Послѣ смерти Георгія, при избраніи польскаго Владыслава, главною побудительною причиной оказалось, что онъ прославитъ чешскій народъ и возвыситъ чешскій языкъ. Въ часъ царствованія этого короля всѣ законы и рѣшенія излагались на чешскомъ языкѣ, который при семъ очень много выигралъ въ полнотѣ и богатствѣ. Но къ процвѣтанію чешскаго языка найболѣе причинился тотъ обычай при концѣ XV-го вѣка, что вошло въ обыкновеніе читати классики и вѣрно переводити ихъ на чешскій языкъ.

Такъ приближался чешскій языкъ, усиліями патріотовъ, неимовѣрною быстротой, къ своему золотому вѣку, — къ вѣку, который въ политическомъ отношеніи, увы, былъ вѣкомъ войнъ, гнета и опустошенія, — но точно для того найлучше свидѣтельствуетъ, какъ высоко стоитъ сила духа надъ матерьяльными вліяніями.

Въ богословской литературѣ этого времени прежде всего слѣдуетъ вспомнути о жизнеописаніи Гуса отъ Младіеновича. Хотя эта книга не была строго богословская, однако получила она такой характеръ отъ того, что обычай былъ ее читати въ церквахъ народу, чтобы народъ познакомился со всѣми обстоятельствами смерти своего любимца — Гуса. Младіеновичъ, который состоялъ секретаремъ въ

Костницѣ,былъ личнымъ свидѣтелемъ всей расправы надъ Гусомъ. Между католическими писателями этого времени Илларій Литомерзицкій († 1467), Розенбергъ, епископъ бориславскій (Breslau), Симеонъ Тишновскій и другіе писали противъ приношенія жертвы подъ обѣими видами. Но они стояли далеко послѣ своихъ противниковъ и въ отношеніи способности и въ отношеніи плодовитости. Рокицана, архіепископъ каликстиновъ († 1471), Коранда, Мирошъ и другіе защищали свое право на чашу и упражняли свое перо въ научныхъ спорахъ съ иными сектами. Чешскіе братья Палечекъ, Прокопъ Симонъ, Мирзинскій и другіе писали объясненія къ разнымъ частямъ св. писанія, полемическія брошюры, религіозные гимны и хвалебныя пѣсни, которыя произведенія находятся частью въ печати, частью въ рукописьяхъ. При спорахъ позваляли себѣ всякаго рода писемныя оружія, а гуситы особенно отличались остротами и ироніею. Въ одной полемико-сатирической брошюрѣ былъ поставленъ вопросъ: »Учитель, скажите мнѣ, которыя изъ птицъ лучше, тѣ-ли которыя ѣдятъ и пьютъ, илѣ тѣ которыя ѣдятъ, а не пьютъ. и для чего тѣ, которыя ѣдятъ и не пьютъ суть врагами тѣхъ, которыя ѣдятъ и пьютъ? Одна латинская брошюра, которая была написана въ пользу тѣхъ, которыя не пьютъ, была опровержена другою чешскою. Урицъ отъ Каленицъ написалъ сатирическое письмо Люцифера къ Людовику Розгмиталу. Богуславъ Чехтицъ написалъ сочиненіе: »Зеркало Христіанства« и снабдилъ оное многими изображеніями. Чешскій братъ Хелчицкій († 1484), такъ званный чешскій докторъ, ибо не умѣлъ ни по латынѣ, ни по гречески,— предпринялъ написати объясненія къ воскреснымъ евангеліямъ. Его популярная книга, называемая »копыто« (колодка), — по преоанію былъ онъ сапожникомъ, — прилѣжно читалась народомъ, но теперь не существуетъ. И брошюра Мартина Лупача († 1468) »кропило« находилась въ многихъ рукахъ. Этотъ священникъ однако пріобрѣлъ себѣ право на благодарность своихъ верстниковъ тѣмъ, что предпринялъ прилѣжную ревизію »Новаго Завѣта«, которую онъ совершилъ помощью нѣкоторыхъ своихъ ученыхъ друзей. Вообще, въ то время, и въ духовенствѣ и въ мірянахъ возгорѣла горячая жажда хорошо поразумѣти священное писаніе, такая жажда, что многіе мужи, которые не были довольны настоящимъ чешскимъ переводомъ, предприняли новые переводы.

Изъ сего періода имѣется еще 33 переписи цѣлой библіи а 22 новаго заѣта. Это были частью копіи а частью новые переводы, составленные по вульгатѣ. Чешскіе переводы изъ подлинника принадлежатъ слѣдующему періоду.

Хотя религія, въ этомъ періодѣ болѣе занимала человѣческіе умы, чѣмъ какая-то иная отрасль науки, однако она сама не составляла ихъ исключительный интересъ. Конечно не льзя требовати того, чтобы, среди такой политической и религіозной борьбы, мысль на столько подня-

лась надъ гнетомъ событій, чтобы иныя науки и художества достойно оцѣнити могли, — для чего и поэзія, съ небольшими изъятіями, оказалась носительницею религіозной мысли. Мы находимъ здѣсь многія легенды, біографіи святыхъ и отцевъ частью въ прозѣ, а частью въ стихахъ и отъ католическихъ и отъ гусситскихъ авторовъ. Гуситы не чуждались святыхъ, какъ позже лютеране.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

Что же значитъ малый входъ? Священникъ въ началѣ службы ангельскимъ славословіемъ: »Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ«, воспоминалъ о воплощеніи Сына Божія. Но, воплотившися отъ пресв. Дѣвы Маріи, І. Христосъ былъ вѣдомъ сначала лишь немногими. Великое дѣло спасенія человѣчества начиналось, однако о немъ знали не многіе. Это и выразилось въ началѣ божественной литургіи тѣмъ, что открыта была лишь одна завѣса въ царскихъ дверяхъ, а царскія двери остались затворены. Но настало время и Спаситель повсюду, — во грады и веси (Марк. 1, 37), понесъ слово спасенія; повсюду, — въ синагогахъ и подъ открытымъ небомъ, не обинуясь и не стѣсняясь, возвѣщалъ ученіе царствія. Это въ божественномъ служеніи и выражается тѣмъ, что царскія двери отверзаются и священнослужители, поднявъ евангеліе, — возвѣщенное Господомъ слово спасенія, чтобы оно было видимо и вѣдомо всѣмъ, исходятъ изъ алтаря. Но проповѣди Христовой предшествовала проповѣдь предтечи; онъ уготовалъ путь Ему, по словамъ псалмиста »уготовахъ свѣтильникъ помазанному Моему (131, 17). Чтобы выразити и знаменовати сіе обстоятельство, и священнику, при маломъ входѣ, предшествуетъ діаконъ и свѣщеносцы со свѣтильниками.

И такъ малый входъ знаменаетъ Христа-Спасителя, пришедшаго, послѣ тридцатилѣтней безвѣстной жизни, на проповѣдь. А предшествующій діаконъ, и свѣщеносцы знаменаютъ предитечу Господня, проповѣдающаго предъ Нимъ и управняющаго стези Его.

Послѣ малаго входа слѣдуютъ тропари, по окончаніи которыхъ слѣдуетъ время трисвятаго.

Трисвятое, или пѣснь »Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный помилуй насъ«, поется въ церкви съ временъ св. Прокла († 446), когда, въ часъ землетрясенія въ Константинополѣ, нѣкій, взятый вихремъ въ воздухъ юноша, услышалъ, что небесныя силы такъ поютъ въ вышнихъ Господу. На настаиваніе Пульхеріи и брата ея Ѳеодосія II-го присвятое неодолга стало пѣтися во всѣхъ церквахъ востока, а днесь не совершается безъ него ни одно богослуженіе.

Трисвятое должны пѣти и священники въ алтарѣ и народъ, въ кораблѣ храма, (что особенно замѣчается въ часъ архіерейскаго

служенія), чтобы такъ осязательно знаменати, что и небесными силами во вышнихъ и человѣками на землѣ однообразно возносится Богу пѣснь трисвятая. Что уже тѣмъ представляется, что при возгласѣ: »Яко святъ еси Боже нашъ,...« священникъ зачинаетъ возгласъ, а діаконъ оканчиваетъ словами: »и во вѣки вѣковъ«. Въ нѣкоторыхъ странихъ, предъ окончаніевъ, »и во вѣки вѣковъ«, діаконъ произноситъ: »Господи, спаси благочестивыя, и услыши ны«, чрезъ что поминаются всѣ вѣрующіе, находящіеся въ живыхъ.

Теперь отходитъ іерей съ діакономъ на горнее мѣсто, чтобы знаменати, что Тотъ Іисусъ Христосъ, который пришелъ на землю, чтобы проповѣдати людямъ волю Божію, и спасти родъ человѣческій, есть истинный Богъ и человѣкъ »сѣдяй на Херувимѣхъ«. — Отсюду воззываетъ діаконъ присуствующихъ, чтобы внимали чтенію апостола, ибо это премудрость Божія, а священникъ словами »миръ всѣмъ«, подаетъ имъ миръ и благословеніе, чтобы чтенію апостола съ пользою внимати могли.

Во время чтенія апостола діаконъ кадитъ. Здѣсь наполненіе церкви благоуханіемъ выражаетъ, что апостольское проповѣданіе Божьяго слова совершенно измѣнило духъ и направленіе древняго міра, и воздухъ, зараженный и испорченный мерзостями язычества, наполнило благоуханіемъ Христова ученія.

Апостолъ и евангеліе чтутся не даромъ,изъ нихъ мы должны брати себѣ наставленіе. Длячего священникъ, во время пѣнія аллилуіа, молится, чтобы Богъ озарилъ сердца наши невещественнымъ свѣтомъ, своего богоразумія, и открылъ наши мысленныя очи, къ разумѣнію Его евангелія, чтобы вложилъ въ насъ страхъ своихъ заповѣдей, чтобы мы, подавивши плотскія влеченія, вели жизнь духовную и заботилися о томъ, что можетъ послужити къ Его угожденію.

Такъ ходотайствуетъ о насъ церковь, чтобы слышаніе слова Божія принесло намъ желанный плодъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣчанія къ угро-русскимъ пѣснямъ.

»Угро-русски спѣванки. Издалъ Михаилъ Врабель. Томъ I. Будапештъ 1901. Цѣна во Австро-Угріи: 3 короны 45 филлеровъ. Въ Россіи 2 рубля. Гроши принимаются въ Редакціи »Недѣля« Будапештъ IV. Egyetem u. 4. szám.«

Что касается русскаго письменнаго языка, то я нашелъ, что слово »годъ« довольно знакомо марамарошскимъ русинамъ и часто употребляется, какъ это на примѣръ 630 стихъ показываетъ:

Коли собѣ погадаю
За летишнимъ годомъ,
Течутъ слизы долу лицемъ
Якъ долу потокомъ.

Относительно мадярскихъ глаголовъ, нѣкоторые изъ нихъ частно употребляются въ стихахъ, такъ на примѣръ:

Буде така недѣлица,
Буде така днина,
Що поплачешь побануешь
Якъ мала дѣтина.

Впрочемъ часто находятся слѣдующіе мадярскіе глаголы: csalni — чаловати — обманути; bánni — бановати — сожалѣти; próbálni — пробаловати — пробовати.

Изъ именъ существительныхъ довольно большее число мадярскихъ словъ находится, такъ на примѣръ часто употребляются слѣдующія слова, въ первыхъ найчастѣйшее слово: легинь — legény — молодый человѣкъ — парень. Можно сказати, что почти не находится эротической поэмы, въ которой сіе слово бы не находилося.

Часто встрѣчаемся съ слѣдующими именами существительными, какъ на примѣръ: biró — бирувикъ — сельскій начальникъ; катуна — katona — воинъ; párna — парна — подушка; очень часто встрѣчаемся съ симъ словомъ: кивильна — kevély — гордая; только одинъ разъ: дьондьориста — gyönyörü — прекрасна, жемчугами украшенна; ленча — lencse — чечевица; кишъ кертъ — kis kert — малая загорода — загородка; геренда — gerenda — гряда; лелкемъ — lelkem — душа моя; чингитловикъ — csengetü — колокольчикъ. Изъ нарѣчій почти всегда встрѣчаемся съ этимъ словомъ »шуга« — soha — никогда.

Мѣстоименія сокращеннаго вида употребляются вмѣсто полнаго грамматическаго вида, на примѣръ:
вмѣсто меня — ня,
вмѣсто тебя — тя,
вмѣсто себя — ся.

Слѣдовательно сокращенные виды совсѣмъ соотвѣтствуютъ грамматическимъ полнымъ формамъ.

Касательно предлоговъ: »идъ« только значитъ какъ къ, hoz-hez, zu; примѣромъ служитъ намъ 140 стихъ, гдѣ поется:

Ты бѣлявко, прехилявко,
Прехилися идъ мнѣ,
Якъ ся мамка прехиляла
Идъ малой дѣтинѣ.

Что слѣдующее нарѣчіе »нынѣ« — теперь и въ угро-русскомъ языкѣ часто употребляется, свидѣтельствуетъ слѣдующій 75 стихъ:

Не бій ня, люба мамко,
Та не вбивай очи,
Бо я хлопцы не любила
Ни нынѣ, ни сночи.

Въ обще можно сказати, что у угро-рисина нѣтъ ни такового горя, ни такого удовольствія, котораго мысль не была бы въ тѣсной связи съ его колыбелю, »зелеными полонинами«. Сіе очевидно доказуетъ 202 стихъ, который о самомъ высшемъ благополучіи угро-русина поетъ, когда онъ ѣсть »книши« и преимущественно »смегану«:

Та я пуйду в' полонину
Та стану, та стану,
Одна любка книши несе,
А друга сметану.

Полонины въ всякой поэмѣ большую роль играютъ, какъ каждоденнаго такъ и любовнаго содержанія, такъ на примѣръ:

У высокой полонынѣ
Ни огня, ни грани,

Що'сь ми дѣвко учинила?
Сердечко ми вяне.

Слѣдующая поэма свидѣтельствуетъ о природѣ »зеленой полонины«, гдѣ студеный вѣтеръ вѣетъ и не допускаетъ растенію, — на примѣръ орѣху, — чтобы плоды приносило. Сей стихъ (289) звучитъ:

Та зелена полонина,
Зелена, зелена,
Чому врѣшки та не родитъ,
Бо зима студена.

Находятся стихи, которые полны одушевленіемъ къ отечеству на примѣръ 282 стыхъ:

Горы мои, горы!
Вы мои коморы,
А и вы долицы,
Вы мои свѣтлицы.

Любовь къ отечеству и сія пѣснь рисуетъ, 552 стихъ:

Угро-руси моя мила,
Краю мой родненькій,
Я тебе не полишу
Хлопецъ молоденькій.

Слѣдовательно никому не льзя сомнѣватися объ отечестволюбіи угро-русскаго человѣка, который съ тѣломъ у душею прилѣпляется къ своей родной земли. Бываетъ, что которые выселились въ Америку, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ деньгами снабжени возвращаются въ Угорщину и продолжаютъ свое прадѣднее заниманіе »земледѣліе« и »пастушество«, слѣдовательно навѣрно можно сказати, что угрорусскіе вѣрны сыны своего отечества, и что они опору заслужатъ изъ части правительства, чтобы могли предерживатися на Угорщинѣ и чтобы не были принуждены выселитися въ Америку.

Впрочемъ уменьшительныхъ и ласкательныхъ словъ огромное количество и различные оттѣнки этихъ не сказанную нѣжность придаютъ симъ пѣснямъ и почти безъ примѣра стоятъ въ этомъ отношеніи въ всемірной народной литературѣ.

Въ заключеніе, окончивши свои замѣчанія, передаю почтенный публикѣ сіи народныя пѣсни, которыя красотою и велелѣпіемъ, сатирою, иронією, комизмомъ, трагикою, остроуміемъ на столько изобилуютъ, что. если и почтенная публика съ тѣмъ удовольствіемъ и наслажденіемъ сіи пѣсни будетъ читати, съ которымъ я читалъ, тогда мои труды совершенное вознагражденіе получатъ.

А. Прамерз.

Гость не въ брачной одеждѣ.

(Слово на четырнадцатую недѣлю по Пятидесятницѣ).

»Друже, како вшелъ еси сѣмо не имый одѣянія брачна? (Мѳ. XXII, 12).

Какъ ни лестна для нѣкоторыхъ самодѣятельность на пути къ небу, какъ ни высоко, повидимому, собственною праведностію пріобрѣтати себѣ блага Царствія; но Евангеліе опровергаетъ эту мечту, пред-

ставляя повсюду слѣды человѣческаго легкомыслія и безпечности. Мы слышали нынѣ, что, послѣ перваго и втораго посольства Царя звати на бракъ Сына, зовъ Его обращенъ былъ къ находящимся на распутіяхъ и халугахъ, и ими исполненъ былъ домъ Его. Само собою разумѣется, что призванные съ распутій, потому самому, что призваны съ распутій, не могли явитися на вечерю въ одеждѣ брачной. Какимъ же образомъ Царь, увидя одного изъ возлежащихъ на вечери Своей не въ брачной одеждѣ, обличаетъ его: »друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна?« Если бы легкомысліе и безпечность не были причиною, обличенный гость могъ бы сказати: »Господи! я призванъ сюда съ распутій«, но онъ молчитъ, онъ не находитъ никакой причины къ своему извиненію. Такъ, мы не найдемъ ничего къ оправданію въ своей безпечности, когда на открытомъ бракѣ Агнца, Царь Небесный обратится съ вопросомъ къ намъ: други, како внидосте сѣмо, не имѣя одѣянія брачна? Настоящая евангельская притча, по словамъ Самого Спасителя, представляетъ намъ небесное, божественное царство. Изображенный въ ней царь есть Царь царей — Богъ, сынъ, для котораго открывается брачный пиръ, есть Сынъ Божій Христосъ; званные — все человѣчество. Божественное званіе первоначально обращено было къ іудеямъ, какъ хранителямъ завѣтовъ обѣтованій. Но, по своему легкомыслію и невнимательности къ путямъ Божіимъ, они не приняли сего посольсва. Божественное званіе повторено; но они снова отверглись Христа своего и самыхъ посланниковъ Божіихъ оскорбили. Оскорбленный Богъ, исторгнувъ ихъ изъ нѣдръ отечества, разсѣиваетъ по всей землѣ, и отправляетъ посланниковъ Своихъ на распутія странъ языческихъ. Народы не участвовали въ завѣтахъ обѣтованій; но Человѣколюбивѣйшій все дарствуетъ имъ во Христѣ. Народы ничего не пріобрѣли себѣ для вѣчнаго наслѣдія; но Онъ не требуетъ отъ нихъ заслугъ ихъ; у Него все готово для нихъ, все прекрасно, все одушевлено небесною жизнію; нужно только перемѣнити одежду, чтобы явитися достойнымъ предъ лицомъ Его; и самая одежда готова, нужно только облечися въ нее. Но вотъ легкомысленная безпечность не хочетъ и симъ воспользоватися — и на бракъ Агнца среди множества возлежащихъ въ прекраснѣйшемъ убранствѣ царскомъ являются люди въ рубищѣ, въ одеждѣ не царской, въ одеждѣ не приличной царскому торжеству... »Други! како внидосте сѣмо, не имѣя одѣянія брачна?«

Къ намъ относятся слова сіи; мы по самой природѣ своей призваны къ небесному царству. Съ самою жизнію намъ даются отъ Бога различныя силы къ высокой дѣятельности; открывая намъ не только разумѣніе о Богѣ (Рим. I, 19; 2 Тим. II, 7), но и внутренній законъ нравственныхъ дѣйствій (Рим. II, 14), онѣ все могутъ обѣщати намъ, если только не испорчены; совершенство ума, благородныя качества сердца, неиспорченность нравовъ, преданность Промыслу, любовь, благоговѣйность, всѣ добродѣтели суть плодъ правильнаго ихъ

употребленія. Какая прекраснѣйшая одежа составляется изъ нихъ для души! Но по наслѣдственной ли нравственной порчѣ или по собственной болѣе безпечности, мы не хотимъ правильно пользоватися сими дарами Творца; мы даемъ имъ другое направленіе, уготовляемъ себѣ одежду не для вѣчности но для времени. Съ самымъ первымъ сознаніемъ бытія своего, подобно званнымъ іудеямъ, мы подъ разными предлогами отказываемся отъ небеснаго царства; между тѣмъ наилучшее время жизни, время для украшенія души своей одеждою безсмертія, это время посящаемъ міру — и, разсѣявшись по стихіямъ его, въ удаленіи отъ жизни Божіей, теряемъ по распутіямъ послѣдніе въ себѣ остатки образа Божія; господствующій духъ времени, непрестанная смѣна обстоятельствъ, нужды и заботы житейскія, мѣстные обычаи, возростающія приличія — все движетъ, увлекаетъ насъ за собою, такъ что сами по себѣ мы не способны уже и помыслити что-нибудь доброе (2 Кор. Ш, 5). Если бы въ семъ состояніи вдругъ мы должны были явитися предъ лице Царя на брачный пиръ Сына Его: что сказалъ бы Онъ намъ? »Друзи! како являетесь сѣмо, не имѣя одѣянія брачна? Гдѣ одежда, которою вы должны были украсити себя на данные отъ Меня таланты?...«.

Но человѣколюбивый Богъ, презирая лѣта нашего невѣдѣнія, открылъ намъ новый и удобнѣйшій путь къ царствію въ христіанствѣ. Христіанство, заключивъ въ себѣ все нужное для насъ на пути къ небу, вознаграждаетъ всѣ недостатки поврежденной нашей природы: имѣя въ основаніи своемъ камень вѣры и сокрушая объ оный волны сомнѣній человѣческихъ, оно облегчаетъ и ускоряетъ шетсвіе ума ко храму истины; представляя намъ чистѣйшія нравственныя правила, найлучшія средства и совершеннѣйшій образецъ для подраженія, оно даетъ благороднѣйшее направленіе волѣ; пропоповѣдуя свободу отъ грѣха, проклятія и смерти, оно возбуждаетъ и оживляетъ надежды сердца; вспомоществуя нашей немощи содѣйствующею благодатію, оно возвышаетъ и облагораживаетъ всю нашу природу.

Богъ истощилъ здѣсь для насъ все, что только могла внушити Ему любовь къ человѣчеству. Казалось, съ сего времени долженствовала воцаритися на землѣ истина и добродѣтель; казалось, изъ одной благодарности, человѣкъ долженъ былъ украсити душу свою всѣми добродѣтелями неба, чтобы въ свое время явитися истиннымъ наслѣдникомъ царствія. Но какую печальную истину представляетъ намъ опытъ! Идемъ ли мы тѣмъ путемъ, который начертало для насъ небо? Не остается ли большая часть изъ насъ еще на прежнихъ своихъ распутіяхъ? Ахъ! при всѣхъ благодѣтельнѣйшихъ распоряженіяхъ Промысла, собственная совѣсть говоритъ намъ, что тотъ же міръ, который ослѣплялъ нѣкогда своими благами древнихъ, ослѣпляетъ и наше сердце; та же плоть, которой волю творили сыны вѣка, господствуетъ и надъ нашимъ духомъ, тотъ же князь тьмы, который дѣйствовалъ

въ не имѣвшихъ высшаго упованія, порабощаетъ себѣ и нашу волю. Въ легкомыслiи сердца мы думаетъ, что Богъ все проститъ намъ во Христѣ, что для пріобрѣтенія Его царствія довольно по наружности быти христіаниномъ, не облекаясь внутренно въ заслуги Искупителя... Нѣтъ! Мы созданы во Христѣ на дѣла благая (Ефес. II, 10); намъ уготована въ заслугахъ Его одежда, въ которую мы должны облечися, которую мы должны усвоити себѣ собственною дѣятельностію. По своему нерадѣнію, мы потеряли уже одежду нетлѣнія, которою нѣкогда облечены были, не хотѣли пользоватися уроками, которые представляютъ намъ природа и совѣсть: что скажетъ намъ Богъ, когда пренебрежемъ и тѣми заслугами, которыя страданіями и смертію пріобрѣлъ намъ Единородный Сынъ Его, и когда съ однимъ жалкимъ наслѣдіемъ земли должны будемъ предстати къ Нему? Не скажетъ ли Онъ намъ въ нашей совѣсти: »Друзи! низшествіе къ вамъ Сына Моего, будучи залогомъ вѣчно милующей любви Моей къ вамъ, не должно ли было побудити васъ съ своей стороны отвѣтствовати Мнѣ подобною любовію? Его страданія и смерть за васъ, будучи доказательстомъ непреложности Моего правосудія и святости нравственнаго закона въ царствѣ Моемъ, не должны ли были поселити въ васъ страхъ ко грѣху? Воспользовались ли вы Его заслугами? Гдѣ ваши добродѣтели? Гдѣ одежда дѣлъ вашихъ? Друзи! Какъ являетесь сѣмо, не имѣя брачнаго сего одѣянія?«...

Благочестивые слушатели! послѣ безчисленныхъ Божественныхъ средствъ ко спасенію, въ христіанствѣ намъ поданы послѣднія возможныя къ сему средства (2 Петр. I, 3), такъ что »по принятіи въ немъ разума истины, волею согрѣшающимъ, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва« (Евр. X, 26): будемъ убо хранити ввѣренный намъ залогъ въ чистой жизни и совѣсти, принося плоды, достойные нашего званія. Земля, многократно пившая сходящій на нее дождь, постоянно пользовавшаяся животворными лучами солнца, и при всемъ томъ остающаяся безплодною, по выраженію апостола (Евр. 6, 8.) близка къ проклятію. Будемъ страшитися, чтобы не подвергнутися и намъ подобному осужденію. Аминь.

П. С.

замужъ за князя Изяслава Кіевскаго, и съ нею рукопись эта перешла на Русь, гдѣ къ ней были прибавлены новыя миніатюры. Затѣмъ эта рукопись была собственностью Ярополка, сына Изяслава, а послѣ его смерти возвратилась обратно въ Польшу, можетъ быти со Здиславой, первою женой Болеслава III. Во всякомъ случаѣ вторая жена этого князя, Соломея, дочь графа Берга, владѣла этою рукописью и около 1140 года и подарила ее монахамъ въ Увифальтоксъ. Рукопись украшена многочисленными миніатюрами двухъ родовъ: раннія принадлежатъ къ разряду знаменитыхъ ирландскихъ, а болѣе поздніе вставлены въ рукопись, когда она была на Руси. Эти послѣднія носятъ на себѣ чисто-византійскій характеръ и имѣютъ подписи, частію греческія, а частью славянскія. Между прочимъ, весьма хорошо исполнена миніатюра, на которой изображенъ св. апостолъ Петръ съ ключами въ рукѣ; рядомъ съ нимъ, какъ свидѣтельствуетъ русская подпись, Ярополкъ и его жена, а у ногъ апостола Петра — мать Ярополка, дочь Рыксы и Мѣшко I.

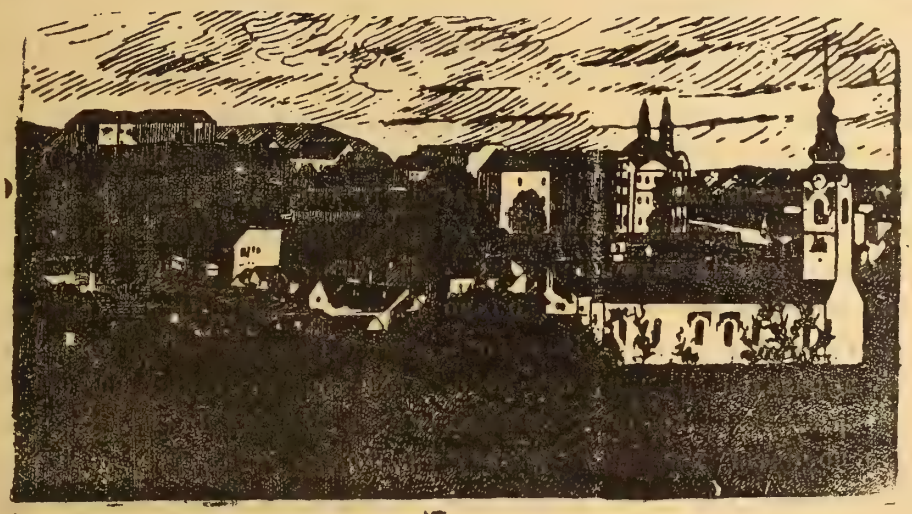
— **Поляки когда-то а сегодня.** Поляки, стоящіе теперь совершенно особнякомъ отъ славянскаго міра и постепенно утрачивающіе свою народность, въ XVI и XVII вѣкахъ, наоборотъ, были первымъ славянскимъ народомъ, заговорившимъ о славянскомъ единствѣ. Любопытную справку о томъ приводитъ въ вѣденьскомъ »Славянскомъ Вѣкѣ« И. Б. Каменскій. Первыми о соединеніи славянъ заговорили польскіе писатели XVI и XVII вѣка; Вуекъ, Кнапскій, Пясецкій, Старовольскій. За ними шли Сарницкій, Папроцкій, Мартинъ, Бѣльскій, Кромеръ, Варшевицкій и др. Францискапецъ Войтѣхъ Дембовецкій издалъ въ 1683 году свое сочиненіе Wywód jedynosławnego państwa swiata, гдѣ доказываетъ, будто »древнѣйшее въ Европѣ королевство польское или скиѳское одно въ мірѣ имѣетъ настоящихъ наслѣдниковъ Адама, Сима и Іафета и что Богъ назначилъ ему всемірное господство еще въ раю и для того (?) поляки называются сарматы, а славянскій языкъ — первоначальный въ мірѣ«. (!) Та наивная книга посвящена »почтеннѣйшимъ и древнѣйшимъ народамъ короны польской и всѣмъ другимъ славянскаго языка«. Доказывая совершенно основательно, что славянскій языкъ существуетъ до сихъ поръ въ Ѳракіи, Македоніи, Болгаріи, Дубровнику, Далматіи, Иллиріи, Босніи — авторъ XVII вѣка наряду съ тѣмъ серіозно увѣряетъ, что Гомеръ былъ славянинъ и усовершенствовалъ наши древнеславянскія слова. До какой степени поляки интересовались и въ XVI в. славянскою идеею, видно также изъ того, что Матвѣй Стрыйковскій, изучавшій исторію польскую, русскую, чешскую и югославянскую, ѣздилъ даже къ болгарамъ и тамъ разсуждалъ о древнѣйшей родинѣ славянъ. Подъ вліяніемъ тѣхъ всеславянскихъ симпатій онъ въ 1574 г. написалъ стихотвореніе Goniec cnoty, гдѣ находимъ такіи строки: Tak, ze od morza poczawszy włoskiego, az za Moskwa do morza Lodowatego, od Pontu wszystko do Pomorza, tacy trwaja Słowacy. Такимъ образомъ и въ прозѣ и въ стихахъ поляки XVI — XVII вѣка являлись панславистами. Славянская идея въ то время была въ Польшѣ такъ популярна, что ею увлекались знаменитые поэты »золотого вѣка польской литературы«, Кохановскій и Рей. Дипломаты-послы нолькаго правительства — и тѣ считали нужнымъ опиратись на славянскую идею. Актомъ 1646 года пріѣхалъ въ Москву полномочный королевскій посолъ каштелянъ кіевскій Адамъ Свендтольдичъ Кисель. Русскій историкъ С. Соловьевъ извлекъ изъ московского архива министерства иностр. дѣлъ рѣчь, которую говорилъ Кисель царю Алексѣю. Вотъ та рѣчь

въ передачѣ Соловьева: »Великое королевство польское съ великими княжествами своими и великое государство русское, какъ два кедры ливанскіе отъ одного корня, создала десница Вседержителя Господа отъ единой крови славянской и отъ единаго славянскаго народа. Свидѣтельствуютъ о томъ греческіе и латинскіе лѣтописцы и историки, особенно истинный свидѣтель есть самъ языкъ, обоимъ великимъ государствамъ, какъ единому народу, общій и непремѣнный. Для того, вамъ, великимъ государямъ, и намъ всѣмъ, обоихъ великихъ государствъ жителямъ, отъ единой славянской крови происходящимъ, свидѣтельствуютъ слова, Духомъ св. реченныи: »Коль добро и коль красно, еже жити братіи вкупѣ!« А нынѣшніе поляки такого-ли мнѣнія?

— **Польскія заграничныя газеты** возвѣщаютъ о »католическо-національномъ польскомъ конгрессѣ«, имѣющемъ быти 24 сентября н. с. настоящаго года въ С. Америкѣ — въ Буффало. Оказывается, что благодаря усиленной за послѣднее время эмиграціи и приросту польскаго населенія, въ Соединенныхъ Штатахъ уже очень много насчитивается поляковъ. Солидная цифра эта естественно съ каждымъ годомъ увеличивается. При такихъ условіяхъ является потребность въ извѣстной организаціи польскаго элемента въ великой американской республикѣ, что и составляетъ главную задачу предстоящаго конгресса. Программа совѣщаній послѣдняго состоитъ, по сообщенію »Спб. В.«, почерпнутому изъ заграничныхъ польскихъ газетъ, изъ слѣдующихъ семи пунктовъ: 1) Вопросъ о предоставленіи польско-американскому духовенству правъ, равныхъ съ правами духовенства другихъ національностей. 2) Вопросъ о мѣропріятіяхъ, имѣющихъ цѣлью обезпеченіе польскаго элемента отъ возможности сліянія съ другими національностями. 3) Школьный вопросъ и реформа начальнаго образованія. 4) Установленіе болѣе близкихъ сношеній съ родиной и опредѣленіе политическаго отношенія американскихъ поляковъ къ старому отечеству. 5) Вопросъ о мѣропріятіяхъ для поддержки польской промышленности и торговли въ Америкѣ и упорядоченія польской эмиграціи. 6) Учрежденіе капитала для поддержки польско-американскихъ національныхъ интересовъ. 7) Установленіе постояннаго комитета, который бы наблюдалъ за выполненіемъ постановленій конгресса. Конгрессъ приметъ резолюцію, которая отмѣтитъ, что поляки останутся всегда вѣрными и преданными гражданами великой республики, что они охотно, въ интересахъ ея единства, будутъ учитися государственному языку, но что въ то же время они твердо будутъ отстанвать свой родной языкъ и всегда останутся »хорошими поляками«. Далѣе слѣдуетъ изложеніе порядка выборовъ и посылка конгрессныхъ делегатовъ. Изъ приведенной программы видно, что конгрессъ будетъ въ значительной мѣрѣ носити характеръ клерикальный, а поэтому, по всему вѣроятію, организаторомъ его и является польское духовенство.

— **Упокоились.** Константина Грибовская, супруга Андрея Демяновича тит. каноника, и пароха Довжанскаго. Бывшій итальянскій министръ президентъ Криспи. — Бывшій австрійскій министръ Кейцлъ. — Предсѣдатель въ отдѣленіи русскаго языка и словесности русской академіи наукъ М. И. Сухомлиновъ, профессоръ спб. университета Н. Н. Ждановъ и знам. болгарскій митр. Климентъ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 17. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. сентябрь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Мараморышъ Сиготская выставка** отворена министромъ торговли 26 Августа, который точно для этой цѣли и прибылъ въ Марм. Сиготъ. Выставку посѣтили между прочими Преосв. Юлій, епископъ мукачевскій и Викторъ Магальи ромунскій митрополитъ, и многіе публичные выдающіеся дѣятели и сеймовые депутаты. Выставка представила довольно занимательное зрѣлище и вообще дѣлала на присутствующихъ благопріятное впечатлѣніе. Въ домовомъ и рукодѣльномъ промыслѣ видѣли мы прекрасныя вышивки, и ковры, изъящныя корзинки, въ хозяйственномъ отдѣленіи цѣли соотвѣтствующіе плуги и хозяйственные снаряды, — огромныя колеса сыра, прекрасныя хлѣбныя растенія, — въ лѣсоводствѣ экземпляры огромныхъ деревьевъ, растущихъ по мараморышскимъ дебрямъ, разныя уродливыя

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

выростки деревьевъ, вѣковыя сосны и дубы и проч. въ горнозаводномъ отдѣленіи — прекрасные экземпляры кристаслизованной прозрачной соли и проч. Вообще марм. сиготская выставка превзошла всѣ наши ожиданія. Жаль только то, что между экспонентими почти не оказалось русскихъ. Выставку эту должно считати очень полезнымъ предпринятіемъ. Она полезною оказалась для того, ибо представила посѣтителямъ богатый, но еще невоздѣланный матерьялъ и указала на пробѣлъ который необходимо пополнити въ будущности. Въ такомъ смыслѣ выразился и министръ отворившій выставку, который сказалъ, что для поднятія хозяйства и индустріи въ этомъ комитатѣ эгого года было ассигновано 300,000 коронъ и, что правительство всѣ мѣры предприметъ для улучшенія быта особенно угро-русскаго населенія. — Выставка разумѣется, не обошлась безъ увеселеній. Городъ въ честь министра далъ банкетъ, — а епископскій викарій О. Михаилъ Багогъ въ честь Его Преосвященства обѣдъ. — Какъ министръ Гегедьюшъ, такъ и Преосвященный Юлій принимали корпораціи духовенства и разныхъ должостныхъ лицъ.

— **Высоко Преосв. Викторъ Мигальи** митрополитъ балажфалвскій гостилъ на дняхъ у Преосв. Юлія въ Унгварѣ, гдѣ принималъ привѣтствіе гремміальнаго духовенства подъ вредводительствомъ протоіерея Іоанна Іаковича.

— **Аттентатъ** произвели анархисты на Мак-Кинлея президента соединенныхъ штатовъ Америки.

— **Собраніе членовъ общества св. Василія** отсрочено до 25-го числа м. сентября, поелику 30 августа не оказалось достаточное количество прибывшихъ членовъ. (Для годности рѣшенія требуется 30 членовъ).

— **Первая греко-католическая церковь въ Краинѣ.** Изъ Любляны сообщаютъ пражскимъ »Народнымъ Листамъ«: Въ Тріестѣ, Гориціи и Краинѣ усиливается среди населенія стремленіе добитись славянского богослуженія въ католическихъ церквахъ. Такъ какъ введенію глаголитскаго богослуженія дѣлаются препятствія, то случается, что цѣлыя селенія отпадаютъ отъ римо-католической церкви и присоединяются къ грекокатолической, въ которой отправляется богослуженіе на старославянскомъ языкѣ. Дня 11 августа былъ при громадномъ участіи народа и съ большою торжественностью положенъ угольный камень подъ первую грекокатолическую церковь въ Метлицѣ въ Краинѣ. Относительный богослужебный чинъ, совершенный на славянскомъ языкѣ, произвелъ на народъ глубокое впечатлѣніе.

— **Добровольное удаленіе іезуитовъ изъ Франціи.** Французскія газеты сообщаютъ, что іезуиты уже окончательно рѣшили не обращатися къ французскому правительству за разрѣшеніемъ остатися въ предѣлахъ Франціи, такъ какъ они увѣрены заранѣе, что разрѣшенія имъ не будетъ дано. Но они рѣшили избавити правительство отъ необходимости прибѣгати къ насильственнымъ мѣрамъ выселеній, какъ это было въ 1880 году, и добровольно удалитися изъ Франціи. Съ 1-го октября въ Франціи не останется уже ни одного іезуита ни въ школахъ, ни въ какихъ-либо резиденціяхъ этого ордена. Но іезуиты приняли уже мѣры, чтобы школы, которыми они руководили, продолжали

Нръ 17. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. сентябрь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

Просвѣтительное движеніе гордилось выдвинутыми имъ идеями гуманности, терпимости свободы личности и т. п., и эта гордость человѣческаго рлзума, также играла не малую роль въ поддержаніи антирелигіозныхъ тенденцій. Насколько достигало тогда самопревозношеніе человѣка, можно видѣти, напримѣръ, у упомянутаго Дидро, который такъ заканчиваетъ свой трактатъ объ »Истолкованіи природы». »Я началъ природой, которую называютъ Твоимъ созданіемъ, и кончу Тобой, имя котораго на землѣ есть Богъ. О, Боже, я не знаю, существуешь ли Ты, но мыслю я такъ, какъ если бы Ты видѣлъ мою душу и буду дѣйствовати такъ, какъ будто бы я былъ передъ Тобой. Я не прошу у Тебя ничего въ этотъ мірѣ, потому что ходъ событій необходимъ самъ по себѣ, если Ты не существуешь, или по Твоему велѣнію, если Ты существуешь. Я надѣюсь получити отъ Тебя награду въ другомъ мірѣ, если онъ есть; хотя все, что я дѣлаю въ этомъ мірѣ, я дѣлаю только для себя самого. Если я дѣлаю добро, то безъ всякой мысли о Тебѣ. Таковъ есмь я, необходимая организованная часть вѣчной и необходимой матеріи, или, можетъ быти, Твое созданіе«.

Послѣднія слова обнаруживаютъ истинное настроеніе нашего философа и его времени. Очевидно, онъ былъ матеріалистъ, какъ и другіе люди его вѣка. Что же касается выреженій объ условномъ существованіи Божества, то они скорѣе употреблены для приличія, такъ какъ совершеннно не вяжутся съ матеріализмомъ. Несомнѣнность же матеріаллистическихъ воззрѣній Дидро доказывается хотя бы такимъ отрывкомъ изъ »сна Даламбера«. »Есть только одна субстанція въ мірѣ. Мраморъ статуи можетъ быти обращенъ въ человѣческое тѣло и обратно. Обратите кусокъ мрамора въ мельчайшій порошокъ, смѣшайте этотъ порошокъ съ черноземомъ или съ землей, годной для растительности; хорошенько разотрите ихъ вмѣстѣ, налейте на эту смѣсь воды и оставьте ее гнити годъ, два года или цѣлый вѣкъ, — тутъ время

ничего не значитъ. Отсюда возникнетъ растеніе, которое будетъ питати человѣка и такимъ образомъ произойдетъ превращеніе мрамора въ человѣческое тѣло и т. д.

Впрочемъ у самаго Дидро матеріализмъ не получилъ полнаго развитія. Выразительницею этого направленія была »Система природы« Гольбаха, — книга, надѣлавшая много шуму въ свое время и ставшая догматикою для своихъ послѣдователей. Нѣтъ ничего удивительнаго, что восемнадцатый вѣкъ въ концѣ концовъ пришелъ къ матеріализму; это былъ естественный результатъ всего антирелигіознаго направленія періода просвѣщенія. Разъ мысль отрѣшилась отъ христіанскаго міросозерцанія, то не оставалось ничего другого, какъ погрузитися въ матерію. Новое божество человѣчества — разумъ самъ привелъ его къ рѣшенію, что нѣть Бога, что вселенная ничто иное какъ движущаяся матерія и что то, что люди называютъ душой, умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, подобно тому какъ прекращается музыка, когда лопнули струны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Искушеніе.

Человѣкъ созданъ въ Едемѣ
Ангеламъ на удивленье,
Предъ ихъ взоромъ испоконъ
Украсилъ Богъ чудесами
Небеса надъ небесами,
Все и всѣхъ создалъ Самъ Онъ.

Человѣку Онъ въ угоду
Поблагословилъ природу:
Съ Евой чувствовалъ Адамъ
Въ сердцѣ небо. Весь міръ новый
Становился отъ любови
Въ богохвальный славы храмъ.

Былъ отверзтымъ міръ небесный,
Свыше доношались пѣсни —
Ликованье ангеловъ,
Человѣкъ въ блаженствѣ духа
Упоялся отъ ихъ слуха,
Отзывался на ихъ зовъ.

Праотецъ нашъ и прамати
Жили въ полной благодати:
Надо всѣмъ что самъ Творецъ
Въ скиніи небоявленной —
Воспріемницѣ вселенной —
Жилъ въ святынѣ ихъ сердецъ.

Богъ сказалъ: »Свѣтъ вашей славы
Сердце чисто и духъ правый,
Въ духѣ свѣтитъ образъ мой,
И притомъ въ основу доли
Я далъ вамъ свободу воли,
Жійте жизнію святой,«

»Въ настоящемъ семъ составѣ
Незнакомо вамъ безславье,
Студъ, изгнанье, вражій плѣнъ,
Ядъ грѣха, и смерти жало, . . .
Незнакома вамъ нимало
Пропасть пущихъ перемѣнъ.«

»Посреди рая въ Едемѣ
Два древа растутъ въединѣ:

Древо жизни есть одно,
Древо знанья есть другое,
То оставьте вы въ покоѣ,
Смертоносно есть оно«.

Какъ узнали въ Божьемъ словѣ
Прародители условье
Царственной судьбы своей,
Древо знанья избѣгали,
И блаженствовали далѣ
Въ свѣтломъ духѣ безъ затѣй.

Видѣлъ въ людяхъ змій лукавый
Сердце чисто и духъ правый,
Счастью позавидовалъ;
Прежде въ снѣ явился Евѣ
Съ лестію на смертномъ древѣ,
И началъ онъ отъ похвалъ:

»Царственной твоей красою
— Подожди — взоръ мой упою
Ангелоподобна тварь!
Безъ тебя о ты прекрасна
Вся природа безобразна, . . .
Хоть словце ты мнѣ прогварь!«

»Тайну я тебѣ открою,
Сокровенну предъ тобою,
Слыши только нову вѣсть:
Вотъ здѣсь древа знанья плоды,
Въ нихъ есть сила всей природы,
Будетъ Богъ кто будетъ ѣсть. . . .«

Евина душа съ начала
Ничего про страхъ незнала,
Знала только про любовь;
При чужемъ прикосновеньи
Возбудилась вся въ волненьи,
Встрепенулась отъ тѣхъ словъ.

Но потомъ змій явно-денно
Нападать сталъ откровенно,
Сколько въ немъ коварства есть!
Нарушаетъ мирну пожить,
Безпокоитъ и тревожитъ,
Молвитъ Евѣ дерзку лесть:

»Для чего свободна воля?
Прото воля для раздолья,
Нетерпитъ свобода путъ;
Плѣнники и Херувимы
Если кто-то есть надъ ними,
Если подъ уздой живутъ«.

»Что вашъ рай? ужь что такое?
Не звѣринецъ-ли? Васъ двое,
Что зовется человѣкъ,
Въ томъ звѣринцѣ ваша слава,
Обстановка величава!
Вотъ блаженство на весь вѣкъ!

»Сбрось ты пута, сбрось оковы,
(Весь вашъ страхъ есть безъ основы,)
Тайной силой отъ плодовъ
Становишься ты въ гордынѣ
Независимой богиней . . .
Ваше существо обновь! . , .«

Ева въ сердцѣ задрожала
Въ страхѣ отъ зміина жала,
И воззвала: »Перестань!
Видитъ знаетъ Богъ Всевѣдый
Что ты молвишь о злой снѣди,
Слышитъ многохульну брань;«

»Я невѣрю лжи о тайнѣ . . .
Надоѣлъ ты мнѣ ужь крайне,
Удались, меня оставь, . . .
Кто ты? кто дерзаешь нынѣ
Тронуться къ моей святынѣ?
Ядъ и мракъвселять въ духъ правъ?«

»Кто я? богъ иного званья,
Ключъ начальный древа знанья,
Геній самобытности, . . .
Непокорный гордый геній,
Кто надъ царствомъ преступленій
Власть свою смѣлъ вознести.«

»Что святыня? Все то притча,
Межь дѣлами нѣтъ различья,
Нѣтъ заслуги, нѣтъ наградъ;
Правда мнѣ одна знакома:

Надъ богами нѣтъ закона,
И кто богъ — сей правдѣ радъ.«

»Верхъ блаженства любоваться
Въ вѣчной бурѣ несогласья,
Жить среди борьбы началъ;
Испытай ты мила Ева
Что-за прелесть въ снѣди древа,
Будь мнѣ равный идеалъ.«

»Недоступна мнѣ снѣдь древа,
— Отвѣчала смутно Ева —
Это прелесть не для насъ;
Рѣчь твоя лукава, скверна,
Сѣешь въ духъ сомнѣнья зерна, , , .
Ужасъ!... Ужь умолкни разъ!«

Не умолкъ лукавый геній,
Но усилясь въ нападеньи —
Съ хохотомъ рѣчь продолжалъ:
»Что лукавство? скверна? Въ тѣхъ [есть
Несравнима сладка прелесть,
Сладка выше всѣхъ похвалъ;«

»Въ часъ блаженный упоенья
Испытай самозабвенье,
Въ полномъ чувствѣ испытай,
Ничего не помня болѣ.
Утонувши въ морѣ доли, . . .
Вотъ таковъ желаній край.«

Не успѣлъ змій въ дѣлѣ сразу,
Но успѣлъ привить заразу,
Въ сердцѣ разорить покой;
Грезятся мечты сны Евѣ,
Много думаетъ о древѣ,
Ходитъ съ нурой головой.

И какъ ходитъ безъ покою,
Очутилась надъ рѣкою,
И въ водѣ узрѣла видъ, . . .
Какъ узрѣла ново диво.
Встрепенулась, но радиво
И глядитъ и норовитъ:

Что то? кто то? не мечта-ли?
Змій-ли въ новой невидали?
Новый-ли жилецъ рая?
Пуще, грезъ, опаснѣй, грознѣй,
Чѣмъ зміины лести, козни,
Ева вскликнула: »То Я!«

Превосходитъ силу въ бою
Взять побѣду надъ собою
Въ случаѣ заразы злой,
А у Евы въ сердцѣ въ глуби
Вкоренилось самолюбье,
И росло, росло, росло . . .

Избѣгала древо прежде,
А теперь въ другой надеждѣ
Подружилась со зміемъ;
И Адаму возвѣстила,
Что есть въ древѣ тайна сила,
И о замыслѣ своемъ.

Слыша Праотецъ затѣю,
Евѣ возразилъ: »Не смѣю
Гнѣвъ навлечь про заповѣдь,
Твердо Божье слово Ева!
Помни, будетъ смерть отъ древа,
Подъ запретомъ эта снѣдь.«

Устоять бы только въ словѣ
Счастія храня условье,
Заповѣдь ненарушивъ:
Независимъ отъ подруги
Оставаясь въ Божьемъ кругѣ,
Онъ остался бы счастливъ.

Награжденъ бы Всемогущимъ
Бытіемъ сторицей лучшимъ
Про послушность и любовь,
Замѣнилъ бы Богъ навѣрно
Прежню Еву болѣ вѣрной
Къ удивленью Ангеловъ.

Но не даромъ ихъ сначала
Плоть едина сплочивала,
Связывала сильна связь;
И Адамъ подъ силой связи

Заражался отъ заразы,
Что у Евы занялась.

Мало-мальски далѣ-далѣ
Тму на духъ свой навлекали,
Сталъ блуждать въ туманѣ духъ.
Въ дѣлѣ вотъ успѣлъ злый геній:
Подъ напоромъ искушеній
Въ бурномъ духѣ свѣтъ потухъ.

И въ сомнѣньи молвитъ Ева:
»Что такое смерть отъ древа?
Что на насъ наводитъ страхъ?
Испытаемъ! что значитъ то:
Чѣмъ грозилъ Богъ нарочито —
Во своихъ послѣдствіяхъ?«

»Что безсмертье въ семъ туманѣ?
Скажетъ вѣрно намъ сознанье,
Испытаемъ дѣла суть!
Правда-ли: что древа плоды
Выше силы всей природы
Межь боговъ насъ вознесутъ?«

Ева небоится нови,
Хоть бы новью всѣ основы
Разорила подъ раемъ;
Если-бъ неба всѣ свѣтила
Тмой кромѣшнею затмила,
Духъ затмила-бъ свой взаемъ.

Вотъ они подъ древомъ сами, . . .
Наслаждаютъ взоръ плодами,
Вянутъ очи отъ красы;
Протянуть бы только руку
Утолить несносну муку,
И воззвать: »Сорви, вкуси!«

Супостатъ межь тѣмъ надъ ними
Измѣнивъ свой видъ зміиный,
Становился ангеломъ;
Воззываетъ вкругъ летая:
»Что у васъ боязнь такая?
Насладитесь вы плодомъ!«

Гласъ плѣняетъ сердце, разумъ.
Взоръ сіяетъ лестью разомъ,
Демонъ видѣлъ ихъ повалъ:
Ева плодъ сорвала сразу,
Другу предала заразу,
Врагъ надъ ними ликовалъ.

Демонъ съ тѣмъ исчезъ. Настало
Вслѣдъ послѣдствій злыхъ начало,
Сразу имъ отверзся взоръ:
Очи потупляя въ срамѣ
Видятъ вражье поруганье,
Наготы своей позоръ.

Поздно видѣтъ въ злу годину
Вражью лесть неисправиму,
Что могъ дать имъ супостатъ?
Что прибавить къ долѣ болѣ?
Самовластье? своеволье?
Область зла? безславья стать?

Все онъ далъ. Навлекъ невзгоду,
Клятву, гибель безъ исходу,
Все то, чѣмъ самъ обладалъ,
Вотъ какъ сталися богами!
Угрызаемыхъ въ сознаньи
Впереди судъ ожидалъ.

По примѣру супостата
Предстояла имъ утрата
Дарованныхъ даромъ благъ:
Видѣли, что верхъ ихъ доли
Былъ въ единствѣ духа воли
Съ волей Бога. Ужасъ, страхъ!

Покрывая студъ свой въ дрожи,
Ждутъ грозящій имъ судъ Божій . . .
Предъ лицемъ Создателя
Нѣтъ силъ скрыться такъ далеко
Гдѣ Его невидитъ око,
Разсѣдися о земля!

Богъ воззвалъ: »Адамъ предстани!
Неизбѣгнешь гнѣвной длани,
Преступили вы завѣтъ:
Про вкушенье смертной снѣди
Будьте зла-добра вы свѣды,
Вамъ въ раѣ жилища нѣтъ.«

Испытайте что желали:
Потъ лица, болѣзнь, печали,
Изъ земли взятъ вашъ составъ,
Будетъ онъ землею снова.
Тлѣнья въ немъ самомъ основа
Жизни силу потерявъ . . .«

. . . Жилъ Адамъ въ потомкахъ далѣ,
И потомки умирали
Въ новыхъ преступленіяхъ,
Восторжествовалъ злый геній
Надъ наденьемъ поколѣній,
Всѣхъ оставилъ Божій страхъ.

Такъ проходитъ не отъ нынѣ
Возлукавствовавъ въ гордынѣ
За вѣками поздній вѣкъ:
Нестыдится самъ собою.
Наготою, слѣпотою,
Богохульный человѣкъ.

Урiилъ Метеоръ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Добровскій вспоминаетъ объ одной древней книгѣ, напечатанной 1480 года, въ которой были напечатаны письма Гусса, его жизнь отъ Младіеновича и письмо отъ Поггіо о казни Іеронима, которыя были приложены »книгѣ страданій« (Passionsbuch), какъ въ то время называли собранія о жизни и страданіи Святыхъ. Имѣется еще и много таборитскихъ пѣсенъ, изъ которыхъ многіе дышутъ жинью и огнемъ. Кажется, онѣ происходятъ отъ древнихъ чешскихъ народныхъ пѣсенъ, ибо находятся въ нихъ мѣста, которыя содержатся и въ древнихъ лѣтописяхъ. Дѣйствіе ихъ, требованіямъ времени соотвѣтственно, должно было быти чудесно, особенно, если ихъ стали пѣти цѣлыя толпы. Этотъ періодъ былъ богатъ и религіозными пѣснями; большая часть ихъ была переведена изъ библіи. Но ни одна поэтическая форма не была въ такомъ всеобщемъ употребленіи, и не производила такое впечатлѣніе на народъ, какъ сатирическія баллады, которыя отзывались по улицамъ и по дорогамъ. Всѣ эти поэтическія произведенія, только какъ характеристическія примѣты времени, имѣютъ значеніе. Гинекъ Подіебрадъ, четвертый сынъ Георгія, родившійся 1452 года, мужъ образованный и воодушевленный, считается самымъ выдающимся поэтомъ этого времени.

Политика была соединена съ религіею. Штиборъ Цимбургъ, дворянинъ — патріотъ, года 1467, написалъ въ формѣ разсказовъ остроумную книгу »О добрахъ духовенства«. Валечовскій писалъ о порокахъ и лицемирствѣ духовенства, а Жидекъ 1471. о началахъ правленія. Всѣ эти книги были посвящены королю Георгію, послѣдняя написана даже по его опредѣленію. Гагекъ отъ Годьелинъ и Влчекъ, между годами 1413 и 1457 написали стратегическія сочиненія. — Описаніе востока Павла Марка и путешествія Мандвилла переведены на чешскій языкъ изъ латинскаго. — Кабатникъ и І. Лобковичъ и Бакаларцъ описывали картины Палестины между годами 1490 и 1500, два первые въ видѣ путе-

выхъ записокъ. Межигоръ, написалъ путевый дневникъ Людвига Розмитала, котораго онъ какъ шутъ сопровождалъ по Европѣ, и по части Азіи. Выдающіеся писатели готовили собранія законовъ, остроумныхъ рѣшеній, тестаментовъ, и иныхъ цѣнныхъ памятниковъ, а находящіеся на латинскомъ языкѣ прилѣжно переводили на языкъ чешскій. Все это составляетъ драгоцѣнный матерьялъ для исторіи тѣхъ временъ. Исторія, хотя и не написана, покрайней мѣрѣ нѣтъ недостатка въ источникахъ. Прокопій, подражая примѣру Далимила, написалъ риѳмическую хронику; Бартошъ отъ Драгеничъ написалъ хронику, отъ 1419 до 1443 года, на латинскомъ языкѣ и снабдилъ чешскими примѣчаніями. Нѣкоторыя лѣтописи отъ неизвѣстныхъ авторовъ, прододжаютъ описывати судьбы своего отечества заченши отъ минувшаго столѣтія. Помянутый уже Жидекъ предпринялъ написати даже всемірную исторію, раздѣливъ ее, по тогдашнему обычаю, на шесть періодовъ. Эта книга составляетъ третью часть его великаго, помятутаго уже сочиненія, о началахъ правлевія. Въ этомъ сочиненіи авторъ воспользуется каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы королю дати поученіе и совѣтъ, и чтобы даже порицати его. По Добровскому эти поученія не рѣдко оказуются грубыми и дерзкими. — Однимъ забавнымъ упрекомъ является, что у короля нѣтъ даже одного верблюда тогда, когда у Іова было ихъ шестьсотъ. Онъ же написалъ большое сочиненіе на латинскомъ языкѣ, въ родѣ энциклопедіи, рукопись котораго хранится въ краковской библіотекѣ.

Оканчиваемъ исторію этого періода обозрѣніемъ состоянія медицины и естественныхъ наукъ въ Чехіи. Правда, ученые, занимающіеся этими предметами, писали по большей части на латинскомъ языкѣ. Но у многихъ изъ нихъ былъ такой обыкай, что они дѣлали изъ нихъ краткія чешскія извлеченія, или переводили ихъ своими учениками. Между медицинскими писателями этого періода замѣчательны: священникъ Христіанъ Прахатицкій Іоаннъ и Клавдіанъ Черни, чешскіе братья, Альбикъ и Галъ, но эти послѣдніе писали лишь по латынѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Будапешта.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Печаль Андрея Демьяновича т. каноника, благочиннаго и приходскаго священника должанскаго.

Въ глубокую печаль погрузила безжалостная судьба одного изъ заслуженныхъ священниковъ комитата Мараморышскаго и его семейство. Констанція Грибовская, супруга Андрея Демьяновича т. каноника 17 Августа, 3-го часа послѣ полудня на 59-омъ году жизни упокоилась. На вѣсть кончины ея сейчасъ водрузили на общественныя

зданія общинъ Долгаго, Броньки и Сухи траурные флаги.

Въ упокоившейся Др. Эмилій Демьяновичъ главный дѣтскій врачъ въ Будапештѣ, Дезидерій Демьяновичъ имп. и кор. поручикъ, Андрей Демьяновичъ гимн. профессоръ и Анна Демьяновичевна, супруга Дра Георгія Чича, врача Тататовварошскаго потеряли свою любимую матерь.

Отданіе послѣдней чести упокоившейся отбылось 19-го Августа погребеніе ея остылыхъ останковъ совершили: Гавріилъ Мустяновичъ, кушницкій, Кириллъ Раковскій березницкій, Михаилъ Ляховичъ бѣлецкій, Леонтинъ Горзовъ мстичевскій, и Іосифъ Ильяшевичъ липшанскій приходники и Александръ Пуза, сотрудникъ мстичевскій и іеромонахъ Іосифъ Маѳей.

На отпѣваніи тѣла упокоившейся появились: начальникъ округа должанскаго (февсолгабировъ) Даллошъ съ административными чиновниками лѣсничій Фолбергеръ съ чиновниками доминіи, знать городовъ М. Сигота и Хуста, государст. желѣзнодорожные инжинеры — Маврикій Мавреръ и Францъ Фаркашъ, комитеты общинъ Долгаго, Броньки и Сухи, вѣроисповѣдныя общины евангелическая и жидовская и множество представителей и сосѣдныхъ общинъ.

При вынесенномъ, послѣ напихиды на дворъ, гробѣ почетную стражу составляла мѣстная жандармерія, а послѣ похороновъ, на кладбище несли упокоившуюся знатные чиновники, окрестные пѣвцы и состоятельнѣйшіе хозяева.

При могилѣ держалъ рѣчь Эмилій Эгреши, приходникъ заднянскій. Въ этой прочувствованной рѣчи особенно то возбуждало къ сердечному жалю присуствующихъ, когда витія рисовалъ, кого потеряли въ усопшей ея семья и знакомые, рыданіе и плачь однако нѣсколько утолилъ тотъ ловкій оборотъ, когда ораторъ представлялъ прекрасные примѣры выполненія материнской должности усопшею.

Къ сѣтующимъ фамиліямъ Демяновичей и Грибовскихъ приспѣло множество кондоленційныхъ изъявленій изъ разныхъ мѣстъ нашего отечества. Дру Эмилію Демяновичу изъявили свое сочуистіе — министръ торговли Александръ Гегедюшъ, писатель Маврикіи Іовкаи. помѣщикъ Борнъ, художникъ Арпадъ Фести, и многіе знатные люди столицы.

Слово въ день воздвиженія честнаго и животворящаго креста.

Иже во святыхъ отца нашего Андрея, архіепископа Критскаго.

Возлюбленные! Воспоемъ, да подобно органу радованія, звучатъ нынѣ слова и пѣсни наши. Возьмемъ *псалтырь съ гусльми* (Пс. 80, 3), вос-

поемъ Богу нашему, воспоемъ *разумно* (Пс. 46, 8), — воспоемъ славу Воздвиженія. *Покажемъ, гдѣ въ Писаніи явленъ образъ Воздвиженія:* можетъ быти, мы узнаемъ отсюда, какъ велико и премірно Воздвиженіе креста — и что не напрасно обрѣтеніе его празднуется во всей землѣ по всѣмъ Божіимъ церквамъ. Итакъ, воздвигается крестъ, являющійся изъ земли, недавно сокрытый завистію. Воздвигается крестъ (не для прославленія: ибо какую большую славу онъ можетъ пріобрѣсти, когда къ нему былъ пригвожденъ Христосъ?), дабы прославленъ былъ Богъ, въ немъ покланяемый и имъ проповѣдуемый. Воздвигается крестъ, дабы съ нимъ вознесенъ былъ рогъ нашъ. Воздвигается крестъ, дабы смирити гордаго; воздвигается крестъ, дабы связати крѣпкаго и чрезъ насъ расхитити сосуды его. Воздвигается крестъ, дабы явилась тщетною зависть іудеевъ, дабы не сокрывалось погребенное въ землѣ сокровище жизни, дабы мы пріяли бисеръ, который распинатели показали намъ противъ своего желанія.

Сокровище жизни не могло оставатися неизвѣстнымъ до конца, и несчастные, допрашиваемые различными способами и обличаемые своею злобою, не могли укрыватися отъ недремлющаго ока. Что же поэтому дѣлаетъ Богъ, на крестѣ и крестомъ содѣлавшій *спасеніе посредь земли* (Пс. 73, 12)? — Вложилъ царицѣ горячее желаніе, а на нихъ послалъ страхъ, смутившій всю ихъ жизнь. Когда они увидѣли, что не могутъ воспрепятствовати розысканіямъ, то, показывая вмѣсто нежеланія согласіе, открыли многоцѣнное знаменіе Владыки. А оно выходитъ изъ преисподнихъ земли, какъ бы изъ нѣкотораго иного неба, подобно солнцу, сіяя лучами Владыки. Вышло изъ сокровищницъ земли знаменіе Владыки, — знаменіе, потрясенныя которымъ адскія пещеры освободили содержимыя въ нихъ души. Какъ женихъ изъ чертога, вышелъ изъ земной опочивальни крестъ Господень, изъ-за котораго обрученная Христу церковь язычаская отвергла многообразное нечестіе эллинское. Вышла духовная жемчужина вѣрныхъ, утвержденная на вѣнцѣ Христовомъ, дабы озаряти всю вселенную. Вышло украшеніе Церкви — крестъ Христовъ, дабы украсити всяческую земную тварь. Вышелъ крестъ, какъ невинный изъ темницы, дабы призвати виновныхъ, — неудержимый узами, дабы освободити связанныхъ, — изъ темныхъ мѣстъ свѣтильникъ свѣта, дабы (разгнавъ тьму невѣдѣнія) разлити свѣтъ познанія. Итакъ, по справедливости Церковь, радуясь о крестѣ Христовомъ, облекается въ свой хитонъ и, являясь подобно невѣстѣ, чествуетъ наступленіе настоящаго дня. По справедливости сіе множество людей собралось нынѣ, дабы узрѣти явленный нынѣ крестъ и поклонитися Христу, котораго видивъ возносимымъ вмѣстѣ съ нимъ (крестомъ): ибо онъ явился, чтобы быти воздвигнутымъ, и воздвигается, чтобы его видѣли. Какой-же это крестъ? Недавно сокрытый на Голгоѳѣ, теперь вездѣ почитаемый. Ему мы празднуемъ сегодня, ради него собираемся. Онъ — причина настоящаго праздника. Таково объясненіе таинства.

Впрочемъ, пора посредствомъ свидѣтельства Писанія содѣлати достовѣрнымъ и воздвиженіе самаго креста, какъ это мы обѣщали немного ранѣе. Надлежало тому сокрытому и животворящему древу быти поставленнымъ (какъ городу на верху горы, или какъ свѣтильнику на свѣщницѣ), дабы оно было видно всему міру. Поэтому-то, конечно, первые изъ христіанъ, при общемъ торжествѣ всей Церкви, повелѣли воздвигнути его на высоту и какъ бы съ высокой башни показати всему собранію. Это же нынѣ дѣлаютъ принявшіе достоинство первосвященническое. Восходя на возвышенное мѣсто церкви и воздвигая на высоту сей многочестный и преславный крестъ, они многократно поднимаютъ его и показываютъ народу, только что не восклицая: »се обрѣтено утаенное сокровище спасенія! се — печать, которою мы назнаменались! Вотъ — крестъ, чрезъ который мы познаны Распятымъ! Вотъ — рогъ, которымъ мы *изbодемъ* враговъ нашихъ (Пс. 43, 6), въ которомъ мы безопасно избѣжимъ сѣтей противника, — уповая на который, мы будемъ считати раны демоновъ стрѣлами младенцовъ (Пс. 54, 22). Вотъ нынѣ мы видимъ *животъ висящъ предъ очами* нашими« (Второзак. 28, 66). Итакъ, внемлемъ пророку, который говоритъ: *возносите Господа Бого нашего, и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть* (Пс. 98, 5). Воспоемъ съ Давидомъ пѣснь Давидову: *вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* (Пс. 107, 6), *вознесися судяй земли* (Пс. 93, 2), *да укрѣпится рука Твоя, и вознесется десница Твоя* (Пс. 88, 14), *не забуди убогихъ твоихъ до конца* (Пс. 73, 19), *во благоволеніи Твоемъ вознесется рогъ нашъ* (Пс. 88, 18). Внидемъ въ самый рай Писанія, соберемъ, какъ цвѣты, приличныя этому времени (изреченія), возмемъ въ руководители пророковъ, которые предвозвѣщаютъ Воздвиженіе креста.

И первый да ведетъ насъ Моусей, служитель Божій и законодатель, вознесшій мѣднаго змѣя, не затѣмъ, чтобы онъ былъ прославленъ, но чтобы послужилъ знаменіемъ (и ядомъ мѣди изображая ядъ злобы, какъ на судѣ, показывалъ сходство мѣди со зломъ). И самъ Моусей воздвигъ нѣкогда руки (Исх. 17, 11), прообразуя распеншагося Христа и воздвигаемый нынѣ крестъ. Уловляя нѣкога Амалика, Іисусъ молился: *да станетъ солнце прямо Гаваону и луна прямо дебри Елонъ* (Іис. Нав. 10, 12), не для того только, чтобы возвѣстити день креста, въ который распростретсяся *тьма по всей земли* (Матѳ. 27, 45). и не для того только, чтобы въ сей день сдѣлати достовѣрною высоту силы Божіей и мышцу Его, вознесшуюся надъ врагами, но чтобы показати и воздвиженіе креста, и прообразовати восхожденіе на немъ Солнца Славы. И Авраамъ принесъ жертву (Быт. 22, 13) во образъ таинственнаго жертвоприношенія, но, повинуясь внезапному гласу съ высоты, заклалъ на вершинѣ горы агнца, прообразуя вознесеніе креста на высоту. Бывшіе съ Азаріею въ огнѣ Вавилонской пещи, молясь, нѣкогда воздвигли руку на высоту и угасили поднявшееся въ

ней пламя огненное (Дан. 3, 24), воздвиженіемъ рукъ изображая возносимый крестъ. Іона воздвигъ нѣкогда гласъ (Іон. 2, 2), крестовидно совозвысивъ руки, и тотчасъ привлекъ свышнюю силу, будучи невредимо изверженъ звѣремъ. Славная Іудиѳь воздвигла нѣкогда мечъ надъ главою спящаго Олоферна (Іудиѳ. 13, 9), прообразуя воздвиженіе Креста, и содѣлала спасеніе Израилю. Даніилъ нѣкогда во рву львиномъ воздвигъ гласъ къ Вышнему, прообразуя воздвиженіе креста, когда пророкъ Аввакумъ восхищенный въ мгновеніе ока, принесъ ему пищу (Дан. 14, 30). А что думаетъ Іеремія говоря отъ лица богоубійцъ: *пріидите и вложимъ древо въ хлѣбъ его и потребимъ отъ земли живущихъ* (Іерем. 11, 9). И что значатъ подобныя этимъ слова Исаіи, который говоритъ нѣгдѣ: *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ. Во смиреніи Его судъ Его взятся. Яко вземлется отъ земли животъ Его И той грѣхи многихъ вознесе* (Пс. 53, 7, 8, 12)? Куда вознесе), если не на древо крестное, пригвоздивши къ которому сей (хлѣбъ, они не оставили Его прежде, чѣмъ вознесли Его на высоту, во свидѣтельство видащимъ и во образъ настоящаго Воздвиженія? Какъ, въ самомъ дѣлѣ, назвати это, если не воздвиженіемъ и явленіемъ креста, равно какъ и закланіемъ Агнца, вознесеннаго на крестъ и пригвоздившаго грѣхи міра, чѣмъ ясно указано на Воздвиженіе креста?!. Но довольно приводити свидѣтельства изъ Писанія, предвозвѣстившія Воздвиженіе креста, дабы многіе не пресытились словомъ.

Мы же, поклоняясь въ немъ (крестѣ) Христу, помыслимъ о величіи силы Его и о чудесномъ Его домостроительствѣ о насъ чрезъ крестъ, какъ говоритъ Божественный Давидъ: *Богъ царь нашъ прежде вѣкъ содѣла спасеніе посредѣ земли* (Пс. 73, 12). Сей крестъ есть и видимое древо и часто въ Писаніи называется »знаменіемъ«. И подлинно, что значатъ слова Давида: *сотвори со мною знаменіе во благо* (Пс. 85, 17), *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего Господи* (Пс. 4, 8), *далъ еси боящимся Тебе знаменіе, еже убѣжати отъ лица лука* (Пс. 59, 6)?! Или что говоритъ и Самъ Господь въ Евангеліи: *и тогда явится знаменіе Сына человѣческаго* (Матѳ. 24, 30), и прежде сего: *родъ сей знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка* (Матѳ. 12, 39; Лукъ. 11, 29), которое и само объясняется крестомъ? А что хотѣлъ сказати Симеонъ Богопріимецъ, благословляя Дѣву, когда принялъ во образѣ младенца Господа и произнесъ: *се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34)? Не ясно ли словомъ »знаменіе« онъ указалъ на крестъ? Крестъ называется также »силою«, на что указываетъ Давидъ: *сказалъ еси силу Твою въ людехъ Твоихъ* (Пс. 76, 15), — и »мышцею«: *избавилъ еси мышцею Твоею люди Твоя* (Пс. 76, 16). А что сила Христова есть кресъ, объ этомъ послушай Павла, который говоритъ: *слово крестное погибающимъ убо юрод-*

ство есть, а спасаемымъ намъ сила божія есть (1 Кор. 1, 18, 24). Послушай и Самого Господа, Который говоритъ Моусею: »*ожесточая ожесточу сердце Фараоново*, даби явити на немъ всю силу Мою« (Исх. 4, 21; 7, 3; 9, 12), указывая здѣсь на силу, явленную чрезъ жезлъ Моусеевъ не безъ прообраза креста, на силу всемогущую — содѣтельницу преславныхъ чудесъ Его. Такъ научились мы и мыслити, и мудроствовати о крестѣ; такъ всегда мы увѣщаваемъ вѣрный народъ Божій чтити и величати крестъ: ибо имъ были уловлены языки, повсюду разсѣялась вѣра. Воздѣлавъ имъ, какъ раломъ, безплодное человѣческое естество, ученики Христовы приготовили Церкви обильную жатву увѣровавшихъ во Христа. Укрѣпляемые имъ (крестомъ) мученики и падая поражали мучителей. Чрезъ него познанъ Христосъ, и церковь вѣрныхъ, постоянно раскрывая Писанія, вводитъ Сына Божія, Самого Бога Господа, громогласно возвѣщающаго: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ми* (Лук. 9, 23). Чрезъ него вездѣ процвѣтаетъ и проповѣдуется христіанство. Имъ укрѣпляется царская власть, утверждается государство, изнемогаютъ враги какъ громомъ поражаются демоны: ибо мы вѣруемъ, что имъ и въ немъ спасаются и онъ есть знаменіе Сына Человѣческаго, и въ немъ, по написанному, *всяка плоть узритъ спасеніе Бога нашего, и воззрятъ* іудеи *нань, его же прободоша* (Захар. 12, 10). Мы же, ходящіе во свѣтѣ Его, съ нимъ прославимся и воцаримся вмѣтсѣ съ Богомъ, составивъ съ ангелами одинъ ликъ вокругъ Святыя Троицы, покланяемой во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, нынѣ и присно и во вѣки вѣки вѣковъ. Аминь.

существовати въ томъ же духѣ, такъ что школы эти не подвергаются опасности. Въ 1880 году іезуиты не были подготовлены, но теперь у нихъ было достаточно времени въ распоряженіи и они приняли своевременно мѣры и даже выбрали своихъ преемниковъ, на которыхъ могутъ положитися. Они, впрочемъ, разсчитываютъ снова заняти свои прежнія мѣста, какъ только наступятъ лучшія времена. Матеріальное положеніе іезуитскихъ коллегій вполнѣ обезпечено, такъ какъ онѣ состоятъ подъ эгидою разныхъ гражданскихъ учрежденій, которыхъ не можетъ коснутися законъ о конгрегаціяхъ, такъ что въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ іезуитскія школы ускользаютъ отъ дѣйствій этого закона. Епископъ Монпелье отправилъ циркулярное посланіе родителямъ дѣтей, воспитывающихся въ іезуитскихъ школахъ; онъ успокоиваетъ ихъ, что все останется постарому. Въ Парижѣ, Бордо и Монпелье школы попрежнему начнутъ свою дѣятельность осенью.

— **Изъ жизни папы Лва XIII.** Недавно папа Левъ XIII, какъ и всегда лѣтомъ переселился въ мраморный домъ, построенный папою Львомъ X. около 1520 года въ ватиканскихъ садахъ. Папа проводитъ теперь весь день въ садахъ и лѣтнемъ домѣ, но къ времени захода солнца велитъ относити себя назадъ въ Ватиканъ. На розсвѣтѣ онъ снова встаетъ и не рѣдко уже въ 5 часовъ утра велитъ себя нести въ сады. Здѣсь покидаетъ носилки и садится въ экипажъ. По лѣвую его руку ѣдетъ полковникъ папской гвардіи, за экипажемъ слѣдуютъ два гвардейцы. Такимъ образомъ они ѣдутъ по обширнымъ садамъ съ его миртовыми изгородами, олеандровыми кустами и тысячелѣтными исполинскими деревьями. Дорога папы ведетъ мимо остатковъ древнихъ зданій: тутъ садъ окруженъ бывшею римскою городскою стѣною, тамъ стоитъ полуразрушенная башня изъ тѣхъ временъ, когда Ватиканъ съ прилежащими къ нему дорогами еще составлялъ крѣпость для отраженія сарациновъ. На одномъ изъ холмовъ папа велитъ экипажу остановитись. Отсюда видны нѣкоторыя городскія части новаго Рима, форты на Монте Маріо, Тиберъ и большій мостъ желѣзной дороги Римъ-Витербо. Папа выходитъ изъ экипажа и садится на лавку. Онъ подзываетъ къ себѣ гвардейцевъ и болтаетъ съ ними о жизни внѣ Ватикана, въ Италіи. Дѣло въ томъ, что прошло уже майже 24 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ папа не покидалъ своего дворца и садовъ, и ему трудно составити себѣ понятіе о розвитіи бывшаго папскаго города. То, что онъ можетъ розсмотрѣти со своего мѣста, производитъ на него оттолкивающее впечатлѣніе. Онъ видитъ громадные домы наскоро и небрежно построенные по образцу касаренъ спекулянтами и населенные извергами римского населенія. Хотя папѣ и говорятъ, что другія части Рима имѣютъ больше привлекательный видъ, но онъ мысленно все-таки представляетъ себѣ новый Римъ въ виду того жалкаго участка, который возникъ за 24 лѣта передъ его очами, по ту сторону садовой стѣны. Затѣмъ папа ѣдетъ по извилистымъ дорожкамъ къ зоологическому участку, гдѣ содержится пеликанъ, нѣсколько страусовъ, стадо козъ и прекрасныя падуанскія куры и голубы. Тамъ находится также по-

пугай, который весь день кричитъ: Viva il Papa! и за то получаетъ отъ папы каждое утро кусочекъ цукру. Ежедневно папа навѣщаетъ также свой виноградникъ. Здѣсь занимается много робочихъ. При появленіи папы они становятся на колѣна. Тотъ благословляетъ ихъ, покидаетъ затѣмъ экипажъ и входитъ въ виноградникъ Здѣсь онъ время отъ времени подзываетъ то того, то другого рабочаго указываетъ ему на нѣкоторые недостатки въ винограднику, любуется виноградомъ и бесѣдуетъ съ окружающими его лицами о уходѣ за лозами.

— **Противъ куренія табаку**. Нѣкоторые московскіе врачи придумали оригинальный способъ противъ куренія табаку. Своимъ паціентамъ, которымъ необходимо перестати курити, врачи прописываютъ растворъ въ простой водѣ микроскопической дозы ляписа. Послѣ полосканія тѣмъ растворомъ рта, чувствительность слизистой оболочки послѣдняго повышается на столько, что табачный дымъ становится буквально невыносимымъ. Паціенту, полоскавшему свой ротъ такимъ растворомъ только разъ, приходится поневолѣ отказатися отъ куренія на цѣлыхъ два дни. Въ теченіе того времени паціентъ не выноситъ даже табачного дыма.

— **Буддизмъ въ древней Америкѣ.** Тысячу лѣтъ до Христофора Колумба, Америка была обращена въ буддизмъ. Многочисленныя доказательства того находятся въ древней китайской литературѣ. Китайцы съ удивительною точностью опредѣляли разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ материка, который носилъ у нихъ названіе Фузана. Они разсказывали, что по ту сторону Фузана есть другій океанъ (Атлантическій), а ширину Фузана обозначали мѣрою вполнѣ отвѣчающею ширинѣ Мексика. Въ китайской литературѣ упоминается о путешествіи буддійскаго священника Гуй шена, который былъ родомъ изъ Кабула и посѣтилъ Америку въ 499 г. Онъ узналъ тамъ, что въ 458 г. страна была уже обращена въ буддизмъ пятью священниками, прибывшими также изъ Кабула. Все, найденное испанцами въ Мексику и Перу, поразительно похоже на то, что существовало въ Азіи въ первые вѣки буддизма. То сходство встрѣчается въ архитектурѣ, въ календарѣ, въ скульптурѣ, въ свадебныхъ и похоронныхъ обычаяхъ и наконецъ въ организаціи и одеждѣ духовенства.

— **Новая желѣзная дорога.** Министръ торговли далъ концессію будапештскому адвокату, чтобы подъ однимъ годомъ предпринялъ предварительныя работы для строитися имѣющей сваляво- нелѣпино- дусино- кушницо- зандне- билецко- иршавско- алшовъ- саръ- вашарошъ- номиньской- или должанско- Хустской желѣзной дороги. Такимъ способомъ и бережавская долина получитъ желѣзную дорогу.

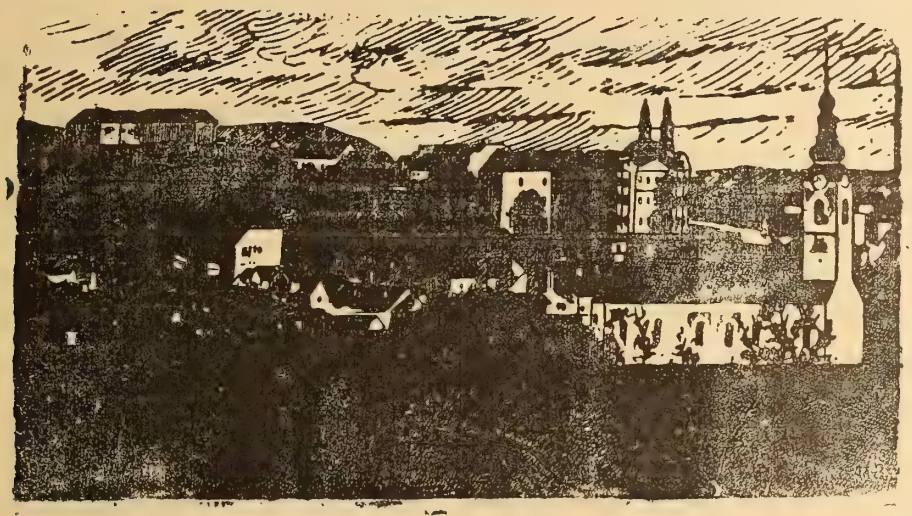
— **Пряшевская судебная палата** рѣшила предати суду строителей грекоосточной церкви въ Бехеровѣ, по причинѣ бунта, возмущенія религіи и государственной измѣны.

— **Упокоились.** *Александръ Новакъ*, профессоръ въ Будапештѣ, — *Викторія Стецовичъ*, супруга Антонія Натольли гимн. профессора. Вѣчная имъ память!

— **Кандидатомъ** на депутата въ сеймъ, въ в.-березнянскомъ округѣ провозглашенъ *Андрей Робаръ*, судья при будапештской судебной палатѣ, сынъ Іоанъ Робара тит. архимандрита и пароха кумятскаго.

— **Книжочки,** печатавшіяся въ Додаткѣ »Листка« напечатаны отдѣльно, неодолга можно будетъ ихъ получити въ самостоятельныхъ тетрадкахъ, по позже объявленной цѣнѣ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 18. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. сентябрь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Новый средній катихизисъ** появился въ типографіи Св. Василія Великаго, составленъ протоіереемъ др-омъ Александромъ Микитою. Изданіемъ сего катихизиса пополненъ существенный пробѣлъ въ нашей духовной жизни, ибо Кутковъ катихизисъ болѣе не соотвѣтствуетъ нынѣшней школьной жизни. Онъ оказуется весьма пространнымъ, а тѣмъ, что знаками (звѣздами) представляетъ, что нужно изъ него брати, для начинающихъ, а что для преуспѣваюшихъ, производитъ путаницу. Достаточно припомнути что Кутковъ катихизисъ во всемъ своемъ объемѣ не окончили еще ни въ одной нашей школѣ. Протоіерей др. Александръ Микита не однимъ уже трудомъ своимъ засвидѣтельствовалъ, на сколько носитъ онъ на сердцѣ духовное просвѣщеніе нашего народа. Новымъ изданіемъ Сред-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

няго катихизиса« только увеличилъ свои заслугѣ.

— **Общество св. Василія В.** 25-го сентября подержало свое общее собраніе. Извѣстно, что общество въ своей уступчивости, чтобы угодити нѣкоторымъ своимъ недоброжелателямъ дошло до крайныхъ предѣловъ: стало издавати кромѣ, выходящей два раза въ мѣсяцъ, »Науки«, выходящую еженедѣльно мадярскую газету »Görög katholikus Szemle« кромѣ »Мѣсяцеслова« стала издавати и мадярскій календарь, да и много другихъ мадярскихъ изданій. Такъ, что общество св. Василія Великаго сдѣлало все возможно, чтобы угодити всѣмъ. Однако всего этого недостаточно. Пренаслѣдователи общества требуютъ, чтобы общество и названіе свое перемѣнило. Значитъ, чтобы перестало существовати и сдѣлалось инымъ обществомъ. Между такими обстоятельствами дошло до вопроса, имѣетъ-ли общество существовати и на далѣе? и надъ какимъ именемъ. Общее собраніе рѣшило: общество должно существовати подъ такимъ именемъ, какъ до сихъ поръ. Собравшіеся сдѣлали нѣкоторыя перемѣны въ статутахъ. Всѣхъ собравшихся членовъ было до 70.

— **Новая хорватская коллегія въ Римѣ.** Посланіемъ папы Льва XIII отъ 1-го августа н. с. учреждена въ Римѣ коллегія св. Іеронима для хорватскаго народа. — Изъ посланія папы видно, что начало новой коллегіи положено въ 1453 году буллой папы Николая V, учредившей »убѣжище св. Іеронима Словинскаго«, въ которомъ должны были находити пріютъ богомольцы изъ хорватскихъ странъ во время своего пребыванія въ Римѣ. Вслѣдствіе многочисленныхъ пожертвованій, особенно благодаря дарамъ Екатерины Боснійской, дѣятельность учрежденія расширилась и въ концѣ XVI вѣка оно было преобразовано въ коллегію, первоначальныя національныя цѣли которой никогда не были вполнѣ позабыты или отмѣнены. Напротивъ того, еще въ 1884 году было установлено, что обширныя средства этого учрежденія должны были служити для научнаго и богословскаго образованія хорватскихъ священниковъ. Тѣмъ не менѣе въ коллегіи господствовали итальянцы фактически или фиктивно производившіе свой родъ изъ Далмаціи и на этомъ формальномъ обстоятельствѣ основывавшіе свои права на поддержку со стороны коллегіи. Изъ учредительнаго письма Льва XIII можно усмотрѣти, что сильныя политическія вліянія прилагали въ Римѣ усилія, чтобы коллегія существовала далѣе въ такомъ видѣ, или же была уничтожена и ея имущество конфисковано. Обновленію коллегіи протовились главнымъ образомъ враги ея славянскаго характера: австрійскіе нѣмцы въ лицѣ самыхъ могущественныхъ политическихъ представителей, а среди итальянскаго духовенства — фанатики латинизма. Борьба окончилась однако побѣдой хорватскихъ патріотовъ Штросмайера и Штадлера; письмо Льва XIII прямо говоритъ, что обновленіе коллегіи было установлено послѣ совѣщанія съ »епископами хорватскаго народа, которому принадлежитъ учрежденіе для чести и преуспѣянія дорогого намъ хорватскаго народа«. Чрезвычайную важность имѣетъ пунктъ одиннадцатый учредительнаго письма, гдѣ говорится: »Епископамъ хорватскимъ, въ епархіяхъ которыхъ употребляется старо-

Нръ 18. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. сентябрь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

Всѣ эти идеи и были систематически развиты въ »Системѣ природы«. Существуетъ лишь вѣчная матерія, отъ себя самой получающая движеніе, такъ какъ она великое цѣлое, объемлющее все. Вся природа находится въ движеніи и всѣ ея явленія только результать различныхъ комбинацій той же матеріи. Начиная съ камня въ нѣдрахъ земли и кончая солнцемъ, начиная окаменѣлой устрицей и кончая человѣкомъ, — все представляетъ непрерывное движеніе, нескончаемую цѣпь движеній, отъ которыхъ возникаютъ существа, отличающіяся одно отъ другого лишь разнообразіемъ и размѣрами первоначальныхъ элементовъ. Душа — сумма тѣлесныхъ функцій, мышленіе и воля — химическіе процессы въ мозгѣ, нѣтъ ни свободы, ни безсмертія, нѣтъ добродѣтели и совѣсти; эгоизмъ — единственный принципъ человѣческихъ дѣйствій. Все чувственность, нечувственнаго міра нѣтъ; вѣра въ Бога основывается на ложномъ различіи между духомъ и матеріей. »Пусть человѣкъ, — говоритъ авторъ »Системы«, — перестанетъ отыскивати внѣ міра, въ которомъ онь живетъ, такія существа, которыя доставили бы ему то благополучіе, котораго ему не даетъ природа; пусть онъ изучаетъ эту природу, знакомится съ ея законами и вникаетъ въ энергію и неизмѣняемое постоянство, съ которыми она дѣйствуетъ; пусть онъ пользуется своими открытіями для своего собственнаго благополучія и молчаливо подчиняется законамъ, отъ дѣйствія которыхъ ничто не можетъ избавити его; пусть онъ примирится съ мыслію, что ему всегда будутъ неизвѣстны причины того, что есть, такъ какъ для него онѣ окружены непроницаемымъ покровомъ; пусть онъ безропотно подчиняется велѣніямъ всеобъемлющей силы«.

Просвѣтительное движевіе 18-го вѣка дало начало тремъ направленіямъ, господствующимъ послѣдовательно въ вѣкѣ девятнадцатомъ. Эти три направленія суть рицїонализмъ, пантеизмъ и матеріализмъ. Невѣріе прошлаго столѣтія, закончившись поклоненіемъ Разуму, перешло и въ нашъ вѣкъ, и упомянутыя теченія духовной жизни всѣ носятъ

характеръ антирелигіозный. Религіозное чувство все болѣе и болѣе падало въ обществѣ. Раціонализмъ въ началѣ вѣка господствовалъ даже на университетскихъ и церковныхъ каѳедрахъ. Правда, онъ признаетъ еще Бога, но отрѣшаетъ, Его отъ міра, удаляетъ Его въ далекую, невѣдомую область, откуда Онъ лишь какъ спокойный зритель смотритъ на сцену міровой жизни. Пантеизмъ идетъ еще дальше и сливаетъ Бога со вселенной, Міръ и Богъ это двѣ стороны одного и того же предмета, ибо міръ есть проявленіе божества, а божество — это космическая міровая жизнь, всеобщій разумъ вещей. Такимъ образомъ, система новѣйшаго пантеизма лишь повторила то, о чемъ говорили еще стоики. Одинаково и ея отношеніе къ религіи: къ безличному божеству не можетъ быти никакой вѣры, никакой любви, никакой молитвы, никакой надежды. »Богъ не есть личность, говоритъ Штраусъ, стоящая рядомъ и выше другихъ личностей; Онъ есть вѣчное движеніе всемірнаго, субъективирующаго само себя. Вмѣсто того, чтобы олицетворяти, слѣдуетъ выучитися понимати Его, какъ безконечно олицетворяющееся«. А отсюда онъ приходитъ къ тому выводу, что »сверхъестественный міръ есть именно единственный, но въ своей формѣ будущаго послѣдній врагъ, съ которымъ должна боротися умозрительная критика и гдѣ только возможно побѣждати его«. — На смѣну пантеизма выступилъ матеріализмъ съ тѣми же идеями, какъ и въ эпоху просвѣщенія. Въ философіи Фейербаха вполнѣ выразилось то положеніе, которое заняло это направленіе въ отношеніи къ христіанству и религіи вообще. Въ своей »Сущности христіанства« этотъ философъ доказываетъ, что для спасенія міра нужно отречися не только отъ христіанства, но и отъ всякой религіи, признающей Бога высшимъ, чѣмъ человѣческое сознаніе. Всякая религія есть иллюзія, благодаря которой человѣкъ свои собственныя свойства въ преувеличенномъ масштабѣ приписываетъ существу отдѣльному отънего самаго. Богъ есть просто человѣкъ въ идеальномъ видѣ. »Человѣка создалъ Богъ по своему образу«. Такимъ образомъ матерализмъ ставитъ на мѣсто Бога человѣка — въ его чувственной дѣйствительности, а на мѣсто христіанскаго богопочтенія выдвигаетъ культъ человѣчества.

Отсюда вся жизнь европейскаго общества съ половины минувшаго столѣтія получаетъ матеріалистическій колоритъ. Необычайные успѣхи внѣшаей культуры не мало поддерживали такое настроеніе. Ни одинъ еще вѣкъ не видалъ такого торжества человѣка надъ природой, какое досталось на долю девятнадцатаго вѣка. Паръ и электричество произвели совершенный переворотъ въ способахъ взаимообщенія людей, а вмѣстѣ измѣнился и весь складъ внѣшней жизни, оживились всѣ отрасли человѣческой дѣятельности. Наука также сдѣлала гигантскіе шаги по пути прогресса, и что ни годъ, то природа открывала человѣку новыя тайны, а человѣческой мысли необъятные горизонты для новаго

изслѣдованія. Одна за другою рушились преграды на пути знанія, и казалось нѣтъ уголка вселенной, куда бы рано или поздно не могъ проникнути испытующій взоръ человѣка.

Подъ вліяніемъ такихъ быстрыхъ успѣховъ какъ бы заглохли и отошли на задній планъ высшія и благороднѣйшія потребности человѣческаго духа. Наука, гордая своимъ прогрессомъ, предъявляла притязанія на безусловное господство въ человѣчествѣ, на госводство и въ той завѣтной области, которая искони принадлежала вѣрѣ. Позитивизмъ, сдѣлавшійся моднымъ направленіемъ, изгонялъ совсѣмъ религію изъ жизни будущаго человѣка и предлагалъ преклонитися предъ новымъ божествомъ — богомъ науки. Стремленіе отрѣшити жизнь общества отъ христіанскаго міровоззрѣнія доходило до того, что неразумные поборники науки иногда возводили на христіанство несправедливыя обвиненія въ препятствованіи прогрессу и культурѣ. Духъ времени нельзяде согласити съ христіанствомъ, такъ какъ онъ основанъ на принципѣ всемірнаго демократизма, религія же и Церковь консервативны. Поэтому христіанство и духъ времени выступаютъ одно предъ другимъ не какъ противоположныя мнѣнія или взгляды, а какъ два противоположные принципа. Все же, что препятствуетъ прогрессивному ходу исторіи, должны быти безжалостно устранено, хотя бы путь лежалъ чрезъ развалино и мертвыя тѣла *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Этотъ періодъ особенно богатъ въ ботаническихъ сочиненіяхъ. Были написаны руководства къ ботаникѣ. Приведемъ и одну рукопись съ г. 1447 »Объ очкованіи деревьевъ« хотя она собственно принадлежитъ къ полю хозяйства.

Однако чешскій языкъ, хотя въ каждомъ десятилѣтіи XV-го вѣка борзыми шагами преуспѣвалъ, не превзошелъ латинскій. Многіе выдающіеся ученые этого времени, предпочли писати по латынѣ, такъ: Іеронимъ Балбъ, Богуславъ, Гассенштейнъ Лобковичъ, Шлехта, Оломуцій и многіе другіе; однако всѣ усиловались прославити чешское имя, и производили на народъ могучее впечатлѣніе.

Касательно времени, въ которомъ книгопечатаніе введено въ Чехіи, извѣстно, что первая типографія поставлена была въ Прагѣ года 1487. Однако различныя чешскія книги были напечатаны уже прежде сего путешествующими типографами. Относительно первой напечатанный

*) Швейцеръ, Духъ времени и христіанство.

книги историки не согласуются. По Юнгманну одно письмо Гусса въ Якаубекѣ (1459) было первымъ произведеніемъ чешскаго типографическаго искусства, помянутая уже троянская хроника (1468) была вторымъ такимъ произведеніемъ, а новый завѣтъ (1475) третьимъ. По Добровскому »Новый Завѣтъ« былъ найраньше (1475) напечатанъ въ Чехіи. Отъ сего года до 1488 только седмь чешскихъ книгъ было напечатано, между ними одна »Псалтырь«, и еще одинъ »Новый Завѣтъ«. — 1488 года, послѣ учрежденія королевской книгопечатни, прежде всего была напечатана полная чешская библія, въ томъ же году еще разъ »Исторія Трои«, и одна римская лѣтопись, а въ слѣдующемъ году первый чешскій алманахъ и библія Киттенберга. Послѣдующія библіи, принадлежатъ уже слѣдующему и позднѣйшимъ періодамъ.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Золотой вѣкъ чешской литературы Отъ введенія книгопечатанія около 1500 года, — до битвы при бѣлой горѣ. 1620.

Только по причинѣ большей ясности отдѣляютъ ученые этотъ періодъ отъ предъидущаго, его характеръ и геній тотъ самъ. То, что чехи прежде добыли, подержали и теперь, а къ чему въ предидущихъ періодахъ стремились, достигли въ настоящемъ, что составляло собственность немногихъ, разширилось широко, въ прилѣжныхъ рукахъ ихъ, но предметъ и способъ его обработки остался тотъ же. Образованіе, составлявшее собственность духовенства, и нѣкоторыхъ ученыхъ людей, сдѣлалось общимъ достояніемъ народа. Объемъ чешской народной литературу, теченіемъ XVI-го вѣка увеличился такъ быстро, число писателей такъ умножилось, и способъ пріобрѣтенія научнаго образованія, благодаря книгопечатнямъ, такъ умножился, что сжатый-образъ литературы этого періода представити окажется довольно затруднительнымъ. Пусть послужитъ очерченіе политическаго состоянія края заднимъ пространствомъ, чтобы сквозь его темныя тѣни, чѣмъ ярче просіялъ свѣтъ умственнаго преуспѣванія.

Послѣ смерти Георгія Подьебрада (1471), находящагося въ церковномъ отлученіи католическая партія Чехіи избрала королемъ польскаго принца Владислава, который, какъ и его сынъ Людвигъ, соединилъ на своей головѣ короны Угорщины и Чехіи. Въ часъ правленія этого государя, разныя евангелическія секты болѣе, менѣе терпѣлись. Только по часамъ вспыхнуло пренаслѣдованіе то одной, то другой секты, но и перестало какъ скоро умы умиротворились. Самыя яростныя пренаслѣдованія вспыхнули между каликстинерами или утраквистами. Въ началѣ XVI. вѣка нападенія были направлены противъ моравскихъ братьевъ и ихъ писемъ. Писанія ихъ были сожжены, а они сами сосланы! и спасались съ мѣста на мѣсто, пока не нашли убѣжища у одного дворянина, чтобы, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, сдѣлатися жертвою пренаслѣдованій. Еще ужаснѣйшія мѣ-

ры были предприняти противъ лютеранъ, (1522—26), многіе лютеране и пикардиты были подвержены пыткамъ даже сожженію. Въ этомъ времени были опредѣлены строгія цевзуры. Такъ было приказано, чтобы каждый, кто въ Прагу новую, напечатанную книгу принесъ, подвергъ, ее пересмотрѣнію консисторіи. Эти приказы однако не выполнялись точно, ибо находились въ прямомъ противорѣчіи духу тогдажняго времени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

Теперь приходимъ ко чтенію Евенгелія. Оно читается особенно торжественно. изъ чего и должно заключати, что дѣлается что-то очень важное. Прежде всего діаконъ испрашиваетъ отъ священника благословеніе для чтенія евангелія, словами: »Благослови владыко благовѣстителя, святаго апостола и евангелиста Христова (такого-то)«. Іерей благословляя его говоритъ: »Богъ, молитвами святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста (такого-то), да дастъ тебѣ глаголъ благовѣствующему силою многою (да даруетъ тебѣ слово полное силы) во исполненіо евангелія возлюбленнаго Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа«. Премудрость! прости! услышимъ святаго евангелія, миръ всѣмъ! (Значитъ: будетъ читатися премудрость будемъ стояти прямо, чтобы слышати святое евангеліе, и да будетъ для того со всѣми вами миръ) Діаконъ: отъ (такого-то) святаго евангелія чтеніе! Народъ: »Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ«. Іерей: Вонземъ! (будемъ внимательны) По окончаніи евангелія тоже: Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!«

И такъ, здѣсь все указываетъ на чрезвычайную важность чтенія: и эти свѣтильники предъ самымъ евангеліемъ, напоминающіе тотъ свѣтъ (самого Іисуса Христа), который, во время своей земной жизни свѣтилъ во тьмѣ, — среди развращеннаго человѣчества, и тьма не объяла Его (Іоанн. 1, 5.); и это настойчивое, усиленное требованіе вниманіи, самого благоговѣйнаго, безмолвнаго, ничѣмъ невозмутимаго стоянія, и это желаніе душевной тишины, все свидѣтельствуетъ, что это чтеніе не изъ ряда обыкновенныхъ, житейскихъ, которое можно слушати и не слушати. И благо тому, кто понимаетъ все это; кто вполнѣ умомъ и сердцемъ сознаетъ, что евангеліе дѣйствительно благая вѣсть, выше лучше и радостнѣе которой нѣтъ на землѣ, и отъ полноты душевнаго сознанія взываетъ своему Спасителю: »Слава Тебѣ Господи, за все: и за Твое спасительное ученіе, и за Твою чудную жизнь, и за совершенное, такими тяжкими страданіями, спасеніе людей, за все слава Тебѣ! Но страшно подумати объ тѣхъ, для которыхъ все это ни къ

чему! Невольно, каждый разъ при чтеніи евангелія, приходятъ на мысль слова Спасителя: „еслибъ я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха: а теперь не имѣютъ извиненія о грѣхѣ своемъ« (Іоанъ. 15, 22.) Да, какое тутъ можетъ быти извиненіе грѣховной жизни, когда непрестанно, безумолкно обвиняетъ евангеліе, прямо и положительно объявляетъ, что ждетъ за нее. Можно ли такимъ образомъ сказати: мы не знали, мы не вѣдали этого? Та вѣдь для чего же чтется въ церкви евангеліе? Забыли? А для кого и для чего оно напоминаетъ насъ каждый день? »Слово, еже рѣхъ вамъ, то судитъ вамъ въ послѣдній день, сказалъ Спаситель. Евангеліе, каждодневно читаемое, вотъ будущій обличитель и судья на судѣ страшномъ. — Слушайте или нѣтъ, исполняйте, или нѣтъ, пока вы на землѣ, ваша воля; но поелику оно читается, поелику возвѣщается, что ведетъ ко спасенію и что къ погибели, то уже не можетъ быти извиненій (Кор. и Сѣр.)

О чтеніи евангелія пишетъ Гоаръ (стр. 111.) Чтеніе евангелія обнимаетъ три дѣйствія: предварительное кажденіе θиміана, благословеніе діакона и провозглашеніе евангелія въ церкви, при первыхъ звукахъ котораго, если священнодѣйствуетъ архіерей, слагаетъ съ себя омофоръ. Причину чего слѣдующимъ образомъ объясняетъ святитель Солуньскій во своей книгѣ о церкви. — Архіерей раздѣваетъ омофоръ, изображая свое служебное состояніе, ибо, когда въ евангеліи самъ Господь является говорящимъ, и будто присуствуетъ, не слѣдуетъ одѣти омофоръ (знакъ Христа воплощеннаго); но должно сняти его съ раменъ и передати діакону, который возлѣ архіерея держитъ его въ правой рукѣ«.

Евангеліе чтется на амвонѣ, внѣ алтаря, потому, что апостолы проповѣдали евангеліе, вышедши изъ Іерусалима.

Чтеніемъ евангелія оканчивается та часть литургіи, которая представлятъ пророческое служеніе Спасителя и изображаетъ Его просвѣтителемъ рода человѣческаго. Отсюду начинается воспоминаніе его священническаго служенія, представляется страшная голгоѳская жертва. Много вѣры, много усиленной молитвы требуется, чтобы приступити къ воспоминанію страшныхъ страданій Спасителя и Его крестной смерти, для чего послѣ Евангелія и произносится сугубая, — усиленная ектенія.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Къ молодежи.

Вся страна Карпатъ
Тьмою обнята,
Верхъ, долина, дебрь
Бѣдна и пуста.
Свѣтло солнышко
Освѣтишь ли насъ?
Разженешь ли тьму
Павшую на насъ:?
Цвѣточекъ ты нашъ,
Наша молодежь,

Полна крѣпости
И смѣлыхъ надеждъ:
Встань наша краса,
Пробудися, встань,
Стелятъ небеса
Радужную ткань:
Къ дѣлу молодежь!
Встрепленись отъ сна
Разженемъ туманъ,
Отъ верха до дна.
Мы тебѣ сплетемъ
Побѣды вѣнецъ,
Летаргичну сну
Праотцевъ, конецъ!
Наши праотцы
Въ томъ виноваты,
Что потомки ихъ
Тьмою обняты:
Къ дѣлу! молодежь,
Будемъ работать
И попробуемъ
Эту тьму разгнать.
Съ Богомъ навперед!
Не теряемъ часъ,
Слава прадѣдовъ
Озаритъ и насъ.

Иліа Алексіевичъ.

Изъ Мукачева.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Начался школьный годъ. И наши бѣдные крестяне стали посылати своихъ дѣточекъ въ школу. Такъ думалъ бы ты, что уже и простой людъ удостовѣрился о великой пользѣ школа. Однако дѣло стоитъ не такъ. Людъ не для того посылаетъ дѣточекъ своихъ въ школу, ибо школа приноситъ имъ пользу, но для того, ибо боится отъ денежнаго штрафа. Люди еще и днесь въ томъ убѣжденіи, что школа, пока она така, какъ днесь, — не можетъ принести его дѣтямъ много пользы.

Народъ любилъ бы, если бы его дѣти въ школахъ научилися по церковному читати писати, спѣвати на клиросахъ; еслибы научилися кое-что хозяйству, если бы могли разобрати приходящія въ село распоряженія властей, написати инстанційку, — однако дѣти выходятъ изъ школъ съ очень скудымъ церковнымъ образованіемъ, на клиросахъ не спѣваютъ, — къ хозяйству, скѣпленію деревьевъ, скотоводству и пчеводству не смыслятъ, — приходящія въ село письма разобрати не могутъ, да и инстанційку не напишутъ. — Ну и чему же учатся? толкуетъ про себя, простый человѣкъ, не даромъ ли ходятъ въ школу?

И въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднее время, наши школы мало заботятся о томъ, чтобы дѣти получали церковное образованіе. Катихизису еще кое какъ учатся, — но трудно и въ немъ преуспѣвати, ибо на многихъ мѣстахъ совсѣмъ пренебрегаютъ церковно славянскимъ и русскимъ письмомъ, такъ, что дѣти только съ трудностью читаютъ или даже и не читаютъ по церковнославянски. Какъ же учитися катихизису? По церковному читати не умѣютъ, а по мадярски не понимаютъ. Пѣти на клиросахъ, читати Апостоса, о томъ и не говори, это совсѣмъ вышло изъ моды.

Учатся по большей части мірскимъ наукамъ, но и здѣсь преу-

спѣянія, нѣтъ, ибо на многихъ мѣстахъ и русскимъ дѣтямъ преподаются предметы на мадярскомъ языкѣ, который они совсѣмъ не понимаютъ.

Мы забываемъ, что обученіе возможно только на понятномъ, на родномъ языкѣ.

О хозяйственномъ наставленіи нечего и говорити, оно не организовано и повсюду пренебрегаетса, ибо учители, за хозяйственные уроки требуютъ отдѣльную плату.

Пока школы не будутъ практически организованы, пока въ нихъ дѣти не будутъ обучатися тому, въ чемъ оказывается жгучая нужда, — пока преподавательнымъ языкомъ не будетъ свой родной языкъ, до тѣхъ поръ трудно ожидати, чтобы простой людъ интересовался школой.

Слово въ недѣлю девятнадцатую по Пятидесятницѣ.

»Любите враги ваша« (Лк. VI, 35).

Любити враговъ обязываетъ насъ единство природы нашей съ ихъ природою. Имѣя одинаковое происхожденіе, мы должны любити всѣхъ безъ искюченія — и самыхъ недоброжелателей нашихъ, и притомъ такъ, какъ ближайшихъ намъ, какъ кровныхъ нашихъ. Тоже внушаетъ намъ и назначеніе бытія нашего. Мы получили бытіе и продолжаемъ оное для того, чтобы намъ, по возможности, въ нравственныхъ своихъ дѣйтвіяхъ уподоблятися Творцу своему.

И такъ какъ Творецъ нашъ столько благъ, что повелѣваетъ солнцу своему сіяти не для добрыхъ только, но и для злыхъ, виспосылаетъ дождь не для однихъ праведныхъ, но и для нечестивыхъ: то и мы, чтобы въ семъ случаѣ уподобитися Ему, по мѣрѣ нашихъ силъ, должны любити не однихъ только любящихъ насъ, но и тѣхъ, кои къ намъ неблагорасположены, а равно и благотворити не однимъ благодѣтелямъ, но и обидчиками и досадителямъ нашимъ. А еще болѣе располагаетъ къ сей любви то, что мы, какъ члены единаго таинственнаго тѣла церкви, подъ единымъ главою ея Христомъ Господомъ, должны взаимно другъ другу помогати и споспѣшествовати общему спасенію нашему; и наконецъ прямая заповѣдь Христова: *любите враги ваша*,

Всѣ сіи побужденія сами по себѣ, и взятыя вмѣстѣ, и каждое особенно, сильны и дѣиствительны, и, казалось бы, должны были убѣдити насъ въ обязанности любити враговъ нашихъ, столь твердо и рѣшительно, что нарушенія оной ни въ какомъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ, повидимому, и ожидати не надлежало. Но, къ сожалѣнію ежедневный опытъ представляетъ намъ противное. Не видимъ ли мы во многихъ другихь и не чувствуемъ ли нерѣдко и сами въ себѣ преступныхъ порывовъ гнѣва и мщенія противъ ближнихъ нашихъ, часто за самыя ничтожныя оскорбленія? Не больше ли встрѣ-

чаемъ враждующихъ другъ противъ друга, нежели доброхотствующихъ и взаимно прощающихъ другъ друга, не больше ли питающихъ въ себѣ злобу и ненависть къ другимъ, нежели взаимною любовію и снисходительностью покрываюшихъ взаимныя другъ противъ друга погрѣшности и оскорбленія? Не большая ли часть изъ насъ въ пылу гнѣва своего, если не въ слухъ другихъ, то въ тайнѣ своего сердца, говоритъ: »отмщу врагу моему, и до конца постигну его« (Притч. XX, 22)?

И такъ, чтобы *возвратити силу* столь многимъ важнымъ *побужденіямъ любви ко врагамъ*, войдемъ въ ближайшее разсмотрѣніе оныхъ.

Каждый старается усовершити свое состояніе, и для сего пользуется всѣми доступными для него средствами, чтобы составити свое, такъ называемое, счастіе. Такъ, одинъ заботится о пріобрѣтеніи и умноженіи благъ земныхъ, чтобы поддержати и продолжити тѣмъ свое бытіе и семейства своего; другой ищетъ честей и достоинствъ, дабы, по мѣрѣ возвышенія своего, быти болѣе полезнымъ для другихъ. Отселѣ начало вражды и мщенія между нами. Обыкновенно враги наши, ненавидящіе насъ за доброе о насъ мнѣніе другихъ, или завидующіе нашему благополучію, стараются всѣми мѣрами поставити преграды исполненію желаній нашихъ, употребляти всѣ средства къ разрушенію самыхъ благонамѣренныхъ нашихъ плановъ, изыскиваютъ различные способы, чтобы самыя вѣрныя и нисколько непредосудительныя средства наши или сдѣлати недѣйствительными, или, по крайней мѣрѣ, обезсилити оныя.

И мы, вмѣсто того, чтобы отклоняти препятствія къ достиженію нашихъ желаній, поставляемыя нашими недоброжелателями, только болѣе усиливаемъ оныя Ибо нѣтъ ничего обыкновеннѣе между нами, какъ за обиду платити обидою, за оскорбленіе — оскорбленіемъ. Но какую изъ того получаемъ пвльзу? Смягчаемъ ли тѣмъ жестокость враговъ нашихъ? Нѣтъ, это самое ненадежное и болѣе для насъ самихъ вредное средство! Мы своею мстительностію болѣе вооружаемъ ихъ противу себя и болѣе воспламеняемъ злобу ихъ. Ибо, если истинно то, что всякая страсть отъ противныхъ обстоятельствъ и препятствій въ человѣкѣ усиливается на подобіе искры, подъ пепломъ таящейся, которая отъ самаго легкаго дуновенія вѣтра возгарается и обращается въ сильный пламень, пожирающій огромныя зданія, или на подобіе ручья, удерживаемаго въ своемъ теченіи, который, впрочемъ, разорвавъ оплоты, съ быстрымъ стремленіемъ наводняетъ и ниспровергаетъ все, ему на пути встрѣчающееся; то, вооружаясь мщеніемъ противъ враговъ своихъ, не должны ли мы ожидати себѣ подобнаго разрушительнаго противодѣйствія? Мы сами влагаемъ въ ихъ руки оружіе прогивъ себя. Ибо злоба врага, питаемая въ немъ нашею мстительностію, дотолѣ не утихнетъ, пока не погасится потоками крови своего соперника, или пока не потухнетъ подъ пепломъ его. Раздраженный врагъ, подобно свирѣпому звѣрю, терзающему свою добычу, дотолѣ не успокоится, доколѣ самыя кости его не сокрушитъ и не смѣшаетъ съ прахомъ земнымъ.

Итакъ, если недоброжелательствомъ ко врагамъ мы болѣе вредимъ самимъ себѣ, то какое средство можетъ быти дѣйствительнѣе къ прегражденію вражды и къ удаленію чрезъ то препятствій къ нашему благополучію, кромѣ любви? Что можетъ быти благодѣтельнѣе въ семъ случаѣ, какъ не благотворенія самимъ недоброжелателямъ нашимъ? Такъ, подлинно любовію и благотвореніями врагамъ нашимъ мы сами себѣ дѣлаемъ благодѣянія. Одни миролюбивые наши поступки могутъ смягчити ихъ жестокость; одни благотворенія наши сильны будутъ заставити ихъ содѣйствовати нашему благу. Любовь и благодѣянія суть единственное средство привести ихъ въ сознаніе несправедливой ихъ противъ насъ вражды, и даже заставити ихъ самихъ искати примиренія съ нами

Припомните, слушатели, сколь непримиримый врагъ Давиду былъ Саулъ? Онъ преслѣдовалъ его повсюду, лишилъ его всего, даже жены, и неоднократно даже покушался на самую жизнь его. Но одинъ взоръ на кроткое лицо Давида, оказывающаго ему не мщеніе, но любовь, соединенную притомъ съ благотворительностію, извлекъ изъ очей сего непримиримаго врага сезы и искреннее признаніе въ несправедливой противъ него враждѣ. Ожесточенное сердце неблагодарнаго Саула смягчилось такъ, что того, на котораго прежде не могъ смотрѣти равнодушно, назвалъ своимъ чадомъ: »согрѣшихъ«, говорилъ онъ Давиду въ знакъ своего съ нимъ сердечнаго примиренія, »возвратися, чадо Давиде, яко ктому не сотворю ти зла: безумно сотворихъ, и погрѣшихъ много зѣло«. Затѣмъ изъ устъ его истекли миръ и благословеніе: »благословенъ ты, чадо«, сказалъ въ заключеніе растроганный Саулъ, »и творяй сотвориши, и могій возможеши« (1 Цар. XXVI, 21. 25). Вотъ какое оказываютъ дѣйствіе надъ сердцами враговъ непамятозлобіе и благотворительность! Онѣ-то хладныя сердца ихъ согрѣваютъ пламенемъ любви. Самые безчеловѣчные тираны щадятъ смиряющихся предъ ними и стыдятся поражати покорностію и любовію обращающихся къ нимъ. Посему-то и апостолъ Павелъ увѣщеваетъ насъ не только не помнити зла, намъ причиненнаго, и не мстити за оное, но и оказывати врагамъ нашимъ въ нуждахъ ихъ всякую помощь: »аще алчетъ врагъ твой«, говоритъ онъ, »ухлѣби его; аще ли жаждетъ, напой его: сіе бо творя, присовокупляетъ онъ, угліе огненное собираеши на главу его« (Рим. XII, 20).

Итакъ, если не другое что-либо, то, по крайней мѣрѣ, собственное наше благополучіе, которое для всѣхъ насъ вожделѣнно и дорого, должно заставити насъ питати ко врагамъ нашимъ миролюбивыя чувствованія, и при всякомъ случаѣ, по возможности, благотворити имъ.

Сколь ни драгоцѣнно для всѣхъ внѣшнее земное счастіе, но для христіанъ не довольно любити враговъ для того только, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе наслаждатися выгодами сей жизни. Любити враговъ, искати съ ними примиренія и прощати имъ обиды мы должны болѣе

ясего для того, чтобы получити нѣкогда прощеніе отъ Бога въ своихъ собственныхъ грѣхахъ.

Раждаясь во грѣхахъ и безпрестанно во всю жизнь осборбляя оными Творца своего, не имѣемъ-ли нужды искати примиренія съ Нимъ; не должны ли мы всѣми силами старатися о прощеніи грѣховъ? Какой больной для облегченія своей болѣзни не прибѣгаетъ къ пособію врачей? И мы ли, будучи всѣ въ язвахъ грѣховныхъ, не попечемся уврачевати оныя? Но къ чему прибѣгнемъ, чтобы преклонити правосуднаго Бога къ намъ на милость? Какое средсво можетъ быти къ тому дѣйтвительнымъ? Можетъ быти молитвы наши могутъ смягчити строгость суда Его къ намъ немилосердымъ? Нѣтъ! Онъ отвратитъ очи Свои отъ насъ, не услышитъ гласа нашего, если мы, прося отпущенія собственныхъ грѣховъ, не хотимъ забыти оскорленій, причиненныхъ намъ собратіями нашими. Да и какъ осмѣлимся произнести тогда къ Богу: »Отче! остави намъ долги наша«, когда сами и въ мысляхъ не имѣетъ оставити подобные долги ближнимъ нашимъ?

Одна, повидимому, довольно вѣрная остается еще въ семъ случаѣ надежда, что ради заслугъ Искупителя милосердный Отецъ проститъ намъ грѣхи наши; но и заслуги Искупителя содѣлываютъ для себя недѣйствительными тѣ, которые, вмѣсто всякой другой жертвы, не приносятъ Ему въ жертву страстей своихъ: вражды, ненависти и памятозлобія, — которые не оказываютъ рѣшительной готовности къ примиренію со всѣми ненавидящими ихъ и къ прощенію обидъ всѣмъ оскорбившимъ: »аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ«, говоритъ Самъ Искупитель (Матѳ. VI, 15). Они сами себѣ готовятъ участь того немилосердаго раба, котораго господинъ отпустившій ему долгъ его, за неотпущеніе имъ долга, хотя гораздо меньшаго, ближнему своему, предалъ мучителямъ (Матѳ. XVIII, 34). Посему нѣтъ легчайшаго и надежнѣйшаго способа получити прощеніе во грѣхахъ, кромѣ великодушнаго прощенія оскорбленій врагамъ нашимъ. Одни только тѣ могутъ быти несомнѣнно увѣренны въ прощеніи собственныхъ согрѣшеній, которые прощаютъ согрѣшенія другимъ: »Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный«, увѣряетъ Самъ Искупитель (Матѳ. VI, 14).

Послѣ сего мщеніе и памятозлобіе даже въ отношеніи къ самымъ закоренѣлымъ врагамъ, казалось бы, не должны не только быти, но и именоватися между христіанами. Дабы показати, что мы истинные ученики и послѣдовати Христовы, должны мы искореняти изъ своего сердца самую мысль о мщеніи врагамъ нашимъ и прощати имъ обиды отъ чистаго сердца: ибо Начальникъ вѣры и совершитель исповѣданія нашего Іисусъ Христосъ, претерпѣвая различныя укоризны и поношенія отъ неблагодарныхъ іудеевъ, не преставалъ благотворити имъ, исцѣляя ихъ больныхъ, очищая прокаженныхъ; будучи злословимъ ими, не

только взаимно не злословилъ, страдая отъ нихъ не только не мстилъ имъ, хотя бы и могъ отмстити во мгновеніе ока самымъ жестокимъ образомъ, но еще, вися на крестѣ, молился за нихъ — враговъ своихъ: »Отче, отпусти имъ не вѣдятъ бо, что творятъ« (Кук. XXIII, 34), взывалъ сей крестоносный Страдалецъ. Такъ и мы, христіане, обязавшіеся слѣдовати стопамъ Его, должны терпѣливо переносити обиды и оскорбленія отъ враговъ нашихъ, и не только не мыслити о мщеніи имъ, но и всѣми возможными для насъ средствами благотворити имъ. Любовь ко врагамъ есть отличительная черта любви христіанской, есть несомнѣнный признакъ послѣдователей Христовыхъ. »О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте«, говоритъ Іисусъ Христосъ, »аще любовь имате между собою« (Іоан. XIII, 35). И въ другомъ мѣстѣ, характеризуя качество любви сей, присовокупляетъ; »аще любите любящыя вы. кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы любящыя ихъ любятъ; и аще благотворите благотворящымъ вамъ, кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы тожде творятъ. Обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе« (Лук. VI, 32—35).

Итакъ, слушатели-христіане, да не устрашастъ насъ тягость сей обязанности. Зная твердо, сколь полезно и душеспасительно исполненіе оной для насъ самихъ, отложимъ всякую досаду и злобу, гнѣвъ и ярость отъ сердецъ нашихъ, и будемъ всегда во всемъ милосерды и сострадательны другъ къ другу, прощая, какъ и Богъ простилъ всѣхъ насъ во Христѣ. Да не речетъ кто изъ насъ даже въ сердцѣ своемъ: »отмщу врагу моему«. Не допустимъ себя быти побѣжденными отъ зла, но постараемся благимъ побѣждати злое. Ищущіе погибели нашей устыдятся и посрамятся. Мы же, проведши въ семъ вѣкѣ тихое и безмятежное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ, въ будущемъ — царствѣ сыновъ славы — удостоимся содѣлатися сынами Вышняго и пріяти мзду велію изъ рукъ Отца нашего небеснаго, по неложному обѣтованію Господа: »любите враги наша, и благотворите, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго«. Аминь.

А . . . . . ій

слевянскій языкъ въ богослуженіи, предоставляется неотъемлемое право предписывати священникамъ, посылаемымъ ими въ Римъ, изученіе старославянскаго языка и отчетливое знаніе глаголической грамоты«. Обширное значеніе правъ даруемыхъ учредительнымъ письмомъ Льва XIII, выясняется изъ пункта девятаго, гдѣ перечисляются всѣ епископы, имѣющіе право посылати воспитанниковъ въ хорватскую коллегію: четыре архіепископа и четырнадцать епископовъ, изъ которыхъ по своему положенію всѣ, по національности большинство, а по образу мыслей и стремленіямъ значительная часть — принадлежатъ хорватскому народу. Учредительное письмо объединяетъ этихъ церковныхъ сановниковъ въ національный хорватскій епископатъ: католическіе славяне Тріеста, Истріи, Кроаціи, Славоніи, Далмаціи, Босніи, Герцеговины и Черногоріи, раздробленные и отчасти умышленно разъединяемые, получаютъ, по мнѣнію папы, общую опору и церковно-національную организацію въ Римѣ.

— **Русскій императоръ** встрѣтился съ германскимъ императоромъ въ Гданску, на морѣ, гдѣ въ честь Его была парада нѣмецкаго флотта, а на другій день маневръ флотты и представленіе нѣмецкихъ адмираловъ и князей. — Изъ Нѣмечины отправился Николай II. въ Францію, гдѣ былъ принятъ съ восторженнымъ воодушевленіемъ. Во Франціи гостилъ Его Величество въ исторически знаменитомъ замкѣ Компьенъ. — Замокъ Компьенъ, въ которомъ остановится русская Императорская Фамилія, расположенъ километрахъ въ 75-ти на с.-в. отъ Парижа. Съ возвышенности, на которой онъ находится, представляется роскошный видъ. Съ одной стороны чистенькій городъ (около 13 т. жителей), съ живописно прорѣзывающей его Уазой, съ другой — роскошный паркъ, за которымъ тянется огромный лѣсъ. Компьенъ — мѣсто историческое, и едва ли во французской исторіи найдется такой періодъ, съ которымъ бы не было связано его имя. Основанъ онъ, по преданію, Цезаремъ и долгое время служилъ резиденціей первымъ французскимъ королямъ. Людовикъ XV велѣлъ перестроити его, и принималъ въ немъ Марію-Антуанету, тотчасъ послѣ брака ея съ дофиномъ. Первая республика и консулатъ превратили замокъ въ школу, гдѣ воспитывались дѣти достойнѣйшихъ гражданъ. Два года спустя, Наполеонъ снова велѣлъ реставрировати дворецъ для пріема Маріи-Луизы. Художники и декораторы соперничали между собою, чтобы сдѣлати изъ Компьена восхитительный уголокъ. Австрійская эрцгерцогиня вступила во дворецъ въ концѣ марта 1810 г. Ея сынъ учился здѣсь ходити. Роскошная аллея, которая сводами изъ цвѣтовъ и зелени ведетъ изъ сада въ лѣсъ и которая по плану Наполеона была сдѣлана сюрпризомъ для Маріи-Луизы, до сихъ поръ служитъ одною изъ лучшихъ достопримѣчательностей дворца. Зрительный залъ для театральныхъ представленій устроенъ во дворцѣ при Луи-Филиппѣ. Въ Компьенѣ состоялось бракосочетаніе дочери этого короля съ королемъ Леопольдомъ Бельгійскимъ. Наполеонъ III устраивалъ въ Компьенѣ блестящія празднества и большую охоту. Послѣ него дворецъ оставался почти въ полной заброшенности.

Въ архитектурномъ отношеніи копьенскій замокъ представляетъ собою два совершенно различныхъ фасада. Въ паркъ ведетъ прекрасная терраса, подымающаяся только до перваго этажа. Въ нижнемъ и второмъ этажѣ находится по 49 оконъ, изъ которыхъ открывается видъ на роскошнѣйшіе сады. Фасадъ, обращенный къ городу, на одинъ этажъ выше перваго. Площадь передъ замкомъ предстаеляетъ собою четыреугольникъ, обрамленный старыми прекрасными липами и покрытый дерномъ. Терраса со стороны парка украшена статуями. Въ самомъ замкѣ есть большая галлерея, устроенная еще при Наполеонѣ I и убранная колоннами и золоченными панелями. Потолокъ ея разрисовалъ Жирадэ. Вестибюль и залы украшены художественными барельефами, картинами и изваяніями. Бальный залъ убранъ также роскошно. Капелла заключаетъ въ себѣ картины Леонардеда-Винчи, Веронезе и др.

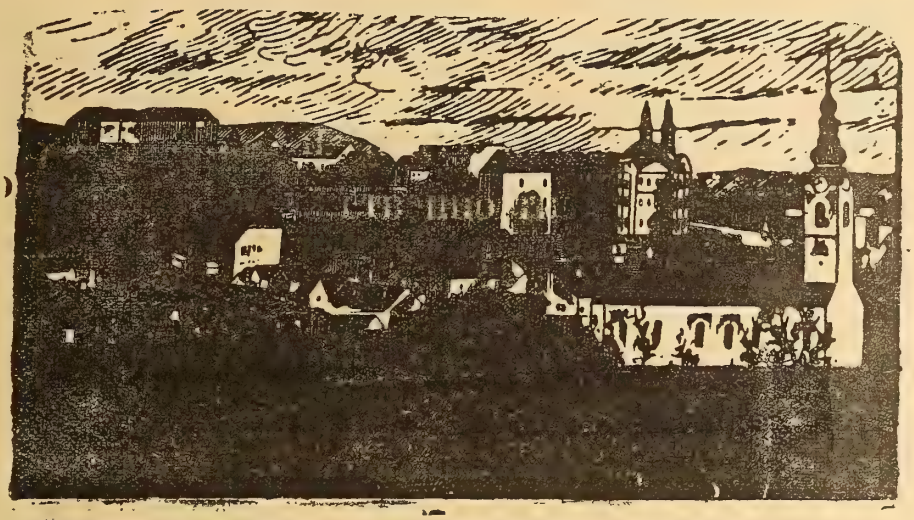
— **Вопросъ о церковномъ соборѣ сербовъ.** 20 августа н. с. происходило въ Великомъ Бечкерекѣ собраніе, на которомъ присутствовало свыше 7,000 человѣкъ. Предметомъ обсужденія собранія были церковно-школьные вопросы, а также и вопросъ о странномъ поведеніи патріарха Георгія Бранковича, который, не созываетъ церковнаго собора уже нѣсколько лѣтъ. Мѣжду тѣмъ противъ патріарха Бранковича раздается масса жалобъ на его незаконныя дѣйствія. Собраніе единогласно постановило отправити депутацію изъ 12 человѣкъ къ Его Величеству королю Францу-Іосифу, чтобы вручити ему памятную записку относительно существующаго недовольства въ народѣ противъ пратріарха, равно какъ и просити его какъ можно скорѣе назначити созваніе церковнаго собора. Очень можетъ быти, что нынѣшній патріархъ подастъ въ отставку еще до созыва собора, такъ какъ послѣдній, въ противномъ случаѣ, навѣрное, займется выборомъ новаго лица на каѳедру сербскаго патріарха.

— **Макъ-Кинлей** президентъ сѣверо-акериканскихъ штатовъ, вслѣдствіе произведеннаго противъ него покушенія, (выстрѣловъ изъ револьвера), сконьался.

— **Именованія.** Антоній Ситовскій, нотарій консисторіи епарх. мукачевской именованъ парохомъ и благочиннымъ въ В.-Калловъ.

— **Упокоились:** Варѳоломей Шашъ папскій прелатъ и каноникъ каѳ. храма Пряшевскаго, на 61-омъ году жизни. Покойный былъ справедливый народолюбецъ, и, черезъ долгое время, регентъ хора каѳ. храма пряшевскаго. О. Антоній Петрашевичъ, приходникъ старинскій на 59-омъ году жизни, и Эдуардъ Эганъ, министерскій коммиссаръ, занимавшійся улучшеніемъ доли угро-русскаго народа. Смерть его загадочна. Въ обществѣ лѣсничьяго Рохлица отправился онъ изъ Унгвара въ Мукачевъ. На пути слѣзъ онъ съ ружьемъ своимъ съ своей повозки, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ и сталъ по косогару ити пѣшкомъ, вдругъ раздался выстрѣлъ и Эганъ тяжело раненъ повалился на землю. Ружье его было выстрѣлено. Лѣсничій Рохлицъ, который шелъ немножко далѣй, не замѣтилъ какъ выстрѣлило ружье. Вѣроятно нечаянно. Заговорили о самоубійствѣ, даже объ убійствѣ. Слѣдство констатировало злополучный случай. — Эганъ не замѣстимъ для насъ. Вѣчная имъ память!

ЛИСТОКЪ.



Нръ 19. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. октябрь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Примѣненіе новаго закона о духовныхъ конгрегаціяхъ во Франціи.** вызываетъ нѣкоторыя затрудненія, а потому правительство отъ 18 августа н. с. опубликовало два административныхъ регламента относительно этого закона. Въ одномъ регламентѣ устанавливается процедура, которой нужно слѣдовати при ликвидированіи имуществъ духовныхъ орденовъ, запрещаемыхъ новымъ закономъ. Въ другомъ регламентѣ предвидятся формальности, которыя должны быти выполнены частными товариществами или религіозными конгрегаціями и духовными орденами, желающими быти признанными общественно-полезными. Капитальнымъ пунктомъ этого регламента является постановленіе, что духовные ордена должны подчинятися мѣстнымъ архіепископамъ какъ по всѣмъ вну-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

треннимъ вопросамъ, касающимся дисциплины, такъ и по внѣшнимъ, касающимся обрядовъ. Эта отдача орденовъ въ полную власть архіепископа, по конкордату назначаемаго правительствомъ, расходится съ существовавшей до сихъ поръ практикой. Какъ извѣстно, главные духовные ордена имѣютъ своихъ генераловъ, живущихъ въ Римѣ, при папѣ. Еще до выхода административнаго регламента, газеты печатали тайный циркуляръ изъ Рима, отъ 10-го іюля, кардинала Гато, который отъ имени папы совѣтовалъ французскимъ духовнымъ орденамъ слѣдовати старой практикѣ и считати своими начальниками генераловъ орденовъ, а мѣстнымъ епископамъ подчинятися только по вопросамъ о богослуженіи. Брюссельская газета »L'Etoile Belge« сообщаетъ, что іезуиты редемпціонисты, доминиканцы и францисканцы и другіе духовные ордена, не желающіе подчинятися новому регламенту или не надѣющіеся получити разрѣшеніе, которое въ будущемъ будетъ давати только парламентъ, купили земли и зданія въ разныхъ частяхъ Белгіи, куда они думаютъ переселитися. Большая часть ихъ переселяется въ Австро-Венгрію.

— **Французскіе миссіонэры.** Франція воздвигшая теперь гоненіе на духовенство, въ сущности является величайшею носительницею римско-католическаго просвѣщенія. »Journal dds Dèbats« отъ 29-го іюля (11-го августа) сообщаетъ слѣдующія любопытныя данныя по поводу католическихъ миссіонеровъ: изъ 13,314 миссіонеровъ — двѣ трети французы; четыре пятыхъ миссіонеровъ, занимающихся обученіемъ, — французы, точно также четыре пятыхъ всѣхъ католическихъ миссіонеровъ-женщинъ — француженки. »Учрежденіе для распространенія вѣры« въ Ліонѣ, основанное въ 1822 году, роздало на миссіонерскія дѣла 303.063,000 франковъ; 192.700,000 фр. изъ этой суммы доставлены Франціей. Всѣ остальныя страны вмѣстѣ дали 110.359,000 фр., т. е. меньше, чѣмъ одна Франція. Газета подчеркиваетъ эту преобладающую роль Франціи въ миссіонерскомъ дѣлѣ. — Въ Кореѣ, на островѣ Квельпартъ, произошли крупные безпорядки, сопровождавшіеся убійствомъ десятковъ миссіонеровъ и нѣсколькихъ сотенъ корейцевъ-христіанъ; главнымъ образомъ, они вызваны были нетактичнымъ образомъ дѣйствій самихъ же миссіонеровъ. Миссіонеръ, выстрѣлившій изъ револьвера въ толпу мятежниковъ-нехристіанъ, якъ бы съ цѣлью самообороны отъ грозно наступавшихъ на него и его духовныхъ коллегъ разсвирѣпѣвшихъ бунтовщиковъ, не могъ конечно, напугати мятежниковъ, но только еще болѣе обозлилъ ихъ и усилилъ ихъ ненависть какъ къ своимъ собратьямъ-христіанамъ, такъ и самимъ виновникамъ всѣхъ этихъ кровавыхъ расправъ, французскимъ католическимъ миссіонерамъ. Въ настоящее время всѣ волненія и преслѣдованія корейцевъ христіанъ и миссіонеровъ со стороны нехристіанской толпы къ счастію улажены, хотя тревожные умы корейскихъ мятежниковъ далеко еще не успокоены и при малѣйшей неосторожности въ дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій могутъ возникнути новые, еще болѣе крупные и продолжительные безпорядки. Корейское прави-

№ъ 19. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. октябрь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

Разлзличныя направленія мысли на западѣ не оставались безъ вліянія и въ Россіи. Уже просвѣтительное движеніе восемнадцатаго вѣка нашло себѣ тамъ отголосокъ, причемъ резлигіозная жизнь русскаго общества подверглась тѣмъ же колебаніямъ, какъ и жизнь остальной Европы. Повѣяло холодомъ скептицизма и индифферентизма. Впрочемъ надо замѣтити, что антирелигіозное движеніе въ русскомъ обществѣ далеко различается отъ такового въ другихъ странахъ Европы. Тамъ это явленіе самобытное, выросшее на извѣстной почвѣ и имѣющее для себя тѣ или другія основанія въ предшествующемъ ходѣ исторіи. У русскихъ не было ничего подобнаго. Русскій народъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ всегда стоялъ особнякомъ отъ осталной Европы, и его міросозерцаніе имѣло совершенно особый характеръ, отвѣчающій потребностямъ народнаго духа. Религіозность русскаго народа имѣетъ для себя глубокія основанія въ самой организаціи, самомъ строѣ душевной жизни русскаго человѣка, и уже это одно ставитъ его въ другія отношенія къ религіи, чѣмъ народы запада. Поэтому мы видимъ, что хотя антирелигіозныя теченія европейской мысли проникаютъ въ сознанія русскаго обществан, о не могутъ пустити намъ прочныхъ корней.

Въ кончцѣ прошлаго столѣтія въ русскомъ обществѣ, на ряду съ остальною Европою, замѣчается упадокъ религіознаго чувства. Идеи энциклопедіи нашли себѣ не мало послѣдователей; Вольтеру поклонялись почти какъ идолу, Дидро, Даламберъ и другіе энциклопедисты пользовались не меньшимъ вліяніемъ. Матеріализмъ Гольбаха и его школы также пріобрѣлъ не малое значеніе. Возникла цѣлая ограниза-ція, взявшая на себя задачу просвѣтити русскихъ, и плодомъ ея издательской дѣятельности было между прочимъ значительное количество книгъ, о которыхъ митрополитъ Платонъ отзывался какъ о вредныхъ и душепагубныхъ. Литературныя произведенія антицерковнаго и антихристіанскаго направленія находили себѣ самое широкое рас-

пространеніе и изъ центровъ умственной жизни проникали и въ отдаленные уголки Россіи. Даже правительственныя сферы были не чужды новыхъ вѣяній, чѣмъ какъ бы давали имъ свою санкцію и одобреніе.

Но скептицизмъ и индифферентизмъ русскихъ образованныхъ высшихъ классовъ былъ не болѣе какъ дѣломъ подражанія. Каждый считалъ своимъ долгомъ не оставати отъ духа времени и быти вполнѣ солидарнымъ съ корифеями вѣка. Религіозность истиннаго христіанина и уваженіе къ Церкви казались признаками отсталости, недостойными сыновъ эпохи просвѣщенія. Разъ великій Вольтеръ полагаетъ, что христіанство есть непозволительное суевѣріе, то развѣ можетъ быти иначе? И русскіе дворяне, отправляясь за границу, считали нужнымъ предварительно потеряти вѣру, а по возвращеніи оттуда насмѣшливо улыбатися при упоминаніи о религіи.

Однако, когда послышался на западѣ гулъ революціи и трескъ рушившихся устоевъ жизни, то русское общество на время одумалось и стало сбрасывати съ себя чужую модную одежду, основательно полагая дальнѣйшее легкомысліе не безопаснымъ. Въ тяжкую годину наполеоновской войны и послѣдующее затѣмъ время религіозное чувство значительно поднялось, хотя и приняло въ своемъ обнаруженіи нѣсколько ненормальную форму мистицизма. Но потомъ снова началось увлеченіе западными идеями со всѣми его послѣдствіями. Упомянутыя выше три господствующія міросозерцанія девятнадцатаго вѣка оказали свое дѣйствіе и на умы русскаго народа. Раціонализмъ съ его гордымъ превозношеніемъ разума, какъ единственнаго руководителя жизни, пантеизмъ съ своимъ безличнымъ божествомъ и уничтоженіемъ историческаго христіанства, матеріализмъ съ его всецѣлымъ погруженіемъ въ матеріальные интересы — все это воспринималось подражательнымъ умомъ русскаго человѣка. Ренаномъ, Штраусомъ, Дарвиномъ зачитывались съ небывалымъ увлеченіемъ; ихъ сочиненія для многихъ замѣнили Евангеліе и Библію. Огюсть Контъ считался чуть ли не новымъ Мессію, указавшимъ человѣчеству истинный путь для его развитія. Вообще позитивизмъ и эволюціонизмъ пріобрѣли себѣ особенно много поклонниковъ, такъ какъ они открывали человѣку слишкомъ заманчивыя перспективы. Положительное знаніе, изгнавъ религію, обѣщало удовлетворити всѣмъ потребностямъ: и страстному исканію истины, и жаждѣ проникнути въ тойны бытія, и стремленію къ счастію.

Шэстидесятые и семидесятые годы были временемъ самаго сильнаго распространенія матеріализма и антихристіанскаго духа въ русскомъ обществѣ. Однако и здѣсь сказались природныя особенности русскаго человѣка. Онъ увлекался большею частью не чувственнымъ матеріализмомъ въ его грубомъ видѣ, а, такъ сказати матеріализмомъ идеалистическимъ. Молодое поколѣніе съ восторгомъ привѣтствовало олѣщаемую наукой новую эру человѣчества, которая повторила бы золотой вѣкъ. Дѣйствительность, повидимому, подтверждала свѣтлыя

мечты. Подъ обаяніемъ ихъ религія и Церковь были забыты. Такъ называемые образованные люди какъ бы хвалились своимъ скептицизмомъ и индифферентизмомъ и если продолжали иногда соблюдати церковные обряды, то болѣе по привычкѣ, чѣмъ по побужденію чувства. Религія стала для общества чѣмъ то въ родѣ профессіи, составляющей спеціальность духовенства, а великіе запросы, рѣшаемые ею, объявлялись пустыми мечтаніями, недостойными образованнаго человѣка.

Для поверхностнаго взгляда кажется, что направленіе умовъ не измѣнилось и въ настоящее время по сравненію съ шестидесятыми годами. Но болѣе внимательное наблюденіе надъ умственной жизнью совеременности показываетъ нѣчто другое. Съ половины восьмидесятыхъ годовъ все яснѣе и яснѣе обнаруживается поворотъ отъ прежняго матеріалистическаго міросозерцанія къ міросозерцанію религіозному, — разумъ возвращается къ религіи. Религіозное чувство все болѣе и болѣе пробуждается въ обществѣ, и религіозныя потребности возрастаютъ съ интенсивностью, напоминающею переходную эпоху отъ язычества къ христіанству. Прежніе антирелигіозные устои жизни колеблются, жажда вѣры, стремленіе къ таинственному и сверхестественному усиливается съ каждымъ днемъ какъ въ европейскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, а вмѣстѣ просыпается интересъ къ метафизическимъ вопросамъ. Снова выступаютъ на сцену, какъ и восемнадцать вѣковъ тому назадъ, ученія Персіи. Халдеи и Египта, магія, оккультизмъ, теософія, а отдаленный буддизмъ находитъ много прозелитовъ и поклонниковъ. У русскихъ такую же роль играютъ вновь возникшія ученія Толстого, Пашкова и т. п. религіозныхъ сектаровъ, произведенія которыхъ теперь кажутся какимъ то откровеніемъ тѣмъ самымъ людямъ, которые еще не давно только скептически усмѣхались, когда имъ говорили о вопросахъ, затрогиваемыхъ въ этихъ произведеніяхъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Между тѣмъ и каликстинцы и римскіе-католики нападали на другъ друга, хотя опять обои непереставали воевати въ своихъ письмахъ противъ третьихъ общихъ сопротивниковъ. Несмотря на это, изданная каликстинцами г. 1506 библія была принята и употребляема и римскими католиками.

Года 1526 король Людвигъ погибъ при Могачѣ. Его наслѣдникомъ сдѣлался Фердинандъ, эрцгерцогъ австрійскій, братъ императора Карла V-го. Чехи только нехотя

признали Фердинанда своимъ королемъ и только подъ тѣми условіями, если онъ подпишетъ базельскій эдиктъ, въ смыслѣ котораго они получили полную религійную свободу. Пока Фердинандъ въ Угорщинѣ занимался съ турками, въ Чехіи шло все хорошо; но когда чехи отказали воевати противъ своихъ братьевъ по вѣрѣ, въ войнѣ слѣдовавшій по шлалкальденскому союзу (1547), почалось новое пренаслѣдованіе всѣхъ тѣхъ, которые принадлежали къ какой-нибудь сектѣ.

Базельскій эдиктъ былъ изданъ только въ пользу утраквистовъ или каликстинеровъ; лютеране и табарити, или по тогдашнему наименованію моравскіе братья, далѣе пикардиты и грубенгеймеры почитались сектантами и принадлежали къ нетерпѣмымъ. Церкви ихъ были заперты, а священники арестованы, а сами принуждены къ выселенію. Лучше стало подъ правленіемъ Максимиліана II-го, государя, во всѣхъ отношеніяхъ, отличнаго, который предпринялъ управляти судьбою народовъ. Благодѣянія его правленія, — чтобы употребляти образъ Шаффарика, — пали какъ тихій плодотворный дождь на ниву строгостью Фердинанда разоранную. Во время его правленія и въ первые десять годы царствованія его сына Рудольфа наслаждалась Чехія миромъ. Разныя религіозныя секты были терпимы, литература процвѣтала и чешскій языкъ находился на верху своей славы. Разныя протестантскія секты однако жили въ постоянныхъ ссорахъ и усиловались вредити другъ другу.

Расположеніе (1586) противъ пикардитовъ, подъ которымъ именемъ тогда понимали чешскихъ братьевъ, а еще болѣе введенная года 1605 цензура заставили ихъ однако соединити свои силы противъ угрожающей опасности, и года 1609-го убѣдили они императора подписати пресловутыя »Litterae Imperatoriae«, застрахующія имъ полную религіозную свободу. Въ дальшей части этого періода остались протестанты господствующею партіей: Пражскій университетъ, кромѣ котораго съ года 1556 находился еще одинъ другій іезуитскій, палъ, вслѣдствіе сего эдикта вполнѣ въ ихъ руки. Этотъ университетъ, хотя отъ года 1410 приближался къ паденію, около половины XVI-го вѣка опять пріобрѣлъ славу и между его профессорами находились нѣкоторыя знаменитыя имена. Между нижайшими школами болеславская (Bunzlau) и преровская (Prerau) пріобрѣли пѣкоторую славу.

Рудольфъ былъ крѣпкій покровитель литературы и наукъ, и очень пристрастился къ чешскому языку. Въ часъ его царствованія насчиталось до 200 писателей, между ними многихъ мужей и женщинъ отъ его двора. Между ними отличились Тихо де Браге, Кеплеръ и другіе иностранные ученные. Образованіе своего роднаго языка была ихъ главная цѣль, въ которой соединились всѣ религійныя партіи Чехіи. Однако и въ этомъ вѣкѣ, подобно какъ и въ предъидущихъ, чешскій языкъ образовался только какъ братъ латинскаго; даже многіе предпочитали послѣдній. Иные

знаменитые люди поставили себѣ задачей познакомити своихъ земляковъ, посредствомъ переводовъ, съ классиками и пересажденіемъ латинскихъ и греческихъ формъ образовати родной языкъ. Между ними заслужатъ вниманія Георгій Груби знатный и богатый гражданинъ Праги. Его имя вполнѣ гласитъ: Георгій Груби Геленшки. Этотъ дѣятельный человѣкъ сообщилъ цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ произведеній, между которыми вспомнемъ только о письмахъ Петрарки, о Леліи и Парадоксѣ Цицерона. — Писецки (+1511), который перевелъ письма Исократа къ Демонику; — Николай Коначъ, переведшій чешскую исторіи Энея Сильвія, — Ульрихъ Веленски, переведшій Луціана; Крупскій — Плютарха и Гинтеродъ — кирепедію Ксенофонта. Коцинъ, прославившійся краснорѣчіемъ и иными талантами, перевелъ церковную исторію Евсевія и Кассіодора; Орлични, іудейскія войны до Іосифа, нѣкоторые латинскіе классики и т. д.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

Въ древней церкви первой (проскомидіи) и второй части литургіи присуствовали и оглашенные и кающіеся, но третей части ея, — воспоминанію страшныхъ страстей и смерти Спасителя позволялось пристствовати однимъ только вѣрующимъ, или окрещеннымъ, принадлежащимъ уже церкви Христовой.

Однако сугубой ектеній еще присуствуютъ оглашенные, и усилено молятся вмѣстѣ съ вѣрующими. Прежде, чѣмъ бы оглашеннымъ приказалось выйти вонъ, произносится ектенія и молитва объ оглашенныхъ.

У насъ на многихъ мѣстахъ, особенно въ землинской вармеди, наперекоръ всѣмъ епархіальнымъ опредѣленіамъ, оставляютъ ектенію оглашенныхъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ дошло до того, что, послѣ евангелія, сейчасъ непосредственно зачинаютъ пѣти пѣснь херувимскую. Творящіе такъ — такъ мудрствуютъ, что оглашенныхъ, въ наши времена не имѣется, для чего произносити ектенію оглашенныхъ и молитися о нихъ?

Но справедливо-ли такое мудрствованіе? Совсѣмъ несправедливи, ибо оглашенные есть и въ наши времена. Прежде всего къ оглашеннымъ должно причислати всѣхъ новорожденныхъ, но еще неокрещенныхъ у христіанскихъ родителей, ибо они предназначены для того, чтобы получити св. крещеніе. Есть далѣе и оглашенные, которые изъ еврейства или изъ язычества перейти намѣряютъ въ христіанство, но пока еще не удостоились таинтва крещенія. Но кромѣ сего каждый смиренный и о себѣ невысокомѣрно мудрствующій христіанинъ, во своемъ смиреніи, долженъ считати себя недостойнымъ присуствовати совершаемому, въ св. литургіи, покланяемому таинству

и когда священникъ возглашаетъ »оглашеніи главы выши Господеви приклоните«, въ сознаніи своего недостоинтва, будто бы дѣйствительно былъ оглашенный, долженъ приклонити главу свою, и только съ трепетомъ долженъ присуствовати дальшему священнодѣйствію и стати на молитву, когда діаконъ словами: »елицы вѣрныи паки и паки миромъ Господу помолимся«, воззываетъ вѣрныхъ къ молитвѣ.

Однако мы увѣрены, что у насъ, не взвѣсивъ всѣхъ приведенныхъ важныхъ причимъ, нѣкоторые только изъ небреженія и лѣни оставляютъ ектенію оглашенныхъ. Можно легко поняти, какое это легкомысліе! Литургію, изъ которой оставляются цѣлыя части, разумѣется, не льзя уже считати литургіею св. Іоанна Златоустоустаго, Это уже новая, измышленная литургія, составленная тѣми самыми, которые ее, въ такомъ видѣ, совершаютъ. Печально, что нѣкоторые безнаказанно могутъ портити и коверкати и найсвятѣйшія установленія нашей церкви.

Послѣ ектеніи о оглашенныхъ словами: »елицы оглашенніи изыдате...« значитъ: тѣ, которые оглашенны, идите вонъ; оглашенные выходите; тѣ, которые оглашены выходите; чтобы нікого не было (въ церкви) изъ оглашенныхъ! А вѣрные еще и еще будемъ молитися, и іерей чтетъ первую молитву вѣрныхъ, которая содержитъ въ себѣ слѣдующее: »Господи, Боже силъ! благодаримъ Тебя, который удостоилъ насъ и теперь предстати святому твоему престолу и припасти къ твоему милосердію съ молитвой объ нашихъ грѣхахъ и заблужденіяхъ народа. Боже! пріими наше моленіе; сдѣлай, чтобы мы были достойны приносити тебѣ моленія и жертвы безкровныя за всѣхъ людей твоихъ; и насъ, которыхъ избралъ Ты на это служеніе, исполни силой Духа твоего святаго для того, чтобы безъ осужденія и претковеніи, въ чистомъ свидѣтельствѣ нашей совѣсти мы могли всегда и вездѣ призывати Тебя и, чтобы Ты, внявъ нашимъ молитвамъ, былъ къ намъ милостивъ въ избыткѣ своего милосердія«. И слѣдуетъ возгласъ и вторая молитва вѣрныхъ, въ которой священникъ молится: »Благій и человѣколюбивый! Еще и много разъ припадаемъ къ Тебѣ и молимся, чтобы Ты внявъ моленію нашему, очистилъ наши души и тѣла отъ всякой нечистоты плотской и душевной, и даровалъ, чтобы мы безъ вины и осужденія, предстояли святому твоему престолу. Боже! даруй и тѣмъ, которые съ нами молятся, усовершенствованіе жизни, вѣры и духовнаго вѣдѣнія, даруй имъ, которые всегда служдатъ Тебѣ со страхомъ и любовію, безъ вины и осужденія причаститися святыхъ твоихъ таинъ и удостоитися небеснаго твоего царствія«.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Далай-Лама и его посольство въ Россіи.

Тибетъ — гористый и возвышенный край Китайской имперіи, примыкающій къ Гималайскимъ го-

рамъ, представляетъ вполнѣ организованное теократическое государство. Глава его духовный и свѣтскій — Далай-Лама, воплощеніе живого бога — Будды. По монгольскому выраженію, онъ — Джемуелама — старшина людского моря. Вообще, слово лама значитъ старшина. Треть жителей Тибета составляютъ — ламы, родъ нашихъ монаховъ, дающіе, при своемъ посвященіи, три обѣта: цѣломудрія, бѣдности и послушанія. Весь Тибетъ заполненъ монастырями. Возлѣ города Хлассы находится монастырь съ тысячами ламъ, кровли котораго покрыти золотыми (вѣрнѣе, позолоченными) досками. Въ немъ пребываетъ самъ Будда — воплощенный въ человѣкѣ. Когда Далай-Лама умираетъ, состоявшій при немъ совѣтъ изъ представителей всѣхъ наиболѣе значительныхъ въ странѣ монастырей наряжаетъ комиссію для отысканія мальчика, въ котораго переселился Будда. Поиски продолжаются иногда полгода и больше. Большею частію желанный ребенокъ находится въ какомъ-нибудь тибетскомъ кочевьѣ, рѣдко въ Монголіи. Ему предлагаютъ узнати вещи, принадлежащія умершему Далай-Ламѣ, сказати, что наиболѣе любиль покойный и, если отвѣты удовлетворительны, ребенокъ объявляется новымъ Далай-Ламой. Совѣтъ ламъ правитъ за него, и обыкновенно такъ случается, что представитель божества, достигнувъ возмужалости, умираетъ. Ни китайскому резиденту, пребывающему въ Хлассѣ, ни ламамъ совѣта взрослый и энергичный первосвященникъ неудобенъ.

Хласса и монастырь — резиденціи Далай-Ламы — до сихъ поръ недоступны были для европейцевъ. Только миссіонеры Гюкъ и Гобе добрались до столицы Тибета и даже проникли, въ качествѣ ламъ западнаго неба, въ жилище ламайскаго первосвященника. Но говорити съ нимъ ихъ не допустили. Они пишутъ, что дорога отъ Хлассы до монастыря широкая, обсаженная деревьями; во всякое время на ней можно видѣти толпы богомольцевъ. Далай-Лама показывается народу въ глубинѣ храма, окруженный множествомъ ламъ, въ облакахъ куреній. Всѣ падаютъ ницъ при созерцаніи воплощеннаго бога. Все, до чего онъ коснулся, становится уже священнымъ. Платье и посуду онъ употребляетъ всякій день новую, очень простую, а прежняя сжигается. Путешественнику Пржевальскому не удалось добратися до Хлассы. Съ нимъ было до 50 казаковъ, но за 45 верстъ отъ столицы навстрѣчу ему вышло ополченіе. До битвы, впрочемъ, не дошло. Командиры тибетскихъ воиновъ заявили Пржевальскому: »Ты насъ можешь побѣдити. Твои ружья стрѣляютъ далеко и столько разъ, сколько ты захочешь, но если мы пропустимъ тебя, насъ казнятъ. Пожалѣй насъ — не ходи дальше«.

И Прежвальскій не пошелъ.

Кромѣ Тибета и Монголіи, вліяніе Далай-Ламы распространяется почти на весь Китай. Всѣ буддисты чтутъ его, какъ воплощеніе божества. Китай никогда не покорялъ Тибета. Покровительство сына неба Хлассѣ — плодъ политическаго соглашенія, и резидентъ ки-

тайскій имѣетъ мало вліянія на управленіе страною. Богдыханъ ежегодно посылаетъ подарки Далай-Ламѣ, а тотъ ему свое благословеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

I.

Отъ бережавской верховины.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

Эдуарда Эгана не стало. Съ нимъ потеряно или на долгое время отсрочено дѣло улучшенія нашей доли. Мы находились на краѣ гибели, изъ груди нашей вырывались отчаянные вопли и намъ никто не вѣровалъ. Нашъ крикъ, наши вопли считали обыкновенной уловкой, посредствомъ которой мы намѣрены достигнути извѣстной цѣли. Преосвященный Юлій заговорилъ, что между карпатами борется съ смертью, агонизуетъ добродушный, преданный Богу, королю и отечеству, прилѣжный угро-русскій народъ. Правительство вняло зову Владыки и выслало межи наши горы Эдуарда Эгана, чтобы сей испыталъ, справедливы-ли наши вопли, и чтобы предпринялъ необходимыя мѣры для спасенія угро-русскаго народа. Эганъ прибылъ къ намъ и лишь скоро удостовѣрился въ томъ, что наши вопли не уловка и, что угро-русскій народъ на дѣлѣ находится на краѣ гибели — пустѣетъ умираетъ. Никто и вообразити бы не могъ, — говорилъ Эганъ, — ту бѣдность, то горе, въ какомъ находится угро-русскій народъ, а находится не про свою вину, ибо онъ трудолюбивъ и бережливъ, — а въ нищету всунули его обстоятельства въ которыхъ пребываетъ.

Угро-русскій народъ, прежде всего занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Но какъ заниматися земледѣліемъ, когда нѣтъ земли? какъ скотоводствомъ если нѣтъ ни скота, ни пастбищъ?

Эганъ пріобрѣлъ землю: взялъ отъ графа Шенборна часть его бережской доминіи въ аренду, пріобрѣлъ и скотъ для народа, заставивъ министерство раздѣлити между народомъ скотъ лучшей эменталской породы.

Но зоркое око Эгана замѣтило и то, что народъ находится въ когтяхъ лихварей — жидовъ; для чего повсюду учреждалъ между народомъ ссудо-сберагательныя и потребительныя общества. Ихъ имѣется днесь уже порядочное число во всѣхъ окресностяхъ подкарпата. Не былъ онъ антисемитъ, во строгомъ значеніи этого слова, лишь хотѣлъ высвободити народъ изъ когдей взяточниковъ.

Замѣтилъ Эганъ и то, что у насъ нѣтъ ремесленниковъ, нѣтъ индустріи, и по всей Угорщинѣ раздался девизъ для усовершенствованія индустріи.

Острое око Эгана замѣтило и то, что нѣкоторые чиновники не выполняютъ точно и безкорыстно своихъ обязанностей; онъ вооружился и противъ нихъ, вслѣдствіе чего нѣкотврые повтароши были отрѣшены отъ своей должности....

Таковъ былъ Эдуардъ Эганъ! Онъ происходилъ изъ Ирландіи, и

всѣми силами своей безкорвитной души полюбилъ нашъ народъ, ибо видѣлъ, что онъ (народъ) пропадаетъ не по своей винѣ, а очутился между такими обстоятельствами, изъ которыхъ къ жизни нѣтъ и не можетъ быти выхода.

И предъ смертію своею думалъ о нѣкоторыхъ новыхъ предпріятіяхъ, о которыхъ въ Унгварѣ заговорилъ съ Преосвященнымъ Юліемъ, и среди сихъ думъ на дорогѣ, путешествуя изъ Унгвара въ Мукачевъ, постигла его загадочная кончина.

Угро-русскій народъ на всегда останется благодарнымъ Эгану, узнавшему болѣзненное горе народа и искренно предпринявшему устранити зло и спасти народъ отъ погибели.

Горе наше тѣмъ безотраднѣе, ибо знаемъ, что одинъ второй Эганъ не повстанетъ для насъ, и не возьметъ къ сердцу наше больное горе. Вѣчная ему память!

II.

Изъ Мараморышской верховины.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Эрцгерцогиня Марія Терезія на оленьихъ ловахъ въ Вучковомъ.

Въ обширныхъ лѣсахъ вучковскихъ, входящихъ въ составъ добръ графа Фридриха Хоринскаго, по случаю только, что протекшихъ сего — годичныхъ оленьихъ лововъ, болѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, увеличилось число знатныхъ гостей — охотниковъ графа. Изъ межи этихъ выдвинути желаемъ здѣсь вдовствующую эрцгерцогиню Марію Терезію и ея сестру, парманскую герцоиню, пріѣхавшихъ было сюда съ большею свитою еще 20. числа м. сентября н. ст. — Ловы, благодаря богатству обрѣтающихся тутъ оленей, медвѣдей, велись вообще съ Хорошимъ успѣхомъ. Незаурядное счастье благопріятствовало, по преимуществу, съ уважительной мѣткостью владѣемому ружью эрцгерцогини, отъ котораго больше прекрасныхъ экземпляровъ — оленей мало.

Особаго упоминанія заслуживаетъ то, что богобоязненная эрцерцогиня и ея княжая сестра даже и среди ловчихъ забавъ и удовольствій не забыли о заповѣдяхъ Божьей и церковной, относящихся въ освященію днеи Господнихъ. Побуждаемые чувствомъ искренней религіозности, каждое воскресенье, радушно свершили отъ дальней охотничьей хижины въ село ниспускающуюся длинную тропинку пѣшкомъ, — какой, въ самомъ дѣлѣ, возвышенный и достоподражаемый примѣръ! чтобы только присутствовати на Божественномъ служеніи св. литургіи, ровно какъ не опустили то самое содѣлати и въ пору своего тутешняго пребыванія въ концѣ прошедшаго іюня. Помимо нихъ да въедно съ ними участвовалъ на св. Божественной литургіи: графъ — хозяинъ фридрихъ Хоринскій, и другіе изъ числа находившихся въ сопровожденіи эрцгерцогини.

Сею случайностью добросердечная эрцгерчогуня, единевременно, соизволила, въ пользу приходской цевкви, милостиво пожаловати къ рукамъ моимъ, — котораго тоже благоизволила осчастливити своимъ высокимъ появленіемъ въ моемъ скромномъ жильѣ, — 100 кронъ, которую сумму графъ Хоринскій со своей части пополнилъ на 150 кронъ. Самъ Господь, всещедрый Податель всяческихъ благъ, да благослоиитъ Ея Высочество эрцгерцогиню и становившагося уже настоящимъ кормилцемъ общины высокороднаго графа за ихъ благодушное подаяніе; да даруется имъ, чтобъ имена ихъ написаны были на небесахъ, »въ книзѣ животнѣй«, о которой вспоминаетъ св тайнозритель Іоаннъ Богословъ въ бывшихъ ему откровеніяхъ (20, 15.)!

Не премину позаботитися о томъ, чтобы увѣковѣчити память милостивѣйшаго, посѣщенія и милосердаго пожалованья эрцгерцогини, на вывѣсимомъ въ храмѣ памятномъ листѣ, дабы и позднее поколѣніе съ извѣстною долею гордости и благодарнымъ сердцемъ воспоминало о постигшемъ предковъ его рѣдкомъ счастьи.

Ихъ Высочества эрцгерцогиня Марія Терезія и герцогиня — сестра ея дня 4-го октября оставили Вучковое.

Іоаннъ Маринецъ.
вм. парохъ.

Поученіе въ недѣлю двадцать вторую по Пятидесятницѣ.

Вотъ, слушатели благочестивые, желаемъ мы всѣ сдѣлатися богатыми; а посмотрите, до чего обогащеніе доводитъ человѣка! Былъ нѣкто, слышимъ мы нынѣ въ евангеліи, человѣкъ богатый, одѣвался въ порфиру и виссонъ, т. е. рядился въ самыя драгоцѣнныя одежды, и каждый день пировалъ на славу. И что же? Смерти и онъ не миновалъ, и похоронили его съ великою честію и пышностію, то же на славу. Но — увы! душа его очутилась въ адѣ, въ мукѣ вѣчной. Тогда какъ нѣкто нищій Лазарь, который лежалъ или вѣрнѣе — валялся у воротъ того богача, покрытый струпьями, и за счастье считалъ насытитися крошками, падающими со стола послѣдняго, и у котораго, прибавлю, только и друзей было, что псы, приходившіе время отъ времени, чтобы облизати съ него гной, — этотъ самый Лазарь, когда умеръ, то отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово, т. е. въ царство небесное. Говорити ли, чья участь лучше: того ли богача, что на всякъ день веселился свѣтло на землѣ и потомъ попалъ въ адъ, или сего нищаго, который опочилъ по смерти на лонѣ Авраамовомъ? Между тѣмъ, что причиной погибели перваго? Злоупотребленіе богатствомъ! Злоупотребленіе, отъ котораго многіе ли умѣютъ уберечися!

Многіе ли богачи умѣютъ пользоватися богатствомъ безъ вреда для своего душевнаго спасенія? И, однакожъ, кто изъ насъ не гонится за богатствомъ? Кто не желаетъ обогащенія? Кто не завидуетъ богачамъ?

Слова нѣтъ, богатство само по себѣ не есть зло: оно тоже даръ Божій и, какъ всякое даяніе Божіе, даръ благій, добрый: инымъ и подается оно безъ всякихъ съ ихъ стороны усилій, именно течетъ; течетъ къ иному рѣкой на диво даже ему самому, и потому какъ даръ Божій, оно само по себѣ не можетъ и быти преградой человѣку — жити благочестиво; но вотъ вопросъ: много ли такихъ богачей, которые бы и при богатствѣ все же духомъ держались нищеты евангельской, сознавали себе ничего своего неимѣющими? Напротивъ, не только богатые, а и тѣ, у кого есть хоть небольшія средства, не слишкомъ ли уповаютъ на богатство и не въ томъ ли полагаютъ главную цѣль своей жизни, все свое счастіе, чтобы — одѣватися почище, имѣти столъ послаще, быти въ состояніи выѣзжати въ люди на славу и дома у себе задавати пиры на удивленіе другимъ и вообще посвящати дни и ночи суетѣ и праздности? Буде же кто и не въ это живетъ, не въ роскошь и удовольствіе, то и сіи не бываютъ ли заражены другимъ недугомъ, — чтобы все копити и копити богатство, хоть бы съ лихвою и неправдою для ближняго, наперекоръ христіанскому долгу? Напримѣръ, чѣмъ объясните вы въ средѣ христіанъ это вотъ явленіе, что у насъ никто и въ грѣхъ не ставитъ отправлятися на торги по воскреснымъ днямъ и даже въ великіе праздники, и чрезъ то красти у Господа и одинъ-то изъ числа семи дней, который Онъ хотѣлъ бы взяти къ Себѣ у человѣка? Вотъ съ какой стороны опасно богатство и потому-то вотъ слово Божіе и запрещаетъ намъ прилагати къ нему сердце и вообще усильно искати обогащенія. Это-то вотъ самое, что мы безъ мѣры склонны прилагати къ богатству сердце, — это-то и губитъ насъ. А не богатство самое тому причиной.

Да и упоминаемый въ евангеліи богачъ не за то попалъ въ адъ, что былъ богатъ, а за то, какъ объясняетъ и Спаситель, что онъ безъ мѣры любилъ роскошествовати и жилъ въ свое лишь удовольствіе, что онъ не хотѣлъ и малаго удѣлити нищимъ и убогимъ и относился къ нимъ съ презрѣніемъ и вниманія на нихъ не обращалъ, А и въ томъ не виновны ли болѣе или менѣе и мы съ вами? Для плотскихъ друзей и пріятелей намъ, не большею ли частью, ничего не жаль, до послѣдняго крайцара? Тогда какъ помочи нищимъ, немощнымъ, сиротамъ и т. д., которые постоянно предъ нами и наги, и босы, и голодны, для которыхъ притомъ было бы великимъ утѣшеніемъ воспользоватися даже крупицами со стола нашего, имъ помочи у многихъ нѣтъ охоты; на ихъ долю отъ насъ, случается, презрѣніе, а подчасъ еще и укоризна. А того не беремъ въ расчетъ, что бѣдные — это вѣдь проба намъ отъ Господа: чрезъ нихъ Господь испытываетъ насъ, насколько умѣемъ распоряжатися тѣмъ, что получаемъ отъ Него, Милосердаго. Онъ

даетъ одному въ избыткѣ и силъ, и здоровья, и ума, и богатства, а другого обездоливаетъ всѣмъ этимъ, думаете, безъ всякой цѣли? Нѣтъ, Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы крѣпче связати насъ другъ съ другомъ, чтобы мы, другъ въ другѣ нуждаясь, другъ другу помогали. А мы? »Что есть у мене, — думаемъ, то неотъемлемая моя собственность, и я, одинъ я, воленъ въ ней«. Какое грубое пониманіе дѣла! Други мои! Мы не хозяева въ строгомъ смыслѣ, а лишь приставники Божіи — къ тому, что имѣемъ. Все наше — отъ Бога. И люди богатые бѣднѣютъ, а бѣдные богатѣютъ, все это главнымъ образомъ отъ Господа. Такъ посмотрите. Иного люди просто забыли, забросили; а онъ не живетъ ли себѣ на свѣтѣ? Что это доказываетъ? Не то ли, что Богъ и безъ насъ съ вами въ состояніи пропитати каждое Свое созданіе и что если Свои заботы о нихъ Онъ поручаетъ иногда намъ, то это для того, чтобы дати упражненіе нашей любви къ ближнему и случай заслужити намъ награду отъ Него за милосердіе?

Увы намъ, братіе! Всѣ мы такъ боимся, какъ бы ни случилось съ нами въ жизни какого либо несчастія, а о томъ и не помыслимъ, что истинное-то несчастіе и непоправимое вотъ въ чемъ: когда прожилъ ты вѣкъ счастливо, полной чашей пилъ земныя радости, а — умеръ, то — хоть и похоронятъ тебя съ честію, но очутишься ты во адѣ, и напрасны тамъ будутъ всѣ твои вопли и просьбы, чтобы промочилъ тебѣ кто гортань твою, огнемъ палимую. Вотъ несчастіе изъ несчастій, когда — здѣсь ты трясся надъ каждымъ крайцаремъ, — лгалъ, неправдовалъ, кралъ, чтобы нажити лишнее, не разбиралъ ни мѣста, ни времени, чтобы пріобрѣсти богатство и, такимъ образомъ, чтобы обезпечити какъ говоримъ мы обыкновенно, состояніе и будущность дѣтей своихъ, — и вдругъ по смерти, во адѣ, спознати, что стяжанія твои ведутъ къ той же погибели и всѣхъ семейныхъ твоихъ. Вотъ несчастіе изъ несчастій: и самому мучитися въ пламени геенскомъ и, въ тоже время, видѣти, какъ жена, дѣти, внуки и весь родъ твой туда же стремятся — и это по твоей все милости нерѣдко — и не имѣти возможности предостеречи ихъ. Вотъ это несчастіе.

Его-то, братіе, и старайтесь миновати. А это что за несчастіе — бѣдность и недостатки наши житейскіе! Аминь.

тельство, конечно, приняло должныя мѣры для подавленія всѣхъ этихъ кровавыхъ недоразумѣній, и можно надѣятися, что, благодаря разумнымъ предупредительнымъ мѣрамъ, впредъ всѣ подобные безпорядки будутъ подавлятися въ самый моментъ ихъ возникновенія.

— **Послѣдствія турецко-французскаго столкновенія** также начинаютъ оказыватися. Турція уже начала проявляти свою непріязнь по отношенію къ Франціи и прибѣгла для этого къ средству, которое, по общему мнѣнію, свидѣтельствуетъ о находчивости турецкаго правительства. Султаномъ изданъ ирадэ, по которому монашескіе ордена въ Бейрутѣ, всѣ — французскіе, не будутъ болѣе освобождатися отъ пятипроцентнаго поземельнаго налога. Монахи въ Іерусалимѣ лишаются впредъ права безпошлинно ввозити товары для собственнаго своего употребленія, и за все ввозимое будутъ уплачивати пятипроцентную пошлину. Наконецъ, они лишаются права открывати школы безъ разрѣшенія, а, повидимому, разрѣшеніе это также не будетъ выдаватися. Иронія ирадэ, — замѣчаетъ парижскій корреспондентъ »Daily News«, — состоитъ въ томъ, что онъ списанъ почти буквально съ французскихъ новыхъ законовъ противъ конгрегацій. Французское правительство, оставаясь послѣдовательнымъ, не можетъ даже протестовати противъ этого распоряженія, — прибавляетъ корреспондентъ. Оно можетъ лишь протестовати, ссылаясь на договоръ 1673 г., по которому французскіе монахи въ Іерусалимѣ, освобождены были отъ налоговъ. Договоръ этотъ былъ возобновленъ въ 1740 г. Наконецъ, въ 1868 г. было подтверждено это постановленіе новымъ договоромъ. Но все это относилось къ Іерусалиму и святымъ мѣстамъ, но никакъ не къ Бейруту и остальной части имперіи.

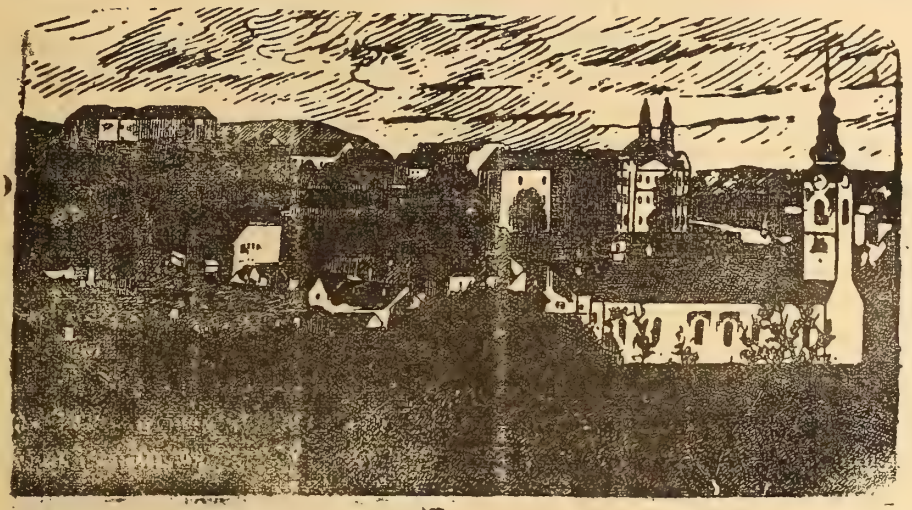
— **Война въ Южной Африкѣ ведется** по-прежнему съ жестокостью съ одной стороны (англичанъ) и съ благородствомъ съ другой — (буровъ). По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Трансвааля, въ Южной Африкѣ появилась новая прокламація, подписанная главами республики и главными полководцами, доказывающая, что они не только не потеряли мужества, но считаютъ даже положеніе на полѣ битвы весьма удовлетворительнымъ съ своей точки зрѣнія. Вотъ ея содержаніе: »Этой прокламаціей мы назначаемъ 8-ое августа днемъ для дарованія всякихъ льготъ и для благодарственныхъ молитвъ Богу: 1) за всѣ большія и мелкія побѣды, которыя мы одержали съ Его помощью за послѣднее время; 2) за чудесное избавленіе отъ опасности во время сраженій, несмотря на громадное численное превосходство англійскихъ войскъ; 3) за то, что мы всегда съ Его помощью добываемъ себѣ необходимое: одежду, жизненные припасы, оружіе при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ; 4) за пораженіе и неудачу, какую потерпѣлъ непріятель во время своихъ попытокъ разорити нашу страну и взяти насъ голодомъ; 5) за твердость и храбрость, выказанныя нашими мужчинами и, въ особенности, нашими женщинами и нашими дѣтьми, которыя даже въ плѣну при всѣхъ страданіяхъ не потеряли бодрости и энергіи. Однимъ словомъ, за то, что мы все еще существуемъ, какъ на-

родъ, что мы еще не пали въ этой гигантской борьбѣ, которая длится уже два года, и откуда мы можемъ вывести заключеніе, что Богъ хочетъ, чтобы наша страна существовала«. Далѣе въ прокламаціи назначается 9-ое августа днемъ покаянія: »Мы просимъ у нашего Создателя прощенія за всѣ грѣхи, которые мы совершили. Мы знаемъ, что много грѣшили, не соблюдая воскреснаго отдыха, нарушая вѣрность по отношенію къ нашимъ братьямъ, пьянствуя, жадничая, воруя, богохульствуя и пр., и пр.; мы не хотимъ перечислять всѣхъ нашихъ грѣховъ, имъ имя — легіонъ. Какъ народъ, какъ правительство, мы просимъ прощенія у Бога. Мы умоляемъ дати нашему народу возможность загладити наши грѣхи и идти къ одной цѣли — къ прославленію нашего Господа«. Подписана эта прокламація Шалькъ Бургеромъ, Штейномъ. Христіаномъ Деветомъ, Луи Ботой и Смитсомъ, государственнымъ прокуроромъ южно-африканской республики.

— **Въ Англіи** за послѣдніе дни было нѣсколько дружественныхъ бурамъ манифестацій; изъ нихъ наиболѣе замѣчателенъ, митингъ, устроенный комитетомъ международнаго общества мира. На митингѣ этомъ многолюдное собраніе вотировало единодушно протестъ противъ прокламаціи лорда Китченера, въ виду того, что: 1) она противорѣчитъ законамъ войны и 2) угрозъ, которыя содержатся въ ней, останутся безъ всякаго дѣйствія и только осложнятъ и сдѣлаютъ еще болѣе тяжелымъ положеніе, подстрекая только къ новымъ-жестокостямъ и ту и другую сторону. Другое собраніе организовано исполнительнымъ совѣтомъ соціалъ-демократической федераціи. Представители федераціи протестуютъ противъ прокламаціи Китченера, которую совѣтъ считаетъ недостойной великой націи, вовлеченной въ тяжелую борьбу съ двумя маленькими государствами въ интересахъ ищущихъ золота милліонеровъ. Комитетъ требуетъ немедленной отмѣны пункта прокламаціи, грозящаго изгнаніемъ предводителямъ бурскихъ отрядовъ въ случаѣ дальнѣйшаго веденія ими войны. Въ протестѣ содержатся самыя рѣзкія нападенія на политику правительства, которая повлекла за собою паденіе Англіи въ глазахъ всѣхъ народовъ. Кромѣ этихъ протестовъ, сильно взволновалъ общество манифестъ пасторовъ, составленный докторомъ Клифордомъ. Этотъ манифестъ протестуетъ противъ сжиганія фермъ, противъ заявленія Чемберлэна о томъ, что въ сражающихся бурахъ нельзя видѣти ничего, кромѣ шайки разбойниковъ, противъ угрозы изгнанія бурскихъ офицеровъ и противъ всѣхъ жестокостей этой войны, которыя дѣлаютъ ее »страницей, вырванной изъ исторіи варварствъ Навуходоносора«. Докторъ Клифордъ требуетъ въ концѣ своего протеста амнистіи и автономіи бурамъ. Документъ этотъ покрытъ 350 подписями. Очень многолюдный митингъ, также для протеста противъ войны, состоялся по иниціативѣ комитета общества прекращенія войны. Была вотирована резолюція, осуждающая незаконное вмѣшательство правительства во внутреннія дѣла южно-африканскихъ республикъ, протестующая противъ нарушеній установленныхъ на гаагской конференціи правилъ, запрещающихъ истребленіе женщинъ и дѣтей, уничтоженіе фермъ и изгнаніе буровъ. Въ этомъ протестѣ также содержится заявленіе, что прочный миръ можетъ быти заключенъ лишь при дарованіи полной независимости бурскимъ республикамъ.

— **Именованія** О. Августинъ *Волошинъ* именованъ орд. учителемъ математики и физики при унгварской учительской препарандіи, О. Іосифъ *Лазарь* именованъ нотаріемъ консисторіи мукачевской.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 20. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. октябрь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Появилась Методическая Грамматика угро-русского литературного языка, для народныхъ школъ**«, составленная Августиномъ Ив. Волошиномъ, профессоромъ пѣвцоучительской семинаріи Унгварской. Рѣдкое явленіе у насъ. Народныя школы существуютъ у насъ уже почти отъ одного столѣтія, а грамматики роднаго русскаго языка, составленной для народныхъ школъ до сихъ поръ не было, кромѣ той, которая появилась этого же года въ Додаткѣ »Листка«. Но и наконецъ занимающіеся нашимъ народнымъ просвѣщеніемъ убѣдились въ томъ, что школьное образованіе народа невозможно безъ образованія родной рѣчи. О. Августинъ Волошинъ заслужилъ себѣ благодарность угро-русскаго народа, что взялся за важное дѣло составленія краткой угро-русской методи-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

ческой грамматики для народныхъ школъ. Грамматика его очень практична, и вполнѣ соотвѣтствуетъ преслѣдуемой имъ цѣли. О. А. Волошинъ начинаетъ предложеніемъ. Опредѣляетъ гдѣ нужно ставити точки, занятыя, вопросительное и восклицительные знаки; гдѣ нужно употреблятн великія буквы. Раздѣляетъ слова на звуки; звуки на буквы, буквы на самогласныя, согласныя и полугласныя занимается, гдѣ какія нужно ставити буквы; говоритъ объ одинственномъ и множественномъ числахъ, о родѣ, о склоненіи именъ существительныхъ, трактуетъ о именахъ прилагательныхъ, объ ихъ родовыхъ, полныхъ и усѣченныхъ окончаніяхъ, о мѣстоименіяхъ, глаголахъ о спряженіи ихъ по лицамъ, числамъ и временамъ. Наконецъ предлагаетъ и неизмѣняемыя части рѣчи — предлоги, нарѣчія и междуметія. А весь этотъ матеріалъ на 32 страницахъ, оживляя сжатое сочиненіе свое объяснительными вопросами и примѣрами. Грамматика О. А. Волошина много пользы можетъ принести нашимъ народнымъ школамъ, если ею будутъ руководитися способные учители. Главное однако то, чтобы она находилася у каждаго учителя и ученика. Ибо до сихъ поръ засвидѣтельствовано, что наши и безъ того не многія появившіяся русскія книги, тамъ лежатъ въ складахъ и некому ихъ покупати. Грамматика О. Августина Волошина стоитъ только 20 геллеровъ въ переплетѣ, для чего достунна всѣмъ. Теплѣйше рекоммендуемъ ее нашимъ учителямъ и директорамъ народныхъ школъ.

— **Результатъ выборовъ въ сеймъ:** Правительственныхъ пословъ выбрано 277, кошутовцевъ 80 Угронистовъ 11, народно-клерикарныхъ 25, внѣпартійныхъ 13, съ программомъ народностей 5, демократъ 1. Мы угроруссы получили двухъ представителей, О. Михаила Артима и Андрея Робара (сынъ священника) если они захотятъ признатися нашими. Замѣчательно, что Коломанъ Тиса, голова либеральный партіи и верховоды Гейза Полоньи, Евгеній Гаяри, Маврикій Мезеи и Алекс. Герцегъ проволилися.

— **Подлинная рукопись апостола Петра.** Въ одной газетѣ, издающейся въ Іерусалимѣ, появилось интересное сообщеніе. Дня 13 юля 1879 г. въ Іерусалимѣ умеръ на 109 году бѣднякъ Коре, извѣстный всему городу. Уже выше 50 лѣтъ онъ пересталъ говорити, жилъ совершенно одинокимъ и слылъ въ народѣ за святого. Такъ какъ никто не зналъ, были ли у него друзья или родственники, то мѣстныя власти взяли на сохраненіе все его имущество. Когда пришли въ его пещеру, на Геѳсиманскомъ холмѣ, въ которой онъ жилъ, то нашли ее убранную тигровыми кожами. Вмѣсго постели также были розостланы шкуры. Подъ шкурами нашли лѣстницу, ведущую въ пещеру, гдѣ стояла скрыня, обитая желѣзомъ. Въ скринѣ той оказалось на 200.000 франковъ французскихъ, турецкихъ, греческихъ старинныхъ и новыхъ монетъ. Предполагаютъ, что то собрано подаяніями. Подъ монетами лежяла рукопись на папирусѣ, завернутая въ кусокъ зеленой матеріи, роспавшейся при прикосновеніи. Въ рукописи находится предисловіе, написанное червонымн словами на древне-іудейскомъ языкѣ. »Петръ, рыболовъ Іисуса, Сына Маріи исполнитель Его завѣта, говоритъ къ

Нръ 20. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. октябрь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

Вообще, говоря словами Полана, написанными имъ еще въ 1891 г., »мы присутствуемъ въ настоящее время при образованіи новаго духа, то-есть новой логической совокупности идей вѣрованій и чувствъ, и этой духъ, который далеко еще не получилъ своей окончательной формы, повидимому, долженъ завѣтно отличатися отъ прешествующаго и даже, какъ можно было ожидати этого, долженъ стати въ извѣстныхъ отношеніяхъ прямо ему противоположнымъ. Въ настоящій моментъ элементы, изъ которыхъ онъ долженъ сложитися уже на лицо: нарождаются и распространяются сильныя теченія мнѣній, эмоцій, стремленій, которыя то взаимно соединяются, то игнорируютъ и оспариваютъ другъ друга. Съ одной стороны возникаетъ мистицизмъ въ сферѣ познанія. Далеко не отвергая науки и изслѣдованія, онъ увлекаетъ нѣкоторые умы въ сторону тѣхъ темныхъ и смущающихъ явленій, которыя образуютъ современную границу нашихъ познаній или даже проникаютъ въ область тайныхъ наукъ, ожидающую своего разъясненія отъ прогресса наукъ положительныхъ. Другая форма мистицизма порождается зрѣлищемъ человѣческаго страданія: на смѣну насмѣшливаго, буйнаго или просто холоднаго и научнаго пессимизма выступаетъ умиленный и дѣятельный пессимизмъ; несовершенства соціальнаго состоянія, его существенные недостатки обусловили образованіе новыхъ экономическихъ школъ, которыя получаютъ все возрастающее значеніе и въ которыхъ важное мѣсто занимаютъ общія идеи и общія чувствованія... Сверхъ всего этого обнаруживается еще болѣе общая тенденція, которую было бы довольно справедливо назвати религіозною потребностью или потребностью моральной. Она заключается въ настоятельномъ, остромъ желаніи привязатися къ чему-нибудь высшему, найти принципъ поведенія, основу вѣры дающей заразъ единство нашимъ познаніямъ и нашимъ дѣйствіямъ, связную доктрину, которая позволяетъ намъ поняти міръ и человѣка и не только поняти ихъ, но и дѣйствовати на нихъ въ опредѣленномъ смыслѣ... Исканіе этого идеала не есть

единственно удовлетвореніе ума; оно руководится общими чувствованіями, неясными и могучими, порожденными тою потребностью гармоніи, которая въ концѣ есть основа человѣческаго духа. Вѣроятно также, что у многихъ людей старыя религіозныя чувства, разбитыя подавленныя и отчасти разрушенныя научнымъ духомъ и современной философіей, снова возникаютъ подъ различной формой« *.)

Итакъ, на нашихъ глазахъ начинается кризисъ въ религіозной жизни культурныхъ народовъ. Невольно является вопросъ: что же служитъ причиною подобной перемѣны, что дало толчекъ новому движенію человѣческой мысли? Причина кроется очевидно въ положеніи той самой науки, которая думала замѣнити человѣчеству религію. Научное міровоззрѣніе потерпѣло полное фіаско; поставленный матеріализмомъ кумиръ разбитъ въ дребезги, и нѣтъ ему замѣны. Наука обманула возлагаемыя на нее надежды и не дала человѣку ни абсолютнаго знанія, ни идеальнаго строя жизни, ни естественнаго объясненія вещей, ни золотого вѣка. »Міровыя загадки« остались по прежнему загадками, »вѣчные вопросы« остались по прежнему вопросами. Ignoramus et ignorabimus — вотъ суровый приговоръ наукѣ, произнесенный устами одного изъ ея лучныхъ представителей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Когда взвѣсимъ эту ревность по родному языку, то приходитъ удивлятися, что первая чешская грамматика появилась только 1533-го года. Ея авторомъ былъ Бенешъ Оптатъ, который перевелъ и Перефразу новаго завѣта отъ Эрасма. Одна вторая грамматика появилась 1577 года отъ Бенешовскаго, одна третья отъ словака Бенедикти 1603 года. Но главная заслуга, около роднаго языка. принадлежитъ Веслеславину († 1599), который былъ профессоромъ исторіи на пражскомъ университетѣ и собственникомъ найбольшей типографіи въ Чехіи. Онъ оказался самымъ вліятельнымъ человѣкомъ, частью по своимъ собвеннымъ трудамъ, подлинымъ и переводамъ, между которыми находятся три словари для различныхъ цѣлей, частью по поощренію другихъ писателелей и по собственному рвенію печатати и распространяти полезныя книги.

Однако самымъ обработаннымъ полемъ все еще является богословіе, которое обработывалось талантливо и прилѣжно. Творенія чешскихъ братьевъ Ѳомы Превальскаго,

*) Вѣра и Разумъ, 1891 г., Нр 2, »Современный религіозный кризисъ на Западѣ«.

Лаврентіа Красоницкаго и особенно Луки принадлежатъ частью прежнему, частью же настоящему періоду. Послѣдній былъ очень плодоносный писатель и поелику онъ состоялъ превосходнымъ схоластикомъ, ему было ввѣрено опроверженіе нападеній, направленныхъ противъ моравскихъ братьевъ. Нѣкоторыя изъ твореній сихъ братьевъ, были напечатаны въ семъ періодѣ. Между ними замѣчательнла брошюра Прокопія (1508) подъ заглавіемъ: »Слѣдуетъ-ли христіанину, отступниковъ или язычниковъ привести къ истиной вѣрѣ?« — Года 1563. новый завѣтъ въ первый разъ былъ переведенъ непосредственно съ греческиго І. Благославомъ, однимъ изъ настоятелей чешскихъ братевъ, мужемъ глубокой учености. Первый переводъ всей библіи изъ подлинника послѣдовалъ нѣсколькими годами позже. Первое блестящее изданіе этого труда, для котораго баронъ Іоаннъ Жеротинъ отдѣльно снарядилъ типографію въ своемъ замку въ Кралицахъ въ Моравіи, и жертвовалъ всѣми денежными иждивеніями, появилось только 1579-го года. Это изданіе все еще считается примѣромъ для языка, и не уступающимъ ни одному въ типографскомъ искусствѣ. Относительно вѣрности перевода и цѣны примѣчаній Шаффарикъ такъ выражается, что онѣ по большей части содержатъ уже тѣ мысли, которыя корифеи эксегетики утвердили въ наши времена, двумя вѣками позже. Переводителями были Адальбертъ Николаи, Лука Геличъ, Іоаннъ Энеа, Георгій Стрицъ, Е. Коеполла, І. Эфраимъ, П. Іессеній, и І. Капито. Г. Стрицъ написалъ, кромѣ сего, отличный переводъ псалмовъ въ стихахъ, и разныя богословскія сочиненія. І. Вартовскій перевелъ ветхій завѣтъ изъ еврейскаго, и оставилъ свой трудъ въ рукописи, которая однако никогда не была напечатана. Изъ его перевода Эразмской перефразы евангелій, было напечатано только евангеліе Матѳея. Между чешскими братьями отличались глубокою ученостью — Августъ, названый Пилеаторомъ († 1572), Страненскій, прежде вспомнутый Благославъ и Замрскій († 1592)

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

Послѣ второй молитвы оглашенныхъ, іерей возглашаетъ такой возгласъ: »Чтобы мы, всегда охраняемые твоимъ молуществомъ, прославляли тебя: Отца и Сына и Св. Духа и проч.«

И отворяются двери для великаго входа. Въ божественной литургіи есть два входа, первый съ евангеліемъ, означающій пришествіе Господа на проповѣдь; второй съ св. дарами, означающій пришествіе Господне на вольную страсть. Этотъ вторый или великій входъ совершается ереди пѣнія Херувимской пѣсни, которая

такъ называется, отъ начальнаго въ ней слова: »Херувимы«. Въ этой пѣсни и воззываются всѣ присуствующіе, чтобы позабыли о всѣхъ житейскихъ заботахъ, чтобы такъ съ чистимъ сердцемъ подняти Царя всѣхъ, котораго ангельскіе чины, подобно какъ царя его тѣлохранители (гвардія), сопровождаютъ.

Великій входъ, особенно если священнодѣйствуетъ архіерей сопровождается съ блескимъ и великолѣпіемъ. Именно въ сѣверныхъ дверяхъ встрѣчаютъ діаконовъ свѣщеносцы. Первый изъ діаконовъ весетъ раздѣтый архіереемъ омофоръ, украшенный крестомъ, и приводящій въ памятъ появленіе на воздухѣ св. креста, въ часъ втораго пришествія Христова, вторый изъ діаконовъ несетъ рипиды а прочьи наполняютъ воздухъ шествія клубами дыма кадильнаго. Въ семъ шествіи, среди дымящагося кадила одинъ священникъ или діаконъ несетъ св. дискосъ съ св. хлѣбомъ, покрытый покровомъ, вторый священникъ послѣ него несетъ чашу. За ними слѣдуютъ священники архіерею сослужащіе, несущіе то праздныя чаши, великолѣпія ради, то другія церковныя сосуды и вещи, — одинъ копіе, другій губку, или лентіонъ, третій служебникъ, четвертый св. мощи, или (отъ свѣтлаго воскресенія до вознесеній Господня) плащанницу послѣдніе два священники, заключающіе шествіе, на головѣ несутъ. — Между тѣмъ хоры торжественнымъ, тихимъ напѣвомъ поютъ херувимскую пѣснь, даже до словъ »Яко да царя вѣхъ подъимемъ, ангельскими невидимо дориносима чиньми. Аллилуіа.« Когда шествіе показывается въ дверяхъ, какъ бы хотѣли подняти Царя, сопровождаемаго ангельскими чиньми, — одни преклоняютъ колѣни, другіе главы, третьи, одержимые недугами, на нѣкоторыхъ мѣстахъ, простираются предъ ноги совершающихъ великій входъ священнослужителей; и всѣ, находящіеся въ храмѣ, молятся и вручаются молитвамъ священнодѣйствующихъ, или, что всего больше разъ случается, произносятъ слова покаявшагося на крестѣ разбойника: »Помяни мя Господи, егда пріидеши, въ царствіи твоемъ«, которыя слова не перестаютъ повторяти до тѣхъ поръ, пока принимающіе участіе въ великомъ ходѣ не пройдутъ сквозь царскія двери и не достигнутъ св. престола; въ св. дверяхъ принимаются архіереемъ по чину съ обоюдными благожеланіями. Именно діаконъ, несущій св. хлѣбъ, передаетъ его епископу съ словами: »Господъ Богъ да помянетъ архіерейство твое во царствіи своемъ, всегда, нынѣ и проч.. архіерей отвѣчаетъ: »Господь Богъ да помянетъ іеродіаконство твое во царствіи своемъ и проч«. Слѣдующій іерей, слышнымъ голосомъ тоже говоритъ архіерею. Архіерей, принимая чашу, оттѣчаетъ: »Господь Богъ да помянетъ священство твое во царствіи своемъ....« И такъ далѣе по порядку. Перенятіемъ священныхъ даровъ архіереемъ и возгласомъ, бывшимъ отъ архіерея: »И всѣхъ васъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда нынѣ присно и во

вѣки вѣковъ« и оканчивается великій входъ, въ которомъ архіерей не участвуетъ, но, какъ сказанъ, въ св. вратахъ ожидаетъ и по чему принимаетъ приходящихъ. (Гоаръ. стр. 113).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Далай-Лама и его посольство въ Россіи.

(Окончаніе).

Въ Россіи живетъ очень много ламаитовъ: калмыковъ, бурятъ и иныхъ инородцевъ; существуютъ монастыри, школы и полная духовная организація, подчиненная первосвященнику въ Тибетѣ. Вѣроятно, вліяніе русскихъ ламъ, неизмѣнно пользующихся милостями Бѣлаго Царя, внушило совѣту Далай-Ламы просити русскаго протектората надъ Тибетомъ. Китайцы потеряли всякое значеніе въ глазахъ жителей Востока, разъ не успѣли сохранити даже Пекина. За Гималаями — англійскія владѣнія. Тибетцы, какъ близкіе сосѣди, знаютъ тяжесть англійской власти и, чтобы отъ нея спастись, шлютъ посольство въ Россію.

Тибетъ — мало доступная, но плодородная страна съ суровымъ климатомъ, но съ неистощимыми богатствами. Гюкъ и Гобе, описывая пережитыя ими невзгоды на пути, говорятъ о страшномъ переходѣ черезъ гору Бурханъ-Бета — »кухня Будды«. Изъ почвы, на подъемѣ этой горы, подымаются углекислые газы; люди чувствуютъ слабость, тошноту и, если не успѣютъ взойти на гору, погибаютъ. Вьючный скотъ часто гибнетъ весь.

Россіи, конечно, Тибетъ не нуженъ. Но протекторатъ надъ Хлассой даетъ иного рода выгоды: русское вліяніе въ Монголіи, Манджуріи и другихъ мѣстахъ, населенныхъ буддистами, пріобрѣтетъ нравственный авторитетъ. Когда русскіе станутъ вести линію желѣзной дороги отъ Кяхты до Великой стѣны, она пройдетъ между монгольскими кочевьями, въ которыхъ воля Далай-Ламы — святой законъ, и русскіе сохраняя сюзеренитетъ, хотя бы и номинальный, надъ Хлассой, могутъ быти увѣрены въ благосклонныхъ и мирныхъ отношеніяхъ храбрыхъ и многочисленныхъ монголовъ (»Рус. Лист.«).

Въ траппистскомъ монастырѣ.

Среди цвѣтущихъ нивъ департамента Орны (во Франціи) стоитъ одиноко унылое зданіе. По наружному виду, съ множествомъ оконъ по фасаду, зданіе внушаетъ мысль, что здѣсь кипитъ горячая фабричная работа. Но высокая колокольня надъ зданіемъ говоритъ, что обитатели этого дома имѣютъ совсѣмъ другую заботу, а не погоню за земными благами. Вокругъ въ равнинѣ царитъ глубокая тишина. Ея прерываетъ только глухое мычанье пасущихся коровъ да меланхолическій звонъ далекихъ колоколовъ. Это царство траппистовъ, уединенное зданіе — ихъ монастырь.

Орденъ траппистовъ учрежденъ

въ глубокой древности, Въ двѣнадцатомъ столѣтіи нѣкій Арманъ Жанъ-ле-Бутилье де-Расне, до шестидесяти лѣтъ ведшій развеселую жизнь парижскаго жуира, вступилъ затѣмъ въ существовавшій тогда орденъ цистерціанцевъ, а затѣмъ взялъ съ собою 60 цистерціанцевъ, отличавшихся наиболѣе строгой жизнью, и основалъ аббатство La Trappe, оттуда и названіе траппистовъ.

На трехъ правилахъ покоится все зданіе этого ордена: общая жизнь, общая работа и обѣтъ вѣчнаго молчанія.

Сурово проходитъ жизнь трапписта. Съ 2 часовъ утра начинается рабочій день. Въ этотъ часъ звучитъ глухой колоколъ. Братія поднимается съ постели и безшумно спѣшитъ въ своихъ коричневыхъ и бѣлыхъ рясахъ съ капюшономъ въ капеллу. Здѣсь происходитъ моленіе безъ словъ, и каждый изъ монаховъ идетъ на ту работу, которая ему ввѣрена. Трапписты очень дѣятельные работники. Совершенно отрѣзанные отъ всего свѣта, они все изготовляютъ, что имъ нужно для существованія.

Никто изъ монаховъ не имѣетъ опредѣленнаго занятія. Работа для монаховъ ордена не только средство къ существованію, но и средство дисциплины, вѣчное упражненіе въ тяжеломъ искусствѣ самоотреченія.

Трапистъ не выбираетъ работы, а долженъ быти готовымъ ко всякой. Аббатъ приказываетъ, и монахъ молча испосняетъ. Монахъ сегодня копировалъ прекрасную книжку, а завтра можетъ оказатися на мельницѣ и молоти зерна. Утромъ онъ читалъ святыхъ отцевъ, а вечеромъ убираетъ садъ или пошелъ въ лѣсъ за дровами.

Обѣдъ принимается въ общей трапезной. Каждый монахъ садится за свой собственный столикъ. Кусокъ хлѣба, немного яблочнаго вина, супъ и овощи — вотъ весь обѣдъ трапписта. Только для больныхъ дѣлается исключеніе и имъ даютъ немного мяса.

Въ 7 часовъ вечера оканчивается рабочій день.

Длинными рядами направляются монахи въ общую спальню. Комната велика и пуста. Ни одной двери, кромѣ входной. Жесткая кровать, подушка, набитая соломой, и грубое одѣяло... На нихъ отдыхаетъ траппистъ. На сонъ отведено 7 часовъ. Даже на ночь монахъ не можетъ сняти своей одежды. Въ два часа ночи снова глухо гудитъ колоколъ Траппистъ встаетъ также тихо и молчаливо и начинаетъ новый, тяжелый день.

Такимъ образомъ, трапписть никогда не остается въ одиночествѣ и въ тоже время онъ всегда въ одиночествѣ. Онъ не можетъ ни съ кѣмъ подѣлитися мыслями, языкъ его связанъ, и вѣчное молчаніе сковало печатью уста. И такъ ужасно, должно быти, это молчаніе, съ какимъ трудомъ оно достается. Вѣдь монахи всегда вмѣстѣ — на молитвѣ, на работѣ — въ мастерскихъ, въ полѣ, въ лѣсу. Большими группами исполняютъ они порученную работу. По окончаніи утренней молитвы нѣмые монахи выходятъ изъ монастыря и принимаются за работу. Бокъ, о-бокъ, рука

въ руку работаютъ, изо-дня въ день, зимою и лѣтомъ, въ ведро и въ бурю, въ дождь и при солнечномъ сіяніи. Живутъ они вмѣстѣ съ утра и до ночи. Какъ братья, работаютъ они надъ общимъ дѣломъ, воодушевленные одной и той же мыслью, дышутъ однимъ и тѣмъ же воздухомъ, живутъ въ одной комнатѣ, одинаковыя у нихъ радости и страданія, и все-таки никто не знаетъ другого, не знаетъ его мыслей, чувствъ.

Внутренняя жизнь каждаго отдѣльнаго монаха является тайной для остальныхъ. Кто знаетъ что привело каждаго изъ этихъ монаховъ, что заставило его бѣжати изъ міра въ эту тихую гаванъ, куда не достигаютъ волны жизни и молчатъ всѣ бури? Кто знаетъ, откуда они пришли и почему ищутъ здѣсь мира, вѣчнаго мира?

Слово никогда не срывается въ устъ трапписта. Какъ ни тянетъ его высказати свою радость или горе, траппистъ долженъ молчати. Восторгъ охватилъ его предъ прелестью природы, чудесами мірозданія — траппистъ не можетъ излити этого восторга. Тоска и мука разрываютъ сердце трапписта но выхода имъ нѣтъ.

Только предъ аббатомъ и пріоромъ нарушается обѣтъ молчанія.

Если траппистъ хочетъ поговорити съ другимъ монахомъ, то онъ долженъ спросити разрѣшенія у аббата. Разрѣшеніе дается такъ рѣдко, что его теперь больше не спрашиваютъ.

И въ жизни, и въ смерти одно и тоже. И во гробу траппистъ остается въ томъ же одѣяніи, которого не сбрасывалъ всю жизнь. Наступаетъ смертный часъ брата, жгутъ солому, и на ея пепелъ кладутъ умирающаго, — таково смертное ложе трапписта.

Монахъ видитъ юнецъ предъ глазами и умираетъ въ молчаніи, какъ жилъ. Вся братія собирается вокругъ него — и всѣ молчатъ и молча молятся.

Прошли тяжелы часы агоніи. Надъ мертвытъ также въ молчаніи молятся и затѣмъ опускаютъ въ землю безъ гроба, съ открытымъ лицомъ, и въ платьѣ, какое было на немъ при жизни. Только маленькіе бѣлые кресты обозначаютъ мѣсто упокоенія молчаливыхъ иноковъ.

Въ сущности, еще при жизни смерть потеряла для нихъ весь свой ужасъ. Какъ только они переступили порогъ молчаливаго монастыря, они уже въ могилѣ, и жизнь съ ея радостями и прелестьями — далеко, далеко .. Для жизни они умерли еще задолго до послѣдняго вздоха, и именно съ того момента, какъ послѣднее слово слетѣло съ ихъ устъ..

»Странникъ«.

Слово въ недѣлю дванадцать третью по пятидесятницѣ.

»И моли Его весь народъ страны Гадаринскія отъити отъ нихъ« (Лук. VIII, 37).

Странный поступокъ жителей гадаринскихъ! Господь исцѣлилъ собрата ихъ, страдавшаго ужаснымй мученіями, исцѣлилъ того, кто на-

водилъ ужасъ на всѣхъ ихъ своимъ состояніемъ и поступками, кто рвалъ цѣпи какъ нитки, не жилъ въ домѣ, а въ гробахъ, и никому не давалъ проходити мимо жилья своего. И однако гадаряне молятъ Господа, дабы удалился изъ предѣловъ ихъ. Гадаряне слышатъ разсказъ, какъ исцѣленъ человѣкъ, въ которомъ жилъ цѣлый легіонъ бѣсовъ; и этотъ опытъ могущества нечеловѣческаго давалъ имъ видѣти, что страну ихъ посѣтилъ необыновенный гость, »Иже« проходитъ »благодѣтельствуя и исцѣляя вся насилованная отъ діавола« (Дѣян. X 28). И однако, вмѣсто того, чтобы благоговѣйными и благодарными сердцами приняти и удержати врача душъ и тѣлесъ, какого не видалъ еще міръ, они просятъ, чтобы Онъ удалился отъ нихъ! Что за странное состояніе гадарянъ? Евангелистъ говоритъ: »страхомъ веліимъ одержими бѣху«. Но что это за страхъ? Отчего онъ? Не тотъ ли это страхъ, который вынудилъ и бѣсовъ вопіяти къ Сыну Божію: »что намъ и Тебѣ, Іисусе, Сыне Божій? пришелъ если сѣмо прежде времени мучити насъ«. Страшно подумати, а на дѣлѣ было такъ. Гадаряне испугались, что лишились стада свиней, и въ страхѣ — не лишится бы и еще подобныхъ сокровищъ — просятъ Господа удалится отъ нихъ. Какъ груба неблагодарность гадарянъ! Какъ велико невѣжество омраченныхъ сердецъ ихъ!

Братія! Чтобы не пасти и намъ въ какое-либо искушеніе неблагодарности предъ Господомъ, подумаемъ о долгѣ благодарности.

Апостолъ поучаетъ насъ: »о всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ« (1 Сол. V, 18). Воля Божія о насъ такова, чтобы мы благодарили Его. Это не означаетъ того, что Онъ имѣетъ нужду въ нашей благодарности: но означаетъ, что благодарность предъ Нимъ — дѣло правды и дѣло спасительное для насъ.

Что такое благодарность? Благодарность есть то сладостное расположеніе любви къ Богу, по которой душа благоговѣйная видитъ и чувствуетъ различныя благодѣянія Божіи, дорого цѣнитъ каждое благодѣяніе Божіе и обращаетъ ихъ въ славу Божію.

Итакъ, не естественно ли, имѣя глаза, видѣти, представляющійся глазамъ даръ? Не естественно ли, имѣя чувство, чувствовати радость о получаемыхъ дарахъ? Не естественно ли, имѣя волю, хотѣти воздавати за даръ? Да и на судѣ людей неблагодарный считается человѣкомъ низкимъ, менѣе чѣмъ человѣкомъ, кто неблагодаренъ, — и справедливо: ибо судите: человѣкъ ли тотъ, кто имѣя глаза не видитъ, имѣя уши не слышитъ, имѣя сердце не чувствуетъ, имѣя душу не дышетъ? Нѣтъ, это истуканъ, подобіе человѣка, а не человѣкъ живый. Если камень не принимаетъ или мало принимаетъ въ себя воды, это въ порядкѣ вещей; если на твердой скалѣ не растетъ и слабая травка, и брошенное зерно превращается въ прахъ, это также въ порядкѣ вещей. Но Богъ не создалъ сердца человѣческаго кампемъ, и та душа, какую Богъ намъ далъ, дана съ способностію приносити плоды подъ

вліяніемъ свѣта и влаги Божіей. Такъ низко, противно и Богу и природѣ — быти неблагодарнымъ къ кому бы то ни было.

Но сократилась ли для насъ благодѣющая десница Божія? Ужели не на что посмотрѣти, не на что порадоватися, не за что подняти признательной руки при мысли объ отношеніяхъ къ намъ Бога? О! легче измѣрити пространства небесъ и поднебесья, и глубины безднъ морскихъ, — легче исчислити дыханія, выдыхаемыя изъ сердца и вѣсъ вдыхаемой жизни, чѣмъ измѣрити и дознати величіе и число благодѣяній Божіихъ. Кто далъ намъ жизнь? И какую жизнь? Какимъ прекраснымъ созданіемъ вышелъ человѣкъ изъ рукъ творческихъ! По образу и по подобію Своему сотворилъ его Богъ, »умалилъ малымъ чимъ отъ ангелъ« (Псал. VIII, 6). Какъ мы живемъ? Тотъ, кто не далъ себѣ бытія, не въ состояніи сохранити его. »Имъ« и только Имъ всеблагимъ и вседѣйствующимъ мы »живемъ, движемся и есмы« (Дѣян. XVII, 28). »Отъ Господа исправляются стопы мужа«. Имъ зиждутся наши домы, наши города и царства. »Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми« (Падшее созданіе я предъ Тобою, Отче небесный! Чего мнѣ ждати себѣ, какъ не суда и осужденія? Возмездіе за грѣхъ смерть (Рим. VI, 23). Но, о безпредѣльная благость! Мы удалились отъ Тебя, а Ты ищешь насъ и зовешь: Адаме! Гдѣ если? Сыне Отца вѣчнаго! Ты обрѣлъ и взялъ на рамена Свои овцу погибшую. Сладчайшій Іисусе! Лики ангеловъ изумляются любви Твоей, пожертвовавшей Собою для искупленія насъ грѣшныхъ (Рим. IX, 33). И кто, какъ не духъ благодати, духъ Христовъ созидаетъ въ человѣкахъ сердце чистое и духъ правый? Братія! Каждый можетъ знати и чувствовати какъ разстроенная грѣхомъ душа наша тогда только и оживаетъ для Бога, когда усердная молитва низводитъ на нее росу благодати; »все довольство наше отъ Бога«.

Какъ же не благодарити намъ Господа своего! Какъ тяжка, какъ чрезмѣрно велика неблагодарность наша, когда не благодаримъ Его, столько благодѣтельствующаго намъ! »Сія ли Господеви воздаете, людіи буіи и немудри« — укорялъ Моисей израиля. »Не самъ ли сей Отецъ стяжа тя и сотвори тя и созда тя«. Мы, христіане, еще болѣе, чѣмъ израиль, получили даровъ отъ Отца небеснаго. Какъ же велико неразуміе наше, какъ велика жестокость сердецъ нашихъ, когда не сознаемъ благодарнымъ умомъ и сердцемъ благодѣяній Божіихъ! Душа христіанская! внемли, какъ жалуется Отецъ небесный на неблагодарнаго израиля; Онъ небо призываетъ въ свидѣтелк и землю въ слышателя жалобы Своей. »Слыши небо, внуши земле: сыны родихъ и возвысихъ; тіи же отвергошася Мене«. Онъ обличаетъ разумнаго израиля примѣромъ неразумнаго животнаго. „Позна волъ стяжавшаго его, и оселъ ясли господина своего. Израиль же Мене не позна, и людіе Мои отвергошася Мене“ (Исх. I, 2, 3). Волъ узнаетъ хозяина своего потому, что тотъ съ нимъ обходится какъ хозяинъ, оселъ угадываетъ

господина по яслямъ, въ которыя кладетъ тотъ кормъ для него. А израиль не признаетъ Господа и по благодѣяніямъ Его. Какая сильная укоризна израилю! Душа христіанина! не тягчае ли падаетъ на тебя укоризна сія? Пробудись, возстань изъ униженія, въ которое повергъ тебя грѣхъ ожесточенія сердечнаго. Исповѣдуй Господу несчастіе твое и моли Его, да просвѣтитъ умъ и воспламенитъ сердце твое любовію благодарною.

Братія! цѣлой жизни не достанетъ намъ, всѣхъ силъ души и тѣла слишкомъ мало, чтобы достойно воздати Господу за благодѣянія Его къ намъ. Отчего же такъ мало чувствуемъ мы благодѣянія Божіи?

Благодарность зритъ и признаетъ благодѣянія Божіи, не опускаетъ изъ вида того, что получено отъ Господа. Итакъ, если мы мало благодаримъ Господа: то конечно потому, что не видимъ благодѣяній Божіихъ. Какъ же это бываетъ съ нами? Умъ гордый сознаетъ только въ себѣ достоинства и себѣ приписываетъ, что имѣетъ, даже и то, что только думаетъ имѣти. Можно ли же ожидати отъ гордости благодарнаго благоговѣнія предъ Господомъ? Гордость на многое, что получено свыше, вовсе не обращаетъ вниманія, какъ на малость, недостойную вниманія; а при взглядѣ на другое утѣшается собою: это, говоритъ, пріобрѣтено моими разсчетами, это доставило мнѣ мое умѣнье. Жалкое самообольщеніе! »И бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ я« предъ Тобою, Господи! Душа христіанская! Обличай въ себѣ помыслы гордости размышленіемъ о необозримой немощи нашей природы; повторяй себѣ слово апостола: кто тебя отличаетъ отъ другихъ? Что имѣешь ты, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ (1 Кор. IV, 7)? Сильно и часто ослабляетъ въ насъ чувства благодарности предъ Господомъ и то помышленіе человѣческое, которое считаетъ виновникомъ счастія людей великихъ по уму, по знатности, по власти. Но если все, и великое и малое — даръ единаго Владыки нашего, если и великіе ни больше, ни меньше того желаютъ для насъ, что угодно даровати Отцу небесному: то не странно ли воздавати почесть слугѣ и забывати господина, или отдавати ту почесть слугѣ, которая слѣдуетъ господину? Не то же ли это значитъ, что творити себѣ кумировъ на землѣ, измѣняти »славу нетлѣннаго Бога въ подобіе тлѣннаго человѣка? Ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ«, говоритъ апостолъ (1 Кор. Ш, 7). Нашею ли рукою, или рукою другихъ брошено въ насъ смѣя добра; нашею ли рукою, или рукою другихъ напоено посѣянное смѣя? Если Богъ не возраститъ въ насъ добраго сѣмени, напрасны всѣ труды. Земледѣлецъ бросаетъ зерно въ борозду. Какъ многое надобно для того, чтобы явился зрѣлый колосъ! И это многое вовсе не во власти земледѣльца. Свѣтъ, теплота, влага, безъ которыхъ зерно останется мертвымъ, во власти Владыки природы. Точно такъ и въ дѣлахъ нашихъ. Легкомысленная безпечность нашей гордости проходитъ мимо дѣлъ Божіихъ

безъ мысли о Богѣ, съ увѣренностію, что это дѣла ежедневнаго порядка, вызванныя нашими силами, или силами людей даровитыхъ. — Накормлены, напоены, одѣты мы, но кѣмъ? Не знаемъ; — кажется намъ, тому надлежало быти и было. Мы пробуждаемся отъ безсознательности своей, мы скорбимъ и оскорбляемся только тогда, когда что нибудь бываетъ не по нашимъ желаніямъ; тогда предъявляемъ мы въ душѣ какія-то права въ свою пользу, какъ будто кто обязался намъ вести дѣла наши безъ, насъ, не обязавъ насъ ни къ чему; тогда открывается, что и мы готовы признати Бога подателемъ всего, только почему-то очень недовольны бываемъ на тотъ разъ, какъ Онъ, кажется, забываетъ насъ, — насъ, которые для той минуты вовсе не думали о Немъ. Какая легкомысленность дерзкая! Какое безсмысліе гордости!

Апостолъ Павелъ пишетъ о язычникахъ: „занеже разумѣвше Бога, прославиша или благодариша, но осуетишася помышленіи своими и омрачися неразумное ихъ сердце: тѣмъ же и предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная« (Рим. I, 21, 24, 28). Вотъ путь, по которому нисходили до глубины нечестія и разврата. Неблагодарность здѣсь зинимала слишкомъ важное мѣсто. Недаромъ древнимъ извѣстенъ былъ Богъ. Но они не стали чтити Его достойно славы Его, не стали благодарити Его достойно благодѣяній, которыя получали отъ Него. Сердце ихъ стало холодно къ милостямъ Вышняго любовь къ Нему ослабѣла, знаніе о Немъ терялось; мракъ и запустѣніе, пороки и нечистота увеличивались; человѣкъ становился въ рядъ съ безсловеснымъ, которое ѣстъ до-сыта кормъ и ничѣмъ болѣе не озабочено, какъ только грубымъ насыщеніемъ. Своевольное нечестіе неблагодарности наказано наконецъ самою крайнею нечистотою, которую полюбила душа языческая. Братія! То же самое происходитъ можетъ и въ сердцахъ христіанскихъ. Осмотритесь: Если Богъ благъ, чтобы изливати благодать на безблагодатныхъ, то Онъ же и правосуденъ, чтобы карати нечестіе, презирающее дары благости Его, беззаботное о томъ, чтобы приносити плоды, достойные милостей Его. Иначе, казнь Божія есть естественный плодъ неблагодарности; потому что неблагодарность вноситъ въ душу духовное опустошеніе, заглушаетъ въ ней лучшія расположенія ея и поселяетъ въ ней дикость. Наоборотъ: душа благодарная, чѣмъ чаще обращается съ благодарностію къ Богу, тѣмъ болѣе расширяется въ любви къ Нему, озаряясь животворнымъ свѣтомъ совершенствъ Его; а чѣмъ свободнѣе открывается она предъ Богомъ, чѣмъ пространнѣе отверзается предъ Нимъ, тѣмъ болѣе становится способною къ принятію даровъ благодати Его. Дѣло несомнѣнное, что во всякомъ случаѣ должно и нужно отверзати сердце, чтобы приняти что либо свыше: »расшири уста твоя и исполню я«, говоритъ намъ Богъ. Богъ — благъ; Онъ ожидаетъ только того, чтобы мы приближались къ Нему за дарами, и Онъ не медличъ дарити ихъ намъ. Такъ, неблагодарность наша только награждаетъ насъ нищетою, тогда какъ благодарность привлекаетъ къ намъ свыше обильную росу новыхъ милостей и щедротъ.

Какъ намъ не благодарити Господа? Или, точнѣе, какъ намъ благодарити Его достойно? Мы бѣдны, бѣдны во всемъ. Все, что имѣемъ, не наше, — ни блага, ни силы, ни время. Но Онъ столько благъ, что Его же дары принимаетъ за даръ благодаренія нашего. Онъ столько благъ, что съ любовію взираетъ и на наше сознаніе въ своей немощи и въ величіи любви Его. Онъ столько благъ, что упражненіе силъ и способностей, Имъ же дарованныхъ, и при Его же благодати упражняемыхъ, благоволитъ принимати за благородную жертву вашу. Итакъ, желаешь ли быти благодарнымъ предъ Господомъ? Освящай силы твои служеніемъ Господу; не лѣнись, не отказывайся по зову храма приходити въ храмъ для возношенія хвалы и благодаренія Господу; нужнѣе Господа ничего для тебя быти не можетъ; не забывай Его. »Аще ясте, аще піете, аще ино что творите, вся во славу Божію творите«. Желаешь ли не быти землею неблагодарною, опредѣленною на погибель? Посвящай Господу то, чѣмъ благословилъ Онъ тебя; приноси Ему плоды трудовъ твоихъ, да ниспошлетъ Онъ вновь благословеніе на труды твои. »Имущему дано будетъ и преизбудетъ«. Желаешь ли быти признательнымъ къ любви Его? Твори Его волю и спѣши загдаждати грѣхи покаяніемъ, оставляй желанія неугодныя Ему. „Не пренебрегай богатствомъ благости Его и кротости и долготерпія“, какъ будто не знаешь ты, что »благость Божія ведетъ тебя къ покаянію« (Рим. II, 4). Господь Самъ говоритъ намъ; »понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе« (Матѳ. XXV, 40). Итакъ, вотъ и еще средство и средство самое близкое — изъявляти благодарность Богу! Надѣляй брата бѣднаго, чѣмь можешь: въ лицѣ брата Господь приметъ отъ тебя даръ твой, какъ благопріятную жертву благодарности къ Нему.

»Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ со всѣми нами« (Рим. XVI, 24). Аминь. *Ф.*

народамъ сего міра, по повелѣнію и во имя Господа.« Рукопись весьма ясно подписана: »Я Петръ, рыболовъ, во имя Іисуса, на 50 году моей жизни, окончилъ писати слова любви въ третью Пасху послѣ смерти моего Учителя и Господа Іисуса Христа, Сына Маріи, въ домѣ Бельеры, близъ храма Господня«. Папирусъ рукописи, не смотря на давность, еще весьма гибокъ. Ученые Іерусалима послѣ многихъ изслѣдованій, во время которыхъ они не могли разобрати нѣкоторыхъ древнихъ выраженій, пришли къ заключенію, что такимъ чистымъ древне-еврейскимъ языкомъ, съ такою легкостью и съ такимъ знаніемъ извѣстныхъ оборотовъ рѣчи не могъ писати никто изъ позднѣйшихъ людей. При томъ папирусъ не изготовляется больше, и то указываетъ на древность рукописи. Чтобы окончательно розъяснити тотъ вопросъ, телеграфовали библейскому Обществу въ Лондонѣ, которое тотъ часъ прислало цѣлую комисію. Послѣ долгихъ изслѣдованій комисія высказала мнѣніе о неподложности рукописи и признала ее писаніемъ апостола. Извѣстно, что апостолъ Петръ умѣлъ писати, о чемъ говорится въ одномъ мѣстѣ евавгелія Марка. Комисія въ Іерусалимѣ и библейское Общество въ Лондонѣ постоянно обмѣниваются теперь письмами и депешами. Лондонское Общество предлагало семейству Коре 20.000 фунтовъ стерлинговъ за рукопись, но семейство Коре не хочетъ продати рукописи. Однако Общество выговорило право сняти фотографію съ рукописи и перевести ю. (Галич).

— **Русская клиника въ Вѣнѣ.** Среди нѣкоторыхъ членовъ русской колоніи въ Вѣнѣ возникла мысль учрежденія русской клиники для пріѣзжающихъ изъ Россіи больныхъ. Въ клинику будутъ приглашены проживающіе въ Вѣнѣ русскіе врачи и студенты. Потребность въ такой клиникѣ давно назрѣла. Съ ея учрежденіемъ безусловно улучшится положеніе бѣдныхъ русскихъ студентовъ, такъ какъ чистую прибыль клиники предполагается отдати въ касу нуждающихся русскихъ студентовъ. Клиника принимаетъ на себя трудъ по составленію консиліумовъ съ розличными выдающимися професорами.

— **Якъ ведется нашимъ людямъ въ Канадѣ,** можно о томъ узнати отъ Стефана Волкевича, мѣщанина въ Любрчевѣ, который пробылъ три лѣта въ Канадѣ, а теперь (въ недѣлю) вернулся обратно въ Любачевъ въ Галичину. Разсказуетъ онъ, что наши люди ужасно бѣдствуютъ въ Канадѣ. Даже одинъ нѣмецкій колонистъ изъ Островца коло Любачева не можетъ себѣ въ Канадѣ дати рады. Хотя тотъ нѣмецъ продалъ свое хозяйство подъ Любачевомъ за 12.000 гульденовъ и пріѣхалъ въ Канаду съ значительнымъ капиталомъ, то все-таки выставленъ онъ и его семья на крайнюю нужду въ Канадѣ. Любачевскіе мѣщане собираются каждого вечера у Волкевича и съ любопытствомъ слухаютъ его разсказовъ о томъ, что дѣется въ Канадѣ и какъ тяжкотамъ нашимъ людямъ жити. А Волкевичъ говоритъ правду, такъ какъ въ своихъ разсказахъ приводитъ имена людей, которые переселнлись въ Канаду изъ окрестностей Чешанова и Любачева. (Галич).

— **Доходки** Ватикана въ 1902-омъ году будутъ выносити 6.800.000 франковъ и выдатки 7.100.000 фр. и такъ

недоемъ 300,000 франковъ, который намѣряютъ покрыти экстраординарными доходками.

— **Іезуиты въ началѣ XX вѣка.** Якъ сообщаютъ европейскіи газеты, іезуитскій орденъ насчитываетъ, согласно оффиціальной статистикѣ общества Іисуса, 15.000 членовъ. Генераломъ ордена въ настоящее время состоитъ Луисъ Мартинъ, испанецъ по происхожденію. На должность генерала ордена никогда не попадали Французы и англичане. »Генералами« были 11 итальянцевъ, 4 испанцы, 3 бельгійцы, 1 нѣмецъ, 1 австріецъ, 1 полякъ, 1 голландецъ и 1 швейцарецъ. Резиденціею генерала ордена считается Фіезола. При Луисѣ Мартинѣ состоитъ пять лейтенантовъ — итальянецъ, испанецъ, французъ, нѣмецъ и англичанъ.

— **Обрученіе въ царствующемъ домѣ.** Архикнягиня Елисавета дочь бл. п. престолонаслѣдника Рудольфа обручена князю Оттону Виндишгрецу. Архикнягини 18, князю 28 лѣтъ.

— **Тунелъ между Европою и Африкою.** Французскій инжинеръ Берлье сдѣлалъ проектъ, чтобы Европа связалася съ Африкой тунелемъ подъ проливомъ Гибральтарскимъ. Долгота тунела выносила бы 41. километровъ, сооруженіе длилося бы 7 лѣтъ и стоило бы 123 милліона франковъ,

— **Потери англичанъ въ трансваальской войнѣ** выносятъ до сихъ поръ 3270 офицеровъ и 72,292 солдатъ убитыми и ранеными; изъ нихъ 837 офицеровъ и 21.452 солдатъ пало на поли битвы или умерло.

— **Учители народныхъ школъ въ Болгаріи**, всмыслѣ новѣйшаго закона, ступившаго въ жизнь въ Маѣ мин. года, должны имѣти жалованіе 960—2400 львовъ (коронъ) ежегодно, а въ городахъ 1800—3200 львовъ; подвышеніе слѣдуетъ по выполненнымъ въ службѣ годамъ.

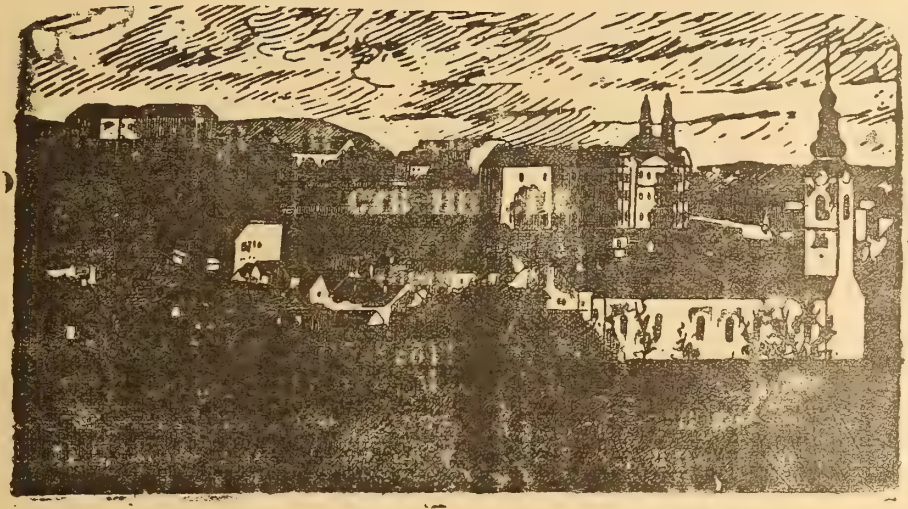
— **Именованія** О. Ѳеодоръ Дамяновичъ приходникъ Нюйоркъ броклинскій въ Америкѣ именованъ приходникомъ въ Кекенюшъ, О. Евгеній Смерековскій капелляномъ въ Осой, О. Александръ Сабовъ парохомъ въ Сачурово, О. Стефанъ Дудинскій орд. учителемъ унгв. препарандіи, О. Стефанъ Дубан администраторомъ въ Чичеровцы, О. Николай Петрикъ администраторомъ въ Кострины, О Августинъ Гуловичъ адм. въ Петриковцы, О. Август. Яцковичъ адм. въ Тюшку, О. Андрей Карцубъ, конципистомъ епарх. прав. и О. Евгеній Горзовъ, адм. въ Сѣлце епарх. Мукачевск. а О. Александръ Кришковъ приходникъ якибянскій, пряшевск. епархіи именованъ благочиннымъ церк. округа спишскаго.

— **Упокоились** Меланія Стрипская супруга Іоанна Медвѣдя, профессора уж-городской гимназіи на 52-омъ году жизни и Алексій Прамеръ, профессоръ высшей дѣвичей школы въ Будапештѣ на 62-омъ году жизни. Вѣчная имъ память!

— **26-тый Нръ журнала »Славянскій Вѣкъ«** содержитъ: 1) Въ Велеградѣ (стихъ) 2) Къ вопросу о національзаціи русской школы. Грота. 3) Второй періодъ славянскаго возрожденія II. Синтезъ славянофильства и западничества. Радича. 4) Школьное дѣло у славянъ въ концѣ XIX вѣка I. Чехи. Драгутиновича. 5) Славянскія вѣсти. 6) Листки. Вѣди Како. 7) Письма въ редакцію 1. Словенца. 2 Блаженствующаго россіянина. 8) О писателѣ который зазнался. Горькаго. Предплата на »Славянскій Вѣкъ« выноситъ 10 коронъ въ годъ. Адрессъ редакціи: Wien VIII/$_2$ Bennogasse Nr. 22.

— **„Parlamentär“** нѣмецкая еженедѣльная газета, посвященная интересамъ Славянъ, стоитъ 24 короны въ годъ. Адрессъ редакціи: Wien IX/$_4$ Althanplatz Nr. 9.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 21. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. ноябрь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
за границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Насѣдникомъ Эдуарда Эгана,** въ улучшеніи судьбы угро-русскаго народа имѣетъ быти назначенъ Іосифъ графъ Майлатъ, прославившійся въ дѣлѣ организаціи ссудо-потребительныхъ обществъ.

— **Отвореніе государственнаго сейми послѣдовало** 28-го октября съ великимъ блескомъ. Троная рѣчь указала на трудъ который предстоитъ сейму, именно: врачеваніе неблагопріятнаго состоянія земледѣлія, промысла и торговли, реформа администраціи, измѣненіе системы директныхъ податей, автономія катол. церкви, измѣненіе промысловаго закона, вопросъ выселенія и вселенія, регулированіе содержанія духовенства кат. церкви, а главное уравненіе отношеній съ Августіею. И такъ, кажется настоящій сеймъ долженъ будетъ на

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгваѣр 1901.

конецъ занятися и урегулированіемъ нашей конгруи! Но когда?

— **Переименованіе общинъ.** Многія русскія общины въ Мараморыши получили мадярскія имена, именно въ уѣздѣ *Должанскомъ:* Березники — Bereznek, Кушница — Kovácsrét, Липецкая Поляна — Lipcsemező, Суха-Бронька — Szuhabaranka, Заднее — Zárnya. Въ уѣздѣ *Хустянскомъ*: Быстрое — Alsó-Bisztra, Конашно Gernyés, Шандрово Ósándorfalva, Данилово — Husztsófalva, Въ *воловскомъ* уѣздѣ: Буковецъ — Bükköspatak, Студеное — Felsőhidegpatak, Рипинное — Repenye, Рекита — Rekettye, Подобовцы — Pádócz, Прислопъ — Pereszlo, Лозанска — Cserjés, Ляховецъ — Lengyelszállás, Голятинъ — Tarfalu, Пилипецъ — Fülöpfalva, Рѣчка — Kispatak, Синій-выръ — Alsó-Szinevér, Синевырска Поляна — Felső-Szinevér, Сольма — Vizköz, Тюшка — Csuszka, Новый Голятинъ — Tarujfalu. Въ *Сиготскомъ* уѣздѣ: Вышня Руна — Tiszakarácsonyfalva, Грушово — Szentmihálykörtvélyes. Въ *Тересвянскомъ* уѣдѣ: Нересница — Nyéresháza, Бедевля — Bedőháza, Новоселица — Taraczujfalu, Красниторы — Tarakraszna, Пудплеща — Pelesalja. Въ *Тячевскомъ* уѣздѣ: Ремета — Pálosremete, Теребля — Talaborfalu. Въ *Тисянскомъ* уѣздѣ: Бѣла-Тиса — Tiszabogdány, Квасы — Tiszaborkut, Кабылецка-Поляна — Gyertyánliget, Касополяна — Kaszómező, Лугъ — Lonka, Росушка — Ráczocska, Требуша — Terebesfehérpatak. Въ *Вишовскомъ* уѣздѣ: Рускова — Visóoroszi, Русполяна — Havasmező, и проч. Эти перемѣны сдѣлаютъ большія географическія замѣшательства.

— **Борьба съ пьянствомъ въ Америкѣ.** Въ Америкѣ появилась особа, которую именуютъ »новой Жанной Д'Аркъ«. Новая Жанна Д'Аркъ« воюетъ не съ англичанами, а съ пьяницами. О г-жѣ Нэшенъ, какъ зовется воинственная дама, даетъ свѣдѣнія »Недѣля«. »Однажды нью-іоркцы прочли въ газетахъ, что въ городѣ Топекѣ, штата Канзасъ, полдюжины женщинъ, подъ предводительствомъ старушки миссисъ Нэшенъ,-ворвались съ топорами въ одинъ изъ тайныхъ трактировъ и разбили бочки пива — словомъ совершили погромъ и ушли, побѣдоносно размахивая топорами. Когда женщинъ арестовали, онѣ объяснили, что пошли на это дѣло въ защиту трезвости. Были подобныя же извѣстія и на слѣдующіе дни, а черезъ недѣлю Америка убѣдилась, что г-жа Нэшенъ относится къ дѣлу вполнѣ серьезно. Она открыла новое средство борьбы съ пьянствомъ, и что было не менѣе удивительно, мэръ города вполнѣ одобрялъ ея образъ дѣйствій и отказывался помѣшати ея крестовому походу противъ трактировъ. Способъ борьбы г-жи Нэшенъ — чрезвычайно простъ. »Если представители закона не хотятъ выполняти своихъ обязанностей и закрывати эти тайные притоны, то граждане имѣютъ право взяти законъ въ свои руки и сами поступати, какъ слѣдуетъ«. Безъ труда предводительница собираетъ вокругъ себя небольшую группу женщинъ, которыя всѣми фибрами своей души ненавидятъ всѣ пивныя, гдѣ мужья, забывая своихъ женъ, просиживаютъ длинные вечера, — и, вооруженныя топорами, распѣвая гимны, и крича „аллилуія«, онѣ отправляются бити мебель, посуду,

№ъ 21. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. ноябрь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Продолженіе.)

»Философскія или естественныя науки, говоритъ Брюнетьеръ, обѣщали намъ устранити »тайну«. Между тѣмъ, онѣ не только не устранили ея, но какъ мы ясно видимъ теперь, онѣ никогда ея не разъяснятъ. Онѣ безсильны, — я не говорю разрѣшити, а даже надлежащимъ образомъ поставити тѣ вопросы, которые для насъ единственно важны, — вопросы, касающіеся происхожденія человѣка, закона его поведенія и его будущей судьбы. Непознаваемое окружаетъ насъ всюду; оно охватываетъ насъ со всѣхъ сторонъ и мы не можемъ извлечи изъ законовъ физики или результатовъ физіологіи никакого стредства, чтобы распознати въ немъ что-нибудь. Я изумляюсь, какъ никто другой, безсмертнымъ работамъ Дарвина, и когда вліяніе его доктрины сравниваютъ съ вліяніемъ открытій Ньютона, я охотно подписываюсь по этимъ. Но что же! Если мы, быти можетъ, происходимъ отъ обезьяны, — или обезьяна и мы отъ одного общаго предка, — сдѣлали ли мы этимъ шагъ впередъ и что знаемъ мы въ истинномъ вопросѣ о нашемъ происхожденіи? »Въ Моисеевой гипотезѣ творенія, — говоритъ Гэккель, — намъ являются съ изумительной простотой и ясностью два самыхъ важныхъ и основыхъ предположеній теоріи эволюціи«. Но сверхъ того, — прибавимъ мы, — Моисеава гипотеза творенія »даетъ намъ отвѣтъ на вопросъ: откуда мы происходимъ, а теорія эволюціи не дастъ его намъ никогда. Ни антропологія, ни этнографія, ни лингвистика никогда не дадутъ намъ также отвѣта на вопросъ: что мы такое, а будутъ ли онѣ утверждати, что онѣ никогда не обѣщали намъ этого отвѣта?.. Мы можемъ быти увѣрены, что естественныя науки намъ этого не скажутъ. То, что мы есть какъ животныя, онѣ, можетъ быти, разъяснятъ намъ; онѣ не разъяснятъ намъ того, что мы есть, какъ люди! Ддѣ происхожденіе языка? Гдѣ происхожденіе общества? Гдѣ происхожденіе нравственности? Всѣ, кто пытались въ нашъ вѣкъ отвѣтити на эти вопросы жалкимъ образомъ потерпѣли крушеніе; и всегда потерпятъ крушеніе и всегда такимъ же жалкимъ

образомъ, потому что, если нельзя мыслити человѣка безъ нравственности, безъ языка или внѣ общества, то отъ компетенціи науки, отъ ея методовъ, наконецъ отъ ея притязаній ускользаетъ то, что служитъ элементами самого понятія человѣка. Нужно ли мнѣ прибавляти, что естественныя науки тѣмъ болѣе не разрѣшатъ вопроса: куда мы идемъ? Что сообщили намъ о нашей судьбѣ анатомія или физіологія? Между тѣмъ онѣ обѣщали намъ разяснити или раскрыти нашу природу, а изъ знанія нашей природы должно было бы слѣдовати знаніе нашей судьбы. Вѣдь именно судьба извѣстнаго существа представляетъ его истинную природу. А ихъ изслѣдованія и ихъ открытія въ концѣ концовъ привели только къ тому, что усилили въ насъ нашу привязанность къ жизни, что кажется, по истинѣ, верхомъ неразумія у существа, которое должно умерти...

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Они написали объемистыя сочиненія по богословскимъ предметамъ, и разныя библическія изслѣдованія и бесѣды и т. п. Нѣкоторые изъ помянутыхъ писателеи сичинили многія религіозныя пѣсны, изъ которыхъ многія и до днесь считаются непреоборимыми. Николай Клавдіанъ, который всмѣстѣ состоялъ врачемъ, священникомъ и типографомъ, написалъ разсужденіе въ пользду братьевъ. Этотъ мужъ былъ не только типографомъ и издателемъ многихъ своихъ и другими составленныхъ медицинскихъ сочиненій, но переводилъ кусники изъ Сенеки и Лактанція, и особенно заслужился тѣмъ, что года 1518 издалъ первую географическую карту Чехіи. И проповѣди и иныя письма Лютера были переведены на чешскій языкъ и религіозныя движенія Нѣмечины здѣлались занимательными и во всѣхъ слояхъ Чешскаго народа.

Римско-католическія сочиненія этого періода имѣли по большей части полемическій характеръ, Между кат. писателями первостепенное мѣсто занимаютъ — Пишекъ такъ званный Скрибоній, Макавскій, іезуиты Штурмъ и Гостовинъ.

Въ этомъ періодѣ находимъ многіе святоотеческіе переводы, особенно изъ сочиненій блаженнаго Августина, находимъ также подлинныя аскетическія сочиненія, въ формѣ аллегорическихъ разсказовъ. Между утраквистами находились знаменитые ораторы, прежде всѣхъ Чтиборъ Котва, котораго назвали чешскимъ Цицерономъ, и

Дикастъ Мирковскій. Иные писали богословскія разсужденія и комментары къ зачаламъ св. писанія. Таковые были — Беранскій авторъ комментара къ пророку Даніилу, Евангелій и Апостоловъ, Орлицкій или какъ его по латынѣ называли Акилиней, былъ переводчикомъ древнихъ классиковъ, Турновскій, родомъ словакъ, Быджовскій, Бѣлеговскій, сочинитель одной чешской церковной исторіи и истиріи Гуситовъ и Пикардитовъ; Рвачевскій, Зелетавскій, Тесакъ авторъ многихъ религіозныхъ народныхъ имповъ; Палма, который обнародовалъ до двадцати богословскихъ сочиненій; Пешина, Мауренимъ и Боровскій, написавшій толкованія къ апостоламъ и евангеліямъ; Врбенскій составитель одного библическаго синопсиса (перечень) и т. д. Розацій Сушискій, извѣстенъ какъ латинскій поэтъ; Мартинъ Дразовъ, Якобидъ Сприбскій, Якедій Пировскій и другіе.

Между богословскими писателями этого періода, изъ которыхъ привели мы едва двадцатую часть, есть только немногіе, которые бы не оставили за собой покрайней мѣрѣ десять томовъ сочиненій; нѣкоторые изъ нихь написали до двадцати даже до тридцати книгъ. Больше чѣмъ третья часть этихъ книгъ содержитъ въ себѣ проповѣди. Ораторство достигло высокой степени образованности, и кромѣ помянутыхъ уже двухъ утраквистическихъ проповѣдниковъ прославились еще и другіе многіе. Касательно однако учености, моравскіе братья рѣшительно заняли первенствующее мѣсто. Въ духовныхъ пѣсняхъ всѣ секты въ одинаковой мѣрѣ были плодотворны, и между этими пѣснями, какъ это уже прежде сказано было, нѣкоторыя превосходны. Къ духовнымъ поэтамъ, помянутымъ уже, присовокупляемъ еще слѣдующихъ: Т. Собеславскій, Решатко, Грилусъ, Герштейнъ отъ Радовесикъ, Горскій, Март. Писецкій, Таборскій, Силванусъ, родомъ словякъ, названный Poeta Bohemicus, Хмеловецъ, Март. Филомуза, Карсбергъ, Ганутъ и особенно Ломницкій, (poeta laureatus, вѣнчанный поэтъ), котораго въ то время считали первымъ поэтомъ Чехіи. Онъ былъ придворнымъ поэтомъ и его таленты пріобрѣли ему не только поэтическую славу но и дворянство. Онъ написалъ 28. томовъ, изъ коихъ большая часть была напечатана.

Приведенныя имена содержатъ въ себѣ почти всѣхъ тѣхъ мужей Чехіи, которые, въ это время съ поэзіей занимались. Нѣкоторые изъ нихъ довременно оставили св. музу и писали стихи по вкусу времени; такъ вдоль и поперекъ распространенные стихи Ломницка принадлежатъ къ этому разряду, какъ о томъ и заглавія ихъ: »Стрѣлы Купидона«, »Золотой мѣшокъ« и пр. свидѣтельствуютъ. Но каждое поэтическое твореніе носило на себѣ духовную тенденцію и отпечатокъ того времени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

Это такъ случается, если архіерей торжественно священнодѣйствуетъ, или, если совершается особенный праздникъ, требующій особенную торжественность. Въ обыкновенное же время, когда одинъ іерей служитъ съ діакономъ, великій входъ бываетъ такъ, что іерей передаетъ дискосъ діакону, который лѣвою рукою держитъ его на головѣ, и правою рукою кадитъ священника, несущаго обѣими руками св. чашу, но и не идетъ діаконъ прямо, чтобы задомъ не обращался къ священнику, но идетъ въ задъ даже до св. престола, гдѣ по обряду св. дары поставляются. Наконецъ если самъ іерей, безъ діакона священнодѣйствуетъ, чтецъ кадитъ а священникъ лѣвою рукою св. дискосъ держитъ на головѣ а правою рукою св. чашу при груди, и такъ, воспоминая церковныхъ и гражданскихъ настоятелей, и предстоящихъ людей, чтобы Господь Богъ помянулъ ихъ во царствіи своемъ, творитъ великій входъ. (Гоаръ стр. 114.)

У насъ священникъ держитъ св. дискосъ въ правой рукѣ, а св. чашу въ лѣвой и такъ исходитъ отъ жертвенника, чрезъ сѣверныя двери, гдѣ его съ свѣчами встрѣчаютъ свѣщеносцы, или самъ пономаръ, произнося, чтобъ Господь Богъ, святѣйшаго вселенскаго архіерея, благовѣрнаго царя нашего, боголюбиваго епископа, ктиторовъ, благодѣтелей и создателей св. храма всѣ священническій и иноческій чинъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ помянулъ во царствіи своемъ, и чрезъ царскія двери входитъ въ алтарь, гдѣ св. дары на св. престолѣ поставляетъ.

Великій входъ обыкновенно такъ объясняютъ толкователи, что онъ знаменаетъ погребеніе Іисусъ Христово, однако другіе, между ними Св. Германъ видятъ въ великомъ входѣ пришествіе Господне на вольную страсть, именно входъ Іисуса Христа изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ. »Входъ ихъ (священнослужителей) къ престолу — говоритъ Св. Германъ и хевувимская пѣснь означаютъ шествіе Господа изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ. Ибо тогда толпы народа и еврейскія дѣти осязательно воспѣвали Ему, какъ побѣдителю смерти, пѣснь, а Херувимы и Серафимы духовно произносили трисвятое пѣніе, діаконы предносятъ жезлы и трофей какъ знаки царскаго достоинства, а рипиды представляютъ Херувимовъ« (Гоаръ стр. 114).

Нѣкоторые изъ писателей порицаютъ обыкновеніе, что вѣрующіе въ часъ великаго входа становлятся на колѣни, или падаютъ ницъ, и поелику св. дары еще не пресуществлены, видятъ въ этомъ даже идолопоклонство, другіе однако извиняютъ этотъ обычай, вѣдь и предъ иконами звыкли приклонять колѣни и даже падати ницъ, а однако никому не приходило въ умъ таковыхъ назвати идолопоклонниками. Идолопоклонствомъ есть, если кто твари воздаетъ Божеское поклоненіе, значитъ если тварь почи-

таетъ Богомъ и твари воздаетъ такое поклоненіе, какое прилично одному Богу. Преклоненіе колѣнъ или паденіе ницъ строго не есть Божеское поклоненіе, а было бы таковое только тогда, если бы съ нимъ было соключено такое внутреннее вѣрованіе, что тотъ, предъ кѣмъ преклоняемъ колѣни, — есть Богъ, что здѣсь однако не можетъ имѣти мѣста, ибо вѣрующіе знаютъ, что св. дары еще непресуществлены.

»О, другъ мой, говоритъ нѣкій благочестивый писатель, когда несутъ св. дары и православные склоняютъ свои головы, — ты въ прахъ, въ землю склонись, — не передъ стятыней святыхъ даровъ, потому-что они еще не тѣло и не кровь Христовы, а подъ тяжестію своей грѣховности. Не обращай вниманія на тѣхъ, которые даже въ эти минуты не хотятъ головы приклонити, — это должно быти все праведники, какъ Пилатъ неповинные въ крови голгоѳскаго страдальца, это должно быти, все чистые, нетребующіе измовенія въ крови Агнца; на что имъ исклоняти свои головы? А мы, другъ, съ тобой — грѣшники; какъ же намъ не падати въ прахъ? Склонись и молись, чтобы Господь Іисусъ помянулъ тебя въ своемъ царствіи; помянулъ тѣхъ, за которыхъ молятся въ это время священнослужители; помянулъ всѣхъ, которые обращаются ко Спасителю съ сознаніемъ разбойника, а не съ гордымъ словомъ Пилата: что есть истина?!«

Послѣ затворяются царскія врата, ибо не всѣ достойны видѣти таинства, но одни только совершители. Такъ и между ангельскими чинами: первые непосредственно пріобщаются божественнаго свѣта, вторые чрезъ первыхъ, а послѣдніе чрезъ вторыхъ. Подобно этому и въ церкви, іерархъ непосредственно приближается къ священной трапезѣ, священники и служители чрезъ него; а чрезъ іереевъ и служителей пріобщаются страшной литургіи и священныхъ пѣсней и міряне.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слышно тѣхъ овечекъ...

Слышно тѣхъ овечекъ,
Что жалостно бляютъ,
Пастыри наймиты
Онихъ ничь не збаютъ.

Гдѣ же тѣ пастыри
Что давно бывали,
До голода жажды
Насъ недопускали?

Ихни интересы
На задъ оставляли,
Въ темной нашей доли
Все намъ помогали.

По горамъ все пусто,
По долинамъ грустно,
Не льзя приростити
Травицы искустно, (промыслом)

Забирайтесь люди
Жерела копати,
Овечки ягната
Будемъ напавати.

Не дадимъ съ голоду
Твари поздыхати,

Пусты горы съ нова
Станемъ засѣвати.

Прійдетъ и то время,
Что трава выростетъ,
Наше овче стадо
По горамъ ся простретъ.

Посходитъ, выростетъ
Трава и отава,
И зазеленѣетъ
Изсохша дуброва.

Будетъ сыръ, и масло
И всего довольно,
Проживемъ мы сними
Наши дни повольно.

Только, щиры братья,
До труду ставайте,
Горы и долины
Травой засѣвайте,

Щи будутъ овечки
По горамъ скакати,
Съ голоду не будутъ
Жалостно бляяти.

Илія Алексѣевичъ.

Отъ унгвара.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Мядярская Литургія.

Угорская газета „Budapesti Hirlap“ т. года. 13-го октября въ 282. нумерѣ занимается нами и мядярскою литургіею подъ заглавіемъ „Az óhitű magyarok“. Въ сей статьѣ нѣкій безименный писатель (вѣроятно нѣкій мядярскій священникъ) смѣшиваетъ вѣру съ политикою, церковный языкъ съ народностію, и наконцѣ высказуетъ, что мядярскіе греко-каѳолики, если не получатъ мядярскую литургію, отъ Рима, тогда станутся и дальше славлянами и румынами, что славлянская литургія есть опасна для мядярской народности и отечества, что слявлянская литургія, этотъ »догматъ«, противорѣситъ дисцѣплинѣ церковной, и мадярскимъ требованіямъ, что славлянская литургія ассимилуетъ 200,000 мадяръ, живущихъ въ мукачевской и прашевской епархіяхъ и 70,000 мадяръ, живущихъ въ румунскихъ епархіяхъ, ибо сихъ дѣлаетъ славянами и румунами, борьба за мадярскую литургію, естъ защищеніе сихъ мадяровъ, противъ ассимиляціи церковно славлянской литургіи, мадярская литургія есть щитъ противъ хизмы, естъ утвержденіе уніи, славлянская литургія есть средствомъ воздвиженія національности русской, наконецъ, то говоритъ авторъ сей статьи, что; унгварскіе профессоры дуже злую службу сослужили уніи, греко-каѳолической церкви, Риму и вѣрующимъ, такъ въ религіозныхъ якъ, въ экономичныхъ дѣлахъ«. Сіе говоритъ выше и объ обществѣ св. Василія Великаго. На сіе я отвѣчаю слѣдующія сему писателю, который церковную дисциплину и ѳеологію не знаетъ, ибо если бы сіе основно зналъ и держалъ, тогда бы зналъ, и то что другое есть, вѣра, иное политика, иное народность, иное церковный языкъ. Той партіи которая у насъ хощетъ завести мадярскую литургію, то естъ, которая хощетъ узаконити мадярскій языкъ въ церкви, (ибо онъ на дѣлѣ намногихъ мѣстахъ неза-

конно, противъ разположенія папы и епископовъ заведенъ непослушными священниками) въ томъ состоитъ погрѣшность и вина, что она не по слушаетъ власть церковную, далѣе изъ вѣры дѣлаетъ политику и даетъ себе водити еретиками.

Писатель говоритъ въ своей статьѣ, что наша церковь хощетъ 200,000 мадяровъ, учинити славлянами; на сіе отвѣчаю ему, наша церковъ православна-каѳолическая изъ вѣры незвыкла дѣлати политику, въ церковь молитиса идемъ, а не политизовати, въ школѣ треба ассимиловати другихъ и не яъ церкви 2.) Славлянская литургія не естъ опасна для отечества, а ни для народности мадярской, ибо на старославянскомъ языкѣ и еденъ народъ уже не говоритъ, одинъ мертвый языкъ не можетъ вредити никому, якъ и латинскій языкъ не вредитъ никому. 3.) Что церковно славянскій языкъ, не есть »догматомъ«, то кождый, здоровый розумъ имѣющій человѣкъ, знаетъ, сей освященный и папою потвержденный церковный языкъ, якъ можетъ противорѣчити церковной дисциплинѣ требованіямъ мадярскимъ, сіе не могу поразумѣти, хотяй уже третій денъ раздумываю, надъ симъ. Сіе прошу мнѣ потолковати! 4) Старославянская литургія не ассимѣлуетъ никого съ славянами, сіе каждодневное искуство и историческіе факты свѣдѣтельствуютъ. Прошу прочитати слѣдующее сочиненіе драгоцѣнное, глубокоученаго автора професстра Др. Іоанна Богма. »(A Liturgikus Nyelvről.) О Литургичномъ языкѣ. Эгеръ. года. 1897. И сего автора не можно назвати панславистомъ, или шовинистомъ, ибо есть ревныи мадяръ, и римо-католикъ. И сякъ объективно осуждаетъ дѣло 5.) Чтобы мадярская литургія была щитомъ противъ схизмы, сіе неможно никогда вѣровати, ибо 1896 года читалъ я въ газетѣ »Pesti Hirlap« одно изявленіе, что мадяре греко-каѳолики, если папа имъ запретитъ мадярскую литургію станутся схидматиками. Несоединенные и въ Америкѣ мадярскую литургію отправляютъ, и прото несоединенными остаются. 6.) Чтобы мадярская литургія была утвержденіемъ уніи, сіе ніякъ немогу розумѣти, ибо если сіе сякъ есть, тогда изъ сего то слѣдуетъ, что мы которые на старославянскомъ языкѣ служимъ, не каѳолики, и мы прилѣпляемся къ схизмѣ. Но я такъ убѣжденъ, что греко-каѳолики мадяре сутъ схизматики, ибо они папѣ не повинуются, который запрещаетъ мадярскую литургію. 8) Чтобы славлянская литургія была средствомъ воздвиженія русской народности, сіе лишь такій человѣкъ можетъ утверждати, который запираетъ очи передъ правдою. Нашъ угро-рускій народъ есть въ найнесчастливѣйшемъ состояніи, такъ моряльно, якъ духовно между всѣми народностями, изъ сего видно, что славянская литургія не возбуждаетъ, и не поддерживаетъ народность русскую. Наконецъ еще то отвѣчаю сему писателю да оставитъ въ покоѣ, унгварскихъ профессоровъ Ѳеологіи, ибо сіи совѣстные и ученые люди ни вредятъ и не причиняютъ зла никому; ни грекокаѳолической церкви, ни уніи ни

Риму, ни вѣрующимъ своимъ; Они тому научуютъ своихъ учениковъ, чтобы были вѣрными чадами св. матери церкви, чтобы слухали опредѣленія церковной власти, ибо на сіе въ совѣсти обязаны, подъ грѣхомъ смертелнымъ, — И тому научаютъ своихъ учениковъ, что по мадярски службу Божію отправляти не свободно, ибо сіе ни папа, ни еденъ епископъ непозволилъ, а въ церкви не партіи, но папа и епископы повелѣваютъ. Теперь вопрошаю, что въ семъ ученіи ложно? Что въ семъ ученіи вредно? Что въ семъ ученіи нервозно? Правда очи колетъ, говоритъ поеловица, вѣроятно и писателя, той статьи сія правда колетъ въ очи! Но и то должно еще знати, что мукачевскій и прашевскій епископы, суть »episcopi ruthenorum«. Что на мадярское болгослуженіе наши епископы еще ни одного клирика не посвятили, ибо когда рукополагаютъ въ пресвитеры, епископъ старославянскій служебникъ даетъ въ руки новопосвященному, и насемъ языкѣ даетъ ему власъ литургію отправляти сими словами: «Прими литургикомъ сей на немже имаши приносити службу Богу за живыхъ и усопшихъ; аксісъ«. На мадярскомъ служебникѣ отправляти литургію еще у насъ никто не получилъ власть ни отъ папы, ни отъ епископовъ. Ибо мадярскій языкъ не есть канонизованъ и мадярскій служебникъ не есть одобренъ ни отъ кого. Изъ сего видимъ, что унгварскихъ професоровъ ученіе есть основное, истинное и изъ церковнаго духа происходящее. Писателя же той ститьи еще на то прошу да дасть покою тому нечастному обществу святаго Василія, ибо сіе общество никому ничего ни вредитъ, оно незанимается ни съ мадярскою службою ни съ политикою. Оно только съ дня на денъ влечетъ свою хворую жизнь. То лишь несвѣдущій человѣкъ можетъ сказати, что общество св. Василія. В. воюетъ противъ Мадярской литургіи. Концемъ своей статьи воззываетъ писатель правительство угорское, чтобы постаралося о введеній мадярской литургіи, на сіе лишь то отвѣчаю, что къ сему дѣлу правительство никакого вмѣшательства не имѣетъ, ибо сіе есть дѣло чисто церковное, чисто къ церковной власти принадлежащее, что рѣшитъ Римъ, тому кождый вѣрныи членъ святой матери церкви долженъ покоритися. — Dixi et salvavi animam meam!

Сообщаетъ: Іеоровей.

Слово по поводу благословенія новаго иконостаса.

»Возлюбимъ благословеніе дому Господня, и мѣсто селенія славы Его«. (Пс. 25, 8.)

Такъ воззываетъ насъ псалмистъ, пророкъ Давидъ въ своемъ 25-омъ псалмѣ и 8-омъ стиху.

И мы усилуемся довлетворити сему пророческому гласу: у насъ повсюду строятъ вѣрующіе храмы Богу вышнему и, по силѣ своей, украшаютъ ихъ. Не смотря на нашу нищету и бѣдность, у насъ красуются храмы благолѣпіемъ: мы любимъ благолѣпіе дому Господня и мѣсто селенія славы Его.

И вы, благочестивые христіане, создали великолѣпный храмъ Господу и теперь украсили его благолѣпнымъ иконостасомъ. Сіе свидѣтельствуетъ о вашей ревности ко славѣ Божіей, о вашемъ благодарнымъ сердцѣ къ Богу, о вашей сыновней любви ко своему Творцу и Вседержителю.

Но зачѣмъ днесь въ семъ всечестномъ храмѣ совершилося благословеніе новоукрашеннаго и новоживописаннаго иконостаса, современнымъ и соотвѣтствующимъ считаю говорити Вамъ, благочестивые слушатели, именно объ иконостасѣ и о находящихся на немъ иконахъ или образахъ.

Въ церквахъ не всегда были иконостасы. Въ первенствующихъ временахъ христіанства, когда вѣра была пламеннѣйша, когда христіане лучше соблюдали Божія заповѣди, когда вѣрующіе отличались добродѣтелями и чистотою нравовъ, — святый олтаръ былъ открытъ для всѣхъ, и всѣ могли непосредственно взирати на совершеніе высочайшаго таинства. Но впослѣдствіи вѣра охладѣла, добродѣтели сдѣлались рѣдкими, чистота нравовъ стала упадати, нерѣдко случалось, что близь престола заняли мѣсто порочные и безнравственные люди. Чтобы не обезчестити святыню, и чтобы такихъ безнравственныхъ людей отдалити отъ престола, церковь установила, чтобы алтарь отдѣлити отъ храма, и чтобы въ алтарь впущати токмо людей добродѣтельныхъ и необходимымъ для совершенія Богослуженія, — значитъ священнослужителей.

Такимъ способомъ сначала была поставлена между алтаремъ и между храмомъ перегородка, состоящая изъ рѣшетчатой стѣны, которою и отдѣлялся алтарь отъ храма.

Таково было начало иконостаса.

Однако оказалось не благолѣпнымъ, чтобы перегородка, которая стала отдѣляти алтарь отъ храма, состояла только изъ рѣшетчатой стѣны безъ всякихъ украшеній, для чего эту рѣшетчатую стѣну и стали украшати образами. Сначала повѣсили на эту рѣшетчатую стѣну только нѣсколько образовъ, но когда церковь восторжествовала надъ иконоборцами, которые выбрасывали изъ церквей св. образы, тогда вся стѣна, отдѣляющая алтарь отъ храма, была увѣшана образами и появился весь иконостасъ въ его нынѣшнемъ видѣ, на которомъ изображено все, что сдѣлалъ Богъ для нашего спасенія, изображено все домостроительство Божіе, относительно рода человѣческаго.

И такъ иконостасъ сдѣлался постояннымъ глашатаемъ, живымъ представленіемъ, неумолкающимъ напоминаніемъ любви Божіей къ роду человѣческому.

На иконостасѣ тамъ видите ветхозавѣтныхъ патріарховъ, царей и пророковъ, посредствомъ которыхъ Богъ предъуготовлялъ народъ израильскій къ познанію Спасителя, предъуготовлялъ къ вѣрѣ въ Іисуса Христа; тамъ видите родоначальниковъ Іисуса Христа, изъ которыхъ имѣлъ Онъ родится по человѣчеству, тамъ видите тѣхъ боговдохновенные мужей, которые предсказали, пророчествовали о рожденіи, о чудесахъ, о страданіяхъ, о смерти и воскресеніи изъ мертвыхъ Сына Божія; тамъ красуется въ вельбуждей одеждѣ пророкъ и предитеча Христовъ который былъ посланъ предъуготовати путь Господень, который, аки перстомъ указалъ на Спасителя говоря: »*Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*«. (Іоанн. 1, 29.); тамъ видите самаго Іисуса Христа и Его Божественную Матерь которая породила намъ Богочеловѣка; тамъ видите рождество, обрѣзаніе срѣтеніе, крещеніе Іисусъ Христово въ Іордани; тамъ видѣте Его преображеніе, Его страданія, Его крестную смерть, Его воскресеніе изъ мертвыхъ и Его славное на небеса вознесеніе; тамъ видите Сошествіе святаго Дуга на Апостоловъ, рождество преблагословенныя Дѣвы Мари, Ея воведеніе во храмъ іерусалимскій, Ея благовѣщеніе и зачатіе Іисуса Христа отъ Духа Святаго, Ея успеніе и покровъ надъ родомъ христіанскимъ; тамъ видите тѣхъ двнадесять рыбаковъ, Апостоловъ Христовыхъ, которые рапространили Христово ученіе по всей вселенной, которые всему міру проповѣдали Христа распятаго, евреямъ соблазнъ а елиномъ безуміе, а намъ, спасающимся Божію силу и Божію премудрость, вѣщаніе которыхъ изышло во всю землю, и во всѣ концы вселенныя глаголы ихъ; тамъ видите и нѣкиторыхъ изъ мучениковъ. которые первые пострадали за вѣру Христову, нѣкотоврыхъ изъ отцевъ и учителей церкви Христовой: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Николая архіепископа Мyръ — Ликійскихъ, чудотворца и такъ далѣе.

И такъ на иконостасѣ видите все, что предпринялъ и совершилъ для насъ Богъ, видите всю исторію нашего спасенія, всю исторію церкви христіанской. Если посмотрите на иконостасъ, очамъ вашимъ предстанутъ и пророки и патріархи, и святители, и учители, и Апостолы и Пречистая Дѣва Марія, и самъ Іисусъ Христосъ со всѣми тѣми спасительными дѣйствіями, которыя Онъ совершилъ для нашего спасенія.

Изъ сего видите; что иконостасъ служитъ не только для украшенія и благолѣпія церкви, но и для того, чтобы приводити намъ въ память все то, что Богъ, изъ любви къ намъ, совершилъ для насъ.

Но въ нашемъ восточномъ обрядѣ иконостасъ имѣетъ еще и другое назначеніе.

Наши храмы раздѣляются на три части, точно такъ, какъ и ветхозавѣтный храмъ, по повелѣнію самого Бога, раздѣлялся на три части. Первая часть въ нашихъ храмахъ называется *притворомъ*, или по простому произношенію бабинцемъ; это та часть, въ которой обык-

новенно стоятъ женщины. — Вторая часть называется собственно *храмомъ;* въ ней собирается православный народъ, на молитву; а третья часть называется алтаремъ, въ ней священнослужители совершаютъ службы Божіи; эта часть отдѣлена отъ храма иконостасомъ и находится за иконостасомъ. И такъ иконостасъ отдѣляетъ храмъ отъ алтаря.

По нашему обряду священнослужители часто исхидятъ изъ алтаря, такіе исходы называются *входами,* и совершаются обыкновенно чрезъ *сѣверныя древи* иконостаса, и имѣютъ всегда таинственное значеніе. Такъ, когда іерей, на вечерни, исходитъ изъ алтаря, сѣверными дверьми въ храмъ, это значитъ пришествіе Сына Божія на землю, для нашего спасенія: когда іерей, въ божественной литургіи съ евангеліемъ въ рукахъ выходитъ, сѣверными дверьми въ храмъ, это означаетъ, что Іисусъ Христосъ пришелъ учити и просвѣтити насъ, означаетъ явленіе Сына Божія на проповѣдь; когда іерей, въ божеств. литургіи, выходитъ со св. дарами на великій входъ: это означаетъ пришествіе Іисуса Христа на вольную страсть и Его погребеніе. И такъ каждый входъ, въ нашемъ обрядѣ, имѣетъ свое значеніе. Если бы не было иконостаса то не можно бы совершити и сихъ входовъ, и такъ не можно бы довлетворити и требованіямъ нашего великолѣпнаго церковнаго обряда. Для чего для церквей восточнаго обряда иконостасъ сдѣлался такъ необходимымъ что безъ него, совершати Богослуженіе, по нашему обряду, невозможно. Если же оно гдѣ — нибудь совершается безъ иконостаса, то оно много теряетъ изъ своего значенія и великолѣпія.

Вы, благочестивые христіане, совершили Богу угодное дѣло, когда церковь свою преукрасили новымъ благолѣпнымъ иконостасомъ. Церковь ваша днесь о много великолѣпнѣйша о много соотвѣтствующа Божію величію, чѣмъ была прежде. Вы украсили храмъ свой золотомъ и образами. Образы, какъ я только что разсказалъ имѣютъ свою пользу; они содѣйтвуютъ, — возбуждая въ васъ благоговѣйныя мысли, воспоминанія и чувства, — вашему спасенію, они безмолвно учатъ васъ любити того Бога, который такъ возлюбилъ васъ, что сдѣлалъ возможнымъ невозможное, чтобы только спасти васъ, сдѣлати васъ счастливыми.

Но когда вы укралили вашъ храмъ прекраснымъ иконостасомъ, отдалите отъ себя всякія горделивыя и кичливыя мысли: не гордитеся своимъ храмомъ, ибо Богъ гордымъ противится. Представьте себѣ *башню вавилонскую,* созидаемую съ гордыми мыслями. И что послѣдовало? Богъ противился гордымъ замыслам строителей, помѣшалъ ихъ языки, уничтожилъ дѣло ихъ, и разсѣялъ ихъ по всей землѣ. Не забывайте, что сей храмъ нуженъ не Богу, а вамъ самымъ, чтобы приносити въ немъ Богу свои молитвы. У Бога есть о много великолѣпнѣйшій храмъ: Его храмъ — цѣлая вселеная; въ ней множество мі-

ровъ, много неугасимыхъ огней, много благоухающихъ цвѣтовъ, много золота и драгоцѣнныхъ камней, но главное, въ семъ храмѣ — въ вселеной есть множество высокихъ духовъ: есть Херувимы, Серафимы, Начала, Власти, Господствія, Архангелы, Ангелы, которые неумолкаемымъ гласомъ воспѣваютъ. Божію славу, которые непрестанно поютъ: »Святъ, Святъ, Святъ Господь Славаоѳъ, Исполнь небо иземля Слава Твоея!

Представьте себѣ, можно-ли сравнити съ вселенною, съ симъ вѣчнымъ храмомъ Божіимъ наши церкви? Можно-ли сравнити съ вселенною и найискусственнѣйшія зданія рукъ человѣческихъ? Ахъ, какъ далеко мы отъ того, чтобы создати Богу покрайней мірѣ такій храмъ, въ которомъ бы отражалась слава Его, какъ отражается солнце въ каплѣ росы. И мы еще гордимся дѣлами рукъ своихъ, мы земные черви! Не даромъ же Богъ гордымъ противится.

Не великолѣпныхъ зданій нужно Богу, не золота и сребра; Богъ требуетъ вашего сердца, вашей души: »*Сердца сокрушенна и смиренна Богъ не уничижитъ*«. (Пс. 50.)

Если будете сокрушатися, если будете молитвы ваши приносити Богу въ смиреніи и истинѣ, если будете кланятися Богу духомъ и истиною, ибо »*Духъ естъ Богъ и иже кланяются Ему, духомъ и истиною нялежитъ кланятися*«, тогда жертвы ваши, которыя вы принесли для украшенія сего божественнаго храма, будутъ благопріятны Богу.

Будутъ благопріятны, ибо сей иконостасъ, приводя вамъ на память Божіе для васъ смотрѣніе, будетъ поощряти васъ къ духовной, добродѣтельной жизни, будетъ безмолвно призывати васъ къ любви Божіей къ исполненію заповѣдій Божіихъ; будетъ пособствовати къ возвышенію церковнаго обряда нашего, къ благолѣпному совершенію Богослуженія и такимъ образомъ возбудитъ въ сердцахъ вашихъ умиленіе и Богу угодныя мысли, направитъ васъ на срезю спасенія, слѣдовательно много причинится для обсягненія вами вѣчнаго спасенія. Аминь. *Е. Ф.*

зеркала, бочки пива и бутылки водки. Примѣру воинственной старушки стали слѣдовати женщины и другихъ городовъ. Благодаря немногочисленности а, иногда и отсутствію полиціи въ мелкихъ городахъ, »разрушительницы« рѣдко гдѣ встрѣчали серьезное сопротивленіе, и, такимъ образомъ, простое нарушеніе общественной тишины и порядка скоро превратилось въ цѣлый »походъ противъ пива«.

— **Одинадцать городовъ одинъ за другомъ.** Недавнія раскопки, произведенныя Флейдерсомъ Петри и Др. Блиссъ въ Палестинѣ, близъ Іерусалима, дали поразительные ризультаты. Онѣ открыли на мѣстѣ исчезнувшаго города Соломона — Ляхиса одинадцать построенныхъ другъ надъ другомъ городовъ, изъ которыхъ самый нижній относится къ XX. вѣку, а самый верхній къ IV вѣку до Р. Х. Относящійся къ XX столѣтію городъ построенъ, по словамъ археолога Ла-Тушъ-Тревилля, еще изъ необожженныхъ кирпичей, и строителями его были библейскій народъ аморреи. Онъ занималъ собою площадь около 1 квадр. мили. Строившіе его аморіты умѣли уже обработывати мѣдь и другіе металлы, а потому въ развалинахъ его встрѣчаются очень разнообразные металличнскіе предметы: сѣкиры, пики. украшенныя звѣринными головами, большіе амулеты, развѣшенные почему-то на кольцахъ по стѣнамъ, а также различныя вазы, кружки, чаши и всевозможныя гончарныя издѣлія, Городъ этотъ былъ разрушенъ частью непріятекемъ, а частью отъ времени. Нѣсколько столѣтій спустя, на этомъ самомъ мѣстѣ возникъ второй городъ и такъ продолжалось почти изъ столѣтія въ столѣтіе, такъ что уже къ V вѣку до Р. Х. здѣсь громоздилось 9 этажей городовъ. Во второмъ городѣ, построенномъ четыре столѣтія спустя, Дръ Блиссъ нашелъ нѣчто вродѣ доменной нечи, что приводитъ его къ заключенію, что плавленіе металловъ было слѣдовательно извѣстно болѣе, чѣмъ за 1,000 лѣтъ до Р. Х. Въ третьемъ городѣ найдена клинообразная таблица, на которой начертаны очень похожія встрѣчающіяся въ Ханаанѣ письмена. Изъ прочтенія этой надписи оказалось, что въ этомъ городѣ существовали уже библіотеки. Въ пятомъ городѣ найдены тиски для прессованія винограда, показывающія, что здѣсь успѣшно занимались винодѣліемъ. Но всѣхъ интереснѣе остатки найденные въ городѣ Лахитѣ, завоеванномъ въ VIII вѣкѣ до Р. Х. Сеннахеримомъ и отнятомъ у него затѣмъ Навуходоносоромъ. Городъ этотъ относится еще къ очень древнимъ временамъ, такъ какъ стѣны его также сложены изъ плитокъ необожженного кирпича. Въ Библіи о немъ упоминается въ первый разъ во времена Роваама, а при Соломонѣ онъ былъ перестроенъ уже изъ обожженнаго кирпича. Особенно интересными являются здѣсь образцы первобытной еврейской архитектуры: выдающіяся на рельефахъ пилястры безъ капителей, завитки на капителяхъ въ видѣ бычачьихъ роговъ, какіе-то громадные выпуклые диски съ возвышеніемъ посрединѣ и т. д. Диски эти отдѣлены другъ отъ друга вертикальными полосами и изображаютъ собой, быти можетъ, щиты, развѣшенные побѣдоносными воинами (»Од. Лист.«)

— **Освященіе обновленной церкви** совершилося въ Ластовцахъ въ день Покрова Пребл. Богородицы въ зе-

млинскомъ комитатѣ, въ *Аубурнъ* въ Амекѣ тоже освящена и передана служенію русская гркат. церковь.

— **Эдуардъ,** король англійскій боленъ страшнымъ недугомъ — ракомъ въ гортани. Другіе однако опровергаютъ эту вѣсть.

— **Славную форгачевскую доминію,** съ прекраснымъ дворцомъ, которая въ послѣднихъ временахъ находилась въ рукахъ Пулскіевыхъ, покупилъ за милліонъ корунъ Сигисмундъ Гросъ изъ В. Варада. Такъ то мадярскія добра переходятъ въ казарскія руки!

— **Строгій епископъ.** Кардиналъ епископъ краковскій Пузына недопустилъ, чтобы духовенство участвовало въ похоронахъ самоубійцы поэта Михаила Балуцкаго.

— **Русскій великій князь** Михаилъ Николаевичъ, главнокомандующій фельдмаршалъ русскихъ войскъ гостилъ не давно въ будапештскомъ дворцѣ Его Величества нашего короля, изъ чего заключаютъ, что отношенія Россіи и Австро-Угорщины находятся въ какъ найлучшемъ состояніи.

— **Война Англичанъ** и буровъ начинаетъ принимати жестокій вандальскій характеръ. Лордъ Киченеръ велѣлъ разстрѣлати уже нѣскольскихъ бурскихъ военноплѣнныхъ. Бупы рѣшили отплачивати такимъ же способомъ. Новѣйше сообщаютъ о великой побѣдѣ буровъ, которые взяли 4 орудія и нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

— **Могила св. Меѳодія** епископа моравскаго по общему вѣрованію находится въ моравскомъ городѣ Велеградѣ; однако историкъ А. С. Петрушевичъ по многимъ важнымъ даннымъ, утверждаетъ, что резиденціею св. Меѳодія былъ городъ Мосбургъ, Urbs Paludarum, по словенски Каонъ или Каланъ, нынѣ Салаваръ (Zalavár) при Блатиомъ озерѣ.

Упокоились. О. Іоспфъ *Лукачъ* парохъ ньирвашварскій. О. Георгія *Гачкайло* Ш. А. Уйгельскій, — Марія *Потоки*, бывшая когда-то настоятельницею нашего дѣвичьяго пансіона, въ Раабѣ, Сусанна *Коцакевичъ* супруга Стефана Фекете, архидіакона и пароха ньипредьгазскаго, Павелъ *Сѣченьи*, бывшій министръ земледѣлія и торговли, Іоаннъ *Пастельи*, судья при куріи. Вѣчная имъ память!

— **Новые епископы:** Графъ Николай *Сѣченьи* именованъ римск. кат. епископомъ раабскимъ, Юлій *Вароши* епископомъ стольнобѣлградскимъ и Вильгелмъ *Иштванъ* епископомъ сабарійскимъ.

— **Именованіе.** О. *Владиміръ* (Aladár) *Романецъ* редакторъ „Kárpáti Lapok“ именованъ парохомъ въ Бѣлую-Тису. (Bogdán).

— **Освященіе** обновленной церкви въ Г.-Дорогѣ отбылось 17-го Ноября.

— **Эдуардъ Эганъ** убитъ, подъ такимъ заглавіемъ появилась брошюра отъ Евгенія Бигари; однако многіе знаки доказываютъ, что Э. Эганъ палъ жертвою злополучнаго случая.

— **Въ редакцію** прислана книга: »*Червонно-русскіе отзвуки*«, стихотворенія Д. Н. Вергуна, изданная литературнымъ кружкомъ »*Другъ*« въ Львовѣ. Цѣна 1. кор. — Стихи отличаются чистотою русскаго письменнаго языка, прекрасными мыслями, описывающими наше горе, правильностью стихосложенія и точностью риѳмъ.

— Просимъ о присылку рестанцій.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 22. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. ноябрь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

☛ **Отѣрыта подписка на** ☚

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЛИСТОКЪ“

на 1902 годъ.

Мы рѣшились дальше трудитися на полѣ, на которомъ отъ шестьнадцати лѣтъ труждаемся. А дѣлаемъ это въ томъ святомъ убѣжденіи, что „**ЛИСТОКЪ**“, предлагая для нашей письменности незыблемое основаніе и прочную норму, точно въ настоящее время приноситъ намъ замѣчмтельную пользу.

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

Мы переживаемъ такую эпоху, когда наша литература должна получити прочное направленіе. Одни испещряютъ нашъ языкъ полонизмами, другіе словакизмами, третьи нарочно пишутъ такъ, чтобы изъ того не вышла никакая польза. Сколько книжекъ, сколько изданій, столько же разныхъ правописей! Въ семъ водоворотѣ замѣшательствъ, въ семъ хватаньи то въ сью, то въ другую сторону представити вѣрный образецъ письменности держати высоко тотъ флагъ, который необходимо долженъ привести насъ къ цѣли, — вотъ наша задача.

Конечно, въ осуществленіи такъ высокой задачи мы вполнѣ сознаемъ свою слабость; однако желаемъ посѣяти хорошее сѣмя, а благословія, возращенія его ожидаемъ отъ Того, отъ Кого происходитъ всякъ даръ совершенъ и свяко даяніе благо.

Впрочемъ мы и не сами: за нами стоитъ весь ученый міръ, что и поощряетъ насъ въ нашихъ трудахъ.

Програмѣ своей мы останемся вѣрны: желаемъ остатися вѣрными сынами своей восточно-каѳолической церкви, и точно для того изъ обрядовъ, обычаевъ, дисциплины и правъ ея не отступимъ ни на волосъ: подобно желаемъ остатися вѣрными сынами своего отечества, лояльными подданными короны Св. Стефана и нелицепріятными друзьями своего народа, которому желаемъ, чтобы преуспѣвалъ въ просвѣщеніи, въ любви къ Богу и къ отечеству и, чтобы занялъ достойное мѣсто въ сонмѣ народовъ Угорской доржавы.

Надѣемся, что друзья наши не оставлятъ насъ и будутъ поддерживати наше предпринятіе и умственно и матерьально, разширая наше изданіе между русскимъ населеніемъ.

Отъ числа подписчиковъ зависитъ успѣхъ нашего изданія; мы рады бы убольшити объемъ его, но это возможно только при усиленной поддержкѣ.

Подписная цѣна останется прежняя: На цѣлый годъ съ »Додаткомъ« 10 коронъ, а на половину года 5 коронъ. Капелланы и дяко-учители получатъ »**ЛИСТОКЪ**« съ »**ДОДАТКОМЪ**« за половинную цѣну.

Братія и друзья, жертвуйте на благое предпріятіе! лепта ваша попадетъ днесь болѣе въ пору, чѣмъ когда-нибудь.

Съ почтеніемъ просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ, чтобы нужныя для изданія мѣры заблаговременно предпринятися могли.

Подписныя деньги адресовати слѣдуетъ: **A „LISTOK“ szerkesztőségének. (An die Redaction des „LISTOK„) Nagy-Rákóczon. Ugocsa megye.**

Съ Богомъ

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ
редакторъ - издатель »Листка«.

Нръ 22. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. ноябрь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности.

(Окончаніе).

»Все это случаи, если не полнаго »банкротства« то, по крайней мѣрѣ, частной несостоятельности, и легко поняти, что они поколебали кредитъ науки. Кто произнесъ неблагоразумныя слова, что наука получаетъ значеніе лишь постольку, поскольку она можетъ изслѣдовати то, чему религія имѣетъ притязаніе учити, »что наука въ дѣйствительности началась лишь въ тотъ день, когда разумъ серьезно взглянулъ на себя и сказалъ себѣ самому: »все меня обманываетъ, въ себѣ одномъ я найду свое спасеніе«? »Замолчи, глупый разумъ!« — вотъ что, безъ сомнѣнія, отвѣтилъ бы тому Паскаль. Если мы не можемъ сказати, что будетъ чрезъ сто, чрезъ тысячу, чрезъ двѣ тысячи лѣтъ, то въ настоящую минуту, и долго еще, разумъ, повидимому, безсиленъ не только найти въ себѣ самомъ свое спасеніе, но даже освободитися отъ своихъ сомнѣній. И если правда, что въ теченіе сто лѣтъ наука пыталась замѣстити »религію, то для настоящаго момента и надолго впередъ она проиграла свою партію. Ни наука вообще, ни отдѣльныя науки, — физическія или естественныя, физіологическія или историческія, — неспособны дати намъ даже основаній для отвѣта на тѣ единственные вопросы, которые насъ интересуютъ. и потому не могутъ болѣе требовати господства надъ современною жизнью, какъ онѣ дѣлали это въ продолженіе ста лѣтъ« *). Разочарованіе въ научномъ міровоззрѣніи составляетъ характерную черту нашей современности. Оно то и послужило источникомъ новѣйшаго подъема религіозной жизни, подобно тому какъ въ древнемъ мірѣ разочарованіе въ силахъ человѣческаго разума повело къ тому же результату. Вообще наша эпоха во многомъ напоминаетъ предхристіанскую эпоху, и если позволительно судити по исторической аналогіи, то въ будущемъ начавшійся уже въ настоящее время подъемъ религіознаго чувства долженъ создати новый вѣкъ вѣры человѣчества. Человѣкъ стоитъ теперь предъ океаномъ жвзни и съ горечью спрашиваетъ самого себя:

*) »Наука и религія«, Вѣра и Разумъ, 1891 г. No 3, »Современный религіозный кризисъ на Западѣ«.

Кто же рѣшитъ мнѣ, что тайна отъ вѣка?
Въ чемъ состоитъ существо человѣка?
Какъ онъ приходитъ, куда онъ идетъ?
Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?

(Гейне).

Но жизненное море лишь рокотомъ волнъ отвѣчаетъ на всѣ эти вопросы, а между тѣмъ жаждущій духъ требуетъ отвѣта. Обратится ли человѣчество туда, гдѣ разъ навсегда рѣшены всѣ проблемы и загадки, иначе говоря, приметъ ли новая эра человѣчества характеръ истины христіанской, или нѣтъ? Увидитъ ли міръ, наконецъ, тотъ истинный золотой вѣкъ, который соединитъ вмѣстѣ во единое гармоническое цѣлое религію, науку и культуру, или же религіозное чувство человѣчества будетъ искати себѣ ложнаго исхода въ мистицизмѣ, теософіи, буддизмѣ и т. п.? Все это вопросы, на которые отвѣтитъ намъ наступившій вѣкъ, и — дай Богъ, чтобы было первое.

»Странникъ.«

Звѣзда на Востокѣ.

»Мы видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему« Матѳ. II, 2.

Среди многихъ чудесныхъ явленій и обстоятельствъ, которыми сопровождалось рождество Христово, однимъ, изъ самыхъ замѣчательныхъ было появленіе какой-то звѣзды на востокѣ, послужившей путеводительницей для восточныхъ мудрецовъ къ колыбели Спасителя міра.

»Когда Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, говоритъ евангелистъ Матѳей, во дни царя Ирода, пришли въ Іерусалимъ волхвы съ востока и говорятъ: гдѣ родился царь Іудейскій? Ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ, и пришли поклониться Ему« *). Въ виду приближенія великаго праздника, когда св. Церковь, воспоминая всѣ обстоятельства рождества Христова, воспѣваетъ и »волхвовъ со звѣздою путешествующихъ«, разсмотримъ вкороткѣ тѣ данныя, которыя могутъ служити къ объясненію этого замѣчительнаго явленія, насколько оно вообще доступно для научнаго изслѣдованія.

Уже съ глубочайшей древности люди невольно обращали вниманіе на широко раскинувшееся надъ ними небо, украшенное безчисленными свѣтилами — великими и малыми, и невольно задавали себѣ вопросъ, что это за свѣтила, какое

*) Матѳ. II, 1 и 2.

они имѣютъ назначеніе и какими законами управляются въ своемъ движеніи. Если даже въ настоящее время, при сравнительно широкой распространности астрономическихъ познаній и высокой точности вычисленій астрономіи, возможны такіе факты, какъ только что пережитая не только народной массой, но и даже и образованными классами тревога вслѣдствіе ожиданія столкновенія земли съ кометой *). и возможности гибельныхъ послѣдствій этого столкновенія для земли и ея обитателей, то было бы удивительно, если бы древность не держалась того воззрѣнія, что эти небесныя свѣтила имѣютъ огромное значеніе для людей и въ сущности ихъ именно движеніями опредѣляются всѣ событія на землѣ. Такого воззрѣнія держалась вся древняя наука о звѣздахъ, астрологія, которая и состояла въ томъ, чтобы посредствомъ наблюденій надъ звѣздами опредѣляти и предузнавати событія и явленія въ жизни людей. Такое звѣздочетство особенно было развито въ Месопотаніи — у халдейскихъ мудрецовъ. Для ихъ звѣдочетства при всѣхъ главнѣйшихъ храмахъ существовали обсерваторіи, которыя имѣли вслѣдствіе этого не только научное, но и общественно-государственное значеніе. По тому или другому виду луны или солнца, по тѣмъ или другимъ сочетаніямъ звѣздъ вавилонскіе звѣздочеты старались предугадывати будущее — войну, голодъ, урожай, наводненіе и пр., и всѣ отъ царя до послѣдняго подданнаго прислушивались къ нимъ съ напряженнымъ вниманіемъ. На основаніи этихъ наблюденій у халдеевъ были даже особые астрологическіе календари. Особенно большое значеніе въ нихъ придавалось явленіямъ затменія, и смотря по тому, въ какомъ мѣсяцѣ или въ какой день имѣло состоятися затменіе, ему придавалось то или другое толкованіе. Напр. въ одномъ астрологическомъ календарѣ, сохранившемся въ клинообразной письменности древней Вавилоніи, говорится: »Затменіе произойдетъ въ мѣсяцѣ Элулѣ, въ 14-й день его. Царю Мулліасскому дана будетъ корона. Будутъ дожди на небѣ и въ ложахъ рѣкъ наводненія. Голодъ будетъ въ странѣ, и люди будутъ продавати своихъ дѣтей за сребро«. — »Затменіе въ 15-й день. — Сынъ царя убьетъ своего отца и овладѣетъ престоломъ. Непріятель будетъ грабити и раззоряти страну«. — »Затменіе въ 20-й день. Дожди въ небѣ и наводненія въ рѣкахъ. Страна заключаетъ миръ съ страною и совершаются празднества« **). О широкой распространенности астрологическихъ познаній и о важной роли, какую играли въ Вавилоніи асртономы или звѣздочеты, знали пророки израильскіе, и одинъ изъ нихъ, именно пророкъ Исаія, предсказывая Вавилону ожидающую его гибель, съ ироніей говорилъ: »Пусть же выступятъ наблюдатели небесъ

*) Это столкновеніе предсказано было берлинскимъ проф. Фалбомъ на $^1/_{13}$ ноября 1899 года и, какъ извѣстно предсказаніе это причинило много тревоги, проникнувъ даже въ народныя массы.

**) Records of the Past. т. I. p. 160. См. »Христ. Чт.« за 1893. г. I. стр. 17.

и звѣздочеты и предвѣщатели по новолуніямъ, и спасутъ тебя отъ того, что должно приключитися тебѣ« *. Но и сами іудеи далеко не чужды были вліянія астрологическихъ воззрѣній и среди нихъ также широко было распространено мнѣніе, что судьбы людей находятся въ тѣсной зависимости отъ звѣздныхъ явленій, особенно планетъ и планетныхъ сочетаній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Между историками слѣдующіе прославились особымъ достоинствомъ: по чешской исторіи — Гачекъ отъ Либочанъ, Кутенъ, Прокопъ Лупачъ, Папроцкій, родомъ полякъ, который однако многія изъ своихъ сочиненій написалъ по чешски, Рацовницкій и прежде помянутые — Велеславинъ и Бѣлеховскій; по всеобщей исторіи отличились: Плацелъ, Сикстъ отъ Оттерсдорфъ, Константиновичъ, Коцинъ и другіе. Этотъ періодъ богатъ и по путешествіямъ: Графъ Вратиславъ Митровичъ описалъ свое интересантное путешествіе изъ Вѣны въ Константинополь; К. Гарантъ, государственный дѣятель описалъ свое путешествіе въ Египтѣ и Палестинѣ. Префектъ Влкановъ тоже описалъ свое путешествіе изъ Праги въ Палестину.

Карлъ Жеротинъ, сынъ щедраго покровителя моравскихъ братьевъ, и ихъ другъ оставилъ путешественныя письма и описанія. Слѣдующія имена отличились въ правовѣдѣніи, въ витійствѣ и въ политическомъ искусствѣ: Баронъ Коцинъ или Коцинетъ, о которомъ мы уже больше разъ вспомнули; графъ Штернбергъ, Вратиславъ Митровичъ и Славата, послѣдній извѣстенъ по тому, что былъ изъ тѣхъ мужей, которыхъ графъ Турнъ велѣлъ сбросити съ верха пражскаго замка, что, какъ извѣстно, и дало поводъ къ 30-ти лѣтней войнѣ; баронъ Будовецъ извѣстенъ какъ христіанинъ и вмѣстѣ какъ государственный дѣлатель, покровитель чешскихъ братьевъ, и вѣрный своимъ убѣжденіямъ, Христофъ Гарантъ, многозаслуженный дворянинъ, о которомъ мы уже прежде, какъ путешествующемъ по восточнымъ странамъ вспомнули. Два послѣдніе казнены 1621-го года. Заслуженные писатели на полѣ юридическомъ были еще: совѣтники Ульрихъ отъ Простиборцъ, Вольфъ отъ Врсовицъ, канцлеръ Колдинъ и другіе. По этимъ предметамъ писали однако по большей части по латынѣ, для чего и не приводимъ всѣхъ ихъ.

Писателей по медицинѣ и естественнымъ наукимъ не рбзличаемъ ибо тѣ самые мужи, по большей части отличались въ медицинѣ, астромоніи и въ математикѣ. Слѣдующія имена однако выдаются изъ

**) Ис. XLVII, 13.

межи прочихъ: Θ. Гагекъ придворный врачъ императоровъ Максимиліана и Рудольфа, и отличный астрономъ; Желотинъ авторъ многихъ медицинскихъ и математическихъ сочиненій, Залужанскій, естествоиспытатель, который различіе пола растеній еще скорѣе зналъ чѣмъ Линнэ. П. Коцидиллусъ историкъ, философъ, богословъ и астрономъ, писавшій по всѣмъ этимъ предметамъ; Губеръ фонъ Райзенбахъ физикъ и ректоръ пражскаго университета; Шудъ славный астрономъ а многіе другіе.

Число напечатанныхъ въ этомъ періодѣ книгъ не можетъ быти точно опредѣлено, ибо большая ихъ часть была сожжена или уничтожена въ ужасной катастрофѣ, составляющей конецъ этого періода. Въ одной Прагѣ было 18 типографій а въ другихъ городахъ Чехіи и Моравіи до 14. Кромѣ сего многія чешскія книги были напечатаны въ Венеціи, Нюрнбергу, Виттенбергѣ, нѣкоторыя даже въ Голландіи и Польшѣ. Въ 1617-омъ году удалось императору Маттію пріобрѣсти корону Чехіи для своего племянники Фердинанда эрцгерцога австрійскаго. Это былъ знакъ наперекоръ Litterae Impératoriae начати преслѣдованіе противъ протестантовъ. Чины представили свою жалобу императору, который не принялъ ее, и такъ искра сдѣлалась пламенемъ, которое черезъ 30-ть лѣтъ неистовствовало въ Нѣмечинѣ. Послѣ смерти Матѳія (1619) чехи не признали Фердинанда своимъ королемъ и избрали покровителя протестантовъ Фридриха V-го, который однако не могъ доставити имъ никакой помощи. Битва при бѣлой горѣ (1620) близь Праги рѣшила участь Чехіи. Двадцать седмь изъ вождей повстанцевъ были казнены; 16-ть было сослано или приговорено къ пожизненной тюрмѣ, Litterae Imperatoriae объявлены не имѣющими силы, протестанты въ Чехіи уничтожены и Чехія провозглашена чисто католическою унаслѣдованною провинціею. Не католическіе проповѣдники были сосланы, 30,000 фамилій, предпочитавшихъ ссылку переминѣ религіи, выселились. Между ними было 185 дворянскихъ фамилій; прочьи — художники, ремесленники, купцы и земледѣльцы. Протестанты остались только въ селахъ скрытыхъ между горами и лѣсами, куда не могъ имѣти приступъ солдатъ. Съ этого времени чешскій языкъ пересталъ употреблятися въ явныхъ сдѣлкахъ. 30-ти лѣтняя война привеля къ концу опустошеніе несчастнаго края. Въ году 1617 было въ Чехіи 732 города и 34,700 селъ и 3,000,000 жителей, по смерти Фердинанда II-го оказалось 130 городовъ 6000 селъ и 780,000 жителей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

Теперь священникъ проситъ молитвъ діакона. Помяни мя брате и сослужителю. Здѣсь уже

не діаконъ, но іерей приступая къ священнодѣйствію, проситъ у діакона молитвъ о себѣ и поминовенія. Ибо іерей чувствуетъ свое недостоинство и исповѣдуетъ необходимость помощи другихъ, когда побуждаетъ его молитися за себя. О томъ же самомъ проситъ и архіерей священниковъ и діаконовъ. Симеонъ Солунскій въ гл. 82 о храмѣ пишетъ: архіерей наклонившись, проситъ всѣхъ помолитися за него, ибо онъ знаетъ и самъ себя, и трепещетъ и ужасается предстоящаго ему дѣла и исполняетъ слово апостольское, что нужно исповѣдати другъ другу согрѣшенія и молитися другъ за друга. И, какъ человѣкъ, самъ о себѣ не дерзаетъ милитися.

Если бываетъ архіерейская литургія, тогда архіерей сейчасъ послѣ молитвы выходитъ изъ алтаря и благословляетъ людей. Симеонъ Солунскій въ главѣ 82 о храмѣ пишетъ: »принявъ молитву отъ іереевъ, онъ богословляетъ народъ, молясь и о немъ и вмѣстѣ испрашивая у него молитвъ и для себя По этому и народъ говоритъ — не Господи помилуй, но — на многая лѣта, владыко, — молясь, чтобы богоноспѣшно было его священнодѣйствіе и, чтобы онъ на долго пребывалъ въ немъ«. (Гоаръ стр. 115.)

Теперь слѣдуетъ молитва проскомидіи. Если кто спроситъ, для чего опять читается здѣсь молитва проскомидіи или приношенія, когда извѣстно, что проскомидія, прежде литургіи, совершена была на предложеніи (жертвенникѣ)? — На это отвѣтимъ, что на литургіи проскомидія не только повторяется дважды, но и трижды. Первое приношеніе было на предложеніи предъ началомъ литургіи — несовершенное. Второе приношеніе есть настоящее, когда св. дары переносятся и полагаются на божественной трапезѣ и чрезъ молитвы приготовляются къ предложенію. Третье приношеніе есть то, когда св. дары уже совершенные, приносятся Отцу не какъ хлѣбъ и вино, но какъ истинное тѣло и кровь Христова. Въ первомъ приношеніи іерей молится благословити принесенные Богу хлѣбъ и вино, которые съ этого времени не должны идти ни для какого общаго и обыкновеннаго употребленія. Во второмъ и настоящемъ іерей молится, дабы Богъ удостоилъ его приносити Ему дары же и жертвы духовныя. А въ третьемъ съ дерзновеніемъ говоритъ. »твоя отъ твоихъ Тебѣ приносимъ«. Ибо ни одно приношеніе не можетъ быти такъ совершенно и угодно Богу какъ сіи святые дары.

»Возлюбимъ другъ друга да единомыслiемъ исповѣмы! возглашаетъ діаконъ. Въ древнія времена, послѣ этого діаконскаго возглашенія, происходило лобзаніе мужчинъ съ мужчинами а женщинъ съ женщинами; но вслѣдствіе возникшихъ безпорядковъ, на соборѣ лаодикійскомъ это прекращено. Теперь, въ воспоминаніе этого древняго обычая, іерей, цѣлуетъ дискосъ, потиръ и престолъ; а если служатъ многіе іереи, то цѣлуютъ другъ другу руку и плечо съ словами: »Христосъ посреди насъ« (говоритъ старшій) »и есть и будетъ« (отвѣчаетъ младшій. У насъ и это вышло изъ употреб-

ленія.) Но обязательная сила этихъ словъ осталась и до селѣ. Нѣтъ внѣшнихъ цѣлованій; тѣмъ не менѣе православные свято и неизмѣнно должны сохраняти то, что выражаютъ они т. е. взаимный миръ и единоду шіе. И если гдѣ и когда, такъ именно теперь, предъ принесеніемъ жертвы безкровной; должны имѣти самое близкое, буквальное приложеніе слова Спасителя: »Если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнешь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, — оставь тамъ даръ твой, предъ жертвенникомъ, и ступай прежде помирись съ братомъ твоимъ, и уже, потомъ приди, принеси даръ твой«. (Мѳ. 5. 23. 24.)

Послѣ всеобщаго примиренія, когда любовію наполненныя сердца могутъ безъ осужденія предстати предъ Божій престолъ, діаконъ еще разъ напоминаетъ дверникамъ церкви, (первый разъ напоминалъ, когда произносилъ; »елицы оглашенніи изыдите«), чтобы они строго стерегли церковныя двери отъ входа тѣхъ, которые не должны быти при совершеніи таинства; напоминаетъ и вѣрнымъ, чтобы они сосредоточили всѣ свои мысли, настроили всю душу къ самому невозмутимому вниманіею. Діаконъ (къ предвернимъ): »Двери; двери!« (ко всѣмъ): »Премудростію вонмемъ«.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рождество въ Римѣ.

Рождество для итальянцевъ, и особенно для римлянъ, не носитъ того исключительно семейнаго характера, какъ въ другихъ странахъ гдѣ почти въ каждой семьѣ всѣ взрослые, дѣти, друзья и знакомые группируются у разукрашенной, сверкающей огнями елки, Здѣсь елка введена какъ занесенный иностранцами обычай и зажигается въ аристократическихъ семьяхъ, при дворѣ, въ иностранныхъ отеляхъ.

Albero di Natale — елка устраивается также и въ пріютахъ, находящихся подъ патронатомъ римскихъ патриціанокъ. Для обычая этого прежде всего не хватаетъ самаго матеріала — елокъ; наконецъ сами итальянцы, по натурѣ своей, понимаютъ праздникъ именно внѣ дома, на улицѣ, въ театрѣ, въ кафе, однимъ словомъ нездѣ, гдѣ есть много публики, гдѣ можно на другихъ посмотрѣти и себя показати.

Сочельникъ римляне справляютъ обильнымъ ужиномъ — cenone, для котораго не жалѣютъ денегъ. Разсчетливые по своему характеру, особенно — что касается стола, они вознаграждаютъ себя въ этотъ день обильнымъ ужиномъ за скудное питаніе цѣлаго года. Горы макаронъ, salami, традиціонная рыба и неизбѣжная принадлежность Рождества — panettone (родъ нашего пасхальнаго кулича) появляются на столѣ при изобиліи вина и всякихъ сластей. Cenone начинается съ первой звѣздой и затягивается до полуночи.

Въ прежнее время послѣ такого ужина вся семья отправлялась въ церковь на ночную службу, которая начиналась съ полуночи. Нынѣ лишь нѣкоторыя церкви открыты ночью, да и то входъ допускается лишь

по билетамъ, за исключеніемъ большой базилики Santa Maria Maggiore, куда доступъ для своей публики совершенно свободный.

Самой популярной церковью во время Рождества какъ среди народа, такъ и среди римской буржуазіи, слыветъ церковь Ara Coeli, гдѣ находится знаменитый Santissimo Bambino — Младенецъ Христосъ. Его статуя, какъ говоритъ преданіе, была вырѣзана изъ дерева оливковой рощи въ Палестинѣ однимъ французскимъ монахомъ и, во время его сна попавъ въ море, была занесена теченіемъ прямо въ Тибръ.

Santissimo Bambino пользуется большой популярностью и почетомъ въ Римѣ. Ему приписываютъ чудотворную силу, вслѣдствіе чего чуть не ежедневно Bambino развозятъ по больнымъ. Въ прежнее время Santissino Bambino имѣлъ даже свою карету, свой штатъ, своихъ пансіонеровъ и особыя привилегіи. Въ день Рождества его выставляютъ на поклоненіе народу въ нарочно устраиваемыхъ для этого »ясляхъ« — presepio, что собственно и составляетъ главный интересъ этой церкви во время Рождества. Небольшая статуя Bambino (величиной съ новорожденнаго ребенка), въ золотой коронѣ, вся покрыта драгоцѣнными камнями, серьгами, браслетами, которыми излеченные больные дарили Божественнаго Младенца.

Обычай устраивати ясли — presepio былъ установленъ св. Франциском Ассизскимъ и съ этихъ поръ сильно укоренился повсюду, составляя главный интересъ Рождества. Чуть не въ каждой семьѣ дѣти устраиваютъ у себя маленькое presepio и каждый старается запастись заранѣе куколкой, изображающей Santissimo Bambino. Незадолго до Рождество во многихъ магазинахъ витрины переполнены »bambino« всѣхъ величинъ и качествъ со множествомъ мишурныхъ украшеній. Presepio увтраиваются не толкко въ церкиахъ и семьяхъ, но сооружаются цѣлыя панорамы съ платою въ нѣсколько сольдо за входъ, которыя посѣщаются съ одинаковымъ интересомъ какъ дѣтьмв, такъ и взрослыми.

Открытіе presepio въ Ara Coeli происходитъ въ первый день Рождества въ полдень, а потому каждый »добрый католикъ« спѣшитъ на поклоненіе Santissimo Bambino который до этого дня обыкновенно хранится въ особой часовнѣ возлѣ сакристіи. Сама церковь занимаетъ одинъ изъ живописнѣйшихъ пунктовъ Рима. Построенная на Капитолійскомъ холмѣ на мѣстѣ древней цитадели, у самаго Капитолія, на рубежѣ погребеннаго вѣками міра, она служитъ какъ бы соединяющимъ звеномъ прошедшаго съ настоящимъ.

Въ день Рождества вся ея площадь полна народа, а широкая крутая лѣстница превращается въ самую живописную ярмарку съ шумно двигающейся толпой, гдѣ крестьяне сосѣднихъ горъ въ ихъ праздничныхъ національныхъ костюмахъ придаютъ всей картинѣ тотъ особый, яркій колоритъ, который такъ присущъ итальянскому жанру. Оглушительный свистъ глиняныхъ дудокъ, крики: bambinello per un soldo!

Ecco il bambinello!, раздаются безъ перерыва. Едва вы бросили взглядъ на цѣлую коллекцію bambinello въ аляповатой мишурѣ и имѣли неосторожность остановитися, какъ васъ уже окружаетъ цѣлая толпа продавцовъ всѣхъ возрастовъ: кто суетъ bambinello, кто четки кто образки или оловянную статуетку папы на своей sedia, выхваляя одинъ предъ другимъ свой благочестивый товаръ, а газетчики католическаго органа »La vera Roma« окончательно оглушаютъ васъ своумъ крикомъ.

Пока вся эта живая волна веселаго народа движется по огромной лѣстницѣ Ara Coeli, вся залитая яркими лучами полуденнаго солнца, заставляющаго забыти о декабрѣ, въ самой церкви слѣва отъ входа уже тѣснится любопытная публика у закрытой деревянной перегородки капеллы. Здѣсь откроютъ presepio и зрители тѣснятся поближе къ нему, стараясь заняти лучшее мѣсто.

Наконецъ на церковныхъ часахъ звучный колококъ бьетъ полдень и въ то же время, звеня четками и постукивая деревянными сандаліями, къ presepio подходитъ монахъ-францисканецъ и торжественно открываетъ перегородку... Oh bello! Guarda! Guarda! вырываются изъ толпы восторженныя восклицанія. Всѣ приподнимаются, вытягиваютъ шеи изъ-за спинъ стоящихъ впереди, женщины поднимаютъ кверху своихъ дѣтей, какъ бы желая поднести ихъ къ младенцу Христу, Который, весь блестя въ своемъ драгоцѣнномъ уборѣ, лежитъ на колѣнахъ своей божественной матери, нѣжно склонившейся надъ нимъ. Возлѣ нея, опершись на длинный посохъ, стоитъ Іосифъ въ красномъ плащѣ, набожно устремивъ неподвижный взоръ на младенца, тутъ же и оселъ, и быкъ у яслей, и пастухи, и звѣзда, и волхвы, всѣ обычные и столь знакомые свидѣтели Божественнаго рожденія Младенца Христа. Всѣ фигуры раскрашены и сдѣланы въ настоящую величину съ соблюденіемъ перспективы, гдѣ волнистой лентой, теряясь вдали, виднѣется дорога, ведущая въ Виѳлеемъ. Вся ниша освѣщена снизу и съ боковъ лампами-причемъ главный свѣтовой эффектъ сконцентрированъ на Мадоннѣ съ Sant. Bambino. Насытившись созерцаніемъ presepio, часть публики расходится по церкви, уступая мѣсто все прибывающему новому притоку толпы. Въ остальной части церкви происходитъ безпрерывное движеніе, столь свойственное итальянскимъ церквамъ. Служба идетъ у всѣхъ алтарей; едва окончится одна, какъ начинается другая, и публика, дослушавъ одну мессу, часто вмѣстѣ со своимъ стуломъ переходитъ къ другому алтарю.

Лишь только всѣ мессы окончились, какъ посреди церкви, какъ разъ противъ presepio, уже приготовлена высокая каѳедра и здѣсь происходитъ вполнѣ оригинальное и единственное въ своемъ родѣ зрѣлище. Возлѣ каѳедры толпится группа разряженныхъ дѣтей: дѣвочки въ бѣлыхъ платьяхъ съ цвѣтами и съ длинными вуалями на головахъ, мальчики въ сюртучкахъ съ накрахмаленными манишками и воротничками. Это маленкіе ораторы, дѣти церковныхъ школъ, которыя

по очереди говорятъ стихи въ честь Santissimo Bambino. Вотъ на каѳедру входитъ маленькая дѣвочка: набожно сложивъ руки, она обращается въ сторону presepio и, опустившись сначала на колѣни, начинаетъ затѣмъ декламировати стихи невпопадъ жестикулируя и посылая поцѣлуи Santissimo Bambino. Предъ нею толпится публика и маленькіе слушатели своими тоненькими голосками кричатъ ей bravo! Она немного смущена, но ея дикція вполнѣ отчетлива. Окончивъ благополучно свой монологъ, она стремительно сбѣгаетъ со ступенекъ прямо во объятія растроганной матери, которая покрываетъ ее поцѣлуями, въ то время отецъ вынимаетъ изъ кармана прелестнаго сахарнаго bambino въ голубой коронѣ, неизбѣжная премія всѣмъ ораторамъ. Вслѣдъ катѣмъ на каѳедру входитъ крошечный франтъ, въ великолѣпномъ галстухѣ и бѣлыхъ перчаткахъ. Маленькій ораторъ бойко начинаетъ свой монологъ, уморительно жестикулируя, точно кукла въ витринѣ игрушечнаго магазина. Онъ хочетъ показати свое превосходство мужчины передъ дѣвочками, но, плохо понимая текстъ, онъ вдругъ останавливается и, не зная, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія, разражается плачемъ. Его торжественно снимаютъ съ каѳедры, а на его мѣсто уже выходитъ новый ораторъ.

Праздникъ Крещенія въ Римѣ.

Крещеніе съ его сочельникомъ въ Римѣ, какъ здѣсь называютъ befana, отъ слова epifania, носитъ вполнѣ своеобразный, чисто римскій характеръ. Еще наканунѣ вся обширная площадь Navona, гдѣ во времена римскихъ императоровъ былъ огромный циркъ Agonalis, наполнявшійся водой для представленія морскихъ сраженій, устанавливается длинными рядами лавокъ съ аляповатыми дешевыми игрушками, гдѣ главную роль играютъ жестяныя трубы всѣхъ величинъ и все, что можетъ производити возможно больше шума. Вся публика отъ мала до велика запасается всякаго рода трубами и начинаетъ трубити на всѣ лады, разнося эти дикіе звуки по всему городу. Трудно себѣ представити, во что превращаются въ эту ночь всѣ римскія улицы! Крикъ, хохотъ, пѣніе, свистъ шутки и остроты сыплются отовсюду. Все корсо превращается въ какой-то адъ, одержимой весельемъ публики; въ воздухѣ стоитъ хаосъ самыхъ дикихъ звуковъ; цѣлыя партіи молодежи маршируютъ по улицамъ, трубя вамъ въ самыя уши, заглядывая въ магазины, осаждая экипажи и наполняя улицу самыми невѣроятными звуками своихъ примитивныхъ имструментовъ. Никто не спитъ въ эту ночь волшебницы Befan'ы, которой предстоитъ не мало дѣла, чтобы наполнити игрушками къ утру всѣ дѣтскіе башмаки, выставленные еще съ вечера къ камину. Befana въ устахъ кормилицы играетъ также роль безобраз-

ной и злой женщины, ею пугаютъ раскапризничавшихся ребятъ. Въ этомъ шумномъ веселѣ Befan'ы, которому въ равномъ увлеченіи предаются какъ взрослые, такъ и дѣти, нѣтъ ничего непристойнаго, и на площади Navona, среди ликующей веселой толпы, вы встрѣтите дамъ общества и нарядныхъ синьоринп, которыя, оставивъ свои экипажи и смѣшавшись съ толпой, принимаютъ участіе въ общемъ веселье. *»Страннинъ.«*

Народнымъ Учителямъ.

Скудные мы плоды
Отъ васъ забираемъ,
Хотяй мы черезъ васъ
Землѣ заставляемъ.

Мы отъ васъ желаемъ
Лишь самой науки,
Хотяй вы берете
Перчатки на руки.
Окремъ того хочемъ,
Чтобъ бы съ нами жили,
Чтобъ вы ся предъ нами,
Столько не гордили.
И чтобы вы съ нами
И въ церковь ходили,
А не на бицѣкляхъ
По путямъ ѣздили.
Будете вы отъ насъ
Всегда прославлены
Якъ будутъ ребята
Лучше выучены.
Правду тутъ сказати,
Не свободно лгати:
Что наши дѣточки
Не знаютъ читати.

Илія Алексѣевичъ.

Поученіе въ недѣлю двадцать седмую по Пятидестницѣ.

»Видѣвъ же ю Іисусъ, пригласи и рече ей: жено, отпущена еси отъ недуга твоего (Лук. XIII, 12).

Въ одной изъ синагогъ іудейскихъ Іисусъ Христосъ училъ народъ въ субботу. Тутъ была одна женщина, осьмнадцать лѣтъ одержимая недугомъ отъ нечистаго духа; она была скорчена и не могла стояти прямо. Ісисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ и сказалъ ей: »женщина! ты освобождаешься отъ недуга своего«. И возложилъ на нее руки, и она тотчасъ воспрямилась, и стала славити Бога.

Итакъ, Іисусъ Христосъ Самъ усмотрѣлъ женщину, одержимую недугомъ. Самъ отыскалъ ее. Самъ вызвался подати ей помощь. Такъ и мы, слушатели, всегда должны поступати; мало того, что должны помогати въ нуждѣ другимъ, мы должны сами высматривати и отыскивати нуждающихся въ нашей помощи. Особенно же мы должны этимъ заниматися въ праздничные дни. Эти святые дни дѣлами милосердія и святятся. Ты для праздника сходишь въ церковь, принесешь даръ алтарю, а нуждающимся не окажешь помощи, — у тебя еще не пол-

ный будетъ праздникъ, И потому, когда наступаетъ какой либо праздникъ, то, приготовивъ нужное для себя и для своихъ домашнихъ, смотри, нѣтъ ли у тебя кого нибудь нуждающагося изъ родныхъ: родные наши всѣхъ прежде имѣютъ право на нашу помощь. Если изъ родныхъ такого не найдешь, то смотри не нуждается ли кто изъ живущихъ около тебя. Богъ для того и поселяетъ бѣдныхъ около насъ, чтобы мы имъ помогали. Если же около себя не найдешь никого, кому бы ты могъ оказати помощь, то выйди на улицу, на переулки, и посмотри тамъ, нѣтъ ли какихъ нибудь нищихъ, увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ. Если же ты такъ будешь несчастливъ что и тутъ не встрѣтишь никого, то проси Бога, чтобы Онъ послалъ тебѣ такого человѣка, которому бы ты могъ оказати помощь для праздника. Да, слушатели, нуждающихся въ нашей помощи посылуетъ намъ Богъ. Милость къ намъ Божія, когда намъ открывается случай оказати милость другимъ. Нищій, бѣдный, просящій у насъ помощи, есть посолъ къ намъ отъ милующаго насъ Бога. Такимъ образомъ, убѣгати и скрыватися отъ просящихъ у насъ, значитъ убѣгати и скрыватися отъ Божіей милости къ намъ.

Такъ будемъ всегда, особенно же въ праздники, старатися сами высматривати и отыскивати нуждающихся. Кто не надѣлаетъ другихъ съ праздникомъ, у того самого не можетъ быти праздника. Окажи пособіе для праздника ходь одному кому — нибудь, хоть малымъ чѣмъ нибудь и у тебя будетъ праздникъ. Если же бы тебя сподобилъ Господь помочи всѣмъ нуждающимся, и своимъ, и чужимъ, и ближнимъ, и больнымъ, — о, тогда у тебя былъ бы праздниковъ праздникъ, торжество торжествъ! Счастливъ въ жизни тотъ, кто имѣетъ средства дѣлати другихъ счастливыми, кто можетъ помогати и дѣйствительно помогаетъ всѣмъ, имѣющимъ нужду въ его помощи: у такого человѣка всякій день праздникъ, и на всякомъ шагу торжество.

Знаю, слушатели благочестивые, что многіе изъ васъ рады бы подавати помощь въ нуждѣ другимъ, если бы имѣли къ тому средства. Да подастъ же вамъ Господь Богъ эту радость — помогати нуждающимся. Аминь.

Новости, смѣсь.

— **О пенсіи** нашихъ престарѣлыхъ священниковъ и священическихъ сиротъ и вдовицъ разсуждало на своемъ, 5-го ноября въ Лугѣ подержанномъ священническомъ собраніи, духовенство церк. округа Марм. Сиготскаго. На этомъ собраніи рѣшено 1), чтобы для улучшенія жалованія отставныхъ священниковъ изъ стаатской помощи былъ опредѣленъ 1% и, чтобы священники, находящіеся на приходахъ I класса жертвовали на эту цѣль 4. короны, а находящіеся на приходахъ II класса 2. короны. 2) Чтобы для улучшенія жалованья священническихъ сиротъ и вдовъ, изъ стаатской поддержки опредѣлено было 5%-овъ и, чтобы на эту цѣль приходники I класса приходовъ платили 20 коронъ и II-го класса 10. коронъ ежегодно. — По этому поводу должно выпросити мнѣніе каждого отдѣльнаго священника. Черезъ сколько годовъ должно продолжатися это самопожертвованіе, о томъ рѣшитъ епарх. правительство.

— **На католическій конгрессъ** подержанный 6. 7. Ноября въ Будапештѣ собралось множество участвующихъ Конгрессъ занимался католическою наукой и литературой, католическимъ воспитаніемъ и христіанскимъ соціализмомъ любви. Были произнесены пламенныя рѣчи, особенно ораторами епископомъ Волавкою, гр. Вильчекомъ и Маргаличемъ, которые на дюлѣ воодушевляли присуствующихъ и много причинились къ укрѣпленію католическаго чувства. Въ связѣ съ кат. конгрессомъ отбылося собраніе евхаристическаго общества, на которомъ держали рѣчи Оттокаръ Прогаска, іезуитъ Томчаньи и Кармелитъ Стефанъ Шовшъ. Въ крестномъ ходѣ участвовало множество присуствующихъ, засвидѣтельствовавшихъ, что религіозное чувство еще не угасло изъ груди гражданъ нашего отечества.

— **Поляки у царя.** Не давно въ Скерневицахъ представилась русскому царю Николаю Александровичу депутація изъ 30 лицъ, представителей дворянства, большого землевладѣнія и промышленности Привислинского края. Депутація та была представлена императору генералъгубернаторомъ Чертковымъ. Отъ имени депутаціи кн. М. К. Радзивиллъ произнесъ слѣдующую рѣчь: »Всемилостивѣйшій государь! Счастливые милостивымъ твоимъ соизволеніемъ выразить намъ лично тебѣ наши вѣрноподданническія чувства, мы предстоимъ предъ тобою, Государь, привѣтствуя тебя здѣсь, въ мѣстѣ, куда ты соблаговолилъ прибыть послѣ державныхъ трудовъ твоихъ, предпринятыхъ для обезпеченія мира, за что весь свѣтъ благословляетъ твое имя. Мы счастливы, государь, что ты избралъ именно это мѣсто для отдохновенія, столь необходимаго тебѣ при твоихъ трудахъ и великихъ задачахъ твоего царствованія. Всѣмъ сердцемъ призывая благословеніе Божіе на тебя, государь, на твои царственныя заботы и на твою августѣйшую семью, мы питаемъ надежду, что, окруженный любовью твоихъ вѣрноподданныхъ, ты и впредь посѣтишь этотъ край и жители Царства Польскаго будутъ имѣти счастіе снова привѣтствовать тебя, государь, и августѣшую супругу твою«. Царь, выслушавши привѣтствіе по-

благодарилъ дупутацію за выраженныя вѣрноподданническія чувства.

— **Скарбъ въ почаевской лаврѣ.** По преданію, зарытъ въ почаевской лаврѣ громадный кладъ состоящій изъ нѣсколькихъ скринь съ золотомъ и драгоцѣнною церковною утварью. Одинъ изъ богатыхъ офицеровъ, стаціонованный въ Варшавѣ, рѣшилъ добыти тотъ кладъ и получилъ розрѣшеніе на то отъ епископа. У него есть точныя указанія, гдѣ кладъ зарытъ. Указанія тѣ получилъ онъ отъ одного изъ наслѣдниковъ лица принимавшого участіе въ зарываніи клада. Тайна переходила изъ отца на сына и наконецъ дошла до упомянутого офицера, женатого съ дочерію одного изъ послѣднихъ, сберегавшихъ семейную тайну. По договору имѣетъ офицеръ отдати одну третью частъ клада въ головной мѣрѣ церковную утварь, почаевсѣому монастырю.

— **Благословеніе** новой церкви въ Тимари отбылося 17. Ноября.

— **Именованія** О. Антоній *Поппъ*, епископскій секретарь именованъ директоромъ епископской канцелляріи, О. Михаилъ *Натоля* поднамѣстникомъ собора свалявскаго, Иреней *Шуба* епарх. протоколистомъ, и О. Іоаннъ *Маринецъ*, парохомъ въ Жуково.

— **Русскій университетъ въ Львовѣ.** Русскіе студенты рѣшили просити учрежденіе русскаго университета во Львовѣ. Въ такомъ смыслѣ подано прошеніе въ державную думу въ Вѣнѣ. Сначала имѣютъ отворитися паралельныя каѳедры съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ.

— **Югославянскій университетъ.** Слушатели загребскаго университета имѣли собраніе, въ которомъ приняли резолюцію, чтобы въ Любланѣ былъ учрежденъ словѣнскій университетъ.

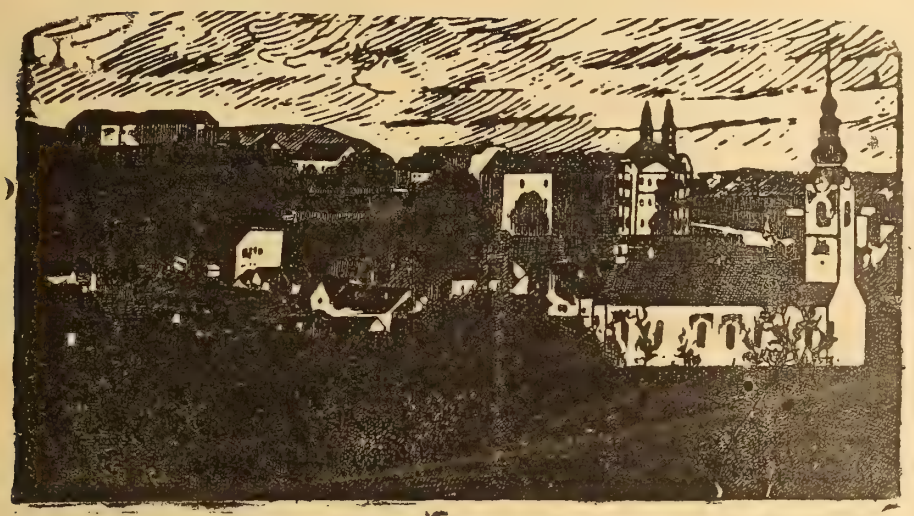
— **Сожженіе книгъ.** Сераевское правительство покупило цѣлый накладъ нѣмецкой книги Божидара Никашиновича: »Боснія и Герцеговина подъ австрійско-угорскимъ правленіемъ« Книга эта вышли въ Берлинѣ и когда пересылка прибыва въ Сараево, тамъ была сожжена. Между тѣмъ книча вышла и въ Бѣлградѣ, въ сербскомъ переводѣ, и такъ однако здѣсь уцѣлѣла.

— **Телефонъ безъ проволоки.** Англійскіе инжинеры Амстрогъ и Орлингъ составили механизмъ, посредствомъ котораго живое слово можно, безъ проволоки далѣе отдавати. При семъ употребляется электрическій токъ земли, а не воздуха.

— **Чума въ Ливерпоолѣ.** Чиновственно констатовали нѣсколько смертныхъ случаевъ вслѣдствіе чумы и три — четыре подозрительные смертные случаи.

— **Проектъ противъ жидовъ,** который предложилъ депутатъ Шнейдеръ австрійскому парламенту, состоитъ изъ четырехъ точекъ: 1) Къ сооруженію новыхъ синачогъ и образованію новыхъ жидовскихъ общинъ требуется согласіе законодательной власти. 2) Каждый жидъ долженъ сложити присягу предъ общиннымъ настоятельствомъ, что державные законы считаетъ ненарушимыми, и что отъ этой присяги не увольняетъ никакій тайный приказъ, ни колъ нидре, которое отмаливается въ день гакипуримъ. Эту присягу должно складывати стоя на свинской кожѣ, ибо у нихъ голько такая присяга имѣетъ силу. 3) Законы о политическихъ обществахъ относятся и ко всѣмъ жидамъ и жидовскимъ общинамъ. 4) Жидовскія дѣти не могутъ обучатися въ приватныхъ школахъ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 23. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. декабрь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подпискуиразныястатьи адрессовати слѣдуетъ редакторувъВеликій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В.Іегера (Jäger B. könyvnyomdája)въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

☛ Открыта подписка на ☚

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЛИСТОКЪ“

на 1902 годъ.

Мы рѣшились дальше трудитися на полѣ, на которомъ отъ шестьнадцати лѣтъ труждаемся. А дѣлаемъ это въ томъ святомъ убѣжденіи, что „**ЛИСТОКЪ**“, предлагая для нашей письменности незыблемое основаніе и прочную норму, точно въ настоящее время приноситъ намъ замѣчательную пользу.

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

Мы переживаемъ такую эпоху, когда наша литература должна получити прочное направленіе. Одни испещряютъ нашъ языкъ полонизмами, другіе словакизмами, третьи нарочно пишутъ такъ, чтобы изъ того не вышла никакая польза. Сколько книжекъ, сколько изданій, столько же разныхъ правописей! Въ семъ водоворотѣ замѣшательствъ, въ семъ хватаньи то въ сью, то въ другую сторону представити вѣрный образецъ письменности держати высоко тотъ флагъ, который необходимо долженъ привести насъ къ цѣли, — вотъ наша задача.

Конечно, въ осуществленіи такъ высокой задачи мы вполнѣ сознаемъ свою слабость; однако желаемъ посѣяти хорошее сѣмя, а благословенія, возращенія его ожидаемъ отъ Того, отъ Кого происходитъ всякъ даръ совершенъ и свяко даяніе благо.

Впрочемъ мы и не сами: за нами стоитъ весь ученый міръ, что и поощряетъ насъ въ нашихъ трудахъ.

Програмѣ своей мы останемся вѣрны: желаемъ остатис вѣрными сынами своей восточно-каѳолической церкви, и точно для того изъ обрядовъ, обычаевъ, дисциплины и правъ ея не отступимъ ни на волосъ: подобно желаемъ остатися вѣрными сынами своего отечества, лояльными подданными короны Св. Стефана и нелицепріятными друзьями своего народа, которому желаемъ, чтобы преуспѣвалъ въ просвѣщеніи, въ любви къ Богу и къ отечеству и, чтобы занялъ достойное мѣсто въ сонмѣ народовъ Угорской державы.

Надѣемся, что друзья наши не оставлятъ насъ и будутъ поддерживати наше предпринятіе и умственно и матерьально, разширая наше изданіе между русскимъ населеніемъ.

Отъ числа подписчиковъ зависитъ успѣхъ нашего изданія; мы рады бы убольшити объемъ его, но это возможно только при усиленной поддержкѣ.

Подписная цѣна останется прежняя: На цѣлый годъ съ »Додаткомъ« 10 коронъ, а на половину года 5 коронъ. Капелланы и дяко-учители получатъ »ЛИСТОКЪ« съ »ДОДАТКОМЪ« за половинную цѣну.

Братія и друзья, жертвуйте на благое предпріятіе! лепта ваша попадетъ днесь болѣе въ пору, чѣмъ когда-нибудь.

Съ почтеніемъ просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ, чтобы нужныя для изданія мѣры заблаговременно предпринятися могли.

Подписныя деньги адресовати слѣдуетъ: **A „LISTOK“ szerkesztőségének. (An die Redaction des „LISTOK„) Nagy-Rákóczon. Ugocsa megye.**

Съ Богомъ

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ
редакторъ - издатель »Листка«.

Нръ 23. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 1. декабрь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Звѣзда на Востокѣ.

(Продолженіе).

Уже задолго до Р. Хр. іудеи увлекались астрологіей и разными волшебными формулами, связывавшимися съ этой наукой. По всей Римской имперіи встрѣчались іудейскіе волхвы, разные снотолкователи и звѣздочеты, и это воззрѣніе отобразилось въ іудейской письменности. »Планеты даютъ мудрость и богатство«, говоритъ талмудъ, и прибавляетъ въ другомъ мѣстѣ: »жизнь и участь дѣтей зависитъ не отъ праведности, а отъ ихъ звѣзды«. »Планета дня не имѣетъ значенія, а планета часа (рожденія) имѣетъ большое значеніе. Тѣ, кто родились подъ солнцемъ, красивы и благородны видомъ, откровенны и честны; родившіеся подъ Венерой богаты и любезны; родившіеся подъ Меркуріемъ сильны памятью и разумомъ; подъ Луной — слабы и непостоянны; подъ Юпитеромъ — справедливы; подъ Марсомъ — счасливы«. — »Звѣздочетство есть радость раввина«, говорится въ талмудѣ и вообще извѣстно, что многіе равины предавались занятію астрологіей, стараясь предугадати по небеснымъ явленіямъ предстоящія событія на землѣ, и поэтому Іосифъ Флавій придавалъ особенно значеніе тому, что передъ паденіемъ Іерусалима надъ злополучнымъ городомъ въ теченіе цѣлаго года зловѣще свѣтила звѣзда въ видѣ меча *).

Ели такимъ образомъ всѣ явленія въ земной жизни, по мнѣнію какъ іудеевъ, такъ и всѣхъ древнихъ народовъ востока, находились подъ вліяніемъ небесныхъ свѣтилъ, то понятно, что это же воззрѣніе должно было такъ или иначе отразится и на ожиданіи Мессіи, на которомъ сосредоточены были взоры всѣхъ чающихъ спасенія Израилева. Поэтому чисто въ духѣ древнихъ воззрѣній высказано было знаменитое пророчество Валаама о »звѣздѣ восходящей отъ Іакова« **), и это предсказаніе евреи всегда относили именно къ ожидаемому ими Мессіи, такъ что этимъ предсказаніемъ злоупотребляли даже самозванцы, какъ Бар-Когба — »Сынъ Звѣзды«, принявшій это имя, чтобы сильнѣе повліяти на народныя массы и увлечи ихъ къ мятежу, подвятому имъ при императорѣ Адріанѣ. Наконецъ среди равиновъ прямо ходило вѣрованіе, что

*) О войнѣ Іуд. VII, V, 3.
**) Числ. XXIV, 17.

когда явится Мессія, »звѣзда возстанетъ на востокѣ, сіяющая съ великимъ блескомъ« и эта »звѣзда Мессіи, пробудетъ на востокѣ пятнадцать дней« *). И ожиданія эти оказались не напрасными, Когда пришло »исполненіе временъ«, на небѣ дѣйствительно явилась необычайная звѣзда, которая замѣчена была восточными звѣздочетами, и нѣкоторые изъ нихъ, пораженные необычайностію этого небеснаго явленія, и предприняли свое путешествіе въ Палестину, какъ страну, въ которой по всѣмъ признакамъ и по народной молвѣ всѣ ожидали совершенія какого то необычайнаго событія или явленія великаго человѣка.

Но теперь возникаетъ вопросъ, что это была за звѣзда, было ли это дѣйствительно какое либо астрономическое явленіе, или только видимое знаменіе, чудесно явившееся халдейскимъ мудрецамъ для возвѣщенія чрезъ нихъ языческому міру о рожденіи давно ожидаемаго Спасителя? Для отвѣта на этотъ вопросъ разсмотримъ сначала самыя данныя, представляемыя евангельскимъ повѣствованіемъ.

Ев. Матѳей, единственный изъ евангелистовъ, повѣствующій объ этомъ небесномъ явленіи, говоритъ, что волхвы, видѣли »звѣзду Его«, т. е. царя Іудейскаго, которому и пришли поклонитися. Изъ текста не видно, по какому признаку они узнали эту звѣзду, — было ли это явленіе просто результатомъ ихъ внутренняго озаренія, или оно состояло для нихъ въ видѣ какого нибудь дѣйствительнаго звѣзднаго явленія съ опредѣленными признаками, по которымъ можно было напередъ опредѣлити его значеніе. По мнѣнію нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви, пророчество Валаама »восходитъ звѣзда отъ Іакова« было хорошо извѣстно на востокѣ и истолковывалось въ буквальномъ смыслѣ, и волхвы увидѣли въ замѣченномъ ими звѣздномъ явленіи эту именно пророческую звѣзду. Такъ думали Оригенъ и св. Амвросій **). Но это буквальное толкованіе не можетъ быти вполнѣ принято. Замѣченная волхвами звѣзда взошла не отъ Іакова т. е. не въ Палестинѣ явилась, а на дальнемъ востокѣ, и только вела къ Потомку Іакова — къ Мессіи. Бл. Августинъ предполагаетъ, что въ тоже самое время волхвамъ было внутреннее внушеніе, показавшее имъ смыслъ явленія звѣзды, и на это отчасти указываетъ то обстоятельство, что они всегда говорятъ объ этой звѣздѣ съ полнѣйшею увѣренностью, что это именно звѣзда Царя іудейскаго.

Затѣмъ волхвы прямо говорятъ, что они видѣли эту звѣду »на востокѣ«, — въ странѣ, изъ которой они прибыли и которая находилась болѣе или менѣе далеко къ востоку отъ Іерусалима. Отчасти изъ широко-распространеннаго по востоку предсказанія Валаама, отчасти изъ народной молвы они знали, что Мессія долженъ былъ родитися

*) См. Edersheim, »Жизнь и время Іисуса Мессіи«, въ главѣ о поклоненіи волхвовъ, vol. I или въ русскомъ изданіи этой жизни въ переводѣ о. Мих. Ѳивейскаго въ ожидаемомъ IV вып. — См. также »Христ. Чтеніе« указ. ст. стр. 29.

**) Orig. Contr Cels. I, 60 t., col. 769—771; S. Ambros. In Luc. II, 48 t. XV, Col. 1570.

въ Іудеѣ, и когда явилась необычайная звѣзда, въ которой они увидѣли свидѣтельство объ исполненіи предсказанія, то и предприняли путешествіе въ этомъ направленіи. Текстъ не говоритъ при этомъ, что звѣзда сопровождала ихъ на всемъ пути; самый глаголъ *εἰδομεν* — »видѣли« стоитъ въ прошедшемъ времени и указываетъ на явленіе, которое уже прекратилось. Если бы звѣзда дѣйствительно сопровождала ихъ на всемъ пути и въ самомъ Іерусалимѣ, то волхвы конечно не преминули бы обратити на нее вниманіе самого Ирода. Но когда волхвы, распросивъ въ Іерусалимѣ о мѣстѣ рожденія Царя Іудейскаго, отправились изъ Іерусалима, то »се, звѣзда, которую видѣли они на востокѣ, шла передъ ними, какъ наконецъ пришла, и остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ« *). Самый способъ выраженія евангелиста — »и се звѣзда« (*καὶ ἰδοὺ ὁ ἀστὴρ*) показываетъ, что звѣзда вновь неожиданно явилась передъ волхвами, указывая имъ путь къ колыбели Богомладенца. Это была та же самая звѣзда, которую они уже видѣли на востокѣ, но которой они не видѣли болѣе во све время своего путешествія въ Іерусалимъ. Вторичное появленіе ея наполнило ихъ радостью, потому что они убѣдились отсюда, что они не обманулись въ своемъ разстечѣ, не напрасно предприняли далекое, трудное и небезопасное путешествіе и что искреннее желаніе ихъ поклонитися новорожденному Царю близится къ исполненію. Это новое небесное знаменіе должно было изгладити въ ихъ душѣ то непріятное впечатлѣніе, какое не могли не произвести нанихъ невѣжество, тревога и колебанія Ирода и его подданныхъ. Особенно же замѣчательно было то, что вновь явившаяся звѣзда теперь уже не изчезала, а прямо двигалась впереди ихъ и остановилась надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ находился искомый ими Царь Іудейскій.

Всѣ приведенныя евангельскія данныя, имѣя достаточную опредѣленность для простой вѣры, однако уводятъ насъ въ такую таинственную и недоступную для нашего ограниченного разума область, что естественно возникаютъ разныя мнѣнія и предположенія о томъ, какъ именно понимати эту звѣзду — въ буквальномъ ли астрономическомъ, или просто въ таинственномъ смыслѣ. Въ древности преобладало мнѣніе, что эта звѣзда была таинтсвенная и чудесная. Такъ св. Игнатій Богоносецъ въ своемъ посланіи къ ефесянамъ **) говоритъ по этому поводу. »На небѣ сіяла звѣзда съ такимъ блескомъ, который превосходилъ блескъ всѣхъ другихъ звѣздъ; свѣтъ ея былъ неописуемъ и ея необычайность поражала изумленіемъ. Всѣ другія знѣзды вмѣстѣ съ солнцемъ и луной сопутствовали этой звѣздѣ, и она распространяла свой свѣтъ на всѣ остальныя«. Но въ этомъ описаніи вѣроятно есть черты, имѣющія чисто образный характеръ; потому что если бы звѣзда, замѣченная

*) Матѳ. II, 9.
**) Ad Ephes. 19, t. v, col. 753.

волхвами, имѣла такой необычайный свѣтъ, то на нее обратили бы вниманіе и другіе звѣздочеты, наблюдавшіе надъ небесами со своихъ вавилонскихъ и персидскихъ обсерваторій, и это явленіе занесли бы въ свои астрономическія таблицы. Но съ другой стороны и новѣйшая астрономія представляетъ данныя, которыя проливаютъ поразительный свѣтъ на это необычайное звѣздное явленіе. Въ 1603 году знаменитый астрономъ Кеплеръ наблюдалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ рѣдкое астрономическое явленіе — сочетаніе двухъ большихъ планетъ нашей солнечной системы — Юпитера и Сатурна. Слѣдующей весной къ этимъ двумъ планетамъ приблизился еще Марсъ, а осенью среди этихъ трехъ звѣздъ появилась еще новая звѣзда издававшая сильный блескъ. Въ періодъ найбольшаго сіянія она затѣняла даже блескъ Юпитера и »сверкала цвѣтами радуги, подобно многостороннему брилліанту«. При видѣ этого необычайнаго явленія у Кеплера невольно мелькнула мысль, не было ли чего нибудь подобнаго и во времена волхвовъ — около времени Рождества Христова. Сдѣлавъ астрономическія вычисленія, онъ къ великому изумленію пришелъ къ тому выводу, что такое же сочетаніе происходило въ 747 году отъ основанія Рима, когда Юпитеръ и Сатурнъ сочетались въ созвѣздія Рыбъ, гдѣ въ началѣ слѣдующаго года къ нимъ присоединился и Марсъ. Такое сочетаніе и должно было непремѣнно обратити на себя вниманіе восточныхъ звѣздочетовъ. »Эта звѣзда, писалъ однако Кеплеръ, не представляла собой ни обычной кометы, ни какой-либо новой звѣзды, потому что она была предметомъ особаго чуда, которое и заставляло ее двигатися въ нижней части воздуха. Такъ какъ она повидимому восходила и заходила, какъ и другія звѣзды, то только своей новизной обратила на себя вниманіе халдейскихъ астрономовъ, не давая имъ никакого особаго указанія. Но когда они увидѣли, какъ она, заходя, постепенно подвигалась къ западу и наконецъ исчезла тамъ, то волхвы и порѣшили послѣдовати за ней и, держась пути самой звѣзды, прибыли въ Іудею« *). Пользуясь этими астрономическими вычисленіями, нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи исторіи земной жизни І. Христа склонны придавати буквальное значеніе мнѣнію св. Игнатія Богоносца. Состоявшееся, по астрономическимъ вычисленіямъ въ маѣ, августѣ и декабрѣ 747 года отъ основанія Рима тройное сочетаніе Юпитера и Сатурна, по мнѣнію Сеппа (въ его »Жизни Іисуса Христа«) »сопровождалось появленіемъ необычайнаго свѣтила, имѣвшаго блескъ на подобіе блеска неподвижныхъ звѣздъ и это свѣтило и было именно результатомъ этого замѣчательнаго сочетанія звѣздъ«. Отъ марта до мая 745 года къ этимъ планетамъ приблизились Марсъ, Солнце, еще Меркурій и Венера, и сочетаніе ихъ и составило группу свѣтилъ, поражавшую своимъ необычайнымъ видомъ и сливавшуюся въ одно таинственное свѣтило. Если къ этому присоединити, что по наблюдѣнію какъ

*) Kepler, Opera Omnia, 1858, t. IV, p. 346.

Кеплера, такъ и другого знаменитаго астронома Тихо-Браге, около того же времени должна была появитися еще комета, наблюдавшаяся въ 1572 и 1604 годахъ, то всѣ эти астрономическія данныя, пріурочивающія какое то необычайное звѣздное явленіе именно по времени Рождества Христова, которое строгая хронологія относитъ къ 746—7 годамъ отъ основанія Рима, представляютъ собою во всякомъ случаѣ поразительное совпаденіе съ свидѣтельствомъ волхвовъ: »и мы видѣли звѣзду Его на востокѣ« *).

Не смотря на это общее совпаденіе свидѣтельства астрономіи съ свидѣтельствомъ евангелиста, при ближайшемъ разсмотреніи свойствъ звѣзды, видѣнной волхвами, нельзя вполнѣ остановитися на томъ мнѣніи, что это было не болѣе какъ явленіе астрономическое.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Чешская литература.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ.

Отъ битвы при бѣлой горѣ (1620) до возрожденія литературы. (1774—80).

Въ этомъ періодѣ тупая тоска лежала на народѣ, кажется, тяжелыя удары судьбы совѣмъ сломили его. Чешскія книги уничтожались и сожигались или снашивалось въ недоступныя мѣста и затворялись желѣзны решѣтками, на дверахъ такихъ затворовъ часто виднѣлись надписи: »Адъ« (die Hölle) Выселенцы однако продолжали писати свои разсужденія, которыя печатались гдѣ-то внѣ края, и на которыя іезуити и капуцинеры отвѣчали цѣлыми томами. Между этими трудами находились и такіе которые свободные отъ всякихъ религіозныхъ споровъ, усиловались дальше образовати свой родной языкъ. Іезуиты Констанцъ, Штейеръ, и Драховскій писали граматическія сочиненія, и первые два усиловались снова переводити библію.

Плахи (+ 1650) Либертинъ и Таборскій были превосходные пропонѣдники; Пешина (+ 1680) Гаммершмидтъ (+ 1731) и Бецковскій (+ 1725) писали цѣнныя историческія сочиненія; Роса (+ 1689) сочинилъ одну грамматику и одинъ словарь. Другіе писали на латинскомъ языкѣ; между ними отличился іезуитъ Балбинъ (+ 1688) который приготовилъ многія историческія и библіографическія сочиненія, которыя однако только послѣ его смерти были напечатаны.

Но лучше обратимся къ тѣмъ несчастнымъ выселенцамъ, которые среди бѣдсвій и недостатковъ, явившихся естественными слѣдствіями изгнанія, занимались усовершеніемъ

*) Новыя данныя по этому предмету см. въ Expositor'ѣ за февр. и іюнь 1899 года, а также въ »Библ. словарѣ« Вигуру подъ словомъ Etoile des Mages«. Особую главу этому вопросу посвятилъ и извѣстный англійскій астрономъ Проктеръ въ своемъ сочиненіи The Universe of Suns.

роднаго языка. Здѣсь съ радостію встрѣтимся съ однымъ именемъ, которое не только разливаетъ славу надъ всѣмъ этимъ убогимъ періодомъ, но превышаетъ всѣхъ выдающихся мужей прежнихъ періодовъ, и во всей чешской литературѣ одно пріобрѣтаетъ европейскую славу и извѣстность. Это Коменій, послѣдній настоятель чешскихъ братьевъ. Хотя, по своему стилу, онъ принадлежитъ къ прежнему золотому періоду чешской литературы, однако время его дѣйствованія падаетъ въ печальную эпоху этого періода. Посвятимъ нѣсколько строкъ жизнеописанію этого замѣчательнаго человѣка. Онъ родился 1592-го года въ Моравіи въ селеніи Комнѣ. Его крестное имя было Іоаннъ Амосъ; у отца его вѣроятно не было семейнаго имени, какъ это, въ то время, у нижайшихъ слоевъ общества водиловь по всей Европѣ. По тогдашнему обыкновенію, по мѣстѣ своего рожденія, былъ онъ названъ — Комненскій, по латынѣ Komnenius, или проще Komenius. Родители послали его въ школу въ Герборнъ. Онъ на столько отличился, что уже на 22-омъ году жизни былъ назначенъ ректоромъ въ Преровъ (Prerau); послѣ двухъ годовъ былъ перемѣщенъ въ Фульнекъ. Года 1618 былъ Фульнекъ испанцами ограбленъ, при чемъ потерялъ онъ всѣ свои книги и всю собственность. Когда вспыхнуло великое преслѣдованіе протестантовъ, бѣжалъ онъ въ Польшу. Здѣсь нашелъ онъ многихъ своихъ земляковъ, которые уже прежде здѣсь поселились и образовали между собою его своимъ бискупомъ. Года 1631 обнародовалъ онъ свою »Ianua linguarum reservata«. сочиненіе, которое повсюду распространило его славу, и которое было переведено на 12 европейскихъ языковъ, а кромѣ сего еще и на языки персидскій, арабскій и монголскіи. Цѣль этого сочиненія была — представити новый методъ къ изученію языковъ, который могъ бы оказатися вмѣстѣ ключемъ для пріобрѣтенія другихъ полезныхъ знаній. Года 1641 былъ онъ вызванъ въ Англію, чтобы привести въ жизнь новую организацію школъ; однако когда вспыхнувшій мятежъ препятствовалъ этому проекту, отправился онъ въ Швецію, куда призвалъ его канцлеръ Оксенштирна для выполненія подобной задачи. Послѣ того, какъ перепутешествовалъ половину Европы, вернулся въ Лиссу, главное мѣсто своей даятельности. Года 1659 однародовалъ онъ свой „Orbis pictus“, первую книжку съ картинками для дѣтей, которая какъ скоро появилась, сейчасъ достигла тойже славы, что преждепомянутыя сочиненія. Война и разореніе Лиссы принудили его, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ оставити Польшу. Онъ отъискалъ пріютъ въ Нѣмечинѣ и поселился наконецъ въ Амстердамѣ, гдѣ занятый литературными трудами умеръ 1671-го года. Онъ написалъ около 92 сочиненія, изъ которыхъ дошли до на 54. Между ними сочинены 20 на чешскомъ языкѣ. Его стилъ отличается класическою полнотою; содержаніе его сочиненій различно, однако для нашего времени потеряло всякое значеніе. Утверждаютъ,

что Коменій, въ послѣднихъ годахъ своей жизни предался мистическому толкованію пророковъ. Такъ въ откровеніи св. Іоанна Богослова хотѣлъ онъ отъискати состояніе тогдашней Европы, ожидалъ около 1672 года тысячелѣтнее царство Христа и вѣровалъ въ широко пресловутую Бориньонъ, какъ въ воодушевленную пророчицу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма о нашемъ обрядѣ.

(Продолженіе).

О Божественной литургіи.

Въ это время завѣса открывается; покровъ отъ св. даровъ отнимается, и іерей, колебля имъ воздухъ, произноситъ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ символъ вѣры.

Колебаніе воздуха надъ св. дарами, это чисто восточное обыкновеніе. Тамъ постоянно миріады разныхъ насѣкомыхъ, мошекъ и т. п. Стоитъ на минуту открыти сосудъ и ихъ набивается бездна. Іерей, колебля воздухъ, такимъ образомъ отгонялъ этихъ насѣкомыхъ. Когда оканчивался символъ вѣры и діаконъ входилъ въ алтарь, іерей переставалъ, а продолжалъ діаконъ особенно устроенными для этого рипидами, т. е. опахалами, вѣяльниками. Рипиды дѣлались изъ перьевъ птицъ, преимущественно павлиныхъ. Теперь рипиды, — вещи металлическія, — употребляются только при архіерейскихъ служеніяхъ.

Если бываетъ архіерейское служеніе, тогда, въ часъ чтенія символа, іереи держатъ воздухъ надъ главою архіерея; архіерей приклоняется подъ воздухомъ, въ показаніе того, что онъ спогребается Христу, да и воскреснетъ съ Нимъ. Почему воздухъ священники и держатъ надъ главою архіерея, какъ бы спогребшагося.

Прежде чтенія символа вѣры, какъ это сказано выше, діаконъ провозгласилъ »двери, двери, премудростію, вонменъ!« Это возглашеніе относится къ привратникамъ, чѣмъ эти и напоминаются, чтобы стерегли двери, дабы оглашенные, кающіеся и невѣрные не могли входити въ церковь и видѣти и слушати настоящее совершіе святыхъ тайнъ. Но поелику оглашенные уже прежде выведены изъ церкви, и есть мѣста, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ, то въ томъ слѣчаи, возглашеніе »двери двереи« должно обратити къ самымъ себѣ, »да не затворимъ, но да отверземъ всѣ двери наши,« то есть отверземъ уста наши и слухъ нашъ къ выслушанію слѣдующаго символа вѣры. Такимъ образомъ говорится это какъ бы такъ: »для этой премудрости, въ Символѣ изображенной, отверзите уста и слухъ, чтобы приняти ее; всегда такъ исповѣдуйте и слушайте, и дѣлайте безъ лѣности, прилѣжно и будьте внимательны къ самымъ себѣ«. (Гоаръ стр. 116).

Здѣсь является вопросъ, для чего положено здѣсь читати символъ вѣры? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Св. Германъ, слѣдующимъ образомъ: »Божественный символъ православной вѣры положено про-

износити для того, чтобы изъ него было вѣдомо всѣмъ что единый отъ Святыя Тройцы, Единородный Сынъ и Слово безначальнаго Отца, ради нашего спасенія, содѣлался человѣкомъ, воплотившись отъ святыя Богородицы, былъ распятъ, погребенъ и воскресъ. По божественнымъ Его заповѣдямъ мы совершаемъ это, чтобы не словомъ только, но и дѣломъ всегда дѣйствовати ко спасенію своему«.

Для чего чтеніе символа никейскаго папою Маркомъ, наслѣдникомъ Сильвества, было приказано для всей церкви, поелику однако этотъ похвальный обычай въ западныхъ церквахъ или совсѣмъ перестался существовати или только рѣдко исполнялся, третій толетанскій соборъ опредѣлилъ, чтобы символъ константинопольскій т. е. сто пятьдесятъ епископовъ по всѣмъ церквамъ Испаніи и Галліи читался, и такъ отъ востокъ до западъ распространился этотъ священный обычай. (Гоаръ стр. 116.)

Послѣ окончения символа, словами »Станемъ добрѣ, станемъ, вонмемъ святое возношеніе въ мирѣ приносити« начинается главная часть литургіи — освященіе святыхъ даровдъ: Св. Германъ говоритъ: »іерей приступаетъ, входитъ въ общеніе съ ангельскими силами и стоитъ какъ бы не на землѣ, но въ пренебесномъ жертвенникѣ, предъ страшнымъ жертвенникомъ престола Божія, и созерцаетъ великое, неизъяснимое и неизслѣдованное Христово таинство; исповѣдуетъ благодять, возвѣщаетъ воскресеніе, запечатлѣваетъ вѣру во св. Тройцу. Подходитъ въ бѣлой ризѣ ангелъ и рукою отваливаетъ камень отъ дверей гроба, показывая своимъ видомъ, взывая трепещущимъ голосомъ, и чрезъ діакона возвѣщая тридневное востаніе, и діаконъ, поднявъ завѣсу, возглашаетъ: »станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ«. Но дабы предстоящіе имѣли вниманія къ сему священодѣйствію, сохраняя умиренный и спокойный духъ, діаконъ тотъ часъ же прибавляетъ: »вонмемъ святое возношеніе въ мирѣ приносити;« и тѣмъ возбуждаетъ ихъ ко взаимному миру. Ибо мы обязаны не только жертву приносити съ миромъ, но и самый миръ приносити въ даръ, преимущественно предъ всякимъ другимъ даромъ. На что и люди отвѣтствуютъ: »Милость мира, жертву хваленія« т. е. »принесимъ; ибо милость есть плодъ тихаго ч. спокойнаго мира«.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Подъ Бескидомъ стоитъ село.

Подъ Бескидомъ стоитъ село,
Оно смутно, не весело;
Хоть Люди въ немъ трудолюбны,
Обшиты и обробленны.
Одна только хиба села:
Что въ немъ семья не весела,
Огонь лихвы возникаетъ,
И сего все истребляетъ.
Все дальше ся простераетъ,
Домъ за домомъ пожираетъ,
Треба бы огонь гасити,
Не дати село спалити.
Только кто до дѣла ймется,
Коли щи всѣмъ добрѣ спится.

Одинъ только Грицъ сторожа,
Кричитъ на людей тревожа,
Встаньте люди, пробудѣться,
И отъ огня хоронѣться.
Лишь бы ся намъ всѣмъ имити,
Удалось бы погасити.
Никто тому не внимаетъ,
Лишь совѣтъ да рады даетъ,
Чей домъ лишъ одинъ изгоритъ,
Прочьи дождь и вѣтръ схоронитъ.
Огнь тѣмъ часомъ свое дѣлалъ,
Горѣти не переставалъ,
Всѣ будинки вдолжь истребилъ,
Мудрагелей нищихъ сробилъ.
Теперь каждый убѣдился,
Якъ всёго свого лишился,
Ставай брате помогати
Огнь гасити, заливати,
Газдуй мудро и учися,
Лихвы, корчмы хоронися;
Бо иначе самъ загинешъ,
И братямъ могилу рыешь.

Илья Алексѣевичъ.

Слово на Рождество Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Иже во всятыхъ отца нашего Амфилохія, епископа Иконійскаго

Подобно тому какъ ветхозавѣтный чувственный и неувядаемый рай былъ украшенъ нетлѣнными дверами, безсмертными плодами и безчисленными другими величественными красотами: такъ и богоподобное собраніе святѣйшей Церкви Христовой сіяетъ духовными и неизреченными тайнами. Изъ нихъ нынѣшній праздникъ святаго Рождества Христа, истиннаго Бога нашего, есть для насъ несокрушимая твердыня, непоколебимое основаніе, спасительное начало и всечестное возглавленіе. Ради сего праздника прообразовательно было предречено древнее и ясно во всей вселенной было проповѣдано новое; имъ попрана сила тлѣнія и предкращено гибельное поклоненіе діаволу, умерщвлены человѣческія страсти и возстановлена жизнь ангельскаго господства; имъ отверсто небо и земля вознесена на божественную высоту; имъ былъ возвращенъ людамъ рай и упразднена сила смерти, разсѣяно демонское обольщеніе и возвѣщены премудрость Божія и всечистое пришествіе (Бога на землю). *Не ходатай, ниже ангелъ*, говоритъ пророкъ, *но самъ Господь спасе ихъ* (Исаіи, 63, 9). О невыразимое богатство божественныхъ благовѣстій! О неизъяснимое вѣдѣніе премудрыхъ таинъ! О неистощимое сокровище неизреченныхъ даровъ Божіихъ! О неисчислимая благодать промыслительнаго человѣколюбія! Ибо самъ Господь, по словамъ пророка, придетъ и спасетъ насъ. Какимъ же образомъ, по твоему, пророкъ Божій, пророчеству, Господь придетъ къ намъ? Въ семъ случаѣ я съ дерзновеніемъ обращаюсь къ тебѣ отъ лица тѣхъ древнихъ

мужей, которые, хотя и восхваляли, вмѣстѣ со мною, настоящее всехвальное торжество, но не видѣли новаго и пречистаго рождества Господа отъ Пренепорочныя Дѣвы, не созерцали ликованія ангеловъ, не слышали ихъ божественныхъ рѣчей, коими они съ радостью возвѣстили блаженнымъ пастырямъ о родившемся Спасителѣ, не видѣли и даровъ, принесенныхъ волхвами, и ихъ божескаго поклоненія; — принявъ на себя лице оныхъ мужей, я желалъ-бы вопросити тебя объ образѣ пришествія Господа на землю. Скажи же намъ, блаженный, какъ Неимѣющій образа облекается во образъ и Неподвижный снисходитъ на землю съ небеснаго престола? Сей божественный мужъ такъ отвѣтствуетъ вопрошающимъ: образъ Его пришествія вы должны понять изъ другихъ пророчествъ, — зачѣмъ же вамъ выше мѣры изслѣдовати настоящее изреченіе? Развѣ вы забыли сказанное: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и наречеши имя ему Еммануилъ, еже есть сказаемо, съ нами Богъ* (Исаіи, 7, 14; Матѳ. 1, 23)? Или вы не слышали написаннаго: *яко отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамѣ Его: и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, Чуденъ Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ Князь мира, Отецъ будущаго вѣка* (Ис. 9, 6)? Изъ этихъ словъ вы можете уразумѣти образъ явленія Его. Нетлѣнная Дѣва тѣлесно возжетъ (родитъ) нетлѣнный свѣтильникъ. Ибо всечестному Слову Божію надлежало снизойти даже до нашей плоти, дабы Своимъ воплощеніемъ обновити тѣхъ, которыхъ Оно создало Своимъ безтѣлеснымъ божествомъ и которые обветшали вслѣдствіе грѣха, и дабы подобіемъ своего тлѣнія содѣлати ихъ нетлѣнными. Будемъ и мы повторяти эти слова пророка, сказанныя вопрошавшимъ его древнимъ мужамъ. О Отроча, древнѣшее неба! О преблаженный Сынъ, Который явился (къ намъ), неся на раменахъ своихъ власть и не стремясь получити се отъ другого ибо Слову, какъ Сыну, власть надъ всѣмъ принадлежитъ по естеству и не сообщена Ему, какъ сообщается твари. *Начальство бысть на рамѣ Его*, говоритъ пророкъ. О преславная Отрасль! Ибо Онъ нарицается, по словамъ пророка, *великаго совѣта Ангелъ* и *Богъ крѣпкій*. О Владычество всемогущее! Ибо онъ есть *Чуденъ Совѣтникъ* и *Князь мира*.

Посему, какъ мы прославимъ нынѣшній праздникъ? Какъ возвеличимъ таинственно торжество настоящаго времени? Кто изслѣдуетъ безсмертное богатство дня сего? Какими велегласными и возвышеннѣйшими глаголами мы исповѣдуемъ сіе всехвальное и побѣдоносное таинство нетлѣнія? — О день, достойный безчисленныхъ славословій, день, въ который возсіяла намъ звѣзда отъ Іакова, небесный человѣкъ явился отъ Израила, пришелъ къ намъ Богъ крѣпкій, осѣнило насъ Солнце правды, открылось сокровище Божественныхъ добродѣтелей, произрасло для людей древо вѣчной жизни, возсіялъ востокъ съ высоты и изъ дѣвственныхъ нѣдръ явился въ тлѣнный міръ для его искупленія Вла-

дыка неба и земли! *Якъ родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь* (Лук. 2, 11), который есть и *свѣтъ языковъ* и спасеніе дома Израилева. О, чудо! Тотъ, Кого не могутъ вмѣстити небеса, почивалъ въ ясляхъ, какъ младенецъ; Кто единымъ словомъ сотворилъ міръ, Тотъ согрѣвался въ объятіяхъ жены; Кто даровалъ бытіе всѣмъ премірнымъ силамъ, Тотъ питался млекомъ отъ непорочной груди Дѣвы. *Бысть же*, свидѣтельствуетъ Евангеліе, *егда быша тамо, исполнишася дніе родити ей: И роди сына своего первенца, и повитъ его, и положи его въ яслехъ, зане не бѣ имъ тѣста во обители* (Лук. 2, 6—7). Какая-же въ этомъ новая и удивительная тайна? Въ чемъ выразилось всемогущее и потребеное для тлѣннаго человѣка благоволеніе Божественнаго Промысла? Въ чемъ также состоитъ грозное и премудрое противодѣйствіе діаволу? — Міръ освобожденъ Дѣвою, тотъ міръ, который древле подпалъ грѣху также чрезъ жену. Родившимся отъ Дѣвы низвергнуты въ преисподнюю всѣ столь многочисленныя и столь сильныя, полчища невидимыхъ демоновъ. Господь принялъ образъ рабовъ, дабы рабы опять сдѣлались подобными въ образѣ Богу. О, Виѳлеемъ, городъ освященный и данный въ удѣлъ всѣмъ людямъ! О, ясли имѣющія честь вмѣстѣ съ херувимами и равночестныя серафимамъ: ибо Тотъ, Кто по Божеству отъ вѣка возсѣдаетъ на оныхъ небесныхъ силахъ (Псал. 79, 2), нынѣ по человѣчеству возлежитъ среди васъ. О Марія, родившая Первенца, Создателя всяческихъ! О, человѣчесво, сообщившее свою тѣлесную сущность Слову Божію и въ семъ отношеніи предпочтеное всѣмъ небеснымъ и умнымъ силамъ! Ибо Христосъ не благоволилъ приняти неизмѣнный образъ ни архангеловъ, ни началъ, ни силъ, ни властей (Евр. 2, 16), но облекся во образъ человѣка, хотя онъ и потерялъ свое достоинство и уподобился скотомъ безсмысленнымъ (Псалм. 48, 13). Здоровые не имѣютъ нужды во врачѣ (Матѳ. 9, 12), а человѣчеслво, одержимое продолжительною болѣзнью, получило могущественнаго и великаго Врача, который не только изгналъ его болѣзнь. но и даровалъ ему нѣчто болѣе здоровья — спасеніе. Но гдѣ же теперь тотъ ненавистный, враждебный, коварный и нечестувый змій, который хотѣлъ на высотѣ поставити престолъ свой (Исаіи 14, 13)?

Итакъ, мы братіе, какъ причастники блаженнаго званія небеснаго, призванные къ усыновленію Богу и къ братству, должны воздати благодарность Призвавшему насъ и показати себя достойными Того, Кто водворилъ среди насъ братство. Станемъ добровольно и съ любовью служити Ему, будучи готовыми ко всякому исполненію правды. Будемъ украшатися чистотою, стремитися къ нестяжательности, заниматися словомъ Божіимъ, предаватся святымъ молитвамъ и священнымъ пѣснопѣніямъ во славу Божію. Станемъ удалятися міра сего, забудемъ земныя и тлѣнныя страсти, станелъ побѣждати зло добромъ, никому не воздавая зломъ за зло (Ромл. 12, 21, 17). Не будемъ считати себя жителями земли, уповая быти гражданами неба, обращатися съ анге-

лами и предстояти престолу горняго царства. Таковы наставленія святыхъ апостоловъ; въ нихъ Христосъ положилъ для насъ блаженный и вѣчный завѣтъ Свой. Да удивится міръ добродѣтели нашей! Да постыдятся іудеи, видя новый и избранный народъ и наблюдая, какою великою духовною красотою онъ украшенъ и какимъ блескомъ озаряетъ міръ! Богъ для того и поставилъ насъ среди другихъ народовъ, чтобы мы сіяли, какъ свѣтила въ мірѣ (Филипп., 2, 15), чтобы мы были сѣменемъ спасенія (Римл. 9, 29), и служили примѣромъ для всѣхъ, живущихъ съ нами и находящихся въ общеніи. Наблюдайте, чтобы никто изъ внѣшнихъ не похулилъ Бога изъ-за вашихъ дѣлъ. Да прославится въ насъ Тотъ, Кто призвалъ, освятилъ и спасъ насъ. Жестокій и дерзкій человѣкъ да удивится нашему милосердію и смиренію; всякій злословящій, слыша въ отвѣтъ отъ насъ благословеніе, да устыдится; тотъ, кто стремится къ пріобрѣтенію имуществъ и готовъ изъ-за сего вступити даже въ споръ, да найдетъ насъ равнодушными къ богатству, поелику мы не стремимся имѣти стяжаніе земное, но мнимъ пріобрѣсти стяжаніе небесное; приходящій къ намъ съ дружескимъ приглашеніемъ на мірскія удовольствія да найдетъ насъ серьезными, твердыми, возлюбившими цѣломудріе, не прельщающимися удовольствіемъ, умертвившими естество тѣла: да всѣ узнаютъ, какую силу имѣетъ пребываніе въ насъ Духа Святаго. Всякій, кто легкомысленно допускаетъ клятву, да увидитъ, что мы не только воздерживаемся отъ клятвы, но и боимся произносити имя Божіе при разсужденіи о предметахъ низкихъ и земныхъ. Такъ всѣ мы сдѣлаемся учителями тѣхъ, съ коими имѣемъ сношенія по какимъ-либо дѣламъ. Если мы станемъ жити указаннымъ образомъ, то сдѣлаемся священнымъ квасомъ, чрезъ насъ міръ заквасится во спасеніе, Господу уготовится великій плодъ во всей его цѣлости, и Богъ будетъ въ насъ прославленъ, по слову Господню: *о семъ прославися Отецъ Мой, да плодъ многъ сотворите, и будете мои ученицы* (Іоан. 15, 8). Прославленный же нами Богъ прославитъ насъ вѣчною славою во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминъ.

Новости, смѣсь.

— **Рукодѣльные и земледѣльческіе курсы.** Министерство земледѣлія въ нашихъ окресностяхъ постановило на многихъ мѣстахъ зимные земледѣльческіе и рукодѣльные курсы; такъ въ комитатѣ бережскомъ: въ Гукливомъ и въ Ардановѣ суконнодѣльные и гунетканные курсы; въ Свалявѣ корзиноплетельный курсъ; а въ Плоскомъ, Дусинѣ и въ Ивашковицѣ 3 мѣсячные курсы для приготовленія хозяйственныхъ снарядовъ. Въ Ужанскомъ комитатѣ, въ Онуковцахъ и въ Чапѣ 6. недѣльные курсы для хозяйства и домашняго промысла.

— **Памятникъ Эдуарду Эгану** рѣшили поставити благодарные угроруссы на мѣстѣ его трагической кончины, для чего и собираются пожертвованія.

— **Противъ креста.** Давидъ Гоффманъ, агентъ въ Будапештѣ, былъ, въ видѣ свидѣтеля, приглашенъ въ судъ, и долженъ былъ присѣгати. Агентъ объявилъ, что онъ не можетъ присѣгати предъ крестомъ, ибо это заказуетъ ему его вѣра. Судья разумѣется, не принялъ такого умствованія, тогда агентъ потребовалъ, чтобы ему было допущено присягати съ шляною на головѣ. Судья не согласился, а требовалъ, чтобы присягалъ такъ какъ этого требуетъ законъ. Всѣ мы равны предъ закономъ, сказалъ, и такъ всѣ мы должны поддатися закону, и жидъ присягнулъ.

— **За два съ половиною часа изъ Будапешта въ Вѣну.** Угорско — королевская желѣзная дорога пробовала на дняхъ новую локомотиву. Къ локомотивѣ приключили семь вагоновъ и такъ составленный поѣздъ переѣхалъ изъ Будапештт въ Вѣну за два часа и 37 минитъ. Десятьминутное время, употребленное для остановленія не вчисленъ въ это. До сихъ поръ при самой скорой ѣздѣ нужно было для этого пути четыре часа и девять минутъ.

— **Для выкрещенія жидовъ въ Россіи** по новѣйшему распоряженію русскаго правительства, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, требуется согласіе министерства внутренныхъ дѣлъ. Только съ такимъ согласіемъ выкрещенные жиды имѣютъ право задерживатися въ извѣстныхъ пунктахъ Россіи. Русское правительство для того дало такое распораженіе, ибо жиды выкрещевалися только такъ на видъ, чтобы пріобрѣли для себя и для своей родины право на неограниченное жительство въ русской державѣ.

— **Достоевскій и Славянство.** Состоявшаяся 12 (25) с. м. лекціа д-ра Д. Н. Вергуна о »Достоевскомъ и Славянствѣ«, привлекла въ великую салю »Народного Дома« значительное число русской публики изъ Львова и провинціи. Она и не пожалѣла своего труда. Д-ръ Д. Н. Вергунъ въ законченной относительно содержанія и формы рѣчи — онъ произнесъ большую часть лекціи наизустъ — сравнилъ сначала двухъ великихъ мыслителей, нѣмецкого Ництше и русскославянского Ѳ. М. Достоевского, на основаніи сочиненій котораго Ництше еще въ 70-ти годахъ прошлаго вѣка написалъ, что Россія, т. е. русская литература, скажетъ міру »новое слово«. И дѣйствительно Достоевскій сказалъ то обновляющее міръ слово.

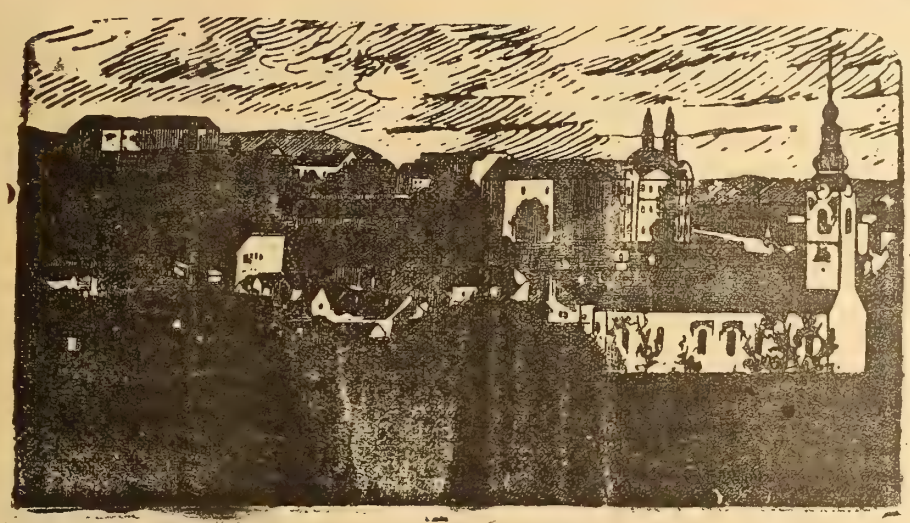
Въ то время, какъ нѣмецкій мыслитель, олицетворяя собою міровоззрѣніе нѣмецкого и западно-европейскихъ народовъ, провозглашалъ свѣту принципы: »Сила передъ закономъ«, Достоевскій, олицетворявшій собою духъ русскаго народа, въ идеалѣ Христа, въ любви и смиреніи, находилъ высшій смыслъ человѣческихъ стремленій. Сущность русскаго призванія, по глубокому убѣжденію Достоевского, состоитъ въ разоблаченіи передъ міромъ Христа, ученіе котораго заключается въ церкви. Въ томъ лежитъ и вся сущность русскаго будущаго цивилизаторства и воскресенія Европы и сущность могущаго бытія русскаго народа. Въ то время, какъ нѣмецъ Ництше роздѣлалъ человѣчество на господъ и на рабовъ и въ господствѣ первыхъ надъ вторыми усмотривалъ право »кулака« и законъ природы, Достоевскій былъ защитникомъ »униженныхъ и оскорбленныхъ«. Коснувшись глубокой религійности Достоевскаго и его беззавѣтной любви къ простому народу, д-ръ Д. Н. Вергунъ блистательно изобразилъ великіе подвиги въ виду Славянства свв. Кирилла и Меѳодія, проповѣдавшихъ братство славянъ между собою. Достоевскій проводилъ мысль братства, единенія и любви между славянами и считалъ, что самавольное, совершенно сознательное самопожертвованіе всего себя въ пользу всѣхъ есть признакъ высочайшаго розвитія личности. Якъ долго Русь, — закончилъ ораторъ — будетъ придерживатись завѣтовъ Христа, въ людяхъ видѣти братьевъ и защищати униженныхъ, такъ долго обезпечено ея розвитіе и могущество. Конечно, трудно передати нѣсколькими словами все богатое мыслями содержаніе лекціи д-ра Д. Н. Вергуна, но что она произвела на слушателей сильное впечатлѣніе, то доказали продолжительныя рукоплесканія, которыми публика наградила прелегента. Д-ръ Д. Н. Вергунъ читалъ свою лекцію на русскомъ литературуомъ языкѣ.

— **Станиславовскимъ епископомъ** имѣетъ быти именованъ іеромонахъ О. Платонидъ Филасъ, для содержанія котораго митрополитъ Шептицкій согласился изъ своихъ митрополичьихъ доходовъ жертвовати ежегодно 12,000 коронъ.

— **Въ дѣлѣ учрежденія въ Львовѣ русскаго университета,** депутація русскихъ университетскихъ студентовъ поднесла авст. министру просвѣщенія меморіалъ, въ которомъ требуетъ учрежденіе во Львовѣ русскаго университета, между прочимъ для того, ибо въ Галиціи есть 3·5 милліона русскихъ, которые платятъ 40. милліоновъ дани, а русскихъ студентовъ есть до 800, которые не имѣютъ возможности получити вышее образованіе на своемъ родномъ языкѣ, на противъ основнымъ законамъ державы. Любопытно, что полскіе университетскіе студенты въ Краковѣ отнеслись благосклонно къ требованію львовскихъ русскихъ студентовъ, пока львовскіе польскіе университетскіе студенты заняли враждебную позицію противъ русскихъ студентовъ въ этомъ отношеніи.

— **Упокоился** О. Іоаннъ Бейрешъ тит. каноникъ, благочинный и приходскій священникъ въ Левелекѣ на 82-омъ году жизни и 54-омъ священничества.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 24. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. декабрь 1901.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:

На годъ — — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — —	10	»
За границею съ »Додаткомъ« —	12	»
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsamegye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— По поводу радостнаго праздника еже по плоти рождества Господа нашего Іисуса Христа отъ души желаемъ всѣмъ почтеннымъ читателямъ своимъ душевнаго мира, радости и всякаго благополучія. Желаемъ, чтобы всѣ мы терпѣливо несли крестъ свой, и находили въ семъ терпѣніи радость и удовольствіе. Воплощенное Слово Божіе не тѣхъ ублажаетъ, которые въ довольствѣ, рошкоши и славѣ проводятъ жизнь свою, которые творятъ насиліе, господствуютъ и высоко подносятъ головы свои; а тѣхъ, которые смиренны, которые терпятъ преслѣдованія и униженія, которые плачутъ и до конца съ терпѣніемъ сносятъ долю свою. »Блажени нищіи духомъ... Блажени плачущіи... Блажени изгнани правды ради... Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденувъ и рекутъ всякъ золъ гла-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1901.

голъ ва вы, лжуще мене ради... и опять:« претерпѣвый до конца, той спасется... учитъ Спаситель. До сихъ поръ христіанскій міръ мало руководился этими возвышенными началами; вѣдь ежедневно видимъ. что всѣ гонятся за роскошью, за господствомъ, за славой, что каждый угнетаетъ слабшаго, что никому и въ умъ не приходитъ дорожити терпѣніемъ и горемъ. Одному нашему русскому народу пало на долю горе, и этотъ народъ чудесно носитъ участь свою. В. этомъ его слава и будущность. Не делеко то время, когда человѣчество, оставивъ насиліе, желѣзо и сталь, пойметъ всю гадость спѣси и кичливости, когда предъ очами его пронесутся христіанскіе идеалы смиренія, терпѣнія и любви. Это будетъ наша эра, эра истиннаго христіанства, вѣдь эти идеалы принесъ на землю воплотившіися Христосъ Богъ. Вотъ для чего нашъ народъ съ такимъ веселіемп и празднуетъ Рождество Христово. Христосъ раждается. Славите!

— **Неокрещенные** Въ 1900 году между 333.878 новорожденными римскими католиками въ Угорщинѣ 67. не было окрещено, между 75,987 греко-католиками — **1960**! между 82,369 греко-восточными — **3039**; между 45,334 лютеранами — 907; между 86,994 ев. реформатами — 2140; между 2,465 унитаріами — 443 и между 334 безконфессійными — 334. И такъ между вѣрными восточнаго обряда находится найбольшее число некрещенныхъ, именно между грекокатоликами 1960! а между грекоюсточными 3039! Это ужасающія цифры. Если подъ однимъ годомъ только некрещенныхъ, то сколько насбирается ихъ подъ десяткомъ лѣтъ? Вотъ что принесли намъ конфессіонные законы. Стражи Сіона должны бодрствовати, ибо иначе неодолга потеряютъ вѣрныхъ своихъ. — Намъ однако невѣрится, чтобы здѣсь не вкралась какая-нибудь ошибка.

— **Визитаторы въ Америкѣ.** Наши выселенцы въ Америкѣ подлежатъ вѣдомству тамошнихъ римско-католическихъ епископовъ, для чего отъ давна усилуются освободитися отъ этой зависимости. Выселенцы, а особенно священники ихъ хлопочутъ объ учрежденіи греко-католической епископской каѳедры. Новѣйше примкнуло къ этому движенію и австро-угорское правительство и ему удалось исходотайствовати для выселившихся въ Америку греко католикоъ апостольскаго визитатора. Разумѣется, что въ выселившихся въ Америку священникахъ эта міра произвела разочарованіе. Но и вѣрные недовольны, ибо кажется, греко-католическіе храмы и въ будущемъ будутъ записываться на имя айрпшскихъ епископовъ, отъ которыхъ и визитаторъ и греко-кат. духовенство останется въ прежней зависимости.

— **Пособіе домашнему скоту.** Въ нашихъ угро-русскихъ окресностяхъ, вслѣдствіе засухи, минувшаго лѣта, оказался недостатокъ сѣна, для чего хозяева нуждаются въ кормѣ для домашняго скота. Чтобы пособити этому недостатку, министръ земледѣлія Игн. Дараньи велѣлъ поскуповати великое количество овсяной соломы, и привозити ее въ наши окресности, гдѣ и будетъ продаватися по 2 коронамъ и 40 геллерамъ за метр. центнеръ, съ платою въ осени 1902 года.

Нръ 24. Годъ XVII. УНГВАРЪ. 15. декабрь 1901.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Звѣзда на Востокѣ.

(Продолженіе).

Такое предположеніе не объясняло бы всѣхъ особенностей звѣзды и не вполнѣ соотвѣтствовало бы требованіямъ евангельскаго текста. Если бы это было только астрономическое сочетаніе небесныхъ планетъ, то осталось бы совершенно непонятнымъ, почему эта звѣзда то изчезала, то опять появлялась, и вновь появившись волхвамъ въ Іерусалимѣ, попреки всѣмъ астрономическимъ законамъ двигалась передъ ними съ сѣвера на югъ — къ Виѳлеему, и наконецъ очевидно шла такъ невысоко, что по ней можно было опредѣлити даже домъ, въ которомъ находился новорожденный Христосъ. Въ виду этого необходимо предположити, что звѣзда эта была не просто астрономическимъ явленіемъ, а явленіемъ сверхъестественнымъ, чудеснымъ. Если вообще небеса проповѣдуютъ славу Божію, звѣзды ликуютъ отъ радости и славословятъ Творца *), то послѣднія могутъ исполняти и повелѣнія Божія, и такое служеніе Богу совершила и звѣзда, явившаяся волхвамъ на востокѣ, возвѣщая имъ высшую славу божественнаго домостроительства въ воплощеніи Единороднаго Сына Божія. Поэтому повѣствованіе ев. Матѳея можно понимати такъ, что восточные мудрецы сначала увидѣли на востокѣ съ своихъ обсерваторій астрономическое явленіе — сочетаніе небесныхъ свѣтилъ, которое впервые и обратило на себя ихъ внимаіе. По свойству своей астрономической науки, мудрецы невольно задали себѣ вопросъ, что означаетъ это небывалое звѣздное явленіе. Самою своею необычайностью оно должно было указывати на какое-нибудь великое событіе въ судьбахъ человѣчества. Какое же это могло быти событіе, какъ не то, которымъ волновалось въ то время все человѣчество? Истомленные бѣдственостью, изнывая подъ желѣзнымъ игомъ Рима, народы вздыхали объ избавленіи, и народная молва по всему востоку указывала на Іудею, какъ на такую страну, откуда долженъ былъ выдти Царь-Завоеватель, который свергнетъ желѣзное иго ненавистныхъ римлянъ и оснуетъ новое царство, гдѣ всѣ будутъ наслаждатися полнѣйшимъ счастьемъ подъ отеческимъ покровомъ великаго царя.

*) Іов. XXXVIII, 7; Пс. XVIII, 1; CXLVIII, 3

Объ этомъ счастливомъ времени мечтали поэты, и даже римскіе поэты остались не чужды этому всеобщему ожиданію, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ знаменитая IV-я эклога Виргилія, весьма близко напоминающая славное пророчество Исаіи о блаженныхъ временахъ царства Мессіи. Даже у римскихъ историковъ, при ихъ скептическомъ критицизмѣ, проскальзываютъ извѣстія о томъ же. »По вѣрованію многихъ, писалъ Тацитъ, въ древнихъ священныхъ книгахъ написано, что около этого времени возродится востокъ и, что изъ Іудеи явятся люди, которые овладѣютъ имперіей. Эти предсказанія, поясняетъ Тацитъ, относились къ Веспасіану и Титу; но простой народъ, по обычной наклонности человѣческой природы, истолковывалъ это великое событіе въ свою пользу и не могъ быти убѣжденъ въ истинѣ даже своими бѣдствіями« *). Почти тоже самое повторяетъ и другой римскій историкъ — Светоній. »По всему востоку, говоритъ онъ, была распространена старая укоренившаяся вѣра, что въ то время изъ Іудеи выйдутъ люди, которые захватятъ власть въ свои руки. Хотя это предсказаніе, какъ показали событія, относилось къ римскому императору, іудеи прилагали его къ себѣ и постоянно производили мятежи« **). Нечего и говорити, что эта молва была хорошо извѣстна и халдейскимъ и пресидскимъ мудрецамъ-звѣздочетамъ, и она въ умѣ ихъ не могла не связыватися съ знаменитымъ предсказаніемъ ихъ соотечественника Валаама о томъ, что »взойдетъ звѣзда отъ Іакова«. Но этому общему ожиданію еще болѣе поразительнаго смысла придавало то обстоятельство, что замѣченное ими необычайное свѣтило явилось именно въ созвѣздіи Рыбъ. По ихъ астрономическому представленію, созвѣздіе Рыбъ было именно созвѣздіемъ, управлявшимъ судьбой Іудеи и такимъ образомъ не только народная молва, но и астрономическая наука прямо обращала ихъ вниманіе, на эту страну. И вотъ подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ фактовъ восточные мудрецы и отправились въ Іерусалимъ — съ цѣлію самолично убѣдитися въ правильности своихъ заключеній и воздати долгъ чести и поклоненія всеобще-ожидаемому царю. Но когда они прибыли въ Іерусалимъ и послѣ всѣхъ разспросовъ, ничего недобившись опредѣленнаго, могли оказатися въ затрудненіи, то ихъ вѣра, побудившая ихъ предпринять трудное путешествіе съ такою возвышенною цѣлію, была награждена появленіемъ повой звѣзды, представлявшей собою уже совершенно сверхъестественно явленіе, — одного изъ тѣхъ служащихъ духовъ, которые принимаютъ видъ разныхъ явленій природы, исполняя волю Божію. Такъ по преданію, нашедшему себѣ отголосокъ въ одномъ изъ апокрифическихъ евангелій (такъ назыв. »Арабское Евангеліе Дѣтства«), это былъ ангелъ въ видѣ звѣзды, каковое мнѣніе находило себѣ отголоски и у позднѣйшихъ писателей. Если такъ, то станетъ

*) Tac. Hist. V, 13.
**) Suet. Vesp. c. 4.

понятнымъ то свойство виѳлеемской звѣзды, что она, явившись волхвамъ въ Іерусалимѣ, повела ихъ вопреки всѣмъ астрономическимъ законамъ съ сѣвера на югъ — къ Виѳлеему, сознательно остановилась надъ домомъ, гдѣ находился Христосъ. Вѣдь звѣзды, по ученію Св. Писанія, суть воинства небесныя, и если Христосъ въ тягчайшій часъ своихъ страданій говорилъ, что Онъ могъ бы призвати къ себѣ на помощь легіоны небеснаго воинства, то одинъ изъ членовъ этого воинства могъ въ видѣ звѣзды явитися и благочестивымъ волхвамъ, показывая путь къ утвержденію ихъ вѣры и осуществленію ихъ сладостной надежды — увидѣти Спасителя міра и поклонитися Ему.

Но каково бы ни было то звѣздное явленіе, которое привело восточныхъ мудрецовъ къ спасительной колыбели Христа, эта »звѣзда на востокѣ« навсегда сдѣлалась символомъ духовнаго водительства ко Христу, и св. Церковь, воспѣвая »волхвовъ, со звѣздою путешествующихъ«, напоминаетъ и всѣмъ намъ, чтобы и мы чаще устремляли свои взоры къ небу и, отвлекаясь отъ низменной житейской суеты, слѣдовали высшимъ небеснымъ указаніямъ и такимъ образомъ духовно приходили, подобно имъ, къ тому Солнцу Правды, Который есть Христосъ Богъ нашъ.

»Странникъ«.

(Конецъ).

Г. Колядки Стрыйскаго и Станиславскаго Округовъ.

I. Господарю.

Ой рано, рано, куроньки пѣли,
Радуйся, радуйся, земле,
Сынъ то ся Божій народивъ!
Ой ище раньше нашъ Панокъ [уставъ,
Ой уставъ, уставъ, три свѣчи всу- [кавъ:
При одной свѣчѣ личенько вмывавъ,
При другой свѣчѣ суконки вбиравъ,
При третей свѣчѣ коника сѣдлавъ,
Коника сѣдлавъ, съ конемъ роз- [моллявъ:
»Ой коню, коню, продамъ я тебе.« —
»Ой Пане, Пане, не продай мене,
Погадай собѣ, цы не жаль тобѣ!
Я тебе вывезъ зъ подъ трехъ по- [боевъ:
А зъ подъ одного, зъ подъ Це- [сарского,
А зъ подъ другого, зъ подъ Мос-]ковскаго,
А зъ подъ третего, зъ подъ Ту- [рецкого.
Ой якъ емъ тя везъ зъ подъ Це- [сарского,
За нами ку..и якъ громъ гремѣли;
Ой якъ емъ тя везъ зъ подъ Мо- [скоскаго,
За нами кули якъ дождь шумѣли;
Ой якъ емъ тя везъ зъ подъ Ту- [рецкаго,
За нами кули землю пороли.
Ой якъ насъ Турки въ Дунай заг- [нали,
Едни втонули, други сплынули,
А я якъ скочивъ, тай не замочивъ,
Ани стременця, тебе молодця.«

II. Паробку.

А где ты ѣдешь, гайный Паничу,
На коню, гей, гей, на коню,
Злоте пѣренько по нему?« —
»Ой ѣдужь бо я тай до батенька?« —
»Щожь ты му везешь за подару-
[нокъ?« —
»Ой везужь я му дробну шапочку«.

А гдѣ ты ѣдешь, гайный Па-
[ничу?
На коню, и проч.
»Ой ѣдужь бо я тай до матенки«.—
»Щожь ты ей везешь за подару-
[нокъ?« —
»Ой везужь я ей тоненькій рубокъ«.

А где ты ѣдешь, гайный па-
[ничу,
На коню? и проч.
»Ой ѣдужь бо я тай до бра-
[тенька«.—
»Щожь ты му везешь за подару-
нокъ?» —
»Ой везужь я му сребну шабельку«.

А где ты ѣдешь, гайный йа-
[ничу,
На коню? и проч.
»Ой ѣдужь бо я тай до сестрици«.—
»Щожь ты ей везешь за подару-
[нокъ?« —
»Ой везужь я ей павяный вѣнокъ«.

А где ты ѣдешь, гайный па-
[ничу?
На корю? и проч.
»Ой ѣдужь бо я тай до милои.« —
»Щожь ты ей везешь за подару-
[нокъ?« —
»Ой везужь я ей сребный перстепець«.—

III. Госпожь.

Ой куры, куры, не пѣйте рано,
Гей, дай, Боже!
Бо мой миленькій зъ войны надъ-
[ѣхавъ,
Привезъ вонъ менѣ дороги дары,
Дороги дары, жовти чоботки.

Ой куры, куры, не пѣйте рано,
Гей, дай, Боже!
Бо мой миленькій зъ войны надъ-
[ѣхавъ,
Привезъ вонъ менѣ дороги дары,
Дороги дари, тонку сукенку.

Ой куры, куры не пѣйте рано,
Гей, дай, Боже!
Бо мой миленькій зъ войны надъ-
[ѣхавъ,
Привезъ вонъ менѣ дороги дары,
Дороги дары, кованый поясъ (другіе
[поютъ поязд.)

Ой куры, куры не пѣйте рано,
Гей, дай, Боже!
Бо мой миленькій зъ войны надъ-
[ѣхавъ,
Привезъ онъ менѣ дороги дары,
Дороги дары, тоненькій рубокъ.
Жовти чоботки слѣдоньки робятъ,
Тонка сукенка слѣдоньки мете,
Кованый поясъ лядвоньки ло-
[митъ,
Тоненькій рубокъ голову клонитъ,
Головку клонитъ святому Богу,
Святому Богу ажь идъ милому.
А за симъ словомъ бувай здорова,
Бувай здорова, господиненько,
Не сама съ собою, съ господаренъ-
[комъ,
Изъ усѣмъ домомъ, со святымъ
[Богомъ!

IV. Дьвушкь.

За воротами, на муравонцѣ
Зеленой, зеленой,
Яблонь червони ябка зродила!
Тамъ дѣвчинонька яблука держитъ,
Выйшовъ идъ неи батенько еи;
»Ой, доню душко, звержи яблушко!« —
»Ой вамъ не зверж милому держу«.

За воротами и проч.
Прійшла до неи матенька еи:
»Ой доню душко, звержи яблушко!« —
»Й тобѣ не зверж, милому держу.«

За воротами и проч.
Выйшовъ до ней братенько еи:
»Ой, сестро душко, звержи яблушко!« —
»Й тобѣ не зверж, милому держу«.

За воротами и проч.
Прійшла до неи сестриця ей.
»Сестричко душко, звержи яблушко!« —
»Й тобѣ не зверж, милому держу«.

За воротами на муравонцѣ
Зеленой, зеленой,
Яблонь червоны ябка зродила,
Тамъ дѣвчинонька яблука держитъ,
Нрійшовъ до ней миленькій еи:
»Мила ма душко,звержи яблушко!« —
»Ой тобѣ зверж, бо тобѣ держу».

V. Дьвушкь.

Була въ батенька нова свѣтлонька,
Ой, дай, Боже!
А коло неи садокъ саженый,
Садокъ саженый, злотомъ ряшеный,
А въ томъ садочку зелене вино;
Стереглажь его красна дѣвонька,
Та стерегучи шитенько шила,
Шитенько шила, твердо уснула,
Та надлетѣли райски пташеньки,
Сѣли, упали, на злату рясу,
А злота ряса та зазвенѣла,
Въ томъ ся дѣвонька зъ сну пробудила:
„Ой, гушу, гушу, райски пташеньки!
Не вамъ то батько садочокъ садивъ,
Садочокъ садивъ, все злотомъ рясивъ,
Зелене вино самой надобно:
Маю братенька на ожененью,
Сама молода на водданенью«.

Бесѣда по поводу увеселеній, устраиваемыхъ въ навечерія воскресныхъ и праздничныхъ дней.

»И да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ. Не оставляюще церковныхъ собраніи своихъ, якоже есть нѣкимъ обычай, но другъ друга подвизающе«. (Евр. 20, 24, 25.)

Онъ нѣкотораго времени у насъ увеселенія обыкновенно начинаются въ субботу вечеръ, предъ недѣлею, такъ это устроиваютъ распорядители увеселеній: *навечеріе воскреснаго дня опредѣляется для*

увеселеній и, между прочимъ, для танцевъ, которые, начавшись послѣ концерта, продолжаются за полночь. Нѣтъ сомнѣнія, что участники увеселеній не могутъ быти на утрени, не могутъ прійти и къ божественной литургіи, совершаемой утромъ воскреснаго дня, такъ какъ они въ это время предаются сну, послѣ ночного бодрсвованія. Въ числѣ участниковъ увеселеній, по всей вѣроятности, находится много, православныхъ христіанъ, не разорвавшихъ союза съ церковью. Быти можетъ, что нѣкоторые изъ нихъ присутствуютъ при этихъ увеселеніяхъ и участвуютъ въ нихъ съ спокойной совѣстью, не думая, а можетъ быти — не понимая, сколь тяжкій грѣхъ они совершаютъ противъ заповѣди Бога, въ Котораго вѣруютъ, и противъ уставовъ церкви, которой они желаютъ считатися членами. Совѣсть ихъ, быти можетъ, упокоивается тѣмъ, что подобныхъ увеселительныхъ собраній гражданскій законъ не преслѣдуетъ, значитъ-де они законны. Такъ могутъ думати не только устроители и участники увеселительныхъ зрѣлищъ и танцевальныхъ вечеровъ накапунѣ вескресныхъ и праздничныхъ дней, но и другіе православные обитатели города На насъ, пастыряхъ церкви, какъ стражахъ дома Божія, лежитъ долгъ разъяснити боголюбезной паствѣ нашей, сколь ошибоченъ сейчасъ сказанный взглядъ нѣкоторыхъ христіанъ па таковое времяпровожденіе навечерій воскресныхъ и праздничныхъ дней, и показати имъ, сколь грѣховны пляски, танцы и увеселительныя зрѣлища, допускаемые въ часы, назначенные для служенія Господу Богу, и тѣмъ предостеречи ихъ отъ опасности, которая грозитъ дѣлу спасенія ихъ душъ.

Справедливо, что такого рода увеселенія не воспрещаются гражданскимъ закономъ. Но это не значитъ, что они согласны съ нравственнымъ закономъ, съ евангельскимъ ученіемъ и съ уставами церкви, которымъ христіане должны подчинятися. Гражданскій законъ только не преслѣдуетъ такого времяпровожденія, но онъ никого не обязываетъ къ этому, предоставляя всякому поступати по своему убѣжденію, основанному на томъ нравственномъ или религіозномъ законѣ, которому онъ желаетъ повиноватися. Значитъ, христіанская свобода такого рода законами не стѣсняется; значитъ, законъ гражданскій не освобождаетъ гражданъ отъ подчиненія ихъ закону совѣсти, закону религіи. Слѣдовательно, нарушающій нравственный законъ, законъ вѣры и уставъ церкви остается отвѣтственнымъ за это нарушеніе предъ закономъ Божіимъ, предъ закономъ церкви, хотя и не отвѣтственнымъ предъ закономъ гражданскимъ. А если это такъ, то христіанину, желающему остатися вѣрнымъ своему знанію, необходимо знати, какъ смотритъ святая церковь и какъ онъ долженъ смотрѣти на увеселительныя собранія и въ частности — на танцы, маскарады и на недуховные концерты, устраиваемые въ навечерія воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Можно думати, что истинно вѣрующій христіанинъ, добрый сынъ церкви, даже и неграмотный, однимъ своимъ внутреннимъ чутьемъ соз-

наетъ, что въ навечеріе воскресныхъ и праздничныхъ дней грѣшно устраивати увеселительныя собранія. Онъ знаетъ, что это время — не для забавъ, а для молитвы и богоугодныхъ занятій, что пляски или танцы для этого времени весьма неприличны. Православный христіанинъ, воспитанный въ законѣ Божіемъ и въ отеческомъ ученіи, знаетъ, что воскресный и праздничный день долженъ быти посвящаемъ на служеніе Богу богоугодными дѣлами; значитъ, всякое другое времяпровожденіе небогоугодно, есть преступленіе закона Божія — беззаконіе. Благочестивый христіанинъ изъ отеческихъ книгъ знаетъ, что увеселительные пляски и танцы изобрѣтены не святыми, а грѣшниками, рабами страстей, людьми міра сего, того міра, который лежитъ во злѣ, и князь котораго — отецъ лжи и всякаго грѣха. По ученію подвижниковъ благочестія, смѣхотворныя игры суть изобрѣтенія злыхъ духовъ; это тѣ сѣти, которыя они разставляютъ для уловленія неопытныхъ или грѣхолюбивыхъ душъ на погибель ихъ. Поэтому истинный христіанинъ, зная цѣну безвременныхъ праздничныхъ увеселеній, не приметъ участія въ нихъ, дорожа миромъ своей совѣсти, боясь оскорбити Господа своего, Который ненавидитъ преступающихъ заповѣди Его, и опасаясь нарушеніемъ уставовъ святой церкви лишитися ея материнскаго благословенія.

Но этого мало: христіанинъ не только не долженъ участвовати въ грѣховныхъ увеселеніяхъ, но и обличати ихъ, т. е. показывати ихъ преступность предъ Богомъ. Таковой совѣтъ давалъ нѣкогда святой Апостолъ современнымъ христіанамъ, говоря: *не пріобщайтеся къ дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте* (Ефес. V, 11). Какъ и когда обличати? Конечно, не словами обличати не среди разгара страстей и не среди игръ и увеселеній; а обличати жизнію своею, своимъ истинно-христіанскимъ поведеніемъ во всякое время. Обличеніе дѣломъ сильнѣе и дѣйственнѣе обличенія словомъ. Еслибы кто, ревнуя о законѣ Божіемъ, явился среди веселья наго собранія и сталъ обличати веселящихся, то они могли бы только посмѣятися надъ обличителемъ. Но когда нарушители закона Божія и уставовъ церковныхъ увидятъ доброе житіе истинныхъ христіанъ, съ которыми они находятся въ семейномъ или иномъ какомъ-либо близкомъ отношеніи, то невольно почувствуютъ къ нимъ уваженіе. Такъ бывало въ древнія времена, когда христіане, живя среди язычниковъ, проводили тихую и строго воздержную жизнь. Они, отказываясь отъ участія въ языческихъ пиршествахъ и разватныхъ увеселеніяхъ, возбуждали въ однихъ изъ язычниковъ озлобленіе, а въ другихъ чувство уваженія и желаніе подражати имъ.

Когда христіане всѣхъ мѣстъ, званій и состояній имѣли одно сердце, одну душу, одну молитву, жили одною жизнію, тогда они составляли какъ бы одну недоступную для враговъ крѣпость, сложенную, хотя изъ многа образныхъ матеріаловъ, но скрѣпленную однимъ цементомъ любви. Другъ друга подкрѣпляя и ободряя, другъ другу помо-

гая, они оставались несокрушимыми ни подъ какими ударами, направленными на нихъ со стороны язычества; они твердо стояли предъ всѣми натискали языческой злобы, презрѣнія, изгнанія и злословія. Ихъ гнали, а они терпѣли; ихъ злословили, они утѣшались, ихъ проклинали, они благословляли; ихъ убивали, они молились. Все это не могло не возбуждати въ сердцахъ гонителей ихъ невольнаго уваженія къ нимъ, — уваженія, сперва скрываемаго, а потомъ открыто выражаемаго удивленіемъ предъ ихъ добродѣтелями. »Смотрите, какъ они любятъ другъ друга«! или: »какія у христіанъ женщины«! говорили язычники, видя въ этихъ послѣднихъ ихъ скромность и въ то же время твердость въ вѣрѣ, ихъ супружескую вѣрность, благотворительность и другія добродѣтели. Вся эта борьба кончилась торжествомъ христіанства надъ язычествомъ.

Не настало ли время и для христіанъ нашего времени вѣхъ званій и возрастовъ соединитися и ополчатися противъ общаго христіанскаго врага — современнаго духа свободомыслія, невѣрія, отрицанія всего сверхчувственнаго, — людей, полагающихъ правиломъ жизни своей: »будемъ ѣсти и пити, ибо завтра умремъ« и не только соблазняющихъ слабыхъ въ вѣрѣ, но и осмѣивающихъ все дорогое и священное для нихъ? Не пора ли истиннымъ сынамъ церкви сплотитися между собою, чтобы дати отпоръ наступающему врагу вѣры и церкви? Нужно сплотитися въ церкви, подъ знаменемъ ея; начати борьбу не словами, а жизнію по евангельскому ученію, по уставамъ святой церкви. Нужно сдѣлати это не однимъ престарѣлымъ людямъ, а и зрѣлому возрасту, юношамъ и дѣвицамъ; не одному какому-либо сословію, а всѣмъ, образованнымъ и необразованнымъ, состоящимъ на службѣ государственной и общественной, занимающимся торговлею и ремеслами. Нужно объединитися всѣмъ, кто не утратилъ вѣры въ Господа и Христа Его, кто дорожитъ союзомъ съ церковію, которая есть тѣло Христа. Не нужно прятатися и таити въ сердцѣ вѣру свою, но выходити и открыто исповѣдывати ее, не стыдясь и не боясь ничего и никого; и слуга и господинъ, и бѣдный и богатый пусть встанутъ вмѣстѣ и исповѣдуютъ свою вѣру, какъ исповѣдывали нѣкогда христіане первыхъ вѣковъ предъ язычниками: *христіанинъ есмь*, и за это исповѣданіе лишаемы были и добраго имени, и имущества, и самой жизни.

Воспрянемъ и мы, возстанемъ на защиту святой церкви всѣ мы, чада ея. Выйдемъ изъ среды новаго язычества, современнаго міра, утопающаго во злѣ богоотступничества, пренебреженія къ церкви, хуленія ея служителей, въ грѣхахъ супружеской невѣрности, лжи, обмана и крайняго развращенія. Выйдемъ отъ нихъ не удаленіемъ изъ городовъ и семействъ, а измѣненіемъ нашихъ обычаевъ, изъ которыхъ слагается наша обыденная жизнь. Если часть современнаго общества, постепенно усваивающая обычаи стараго язычества, превратила дни въ ночи и ночи въ дни, то истинные христіане пусть начнутъ дѣлати наоборотъ. Если

обычаями современнго общества принято садится за обѣдъ, когда церковь зоветъ къ вечернему богослуженію, и предаватися сну, послѣ безсонной ночи, когда въ церкви совершается литургія; — то истинные христіане пусть измѣнятъ этотъ образъ жизни, распредѣливъ время сна и бодрствованія, вкушенія пищи, молитвы и труда, соотвѣтственно уставамъ церкви; въ праздники вечеръ, часть ночи и утро проводити въ молитвѣ въ посѣщеніи церковнаго богослуженія; а день распредѣлити между часами принятія пищи, отдыха и занятія дѣлами богоугожденія. Отъ одного этого измѣненія порядка обыденной жизни произойдетъ много пользы.

Тогда какъ одни сыны церкви, хромающіе на оба колѣна, хотятъ служити Христу и веліару; другіе, не преклонившіе колѣнъ предъ современнымъ вааломъ, пустъ говорятъ: »мы — христіане и хотимъ служити одному Христу«. Если желающій хвалитися именемъ современнаго человѣка строго соблюдаетъ всѣ правила и приличія свѣта, пренебрегая правилати и обычаями церкви; то истинный христіанинъ пусть устраиваетъ свою жизнь по закону евангельскому, по обычаямъ древнихъ христіанъ, или — людей старыхъ, благочестивыхъ. Когда люди въ часы, назначенные для богослуженія, идутъ въ домы увеселеній, истинные сыны церкви да идутъ въ храмъ Божій.

Отсюда произойдетъ то раздѣленіе, на которое указалъ нашъ Спаситель: *пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣлятися; трое противъ двухъ; и двое противъ трехъ; отецъ будетъ противъ сына и сынъ противъ отца; мати противъ дочери и дочь противъ матери; свекровь противъ невѣстки своей и невѣстка противъ свекрови своей* (Лук. XII, 52—53). Но это раздѣліе будетъ спасительнѣе единенія: оно покажетъ, кто истинно Христовъ, а кто лицемѣрно принадлежитъ къ обществу христіанъ, составляющихъ единую, святую соборню и апостольскую церковь. Тогда истинные христіане будутъ ясно знати, кого считати своимъ, кого — чужимъ; съ кѣмъ имѣти тѣсное общеніе и отъ кого уклонятися.

Твердость исповѣданія своей принадлежности къ церкви, выражающаяся въ разрывѣ общенія съ отступниками и презрителями ея, можетъ однихъ раздражити, но зато въ другихъ возбудитъ соревновіе Это. увеличитъ число твердыхъ исповѣдниковъ вѣры, борющихся съ современнымъ невѣріемъ и развращеніемъ. Примѣръ одного члена въ семьѣ можетъ увлечи къ подражанію другого и третьяго члена. Одна семья возбудитъ соревнованіе въ другой. Образуются цѣлые кружки ревнителей и охранителей святыхъ обычаевъ церви. Начнется открытая дѣятельная борьба вѣры съ невѣріемъ, та борьба, о которой мы знаемъ изъ исторіи первыхъ временъ христіанства; та борьба, которая и теперь существуетъ въ маломъ видѣ среди новонасаждаемаго христіанства у языческихъ племенъ гдѣ совершаютъ свое служеніе миссіонеры.

Огонь пришелъ Я низвести на землю, изрекъ Спаситель, *а какъ*

желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся! (Лук. XII, 49). Это тотъ огонь ревности, который пылалъ въ первыхъ христіанахъ, вступавшихъ въ борьбу съ язычествомъ и побѣдившихъ его своею твердостію въ вѣрѣ, чистотою жизни, силою благодати Святаго Духа, обитавшихъ въ душахъ христіанскихъ. О, еслибы возгорѣлся этотъ священный огонь ревности и въ христіанахъ нашего времени, огонь ревности къ вѣрѣ и заботы о своемъ спасеніи и привлеченіи къ сему братій по вѣрѣ и крови, уклоняющихся отъ своего высокаго христіанскаго призванія и постепенно возвращающихся къ старому язычеству!

Оглавленіе за 1901. годъ.

I. Историческія статьи.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ. Языкъ и литература Вендовъ и Словѣнцевъ стр. 2. — Языкъ Болгаровъ стр. 14. — Исторія чешскаго языка стр. 37. — Первый періодъ стр. 65. — Краледворская рукопись стр. 97. — Вторый періодъ стр. 135. — Третій періодъ стр. 208. — Четвертый періодъ стр. 269.

II. Описанія.

Римскіе пилигримы старыхъ временъ стр. 1. — Письма о нашемъ обрядѣ. Облаченія церковныя 14. — О богослужебномъ языкѣ стр. 29. — О всемощномъ бдѣніи стр. 41. — Вечерня стр. 77. — Утреня стр. 89, 99, 112. — Божественная литургія стр. 126, и дальше. — Далай Лама и его посольство въ Россіи стр. 222, 223. — Въ траппистскомъ монастырѣ стр. 233. — Рождество въ Римѣ стр. 259 — Праздникъ крещенія въ Римѣ стр. 262.

III. Разсужденія.

Постъ и воздержаніе стр. 49, 61, 74. — Времена упадка и подъема въ религіи и нравственности стр. 109, 121, 133, 145, 157, 175, 181, 193, 205, 217, 229, 241, 253. — О единствѣ всѣхъ языковъ стр. 162. — Звѣзда ра востокѣ стр. 255, 265, 277.

IV. Стихотворенія.

Между волками стр. 43. — Великое торжество стр. 73. — Сидитъ Иванъ стр. 102. — Ой житье намъ лучше было стр. 115. — Огчее

наставленіе стр. 153. — Весна стр. 162. — Парада стр. 175. — Искушеніе стр. 194. — Къ молодежи стр. 210. — Слышно тѣхъ овечекъ стр. 245. — Народнымм учителямъ стр. 263. — Подъ Бескидомъ стоитъ село. Стр. 272.

V. Народныя колядки.

Гуцульскія. Дѣвушкамъ стр. 6, Господарю стр. 279. — Паробку стр. 280. — Госпожѣ стр. 280. — Дѣвушкѣ стр. — 281.

VI. Воскресныя слова.

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ стр. 21
» » » сыропустную 33
» » » Ѳомину 82
» » » о Самарянынѣ 93
» » » всѣхъ Святыхъ . . 117
» » » III. по пятьдесятницѣ . 129
» » » VIII. » » . 154
» » » XIV. » » . 189
» » » XIX. » » . 212
» » » XXII. » » . 226
» » » XXIII. » » . 235
» » » XXVII » » . 263

VII. Праздничныя проповѣди.

Слово въ день вознесенія Христова . . . . . стр. 105
» » » Св. Ап. Петра и Павла 141
» » » Св. пророка Иліи Ѳесвит. 165
» » » Успенія Пресв. Бвгородицы 177
» » » Воздвиженія чест. Креста 200
» » » Рождества Христова 273

VIII. Слова на разные случаи.

Слово надъ гробомъ престарѣлаго священника 9. — Поученіе о постѣ 45. — Поученіе о покаяніи 57. — Поученіе о св. причащеніи 59. — Слово по поводу благословенія новаго иконостаса 248.

IX. Повѣсти.

Святополкъ князь поморскій стр. 4, 16, 26, 39.

X. Корреспонденціи.

Въ промыслѣ наше спасеніе стр. 8. — Мегаломанія стр. 20. — Объ улучшеніи нашего быта стр. 32. — О домахъ трудолюбія стр. 44. — Изъ березавской долины стр. 67. — Отъ Мукачева стр. 69. — Модерное идолотвореніе, изъ Мараморыша стр. 81. — Объ украинофильствѣ изъ Мараморыша стр. 103. — Ѳома невѣрный изъ Мара-

морыша стр. 115. — Отъ Мукачева (о хвастовствѣ) 129. — Высокая посѣтительница стр 154. — До моихъ братьевъ селянъ стр. 176, — Печаль Андрея Демяновича изъ Будапешта стр. 199. — О привабленій дѣтей къ школѣ, отъ Мукачива стр. 211. — О смерти Эгана, изъ береж. верховины стр. 224. — Эрцгерцогиня Мар. Терезія на оленьихъ ловахъ въ Вучковомъ, стр. 225. — Мадярская литургія стр. 246.

XI. Разныя статьи.

Новая секта „Изгонители бѣса“ стр. 17. — Письмо супруги гр. Льва Толстаго къ митрополиту Антонію и его отвѣтъ стр. 89. — Между народный конгресъ противъ алкоголизма стр. 100. — Заключеніе къ вѣнскому антиалкоголическому конгрессу, стр. 113. — Памятникъ царицѣ Елисаветѣ въ Геделлевѣ стр. 139. — Положеніе основнаго камня памятника Царя освободителя въ Софіи стр. 152.

XII. Рецензія.

Сборникъ утро-русскихъ спѣванокъ Мих. Врабля стр. 127, 138, 161, 174. — Замѣчанія къ угро-русскимъ спѣванкамъ стр. 188.

XII. Біографіи.

Автобіографія Александра Павловича стр. 30, 42, 55. — Эрцгерцогиня Александра Павловна стр. 97.

XIII. Новости, смѣсь

При каждомъ Номерѣ.

— **Студенты львовскаго университета,** по причинѣ оскорбленія ихъ народнаго чувства, массама оставляютъ львовскій университетъ и вписываются въ слушатели вѣнскаго, краковскаго и черновецкаго университетовъ. Публика собираетъ жертвы для нуждающихся университетскихъ студентовъ. 2 (15) Декабря отбылся во Львовѣ прощалный вечеръ для нихъ. Поеляку и русскіе студенты богословскаго факультета оказалися солидарными съ своими братьями прочьихъ факультетовъ, митрополитъ Андрей Шептицкій закрылъ львовскую гркат. духовную семинарію, выдавъ слѣдующее распоряженіе: »Съ завтришнимъ днемъ семинарія закрывается. О томъ мѣропріятіи слѣдуетъ сообщити властямъ. Дано во Львовѣ при катедральной церкви св. Георгія. 1 (14) декабря 1901 г. — Андрей, Митрополитъ".

— **Іосифа Іароша,** который изъ Мукачевской сберегательной кассы дефравдовалъ 24,000 коронъ, схватили въ Нюіоркѣ.

— **Вылѣчилъ рака** посредствомъ ренгтеновыхъ лучей въ Нюіоркѣ др. Гутшіусъ.

— **Противъ дуэли** получили тайное распоряженіе оффицеры австрійско-угорской арміи. Ни одному оффицеру не свободно вызвати другаго на дуэлль, пока дѣло не ознаймилъ полковому коммендату.

— **Именованы.** О. Іосифъ *Гути* именованъ парохомъ въ Торньошъ-Пацу, О. Василій *Матяцковъ* доч. вм, парохомъ въ Требушу, О. Николай *Петровичъ* администраторомъ въ Красно-Быстрое и О. Алексій *Гути*, капелляномъ въ В. Апшу.

— **Упокоился** во Львовѣ Исидоръ *Шараневичъ*, сеніоръ ставропигійскаго института, бывшій профессоръ львовскаго университета, посвятившій всю свою жизнь своей русской братіи. Похороны его отбылися съ большимъ блескомъ, присуствовали на немъ члены капитулы всѣхъ трехъ львовскихъ архіепархій, профессоры университета съ молодежью, всѣ братства и общества города Львова и незримыя толпы народа всѣхъ сословій. Вдова покойнаго получила заявленіе соболѣзнованія отъ многихъ выдающихся особъ, между прочимъ и отъ Кіевскаго университета, котораго усопшій состоялъ почетнымъ докторомъ.

☛ Открыта подписка на ☚

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

♣ ♣ ♣ „ЛИСТОКЪ" ♣ ♣ ♣

на 1902 годъ.

Мы рѣшились дальше трудится на полѣ, на которомъ отъ шестьнадцати лѣтъ труждаемся. А дѣлаемъ это въ томъ святомъ убѣжденіи, что „**ЛИСТОКЪ**" предлагая для нашей письменности незыблемое основаніе и прочную норму, точно въ настоящее время приноситъ намъ замѣчательную пользу.

Мы переживаемъ такую эпоху, когда наша литература должна полу чити прочное направленіе. Одни испещряютъ нашъ языкъ полонизмами, другіе словакизмами, третьи нарочно пишутъ такъ, чтобы изъ того не вышла никакая польза. Сколько книжекъ, сколько изданій, столько же разныхъ правописей! Въ семъ водоворотѣ замѣшательствъ, въ семъ хватаньи то въ сью, то въ другую сторону представити вѣрный образецъ письменности держати высоко тотъ флагъ, который необходимо долженъ привести насъ къ цѣли, — вотъ наша задача.

Конечно, въ осуществленіи такъ высокой задачи мы вполнѣ сознаемъ свою слабость; однако желаемъ посѣяти хорошее сѣмя, а благословенія, возращенія его ожидаемъ отъ Того, отъ Кого происходитъ всякъ даръ совершенъ и свяко даяніе благо.

Впрочемъ мы и не сами: за нами стоитъ весь ученый міръ, что и поощряетъ насъ въ нашихъ трудахъ.

Програмѣ своей мы останемся вѣрны: желаемъ остатис вѣрными сынами своей восточно-каѳолической церкви, и точно для того изъ обрядовъ, обычаевъ, дисциплины и правъ ея не отступимъ ни на волосъ: подобно желаемъ остатися вѣрными сынами своего отечества, лояльными подданными короны Св. Стефана и нелицепріятными друзьями своего народа которому желаемъ, чтобы преуспѣвалъ въ просвѣщеніи, въ любви къ Богу и къ отечеству и, чтобы занялъ достойное мѣсто въ сонмѣ народовъ Угорской державы.

Надѣемся, что друзья наши не оставлятъ насъ и будутъ поддерживати наше предпринятіе и умственно и матерьально, разширяя наше изданіе между русскимъ населеніемъ.

Отъ числа подписчиковъ зависитъ успѣхъ нашего изданія; мы рады бы убольшити объемъ его, но это возможно только при усиленной поддержкѣ.

Подписная цѣна останется прежняя: На цѣлый годъ съ »Додаткомъ« 10 коронъ, а на половину года 5 коронъ. Капелланы и дяко-учители получатъ »ЛИСТОКЪ« съ »ДОДАТКОМЪ« за половинную цѣну.

Братія и друзья, жертвуйте на благое предпріятіе! лепта ваша попадетъ днесь болѣе въ пору, чѣмъ когда-нибудь.

Съ почтеніемъ просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ, чтобы нужныя для изданія мѣры заблаговременно предпринятися могли.

Подписныя деньги адресовати слѣдуетъ: **A „LISTOK“ szerkesztőségének. (An die Redaction des „LISTOK„) Nagy-Rákóczon. Ugocsa megye.**

Съ Богомъ

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ
редакторъ - издатель »Листка«.